

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

БОГДАНЪ
МЕЛЬНИЦКІЙ.

СОММЕРИИ

НИКОЛАЯ КОСТОМАРОВА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. В. КОЖАННИКОВА.

1850.

23-69

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

23-69

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

СОЧИНЕНИЕ

НИКОЛАЯ КОСТОМАРОВА.

*Opus aggredior optimum casibus,
atrox praeclis, discors seditionibus,
ipsa etiam pace saevum.*

Т а с и т. Hist. L. I. t.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

в томъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ,
10 октября 1858 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эпоха Богдана Хмельницкаго имѣетъ въ нашей исторіи значеніе важнѣе того, какое обыкновенно привыкли давать ей. Въ семьѣ славянскихъ народовъ, Польша и Русь явились съ самодѣятельною историческою жизнію преимущественно предъ другими, которые или рано подпали чуждой власти и чуждому вліянію, или обнаруживали свое историческое существованіе только противодѣйствіемъ чужеплеменнымъ натискамъ. Государственный и общественный складъ, историческое движеніе и народный характеръ Польши и Руси хотя исходили изъ одинакихъ племенныхъ началъ, но тамъ и здѣсь приняли не только различныя, но противоположныя и враждебныя одно другому направленія. Въ продолженіе многихъ вѣковъ Польша и Русь вели между собою непрестанную, упорную, послѣдовательную борьбу. Уже въ IX вѣкѣ являются ея признаки. Съ-тѣхъ-поръ перевѣсъ былъ болѣе на сторонѣ Польши: подчинивъ себя червонную Русь, соединившись съ Литвою и

авладѣвъ значительною частію русскихъ зем
Польша вступала послѣдовательно, шагъ за шаг
внутрь русскаго міра и, въ началѣ XVII вѣка,
было не овладѣла имъ окончательно. Эпоха Бог
Хмельницкаго повернула старинный споръ въ
живную сторону. Съ этого времени въ борьбѣ д
народностей перевѣсъ обратился на русскую ст
ну. Эпоха Богдана Хмельницкаго начала и при
вила то, что должно было, по ходу историчес
обстоятельствъ, совершиться въ грядущихъ по
іяхъ со всѣми послѣдствіями для славянскаго
быть можетъ еще взвѣшенными судьбою.

Мое повѣствованіе, писанное не въ видѣ си
матической исторіи, а разсказа, не для ученаго
а спеціалистовъ, а для публики и издательствъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эпоха Богдана Хмельницкаго имѣетъ въ нашей исторіи значеніе важнѣе того, какое обыкновенно привыкли давать ей. Въ семьѣ славянскихъ народовъ, Польша и Русь явились съ самодѣтельной исторической жизнью преимущественно предъ другими, которые или рано подпали чуждой власти и чуждому вліянію, или обнаруживали свое историческое существованіе только противодѣйствіемъ чужеплеменнымъ натискамъ. Государственный и общественный складъ, историческое движеніе и народный характеръ Польши и Руси хотя исходили изъ одинакихъ племенныхъ началъ, но тамъ и здѣсь приняли не только различныя, но противоположныя и враждебныя одно другому направленія. Въ продолженіе многихъ вѣковъ Польша и Русь вели между собою непрестанную, упорную, послѣдовательную борьбу. Уже въ IX вѣкѣ являются ея признаки. Съ-тѣхъ-поръ перевѣсъ былъ болѣе на сторонѣ Польши: подчинивъ себя червонную Русь, соединившись съ Литвою и

** 8) «Starożytności historyczne polskie» z rękopisu zebrał Ambroży Grabowski. 2 tomy. Kraków, 1840.

** 9) «Supplementum ad historica Russiæ monum. ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta et a regio archeographico edita.» Petropoli, 1848.

** 10) «Zbiór pamiętników o dawnéj Polsce», zebrał przez J. U. Niemcewicza. 6 tomów. Lipsk.

** 11) Pomniki do dziejów Polski wieku XVII, zebrał August Podgórski. 2 tomy. Wrocław, 1840.

** 12) Pamiętniki o Konięcpolskich, wydał Al. Przyłubow, 1842.

** 13) Collectanea Sękowskiego. Wojny z Ottomankami z powodu Kozaków. 2 tomy. Wilno.

** 14) Рукопись, содержащая нѣсколько актовъ, относящихся къ исторіи гетманщины.

** 15) «Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ послѣ его смерти.» Москва, 1846. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и др.»)

usque ad annum MDCLX auctore Laurentio Joanne Rudawski equite polono ex manuscripto celeberrimae bibliothecae Zaluscianae edidit Laurentius Mizlerus.» Varsoviae et Lipsiae, 1755.

** 19) «Historia belli cosacco-polonizi auctore Samuele Grondski de Grondi conscripta anno 1676 ex manuscriptis monumentis historiae hungaricae in lucem protulit Carolus Koppi in regia scientiarum universitate historiae proxess.» Pestini, 1789.

* 20) «De rebus anno 1648 et 1649 contra cosaccos zaporovios gestis» edid. Albertus Viivk Kojalowicz. Wilnae, MDCLI.

* 21) Epitome de rebus anno 1648 et 1649 contra zaporovianos cosacos in Polonia et Lithuania gestis a Joanne Dionisio Lobzynski. Viennae Austriae, 1653.

** 22) Storia delle guerre civile di Polonia di don Alberto Vimina Bellunese. In Venetia, MDCLXXI.

* 23) Annalium Poloniae ab obitu Vladislavi IV Climacteres scriptore Vespasiano a Kochovo Kochowski. 3. vol. Cracoviae, anno 1683, 1688, 1698.

* 24) Historia panowania Jana Kazimiera przez nieznanego autora. Z rękopismu wydał Edward Raczyński. 2 tomy. Poznan, 1840.

* 25) Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza. Z rękopismu wydał K. Wł. Wojcicki. 2 tomy. Warszawa, 1846.

* 26) Wojna domowa z Kosaki i Tatary, Moskwą, potem Szwedami i z Węgry przez lat dwanaście za panowanie Najjaśniejszego Jana Kazimierza tocząca się, na cztery podzielona części oyczystą muzą od Samuela z Skrzypny Twardowskiego. Opus posthumum. Typis Collegii Callisiensi. Anno Dom. 1681.

** 8) «Starożytności historyczne polskie» z rękopismów zebrał Ambroży Grabowski. 2 tomy. Kraków, 1840.

** 9) «Supplementum ad historica Russiæ monument ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta et a collegio archeographico edita.» Petropoli, 1848.

** 10) «Zbiór pamiętników o dawnéj Polsce», zebrany przez J. U. Niemcewicza. 6 tomów. Lipsk.

** 11) Pomniki do dziejów Polski wieku XVII, wydał August Podgórski. 2 tomy. Wrocław, 1840.

** 12) Pamiętniki o Koniecpolskich, wydał Al. Przyłęk Lwów, 1842.

** 13) Collectanea Sękowskiego. Wojny z Ottomanami z powodu Kozaków. 2 tomy. Wilno.

** 14) Рукопись, содержащая нѣсколько актовъ, относящихся къ исторіи гетманщины.

** 15) «Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ послѣ его смерти» Москва, 1846. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и др.»)

** 16) «Лѣтопись событій въ югозападной Россіи в

** 33) Relation oder ausführliche Beschreibung von der Jammerlichen und Erbarmlichen Verstörung und Einäschierung so bey Eroberung der schönen Stadt Lublin von der Moscowitern und Cosacken barbarischer Weise. Lublin, MDCLVI.

34) Plantus Poloniae super ingenti suorum clade a Cosacis rebellibus illata per Simonem Dominicum Wachowski conscriptus anno D. 1649.

35) Gründliche und denckwürdige Relation der neu-lichen Kosacken-Unruhen wider die Kron Polen unter Commando Gen. Chmielnicki als gen. Hauptmann Poltoraik-Kosaku Obristen und krzywanos als vornemsten Häuptern der Kosacken, nach bewussten und zum theil selbst erfuhrnen Umständen kürztlich verfasset durch einen namhaften officier jedoch dabei des Friedens Liebhaber. 1649.

* 36) Odmiana postanowienia niestatecznej sfery kozackiej z wzruszeniem pokoju od miesiąca Stycznia 1651 do Września 1651 widziana y z dokonczeniem wieku nieodmienney pamięci Jaśnie Oświeconego niegdy Xiężecia Imci Jeremiego Michała Korybuta Wiszniowieckiego przez urodz. Jana Bielobockiego, wydana w Krakowie 1653.

* 37) «Brat Tatar albo Liga wilcza ze psem na gospodarza do czazów terazniejszych stosująca w roku 1651. miesiąca Listopada, wydana przez Jana Białobockiego.»

* 38) «Pieśń o potrzebie z Tatary i Kozakami pod Beresteczkiem, 30 Iunii 1651».

* 39) Dyskurs jednego miłośnika ojczyzny naszej w którym się pokazuje dowodnie że z wieczną hanbą tego zacnego królestwa Pan Bóg. skarał woysko nasze potężne tego roku. 1648.

* 40) «Neuer polnischer Florus das ist richtige und glaubwürdige Erzehlung der blutigen Kriege sodie jez-

* 27) Pamiętniki o wojnach kozackich za Chmielnickiego przez nieznanego autora: *Historia o buntach Chmielnickiego, o wojnie z Tatarami, ze Szwedami i z Węgrami za króla Władysława i Jana Kazimierza przez lat dwanaście krótko zebrana ab anno 1647 anno 1648. W. Wrocławiu, 1842.* (Переводъ напечатанъ въ «Чт. имп. моск. общ. и др. рос.» подъ названіемъ «Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго»).

* 28) *Pochodnia wojennej sławy J. o. Xięęcia Jeremia Michała Wiszniowieckiego ze czterech części złożona y w roku 1649 wystawiona.*

* 29) *Relatio gloriosissimae expeditionis victoriosissimi progressus et faustissimae pacificationis cum hostibus serenissimi et potentissimi principis ac domini Johannis Casimiri regis Poloniae et Sveciae.*

* 30) *Relatio gloriosissimae victoriae principis ac domini Joannes Casimiri Poloniae et Sweciae regis potentissimi de chano crimensi rebellisque cosacis ei foederatis die XXX mensis Junii MDCLII apud Berestecko*

* 51) «О бунтѣ города Пинска и объ усмирении онаго въ 1648.» Москва, 1847. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и др.»)

* 52) «Краткое описаніе о казацкомъ малороссійскомъ народѣ и военныхъ его дѣлахъ», собранное изъ разныхъ исторій иностранныхъ: вѣмецкой — Бишинга, французской — Шевалье, латинской — Безольди, и рукописей русскихъ чрезъ бунчуковаго товарища Петра Симоновскаго. 1765. Москва, 1847. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и др.»)

* 53) «Сказаніе о гетманахъ казацкихъ ажъ до Богдана Хмельницкаго» (рукопись).

* 54) «Историческія сочиненія о Малороссіи и малороссіянахъ.» Г. Ф. Миллера, бывшаго историографа російскаго. Москва, 1846. (Въ «Чт. общ. ист. и др.»)

* 55) О казакахъ запорожскихъ, какъ оныя издревле начались и откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи нынѣ находятся. Москва, 1847. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и др.»)

* 56) Лѣтопись малороссійская 1789 (рукопись).

* 57) «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и о казакахъ вообще, отколь и изъ какаго народа оныя происхожденіе свое имѣютъ и по какимъ случаямъ они нынѣ при своихъ мѣстахъ обитаютъ, какъ-то: черкасскіе, или малороссійскіе, и запорожскіе и отъ нихъ уже донскіе, а отъ нихъ яцкіе, что нынѣ уральскіе, гребенскіе, сибирскіе, волгскіе, терскіе, некрасовскіе и прочіе казаки, какъ равно слободскіе полки, собрано и составлено чрезъ труды генералъ-маіора и кавалера Александра Ригельмана 1785. 1786.» Москва, (Въ «Чт. моск. общ. ист. и др.»)

58) Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 года съ дополненіемъ о запорожскихъ казакахъ,

herrschende Majestät in Polen — König Johannes Casimirus von Anbeginn seiner Regierung biss auf gegenwärtigen Tag wiewol zu verschiedenen Zeiten mit den Cossacken, Tartaren, Russen, Schweden, Chur-Branderburgischen und Siebenbürgern geführt.» Nürnberg, 1666.

** 41) «Cellarii Regni Poloniae Descriptio.» 1659 anno.

42) «Slawische Jahrbücher», herausgegeben v. Jordan. 1840. («Послание раввина о бѣдствіяхъ, постигшихъ евреевъ отъ казаковъ.»)

* 43) *Bellum scythico-cosacicum seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russiæ contra regnum Poloniae ab invictissimo Rege Joanne Casimiro profligata. Narratio plenioris historiae operi praemissa. Auctore Joachimo Pastorio de Hirtemberg. Dantisci, 1652.*

* 44) *Rerum in Magno Ducatu Lithuanie per tempus rebellionis russicae gestarum commentarius. Regiomonti, 1653.*

* 45) *Latopisiec Jerlicza albo kroniczka z rękopismu wydał K. Wł. Woicicki. Petersburg, 1853.*

* 67) «Исторія Малой Россіи Бантыша-Каменскаго.» 3 т. 1842.

* 68) «Сборникъ украинскихъ пѣсенъ», изд. Михайломъ Максимовичемъ. Ч. I. Кіевъ, 1849

* 69) «Запорожская старина», И. Срезневскаго, въ 2-хъ част. 6 тетр. Харьковъ, 1833—1838.

* 70) «Piesni ludu ruskiego w Galicyi, zebrał Żegota Pauli. 2 tomy. Lwow, 1848.

* 71) «Народныя южнорусскія пѣсни», изданіе Амвросія Метлинскаго. Кіевъ, 1854.

* 72) «Сборникъ южнорусскихъ пѣсенъ.» (рукоп.)

Примѣчаніе. Двумя звѣздочками означены наиболѣе-достоверные источники ; одной — такіе, которые, хотя очень-важны, но требуютъ особенно-строгой и осторожной критики; тѣ же, которые оставлены безъ всякаго знака, вообще мало достоверны, и только тогда могутъ быть принимаемы, когда сходны съ другими, болѣе-достоверными.

«Сочиненіе Каховскаго» (№ 23), «Исторія», изданная Рачинскимъ (№ 24) и «Памятники», изданные Войцицкимъ (№ 25), сходны между собою, такъ что кажутся вариантами одного и тогоже сочиненія. «Сочиненіе Твардовскаго» (№ 26) и «Исторія о бунтахъ Хмельницкаго» (№ 27) сходны между собою относительно выбора событій и порядка изложенія, такъ что послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кажется сокращеніемъ перваго. Лобзыньскій (№ 21) переписалъ «Кояловича» (№ 20), съ нѣкоторыми добавленіями, которыя, впрочемъ, большею частью находятся въ «Памятникахъ къ польской исторіи», изданныхъ Подгорскимъ (№ 11). Пасторій (№ 43) и Рудавскій (№ 18) въ описаніи событій 1651 года пользовались дневникомъ, помѣщеннымъ въ «Сборникъ Грабовскаго» (№ 8.) Авторъ «Исторіи о презыльной

и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное изъ лѣтописей польскаго и малороссійскаго журнала или записокъ генерала Гордона, Страленберга, шведскаго историка, изъ жизнеописанія о государѣ Петрѣ Великомъ архіепископомъ Феофаномъ и грекомъ Антоніемъ Калифоромъ, фамильныхъ записокъ и публичныхъ указовъ 1789 г. Москва, 1848. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и древн.»)

59) «Повѣсть о томъ, что случилось въ Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣла, ажъ до смерти гетмана Богдана Хмельницкаго.» Москва, 1847. (Въ «Чт. общ. ист. и древн.»)

60) «Исторія Русовъ или Малой Россіи Георгія Копнискаго, архіепископа бѣлорусскаго.» Москва, 1846. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и древн.»)

61) «Описаніе Малой Россіи и Украинны», съ приложеніями. Сочиненіе Станислава Зарульскаго, служившаго въ россійской арміи капитаномъ. Москва, 1847. (Въ «Чт. моск. общ. ист. и древн.»)

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стр.
Введение.....	1

Г Л А В А I.

Положеніе Польши въ XVII вѣкѣ. — Планы короля Владислава IV и канцлера Оссолинскаго. — Поѣздка Оссолинскаго въ Украину. — Барабашъ и Хмельницкій. — Польскій сеймъ 1646 года.—Бѣдствія Украины.—Обѣдъ у Хмельницкаго.—Перехваченная королевская привилегія.—Дѣло Хмельницкаго съ Чаплинскимъ.—Поѣздка Хмельницкаго въ Варшаву. — Свиданіе съ королемъ.—Возвращеніе въ Украину.—Совѣщаніе въ рошѣ. — Арестъ Хмельницкаго. — Кречовскій. — Бѣгство Хмельницкаго въ Сѣчь. — Переписка съ панами. — Путешествіе въ Крымъ.— Свиданіе съ ханомъ.—Тугай-Бей. — Запорожская рада. — Польское войско въ Украинѣ. — Приготовленія къ возстанію. — Отправленіе польскаго передоваго отряда въ степь.—Городовые казаки передаются къ Хмельницкому. — Желтоводская битва. — Переговоры. —Пораженіе поляковъ у Княжихъ Байраковъ. — Походъ польскаго войска. — Совѣты. — Корсунская битва.—Отступленіе поляковъ. — Микита Галаганъ. — Пораженіе поляковъ въ Крутой-Балкѣ. — Плѣнъ польскихъ пановъ. — Прибытіе Хмельницкаго въ Бѣлую Церковь. — Смерть короля. — Универсалъ Хмельницкаго. — Посольство въ Варшаву. — Возстаніе Украины..... 33

брани» (№ 17) пользовался между прочимъ Каховскимъ. Ригельманъ (№ 57) пользовался «Самовидцемъ» (№ 15), «Исторією о презыльной брани» (№ 17), а также «Пасторіемъ» (№ 43) или «Шевалье» (№ 50). Симоновскій (№ 51) пользовался «Шевалье» (№ 50), который, въ свою очередь, копировалъ «Пасторія» (№ 43), и «Величко» (№ 16), заимствуя многое изъ недошедшаго до насъ «Дневника Зорки», и «Твардовскимъ» (№ 26). «Дневникъ посольства Киселя и Мясковскаго» помѣщенъ въ «Сборникъ Нѣмцевича» (№ 10) и въ первомъ томѣ «Памятниковъ кievской комисіи» (№ 2); а «Описаніе осады Львова въ 1655 году по современнымъ дневникамъ» находится въ «Хроникѣ Львова» (№ 46) и въ «Дополненіяхъ къ памятникамъ русской исторіи» (№ 9). Трактаты и договоры помѣщены въ большей части означенныхъ здѣсь сочиненій и сборниковъ сходно между собою. Рѣдкими источниками, здѣсь поименованными, я пользовался большею частью, въ императорской публичной библіотекѣ, а нѣкоторыми отъ по-

ГЛАВА VII.

	<i>Стр.</i>
Сеймъ. — Три предводителя. — Походъ войска на Вольнь. — Стычка съ волынскими загонами. — Ополченіе Украин- ны. — Прибытіе хана.....	329

ГЛАВА VIII.

Польскій лагерь подъ Збаржемъ. — Голодь. — Подвиги Виш- невцакаго. — Янъ Скретускій. — Походъ короля. — Пос- политое рушенъе. — Назначеніе новаго казацкаго гет- мана. — Зборовское сраженіе.....	350

ГЛАВА IX.

Переговоры съ ханомъ. — Трактатъ съ татарами. — Збров- скій договоръ поляковъ съ казаками. — Хмельницкій у ко- роля. — Освобожденіе отъ осады польскаго войска подъ Збаржемъ. — Битвы въ Литвѣ. — Подвиги и пораженіе Кречевскаго.....	426

THE STATE

THE STATE OF NEW YORK, in and for the County of ... do hereby certify that the following is a true and correct copy of the ...

THE STATE

THE STATE OF NEW YORK, in and for the County of ... do hereby certify that the following is a true and correct copy of the ...

THE STATE

THE STATE OF NEW YORK, in and for the County of ... do hereby certify that the following is a true and correct copy of the ...

В В Е Д Е Н І Е.

Народъ, населяющій въ настоящее время бѣльшую часть Галиціи, часть люблинской губерніи царства Польскаго, губерніи Россійской Имперіи: подольскую, кievскую, волинскую, черниговскую и полтавскую, харьковскую, екатеринославскую, Землю Черноморскихъ казаковъ, составляющій значительную часть народонаселенія въ губерніяхъ: воронежской, курской, херсонской, имѣющій свои поселенія въ губерніяхъ: саратовской, астраханской и Землѣ Войска Донскаго, народъ, называемый украинцами, малороссіянами, черкасами, русинами и просто русскими, принадлежитъ къ древнѣйшимъ отраслямъ племени славянскаго. Въ глубокой древности мы усматриваемъ его на пространствѣ, занимаемомъ теперь Галиціею, Волинью, Подолью, Бессарабіею, кievскою и херсонскою губерніями подъ именами Великой-Скуфіи, антовъ, вельнянъ. Въ VIII вѣкѣ по Р. Х., по извѣстіямъ арабскаго историка Массуди, онъ образовывалъ сильный союзъ народовъ, подъ именемъ

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry, no matter how small, should be recorded to ensure the integrity of the financial statements. The text also mentions the need for regular audits and the role of the auditor in verifying the accuracy of the records.

In the second part, the author details the various methods used to collect and analyze data. This includes the use of questionnaires, interviews, and focus groups. The text describes how the data was organized and analyzed to identify trends and patterns. The author also discusses the challenges faced during the data collection process and how they were overcome.

The third part of the document presents the findings of the study. It highlights the key results and discusses their implications for the field. The author provides a detailed analysis of the data and offers recommendations for future research. The text concludes with a summary of the main points and a final statement on the significance of the study.

The following table provides a summary of the key findings of the study. It shows the distribution of responses for each of the variables measured. The data indicates that there is a strong correlation between the variables, suggesting that the findings are statistically significant.

Variable	Frequency	Percentage
Variable 1	15	15%
Variable 2	25	25%
Variable 3	35	35%
Variable 4	45	45%

The results of the study have several important implications. First, they suggest that the variables measured are closely related, which may be useful for future research. Second, the findings indicate that there is a need for further investigation into the relationship between these variables. Finally, the study provides valuable insights into the field and offers practical recommendations for researchers and practitioners alike.

начальствомъ варяжскихъ князей. Кіевъ, главный городъ полянъ, сдѣлался столицею этой державы. Южноруссы—aborигены долго защищали свою отдѣльность, но не могли удержать ее, переходили то подъ власть Польши, то подъ власть Кіева, наконецъ, въ XI вѣкѣ, окончательно соединились съ государствомъ, центромъ котораго былъ Кіевъ; это государство названо *Русскимъ*, ибо земля полянъ называлась также *Русскою Землею*.

Кіевская, или *Русская Земля*, обладала не только всею Южною Русью, но и славянами, жившими на сѣверѣ и востокѣ пространства, занимаемаго нынѣшнею Россіею, отчего, впоследствии, всѣ эти славяне усвоили названіе *русскихъ*. Скоро, однако, въ междоусобіяхъ князей и нашествіяхъ иноплеменниковъ, лишился Кіевъ этого первенства. Съ конца XII вѣка Южная Русь начала жить отдѣльно отъ сѣверной. Она была раздѣлена на нѣсколько политическихъ обществъ, которыя управлялись народными собраніями (вѣчами) и князьями, нерѣдко возводимыми и смѣняемыми по прихоти воинственной толпы. Кромѣ славянскихъ народовъ, въ Южной Руси жили еще турецкія племена, подъ именами торковъ, берендѣевъ, печенѣговъ; впоследствии они вошли въ составъ южнорусской народности и внесли въ нее элементъ—азиатскій.

Монголы обезлюдили кіевскую или Русскую Зем-

ю, носившую название Украины уже въ XII
Центръ южнорусской національности перенесен
въ Червоную Русь. Мужественный князь
укрѣпиль—было снова южнорусскай народъ, в
реннія несогласія и вмѣшательства сосѣдей
ковъ и венгровъ) снова его обезсилили. Въ XI
западная часть Южной Руси, то-есть Русь
ая, соединилась съ Польшею, а восточная
съ составъ новообразовавшагося русскаго го
ства подъ верховною властью князей литовска
мени, отчего оно и называлось великимъ
ствомъ литовскимъ.

Польская политика постоянно стремилась къ
чтобъ соединить съ Польшею это государство
тивала своей цѣли тѣмъ, что, въполнненіе

начальствомъ варяжскихъ князей. Кіевъ, главный городъ полянъ, сдѣлался столицею этой державы. Дажуруссы—aborигены долго защищали свою отдѣльность, но не могли удержать ее, переходили то подъ власть Польши, то подъ власть Кіева, наконецъ, въ XI вѣкѣ, окончательно соединились съ государствомъ, центромъ котораго былъ Кіевъ; это государство названо *Русскимъ*, ибо земля полянъ называлась также *Русскою Землею*.

Кіевская, или *Русская Земля*, обладала не только всю Южную Русью, но и славянами, жившими на сѣверѣ и востокѣ пространства, занимаемаго нынѣшней Россіею, отчего, впоследствии, всѣ эти славяне усвоили названіе *русскихъ*. Скоро, однако, въ междоусобіяхъ князей и нашествіяхъ иноплеменниковъ, лишился Кіевъ этого первенства. Съ конца XII вѣка Южная Русь начала жить отдѣльно отъ сѣверной. Она была раздѣлена на нѣсколько политическихъ обществъ, которыя управлялись народными собраніями (вѣчами) и князьями, нерѣдко возводимыми и смѣняемыми по прихоти воинственной толпы. Кромѣ славянскихъ народовъ, въ Южной Руси жили еще турецкія племена, подъ именами торковъ, берендѣевъ, печенѣговъ; впоследствии они вошли въ составъ дажурусской народности и внесли въ нее элементъ—азиатскій.

Монголы обезлюдили кіевскую или Русскую Зем-

лю, носившую название Украины уже в XII вѣкѣ. Центр южнорусской національности перенесенъ былъ въ Червоную Русь. Мужественный князь Данило укрѣпилъ—было снова южнорусскій народъ, но внутреннія несогласія и вмѣшательства сосѣдей (поляковъ и венгровъ) снова его обезсилили. Въ XIV вѣкѣ западная часть Южной Руси, то-есть Русь Червоная, соединилась съ Польшею, а восточная вошла въ составъ новообразовавшагося русскаго государства подъ верховною властью князей литовскаго племени, отчего оно и называлось великимъ княжествомъ литовскимъ.

Польская политика постоянно стремилась къ тому, чтобъ соединить съ Польшею это государство и достигала своей цѣли тѣмъ, что, въ продолженіе двухъ

курень избиралъ куреннаго атамана, подвѣдомственнаго кошевому по управленію. Эти избранные начальники имѣли безусловную власть надъ подчиненными, но, по окончаніи года, отдавали отчетъ радѣ и тогда, въ случаѣ злоупотребленій, подвергались суду и смертной казни. Живя въ шалашахъ, или въ *коливахъ* (хлѣвахъ, заплетенныхъ изъ хвороста), запорожцы сходились за общественный столъ, гдѣ съ ними обѣдалъ начальникъ. Пища ихъ (говоритъ украинскій лѣтописецъ) состояла изъ квашенаго тѣста, или *саламахи*, или изъ каши, называемой *тетерею*; похлѣбку съ рыбой они считали за праздничное кушанье. У каждаго казака было не болѣе двухъ одеждъ: они обязаны были приучать себя къ нищетѣ и терпѣнію. Всякая ссора между собою строго преслѣдовалась. На войнѣ съ невѣрными они были безчеловѣчны и безжалостны, но всякое насиліе и разбой въ христіанскомъ поселеніи подвергало запорожца смертной казни; такъ же строго наказывалось воровство; «у нихъ (говоритъ старое описаніе) за единопуту вѣшали на деревѣ». Хотя женатый могъ поступить въ *товарищество*, однако подъ смертною казнью воспрещалось ввести въ сѣчу женщину, и вообще холостые пользовались бѣльшимъ уваженіемъ въ казачкомъ обществѣ. За блудодѣяніе наказывали палками или кіями. Запорожець, вступая въ общину, завалъ обѣтъ воевать за христіанскую вѣру, защи-

дать христіанъ и губить враговъ Иисуса Христа. Онъ обязанъ былъ ходить въ храмъ и исполнять оброченные церковью посты и обряды (5).

Такое общество не могло не обратить на себя вниманія правительства. Великій князь Сигизмундъ поручилъ русскому пану Ляндскоронскому объяснить казакамъ значеніе правильнаго сословія и политическомъ быту Южной Руси. Казаки и Ляндскоронскаго своимъ предводителемъ (гетманомъ), съ дозволенія Сигизмунда, расширилъ и свое пребываніе выше пороговъ; земли, пограничныя Днѣпру на обѣихъ его сторонахъ, предоставилъ казакамъ (6). Населеніе ихъ быстро увеличилось изъ жителей Южной Руси, и казацкое сословіе получило раздѣленіе на *низовцевъ*, или *запорожцевъ*.

Послѣ Ляндскоронскаго, котораго, по увѣренію одной лѣтописи ⁽⁸⁾, казаки казнили смертью, замѣтивъ, что онъ имѣлъ намѣреніе привести ихъ въ строгое повиновеніе королевской власти, избираемы были гетманы изъ знатныхъ русскихъ семей. При одномъ изъ нихъ, Ружинскомъ, учреждено было чиновначаліе — генеральная старшина: есаулы, судьи, писаря, обозные. Число казаковъ быстро увеличилось; казацкое сословіе населяло земли, занимаемыя теперь губерніями кievскою, полтавскою и южною частью подольской, и раздѣлялось на двадцать полковъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра ⁽⁹⁾. Одна изъ лѣтописей украинскихъ ⁽¹⁰⁾ говоритъ, что царь турецкій сдѣлалъ вопросъ: «сколько въ Украинѣ казаковъ?» Ему отвѣчали: «у насъ де кракъ ⁽¹¹⁾, тамъ казакъ, а де байракъ, тамъ и сто казаковъ». XVI вѣкъ былъ эпохою героической славы казацкаго рыцарства. Предводительствуемые истинными богатырями, каковы были: Вишневецкіе, Вячеславъ Хмельницкій, Свѣрховскій и, въ-особенности, храбрый Федоръ Богданко, казаки сдѣлались страшны и на морѣ: въ своихъ чайкахъ, какъ назывались ихъ чолны, проникали въ Ру-

---

⁽⁸⁾ «Сказ. о гетм. запор.».

⁽⁹⁾ «Ист. Рус.» 15. — «Сказ. о гетм. запор.».

⁽¹⁰⁾ «Ист. о през. бр.».

⁽¹¹⁾ Т. е. кустъ.

щать христіанъ и губить враговъ Иисуса Христа. Онъ обязанъ былъ ходить въ храмъ и исполнять положенные церковью посты и обряды ⁽⁵⁾.

Такое общество не могло не обратить на себя вниманія правительства. Великій князь Сигизмундъ I препоручилъ русскому пану Ляндскоронскому даровать казакамъ значеніе правильнаго сословія въ политическомъ быту Южной Руси. Казаки избрали Ляндскоронскаго своимъ предводителемъ (гетманомъ). Онъ, съ дозволенія Сигизмунда, расширилъ ихъ мѣстопробываніе выше пороговъ; земли, пограничныя Днѣпру на обѣихъ его сторонахъ, предоставлены были казакамъ ⁽⁶⁾. Населеніе ихъ быстро увеличилось изъ жителей Южной Руси, и казацкое сословіе получило раздѣленіе на *низовцевъ*, или *запорожцевъ*,

ба, законовъ, — словомъ, совершенной цѣлости своей національности.

Преемникъ Сигизмунда-Августа, Стефанъ Баторій, началъ дѣйствовать съ рѣшительнымъ намѣреніемъ слить Южную Русь съ Польшею въ одинъ составъ. При содѣйствіи іезуитовъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, клонившихся къ стѣсненію свободы греческой религіи. Король дѣйствовалъ осторожно, думалъ достигнуть цѣли не скоро, но вѣрно. Онъ хотѣлъ ослабить и, мало-по-малу, довести до униженія казаковъ, потому-что почиталъ ихъ оплотомъ русской народности и главнымъ препятствіемъ къ слитію Руси съ Польшею. Казаки въ царствованіе Ягеллоновъ были по одному имени подданными великихъ князей. Сами себя они не называли иначе, какъ вольными, да и сами государи, даже Стефанъ, давали имъ такое имя ⁽¹²⁾. Украина только на бумагѣ принадлежала литовско-русскому княжеству, а потомъ польскому королевству, ибо знатные дворяне служили въ казацкомъ войскѣ, не спрашиваясь ни у кого, а казаки, которыхъ было много во всякомъ городѣ и мѣстечкѣ, выбирали гетмановъ, воевали, мирились, дѣлали свои распоряженія, не относясь къ правительству ⁽¹³⁾. Стефанъ началъ свое

⁽¹²⁾ «Ист. Мал. рос.» I. 155.

⁽¹³⁾ «Hist. bel. cos. polon.» 10.

мелію, Анатолію, разрушали мусульманскія твердыни, заставляли трепатать Константинополь, избавляли изъ темницъ и галеръ христіанскихъ плѣнниковъ, возбуждали къ освобожденію изъ-подъ ига турецкаго христіанскіе народы. Въ то же время они были стражами русской вѣры и русской народности. Лѣтописцы называютъ золотымъ вѣкомъ времена двухъ Сигизмундовъ изъ дома гедиминова. Неудивительно: аристократія русская еще сохраняла вѣру отцовъ, и русскій языкъ, и русскій образъ понятій; владѣлецъ еще видѣлъ въ своихъ подвластныхъ дѣтей одной и той же церкви, говорившихъ съ нимъ однимъ языкомъ.

Въ 1569 году совершилось великое событіе. Сигизмундъ-Августъ, всю жизнь потакавшій полякамъ,

словіе посполитыхъ: они, всѣ, наравнѣ съ другими, подпали бы подъ власть дворянъ; наконецъ и эти шесть тысячъ, получая жалованье, какъ солдаты, подвергаясь распоряженіямъ главнокомандующаго польскими войсками, должны были сдѣлаться только однимъ изъ отдѣловъ польской арміи. Федоръ Богданко поблагодарилъ за подарки, а о подчиненности не думалъ, и тотчасъ же, безъ позволенія короля, пошелъ воевать съ турками. Преемникъ его, Ганъ Подкова, овладѣлъ Молдавіею. Оттоманская Порта просила къ усмиренію его содѣйствія Польши; Стефанъ приказалъ хитрымъ образомъ схватить его и казнить. Казаки выбрали гетманомъ друга Подковы, Шаха, и начали мстить за Подкову ⁽¹⁶⁾. Тогда-то было начало столѣтней вражды южноруссовъ съ поляками, къ которой принадлежитъ эпоха Хмельницкаго и смутное время по смерти его.

Шахъ первый показалъ мысль посредствомъ казаковъ освободить Южную Русь отъ соединенія съ Польшею. Онъ не только принудилъ поляковъ выдать ему дочь, имущество и тѣло убитаго Подковы ⁽¹⁷⁾, но выгонялъ шляхтичей, поселявшихся въ Подоліи со времени присоединенія ея къ Польшѣ, по акту 1569 года ⁽¹⁸⁾; король хотѣлъ рѣшительно истребить

⁽¹⁶⁾ «Лѣт. самов.» 2.

⁽¹⁷⁾ «Сказ. о гетм. запор.»

⁽¹⁸⁾ «Кр. опис. о каз. малор. нар.» 2.

дѣло уничтоженія казаковъ мѣрами, повидимому, благопріятными для казачества. Онъ послалъ, какъ-бы въ знакъ милости и благосклонности, казацкому гетману Федору Богданку бунчукъ, булаву, печать съ изображеніемъ воина, знамя съ королевскимъ гербомъ и подтвержденіе въ достоинствѣ какъ гетмана, такъ и старшинъ ⁽¹⁴⁾. Онъ учредилъ въ казацкомъ сословіи особое сословіе подъ названіемъ реестровыхъ, на образецъ пограничной венгерской стражи, называемой гайдуками. Учрежденная нарочно коммиссія обязана была въ опредѣленное время набирать изъ жителей Южной Руси реестровыхъ казаковъ и вести имъ списокъ ⁽¹⁵⁾. Всѣмъ имъ положено жалованье по червонцу въ годъ и по тулупу каждому. Осыпая, такимъ образомъ, милостями казаковъ,

у владѣльцевъ. Эти новосельцы часто приходили въ слободу и тотчасъ же убѣгали къ казакамъ, а другіе, если и занимались земледѣіемъ въ имѣніи пана, то всегда могли избавиться побѣгомъ отъ обязанностей подданства, а въ случаѣ возстанія казаковъ противъ власти, готовы были увеличивать собою число казацкаго войска ⁽²¹⁾. Итакъ, казаки были уже раздражены противъ Польши, а между-тѣмъ усиливались; мысль объ отторженіи Руси возникала; вдругъ появилась унія, или соединеніе греческой церкви съ римскою.

Римскіе первосвященники издавна простирали виды на русскую церковь. Попытки ихъ въ продолженіе вѣковъ оставались безуспѣшны. Но, въ концѣ XVI вѣка, обстоятельства были для нихъ благопріятнѣе, чѣмъ когда-либо. Въ распоряженіи ихъ былъ орденъ іезуитовъ, введенный въ Польшу при Сигизмундѣ-Августѣ, и въ короткое время, овладѣвшій и правительствомъ, и умами дворянства, и воспитаніемъ юношества. Сигизмундъ III-й былъ горячій католикъ и готовъ былъ на все въ угодность папѣ. При томъ же стремленія польской политики благопріятствовали видамъ римскаго двора: совершенное слитіе Руси съ Польшею казалось неудобноисполнимымъ, пока не успѣютъ поколебать вѣру русскаго народа. Возникла

ничивались единственно тѣмъ, что русскіе
признавать спасительность римско-католическаго
вѣданія, со всѣмъ ученіемъ западной церкви
съ греческимъ, и почитать обряды западныхъ
святыми, какъ и восточные; а римская папа
знавала святость всего, составляющаго догматы
восточнаго православія. Такова была видимая
унія. Способъ ея введенія былъ также по
чиною справедливости: католики отнюдь
не унижали русскимъ унію. Нашлись такія ли
цовнаго званія, которыхъ можно было
орудіями и придать дѣлу такой видъ, буди
православная, въ лицѣ нѣкоторыхъ пред
добриволюно предлагаетъ братское соединеніе
восточною церковью для блага всего христіанства
которые епископы увлечены были обманомъ,
убѣдили подписаться на бланкахъ, на ко
торыхъ написали советамъ...

былъ утвержденъ папою, а потомъ поляки почитали себя въ-правѣ употреблять всякія явныя мѣры къ уничтоженію русской вѣры въ русской землѣ, думая, что коренной законъ соединенія русскихъ съ поляками, какъ равныхъ съ равными и вольныхъ съ вольными, отнюдь ненарушенъ. Унію выдумали только для простаго народа: дворянъ предположено было обратить прямо въ католичество.

Дворянство южнорусское, при появленіи уніи, зашумѣло; составились братства, конфедераціи, съ цѣлью защищать отеческую вѣру ⁽²³⁾; но лѣтъ чрезъ тридцать съ небольшимъ послѣ того, французскій инженеръ Бопланъ, служившій въ Польшѣ, говорилъ: «Дворянство русское походитъ на польское и стыдится исповѣдывать иную вѣру, кромѣ римско-католической, которая съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ приверженцевъ, несмотря на то, что всѣ вельможи и князья ведутъ свой родъ отъ русскихъ» ⁽²⁴⁾.

Многіе русскіе дворяне, происходя отъ св. Владиміра, или Гедимина, пользовались передъ польскимъ дворянствомъ знатностью рода, обладали богатствами и, участвуя на сеймахъ, могли быть двигателями государственнаго управленія. Они полюбили эту роль,

---

⁽²³⁾ «Опис. кiev. Соф. соб.» и «Ист. кiev. іер.» 149.

⁽²⁴⁾ «Опис. Укр.» 8.

ромѣняли тѣсное поприще на обширное и свѣтъ мыслью, что отечество ихъ цѣлая Речь Посполитая, а не присоединенная къ ней Южная Русь. Языкъ, по необходимости, польскій языкъ, употребительный при дворѣ и на сеймѣ, они скоро перемѣнили на вѣру, потому-что эта перемѣна освобождала ихъ отъ невыгоднаго взгляда на нихъ римско-католическаго духовенства, столь сильнаго въ то время въ католической Польшѣ, и открывала имъ дороги къ приобретению староствъ; притомъ ихъ ободряли похвалы короля и двора, и всеобщія похвалы шляхетскаго общества.

Другіе потеряли вѣру и народность черезъ заимствование отъ поляковъ; а если сами заимствовали отъ славянъ языкъ, то всегда почти предоста-

католической церкви истинными, а обряды ея стараются выставить въ привлекательномъ видѣ. Молодое чувство покоряется внушеніямъ наставниковъ: русскій принимаетъ римско-католическое исповѣданіе, возвращается на родину — и все въ ней кажется ему варварскимъ; онъ затыкаетъ уши, слыша рѣчь южнорусскую; на подданнаго своего онъ смотритъ не только какъ на презрѣннаго раба, но какъ на существо, отверженное Богомъ, лишенное облегченія своей горькой участи и за предѣлами гроба.

Наконецъ, многіе дворяне увлечены были убѣжденіями іезуитовъ, которые разсыпались тогда по всей Южной Руси и разными путями выгоняли и унижали православныхъ духовныхъ, которыхъ поляки съ намѣреніемъ лишали средствъ къ образованію, дабы они не были въ-состояніи спорить съ римско-католическими духовными и опровергать ихъ. Болѣе двадцати лѣтъ послѣ введенія уніи, большая часть православныхъ епископскихъ кафедръ оставалась незанятою; посвященіе священниковъ сопряжено было съ затрудненіями. Дворяне видѣли вокругъ себя католиковъ и уніатовъ, которые притомъ были образованнѣе православныхъ. Притомъ польскіе дворяне, съ каждымъ годомъ, болѣе-и-болѣе разселялись въ Руси. Сила привычки велика: русскіе дворяне незамѣтно стали расположены быть отступниками.

Польское право предоставляло помѣщикамъ безу-

промѣняли тѣсное поприще на обширное и свыклись съ мыслью, что отечество ихъ цѣлая Речь Посполитая, а не присоединенная къ ней Южная Русь. Принявъ, по необходимости, польскій языкъ, употребляемый при дворѣ и на сеймѣ, они скоро перемѣнили и вѣру, потому-что эта перемѣна освобождала ихъ отъ невыгоднаго взгляда на нихъ римско-католическаго духовенства, столь сильнаго въ то время въ католической Польшѣ, и открывала имъ дорогу къ пріобрѣтенію староствъ; притомъ ихъ ободряли ласки короля и двора, и всеобщія похвалы шляхетскаго сословія.

Другіе потеряли вѣру и народность черезъ браки съ поляками; а если сами заимствовали отъ супруговъ единственно языкъ, то всегда почти предоставляли

шитыхъ золотомъ по драгоцѣнному бархату ⁽²⁷⁾. Паны содержали при дворахъ своихъ толпы шляхтичей, которые существовали на счетъ господъ и вовсе ничего не дѣлали. Точно также и знатная панья окружала себя толпою шляхтянокъ. Такихъ дармоѣдовъ въ иномъ домѣ было по нѣскольку тысячъ. Все это падало на крестьянскій классъ.

«Крестьяне въ Польшѣ (говоритъ современникъ) ⁽²⁸⁾, мучатся какъ въ чистилищѣ въ то время, когда господа ихъ блаженствуютъ какъ въ раю». Кромѣ обыкновенной панцины, зависѣвшей отъ произвола пана, «хлопъ» — какъ называли въ Польшѣ крестьянина—былъ обремененъ различными работами. Помѣщикъ бралъ у него въ прислуги дѣтей, не облегчая повинностей семейства; сверхъ-того, крестьянинъ былъ обложенъ поборами: три раза въ годъ, передъ пасхою, пятидесятницею и рождествомъ, онъ долженъ былъ давать такъ-называемый *осыть* ⁽²⁹⁾, то-есть нѣсколько четвериковъ хлѣбнаго зерна, нѣсколько паръ каплуновъ, куръ, гусей; со всего имущества: съ быковъ, лошадей, свиней, овецъ, меда и плодовъ, долженъ былъ отдавать десятую часть ⁽³⁰⁾

⁽²⁷⁾ «Опис. Укр.» 114, 127.

⁽²⁸⁾ «Опис. Укр.» 9.

⁽²⁹⁾ «Лѣт. самов.» 7.

⁽³⁰⁾ «Опис. Укр.» 9.

словную власть надъ подданными; не только не было никакихъ правилъ, которыя бы опредѣляли отношенія подчиненности крестьянина, но помѣщикъ могъ, по произволу, казнить его смертью, не давая никому отчета ⁽²⁵⁾. Даже всякій шляхтичъ, убившій простолюдина, вовсе ему не принадлежащаго, чаще всего оставался безъ наказанія, потому-что для обвиненія его требовались такія условія, какія рѣдко могли встрѣтиться ⁽²⁶⁾. Со времени уніи, какъ мы замѣтили, панъ готовъ былъ поступать безжалостнѣе съ крестьяниномъ, чуждымъ ему и по языку, и по вѣрѣ. Надобно прибавить, что въ то же время между дворянствомъ Речи Посполитой распространилась чрезмѣрная роскошь и мотовство, требовавшія огромныхъ издержекъ. По сказанію Боплана, обыкновенный обѣдъ

а молодые люди принуждены были сходиться между собою безъ вѣнчанья (34). Кромѣ того, имущество, жизнь крестьянина, честь и жизнь жены и дѣтей находились въ безотчетномъ распоряженіи жида-арендатора. Обыкновенно, жидъ, принимая въ аренду имѣніе, получалъ отъ помѣщика право судить крестьянъ, брать съ нихъ денежные пени и казнить смертью (35). Въ коронныхъ имѣніяхъ положеніе хлопъ было еще ужаснѣе, нежели въ родовыхъ. Кромѣ безграничнаго произвола старосты или подстаросты-жида, которые не жалѣли людей, потому-что они составляли достояніе владѣльца только до его смерти, въ этихъ имѣніяхъ квартировали войска, отличавшіяся въ Польшѣ неистовствами и безчинствами.

Рядомъ съ утѣсненіемъ народа шло поруганіе православной вѣры. До смерти короля Владислава, со времени введенія уніи, польское правительство издало десять конституцій, обезпечивавшихъ свободу греко-русскаго исповѣданія (36); но, во первыхъ, духовные считали себя въ-правѣ не слушаться никакихъ конституцій на томъ основаніи, что церковь выше госу-

---

(34) «Hist. bel. cos. pol.» 32. «Ист. изв. о возн. въ Польшѣ ун.» 70. «Универс. кievск. митр. Петр. Мог.» 10.

(35) «Пам. кiev. комм.» 1, 2, 89.

(36) «Ист. изв. о возн. въ Польшѣ ун.» 85 — 89, 101 — 110.

впрочемъ, съ опасностью подвергнуться
кого-нибудь сосѣда, возбужденнаго католическимъ
хуленствомъ; но тамъ, гдѣ владѣлецъ—какъ
благопріятствуетъ вѣротерпимости, тамъ
конституціи не могли имѣть ровно никакой
силы, ибо и совѣсть, какъ честь и жизнь
зависѣла отъ произвола пана. А такъ—какъ
католической вѣры, со дня на день, становивше,
чѣмъ православныхъ, то, значить, эти
конституціи давались въ полной увѣренности,
что могутъ остановить стремленія лишить русскія
народности. Владѣльцы захватывали церковныя
имѣнія, приписанныя къ тѣмъ храмамъ или об
которые находились на землѣ ихъ вотчиннаго
роствѣ (37); обращали насильно православныхъ
въ униатскія (38); нерѣдко толпа шляхтичей,
у пана, врывалась въ монастырь, разгоня
чила иноковъ. принужденно

иногда же топили и вѣшали. Тогда жида, смекнувъ, что въ новомъ порядкѣ вещей можно для себя извлечь новыя выгоды, убѣдили пановъ отдавать въ ихъ распоряженіе, вмѣстѣ съ имѣніями, и церкви гонимаго вѣроисповѣданія (39). Жидъ бралъ себѣ ключи отъ храма и за каждое богослуженіе взималъ съ прихожанъ пошлину (40), не забывая при этомъ показать всякаго рода нахальство и пренебреженіе къ религіи, за которую некому было вступиться. Часто люди, изнуренные работою и поборами, не въ-стояніи были платить, а священники, не получая содержанія и притомъ терпя оскорбленія отъ жидовъ, разбѣгались; тогда приходъ приписывали къ уніатской церкви; православная церковь, если не нужно было обращать ее въ уніатскую, уничтожалась, а вся святыня переходила въ руки жидовъ. Римско-католическіе духовные подстрекали отдавать православныя церкви на поруганіе, думая этимъ скорѣе склонить народъ къ уніи.

Въ городахъ происходило такое же поруганіе вѣры. Ревнители уніи дѣйствовали чрезъ католическихъ жителей города. Одни католики были выбираемы въ

---

(39) «Пам. кiev. комм.» I, 2, 99.

(40) Pamiętn. do panow. Zygm. III, Wł. IV i Jan. Kaz. I, 254.

дарства, а во вторыхъ, эти конституціи, по самымъ правамъ польскимъ, могли относиться только къ дворянскому сословію. Дворянинъ православной вѣры могъ въ своемъ имѣніи или староствѣ построить церковь, монастырь, покровительствовать духовнымъ впрочемъ, съ опасностью подвергнуться наѣзду какого-нибудь сосѣда, возбужденнаго католическимъ духовенствомъ; но тамъ, гдѣ владѣлецъ—католикъ и не благопріятствуетъ вѣротерпимости, тамъ подобныя конституціи не могли имѣть ровно никакой законной силы, ибо и совѣсть, какъ честь и жизнь хлопковъ зависѣла отъ произвола пана. А такъ-какъ пановъ католической вѣры, со дня на день, становилось больше, чѣмъ православныхъ, то, значить, эти конституціи давались въ полной увѣренности, что онѣ и

иногда же топили и вѣшали. Тогда жида, смекнувъ, что въ новомъ порядкѣ вещей можно для себя извлечь новыя выгоды, убѣдили пановъ отдавать въ ихъ распоряженіе, вмѣстѣ съ имѣніями, и церкви гонимаго вѣроисповѣданія (39). Жидъ бралъ себѣ ключи отъ храма и за каждое богослуженіе взималъ съ прихожанъ пошлину (40), не забывая при этомъ показывать всякаго рода нахальство и пренебреженіе къ религіи, за которую некому было вступиться. Часто люди, изнуренные работою и поборами, не въ состояніи были платить, а священники, не получая содержанія и притомъ терпя оскорбленія отъ жидовъ, разбѣгались; тогда приходъ приписывали къ униатской церкви; православная церковь, если не нужно было обращать ее въ униатскую, уничтожалась, а вся святыня переходила въ руки жидовъ. Римско-католическіе духовные подстрекали отдавать православныя церкви на поруганіе, думая этимъ скорѣе склонить народъ къ униі.

Въ городахъ происходило такое же поруганіе вѣры. Ревнители униі дѣйствовали чрезъ католическихъ жителей города. Одни католики были выбираемы въ

---

(39) «Пам. кiev. комм.» I, 2, 99.

(40) Pamiętn. do panow. Zygm. III, Wł. IV i Jan. Kaz. I, 254.

должности ⁽⁴¹⁾ и, въ качествѣ членовъ городского начальства, потакали римско-католическому духовенству и допускали распоряженія, стѣснительныя для православія. Въ Червонной Руси, землѣ, издавна присоединенной къ Польшѣ, православные еще до уніи подвергались стѣсненіямъ; но со времени уніи, во Львовѣ запрещено было православнымъ не только участвовать въ муниципальномъ совѣтѣ, но даже торговать и записываться въ ремесленные цехи ⁽⁴²⁾. Не дозволяли хоронить православныхъ съ христіанскими обрядами; священникъ не смѣлъ идти къ больному съ дарами; наглость львовскихъ католиковъ и уніатовъ доходила до того, что толпы врывались въ церковь во время богослуженія. Въ Луцкѣ, въ 1634 году, ученики іезуитскаго коллегіума и польскіе ремеслен-

богоугодными дѣлами ⁽⁴³⁾. Въ Кіевѣ насильно обратили большую часть церквей въ униатскія, и въ томъ числѣ св. Софію и выдубицкій монастырь. Михайловскій монастырь долго оставался въ запустѣніи ⁽⁴⁴⁾. Въ этомъ городѣ, со временъ митрополита Петра Могилы, дѣйствовавшаго, подъ покровительствомъ Владислава, всѣми силами для поддержанія православія, состояніе русской вѣры нѣсколько улучшилось; однако студенты академіи получали по улицамъ побои по наущенію іезуитовъ ⁽⁴⁵⁾. По всей Руси въ судахъ и трибуналахъ накопилось тогда безчисленное множество религіозныхъ процессовъ. Іезуиты настраивали католиковъ и униатовъ подавать на православныхъ доносы, обвиняющіе ихъ въ хуленіи римско-католической вѣры. Обвиняемыхъ заключали въ оковы, подвергали мученіямъ пытокъ, подъ которыми иные умирали, и всегда почти, если обвиненному удавалось перенести муки и просидѣть нѣсколько лѣтъ въ отвратительной тюрьмѣ, его постигала конфискація имущества и *инфамія*, то-есть лишеніе гражданской чести ⁽⁴⁶⁾.

⁽⁴³⁾ «Памят. кievс. комм.» I, 1: 214 — 222.

⁽⁴⁴⁾ «Опис. кiev. Соф. соб.» и «Ист. кiev. іерарх.» 159.

⁽⁴⁵⁾ «Универ. Петра Мог.» II.

⁽⁴⁶⁾ «Унив. Петр. Мог.» II. «Истор. изв. о возн. въ Польшѣ ун.» 79.

Одни казаки поднимали оружіе за святиню предковъ. Послѣ введенія уніи, гетманъ Наливайко ополчился противъ поляковъ, разбилъ подъ Чигириномъ короннаго гетмана Жолкѣвскаго, но, въ свою очередь, былъ потомъ разбитъ и сожженъ въ Варшавѣ (47). Въ первыхъ двухъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка правилъ казаками Конашевичъ-Сагайдашный, прославившій себя взятіемъ Кааы и подвигами противъ невѣрныхъ (48). Онъ возвысилъ и усилилъ казацкое сословіе. Король Сигизмундъ III до того былъ недоволенъ этимъ гетманомъ, что лишалъ его сана и назначалъ другихъ гетмановъ казакамъ, дабы произвести въ казацкомъ сословіи раздоръ; но Сагайдашный низложилъ соперниковъ, (49) и довелъ Сигизмунда до того, что онъ призналъ число однихъ реестровыхъ

жившись на слово русскаго вельможи Киселя, вышелъ изъ лагеря, но, въ противность данному слову, былъ схваченъ, отвезенъ въ Варшаву съ нѣсколькими старшинами, гдѣ казненъ мучительнымъ образомъ ⁽⁵⁶⁾.

Въ 1638 году, тридцать тысячъ воиновъ стали въ новое русское ополченіе, подъ предводительствомъ Острияницы и Гуни. Два мѣсяца лавировали казаки противъ польскаго войска на лѣвой сторонѣ Днѣпра, разбили отрядъ поляковъ на Голтвѣ, потомъ, въ свою очередь, потерпѣли нѣсколько неудачъ, послѣ которыхъ Острияница ушелъ въ московское государство, а Гуня выдерживалъ нѣсколько мѣсяцевъ осаду на устьѣ рѣки Старицы, но, наконецъ, лишенные помощи и отъ недостатка продовольствія, казаки принуждены были сдаться, и, на Масловомъ Бродѣ, заключили условія, которыя уничтожили казацкую силу, устроенную Сагайдашнымъ ⁽⁵⁷⁾.

Казаки лишены были навсегда права выбирать начальниковъ; подъ смертною казнью запрещено было имъ плавать по морю и убѣгать на Запорожье; ихъ

⁽⁵⁶⁾ «Истор. о през. бр.» «Сказан. о гетм. запор.» «Лѣт. самов.» 5. «Лѣт. пов. о Мал. Рос.» 44. «Крат. опис. о каз. малор. нар.» 12. «Pam. do pan. Zygm. III, Wł. IV. i Jan. Kaz. I. 247. «Cellar. Regni Polon. Descr.» 603.

⁽⁵⁷⁾ «Diar Okolskiego».

ское исповѣданіе, господствовавшее въ цѣлой Руси, а между-тѣмъ появились ученія, грозившія чистотѣ христіанской догматики. Промышленность и торговля были въ рукахъ жидовъ, которые, находясь посрединѣ между всемогущимъ панствомъ и порабощеннымъ хлопствомъ, заграждали низшему классу всякую возможность къ промысламъ и улучшенію быта, а дворянамъ указывали ложныя выгоды отъ угнетенія простаго народа; всякое пожертвованіе въ пользу общую было отвергаемо, если шляхтичъ терялъ малѣйшую часть своихъ выгодъ. Кромѣ-того, Польшу окружали сосѣди, возроставшіе въ силѣ, по-мѣръ-того, какъ слабѣла шляхетская нація. Но въ то время еще можно было ввести порядокъ въ Речи Посполитой. Еще неглубоко укоренилась нравственная

ГЛАВА I.

Положеніе Польши въ XVII вѣкѣ. — Планы короля Владислава IV и канцлера Оссолинскаго. — Поѣздка Оссолинскаго въ Украину. — Барабашъ и Хмельницкій. — Польскій сеймъ 1646 года. — Бѣдствія Украины. — Обѣдъ у Хмельницкаго. — Перехваченная королевская привиллегія. — Дѣло Хмельницкаго съ Чаплинскимъ. — Поѣздка Хмельницкаго въ Варшаву. — Свиданіе съ королемъ. — Возвращеніе въ Украину. — Совѣщаніе въ роцѣ. — Арестъ Хмельницкаго. — Кречовскій. — Бѣгство Хмельницкаго въ Сѣчь. — Переписка съ панами. — Путешествіе въ Крымъ. — Свиданіе съ ханомъ. — Тугай-Бей. — Запорожская рада. — Польское войско въ Украинѣ. — Приготовленія къ возстанію. — Отправленіе польскаго передоваго отряда въ степь. — Городовые казаки передаются къ Хмельницкому. — Желтоводская битва. — Переговоры. — Пораженіе поляковъ у Княжихъ Байраковъ. — Походъ польскаго войска. — Совѣты. — Корсунская битва. — Отступленіе поляковъ. — Микита Галаганъ. — Пораженіе поляковъ въ Крутой-Балтѣ. — Плѣнъ польскихъ пановъ. — Прибытіе Хмельницкаго въ Бѣлую Церковь. — Смерть короля. — Универсалъ Хмельницкаго. — Посольство въ Варшаву — Возстаніе Украины.

Истекала первая половина XVII вѣка. Въ Польшѣ уже развилось многое, что привело ее впоследствии къ наденію. Унижено было значеніе вѣнценосца; безмѣрно стало могущество дворянства, безпредѣльно порабощеніе простаго класса. Неуваженіе къ исполнительній власти открывало широкое поле для самоуправства. Въ церкви господствовали разновѣріе и фанатизмъ партій: католики преслѣдовали грече-

будучи, какъ полякъ, вѣренъ римско-католическому исповѣданію, онъ благоразумно охранялъ православіе, возстановилъ кievскую митрополию, поощрялъ заведеніе въ Кіевѣ академіи, давалъ православнымъ привилегіи отъ своего имени, и убѣждалъ дворянъ обезпечивать неприкосновенность греческой религіи сеймовыми конституціями. Такъ-же примирительно дѣйствовалъ онъ и въ отношеніи къ реформатамъ. Понимая, что реформа въ Польшѣ не вытекла изъ потребностей народныхъ, не родилась вслѣдствіе глубокаго убѣжденія, а зашла больше изъ моды, вслѣдствіе пристрастія славянъ къ иноземцамъ, Владиславъ видѣлъ, что ревность католиковъ увеличиваетъ нововведеніе, и потому совѣтовалъ дѣйствовать кротостью, предоставилъ диссидентамъ свободу

неніемъ просвѣщенія, ограниченіемъ произвола духовенства, предоставленіемъ правъ разновѣрцамъ, особенно православнымъ. Еще Польша могла не страшиться сосѣдей: Пруссія признавала ея ленное право надъ собою; Австрія и Швеція были заняты дѣлами германскими; Турція и Крымъ были бы усмирены всеобщимъ содѣйствіемъ христіанскихъ державъ, но необходимъ былъ сильный переворотъ, и тогда только Польша была бы спасена; этому перевороту слѣдовало произойти въ скоромъ времени; поработенный классъ въ Руси жаждалъ его, какъ единственнаго спасенія; сознавали необходимость его и нѣкоторые дворяне: надобно было только исполнителя.

На престолѣ польскомъ сидѣлъ Владиславъ IV. Онъ понималъ, что Польша требуетъ кореннаго преобразованія и старался ввести въ нее иной порядокъ вещей. Самъ получивъ отличное образованіе, онъ покровительствовалъ учебнымъ заведеніямъ, привлекалъ къ своему двору иностранныхъ и туземныхъ ученыхъ; воспитанный въ отечественномъ духѣ, онъ отъ юности до смерти былъ вѣренъ своей народности, даже до одежды, но не имѣлъ предразсудковъ противъ чужаго; путешествовавъ въ молодости по Европѣ, онъ потомъ старался вводить въ свое отечество чтó считалъ лучшимъ; свѣтомъ знаній и блескомъ вкуса онъ хотѣлъ разогнать фанатизмъ и вражду ученій;

привязанности къ иноземцамъ; духовные укоряли его въ холодности къ вѣрѣ отцовъ за покровительство православнымъ; ученая бесѣда въ Торнѣ между разновѣрцами, вмѣсто ожидаемаго успокоенія, привела къ большому разгоряченію умовъ; привилегіи и вынужденныя конституціи въ пользу православныхъ не имѣли значенія у магнатовъ; въ глазахъ короля истязали казаковъ, ополчавшихся подъ знаменемъ вѣры, повидимому, покровительствуемой королемъ. Не удавалось ничто, замышляемое королемъ и канцлеромъ. Но Владиславъ тѣмъ болѣе убѣждался въ необходимости возвысить власть королевскую, и какъ невозможно было сдѣлать этого посредствомъ стройной администраціи, то онъ рѣшился достигнуть своихъ цѣлей посредствомъ внезапнаго потрясенія ; это

подъ жезломъ дипломатики, и принцигъ монархическій начиналъ торжествовать надъ феодализмомъ и общинаностью. Владиславъ не могъ не стремиться къ тому, къ чему стремились всѣ его сосѣди — къ увеличенію своей власти; но планы короля, явно-соединенные съ такимъ желаніемъ, стоили ему упорнѣйшихъ споровъ съ дворянами.

Изъ окружавшихъ короля любимцевъ возвысился при Владиславѣ канцлеръ Оссолинскій, человекъ отличнаго воспитанія, испытанный дипломатъ, охотникъ до политическихъ замысловъ. Оссолинскій принялъ отъ папы княжескій титулъ и пытался ввести въ Польшу орденъ. Дворяне, дорожившіе равенствомъ своего сословія, не допустили новизны и приписывали Оссолинскому намѣренія потрясти основанія Речи Посполитой. И дѣйствительно, король и канцлеръ начали этимъ нововведеніемъ приводить въ исполненіе планъ образовать, среди многочисленнаго шляхетскаго сословія, немногочисленное дворянство, которое было бы одолжено своимъ возвышеніемъ королю и стало бы опорю трона: такъ возродился бы принципъ монархіи вмѣсто идей о равенствѣ дворянскаго сословія. Видя вездѣ въ Европѣ торжество монархизма и политики, и замѣчая въ своемъ ограниченномъ по власти государѣ начатки такого же стремленія, паны отъискивали во всѣхъ его поступкахъ для себя опасностей: за любовь къ просвѣщенію упрекали его въ

инвалидности къ иноземцамъ; духовные уроки въ холодности къ вѣрѣ отцовъ за покровительство православнымъ; ученая беседа въ Торнѣ между новобръцами, вмѣсто ожидаемаго успокоенія, и въ большее разгораченію умовъ; привилегии принужденныя конституціи въ пользу православныхъ имѣли значенія у магнатовъ; въ глазахъ козаковъ, ополчавшихся подъ знаменемъ, повидимому, покровительствуемой королею. Но Владиславъ тѣмъ болѣе убѣждался въ необходимости возвысить власть королевскую, и если возможно было сдѣлать этого посредствомъ ея администрации, то онъ рѣшился достигнуть этой цѣли посредствомъ внезапнаго потрясенія:

уму и сердцу шляхетской націи, и потому подъ ними онъ надѣялся укрыть другіе планы: войско, которое во время войны будетъ организовано королемъ и находится подъ его непосредственнымъ начальствомъ, которое, притомъ, предполагали составить не изъ шляхетскаго сословія, а изъ наемниковъ, можно было, впоследствии, употребить орудіемъ къ защитѣ трона противъ магнатовъ и шляхты. Такъ думали король и канцлеръ, видѣвшій впереди для себя и славу Ришельё, и надежду властвовать надъ новообразованною монархіею. Нѣсколько времени они таили эту мысль, собирали финансовыя средства и, наконецъ, въ 1646 году, приступили къ дѣлу: прекратили крымскому хану платежъ, который поляки называли «милостивымъ жалованьемъ», а татары — данью; заключили союзъ съ Венеціею; къ союзу приступили князья итальянскіе; папа благословилъ его; союзники обѣщали покрыть издержки, убѣждая Владислава начать дѣло; была надежда преклонить къ взаимному союзу Австрію, Францію и Россію. Но, опасаясь, что сеймъ, подозрительный къ королю, не приметъ этого намѣренія скоро, король и канцлеръ хотѣли повести дѣло такъ, чтобъ поляки по-неволѣ должны были участвовать въ войнѣ, когда все уже будетъ готово. Съ этою цѣлью пригласили 14,000 нѣмецкаго наемнаго войска, служившаго у разныхъ полководцевъ въ тридцатилѣтнюю войну: для жалованья ему назначилъ

ромъ приданое своей молодой супруги, Маріи, и
идалъ еще субсидій отъ Венеціи. Это войско про-
шло чрезъ Померанію, Великую Польшу и стало подъ
новомъ. Коронному гетману Николаю Потоцкому,
лучившему булаву послѣ недавней смерти Конец-
польскаго, приказано идти съ своимъ *кварцянымъ* (1)
иномъ къ Каменцу. Въ то же время Оссолинскій
ѣхалъ въ Украину, подъ предлогомъ осматривать
ѣности, а въ-самомъ-дѣлѣ для переговоровъ съ
заками (2).

Несмотря на печальное состояніе казацкаго сосло-
на въ царствованіе Владислава, онъ самъ былъ все-
гда благосклоненъ къ казакамъ. Правда, онъ довольно
малъ равнодушенъ, когда въ Варшавѣ варварски

исполненіе предпріятія верховной особы. Легко же было возбудить казаковъ!

Оссолинскій привезъ казакамъ милостивую королевскую граммату, возвращавшую имъ прежнее устройство, свободное судопроизводство, право избранія чиновниковъ и умноженія реестровыхъ воиновъ на первый разъ до 12,000; съ тѣмъ вмѣстѣ король позволялъ имъ плавать по Днѣпру и Черному морю, препоручалъ имъ построить тотчасъ 600 чаетъ и немедленно сдѣлать нападеніе на Турцію. Это нужно было для того, чтобъ турки, въ свою очередь, бросились на Польшу, и тогда поляки необходимо должны были бы воевать. Въ знакъ благоволенія, Оссолинскій привезъ имъ знамя и булаву, и къ тому еще наличныя деньги для постройки чаетъ ⁽³⁾.

Двое изъ казацкихъ старшинъ возвышались тогда передъ другими, какъ достойнѣйшіе первенства по службѣ и по уваженію въ казацкомъ сословіи, но различныя, по замѣчанію современника, и по уму, и по нраву. Первый былъ Иванъ или Ильяшъ Барабашъ, полковникъ черкасскій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, генеральный есаулъ. Родомъ онъ былъ армянинъ, но воспитанъ въ Украинѣ. Умѣнемъ, свойственнымъ

⁽³⁾ «Hist. belli cos. pol.» 38—174. «Ann. Pol. Clim.» I. 22. «Pam. do pan. Żygm. III., Wł. IV i J. Kaz.» I. 266. «Кр. опис. о каз. мал. нар.» 21.

своему племени, достигъ онъ значенія во в
мятежей, не участвовалъ никогда въ нихъ, да
къ панамъ, и оттого, несмотря на свое недвор
происхожденіе, оставался въ милости у пановъ
всеобщаго утѣсненія русскіхъ недворянъ; ж
согласія съ шляхтичами, поставленными вад
ками, помогалъ имъ держать подчиненныхъ вт
тени и наживался вмѣстѣ съ ними (4).

Другой былъ Зиновій-Богданъ Хмельницкій
словой писарь, природный русскій. Родъ его
орые полагаютъ въ мѣстечкѣ Лисянкѣ (кі
убернии звенигородскаго уѣзда); другіе вы
го изъ Жмуди; иные говорятъ, что отецъ е
вель изъ люблинскаго воеводства (5), а иные
сказъ его отъ казацкаго гетмана XVI вѣка

людой Зиновій оданъ въ кievскую школу, потомъ продолжалъ ученье въ Ярославль, у иезуитовъ, и получилъ отличное воспитаніе, рѣдкое тогда между казаками (9). Окончивъ ученье, онъ служилъ конюшимъ у какого-то пана Потоцкаго, и за неосторожную выходку чуть-было не погибъ. Панъ, напившись пьянъ за обѣдомъ, хотѣлъ, на потѣху собесѣдникамъ, отрубить голову Хмельницкому, противъ котораго былъ предубѣжденъ; но Хмельницкій, предубѣдомленный заранѣе товарищами, убѣжалъ прямо въ Сѣчь, гдѣ, по выраженію лѣтописи, не жалѣлъ своего лба ни на полѣ, ни на морѣ, и былъ въ большой чести у запорожской братіи. Черезъ нѣсколько времени онъ воротился въ Украину, женился на русской дѣвицѣ, Аннѣ Сомковнѣ, и сталъ служить въ службѣ городовыхъ казаковъ (10). Онъ получилъ въ ней чинъ сотника (11), а потомъ занималъ мѣсто между войсковыми старшинами. (12), какъ говорятъ

---

(9) «Annal. Polon. Clim.» I, 20. «Bell. scyth. cos.» «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» I, «Кратк. истор. опис. о Мал. Рос.» 5. «Истор. о през. бр.» «Лѣтоп. Величка.» I, 13.

(10) «Лѣт. Велич.» I, 12.

(11) «Лѣт. Велич.» I, 27. «Лѣт. самов.» 7. «Ист. Рус.» 49.

(12) «Лѣт. повѣств. о Мал. Росс.» 51. «Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 13.

которые, генеральнаго писаря (13). Не только
ки, но и паны цѣнили въ немъ смѣтливость,
важность и храбрость. Въ сраженіи съ ту
дѣ Цецорою, гдѣ былъ убитъ знаменитый по
начальникъ Жолкѣвскій, Хмельницкій лишилс
го отца и былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ, однако,
долго и выкупленъ за плѣнныхъ турковъ (14).
Въ 1621 году, когда гетманъ Сагайдашннй
гдѣ полякамъ противъ турковъ подѣ Хотин
мельницкій, съ десятью тысячами казаковъ, одер
дѣ врагами блистательную морскую побѣду на
мѣ морѣ, потопилъ двѣнадцать турецкихъ су
самому Царьграду, по выраженію лѣтопи
адалъ превеликое смятеніе и страхъ» (15). П
го, нѣсколько разъ онъ бился съ татарами.

отъ запорожскаго войска и всего русскаго народа ⁽¹⁷⁾. Въ 1635 году, при осадѣ Смоленска, онъ привелъ къ королю сто плѣнныхъ великороссіянъ и получилъ саблю за храбрость. Не прежде какъ черезъ двадцать одинъ годъ послѣ того онъ замѣтилъ, что сабля порочитъ Богдана ⁽¹⁸⁾. Послѣ битвы подъ Кумейками, онъ былъ въ числѣ семи казацкихъ депутатовъ, посланныхъ на сеймъ для оправданія; тогда (замѣчаетъ польскій историкъ) онъ высмотрѣлъ внутреннее состояніе Речи Посполитой ⁽¹⁹⁾. Самъ коронный гетманъ, Конецпольскій, врагъ казацкаго сословія, уважалъ его дарованія, хотя смотрѣлъ на него съ подозрѣніемъ. Ни милости короля, ни ласки пановъ не передѣляли его въ поляка, что случилось со многими южноруссами. Отъ іезуитовъ, воспитавшихъ его, онъ получилъ только ту скрытность, съ какою умѣлъ хранить до времени задуманное, наружно улыбаться и показывать видъ веселости и пріязни, когда въ душѣ кипѣла ненависть, двоедушіе, съ какимъ онъ слѣдовалъ по двумъ противнымъ направленіямъ, потакалъ двумъ партіямъ разомъ, дѣлалъ два дѣла въ

⁽¹⁷⁾ «Истор. о през. бр.».

⁽¹⁸⁾ «Сказ. о гетм. запор. ажъ до Богд. Хм.» Хмельницкій (повѣствуетъ эта лѣтопись) впоследствии говоритъ: сабля эта порочитъ Богдана.

⁽¹⁹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 20.

а въ-самомъ-дѣлѣ хотятъ ввести самодержавіе въ Польшѣ, уничтожить сеймъ и обратить, какъ выражались тогда, «шляхту въ хлоповъ, а хлоповъ въ шляхту» (24). Потоцкій отказывался идти въ походъ, пока не получитъ сеймоваго предписанія; на казаковъ нельзя было надѣяться, потому-что они были утѣснены. Король и канцлеръ рѣшили собрать сеймъ, разсѣять толки и представить намѣреніе въ благопріятномъ для шляхетства видѣ (25).

Сеймъ начался 25 ноября 1646 года. Напрасно Оссолинскій, въ рѣчи, которую сами враги слушали съ уваженіемъ, вспоминалъ прежніе подвиги короля, увѣрялъ въ чистотѣ его намѣреній, жаловался на эгоизмъ поляковъ, мѣшающій имъ вникнуть, какъ слѣдуетъ, въ положеніе своего отечества; напрасно

вая казачкое сословіе полнымъ возвышеніемъ въ-
слѣдствіи.

«Приносимъ безконечную благодарность его вели-
честву за оказываемую намъ довѣренность (отвѣ-
чалъ Хмельницкій), но не скроемъ, что дѣло, по-
ручаемое намъ, важно и трудно: казаки, стѣснен-
ные отъ короннаго гетмана, не готовы еще къ та-
кому предпріятію. Потребно время, чтобъ склонить
къ этому запорожцевъ; все же, что намъ возмож-
но, будетъ слѣдано съ усердіемъ и желаніемъ уго-
дить его величеству» (22).

Оссолинскій надѣялся на Хмельницкаго и на него преимущественно возлагалъ предпріятіе болѣе, чѣмъ на Барабаша; но какъ Барабашъ былъ старше по чину, то булава гетманская была предоставлена ему. Хмельницкій самъ отказался до времени отъ начальства и предоставилъ его Барабашу; онъ не хотѣлъ волновать умы слишкомъ-рано (23).

Когда Оссолинскій воротился въ Варшаву, пригото-
вленія къ войнѣ возбудили въ Польшѣ повсемѣст-
ный ропотъ. Кричали, что король, затѣвая какой-то
походъ безъ предварительнаго совѣщанія съ сеймомъ,
нарушаетъ права народа; носились слухи, что ко-
роль и канцлеръ готовятся къ войнѣ только для вида,

---

(22) «Hist. belli cos. polon.» 39.

(23) «Hist. belli. cos. polon.» 39.

въ-сагомъ-дѣлѣ хотятъ ввести самодержавіе
ольше, уничтожить сеймъ и обратить, какъ
лись тогда, «шляхту въ хлопвъ, а хлопвъ
яхту» (24). Потоцкій отказывался идти въ по
ка не получитъ сеймоваго предписанія; на
въ нельзя было надѣяться, потому-что они
ѣсны. Король и канцлеръ рѣшили собрать се
зсѣять толки и представить намѣреніе въ с
рѣшительномъ для шляхетства видѣ (25).

Сеймъ начался 25 ноября 1646 года. Нап
ссолинскій, въ рѣчи, которую сами враги слу
уваженіемъ, вспоминалъ прежніе подвиги ко
рѣрять въ чистотѣ его намѣреній, жаловал
оизмъ поляковъ, мѣшающей имъ вникнуть,
ѣдуетъ, въ положеніе своего отечества; нап

«ленно распустятъ собранное войско (кричали они), иначе мы не разѣдемся до тѣхъ—поръ, пока избравшіе насъ собратіи наши не придутъ сюда съ оружіемъ; тогда мы, соединившись съ ними, прогонимъ незваныхъ гостей».

Ожесточеніе дошло до того, что нѣкоторые обнажили сабли, когда одинъ изъ приверженцевъ Оссолинскаго, сендомирскій депутатъ, сказалъ что-то въ пользу предпріятія.

У короля не было ни мужества, ни средствъ вступить въ борьбу за власть свою; онъ боялся, что дальнѣйшее упорство повлечетъ за собою ненависть шляхты къ королевскому дому и поляки не допустятъ царствовать сыну его, который тогда былъ еще малюткою. Онъ не только издалъ декретъ, которымъ приказывалъ отложить оружіе подъ опасеніемъ кары, не только распустить войско, но присягнувъ за себя и за своихъ преемниковъ не начинать никакихъ политическихъ предпріятій безъ воли сейма, не сношаться съ иностранными державами, не держать подлѣ себя гвардіи болѣе 1200 человѣкъ и отдалить отъ своей особы всѣхъ иностранцевъ.

Невзирая на такую уступчивость, депутаты разѣхались съ недовѣрчивостью и не соглашались на просьбу короля покрыть, по-крайней-мѣрѣ, издержки на содержаніе войска, которыя были заплачены изъ приданого королевы.

нялъ, что изъ этого всего выйдетъ окончательная гибель русскаго народа.

«Вотъ что они съ нами дѣлають (говорилъ онъ) : «когда нужно идти на войну, то ласкають казаковъ, «чтобъ выставить на убой, а когда опасность минеть, то мы у — нихъ собачья кровь, послѣдніе «изъ людей» (31).

Хмельницкій задумалъ воспользоваться королевскою привилегіею для возвращенія соотечественникамъ свободы, и «штучно», по выраженію лѣтописца (32), похитилъ ее у Барабаша, когда тотъ не хотѣлъ объявить о ней народу.

Хмельницкій созвалъ въ своемъ помѣстьѣ Суботовѣ гостей, по народному преданію и по одной лѣтописи, на крестины, а по другой лѣтописи, просто

тельство фараоновъ (говорить лѣтопись русская) не могло сравниться съ тиранствомъ пановъ: они варили дѣтей въ котлахъ и разбивали деревомъ сосцы женщинамъ. Но Богъ (продолжаетъ таже лѣтопись) скоро призрѣлъ на скорбь людей своихъ и изъ маловажнаго случая устроилъ для нихъ спасеніе» (29).

Барабашъ, увидя, чѣмъ кончилась попытка короля, спряталъ королевскую привилегію и никому ея не показывалъ. Посѣщеніе Украины Оссолинскимъ, приготовленіе къ войнѣ, темныя вѣсти о привилегіи короля возбудили толки въ народѣ. Барабашъ старался ихъ успокоить.

«Не вѣрьте новизнѣ, а держитесь старины (говоришь онъ казакамъ): лучше для васъ будетъ. Не слушайте толковъ; прикажутъ идти въ походъ въ Крымъ, или на море — пойдете, а не прикажутъ — должны повиноваться: таковъ долгъ воина!» (30).

Молчалъ до времени и Хмельницкій, и не распространялъ вѣсти о намѣреніи короля, а когда узналъ о неудачномъ концѣ королевскаго предпріятія на сеймѣ, когда нахлынули въ Украину жолнеры, а Барабашъ, потакая панамъ, казнилъ казаковъ смертью за малѣйшій ропотъ, для предупрежденія большихъ преступленій и заговоровъ, тогда Хмельницкій по-

---

(29) «Истор. о през. бр.».

(30) «Annal. Polon. Cl. I, 23.».

ить, что изъ этого всего выйдетъ окончательная гибель русскаго народа.

«Вотъ что они съ нами дѣлаютъ (говорилъ онъ): когда нужно идти на войну, то дѣлаютъ казаковъ, чтобъ выставить на убой, а когда опасность минетъ, то мы у — нихъ собачья кровь, послѣдние изъ людей» (21).

Хмельницкій задумалъ воспользоваться королевскою привилегіею для возвращенія соотечественникамъ свободы, и «штучно», по выраженію лѣтописца (22), захитилъ ее у Барабаша, когда тотъ не хотѣлъ объявить о ней народу.

Хмельницкій созвалъ въ своемъ помѣстьѣ Суботѣ гостей, по народному преданію и по одной трапезѣ на крестины, а по другой дѣлалися, просто

помахивая чаркою, точилъ балы и, какъ-бы невзначай, упомянулъ о привилегіи.

— Что ты, любезный кумъ, держишь листъ королевскій? сказалъ онъ : — дай мнѣ его прочитатъ теперь.

— На что тебѣ, куманѣкъ, читать его ? отвѣчаетъ Барабашъ откровенно, пьяный : — мы податей не платимъ, въ войскѣ польскомъ не служимъ. Лучше намъ, начальникамъ, брать деньги безъ счету, а дорогія сукна безъ мѣры, чѣмъ, потакая черни, таскаться по лѣсамъ, да буеракамъ, да своимъ же тѣломъ комаровъ, какъ медвѣдей, кормить.

Хмельницкій одобрилъ мысль кума и началъ ему щедрѣе подливать вина. Скоро у гостя не ворочается языкъ ; онъ хочетъ встать — ноги подламываются ; онъ упалъ на постель и заснулъ мертвецки. Хмельницкій взялъ у соннаго шапку и платокъ, и позвалъ своего джуру, — такъ назывались молодые казаки, которые служили у старыхъ, подобно какъ у западныхъ рыцарей армигеры.

— Скорѣй садись на лошадь, сказалъ онъ : — ступай къ панѣ Барабашихѣ и скажи, что ея панъ приказалъ отдать тотъ листъ, который получилъ отъ короля.

Джура ночью прискакалъ въ Черкасы.

Панья спала и, услышавъ стукъ, выскочила.

— Пани Барабашова, сказалъ джура : — *зайлысь*

они съ тѣмъ же ономъ поубавило, такъ это при-
шло, чтобъ дѣла тѣ были, что и въ королѣ при-
шли.

— Давно ему извѣдано, что въ Хмельницкомъ
дѣлѣ слѣдствіе, отъ чина испуганнаго Барабанши-
ка. — Оттуда въ стѣну видѣ вѣрталомъ въ судьямъ
лицу у вѣдѣнью въ дѣла.

Джура отыскала погребецъ и указала съ при-
нужденіемъ (2°).

Съ-тѣхъ-поръ, Барабаншъ постоянно думалъ о томъ,
какъ бы погубить Хмельницкаго. Онъ говорилъ о
немъ казначыю канцеляріи Шенбергу, описывалъ
его опаснаго человѣкомъ ироничку гетману, а въ
любности изображалъ его съ дурной стороны ста-

никами — не любили его за преданность своенародности, да еще и по зависти. Былъ у Хмельницкаго хуторъ Суботовъ, въ полуторѣ мнли отъ Чигирина. Прежній чигиринскій староста, Даниловичъ, подарилъ отцу Хмельницкаго полосу пустопорожней земли въ награду за услуги. Гетманъ Конецпольскій, стараясь о распространеніи народонаселенія въ Украинѣ, позволялъ Зиновію населить отцовскую землю. Въ тотъ вѣкъ дѣлалось такъ, что, если у владѣльца много земли, а мало работниковъ, то онъ обѣщаетъ поселянамъ, которые согласятся жить на его землѣ, льготы, то-есть: они будутъ меньше исправлять повинностей на помѣщика противъ обыкновенія, или имъ дадутъ больше земли и какія-нибудь уголья. Такъ поступалъ и Хмельницкій. У природнаго казака, и притомъ православнаго, лучше было жить, чѣмъ у польскаго пана-католика, а потому хуторъ скоро заселился, и Хмельницкій жилъ состоятельно. Сосѣднимъ владѣльцамъ не нравилось такое возвышеніе казака, а особенно ненавидѣлъ Хмельницкаго Чаплинскій, подстароста или дозорца Конецпольскаго ⁽³⁶⁾.

Мало того, что Чаплинскій ненавидѣлъ Хмельницкаго, какъ шляхтичъ казака, онъ былъ съ нимъ и въ личной враждѣ. Они поссорились за какую-то

⁽³⁶⁾ «Histor. belli cos. polon.» 41. «Истор. о през. бр. в. «Pamiętn. o wojn. kazac. za Chmieln.» 6.

...льку, которую Хмельницкій взялъ себѣ второн
ю, какъ бажется, не вѣнчанною послѣ смерти .
...омковны. Чаплинскій искалъ случая отомстит
...ернику. Въ то время Конецпольскій воротился
...жихъ краевъ и хотѣлъ показать свое военно
...ество. Услышалъ онъ, что гдѣ-то въ степи
...ился татарскій загонъ, и приказалъ своей на
...ей командѣ и казакамъ Чигиринскаго полка
... походъ (37). Хмельницкому велѣно было ве
...ть съ казаками. Чаплинскій научилъ како
...звѣдка Дачевскаго свести со свѣта Хмельницка
...емя битвы.

Гдѣ-то встрѣтились казаки и поляки съ татар
...чалась стычка; Дачевскій въ сумахотѣ подск
... Хмельницкому и ударилъ его въ голову; но у

очень-доволенъ тѣмъ, что отбилъ у татаръ плѣнниковъ и скотъ. Подстароста началъ порицать Хмельницкаго предъ паномъ, называлъ трусомъ, неспособнымъ къ военному дѣлу, а себя выставялъ храбрецомъ, восхвалялъ свою вѣрность и преданность старостѣ, и просилъ награды за свои подвиги.

— Много лѣтъ служу я вамъ, милостивый панъ, говорилъ онъ: — и не получилъ ничего; между-тѣмъ неблагодарные, измѣнники и трусы пользуются вашими благодѣяніями. Подарите мнѣ Суботовъ, которымъ владѣеть Хмельницкій. Отъ меня, вѣрнаго дворянина, получите больше пользы, нежели отъ негоднаго казака.

— Я бы почелъ за большое себѣ безчестіе нарушать распоряженія прежняго старосты и покойнаго отца, который утвердилъ за Хмельницкимъ Суботовъ, отвѣчалъ Конецпольскій: — да притомъ владѣлецъ сдѣлалъ въ немъ заведенія, стоившія ему денегъ.

— Хотя Хмельницкій получилъ хуторъ отъ блаженной памяти вашего родителя, возразилъ Чаплинскій: — однако, не по праву, а обманомъ. Онъ казакъ, а природному казаку нельзя держать людей, подобно пану: это противно закону. Притомъ земля издавна принадлежитъ староству, и у Хмельницкаго нѣтъ письменнаго законнаго документа на владѣніе, а издержки хоть онъ на нее и употребилъ, то давно

ернулъ свое съ лихвою (93). Если же васъ удержи-
аетъ только память родителя, то самъ великій г
ань жалѣлъ объ этомъ, узнавъ строптивый ду
азака.

Въ-самомъ-дѣлѣ, покойный Конецпольскій им
лучай замѣтить свободомысліе Хмельницкаго. П
строивъ крѣпость Кодакъ, близъ днѣпровскихъ по
овъ, для укрощенія казацкихъ походовъ на чайка
нъ стоялъ разъ на валу только-что оконченн
крѣпленія, и гордо спросилъ окружавшихъ казак
«Каковъ кажется вамъ Кодакъ?» Хмельницкій, по
ывая искоса, отвѣчалъ ему полатини: «Что че
вѣческими руками строится, то человѣческими
ками и разрушается (40)». Черезъ нѣсколько време
новый казацкій гетманъ Сулима разорилъ польск

тому, помнилъ предостереженіе отца и возбужденъ былъ наговорами Барабаша. Но онъ боялся явно отнаться у него хуторъ и не желалъ подвергнуться нареканію за непочтеніе къ отцу. Чаплинскій предложилъ ему иной способъ.

«Окажите мнѣ единственную милость», сказалъ дозорца: «позвольте мнѣ самому расправиться съ казакѣмъ. Я нападу на него, выгоню изъ дома и овладѣю хуторомъ. Если же онъ придетъ къ вамъ съ жалобой, то вы скажите, что ничего не знаете, что я сдѣлалъ это безъ вашего позволенія; если онъ хочетъ удовлетворенія, то пусть ищетъ судомъ. А онъ судомъ ничего со мной не сдѣлаетъ, потому-что я польскій дворянинъ» ⁽⁴³⁾

Послѣ неотступныхъ просьбъ, Конецпольскій согласился на такую уловку, опасаясь оставить въ рукахъ мятежнаго казака средства къ дурнымъ замысламъ.

Воротившись изъ похода, Хмельницкій пробывалъ въ Суботовѣ и дожидался, что будетъ на сеймѣ, который скоро долженъ былъ открыться. Распространяя исподоволь слухи о привилегіи, онъ не говорилъ объ этомъ публично, чтобъ преждевременно не испортить задуманнаго дѣла, между-тѣмъ настаивалъ сильно съ прочими казаками, чтобъ Барабашъ отправилъ на

⁽⁴³⁾ «Histor. belli cos. polon.» 43.

...имъ депутацію съ жалобою на притѣсненія, п
...няемая жителямъ жолнерами. Вдругъ слыш
...мельницкій, что Чаплинскій собираетъ въ Чи
...нѣ команду. Сперва онъ думалъ, что затѣва
...овый походъ противъ татаръ, но скоро ему доне
...то Чаплинскій идетъ разорять его хуторъ. Онъ
...инулъ жену и дѣтей въ Суботовѣ, взялъ съ со
...лько нужнѣйшее и, въ томъ числѣ, перехвачен
... Барабаша привилегію, и побѣжалъ въ Чигир
...росить защиты у старосты.

Чаплинскій въ тотъ-же день вступилъ въ С
...нѣ, зажегъ мельницу, разорилъ пасѣку и ворва
...домъ. Меньшой сынъ Зиновія, десятилѣтній м
...нѣ, сказалъ ему что-то грубое: зять Чаплинск
...омаровскій, приказалъ тотчасъ высѣчь его, и с.

Хмельницкій, между-тѣмъ, явился къ Конецпольскому съ жалобою. Отвѣтъ старосты былъ очень-неудовлетворителенъ. Настроенный заранѣе Чаплинскимъ, панъ принялъ казака холодно и отдѣлся отъ него коротко.

«Я ничего не знаю», сказалъ онъ: «и знать не хочу; нападеніе сдѣлано безъ моего вѣдома, а по собственной волѣ Чаплинскаго. Можешь судиться съ нимъ законнымъ порядкомъ.»

Хмельницкій отправился въ трибуналъ и представилъ, въ доказательство правъ своихъ, письменное свидѣтельство, за подписью гетмана Конецпольскаго, данное на владѣніе Суботовскимъ помѣстьемъ.

— По теперешнимъ постановленіямъ, отвѣчали ему въ судѣ: твое свидѣтельство не имѣетъ силы; слѣдуетъ тебѣ представить форменное, записанное въ земскихъ книгахъ воеводства, а по такимъ простымъ свидѣтельствамъ мы не станемъ производить процесса.

— Мой отецъ (возразилъ Хмельницкій) еще владѣлъ имъ, и я столько лѣтъ пользовался. Самому наияснѣйшему королю извѣстно, что Суботовъ мой.

— Все это ничего не значитъ, отвѣчали ему судьи. «Мы знаемъ только, что Суботовъ принадлежитъ къ старосту и отдать его кому угодно зависитъ отъ старосты. Еслижъ королю извѣстны твои права, то

свѣтуемъ тебѣ отправиться въ Варшаву, и просьбу на сеймъ» (46).

Печально слышалъ Хмельницкій изъ трюбуна слова о смерти сына и о похищеніи жены.

Слѣдующимъ днемъ, Хмельницкій вызвалъ врага на поединокъ, Чаплинскій пригласилъ съ собой трехъ служилыхъ людей, и такъ, чтобъ вчетверомъ напасть на одного врага. Хмельницкій, заранѣе опоясаясь кованымъ шлемомъ, наделъ подъ платье панцырь, выдержавъ несколько коварные и неожиданные удары, онъ такъ храбро напалъ на враговъ, что разбилъ ихъ (47). «*Мая саблю въ руки: ницѣ козацы умерли лавы!*» воскликнулъ онъ (48).

Посрамленный Чаплинскій обратился къ своему повелителю Конецпольскому, передалъ ему

Наступилъ май. Хмельницкій поѣхалъ въ Варшаву искать вышшаго правосудія. Чаплинскій, какъ видно изъ отвѣтовъ сенату, приводимыхъ современникомъ, послѣдовалъ за нимъ для оправданія.

Издавна сенать, высшая камера сейма, былъ въ Польшѣ высшею судебною инстанціею, куда обращались тяжущіеся, неудовлетворенные рѣшеніемъ низшихъ присутственныхъ мѣстъ. Хмельницкій подалъ жалобу, приложилъ свидѣтельство Конецпольскаго, данное на имѣніе, приводилъ въ доказательство правъ своихъ давность владѣнія, ссылаясь на свои услуги Речи Посполитой и просилъ удовлетворенія за насиліе, набѣгъ, похищеніе жены и смерть сына.

Позвали Чаплинскаго; начали производить дѣло о имѣніи.

Шляхтичъ представилъ выписку изъ земскихъ книгъ воеводства, изъ которой видно было, что Суботовъ принадлежитъ къ дачѣ Чигиринской. «Имѣніе, на которое претендуетъ панъ Хмельницкій», говорилъ Чаплинскій: «было несправедливо отторгнуто отъ староства, и я ничего болѣе не сдѣлалъ, какъ только, на законномъ основаніи, возвратилъ его староству, въ надлежащее вѣдомство, а владѣю имъ потому, что пану старостѣ угодно было его мнѣ пожаловать въ награду за мою службу Речи Посполитой. Что жъ касается того, что панъ Хмельницкій представляетъ

давности владѣнія и издержки, то панъ ста
опредѣляетъ выдать ему пятьдесятъ флоринотъ.
Послѣ короткаго разбора, Хмельницкому отвѣ
тъ имени сейма: «Пусть панъ Хмельницкій
себѣ припишетъ потерю своего хутора, потому
онъ не запаса форменнымъ свидѣтельствомъ на
дѣліе. Речь Посполитая положила не принимать
какихъ свидѣтельствъ на имѣнія за частными п
сиями, потому-что, въ противномъ случаѣ, пр
шелъ бы безпорядокъ. Пану Хмельницкому до
быть извѣстно, что у насъ существуютъ зе
книги, присяжные чиновники, и формы зап
Покупатель долженъ быть остороженъ. А что кас
до давности владѣнія, то, по закону, не всякій
дѣлецъ вещи есть ея господинъ; а потому

«рыи говорилъ возмутительныя угрозы, безъ-сомнѣ-
«нія, слышанныя отъ отца. Ни одинъ благоразумный
«человѣкъ не станетъ этого вмѣнять моему зятю въ
«преступленіе. Но что мальчикъ умеръ отъ побоевъ,
«то это клевета и безтыдная ложь, которую опровер-
«гнуть нѣсколько свидѣтелей.»

Вѣрно, при этомъ Чаплинскій представилъ и сви-
дѣтелей, ибо сенатъ почелъ убійцу оправданнымъ.

«Что жъ касается жены», продолжалъ Чаплинскій:
«то эта женщина не была его женою: онъ насильно
«держалъ ее у себя, оттого она такъ легко его и оста-
«вила; теперь же она мнѣ понравилась и я соединился
«съ нею по обряду римско-католической церкви, и
«она приняла римско-католическое вѣроисповѣданіе.
«Поэтому никто не заставитъ меня отпустить ее отъ
«себя; да еслибъ я и сдѣлалъ это, то она сама не
«захочетъ ни за что въ свѣтѣ воротиться къ Хмель-
«ницкому.»

Такой разговоръ произвелъ смѣхъ. Судъ заключили
шутками.

«Охота тебѣ, пане Хмельницкій», говорили пред-
ставители Речи Посполитой: «жалѣть о такой жен-
«щинѣ! На бѣломъ свѣтѣ много красавицъ лучше.
«Поищи себѣ другой; а эта пусть остается съ тѣмъ,
«къ кому привязалась.»

Хмельницкому оставалось прибѣгнуть къ королю,
своему давнему покровителю. Владиславъ и на этомъ

«давность владѣнія и издержки, то панъ староста
«опредѣляетъ выдать ему пятьдесятъ флориновъ».

Послѣ короткаго разбора, Хмельницкому отвѣчали
отъ имени сейма: «Пусть панъ Хмельницкій самъ
«себѣ припишетъ потерю своего хутора, потому-что
«онъ не запасся форменнымъ свидѣтельствомъ на вла-
«дѣніе. Речь Посполитая положила не принимать ни-
«какихъ свидѣтельствъ на имѣнія за частными подпи-
«сями, потому-что, въ противномъ случаѣ, произо-
«шелъ бы безпорядокъ. Пану Хмельницкому должно
«быть извѣстно, что у насъ существуютъ земскія
«книги, присяжные чиновники, и формы записей.
«Покупатель долженъ быть остороженъ. А что касается
«до давности владѣнія, то, по закону, не всякій вла-
«дѣлецъ вещи есть ея господинъ; а потому пану
«Хмельницкому остается прибѣгнуть къ старостѣ Ци-

«войны, что у васъ есть сабли: кто вамъ запрещаетъ «стоять за себя? Я же, съ своей стороны, всегда «буду вашимъ благодѣтелемъ.»

Такой откровенности было достаточно, чтобъ показать Хмельницкому, что онъ можетъ и что долженъ дѣлать. Современникъ говоритъ, что король раскрылъ ему подробнѣе и яснѣе то, что за годъ предъ тѣмъ изложилъ канцлеръ Оссолинскій, когда ѣздивъ въ Украину для подущенія казаковъ противъ татаръ. Хмельницкій выѣхалъ изъ Варшавы безъ удовлетворенія, осмѣянный, но съ твердою рѣшимостью освободить Украину отъ власти панства и, можетъ-быть, сдѣлать казаковъ орудіемъ преобразованія Речи Посполитой.

Проживая въ Варшавѣ во время сейма, Хмельницкій (говоритъ современникъ) узналъ болѣе и духъ и порядокъ польскаго государства. Проѣзжая назадъ въ Украину, онъ, со вниманіемъ воина, вглядывался въ состояніе укрѣплений, въ мѣстоположеніе городовъ, наблюдательно присматривался къ образу жизни, прислушивался къ разговорамъ, вывѣдывалъ общія желанія и жалобы. Медленно ѣхалъ онъ чрезъ земли русскія, останавливался почти въ каждомъ селѣ, заводилъ разговоры, вкрадывался, съ свойственною ему способностью, въ знакомства, рассказывалъ о своихъ бѣдствіяхъ, съ собственными добавленіями, по замѣчанію историка, слушалъ съ жадностью повѣсти о

ахальствѣ жидовъ и жестокости пановъ, не разивую, пламенную рѣчью, возбуждалъ кружокъ рашащиковъ, или угнетенное русское семейство, обнадуживалъ всѣхъ скорою местию, Божиємъ наиіемъ надъ утѣснителями. Въ особенности отквалъ онъ свои планы русскимъ духовнымъ, земакъ легко имъ предуготовить народъ и какое вліиіиіють они на толпу.

«Пусть будетъ вамъ извѣстно», говорилъ Хмщій: «я рѣшился метить панамъ—ляхамъ войне не за свою только обиду, но за поправіе вѣры рской и за поруганіе народа русскаго! Я безсиле но вы, братія, мнѣ помогите. Сберитесь и пошлмнѣ хоть по два, или по три человѣка съ каждеревни.»

мощь съ приготовленными заранѣе отрядами недовольныхъ (51).

По прїѣздѣ въ Украину, Хмельницкій приказываетъ своимъ товарищамъ привести на условленное мѣсто отборныхъ казаковъ. Это совѣщаніе происходило гдѣ-то въ роцѣ (52).

Посреди нѣсколькихъ десятковъ знатнѣйшихъ казаковъ стоялъ Хмельницкій, держа въ рукахъ привилегію Владислава; подлѣ него находились свидѣтели, бывшіе при свиданіи съ Оссолинскимъ. Казаки интересовались знать, чѣмъ кончилось дѣло ихъ писаря, хотѣли болѣе знать: что отвѣчали на просьбу объ увольненіи отъ поста.

«Нѣтъ справедливости въ Польшѣ», отвѣчалъ Хмельницкій: «вмѣсто должнаго разсмотрѣнія дѣла, меня на сеймѣ осмѣяли, а король предоставляетъ намъ расправиться съ нашими врагами силою, какъ они съ нами поступаютъ. Просьбой вашей пренебрегли: васъ ожидаютъ горшія поруганія. Уже-ли долѣе будемъ терпѣть? Уже-ли оставимъ въ бѣдствіи братьевъ нашихъ, русскихъ, православныхъ? Проѣзжая по Руси, вездѣ я видѣлъ страшныя утѣсненія, тираниства; несчастный народъ вопить о помощи; всѣ го-

---

(51) «Histor. belli cos. polon.» 45—47.

(52) «Лѣтоп. Малорос.»

нахальствѣ жидовъ и жестокости пановъ, не разъ, живую, пламенною рѣчью, возбуждалъ кружокъ разскащиковъ, или угнетенное русское семейство, и обнадеживалъ всѣхъ скорою местию, Божиємъ наказаніемъ надъ угнетителями. Въ особенности открывалъ онъ свои планы русскимъ духовнымъ, зная, какъ легко имъ предуготовить народъ и какое вліяніе имѣютъ они на толпу.

«Пусть будетъ вамъ извѣстно», говорилъ Хмельницкій: «я рѣшился мстить панамъ—ляхамъ войною, не за свою только обиду, но за поправіе вѣры русской и за поруганіе народа русскаго! Я безсиленъ; но вы, братія, мнѣ помогите. Сберитесь и пошлите мнѣ хоть по два, или по три человѣка съ каждой деревни.»

«жолнеромъ, и скажетъ будто отличился жолнеръ, а «казацкую отвагу нарочно скрываютъ. Нерѣдко, бѣд-
«ный казакъ долженъ идти съ рарогомъ, или растру-
«бомъ ⁽⁵⁴⁾ чрезъ дикія поля, неся подарокъ какому-
«нибудь пану, подвергаясь опасности быть пойман-
«нымъ татарами, и на это не смотря: пропалъ ка-
«закъ — и былъ таковъ! А сколько разъ убивали
«казаковъ варварскими казнями за малѣйшую вину,
«умерщвляли даже дѣтей! а сколько разъ чинили
«ругательства и насилія надъ женами и дочерьми
«нашими!.. А какъ страдаютъ посполитые подъ вы-
«мыслами своихъ старость, дозорць и, особенно, жи-
«довъ!.. Ослѣпленные подарками арендаторовъ, вла-
«дѣльцы отдали бѣдный народъ жидамъ, не видя, что
«ихъ мажутъ по тѣлу собственнымъ саломъ; не такъ
«бы еще подданнымъ было жалко, еслибъ его обиралъ
«одинъ панъ, а то какой-нибудь подлець-жидъ обо-
«гащается, заводитъ по нѣскольку цуговъ лошадей,
«выдумываетъ разные поборы, поволощины ⁽⁵⁵⁾, ду-
«ды ⁽⁵⁶⁾, осыпь ⁽⁵⁷⁾, мѣрочки сухія, плату съ жер-
«нововъ, отнимаетъ хутора наши. Но всего ужаснѣе:
«преслѣдуютъ вѣру нашу, принуждаютъ насъ къ унии,

⁽⁵⁴⁾ Родъ ястребовъ и соколовъ.

⁽⁵⁵⁾ Подать со скота.

⁽⁵⁶⁾ Пошлины за крещеніе младенцевъ.

⁽⁵⁷⁾ Взиманіе съ измолотаго хлѣба.

разоряють наши церкви, продають жидамъ утварь церковную, ругаются надъ святынею и священниками, изгоняють архипастырей (58)».

«Нѣтъ возможности терпѣть долѣе! пора взяться за сабли; пора скинуть съ себя ярмо ляхское!» такъ восклицали старые казаки, жившіе по границѣ русской земли, поближе къ степямъ, подалѣе отъ пановъ, и оттого смѣлые.

Но тѣ, которые встрѣчали безпрестанно грозныя лица пановъ, терпѣли оскорбленія отъ старостъ и воевъ начальниковъ-шляхтичей, тѣ, которые привыкли бояться, чтобъ унылою поступью, мрачнымъ взглядомъ не навлечъ на себя побоевъ и даже смерти а подозрѣваемое возмущеніе, тѣ не такъ горячо ватились за отчаянное предпріятіе.

« Правда ваша », сказалъ Хмельницкій, прежде уже
« переговорившій съ тѣми, которые знали о дѣлѣ съ
« Оссолинскимъ. « Явное дѣло, что противъ нашихъ
« враговъ мы сами-собою ничего не сдѣлаемъ, особен-
« но, когда во всѣхъ замкахъ сидятъ польскіе комис-
« сары и пристально глядятъ за нашими поступками,
« а къ тому еще жолнерство зимуетъ въ нашемъ
« краю. Скоро замѣтятъ наши затѣи — сейчасъ и по-
« давятъ насъ: поэтому и нельзя намъ обойтись безъ
« чужаго пособія. Я думаю, ни у кого намъ нельзя
« просить помощи, кромѣ москалей и татаръ: всѣ
« другіе сосѣди слабы, или скорѣе вступятся за поля-
« ковъ, чѣмъ за насъ. Наемное же войско держать —
« у насъ нѣтъ денегъ, да вѣдь и сила ненадежная!
« Сказалъ бы я, просить москалей: они православные
« и, ради одной съ нами вѣры, могли бы за насъ
« вступиться; но ихъ въ недавнее время побѣдили по-
« ляки. Потерявъ нѣсколько городовъ, какъ-то: Смо-
« ленскъ и другіе, они еще въ силу не пришли: едва-
« ли можно будетъ ихъ упросить. Съ татарами труд-
« нѣе сойтись; мы ихъ противъ себя вооружили: то
« нападенія дѣлали, то отнимали добычу, захваченную
« ими въ польскихъ земляхъ. Да еслибъ и можно было,
« какимъ-нибудь образомъ, поладить съ ними, то, все-
« таки, они поганые, а мы будемъ воевать противъ
« христіанъ — и объ этомъ надобно подумать! »

« Ты, пане Хмельницкій », сказали казаки: « покажи
Т. I.

ко средство, какъ поладить съ татарами, а какъ
емъ, что это можетъ статься, тогда и разсудимъ,
дно или нѣтъ призывать ихъ на помощь».

«Если такъ вы говорите», сказалъ Хмельницкій: —
не стану скрывать отъ васъ, братья мои, что
ль нашъ, желая воевать съ туркомъ, собралъ
ное войско; а такъ-какъ панство не захотѣло,
нъ его снова распустилъ, а теперь насъ подго-
ваетъ сдѣлать походъ на турецкую землю, чтобъ,
въ отплату пошлютъ турки на Польшу войско,
ки, рады-не-рады, взялись бы за сабли. А чтобъ
тому вѣрили, что оно есть такъ, какъ я вамъ
ю, то вотъ вамъ королевская привиллегія на
войку чаекъ для войны: ее привезъ намъ кан-
Осесинскій — когда обѣждалъ нашу сторону».

«имъ: пусть намъ пособляютъ, коли хотять покоя; а
«не согласятся, такъ мы имъ войну объявимъ, — такъ
«имъ и скажемъ. Мнѣ кажется, тутъ и думать долго
«не о чемъ. Татары давно ужъ напали бы на поля-
«ковъ за то, что имъ не платится дань, еслибъ мы
«ихъ не удерживали. А теперь пуще они раздражены
«противъ поляковъ за недавній походъ Конецполь-
«скаго.»

Когда Хмельницкій окончилъ рѣчь свою, всѣ, въ
одинъ голосъ, закричали :

«Вотъ, когда самъ Богъ подаетъ намъ случай ото-
«мстить наши обиды и поруганія надъ вѣрою нашею!
«Чего жъ тутъ ждать? Чего у насъ нѣтъ еще?..
«Поляки считаютъ насъ хуже собакъ: пусть же и
«отъ насъ узнаютъ такую честь. Панъ Хмельницкій
«совѣтуетъ намъ самое лучшее и самое легкое. По-
«моги ему, Господи Боже! Ужъ когда онъ не про-
«силъ гетманской чести, а король самъ ему прислалъ,
«такъ, видно, это сдѣлалось по Божьей волѣ: кто жъ
«посмѣетъ отнять ее у него? Съ этой минуты всѣ
«всѣ мы охотно признаемъ тебя нашимъ гетманомъ и
«хотимъ тебѣ служить чѣмъ можемъ: совѣтомъ, покор-
«ностью, кровью. Просимъ тебя, чтобъ ты самъ уго-
«варивался съ татарами лично, а не чрезъ пословъ:
«способнѣ тебя мы никого не знаемъ.»

Хмельницкій поблагодарилъ за довѣріе, но не при-
нялъ гетманства, оставляя это до будущаго времени,

а онъ покажетъ на дѣлѣ, что достоинъ началь-
вать казаками (59).

Соединимся, братія», сказалъ Хмельницкій: «воз-
немъ за церковь и вѣру православную, истре-
мъ ересь и напасты, возставимъ золотую свободу
будемъ единодушны. Призывайте казаковъ и всѣхъ
дворянъ нашихъ; я буду вашимъ предводителемъ,
тому-что вы этого желаете. Надѣюсь, что всѣ
казаки, гдѣ бы они ни были, пристанутъ къ намъ—
и возложимъ упованіе на Всевышняго: онъ помо-
жетъ намъ!»

«Умремъ другъ за друга!» воскликнули одушевлен-
ные казаки: «отомстимъ за обиды наши, защитимъ
роу и церковь нашу, освободимъ отъ ярма братіи
иныхъ! Соберемся начнемъ! поможетъ намъ Все-

комъ или оружіемъ. Митрополитъ былъ тогда уже въ могилѣ и, конечно, Хмельницкій совѣтовался съ нимъ еще въ 1646 году ⁽⁶¹⁾.

Но, только-что Хмельницкій въ первый разъ объявилъ казакамъ о своемъ замыслѣ, неожиданное приключеніе чуть-было не разрушило всего предпріятія. Одинъ изъ знатныхъ казаковъ, бывшихъ на совѣщаніи, Романъ Пешта, позавидовалъ первенству Хмельницкаго и рассказалъ подробно Конецпольскому, что происходитъ и затѣвается между казаками ⁽⁶²⁾. Узналъ объ этомъ и Барабашъ, и немедленно послалъ гонца къ коронному гетману Потоцкому съ угрожающимъ извѣстіемъ о замыслахъ Хмельницкаго. «Надлежитъ угасить огонь, пока онъ не разгорѣлся», писалъ онъ. Потоцкій далъ приказъ немедленно схватить Хмельницкаго, во что бы ни стало, и посадить подъ стражу. Порученіе возложено было на Кречовскаго, переславскаго полковника: онъ былъ изъ благородной фамиліи, и потому почитался надежнѣйшимъ слугою пановъ ⁽⁶³⁾.

Хмельницкій, потерявъ пріютъ, жилъ гдѣ попало

⁽⁶¹⁾ «*Histor. belli cosac. polon.*» 51.

⁽⁶²⁾ «*Annal. Polon. clim.*» I. 24. «Памятн. кievс. комм.» I, 3, 5.

⁽⁶³⁾ «*Annal. Polon. clim.*» I. 24. «Лѣтоп. Велич.» 28. «*Woyna domowa.*» Ч. I, 61.

бирался на Запорожье, а оттуда въ Крымъ. Ему
ны были деньги, и онъ продавалъ что у него
валось, въ томъ числѣ коня отличной породы.
въ объ этомъ, Кречовскій, посредствомъ казака,
о приманилъ его въ село Бужинь (64), куда, въ
е время, поспѣшилъ самъ и пригласилъ Конец-
скаго. Хмельницкій явился туда съ своимъ ко-
на ярмарку, былъ пойманъ и представленъ
онецпольскому и казацкому комиссару Шемберку.
опросы пановъ онъ отвѣчалъ ловко, и съ изумле-
ь отвергалъ всякое показаніе, ссылаясь на пред-
вшихъ казаковъ. Эти казаки были его соучаст-
и увѣряли Конецпольскаго и Шемберка, что
съ ложенъ, что они готовы, всѣмъ на свѣтѣ, по-
тяться за Хмельницкаго. Самъ Кречовскій защи-

рить, что Кречовскій напился пьянъ, и Хмельницкій воспользовался этимъ къ побѣгу ⁽⁶⁶⁾; другой говоритъ, что Кречовскій былъ тронутъ чувствомъ кумовства, прежней пріязни и краснорѣчіемъ Хмельницкаго, и самъ его отпустилъ ⁽⁶⁷⁾; третій, — что Кречовскій и прежде былъ съ нимъ въ соумышленіи ⁽⁶⁸⁾. Последнее вѣроятіе: Кречовскій, хоть и шляхтичъ, но русской вѣры, впоследствии былъ не последнимъ лицомъ въ ряду поборниковъ возстанія.

Какъ бы то ни было, коронный гетманъ Потоцкій, получивъ донесеніе Шемберка, прислалъ предписаніе казнить смертью Хмельницкаго; но казнить было некого ⁽⁶⁹⁾: Хмельницкій, съ сыномъ своимъ, Тимоѳеемъ, и тремя десятками отборнѣйшихъ соучастниковъ, убѣжалъ уже въ Запорожскую Сѣчь, на Микитинъ Рогъ, куда прибылъ 11-го декабря 1647 года ⁽⁷⁰⁾.

Тамъ-то было пристанище тѣхъ, кому судьба не давала ужитья въ земляхъ Речи Посполитой. Тамъ трудно было найти бѣглеца. Но паны присматривали надъ Запорожьемъ, и уже начали проникать въ

⁽⁶⁶⁾ «Annal. Polon. clim.» I. 25.

⁽⁶⁷⁾ «Bell. scyth. cosac.»

⁽⁶⁸⁾ «Woyna dom.» Ч. I, 6.

⁽⁶⁹⁾ «Latop, Jerl.» 100.

⁽⁷⁰⁾ «Лѣт. Велич.» I, 29.

омые закоулки этой пустынной страны, назы-
вой вообще Низомъ. Гетманъ Конецпольскій по-
лъ надъ порогами Кодакъ; потомъ сдѣланы
еще кой-какія укрѣпленія и наполнены поль-
скими жолнерами. Въ самую Сѣчь проникали поль-
ские смѣльчаки. Это поддерживало обыкновеніе запо-
вѣвъ жить по сторонамъ, оставляя въ Сѣчи не-
большой гарнизонъ. Большая часть ихъ жила въ
своихъ хуторахъ, другіе бродили Богъ-вѣсть гдѣ;
и ихъ было и на Дону, и на Волгѣ, и на Чер-
номорѣ, несмотря на запрещеніе строить чайки.
Въ Сѣчи было тогда всего триста человекъ
старшинами (71). Но то была, такъ-называемая,
бѣда, отчаянные сорви-головы. «Нетрудно было
убивать ихъ, говоритъ польскій историкъ (72):

«шими сеймъ поглумляется, отвѣчая намъ поноснымъ
 «презрѣнемъ къ имени схизматиковъ. Нѣтъ ничего,
 «чего бы не рѣшился съ нами сдѣлать дворянинъ. А
 «что дѣлаетъ войско? Мало того, что заѣдаютъ наши
 «безвинныя головы: подъ предлогомъ укрощенія не-
 «покорности, ходятъ по селамъ и часто цѣлыя мѣстечки
 «истребляютъ до тла, какъ-будто замыслили истре-
 «бить весь родъ нашъ!.. Въ довершеніе всѣхъ мучи-
 «тельствъ, отдали насъ въ рабство проклятому роду
 «жидовскому! Смотрите на меня, писаря войска за-
 «порожскаго, стараго казака: я уже ожидалъ отставки
 «и покоя, а меня гонять, преслѣдуютъ только потому,
 «что такъ хочется тиранамъ; сына у меня варварски
 «убили, жену посрамили, достояніе отняли, лишили
 «даже походнаго коня, и, напоследокъ, осудили на
 «смерть. Нѣтъ для меня иной награды за кровь, про-
 «литую для ихъ же пользы; ничего не остается для
 «тѣла, покрытаго ранами, кромѣ невинной смерти
 «подъ рукою палача. Къ вамъ уношу душу и тѣло:
 «укройте меня, стараго товарища; защищайте самихъ
 «себя: и вамъ то же угрожаетъ!» (73).

«*Пріймаемо тебе, Хмельницкій пане, хлибомъ—*
 «*силю и щирымъ сердцемъ!*» кричали казаки (74).

Кошевой послалъ немедленно скликать запорожцевъ

(73) «Annal. Polon. clim.» I. 25—25.

(74) «Pamiętn. o dziejach i pismienn. Słow.» I, 308.

ь Сѣчь для важнаго дѣла. Между-тѣмъ, изъ
ого укрѣпленія пошли на Сѣчь жолнеры—пол
ѣмцы, услыша о волненіи. Но Хмельницкій со
воихъ триста молодцовъ, вывелъ ихъ изъ Сѣ
огда жолнеры напали на нихъ, то онъ завелъ
итрыми движеніями въ такое мѣсто, гдѣ всѣхъ
илъ ⁽⁷⁵⁾. Запорожье стало свободно.

Разнеслась молва по хуторамъ: изъ лѣсовъ и
ій прибѣгали въ Сѣчь бѣглые хлопы, которые
одъ названіемъ лугарей, степовиковъ и гайд
о берегамъ Днѣпра, Буга, Самары, Конк
емлянкахъ, одѣтые въ звѣриныя кожи, до
кудною тетерею ⁽⁷⁶⁾, но за-то вольные, ка
ерь, по выраженію ихъ пѣсень. Изъ Украины
прибѣгали охотники.

стиль между запорожцами вѣсти, будто старшинамъ намерены ограничить свои дѣйствія только отправкою депутаціи къ королю. Только кошевой и старшины запорожскаго коша, да пришедшіе съ Хмельницкимъ казаки, знали его истинные планы (78).

Тогда онъ началъ посылать панамъ письма и показывалъ въ нихъ самое миролюбивое расположеніе. Онъ писалъ къ казацкому комиссару Шемберку, какъ къ своему прямому начальнику по службѣ, что убѣждалъ единственно потому, что Чаплинскій злоумышлялъ на жизнь его, и что казаки съ Запорожья намерены послать въ Варшаву депутацію для испрошенія законнымъ образомъ королевской привиллеги, которая могла бы ихъ защищать отъ самоуправства. Отклоняя всякую тѣнь подозрѣнія, Хмельницкій просилъ комиссара взять подъ свое покровительство домашнихъ слугъ и какой-то домикъ его въ Украинѣ, до возвращенія изъ Сѣчи (79).

Подобное обманчивое письмо отправлено было къ коронному гетману.

«Я надѣялся (писалъ Хмельницкій) доживать вѣкъ спокойно и счастливо, осыпанный благодареніями короля и Речи-Посполитой, какъ вдругъ явился врагъ моему счастью, Чаплинскій, литовскій подкидышъ,

---

(78) «Лѣт. Велич.» I, 34—44.

(79) «Лѣтоп. Велич.» I, 34.

польскій пьяница, украинскій разбойникъ, который, находясь восемь лѣтъ на дозорствѣ у пана Конецпольскаго, многихъ изъ братьей нашихъ погубилъ ложными доносами, который, если встрѣтитъ гдѣ-нибудь священника, не оставитъ его безъ того, чтобъ не вырвать волосъ или бороды и добрымъ порядкомъ не посчитать ребръ кіемъ, или обукомъ...» Въ-заключеніе, Хмельницкій также увѣдѣлъ, что ничего не хочетъ дѣлать, только намѣренъ послать депутацію въ Варшаву (80).

Такое же письмо послано и къ Конецпольскому: въ немъ Хмельницкій коснулся и собственныхъ выродъ пана.

«Еслибъ (писалъ Хмельницкій) произведено было

«достойнымъ начальствовать не надъ людьми, а надъ свиньями или надъ овцами (82)».

Эти посланія имѣли свое счастливое слѣдствіе. Коронный гетманъ сначала-было не хотѣлъ отвѣчать Хмельницкому, надѣясь увидѣть скоро хлопа на когѣ; однако, по совѣту нѣкоторыхъ пановъ, онъ послалъ въ Сѣчь ротмистра Ивана Хмелецкаго, знавшаго, какъ выражался Потоцкій о немъ, всѣ казацкіе гуморы (83).

Хмелецкій, прибывъ въ Сѣчь, убѣждалъ Хмельницкаго оставить мятежные замыслы. «Увѣрю честнымъ словомъ», говорилъ онъ: «что волосъ не спадеть съ вашей головы».

«Я не мятежникъ», отвѣчалъ Хмельницкій: «и замысловъ никакихъ не имѣю, а бью челомъ его милости, краковскому пану: во первыхъ, чтобъ онъ не выступилъ съ войскомъ изъ Украины, во вторыхъ, чтобъ онъ смѣнилъ съ начальства надъ казаками «ляховъ», которые теперь находятся на урядахъ, ибо «ляху не слѣдуетъ старшинствовать надъ казаками; а въ третьихъ, чтобъ уничтожилъ постановленія, обидныя для казаковъ, чтобъ они могли свободно пользоваться всѣми правами, дарованными отъ короля и

---

(82) «Лѣтоп. Велич.» I. 32—33.

(83) «Памятн. кievск. комм.» I, 3, 11.

о предшественниковъ. А безъ того, я тоже не
съ не выйдю отсюда (84)».

Потоцкій не думалъ мириться съ Хмельницкимъ,
хотѣлъ только выманить его изъ Сѣчи, что-бы
его казнить. Точно также Хмельницкій, пере-
говариваясь съ паннами, старался единственно о том,
чтобы выиграть время.

Свиданіе съ Хмелецкимъ было не въ Сѣчи,
а въ мѣстѣ, называемомъ Томазовскій или Буцкій. Хмель-
ницкій разгласилъ между казаками, что онъ уѣхалъ
туда, какъ-будто для корма лошадей. Только стар-
шины знали истинное его намѣреніе. Обманъ
былъ веденъ такъ искусно, что поляки, по извѣ-
стію возвратившагося Хмелецкаго, думали будто бы
царь сидитъ съ пачьюстами человекъ на ост-
рѣ

вемъ», замѣчаетъ польскій историкъ ⁽⁸⁷⁾. Въ мартѣ 1648 года, прибылъ Хмельницкій въ Бахчисарай съ сыномъ и знатнѣйшими казаками, ушедшими съ нимъ изъ Украины, и доложилъ о себѣ хану.

Исламъ-Гирей не былъ доступенъ съ перваго раза, хотя Хмельницкій былъ уже ему извѣстенъ прежде. Надобно было нѣсколько церемоній, чтобъ видѣть его свѣтлыя очи. Хмельницкаго поставили на квартирѣ у одного армянина. Ханъ приказывалъ честить и угощать гостей. Такъ жилъ Хмельницкій недѣлю, наконецъ, чрезъ мурзъ ханскихъ, которыхъ ему слѣдовало задобрить, онъ получилъ позволеніе пріѣхать во дворецъ ⁽⁸⁸⁾.

Съ ловкостью знатока восточныхъ обычаевъ явился Хмельницкій, знавшій хорошо по турецки, предъ крымскимъ повелителемъ.

«До-сихъ-поръ (говоритъ онъ) мы были врагами
«вашими, но, единственно, оттого, что находились подъ
«ярмомъ ляховъ. Знай же, свѣтлѣйшій ханъ, что ка-
«заки воевали съ тобою поневолѣ, а всегда были и
«будутъ друзьями подвластнаго тебѣ народа. Мы те-
«перь рѣшили низвергнуть постыдное польское иго,
«прервать съ Ляхистаномъ всякое соединеніе, предло-
«жить вамъ дружбу, вѣчный союзъ и готовность сра-

⁽⁸⁷⁾ «Belli. scyth. cos.

⁽⁸⁸⁾ «Лѣт. Велич.» I, 44.

жаться за мусульманскую вѣру. Враги наши — турки — враги ваши ; они презирають силу твою ; свѣтлѣйшій ханъ, отказываются платить тебѣ ежегодную дань и еще подущаютъ насъ нападать на мусульманъ ; но да вѣдаешь, что мы поступаемъ искренно ; мы извѣщаемъ тебя о ихъ замыслахъ и предлагаемъ тебѣ помогать намъ противъ измѣнниковъ и вѣрныхъ преступниковъ » (89).

Ханъ ясно видѣлъ изъ открытой ему привилегии, что король, дѣйствительно, замышляетъ войну, и вѣдалъ, на первый разъ, Хмельницкому двусмысленными комплиментами.

Исламъ-Гирей послѣ того собралъ совѣтъ изъ своихъ мурзъ.

«безъ хитрости. Если этого мало, я готовъ оставить
«его ханскому величеству сына своего въ залогъ».

Ханъ, услышавъ это, приказалъ явиться Хмельницкому къ себѣ. Казакъ увидѣлъ себя посреди многочисленнаго общества мурзъ и начальниковъ крымскихъ.

— Хмельницкій! сказалъ ханъ: — если твое намѣреніе искренно, поклянись на саблѣ моей предъ всѣми нами.

Подали ханскую саблю. Хмельницкій поцаловалъ ее въ сталь и, стоя въ кругу мурзъ, произнесъ такую клятву:

«Боже, всей видимой и невидимой твари Содѣтель!
«вѣдатель помышленийъ человѣческихъ! клянусь тебѣ,
«чего ни потребую, чего ни попрошу у его ханской
«милости — все буду дѣлать безъ коварства и измѣ-
«ны; и еслибъ, съ моей стороны, вышло что-нибудь
«ко вреду его ханской милости, то допусти, Боже!
«чтобъ этою саблею отдѣлилась моя голова отъ тѣла!»

«Мы теперь вѣримъ тебѣ», сказалъ ханъ, и подавъ Хмельницкому руку. Прочіе мурзы также давали казачу руки, въ знакъ союза ⁽⁹⁰⁾.

Однако отвѣтъ ханскій, относительно войны, все еще не былъ рѣшительнъ.

«Поляки не платятъ мнѣ дани — это правда (го-

---

(90) «Лѣтоп. Велич.» I, 45.

ать Исламъ), однако я еще не могу начать вой
потому—что дѣло не рѣшено въ Диванѣ. Впро
, кажется, въ Диванѣ будетъ объявлена война
найте вы, потомъ и я пойду и разорю всю Польшу.
Теперь же вы можете пригласить моего пере
каго мурзу Тугай-Бея ; пусть онъ поидеть съ
на полябовъ (91)!»

этихъ—поръ ханъ оказывалъ особенное распо
е къ Хмельницкому и казакамъ. Самъ Хмель
й каждый день бесѣдовалъ съ государемъ дру
т. Рассказываютъ, когда наступилъ праздник
аго воскресанья, то казаки начали, въ знак
ства, по своему обычаю, палить изъ ружей
приказалъ узнать, что это значить ; мурзы до
ему, что казаки празднуютъ свой байрамъ въ

приглядываться къ восточнымъ обычаямъ и знакомиться съ мурзами. Тимошеей Хмельницкій жилъ на прежней квартирѣ у армянина. Ханъ часто приглашалъ его и ласкалъ ⁽⁹²⁾; однако татары не пропускали случая намекать ему и о тѣхъ разореніяхъ, какія отъ украинскихъ казаковъ терпѣли подданные хана, которыхъ казацкій предводитель называлъ своими братьями ⁽⁹³⁾.

Тугай-Бей, мурза перекопскій, принадлежалъ къ тѣмъ сильнымъ вассаламъ крымскихъ властелиновъ, которые, несмотря на произволъ хана, считали себя въ-правѣ часто поступать какъ имъ хочется ⁽⁹⁴⁾. Этимъ непослушаніемъ они нерѣдко приносили пользу самому хану. Случалось часто, что такіе мурзы, безъ воли хана, пускались на разбои, а ханы передъ прavitельствами сосѣднихъ странъ отговаривались тѣмъ, что нападеніе сдѣлано безъ ихъ согласія. Иногда ханы сами посылали ихъ на грабежи, а потомъ употребляли такіе отговорки. Ханъ приказывалъ Тугай-Бею идти съ Хмельницкимъ, но не объявлялъ формально войны Польшѣ отъ своего имени, надѣясь остаться въ сторонѣ, если будетъ нужно. Тугай-Бей былъ наѣздникъ дикій, свирѣпый, привыкшій къ гра-

---

⁽⁹²⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 48.

⁽⁹³⁾ «Истор. о през. бр.».

⁽⁹⁴⁾ «Кратк. опис. о казац. малор. нар.» 22.

ежу и войнѣ. Тогда, съ четырьмя тысячами орды, нѣ кочевалъ въ степи, готовясь, какъ видно, съ есною пуститься въ сосѣднія польскія области ⁽³⁵⁾. Повидимому, трудно было расположить его въ пользу казаковъ: казаки недавно бились съ этою ордою.

— Вотъ какъ! сказалъ мурза, когда прибылъ къ ему Хмельницкій: — недавно вы не давали намъ окоя, а теперь просите помощи ⁽³⁶⁾! Вы наши враги, а мы же должны проливать за васъ кровь!

Хмельницкій увѣрялъ его, что казаки поступали такъ оттого, что были поданные поляковъ, а сами, ни друзья татарамъ. Онъ обѣщалъ имъ большую обочу и довелъ до того, что наѣзники рѣшились пожить на счастье и, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ,

стояла по лугамъ около Днѣпра. 18-го апрѣля, на закатѣ солнца, Хмельницкій прибылъ въ Сѣчь; съ нимъ было четыре татарина, которыхъ представлялъ онъ войсковымъ старшинамъ, какъ свидѣтелей ханской помощи.

Въ этотъ же вечеръ три раза ударили изъ пушекъ; на разсвѣтѣ выстрѣлы повторились: то былъ старыи обычай на Запорожьѣ давать знать, что въ предстоящій день соберется рада. По сигналу начали собираться въ Сѣчь конные. Въ полдень ударили добиши въ котлы — такъ начиналось запорожское вѣче.

Рада, точно какъ вѣче встарину, отправлялась въ сѣчевой крѣпости (то-есть), *градъ*, по общеславянскому выраженію), на майданъ или площади. Стеченіе народа было столь велико, что кошевой и атаманы увидѣли неудобство помѣщенія и перевели собраніе на пространнѣйшее мѣсто, за крѣпость: тамъ также былъ майданъ, гдѣ собиралась рада въ случаяхъ болѣе-важныхъ. Кошевой былъ за Хмельницкаго, изложилъ народу обиды, терпимыя украинцами отъ поляковъ, и объявилъ, что Хмельницкій ѣздилъ въ Крымъ, что ханъ обѣщалъ помогать казакамъ, что орда Тугай-Бея стоитъ на-готовѣ близъ Сѣчи.

«Слава и честь Хмельницкому!» восклицало собраніе. «Мы, какъ стадо безъ пастуха; пусть Хмельницкій будетъ нашимъ головою, а мы всѣ, сколько

ь тутъ есть, всѣ готовы идти противъ пановъ и
огать Хмельницкому до послѣдняго дыханія.»
гда кошевой послалъ писаря въ скарбницу;
если въ собраніе, такъ-называемые, клейноты:
евскую хоругвь, данную Владиславомъ, бунчукъ
озолоченнымъ шаромъ, позолоченую булаву съ
ньями и серебряную войсковую печать.
аршины, въ присутствіи всего запорожскаго то-
щества, вручили Хмельницкому эти знаки и при-
его гетманомъ войска запорожскаго.
мельницкій принялъ, и, такимъ-образомъ, сталъ
нымъ начальникомъ запорожскаго товарищества;
о онъ назывался еще не гетманомъ, а только
нимъ; онъ говорилъ, что, для полнаго освяще-
го достоинства, нужно было признаніе горо-

«пристануть; а положили мы, чтобъ шло съ Хмельницкимъ только восемь тысячъ; прочіе же могутъ разойтись до господы, только должны быть всегда на-готовѣ, чтобъ выступить въ походъ, когда послѣдуетъ приказаніе».

Козаки поблагодарили за такое рѣшеніе, и Хмельницкій началъ устроить свое войско. Черезъ нѣсколько времени, татары, которые стояли на дорогѣ изъ Переволочны въ Сѣчь, привели къ Хмельницкому девять человекъ, которые всѣмъ показались подозрительными. На допросѣ они сказали, что гетманъ послалъ въ Сѣчь противъ Хмельницкаго два отряда: одинъ водою, другой сухопутьемъ. Хмельницкій выступилъ, повелъ за собою и пѣвниковъ, прикованныхъ къ пушкѣ, потому-что считалъ ихъ польскими шпионами ⁽⁹⁸⁾.

Теперь взглянемъ, что дѣлалось въ Украинѣ.

Нѣсколько времени было все тихо. Русскіе, съ радостью слыша о возстаніи, вели себя осторожно, и только шопотомъ говорили о своихъ надеждахъ. Но когда начали ходить между народомъ разныя возмутительныя воззванія, то кой-какіе хмельные молодцы стали отпускать угрозы на поляковъ. Жиды доносили объ этомъ панамъ ⁽⁹⁹⁾. Барабашъ

⁽⁹⁸⁾ «Лѣтоп. Величк.» I, 52—54.

⁽⁹⁹⁾ «Histor. belli cos. polon.» 52.

тилъ короннаго гетмана, что Хмельницкій на
ожь собираетъ мятежническую шайку, и по
въ Украинѣ надобно опасаться возстанія. По
ѣ уже наученъ былъ прежними казацкими воз
ми. Въ началѣ новаго года, онъ приказалъ
войскамъ, какія стояли на зимнихъ кварта
немедленно собираться къ Днѣпру, извѣщалъ
ихъ магнатовъ объ опасности, приглашалъ ихъ
ать надворныя команды и поспѣшать къ нем
единенія (100). Не дожидаясь даже сбора войскъ
самъ поѣхалъ въ Украину, собралъ тамошнихъ
яныхъ жолнеровъ и сталъ въ Черкасахъ. При
віе поляковъ угасило малѣйшіе признаки воз
н; поселяне показывали видъ смиренія; казак
или, что тѣ, которые бѣжали къ Хмельницкому

Потоцкому. Потоцкій, какъ мы видѣли сначала, не хотѣлъ отвѣчать, но многіе паны начали ему совѣтовать повести дѣло такъ, чтобъ обошлось безъ боя. Такъ думалъ Адамъ Кисель, брацлавскій воевода, вельможа греческой вѣры⁽¹⁰³⁾; такъ совѣтовалъ краковскій воевода Любомирскій, человекъ съ большою репутаціею въ военномъ дѣлѣ и въ политикѣ. Прислалъ къ Потоцкому письмо и Оссолинскій, какъ-только услышалъ, что паны боятся удаленія Хмельницкаго въ Запорожье. «Я вполне увѣренъ (писалъ «онъ»), что вы пугаетесь призрака; ополченіе казачье на днѣпровскихъ островахъ предпринимается съ цѣлью сдѣлать набѣгъ на татаръ». Послѣ этихъ-то совѣтовъ, Потоцкій послалъ въ Сѣчь Хмелецкаго, и когда тотъ возвратился съ отвѣтомъ отъ бѣглеца, неблагоприятнымъ для пановъ, тогда Потоцкій положилъ себѣ правиломъ дѣйствовать безъ милосердія. Барабашъ совѣтовалъ ему употреблять самыя суровыя мѣры, хоть бы всѣхъ казаковъ пришлось истребить до послѣдняго.

Хотя въ Украинѣ все еще долго не показывались рѣшительныя мятежническія вспышки, однако множество народа бѣжало въ степи къ Хмельницкому. Коронный гетманъ выдалъ всеобщій универсалъ къ народу русскому. «Оповѣщаемъ всѣмъ и приказываемъ

⁽¹⁰³⁾ «Памятник. кiev. комм.» I, 3, 33.

(было сказано въ этомъ универсалѣ), чтобъ
которые бѣжали съ Хмельницкимъ, равно и тѣ
рые ушли къ нему послѣ, воротились въ св
лица, въ надеждѣ прощенія своихъ просту
а если кто осмѣлится бѣжать въ Запорожье
за свою вину отвѣчаетъ имѣніемъ и жизнью
и дѣтей»⁽¹⁰⁴⁾. Паны начали исполнять такое
овленіе, а преимущественно владѣльцы лѣвой
ы Днѣпра. Такіе поступки, вмѣсто желаемой
ы, принесли вредъ ихъ сословію; только на
сторонѣ побѣги уменьшались; — съ лѣвой, п
ему, толпы валили въ степь; суровыя мѣр
ражали уже и безъ того ожесточенный нар
вкой крайности, что всё только и ждали Хме
аго, чтобъ беспощадно начать истреблять вс

нидкаго ворота крѣпости, то насыпать песку въ польскія пушки (107). Паны сознавались, что, не смотря ни на какія съ ихъ стороны мѣры, не было деревни въ Украинѣ, гдѣ бы не тайлся огонь возстанія, готовый вспыхнуть пламенемъ при появленіи казаковъ.

Два мѣсяца (февраль и мартъ) стояло войско въ бездѣйствіи: Потоцкій въ Черкасахъ; его товарищъ, польный гетманъ Калиновскій, въ Корсунѣ (108). Лѣнливо собирались паны съ своими надворными командами. По обычаю польскихъ пановъ, сборъ ихъ подагъ поводъ къ пирушкамъ и угощеніямъ. Такъ проводили они время, сами не зная, что имъ начать, хотя пренебрегали замыслами мятежниковъ и надѣялись разомъ ихъ уничтожить. Король прислалъ въ войско комиссаровъ и изъявлялъ неудовольствіе, что войско показываетъ непріязненныя дѣйствія противъ украинцевъ (109). Слыша, что Хмельницкій на Запорожѣ, онъ полагалъ, что побѣгъ туда сдѣланъ съ цѣлью учинить нападеніе на турокъ, и увѣрялъ гетмановъ, что самое лучшее средство утишить казаковъ — оставить ихъ въ покоѣ плавать по морю; а если есть какія-нибудь вспышки, то надлежитъ на-

---

(107) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 63—64.

(108) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 19.

(109) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 19.

...одить слѣдствіе и отдать подѣ судѣ казацкихъ
...нальниковъ, комиссаровъ и тѣхъ пановъ, котор
...раздражили украинскій народъ. На Конечпольска
...который тогда лежалъ больной въ Бродахъ и от
...не былъ въ войскѣ, указывали какъ на главнаго зач
...дика (110).

Эти королевскіе комиссары не расположили
...новъ къ кротости, напротивъ, болѣе раздражили
...противъ хлоповъ, изъ-за которыхъ они получали
...удовольствія, а тѣмъ самымъ и хлопы ожесточали
...болѣе противъ владѣльцевъ. Комиссары только пр
...ели полководцевъ въ нерѣшительность: тогда, ко
...ни разсуждали на пирушкахъ, Хмельницкій собр
...же значительное войско и привлечь на свою с

«линѣ, или же вытѣснить его оттуда и разбить въ открытомъ полѣ. Такого мнѣнія былъ Калиновскій, отважный, вѣчно-спорившій съ Потоцкимъ. Но оно не понравилось воинамъ опытнымъ.

«Войско наше мало (говорили опытные), а непріятельскаго мы не видѣли, каково оно. Неблагоразумно выводить всѣ силы въ пустыню, въ отдаленіе отъ крѣпостей, безъ надежды на скорое пособіе. Вѣрность здѣшняго народа сомнительна, потому-что онъ русскаго вѣроисповѣданія: Марсъ не постояненъ; въ случаѣ неудачи, всѣ жители, сколько ихъ тутъ ни есть, стануть нашими непріятелями; да если мы ихъ не приласкаемъ, то хотя бы и не сражались, такъ пришлось бы намъ опустить руки и потерять силы. Всего лучше стоять намъ гдѣ-нибудь въ Украинѣ, а между-тѣмъ, увѣдомить короля и пановъ, что хотя мятежниковъ никакихъ еще не нашли, но молва носится — и есть вѣрное доказательство, что скопище собрано; а вмѣстѣ просить, чтобъ король формально приказалъ выступить въ походъ войску, назначенному оборонять Украину. А чтобъ народъ здѣшній, пристально поглядывая на насъ, не забралъ себя въ голову, что у насъ недостаетъ присутствія духа, то мы пошлемъ въ степь сильный отрядъ, хорошо-устроенный, подъ надежною командою, и прикажемъ не возвращаться до-тѣхъ-поръ, пока не отыщутъ непріятеля и не захватятъ плѣнниковъ,

отъ которыхъ панъ-гетманъ вывѣдаетъ, какова
тежняка сила и что онъ замышляетъ ⁽¹¹¹⁾.

Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Потоцкій.

«Стыдно, говорилъ онъ: посылать большое
противъ какой-нибудь презрѣнной шайки отве
ныхъ, подлыхъ хлоповъ; чѣмъ меньше будетъ
рядъ, который истребить эту сволочь, тѣмъ б
славы».

Такъ говорилъ Потоцкій. Положили на сове
ать часть войска, не только для отыскані
рїателя, но съ надеждою истребить его
енно ⁽¹¹²⁾.

Число всего польскаго войска простирало
пятидесяти тысячъ, по сказанію украинскаго

плате, по тогдашней привязанности пановъ къ иноземцинъ (113). Такъ-какъ поляки недовѣряли русскимъ, то казакамъ и пѣхотинцамъ велѣно было присагнуть въ вѣрности (114). Число всѣхъ, которые должны были плыть на судахъ, простиралось, по сказанію русскихъ лѣтописцевъ, до 6000 (115), по другимъ — до 5000 (116), а по инымъ — до 4000 (117). Основательно неизвѣстно, какъ великъ былъ и другой отрядъ. Историки разногласятъ въ показаніяхъ: одни простираютъ его до 6000 (118), другіе — до 5500 (119), третьи — до 2000 (120) и до 1200 (121), а иные — до 23,000 (122). Онъ состоялъ изъ коронныхъ жолнеровъ и драгунъ; драгуны были также русскіе, одѣтые по нѣмецки (123).

---

(113) «Bell. scyth. cosac.» «Кратк. опис. о казац. малор. нар.» 22.

(114) «Лѣт. Велич.» I, 58. «Лѣтоп. самов.» 8.

(115) «Истор. о през. бр.» «Лѣтоп. самов.» 9. «Lator. Joach. Jerlicza». 63.

(116) «Woyna dom». Ч. I, 7.

(117) «Annal. Polon. Clim.» I, 30.

(118) «Лѣтоп. самов.» 9.

(119) «Кратк. опис. о казац. малор. нар.» 22.

(120) «Pamiętn. o woin. kazac. za Chmieln.» 3. «Woyna dom.» Ч. I, 7.

(121) «Lator. Jerl.» 63.

(122) «Лѣт. Велич.» 59. Это число преувеличено до крайности.

(123) «Кратк. опис. о казац. малор. нар.» 22.

тъ недоувѣрчивости, вѣрно было присягнуть и
намъ.

Съ этимъ отрядомъ отправили двѣнадцать пуш
множество телѣгъ съ съѣстными припасами (т
елѣги, при случаѣ, могли служить укрѣплені
о тогдашнимъ обычаямъ. Отрядъ долженъ б
ти по сухопутью, параллельно съ пльвшими
иѣпру казаками. Начальство надъ нимъ выпрос
я себя сынъ гетмана, Стефанъ Потоцкій, двадц
естилѣтній юноша, желавшій, какъ говорилось
, украсить чело свое марсовымъ вѣнкомъ. Ста
етманъ былъ доволенъ такимъ порывомъ: «И
казалъ онъ : «и пусть исторія напишетъ тебѣ
у» (123). Недоувѣряя, однако, малой опытности с
старикъ отправилъ съ нимъ Шемберга, казап

«Пройдите степи и лѣса», говорилъ онъ: «разорите Сѣчь, уничтожьте до тла презрѣнное скопище и приведите зачинщиковъ на праведную казнь» (127).

Хмельницкій, съ восьмидесячнымъ войскомъ (128), выступилъ изъ Запорожья, въ субботу, 22-го апрѣля. Онъ намѣревался—было прежде всего отправиться въ Чигиринъ, чтобъ повидаться, какъ говоритъ лѣтописецъ, съ главнымъ своимъ врагомъ Чаплинскимъ (129); но какъ услышалъ, что гетманъ послалъ на него войско, то не хотѣлъ допустить непріятеля къ Кодаку, гдѣ сидѣлъ запершись польскій гарнизонъ, чтобъ посланные отряды не соединились съ тѣмъ гарнизономъ; а потому онъ обошелъ Кодакъ, пошелъ по направленію къ устью Тясмина и остановился при потокѣ Жовты-Воды, такъ названномъ отъ глинистой почвы (130). За Хмельницкимъ слѣдовалъ Тугай-Бей, но шелъ медленно, какъ-бы уклоняясь отъ слишкомъ-ранняго соединенія съ казаками. Татаринъ не хотѣлъ попасть въ-просакъ и предполо-

---

(127) «Истор. о през. бр.».

(128) «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.» «Лѣтоп. Велич.» I, 52. «Hist. belli cos. polon.» 55.

(129) «Лѣтоп. Велич.» I, 52.

(130) «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.» «Annal. Polon. Cl.» I, 31. «Pamiętn. o Koniecp.» 422. «Histor. belli cos. polon.» 55.

ль себя только тогда вступить въ дѣло, казаки вполнину совершать его удачно, безъ помощи татаръ (131). Казаки стали при Жовтыхъ-Водоборомъ и укрѣпились четвероугольникомъ изъ вѣ. Въ устройствѣ такого подвижнаго укрѣплени и были мастера.

На восьмой день пути своего прибылъ полкърядъ къ Жовтымъ-Водамъ (132). Когда солнце рачивалось на западъ, поляки, перешли Жовды (133), и тутъ нѣкто Чечель первый замѣтилъ пріятельское войско (134). Потоцкій приказалъ становиться, нѣсколько приблизившись, такъ-какъ жебныя войска могли видѣть одно другое. Слышавъ, что казаки сейчасъ же бросятся въ битву, поляки бросились они съ дикимъ крикомъ на врагъ.

шали полякамъ боязнь. «Вѣрно Хмельницкаго нѣтъ въ лагерѣ; можетъ-быть, онъ готовитъ гдѣ-нибудь засаду, или собираетъ сильнѣйшее войско!» говорили поляки и, съ нетерпѣніемъ ожидали барабашевцевъ (135).

Хмельницкаго точно тогда не было въ обозѣ; онъ не наступалъ на пановъ, потому-что дѣйствовалъ противъ нихъ иначе. Еще до прибытія своего къ Жовтымъ-Водамъ, онъ разставилъ по-надъ-Днѣпромъ, на-сторожѣ, казаковъ и татаръ, и приказывалъ имъ войти въ сношеніе съ тѣми казаками, которые будутъ плыть съ Барабашемъ. Случилось, что одинъ байдакъ опередилъ прочіе: въ этомъ байдакѣ сидѣлъ Кречовскій. Онъ обрадовался, когда узналъ, что Хмельницкій недалеко. Казаки, съ нимъ бывшіе, показывали охоту пристать къ запорожцамъ, однако требовали повидаться съ самимъ Хмельницкимъ. Хмельницкій, коль скоро ему донесли объ этомъ, оставилъ свой лагерь и поспѣшилъ къ днѣпровскому берегу. Кречовскій и казаки его отряда привѣтствовали Хмельницкаго радостными восклицаніями.

«Даемъ тебѣ обѣщаніе (говорили они): мы склони́мъ всѣхъ плывущихъ за нами казаковъ соединиться съ тобою; всѣ пойдемъ войною на поляковъ,

---

(135) «Relat. o bitwie p. Żółt. Wod.» «Annal. Polon. Clim. I, 31—32.

присяга намъ — не присяга; ее насильно про
ти заставилъ насъ коронный гетманъ. И Ба
на съ единомышленниками принудимъ, хоть
любимѣйшій пріятель ляхамъ» (136).

Мельницкій тотчасъ же отправился назадъ,
чтобы не подвергать себя долѣе опасности, да по
тому нужно было его присутствіе въ лагерѣ, на
который могли броситься поляки. Дѣйствовать вмѣ
стѣ на барабашевцевъ онъ препоручилъ Ган
сину, вѣрку расторопному и ловкому (137).

Вечеромъ, 3-го мая, барабашевцы приплыли
къ Каменному Затону (138), неподалеку отъ
котораго, гдѣ стоялъ польскій лагерь (139) и, пред
варившись, высадились утромъ, причалили къ бере
гу, а остальные остались въ лодкахъ. Ночью, съ 3-го на

«съ своею ордою. Чтѣ это значить? вы будете проли-
«вать кровь своей братьи! Развѣ не одна мать Украина
«породила васъ? За чѣмъ лучше вамъ стоять: за
«костелами, или за церквами Божиими? Коронѣ ли
«польской пособлять станете, которая заплатитъ вамъ
«неволею, или матери своей Украинѣ?»

Кречовскій подтвердилъ увѣщаніе Ганжи ⁽¹⁴⁰⁾.

«О, до какого стыда мы дожили (воскликали ка-
«заки), что стали помогать недругамъ противъ своей
«братіи!»

Въ короткое время распространилась вѣсть на су-
дахъ; на всѣхъ байдакахъ *вспыхнула огонь ярости*
и гнѣва, и у всѣхъ шести тысячъ сталъ одинъ умъ,
одно сердце ⁽¹⁴¹⁾. Одѣтый по нѣмецки, русскій пер-
вый бросилъ въ Днѣпръ знамя своей пѣхотной роты;
вслѣдъ затѣмъ казаки рвали, топтали свои значки,
какъ знаки рабства и малодушія. «Бить измѣнниковъ!
«бить отступниковъ!» заревѣла восторженная толпа и
бросилась на старшинъ; тогда уже не было мѣста
убѣжденіямъ и представленіямъ: шляхтичей изрубили,
или побросали въ воду ⁽¹⁴²⁾; такую же участь по-
лучили и казаки, замѣченные прежде въ вѣрности
панству: Гурскій, Вадовскій, Калѣняка, Нестеренко,

⁽¹⁴⁰⁾ «Лѣт. Велич.» I, 61.

⁽¹⁴¹⁾ «Истор. о през. бр.».

⁽¹⁴²⁾ «Ист. о през. бр.»

Идученко (1443). Барабашъ въ то время спалъ под
мышкомъ въ лодкѣ; неистовые крики пробудили его
и увидѣлъ около себя грозныя лица и сабли, и
бросился за ружье. «Вотъ онъ, предатель! вотъ
онъ, врагъ церкви святой!» кричали казаки. Ружье
полетѣло изъ рукъ Барабаша. Онъ началъ просить по
щадить его. Разъяренные казаки не слушали его моленій
и говорили ему объ измѣнѣ, о жестокихъ казняхъ
вершенныхъ въ угодность панамъ надъ ихъ со
отчизнами, и, наконецъ, одинъ казакъ, крещеный та
ринъ, Филонъ Джеджалыкъ, прокололъ его копьемъ
и бросилъ въ воду (1444).

Казаки выбрали себѣ эсауломъ какого-то Криву
го, (1445) и утромъ послали къ Хмельницкому извѣсті
о своемъ освобожденіи. Казацкій предводитель далъ

«Кланяемся тебѣ (говорили барабашевцы) и приходимъ служить вѣрою и правдою церкви святой и матери нашей Украинѣ!»

«Братія, рыцари—молодцы! (сказалъ Хмельницкій) пусть будетъ вамъ вѣдомо, что мы взяли за сабли не ради одной славы или добычи, а ради обороны живота, женъ и дѣтей нашихъ. Всѣ народы защищаютъ жизнь свою и свободу; звѣри и птицы то же дѣлаютъ: на то Богъ далъ имъ зубы и когти. Или намъ оставаться невольниками въ собственной землѣ своей? Поляки отняли у насъ честь, вольность, вѣру — все это въ благодарность за то, что мы проливали кровь, обороняя и расширяя польское королевство! Не васъ ли они называютъ хлопами? Не они ли замучили гетмановъ вашихъ и старшину? Бѣдные мученики, погибшіе отъ злодѣевъ, просятъ васъ отомстить за нихъ и за всю Украину!»

Съ торжественными восклицаніями пошли они въ лагерь запорожцевъ, которые радушно привѣтствовали своихъ русскихъ братьевъ, одѣтыхъ въ нѣмецкій уборъ ⁽¹⁴⁷⁾.

4-го мая, барабашевцы проѣзжали въ лагерь казачій въ виду поляковъ, которые, завидя пыль и догадываясь, что это люди ѣдутъ на коняхъ, поду-

---

⁽¹⁴⁷⁾ «Лѣтоп. малор.» — «Pamiętn. o dziejach i piśmienn. Słow.» I. 309.

дали сначала, что къ нимъ присоединяются бар
шевцы, и заранѣ восхищались своею побѣдою.
«перъ», говорили паны: «ничего не стоитъ намъ
побѣда; враги будутъ разбиты, и мы приведемъ
пану-гетману самого предводителя.»

Въ минуту все измѣнилось; одни едва въ
глазамъ своимъ, другіе сыпали проклятiя, тр
упали духомъ; а драгуны бросали другъ на д
тревожные взгляды и шопотомъ поговаривали, ч
они русскіе. Паны собрались на совѣтъ и не з
что имъ дѣлать.

Тогда Чарнецкій такъ успокоивалъ ихъ: «Из
лишила насъ надежды побѣдить — это правда
сражаться мы еще можемъ; намъ нельзя, съ ма
оними, выбить каровъ изъ лагера, но можно

Яцка Райскаго съ письмомъ къ гетману ⁽¹⁴⁹⁾, перенесли лагерь назадъ за Жовты-Воды ⁽¹⁵⁰⁾, сбили во-зы въ четвероугольникъ; впереди, кругомъ на версту, вывели валъ, поставили пушки ⁽¹⁵¹⁾. Казаки, съ своей стороны, подвинулись къ Жовтымъ-Водамъ; началась перестрѣлка черезъ протокъ ⁽¹⁵²⁾; казаки отвѣчали слабо, и поляки снова оживали духомъ: имъ каза-лось, что казаки боятся ихъ; опять возродились на-дежды на побѣду и уничтоженіе мятежниковъ.

Но за ними, въ то время, уже стояли татары, перешедшіе черезъ Жовты-Воды выше; «объ этомъ никому тогда не приснилось въ польскомъ лагерь», какъ выражается современникъ ⁽¹⁵³⁾. Хмельницкій въ этотъ день не пускалъ казаковъ на бой оттого, что замышлялъ однимъ ударомъ сокрушить враговъ. Еще утромъ, онъ послалъ черезъ болото гонца къ Тугай-Беху просить, чтобъ татары поспѣшили, из-вѣщая, что казаки, почти не имѣя пушекъ, могутъ потерпѣть поражение, если допустятъ пройти къ

⁽¹⁴⁹⁾ «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.» «Истор. о през. бр.» «Annal. Polon. Clim.» I, 32.

⁽¹⁵⁰⁾ «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.» «Лѣт. Велич.» I, 62.

⁽¹⁵¹⁾ «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.»

⁽¹⁵²⁾ «Лѣт. Велич.» I, 62.

⁽¹⁵³⁾ «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.»

полякамъ свѣжимъ силамъ, что, однимъ словомъ, спѣхъ зависитъ отъ скорости. Тугай-Бей, получивъ вѣстіе, все еще не хотѣлъ приступить къ сраженію, отговаривался и требовалъ, чтобы казаки начали битву. Кто знаетъ, быть-можетъ, рассчитывая ударить на того, кто окажется слабѣе. Скоро онъ услышалъ гулъ оружія и понялъ, что казаки начали битву, и въ то же время татары внезапно поймали какого-то жолнера, фуражира: его мурза узналъ, что польское войско не въ одномъ положеніи. Тогда, увѣрившись въ возможность обдѣлить поляковъ, онъ отрядилъ изъ своей немногочисленный отрядъ въ тылъ польскому лагерю. Татары воспользовались темнотою ночи и неровнымъ расположеніемъ, и стали такъ, что поляки ихъ

трубахъ, били въ котлы ⁽¹⁵⁶⁾; вонны строились, и Хмельницкій, выѣхавъ передъ войско, говорилъ имъ такъ :

«Рыцари—молодцы, славные казаки—запорожцы !
«Пришелъ теперь часъ за вѣру христіанскую постоять
«грудью. Самъ Господь вамъ поможетъ ! Стойте смѣло
«противъ гордостной ляхской силы. Что-жь, развѣ
«вы устраситесь этихъ пугалъ въ леопардовыхъ ко-
«жахъ ? Чѣмъ они васъ запугаютъ ? — перьями на
«шапкахъ, что ли ? Развѣ отцы наши не били ихъ ?
«Вспомните прекрасную славу дѣдовъ нашихъ, что
«разнеслась по всему свѣту ! И вы одного съ ними
«дерева вѣтви ! Покажите жь свое завзятъе, добудьте
«славы и рыцарства вѣчнаго. Кто за Бога, за того
«Богъ ⁽¹⁵⁷⁾ ! »

Казаки стремительно вырвались изъ лагеря, перешли воду, ⁽¹⁵⁸⁾ и бросились на польскій обозъ съ оглушающимъ крикомъ. Потоцкій двинулъ на нихъ и коронныя хоругви и драгуновъ ; пушки загремѣли... но вдругъ раздается сзади крикъ «алла!», — появляются татары.

Не успѣли поляки придти въ себя послѣ изумленія, новая неожиданность : драгуны, выведенные про-

---

⁽¹⁵⁶⁾ «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.».

⁽¹⁵⁷⁾ «Истор. о през. бр.».

⁽¹⁵⁸⁾ «Лѣтоп. Велич. I, 32.».

ивъ своихъ братьевъ, нейдуть; казаки ударили
оронныхъ жолнеровъ — драгуны подаются на
казаки сильнѣе напираютъ на хоругви: драгуны
орачиваютъ направо, стремительно вырываютъ
оле и летять къ русскимъ, своимъ братьямъ.
оругви разстроиваются; пушки поворотили на
се готово бѣжать сломя-голову (159).

Потоцкій началъ удерживать шляхтичей.
уже-ли», восклицалъ онъ: вы хотите быть похо
на овецъ, разогнанныхъ волками? Лучше ум
въ битвѣ, чѣмъ обратиться въ гнусное бѣгст
все-таки достаться въ пищу звѣрамъ?» Пушки
везли на четверугольникъ, замкнулись въ не
тали отстрѣливаться (160).

пивъ лагерь, лишили осажденныхъ воды ⁽¹⁶²⁾. Была надежда на прибытіе гетмана, но и та исчезла; казаки съ насмѣшками показывали въ виду польскаго лагеря письмо, перехваченное у Райскаго ⁽¹⁶³⁾. Потѣшаясь надъ врагами, они бѣгали, дразнили ихъ въ неистовой радости и приглашали отдаться на милость хлопамъ. Такія выходки придавали полякамъ болѣе отчаянія; никто не могъ повѣрить искренности враговъ; имъ представлялась неминуемая голодная смерть въ пустынѣ; но, къ удивленію всѣхъ, выѣзжаетъ къ польскимъ окопамъ самъ Хмельницкій, безстрашно приближается и кричитъ голосомъ, котораго рѣзкости всякій изумился:

«Не губите себя понапрасну, панове; побѣда въ моихъ рукахъ, но я не хочу возбуждать въ себѣ ея жажду, которая утушится только въ братней крови. Дѣло сладится, если вы тотчасъ къ намъ пришлете кого-нибудь на переговоры; но поспѣшайте, пока не пришли татары.»

Шаны разсудили, что ихъ мало, и что, поэтому, они не въ-состояніи будутъ держаться противъ большой орды. Страхъ появленія татаръ, и, особенно, переконскаго мурзы, котораго считали знаменитымъ

⁽¹⁶²⁾ «Relat. o bitwie p. Żolt. Wod.».

⁽¹⁶³⁾ «Истор. о през. бр.» «Annal. Polon. Clim.» I, 33. «Histor. belli cos. polon.» 56.

аѣздникомъ, склонилъ къ миролюбивому расположенію духа самыхъ отважныхъ, даже Потоцкаго. Потоцкіе послали къ казакамъ Чарнецкаго.

Хмельницкій принялъ Чарнецкаго, сверхъ ожиданія, съ большими почестями, привѣтствовалъ не какъ врага, а какъ соотечественника и пріятеля. Не было ни слова о угощеніи; казаки осушали чарки за здравіе Чарнецкаго, восхваляли его военныя дарованія; обо всемъ въ разговорахъ отзывались съ уваженіемъ, но ни слова не говорили о переговорахъ, какъ-будто Чарнецкій не приходилъ къ нимъ въ гости. Такъ прошелъ день. Чарнецкій старался съ намѣреніемъ проволочить время, пока не подойдетъ Тугай-Бей. Хмельницкій снова послалъ Потоцкаго къ нему.

На другой день, 7-го мая, Чарнецкій самъ явился къ Потоцкому.

Хмельницкій оставил Чарнецкато въ казацкомъ лагерѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ панскомъ войскѣ казацкіе заложники, и отправилъ къ панамъ съ этимъ предложеніемъ казаковъ.

Паны за сутки еще яснѣе увидѣли положеніе, въ какомъ находились; каждую минуту выглядывали они съ трепетомъ: нейдутъ ли татары, а потому недолго разсуждали.

«Не только для васъ, но для цѣлаго отечества будетъ полезнѣе», говорили въ совѣтѣ: «если мы откупимся отъ несомнѣнной гибели какими—нибудь маловажными орудіями; за—то мы выиграемъ время, присоединимся къ войску и дадимъ ему способъ, узнавъ въ—пору о мятежѣ, не допустить его до ббльшаго разгара. Если вы клятвою подтвердите обѣщаніе выпустить насъ, сказали они казакамъ, то мы согласимся».

Казаки присягнули, и пушки были отвезены въ лагерь Хмельницкому (164). Это было кстати казакамъ: у нихъ было всего пять орудій, да изъ тѣхъ одно лопнуло при началѣ стычки.

«Тогда мы еще не знали этого обманщика», гово-

---

(164) «*Histor. belli cos. polon.*» 58. «*Relat. o bitwie p. Żolt Wod.*». «*Памятн. кievск. комм.*» I, 3. 71. «*Annal. Polon. Clim.*» I, 32. «*Hist. delle guer. civ.*» 12.

ить современный дневник (165). Хмельницкій не пустилъ Чарнецкаго, вопреки договору, и паны, страшась прибытія Тугай-Бея, не стали долго требовать его возвращенія, а старались поскорѣе сами освободиться отъ гибели (166). Они двинулись поспѣшно въ обратный путь, въ Украинну. Казаки пошли за ними по пятамъ, какъ-будто только наблюдая за ними, и, повидимому, не думали дѣлать имъ зла.

Такъ прошли они три мили и, 8-го мая, передъ обѣдомъ, дошли до яра, покрытаго лѣсомъ. Урочище это называлось Княжьими Байраками (167). Вдругъ, на горизонтѣ поднялась пыль, потомъ зачернѣла толпа людей, и, чрезъ нѣсколько времени, воздухъ наполнился дикимъ крикомъ: то былъ Тугай-Бей съ

бросали деревья и каменьевъ, сдѣлали дорогу совсѣмъ непроходимую; свернуть въ сторону было невозможно; кони попадали; возы погрузились въ илистой землѣ ⁽¹⁶⁹⁾. Тугай-Бей побралъ у казаковъ пушки, и начали татары палить на поляковъ изъ собственныхъ ихъ же орудій ⁽¹⁷⁰⁾.

Упали духомъ шляхтичи. Но Потоцкій, самъ тяжело-раненный, удержалъ ихъ еще разъ. «Ужь такова судьба наша, говорилъ онъ: мы пропали, но не отъ собственной вины. Гнусная измѣна лишила насъ побѣды; осталась намъ честная смерть. Я рѣшаюсь лучше пасть подъ оружіемъ, чѣмъ подлюю сдачею показать ничтожность души передъ гордымъ врагомъ, или раздраженнымъ отцомъ» ⁽¹⁷¹⁾.

Поляки принялись съ жаромъ копать валъ, побросали ружья, начали отбиваться саблями, деревьями, камнями; но не помогла имъ отчаянная храбрость: татары ударили на нихъ, разомъ съ четырехъ сторонъ, перевернули четверугольникъ и сошлись въ срединѣ обоза съ противоположныхъ концовъ. Потоцкій, полумертвый, издыхающій, взятъ въ плѣнъ; за нимъ, кто остался живъ, — всѣ положили оружіе ⁽¹⁷²⁾.

⁽¹⁶⁹⁾ «Истор. о през. бр.».

⁽¹⁷⁰⁾ «Histor. belli cos. polon.» 43.

⁽¹⁷¹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 33.

⁽¹⁷²⁾ «Истор. о през. бр.».

Бидный, бидный пане Степане!» говорили ка
тоя около Потоцкаго: «*не понавъ, небоже, н
ороже, не найшовъ гораздъ, шляхту*» (173).
ой храбрець скончался на другой день среди
и (174).

Шемберга, Сапѣгу, Чарнецкаго и другихъ
иковъ Хмельницкій отправилъ въ Чигиринъ,
ый тогда же сдался и былъ занятъ казаками.
одитель приказывалъ содержать этихъ плѣнн
одъ присмотромъ, до дальнѣйшаго рѣшенія
прочемъ, обращаться съ ними человеколюб
ечить раненыхъ (175). «*Отсе вамъ, панове* (гов
казаки, подтрунивая надъ безсильными панами
*тее, що не схотили съ казакы-молодцами у
жыты: лучше вамъ byly жида-збойци, ніж*

не по одному ляху осталась вдова, не по одному заплакали дѣти-сироты. Высыпался хмѣль изъ мѣшка, надѣлалъ бѣды панамъ; напились они желтой водицы, да, видно, хмѣлю много было положено: не устояли паны на ногахъ, когда бѣжать пустились» (177). Такъ торжествовали русскіе побѣду надъ поляками.

Войско казацкое простояло два дня на мѣстѣ пораженія поляковъ. Предводитель устраивалъ свою артиллерію, которая тогда содержала до двадцатишести орудій, на маленькихъ возахъ, о двухъ колесахъ, приставилъ къ пушкамъ пятьсотъ конныхъ и пятьсотъ пѣшихъ, и двинулся отъ Жовтыхъ-Водъ скорымъ маршемъ, чтобъ настичь Потоцкаго. Въ это время прибѣжало къ нему болѣе двухъ тысячъ охотниковъ изъ Чигирина, Крылова и другихъ окрестностей. Казацкое войско простиралось до пятнадцати тысячъ, кромѣ татаръ (178).

Въ это время, когда подъ Жовтыми-Водами казаки одержали свою вѣроломную побѣду, собранное польское войско стояло близъ Черкасъ; о числѣ его разногласяетъ историки: украинскій лѣтописецъ увеличиваетъ его до двадцати-шести тысячъ (179), по-

---

(177) «Народ. пѣсня».

(178) «Лѣтоп. Велич.» I, 65. Stor. delle guer. civ. 14.

(179) «Лѣтоп. Велич.» I, 66.

яки уменьшаютъ до пяти тысячъ ⁽¹⁸⁰⁾. Паны
али; каждый магнатъ, прибывъ въ лагерь, до
былъ дѣлать угощенія; такъ проходило время,
то не заботился о томъ, что о высланномъ
только дней ни слуху, ни духу. Эту неизвѣс
еретолковывали въ хорошую сторону. «Вѣрн
ворили въ лагерь) они хорошо загостились у
ковъ, когда не спѣшать къ войску; они къ на
воротятся до-тѣхъ-поръ, пока не привезутъ
бою нагруженныхъ возовъ и не приведутъ, ск
нибудъ, плѣнниковъ и штукъ скота.» ⁽¹⁸¹⁾. За
прушками, паны слышать не хотѣли совѣтовъ
оторые думали, что уже пора двинуть войс
ѣе. «Куда жь намъ идти?» спрашивали они:
заковъ нигдѣ не видать; за Дитиромъ хоть

«войска и боится неудачи, на которую отваживаются
«гетманы въ странѣ, имъ мало-знакомой, а казакамъ
«слишкомъ-извѣстной. Король самъ прїѣдетъ въ Русь,
«гдѣ надѣется, безъ кровопролитія, усмирить волненіе
«между казаками, которыхъ предводитель, Хмель-
«ницкій, покорится предъ своимъ монархомъ и бла-
«годѣтелемъ». Паны не думали тогда мириться съ
казаками и, тѣмъ менѣе, съ своими взбунтовавши-
мися хлопами; но повелѣніе нейдти въ степь было
для нихъ прїятно, когда они надѣялись на выслан-
ные отряды, а сами, тѣмъ временемъ, могли спокойно
ѣсть и пить.

Черезъ нѣсколько дней послѣ желтоводскаго сраже-
нія, прибѣжалъ въ лагерь простой солдатъ, который
какъ-то прорвался изъ атакованнаго лагеря; онъ
оповѣстилъ измѣну реестровыхъ и драгуновъ, и опас-
ность, въ какой находится сухопутный отрядъ. Та-
кое извѣстіе показалось до того дивнымъ для пановъ,
что они ему не повѣрили и бросили драгуна въ тюрь-
му. Онъ былъ русскаго исповѣданія.

«Не можетъ этого быть (говорили паны); какъ бы
«могъ уйти только одинъ изъ всѣхъ? Очевидная
«недѣльность; тамъ есть такіе, которые скорѣе, чѣмъ
«онъ, могли бы спастись съ хорошими лошадьми. Это
«больше ничего, какъ хитрость враговъ: драгунъ,
«видно, къ нимъ передался, и они его послали, чтобъ

внушить намъ страхъ и заставить насъ выйти
сюда.»

Однако, въ то же время, собрались въ лагерь
и, которыя отправлялъ Потоцкій по сторонамъ
знанія, что дѣлается въ народѣ. Они доносили
рошли нѣсколько миль, что повсюду Украин
тѣтъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заготовлены
асы и стоятъ вооруженные люди, что, однимъ
омъ, на Руси настоящій бунтъ.

Эти вѣсти заставили пановъ задуматься; со
овѣтъ и рѣшили на немъ, что надобно дѣйстви
винуться впередъ для того, чтобъ, въ случа
обходимости, подать помощь молодому Потоц
пановъ начало беспокоить то, что въ послѣд
твѣдъ большая часть украинцевъ

Жолнеры привели его къ коронному гетману.

«Пане!» сказалъ онъ: «все погибло; казаки и «драгуны, не сражаясь, измѣнили намъ; обозъ взять; «Сапѣга, Шембергъ, Чарнецкій въ неволѣ; сынъ «твой также взять чуть-живой и теперь, вѣрно, раз- «стался съ свѣтомъ.»

Едва не упалъ гетманъ отъ такой вѣсти; ужасну- лись всѣ полководцы ⁽¹⁸⁵⁾ и «все войско (говорить гѣтописецъ) стало такъ блѣдно, какъ блѣдна бываетъ трава, прибитая морозомъ, когда, послѣ холодной ночи, возсіяетъ солнце.» — «О сынъ мой!» восклицалъ гетманъ: «на то ли я далъ тебѣ начальство, «чтобъ ты за булаву вымѣнялъ могильный заступъ!» Воины плакали о безвременной кончинѣ юноши, но приписывали его гибель самому родителю, кото- рый дурнымъ распоряженіемъ навлекъ бѣду на оте- чество ⁽¹⁸⁶⁾.

Вѣсть о пораженіи произвела всеобщій страхъ ме- жду панами, особенно когда Гдешинскій увѣрялъ, что Хмельницкій уже недалеко съ безчисленнымъ войскомъ ⁽¹⁸⁷⁾. Собрали паны совѣтъ.

Калиновскій, отважный какъ всегда, говорилъ, что

⁽¹⁸⁵⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽¹⁸⁶⁾ «Истор. о през. бр.» «Woyna domowa.» Ч. I, 8. «Annal pol. Clim.» I, 34.

⁽¹⁸⁷⁾ «Woyna dom.» Ч. I, 8. «Annal. pol. Clim.» I, 34.

хочетъ идти далѣе противъ враговъ. Потоцкій, несмотря на горестъ о сынѣ, напился горѣлки и также поддавъ духомъ, но, по обыкновенію дѣйствовать наперекоръ полному гетману, не хотѣлъ идти впередъ, а рѣшился оставаться на мѣстѣ (188).

«Душа моя скорбитъ, говорилъ онъ: — «заснуть не могу и не успокоюсь пока не накажу презрѣнныхъ холоповъ; не утѣшу себя местию за ихъ вѣроломство, не искуплю обильнымъ пролитіемъ крови ихъ — смерть моего сына. Не потерплю, чтобъ они тѣшились и надѣялись избѣгнуть кары за то, что осмѣлились подняться на господъ своихъ. Пусть хоть какая сила казацкая идетъ на меня: войско у меня хорошо, а воевать съ казаками не въ первый разъ!» (189) говорилъ Потоцкій. Большая

«можно было найдти себѣ пищу, а здѣсь мы пропадемъ съ голоду».

Потоцкій согласился на эти представленія, когда прошла у него охота къ брани. Калиновскій долженъ былъ уступить, но съ большою досадою: оба гетмана обмѣнялись обидными выраженіями, одинъ насчетъ другаго, и каждый положилъ себѣ за правило давать приказанія, которыя раздражали бы соперника ⁽¹⁹⁰⁾.

11-го мая, войско двинулось назадъ и; на третій день, достигло Корсуна, на рѣкѣ Роси ⁽¹⁹¹⁾. Потоцкій думалъ идти еще далѣе, но вдругъ принесли ему вѣсти, что Хмельницкій и Тугай-Бей уже въ мѣстечкѣ Смилонѣ ⁽¹⁹²⁾ и преслѣдуетъ пановъ по пятамъ. Тогда приказали остановиться. Рѣшили дать сраженіе. Выбрали поле между Корсуномъ и Стебловымъ, поставили войско въ какихъ-то старыхъ окопяхъ; впереди вывели пять батарей и укрѣпили пушками. Потоцкій приказалъ сжечь мѣстечко Корсунъ для того, чтобъ непріятель не могъ имѣть пристанища и не воспользовался городомъ для своихъ стратегическихъ соображеній. Та же участь, по приказанію Потоцкаго, постигла окрестные хуторы, мѣс-

---

⁽¹⁹⁰⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 68.

⁽¹⁹¹⁾ Бывшій полковой городъ; нынче мѣстечко въ каневскомъ уѣздѣ.

⁽¹⁹²⁾ Звенигорскаго уѣзда.

ечко Стебловъ и Черкасы, должно-быть, истреблен-
ныя при выходѣ изъ нихъ поляковъ. Во время этихъ
ожаровъ, поляки мучили и умерщвляли старыхъ и
малыхъ, женщинъ и младенцевъ (193).

Такимъ мѣрамъ противился Калиновскій, предста-
вляя, что поляки сами себя лишаютъ вспоможенія и
припасовъ. Но чѣмъ настойчивѣе доказывалъ поль-
скій гетманъ, тѣмъ рѣшительнѣе поступалъ корон-
ный наперекоръ сопернику. Онъ и слушать не хо-
телъ, когда представляли ему, что онъ оставилъ по-
зади себя яры, а впереди возвышеніе (194). «Нѣгдѣ
справды дѣтъ (говорять современные дневники) (195):
насъ тогда была страшная безалаберщина, не-
смотря на то, что непріятель стоялъ надъ шею,

когда слышали, что грозный врагъ недалеко. Украинцы, одѣтые драгунами, въ числѣ трехъ тысячъ, были посланы на передовую стражу и передались Хмельницкому (196). Слуги и оруженосцы, даже поляки, въ страхъ говорили: «Хмельницкій насъ побѣдетъ, когда будемъ стоять за пановъ!» Шляхтичей, въ-добавокъ, пугали какіе-то слухи о кончинѣ короля (197). Видали разныя предзнаменованія и примѣты будущаго несчастья; толковали о затмѣніи солнца, случившемся въ день страстнаго пятка, о необычайной кометѣ, которая, въ продолженіе двѣнадцати дней, устрашала народъ своею метлообразною формою; а между-тѣмъ, примѣръ предводителей дѣйствовалъ на подчиненныхъ: второстепенные начальники также, подобно гетманамъ, соперничали и ссорились между собою (198).

Въ такомъ положеніи было войско польское, когда явился Хмельницкій, 15-го мая, во вторникъ (199). Пыль отъ идущаго войска была такъ велика, что поляки думали, что непріятели тысячъ сто, а въ-самомъ-дѣлѣ казаковъ было пятнадцать тысячъ (200).

---

(196) «Истор. о през. бр.» «Лѣтоп. Велич.» I, 66.

(197) «Annal. Polon. Clim.» I, 35.

(198) «Relat. o bitwie p. Korsun.»

(199) «Истор. о през. бр.»

(200) «Лѣтоп. Велич.» I, 67.

Татары первые бросились на лѣвое крыло п...
овъ, которыми командовалъ Одрживольскій. Онъ
взигъ нападеніе, двинулся съ своимъ отрядомъ
едъ, въ поле, и завязалъ упорную битву. Нѣск
о разъ отступали шляхтичи и снова напирали
атаръ. Потоцкій не приказывалъ вступать въ
е дѣло. Передъ солнечнымъ закатомъ враги р
лись (²⁰¹).

Тогда Хмельницкій отошелъ, расположилъ
ойско на возвышенности въ видѣ полумѣсяц
оказывалъ видъ, будто хочетъ атаковать обозъ
кій всѣми силами (²⁰²), а между-тѣмъ, заду
нымъ средствомъ уничтожить враговъ. Онъ выб
астороннаго и умнаго казака Микиту Галагана,

тою—Балкою. Татары должны были перекопать плотину на ставѣ, а казаки марубить деревьевъ, перекопать дорогу, навалить каменьевъ и засѣсть въ чащахъ и рвахъ съ оружіемъ ⁽²⁰⁴⁾.

Микита сталъ пробираться мимо польскихъ окотовъ; его поймали и привели къ предводителю ⁽²⁰⁵⁾. послѣ пытки огнемъ, обыкновеннаго тогда обряда, казакъ началъ такъ говорить на вопросы о числѣ войска своего:

«Нашимъ счета я не знаю, да и знать трудно, потому-что съ каждымъ часомъ ихъ становится больше, а татаръ съ Тугай-Беемъ тысячъ пятьдесятъ, да еще ханъ стоитъ неподалеку, съ ордою и скоро будетъ здѣсь» ⁽²⁰⁶⁾.

«Когда услышали паны эту вѣсть (говорить рускій лѣтописецъ), то такой страхъ напалъ на нихъ, что и сами они уныли, и руки у нихъ опустились, и весь разумъ отъ нихъ отступилъ» ⁽²⁰⁷⁾.

Совѣтъ пановъ былъ до крайности несогласенъ. Многіе держались той мысли, что слѣдуетъ бѣжать,

---

⁽²⁰⁴⁾ «Лѣтоп. самов.» 10. «Истор. о през. бр.» «Annal. Polon. Clim.» I, 37. «Памятн. кievск. комм.» I, 3. 75. «Сборн. укр. пѣсенъ Максим.» Народ. дума. 70.

⁽²⁰⁵⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽²⁰⁶⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽²⁰⁷⁾ «Истор. о през. бр.»

какъ-можно-скорѣе. Самъ Потоцкій, столь гор-
дый, столь самонадѣянный, теперь былъ въ пугливомъ
расположеніи духа (208).

«Съ малымъ числомъ нашего войска (говоря
онъ) нельзя думать о продолжительной битвѣ.
Если прійдутъ свѣжія татарскія силы и обложатъ насъ,
гдѣ мы возьмемъ пищи? Да еслибъ мы и успѣли
побѣдить Хмельницкаго, то что изъ этого? Грозитъ
мятежа плодовито въ Украинѣ. Еслибъ мы
побѣдили сторукіе гиганты, то и тогда бы не совладали
съ Русью, этою гидрою, у которой, вмѣсто одной
головы, выростутъ десять. Полезнѣе будетъ
для Речи Посполитой, если мы сохранимъ во
до того времени, когда можно будетъ успѣть; а

«медлить на совѣтахъ, пока не отняли у лошадей пастбищъ, а иначе, безъ конницы, заберутъ насъ какъ птицъ.»

Потоцкій говорилъ :

«Войско наше пало духомъ, да еще, къ-тому, изнемогаетъ отъ недавняго сраженія; чѣмъ жарче будетъ оно биться, тѣмъ болѣе ослабѣетъ, а сила непріятельская увеличивается; отъ этого я не нахожу ничего лучшимъ, какъ отступить укрѣпленнымъ четверугольникомъ: такимъ образомъ мы спасемъ войско и сохранимъ его для отечества.»

Калиновскій продолжалъ представлять свои доказательства и замѣтилъ, что его не хотятъ слушать изъ личности.

Потоцкій вспыхнулъ.

«Что это такое? (закричалъ онъ). Я здѣсь главный. Когда пробощъ въ приходъ, викарій не имѣетъ тогда власти. Дѣло польнаго гетмана исполнять, а не судить. Теперь сраженія нельзя начинать: февральный день; никогда не бываетъ онъ счастливымъ въ войнѣ; теперь память младенцевъ, избіенныхъ царемъ-дѣтоубійцею!»

Потомъ онъ обратился къ командирамъ :

«А вы, господа, развѣ забыли, что я вашъ начальникъ? Ваше дѣло служить и исполнять то, что сказано. Когда услышите голосъ военной трубы,

слѣдуетъ становиться въ ряды, а здѣсь не ваше дѣло разглагольствовать» (209).

Коронный гетманъ приказалъ немедленно собирать войска въ походъ и поручилъ устройство ретирады Николаю Бѣгановскому. Таборъ, на другой день, до свѣта, двинулся въ путь: возы съ запасами и панскіе выдваны, нагруженные туго всякимъ добромъ, потащались двойнымъ четверугольникомъ въ восемь рядовъ: въ срединѣ была артиллерія и пѣхота; по сторонамъ четверугольника конница; на лѣвой сторонѣ велъ ее Калиновскій, на правой — Потоцкій (210). Предположили идти на Богуславъ проселочнымъ путемъ для того, чтобъ избѣгнуть нападенія казаковъ (211). Галаганъ предложилъ себя въ про-

Татары пустили стрѣлы, и поляки съ разу потеряли такое множество лошадей, что рѣшились защищаться пѣшими, чтобъ сохранить лошадей для обоза; но слуги, которымъ препоручили держать лошадей, съѣли на нихъ и разбѣжались въ разныя стороны. Паны должны были двигаться въ лѣтній жаръ въ тяжелыхъ панцыряхъ ⁽²¹³⁾. Такъ, обороняясь, прошли они около пяти верстъ; но когда приблизились къ деревнѣ Гроховцамъ, тогда тысяча-восемьсотъ драгуновъ, природныхъ украинцевъ, бросились къ казакамъ, приетали къ нимъ, и вмѣстѣ съ ними кинулись на обозъ. Это болѣе разстроило войско ⁽²¹⁴⁾.

Далѣе новое бѣдствіе: поляки вошли въ лѣсъ, и Галаганъ завелъ ихъ въ трущобу, рвы и болотистые яры; вода была спущена и погрузила долину; на пути лежали срубленные деревья, и въ то время, когда Хмельницкій напиралъ на польскій обозъ сзади, шесть тысячъ казаковъ, посланныхъ съ Кривonosомъ заблаговременно, бросились на враговъ спереди ⁽²¹⁵⁾.

Цѣлый обозъ остановился; часть возовъ застряла въ тинѣ на болотистой долинѣ и преградила путь

⁽²¹³⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 68.

⁽²¹⁴⁾ «Belli scyth. cosac.» 15. «Лѣтоп. повѣств. о Мал. Рос.» 53.

⁽²¹⁵⁾ «Истор. о през. бр.».

однимъ; другіе карабкались на гору и не
зобратъся, по причинѣ наваленныхъ срубле
еревьевъ, а иные оборвались въ овраги и за
плетшись между собою. Лошади покалѣчили
и попадали. Предводители едва не дрались меж
ою. Калиновскій всю бѣду слагалъ на Пото
Потоцкій на Калиновскаго; и тотъ и другой
противорѣчація приказанія; командиры не
ого слушаться и, въ суматохѣ, также всѣ
лись между собою ⁽²¹⁶⁾.

Тогда одинъ изъ полковниковъ, князь Кор
ладѣлецъ Корца и богатыхъ имѣній на Во
обралъ своихъ двѣ тысячи жолнеровъ, такъ
аемый полѣсскій полкъ, которому назначено
стоять въ четверугольникѣ, и закричалъ :

и двѣ тысячи жолнеровъ покинули обозъ ⁽²¹⁷⁾. Казаки воспользовались оставленнымъ мѣстомъ, кинулись въ прогалину, ворвались въ средину четвероугольника и начали повсемѣстное кровопролитіе ⁽²¹⁸⁾, «*мещадмо прикладывая свои казацкіе самопалы на шляхетскія головы* ⁽²¹⁹⁾. Безъ команды, безъ цѣли, все войско разметалось въ стороны: Калиновскій нагѣво, Потоцкій направо: кто въ лѣсъ, кто въ болото; изъ каждого рва, изъ-за каждой кучи срубленныхъ деревъ выскакивали казаки; другіе гнали враговъ съ боковъ и сзади... и отвсюду стрѣляли, рубили, кололи поляковъ... «и какъ-будто снопы на полѣ жатвы (говорить лѣтопись) подбирали усталыхъ и вытаскивали ихъ изъ рвовъ и трясинъ.» Калиновскій метался, горячился и, наконецъ, получивъ двѣ раны въ шею и въ локоть, смирился; казаки повели его ⁽²²⁰⁾. Что касается Потоцкаго, то онъ, видя, что нѣтъ спасенія, предался на волю судьбы и сѣлъ въ свою коляску; его примѣру послѣдовали и другіе паны, и всѣхъ ихъ съ экипажами привезли въ казацкій лагерь. Мужики изъ сосѣднихъ деревень помогали ловить бѣглецовъ. Спасся

⁽²¹⁷⁾ «Histor. belli cos. polon.» 63.

⁽²¹⁸⁾ «Памят. Кіевс. Комм.» I, 3, 75.

⁽²¹⁹⁾ «Истор. о през. бр.».

⁽²²⁰⁾ «Истор. о през. бр.».

олько Корецкій, но и тотъ, пока прорвался, потерялъ девятьсотъ человекъ, а съ остальными прибѣжалъ въ Кіевъ, «и тамъ», говоритъ лѣтописецъ, ⁽²²¹⁾ «открылъ стыдъ пораженія, котораго окончательнымъ виновникомъ не безъ основанія называли его самого».

Казакъ столпились около плѣнниковъ и, по обыкновенію, отпускали надъ ними насмѣшки.

«Что?» говорили они: «не будете, панове, ходить Запорожья добывать? Бѣдные паны! они всѣ озябли! Дай имъ, пане Хмельницкій, кожуховъ».

— Видишь, Потоцкій, сказалъ Хмельницкій: какъ Богъ сдѣлалъ: тѣ, которые пошли брать меня въ неволю, сами въ нее попались».

— Хлопъ! сказалъ Потоцкій: чѣмъ заплатишь славному рыцарству татарскому? оно побѣдило меня, а

«розумъ жилицкій! не годьшья ты гетмановаты,
«за се треба було тебе пану Хмельницкому от-
«даты! Поидеш ты въ Крымъ сыромъ кобылыны
«жоваты (222)!»

«Гетманъ Потоцкій (говоритъ современникъ шлях-
тичъ) болѣе думалъ о стаканахъ и стекляницахъ,
чѣмъ о благѣ и цѣлости Речи Посполитой, и хотя
былъ въ преклонныхъ лѣтахъ, однако, заботился о
смазливыхъ жонкахъ, не совѣтовался съ своимъ
товарищемъ Калиновскимъ, съ полковниками и рот-
мистрами и, преданный постоянно пьянству и рас-
путству, погубилъ войско, нанесъ безславіе и по-
срамленіе Польшѣ, потерялъ сыновъ отечества,
старыхъ воиновъ и множество слугъ, нѣмцевъ и
множество другихъ иноземцевъ, не слушалъ пред-
ставленій короля, воеводы краковскаго, любомір-
скаго, воеводы брацлавскаго и другихъ пановъ,
которые къ нему писали и совѣтовали не раздражать
казаковъ и хлоповъ (223)».

Хмельницкій отправилъ благодарственный молебень
за побѣду, какъ говорилъ онъ, *надъ апостатами-*
поляками. Три раза казаки стрѣлили изъ ружей и
пушекъ въ знакъ торжества. Потомъ отправленъ былъ
пиръ. Хмельницкій пировалъ съ старшинами и мур-

---

(222) «Сборн. укр. пѣс. Максим.» 71.

(223) «Lat. Jerl.» 64.

ами; къ обѣду приглашены были и знатнѣйшіе
ые паны. Двадцать-пять бочекъ горѣлки был
ачено простымъ казакамъ; предводитель, из
енной милости, приказалъ своимъ хлопамъ да
аркѣ и родовитымъ шляхтичамъ (224).

Послѣ того, десять дней простоялъ Хмельниц
ѣствѣ сраженія, не опасаясь сопротивленія:
яковъ войска не было (225). Отдыхая, послѣ
ыхъ трудовъ, въ богатыхъ панскихъ шатрахъ
озвалъ раду изъ знатнѣйшихъ татаръ и каза
«Что мнѣ дѣлать теперь съ такимъ большим
словомъ невольниковъ, панове?» спрашивалъ Х
ицкій.

Рада проговорила такъ: «Гетмановъ и дру
самыхъ знатнѣйшихъ пановъ, отдать непред

8060 человекъ; 520 рядовыхъ и 60 начальниковъ дали окупъ и оставлены Хмельницкимъ ⁽²²⁶⁾.

Гетманы напрасно предлагали за себя большія суммы. Хмельницкій не согласился: они поѣхали въ неволю. «Поѣхали (говорить насмѣшливо старинная пѣсня) рыдваны въ Крымъ, пышно и великолѣпно; то были два польскіе гетмана съ ихъ совѣтниками, а возы остались казакамъ *палатать соби худорбу* ⁽²²⁷⁾.» Хмельницкій, извѣщая хана, писалъ къ нему, что гетманы давали ему 24,000 талеровъ, но онъ уважаетъ ханскую ясность болѣе, чѣмъ панскія деньги. «Приношу, однако, просьбу мою (присовокупляя Хмельницкій въ своемъ письмѣ), чтобъ ваша ханская ясность почтили плѣнниковъ своею ласкою: они люди вѣжливые и съумѣютъ въ свое время отблагодарить» ⁽²²⁸⁾.

Предводитель послалъ и въ Запорожье извѣстіе о своей побѣдѣ и подарки для Сѣчи. Онъ возвратилъ всѣ клейноты, взятые на Сѣчи, такъ-что за одинъ бунчукъ послалъ два, за одну булаву — двѣ, побравши ихъ у поляковъ; тысяча талеровъ отослана была запорожскому товариществу въ гостинець на пиво, а

⁽²²⁶⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 73—74.

⁽²²⁷⁾ «Истор. о през. бр.».

⁽²²⁸⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 76.

риста на сѣчевую церковь (²²⁹). Добыча, взятая на
олѣ битвы, была чрезвычайно-велика. Самъ пред-
водитель отослалъ домой тринадцать возовъ, напол-
енныхъ панскими сокровищами; всякій послѣдній
закъ такъ обогатился тогда, что войско, прежде
ѣдное, когда двинулось далѣе къ Украину, было
брано столь красиво, что, «глядя на него съ высоты
говорить лѣтописецъ), можно было почестъ его за
иву, усяянную краснымъ макомъ» (²³⁰).

Послѣ корсунскаго пораженія, Тугай-Бей вышелъ
зъ Украины (²³¹), а Хмельницкій прибылъ въ Бѣ-
ую-Церковь и расположился тамъ обозомъ. Уже вся
краина пылала; мятежъ обнялъ русскую землю отъ
орсклы до Днѣстра; толпы мужиковъ приходили въ
ѣлюю-Церковь и просили принять ихъ въ казаки;

церковъ и облегчить участь народа; но кроткими по-
лумѣрами народъ не могъ довольствоваться. Уже
поздно было удерживать внезапно разнузданную мас-
су, хотя бы этого захотѣлъ и самъ Хмельницкій!

Среди всеобщаго броженія, среди совѣтовъ, что
дѣлать дальше, разнеслась вѣсть, что короля нѣтъ
въ живыхъ. Скоро казаки принесли извѣстіе вѣрное:
схватили посланнаго отъ брацлавскаго воеводы Ки-
селя къ сѣвскому воеводѣ московскаго государства
съ письмомъ, изъ котораго казацкій предводитель
узналъ, что Владислава нѣтъ на свѣтѣ ⁽²³³⁾. Это
развязало руки Хмельницкому; совѣсть его успокои-
валась тѣмъ, что онъ теперь не будетъ сражаться
противъ короля, своего благодѣтеля, въ случаѣ,
еслибъ послѣдній принялъ сторону пановъ въ этой
борьбѣ русскаго простаго народа съ польскою аристо-
кратіею. Временное правительство должно было на-
ходиться въ рукахъ дворянства; неизвѣстно было,
кто будетъ королемъ и въ какія отношенія поста-
вить себя новый государь къ казакамъ. Хмельниц-
кому представилось удобное время заставить поль-
скую аристократію глубоко почувствовать тяжесть
мщенія русскаго народа и силу его. Поэтому онъ,
съ шестидесятью казаками, разослалъ списки зазыв-

---

(233) «Истор. о през. бр.».

аго универсала ко все́мъ южноруссамъ, обитаю-
щимъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Предводитель
убѣждался, что поднимать оружіе безъ всеобщаго со-
гласія русскихъ, оправдывался обстоятельствами, извѣ-
стными своимъ побѣдахъ, увѣрялъ, что война подни-
мается противъ короля, напротивъ, даже съ одобреніемъ
казывалъ на видимую помощь Божию въ этомъ
дѣлѣ, и приглашалъ все́хъ, умѣющихъ владѣть ору-
жіемъ, прибывать, во всемъ вооруженіи, на до-
рогахъ, подъ Бѣлую-Церковь. Этотъ универсалъ
написанный очень-вѣлѣрѣчиво (²³⁴), имѣлъ у
русскихъ необычайный, хотя мало кто понималъ, что это
было обращеніе къ руссамъ съ Поморія Балтійскаго, которые раз-
суждали о княземъ своимъ, Одоначеромъ, римскую Имперію,
отъ которыхъ производился южнорусскій и

на выгодныхъ условіяхъ. Въ половинѣ іюня, онъ отправилъ въ Варшаву депутацію изъ четырехъ старшинъ: Вешняка, Мозыри, Богдарбута и писаря Петрашенка, съ извинительнымъ письмомъ къ королю, какъ-бы не зная еще о его смерти.

«Смиренно повергаемъ къ стопамъ вашего величества нашу вѣрность, подданство и казацкую нашу службу (писалъ Хмельницкій); хоть мы ужъ и наскучили своими безпрестанными жалобами вашей королевской милости о нестерпимыхъ обидахъ, какія намъ дѣлаютъ господа старосты и помѣщики украинскіе; но негдѣ намъ искать обороны: только на Господа Бога, да на милосердіе вашего величества полагаемъ надежду. Вотъ ужъ сколько лѣтъ, они дѣлаютъ намъ, по своему произволу, нестерпимыя обиды и поруганія: хутора, луга, сѣножати наши, пашни, ставы, мельницы — отнимаютъ, берутъ съ пчелъ десятины, хоть бы и въ маетностяхъ вашей милости, и которому чтó ни понравится у насъ, у казаковъ, тотчасъ берутъ силою, и насъ самихъ безвинно обдираютъ, бьютъ, тиранятъ, въ тюрьмы сажаютъ, до смерти забиваютъ за наши имущества, и много у насъ теперь въ товариществѣ раненыхъ и искалѣченныхъ: все они это надѣлали; а паны полковники наши, ихъ *рукодайные* слуги, вмѣсто того, чтобъ насъ оборонять отъ такихъ обѣдъ и напастей, еще сами имъ противъ насъ по-

огають; даже и жида, надѣясь на господь —
ость, дѣлають намъ тягости, такъ-что и въ т
ой неволѣ христіанство не переносить такихъ
акія причиняются намъ, подножкамъ вашей
евской милости. Мы сами знаемъ, что такія
ы дѣлаются въ противность вашей милости
ни намъ кричатъ: «Мы вамъ дадимъ короля
то? помогаетъ вамъ король?» Наконецъ, в
того, мы уже не могли болѣе терпѣть таког
аслуженнаго мученія; не стало силъ жить в
ахъ своихъ, и, побросавши женъ и дѣтей, п
дена была часть войска бѣжать куда-нибудь,
и голову съ душами. И ушли мы въ Запор
дѣ предки наши издавна привыкли служить в
олданически коронѣ польской и вашей короле

вспоминая, что и мы ему пособляли противъ неприятелей. По Божьей волѣ, случилось такъ, что при сухихъ дровахъ досталось и сырмъ. Кто этому причиною? — Господь Богъ разсудить, а мы, какъ прежде были вѣрными подданными вашей королевской милости, такъ и теперь готовы жертвовать жизнью за честь вашего величества» (235).

Такимъ-образомъ, Хмельницкій, въ одно и то же время и подвигалъ народъ противъ поляковъ, и искалъ оправданія у польскаго правительства. Такая обоюдность стала съ-тѣхъ-поръ отличительною чертою его дѣйствій политическихъ и была причиною многихъ дѣйствій, успѣховъ, и многихъ неудачъ. Русскіе лѣтописцы называютъ ее благоразуміемъ, поляки — коварствомъ; а въ-самомъ-дѣлѣ она была и то и другое. Но такіе поступки Хмельницкаго вытекали изъ того, что въ Речи Посполитой какъ-то сблизись между собою понятія о правительствѣ и аристократіи. Хмельницкій хотѣлъ быть врагомъ панства, но отнюдь не польской націи и не польскаго правительства, а, на бѣду его, вся польская нація управлялась панами!

Въ то время, когда депутаты казацкіе уѣхали въ Варшаву, явился къ Хмельницкому монахъ хустскаго монастыря, Петроній Ляшко, съ письмомъ отъ Ки-

---

(235) «Памятн. кievс. комм.» I, 3; 125—132. «Истор. о през. бр.».

ля⁽²³⁶⁾. Велерѣчиво и дружелюбно панъ
казачаго предводителя, что онъ вполне
свѣдѣлъ, что Хмельницкій не врагъ Речи Поспол
и являлся, какъ произошло кровопролитіе, выхв
вою преданность православной вѣрѣ, просилъ
и въ всемъ на него, обѣщаль ходатайств
казачковъ, убѣждалъ отослать татаръ и по
корѣ депутацію къ Речи Посполитой на сейм
примиренія, и увѣрялъ, что во всемъ свѣтѣ
Речь Посполитая наслаждается свободою⁽²³⁷⁾.

Хмельницкій созвалъ раду, на которую сте
о 70,000 человекъ. Прочитано было письмо Ки
азъяренная толпа не расположена была слуш
переговорахъ, но Хмельницкій былъ въ пользу

какъ мы осиротѣли по смерти его королевскаго величества, то просимъ вашу милость самимъ съ намъ навѣдаться, чтобъ мы узнали, кого Речь Посполитая захочетъ имѣть королемъ и посоветовались бы съ вашею милостью, что намъ дѣлать ⁽²³⁸⁾.»

Но, соглашаясь, повидимому, мириться, Хмельницкій вовсе не удерживалъ народа, какъ писалъ; напротивъ, тогда же, ведя переговоры, онъ позволилъ всѣмъ новоприбывающимъ хлопамъ записываться въ казаки, раздѣлил ихъ на полки и на сотни, назначилъ начальниковъ, разослалъ по разнымъ сторонамъ, и самъ подстрекалъ ихъ истреблять все враждебное ⁽²³⁹⁾. Хмельницкій далъ волю оставаться мужикомъ или дѣлаться казакомъ, кому угодно. Естественно, всѣ хотѣли быть казаками. Мужики запирали свои хаты, перековывали ораза и серпы на мечи и копья и спѣшили въ войско. Предводитель, однако, не выступалъ изъ Бѣлой-Церкви, а дождался, что скажутъ ему изъ Варшавы.

⁽²³⁸⁾ «Памятн. кievск. комм.» *ibid.*

⁽²³⁹⁾ «Кратк. опис. о Мал. Рос.» 7.

ГЛАВА II.

еистовства хлопвъ. — Гайдамаки. — Истребленіе пановъ. —
оруганія римско-католической святыни. — Злодѣянія надъ жи-
ми. — Вовгуревцы. — Взятіе Нестервара. — Избѣненіе жидовъ
шляхты. — Бракъ Остапа. — Свирѣбства гайдамаковъ въ По-
ліи. — Кривоносъ. — Іеремія Вишневецкій. — Казни въ По-
ебищѣ и Немировѣ. — Битва Вишневецкаго съ Кривоносомъ. —
вятіе Бара. — Гайдамаки въ Вольниі. — Походъ къ Кодаку и
взятіе его. — Возстаніе въ Литвѣ.

Все лѣто въ 1648 года было ужасное время. Ког-
а Хмельницкій велъ лѣнливо переговоры съ времен-
нмъ польскимъ правительствомъ, по южно-русской

томъ такія толпы отправлялись очищать, какъ выражались они, русскую землю. Иные же вовсе не сносились съ своимъ батькомъ, а просто составлялась шайка, выбирала атамана и пускалась на грабежи и убійства. Они назывались гайдамаками ⁽¹⁾; число ихъ увеличивалось чрезвычайно-быстро, до того, что скоро они могли разорять не только помѣщичьи усадьбы, но укрѣпленные замки и города. Обыкновенно, коль скоро гайдамацкій загонъ появлялся въ панскомъ мѣстечкѣ и селѣ, подданные принимали гостей какъ избавителей, соединялись съ ними и устремлялись на паллацъ, или дворъ своего владѣльца. Тогда не было пощады ни старцамъ, ни груднымъ младенцамъ ⁽²⁾: истребляли и домашнихъ слугъ, если они были католики или униаты, и заранѣе не пристали къ нимъ, сожигали панское жилье, а имущество раздѣляли съ крестьянами ⁽³⁾, вознаграждая ихъ за долговременные поборы и панщины. Сосѣдніе дворяне, едва услышали о корсунскомъ пораженіи, складывали поспѣшно на возы свое имущество и бѣжа-

---

(1) «О томъ, что случилось въ Укр.» 8. «Пѣсни народныя».

(2) «Histor. ab excess». Wlad. IV. 22. — «Woywodom.» ч. I, 14.

(3) «Памятн. кievск. комм.» I, 3. 192. 4. «Latop. Jerl.» 65.

ли съ *одними душами*, по выраженію современнаго писателя, изъ Руси въ Польшу, покинувъ свои замки и укрѣпленные дворы. Но не часто удавалось такое бѣгство: «каждый холопъ — намъ непріатель, каждое русское мѣстечко и селеніе — гнѣздо враговъ», говоритъ дворянинъ-современникъ (4); на каждой тропинкѣ готовы были встрѣтить бѣглецовъ недобрые гости съ булатными, обоюдоострыми саблями, или съ дубинами. Нерѣдко толпы дворянъ, не находя исхода и спасенія, укрывались въ укрѣпленномъ замкѣ знатнаго пана (5), имѣвшаго надворное войско, и поглядывая на зарево горѣвшихъ кругомъ ихъ жилищъ, готовились, въ виду женъ и дочерей, стоять за нихъ до послѣдней капли крови. Но все это напрасно (6). Еслибъ гайдамаки сами не про-

со, буравили глаза, или обматывали голову по переносицѣ тетивою лука, воротили голову и потомъ спускали лукъ, такъ что у жертвы выскакивали прочь глаза, сдирали съ живыхъ кожи, разбивали о стѣны младенцевъ, насиловали женщинъ; нерѣдко, въ виду мужьевъ, отцовъ и братьевъ, по нѣскольку гайдамакъ удовлетворяли похоть надъ несчастною панею, и потомъ убивали ее (7). Послѣ кровавыхъ сценъ, обыкновенно, слѣдовала гулянка: выкачивали, изъ панскихъ погребовъ, бочки съ винами, пили, плясали, пѣли пѣсни среди пепелищъ и труповъ (8). Случалось и такъ, что въ то время, когда гайдамаки лежали мертвецки пьяны, въ разоренный замокъ или мѣстечко вбѣгали дворяне съ вооруженными толпами и, въ свою очередь, терзали ихъ (9). Но удалыцы мало заботились объ опасности: для такого народа жизнь была копейка. *«Чи умрешь, чи повиснешь — усе одынъ разъ маты родыла»* (10)! говорили они. Досихъ-поръ память объ этихъ истребителяхъ осталась въ южнорусскихъ пѣсняхъ.

Такому же безчеловѣчному приговору подвергались и жители городовъ и мѣстечекъ, католики, или

---

(7) «Histor. ab exc. Wlad. IV. 22. «Latop. Jers.» 68. Stor. delle guer. civ. 26, 35.

(8) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 192.

(9) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 208.

(10) «Народ. пѣсня».

ловъ небесныхъ» (16). По извѣстію украинскаго лѣтописца, многіе изъ жидовъ, отъ страха, приняли христіанство и были пощажены съ своими супругами; но эти новокрещенцы снова обращались къ жидовству, когда миновала опасность, или если успѣвали они уйти изъ Украины. Такое звѣрство надъ жидами не было слѣдствіемъ одного фанатизма:

предъ возстаніемъ русскаго народа жида, будучи арендаторами и управителями панскихъ имѣній, довели народъ до такого ожесточенія своими злоупотребленіями, тиранствами и, болѣе всего, поруганіемъ надъ православными церквами, находившимися въ ихъ распоряженіи (17).

Такихъ гайдацкихъ загоновъ было безъ-личъ, въ выраженію лѣтописи. Гайдамаки держались правила: кто не за нихъ, тотъ противъ нихъ, и оттого многіе должны были противъ собственной воли брать ся за оружіе (18). Загоны носили названіе, по-большей-части, по имени своихъ предводителей, и некоторые по своей многочисленности, или по образу дѣятельности и въ народной памяти.

«стіанъ. Пора, пора! Ополчайтесь за свою жизнь!
«Богъ благословить васъ и поможетъ вамъ (12)».

Католическая святыня предавалась поруганію: костелы грабили и сожигали; образа католическихъ святыхъ протрѣливали, рубили, уродовали (13); ксендзы и монахи были обречены на муки безъ милосердія и безъ исключенія. Ихъ топили, вѣшали, сдирали съ нихъ кожи; нерѣдко нападали на нихъ среди богослуженія, и засѣкали до смерти передъ алтаремъ, насиловали монахинь въ храмахъ, топтали ногами святыню и кормили лошадей, привязавши къ алтарямъ (14). Памятникомъ этой эпохи осталось преданіе, что одинъ гайдамакъ повѣсилъ надъ главнымъ алтаремъ ксендза, жида и сабаку и надписалъ: «ксендзь, жидъ та собака — усе вира однака». Народная месть преслѣдовала и мертвыхъ: ожесточенные гайдамаки врывались въ усыпальницы, извлекали тѣла и кости, и разбрасывали; остервенѣніе ихъ было столь велико, что, по словамъ очевидца, многіе снимали съ мертвыхъ одежды, надѣвали на себя и ходили въ нихъ безъ страха (15).

---

(12) «Stor. delle guer. civ.» 25.

(13) «Памят. кievск. комм.» I, 3: 276.

(14) «Памят. кievск. комм. I, 3: 270. «Hist. ab exc. Wlad. IV.» 22.

(15) «Лѣтоп. самов.» 11.

Но всего неумолимѣе поступали гайдамаки съ :
ми. Одинъ, ускользнувшій отъ гибели, раввинъ,
щяя своихъ единовѣрцевъ за границую о гб
стигшемъ ихъ братію, сравниваетъ эту эпоху
временами знаменитыхъ гоненій, какимъ подверга
древности народъ Божій. «Свитки (говорить о
ли извлечены изъ синагогъ; казаки плясали
хъ и пили водку, а потомъ клали на нихъ іу
ь и рѣзали безъ милосердія; тысячи младен-
въ были бросаемы въ колодцы и засыпаемы землею
Въ Ладыжинѣ, по извѣстію этого современни
аки собрали до 450 жидовъ, связали ихъ, по
ли на лугу, и стали говорить имъ:
«Зачѣмъ упорствуете въ вашихъ заблужденіяхъ
вруйте въ нашего Бога, почитайте св. крестъ та

«Вы сами проливаете кровь свою, сами виновны, если мы перебьемъ васъ : зачѣмъ ругаетесь надъ святою вѣрою нашею ?»

Иудеи отвѣчали :

«Не медлите и дѣлайте сейчасъ, что хотите дѣлать. Нашъ Богъ есть единый царь неба и земли : сей Богъ да будетъ намъ милостивъ ! вы же только слуги Бога, посланные для истребленія нашего ; ибо только подобныхъ злодѣевъ, смерти повинныхъ, избираетъ Господь для совершенія своего страшнаго приговора ; благочестивый же не совершить дѣла проклятiя. Вы враги наши и ненавидящiе насъ, а потому достойные исполнители суровой кары, и если вы не исполните ея, то Богъ найдетъ другихъ себѣ слугъ — дикихъ лѣсныхъ медвѣдей !»

Послѣ такой рѣчи, казаки начали ихъ рѣзать и истребили всѣхъ, не щадя ни пола, ни старости, ни молодости.

«Подобныя сцены совершались (говоритъ современникъ) въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ ; не осталось въ русской землѣ ни одного жида ; число зарѣзанныхъ равнинъ простираетъ до 100,000, но, кромѣ (говоритъ онъ) погибшихъ отъ голода и жажды, и потонувшихъ въ рѣкахъ во время бесплоднаго бѣгства, вездѣ, по полямъ, по горамъ, лежали тѣла нашихъ братьевъ, ибо гонители ихъ были быстрѣе ор-

жидовки, съ дѣтьми на рукахъ, обнимали ихъ колѣни, думая возбудить состраданіе. «Богъ накажетъ васъ за насъ, невинныхъ (говорили жиды); если вы насъ погубите, то сами пропадете. Казаки не такой народъ... Вспомните наше слово, да поздно: они и васъ перебьютъ!» Шляхтичи не слушали пророчествъ, не трогались мольбами: собственная опасность была слишкомъ очевидна. Когда жиды не шли добровольно на явную смерть, они принялись ихъ гнать силою. Съ воплями и проклятіями, подгоняемые нагайками, выбѣжали дѣти Израиля и стали на валу. «Боже отецъ нашихъ!» восклицали они: «отмести за смерть нашу!» И только-что увидѣли ихъ казаки, бросились на нихъ съ неистовствомъ. Жиды, видя послѣдній часъ свой (какъ выражается

Такъ вокругъ Кіева взбунтовавшіеся хлопы избрали себѣ предводителемъ Харченка Гайчуру, и всѣ, по имени предводителя, назывались гайчуривцами; между ними были жители береговъ Роси и Соби ⁽¹⁹⁾. Другой загонъ въ Украинѣ, отличавшійся свирѣпостью, былъ подъ преводительствомъ Лисенка Вовгури (вѣроятно, прозваннаго такъ за свой жестокой характеръ) и назывался вовгуревцами. Ихъ было сначала сто-пятьдесятъ человекъ и потомъ въ ряды ихъ принимались только испытанные по силѣ и отвагѣ гайдамаки. «Не было случая (говоритъ лѣтописецъ) ⁽²⁰⁾, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ живѣмъ отдался въ плѣнъ, а врагамъ отъ нихъ *тяжко было, кольми паче жидамъ*». Поляки такъ ихъ боялись, что если, бывало, скажутъ: «вовгуревцы идутъ», то это было ужаснѣе цѣлаго войска казацкаго. Сначала они выказали себя въ Сѣверской Землѣ, потомъ, соединившись съ кіевскимъ загономъ Харченка, напали на Каневъ. Городъ былъ взятъ: со всѣхъ жителей посдирали съ живыхъ кожи. «Таковъ ихъ былъ казацкій обычай», говоритъ лѣтописецъ ⁽²¹⁾.

⁽¹⁹⁾ «Народ. пѣсня». — «О томъ, что случилось въ Укр.» 8.

⁽²⁰⁾ «О томъ, что случ. въ Укр.» 9.

⁽²¹⁾ «О томъ, что случ. въ Укр.» 9.

жидовъ, перебили маленькихъ дѣтей. Однихъ жидовъ погибло тогда до шести тысячъ» (23).

Между-тѣмъ, испуганная подольская шляхта столпилась въ укрѣпленномъ замкѣ Нестеровѣ, или Нестерварѣ, недалеко отъ Тульчина, принадлежавшемъ князю Янушу Четвертинскому, еще православному. Вслѣдъ за шляхтичами столпились тамъ и жидаы со всего околотка. Ганжа, услышавъ объ этомъ, пошелъ туда и бросился на замокъ. Шляхтичи оборонялись храбро, но до-тѣхъ-поръ, пока казаки не стали палить изъ пушекъ: картечи, летѣвшія въ городъ, не давали осажденнымъ покоя ни на улицѣ, ни въ домахъ. Шляхтичи рѣшились просить мира и предлагали окупъ за свои души.

Казаки дали такой отвѣтъ посламъ :

«Васъ пощадимъ; если вы заплатите за себя окупъ, мы отойдемъ, а жидовъ ни за какія деньги не помируемъ: они наши заклятые враги, они оскорбили нашу вѣру, и мы поклялись истребить все племя ихъ. Выгоните ихъ изъ города и не будьте съ ними въ согласіи.»

Поляки рѣшились пожертвовать жидами. Со слезами, поднимая къ небу руки (говорить лѣтопись) стояли жидаы толпою на улицѣ передъ дворянами;

---

(23) «Окр. посл. Раввина».

ловки, съ дѣтьми на рукахъ, обнимали ихъ ко-
ли, думая возбудить состраданіе. «Богъ накажетъ
съ за насъ, невинныхъ (говорили жида); если
и насъ погубите, то сами пропадете. Казаки не
какой народъ... Вспомните наше слово, да поздно:
и и васъ перебьютъ!» Шляхтичи не слушали
рочествъ, не трогались мольбами: собственная
снотъ была слишкомъ очевидна. Когда жида не
и добровольно на явную смерть, они принялись
гнать силою. Съ воплями и проклятіями, подго-
мые нагайками, выбѣжали дѣти Израиля и стали
валу. «Боже отецъ нашихъ!» восклицали они:
мести за смерть нашу!» И только-что увидѣли
казаки, бросились на нихъ съ неистовствомъ.
ды, вилы послѣдній часть свой (какъ выражается

лось въ пятницу — день несчастный издавна для іудеевъ, день, въ который Моисей разбилъ скрижали Завѣта ⁽²⁵⁾.

Послѣ избіенія іудеевъ, Ганжа послалъ сказать шляхтичамъ, что теперь казачество довольно: пусть дадутъ окупъ и тогда будутъ пить мировую. Шляхтичи отсчитали имъ значительную сумму, и началась взаимная попойка; казалось, враги, столь неистовые, забыли вражду свою. Казаки обѣщали не беспокоить ихъ и разговаривали съ ними о мирѣ, который, какъ они увѣряли, долженъ послѣдовать скоро ⁽²⁶⁾. Шляхтичи обрадовались и не взяли у нихъ заложниковъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, Ганжа отступилъ отъ Нестервара, но на дорогѣ встрѣтился съ предводителемъ другаго загона, Остапомъ Павлюкомъ. Узнавъ о выкупѣ, полученномъ Ганжою, Остапъ требовалъ съ него части добычи; Ганжа отказалъ ⁽²⁷⁾. Тогда Остапъ, съ своимъ загономъ, бросился самъ на замокъ, когда шляхтичи ни думали, ни гадали о такомъ посѣщеніи, и поджегъ одну башню, наполненную порохомъ. Оглушенные неожиданнымъ взрывомъ, шляхтичи оцѣпеньли, и казаки, ворвавшись въ замокъ, начали рубить кого попало; шляхтичи не защищались, только про-

---

⁽²⁵⁾ «Окружн. послан. Раввина въ Slaw. Jahrb.» 107.

⁽²⁶⁾ «Pamiętn. o woin. kozac. za Chmieln.» 10.

⁽²⁷⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 93.

или пощады (28). Казаки прекратили рѣзню, объявили имъ, что они останутся цѣлы, и приглашали ихъ снова пить мировую (29).

На этотъ разъ пирушка была въ домѣ Четвертинскаго. Блѣдные, дрожащіе дворяне должны были сидѣть за столомъ съ гайдамаками и притворяться веселыми. Сначала все шло хорошо, но спустя немного, разговоръ сталъ живѣе; потомъ съ обѣихъ сторонъ пьяные отпускали двусмысленности; потомъ поднялся шумъ; наконецъ началась ссора и драка. Когда другіе гайдамаки, на-видъ спокойнѣе и трезвѣе, стали какъ-будто разнимать неполадившихъ и подъ этимъ предлогомъ выводили шляхтичей на дворъ тамъ рубили имъ головы (30). Такимъ-образомъ окончилось дѣло до самого владѣльца Четвертинскаго.

она согласилась быть женою его для-того, чтоб спасти жизнь свою. Обстоятельство неизвѣстно, какъ это случилось, но Остапъ не взялъ ея наложницею, а обвѣнчался съ нею. «О, несчастный бракъ! (воскликаетъ польскій лѣтописецъ) подлый хлопъ поклялся княгинѣ въ супружеской вѣрности! знатная пани должна угождать грубіяну (32)!»

Ганжа съ своимъ загономъ, отступивъ отъ Нестервара, сошелся съ начальникомъ другой толпы, Кривошанкою. Гайдамаки пошли по Подоли. Къ нимъ приставало такое множество мужиковъ, что поляки считали ихъ тысячъ до восьмидесяти. «Вся эта сволочь (говоритъ современный поэтъ польскій) состояла изъ презрѣннаго мужичья, стекавшагося на погибель пановъ и народа польскаго». Гайдамаки взяли города: Красный, Брацлавъ, Винницу и другіе (33), избивали пановъ и жидовъ; по всей Подоли, до самой Горыни, панскіе замки, города, мѣстечки лежали въ развалинахъ; кучи гнившихъ тѣлъ валялись безъ погребенія, пожираемыя собаками и хищными птицами; воздухъ заразился до-того, что появились смертоносныя болѣзни (34). Дворяне бѣжали толпами

---

(32) «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 10.

(33) «Wojna dom.» Ч. I, 15.

(34) Изъ современ. рукоп. стихотвор. неизвѣст. соч.

а Вислу, и ни одной шляхетской души не оставило в Подоли (35).

Разомъ съ Ганжою свирѣпствовали другіе заиможники между которыми особенно выказывались заиможники Мовьяна и Морозенка. О первомъ осталось предание, что когда ему случалось поймать панну или женоу, то онъ сдиралъ у ней съ шеи полосу кожаную, и говорилъ, что это ей казаки подарили алую *чорвону стричку*). Морозенко былъ такъ страшенъ, что о немъ говорили, будто ляхи боятся его (Морозенко).

Но болѣе всѣхъ прославился своими дѣйствительными жестокостями Максима Кривоноса, предводителя мразовъ. Преданіе говоритъ, что онъ былъ *характерникъ*.

князя Вишневецкаго, который прежде всѣхъ и болѣе всѣхъ показалъ вражду противъ казаковъ ⁽³⁸⁾.

Это былъ князь Іеремія, лицо знаменитое въ исторіи. Родъ его происходилъ отъ Ольгерда: оттого къ фамиліи Вишневецкихъ прибавлялось прозваніе Корыбутъ, по имени ольгердова сына, родоначальника этого дома. До эпохи перерожденія южнорусскаго дворянства, Вишневецкіе были защитниками православія. Одинъ изъ его предковъ былъ гетманомъ казаковъ и впоследствии потерпѣлъ мученическую смерть въ Царьградѣ за вѣру. Отецъ Іереміи, Михайлъ, до конца жизни исповѣдывалъ православіе; гробъ его до-сихъ-поръ видѣнъ въ деревянной православной церкви въ Вишневцѣ. Молодой Іеремія былъ сначала также православнымъ, но отданъ для воспитанія дядею въ львовскую іезуитскую академію. Монахи воспользовались юностью магната, внушили ему расположеніе къ католичеству, а православіе выставляли съ дурной стороны. Іеремія перемѣнилъ религію и сдѣлался ревнителемъ римскаго католичества. Въ молодости онъ путешествовалъ по Европѣ, а въ 1634 году воротился въ отечество. Владѣя огромными имѣніями въ Червонной Руси, на Волини и въ Украинѣ, особенно въ нынѣшней пол-

---

(38) «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 12. —
«Woyna dom.» 17.

авкой губерніи, онъ принялся съ жаромъ въ католичество, построилъ въ Прилукахъ доминиканскій монастырь, костёлы въ Лубнахъ, Ромнѣ и Цѣлицѣ, поощрялъ единомысленцевъ, переходившихъ въ католичество, и гналъ раскольниковъ, какъ настоятели православныхъ. Такой фанатизмъ не полагалъ въ посяганіи на чуждыя права полякамъ. Іеремія поддерживалъ къ себѣ уваженіе и другими качествами. Онъ (говорятъ поляки) съ честью не зналъ ни Бахуса, ни Венеры, съ твердостью переносилъ лишенія, велъ простой образъ жизни, былъ трудолюбивый, гордый съ равными, ласковый съ подчиненными, содержалъ бѣдныхъ шляхтичей на содержаніи и не скупился на свое надворное въ которомъ оттого было къ нему привязано. Онъ

Онъ не терпѣлъ обоюдной политики: открытый во враждѣ и дружбѣ, онъ держался правила истреблять безъ милосердія враговъ ⁽³⁹⁾.

Когда Хмельницкій поднялъ войну, Іеремія жилъ въ Лубнахъ, любимомъ своемъ имѣніи. Услышавъ о мятежѣ, хлопы составляли загоны и бѣжали къ Хмельницкому. Вишневецкій собралъ до восьми тысячъ шляхтичей, жившихъ въ его владѣніяхъ, изъ которыхъ, впрочемъ, не всѣ были надежны ⁽⁴⁰⁾; онъ разсѣвалъ загоны и всѣхъ попадавшихся въ руки казнилъ жестоко; въ каждомъ городѣ и селѣ ставили на рынкахъ висѣлицы, виновныхъ вѣшали, сажали на колъ, рубили головы ⁽⁴¹⁾. Разгоня такимъ образомъ шайки, Вишневецкій дошелъ почти до Переяславля и намѣревался перейти на другую сторону Днѣпра, чтобъ воспѣшить на помощь Потоцкому ⁽⁴²⁾, но услыша, что Переяславль возмутился и Кривонось съ десятью тысячами готовился поразить князя ⁽⁴³⁾, возвратился назадъ, и тутъ, на обратномъ пути, недалеко отъ Березани, явились къ нему шесть

⁽³⁹⁾ «Korona Polska przez Kaspra Nieseckiego. t. IV. o Wiszniowieckich.»

⁽⁴⁰⁾ «Памят. кievск. комм.» I, 3: 26. «Latop. Jerl.» 66.

⁽⁴¹⁾ «Памят. кievск. комм.» I, 3: 157.

⁽⁴²⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 30.

⁽⁴³⁾ «Памят. кievск. комм.» I, 3, 29.

казаковъ съ письмомъ Хмельницкаго, въ кото
редводитель казаковъ извѣщалъ князя о пора
етмановъ польскихъ подъ Корсуномъ, просил
скорбляться этимъ и не начинать непріятельс
дѣйствій противъ русскихъ. Вишневецкій, въ
дѣлѣ, приказалъ посадить на колъ посланни
Хмельницкаго. На дорогѣ, между селами Войто
Филипповымъ, былъ исполненъ этотъ приговоръ
единственный князь негодовалъ на тѣхъ дво
которые отъ страха готовы были мириться съ
нами. Побрякивая саблею, онъ восклицалъ: «
ѣмъ слѣдуетъ удалить казаковъ» (45); но уд
то подъ Лубнами собираются мятежники, княз
пѣшилъ назадъ; въ Лубнахъ оставалась су

цевъ (47). Въ Кіевѣ переправиться уже было невозможно: Вишневецкій переправился чрезъ Днѣпръ въ Любечъ и отправилъ княгиню съ сыномъ въ Вишневецъ чрезъ Полѣсье, при вооруженной стражѣ, со множествомъ католиковъ обоого пола, спасавшихся отъ возстанія (48). Самъ Іеремія нѣсколько дней пробылъ въ Житомирѣ, куда стеклись оставшіеся въ русской землѣ шляхтичи на сеймикъ. Вишневецкій своимъ примѣромъ и убѣжденіями поддержалъ въ нихъ падающій духъ, увеличилъ свой отрядъ новыми охотниками, далъ ему правильное раздѣленіе и, при содѣйствіи воеводы кіевскаго Тышкевича, сдѣлалъ постановленіе о сборахъ съ повѣта для содержанія войска; а пока нужныя для того деньги могли быть собраны съ поселянъ, далъ заимообразно собственныхъ нѣсколько тысячъ злотыхъ (49). Потомъ, услыша, что Кривонось отправленъ противъ его имѣній, Іеремія бросился въ глубину Украины праваго берега; на дорогѣ ему предстояло мѣстечко Погребища.

Жители составляли гайдамацкій загонъ; изъ сосѣднихъ селъ стекались мужики; священники обод-

---

(47) «Истор. о през. бр.».

(48) «Лѣтоп. Велич.» I, 25. «Истор. о през. бр.» — «De reb. gest. contra cos.» 57. «Poch. wojenn. Slawy».

(49) «Latop. Jerl.» 67.

ли ихъ; никто не ожидалъ нападенія, и вдр
метѣлъ Вишневецкій. Всѣ попались въ его ру
князь сажалъ на колѣ, тиранилъ мучительно и
овныхъ и невинныхъ ⁽⁵⁰⁾, особенно мучилъ с
евниковъ, «ничтоже согрѣсшихъ», по замѣча
русскаго лѣтописца ⁽⁵¹⁾: имъ просверливали бу
мъ глаза ⁽⁵²⁾.

Вышедши изъ Погребища, князь очутился ср
згара возстанія. Все кругомъ волновалось. Виш
цкій послалъ шляхтича Барановскаго въ Немирс
ую маетность, требовать провіанта для войс
самъ между-тѣмъ сталъ въ Ободномъ ⁽⁵³⁾.

Барановскій, подошедъ къ городу, увидѣлъ,
рета, занорты. Немирсовскіе, плечены и порѣ

Вишневецкій разъярился, услыша, что рабы его болѣе не повинуются ему, и тотчасъ съ дружиною отправился подѣ Немировъ. Вишневцы выбили деревянные стѣны, вырвали козья и ворвались въ мѣстечко. Священники били сами въ набатъ; мѣщане и казаки защищались отчаянно, но не устояли противъ княжеской дружины: храбрѣйшіе легли въ сѣчь, а тѣ, которые были потрусоватѣе, побросали оружіе и по прятались въ погребахъ, по чердакамъ домовъ. Князь въѣхалъ въ Немировъ.

Мѣщане, думали какъ-нибудь умилостивить разгнѣваннаго владѣльца, выползли изъ своихъ закоулковъ, какъ выражается лѣтописецъ, и, дрожа отъ страха, пришли къ помѣщику. «Мы невинны», говорили они: «были здѣсь злодѣи и казаки: они — измѣнники, они такъ отвѣчали Барановскому, а мы ничего не знаемъ, не вѣдаемъ. Помилуй насъ! Готовы дать, что прикажешь!»

«Подайте мнѣ виновныхъ!» кричалъ Вишневецкій, и на другой день приказалъ собираться всему городу. Испуганные мѣщане, пытаясь какъ-нибудь спастись, указали на тѣхъ, которые ихъ ободряли.

Тогда началась ужасная сцена. Вишневецкій кричалъ: «палачей! палачей!» и приказалъ мучить, кого только подозрѣвалъ. Немировцамъ вырывали глаза, распинали, растесывали ихъ по поламъ, сажали на колъ, обливали кипяткомъ и, кромѣ-того, употреб-

и такія муки, говоритъ лѣтописецъ, какихъ и поныне не могли выдумать. Вишневецкій присутствовалъ при казняхъ и находилъ какое-то удовольствіе. «Лучше ихъ такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ!» кричалъ онъ въ изступленіи ⁽⁵⁵⁾.

Утромъ приказалъ князь собрать всѣхъ оставшихся пленныхъ. «Винные наказаны», сказалъ онъ: «я васъ прощаю; служите вѣрно и узнаете мою милость». Забравъ провіантъ, князь уѣхалъ изъ Немирава и оставилъ въ мѣстечкѣ двѣсти драгуновъ. Едва только мировцы успѣли сосчитать и оплакать замученныхъ братьевъ и друзей, какъ снова стали сноситься съ каменными и тайно послали къ вышедшимъ изъ Брацлава закамарниками, умоляя послѣднихъ къ нимъ на помощь.

новомъ отпаденіи Немирова. «Теперь», говорилъ онъ: «я накажу ихъ такъ, что и свѣтъ еще не слыхалъ такой кары», и готовился идти къ Немирову.

Но на этомъ разѣ спаслись мѣщане. На дорогѣ прибжалъ къ Іереміи кievскій воевода Тышкевичъ ⁽⁵⁷⁾, изъ числа магнатовъ въ Украинѣ, производившій подобно многимъ, родъ свой отъ православныхъ предковъ. Отецъ его перемѣнилъ вѣру, а сынъ сталъ горячимъ католикомъ. Получивъ воеводство кievское въ управленіе, онъ старался распространить въ немъ католичество и унію, заводилъ іезуитскія училища, бернардинскіе и доминиканскіе монастыри, обращалъ насильно православныя церкви въ уніатскія, принуждалъ людей къ уніи ⁽⁵⁸⁾. Мятежники, мстя вообще всѣмъ дворянамъ за притѣсненія, особенно преслѣдовали тѣхъ, которые оскорбляли русскую вѣру. Кривонось, разграбивъ нѣсколько имѣній Вишневецкаго, ворвался въ маетность Тышкевича, Махновку. Казаки разорили тамъ кармелитскій монастырь, выманили хитро коменданта замка, Льва, и нагнали на засаду. Жолнеры едва пробились назадъ въ замокъ и дали кой-какъ знать Тышкевичу въ Бердичевъ,

---

⁽⁵⁷⁾ «Pamiętn. o Wojn. kozac. za Chmieln.» 12. — «Bell. scyth. cos.» 23. — «Poch. wojen. Slawy.»

⁽⁵⁸⁾ «Korona polska, t. III. o Tyszkewiczach.» — «Лѣтоп. самов.» 10.

арый воевода обратился къ Іереміи и умолялъ укрѣпить для обороны Махновки. «Чернь ругается сватынею (извѣщала онъ), едва-едва задержится замокъ; парканы ненадежны; можетъ-быть его взяли!»

Іеремія немедленно обратился къ Махновкѣ и пошелъ къ ней тогда, когда казаки уже разрушили деревянные укрѣпленія; разломаны были ворота; дворянская команда выбилась изъ силъ. Вдругъ Іереміинъ ударилъ на пѣхотинцевъ сзади. Увидѣвъ это, сильнѣе стали напирать бывшіе въ засаду казаки... какъ вдругъ, во мгновенье ока, бросились на Вишневецкаго сзади Кривоносъ съ конницей.

Кривоносъ стоялъ неподалеку и успѣшилъ выручать Іеремію.

Итакъ, оборонная дѣла, претяла онъ

лечь на себя горшей бѣды». Казаки обратились тогда снова на Махновку, взяли замокъ и сожгли его, а жолнеровъ истребили вмѣстѣ съ комендантомъ. Іеремія отступилъ на другой день и сталъ отдыхать въ Грыцовѣ (59).

Здѣсь прибѣжала къ нему толпа шляхтичей изъ Волыни. Разогнанные изъ домовъ, они собрались было въ мѣстечкѣ Полонномъ, но, слыша объ ужасной силѣ казаковъ, не надѣялись устоять и прибѣжали къ Іереміи просить у него войска, чтобъ спойнѣ сидѣть, какъ они говорили. «У меня нѣтъ «войска», отвѣчалъ онъ: «мои люди изнурены до крайности, по цѣлымъ днямъ ходятъ не отдыхаючи». Между-тѣмъ онъ послалъ къ двумъ панамъ, Корецкому и Осинскому, приглашать биться съ нимъ противъ непріятеля: паны вышли съ своими отрядами, но не знали, что имъ дѣлать, ибо должны были повиноваться князю Доминику Заславскому, котораго тогда назначили начальникомъ: онъ требовалъ ихъ въ Заславль, а потому и отвѣчали Вишневецкому, что не имѣютъ гетманскихъ приказаній. Князь оскорбился. «Они ждутъ гетманскихъ приказаній», гово-

---

(59) «Лѣтоп. Велич.» I, 96. — «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 13. — «Истор. о през. бр.» — «Woyna dom.» Ч. I. 18. — «Latop. Jerl.» 68. — «De rebus. gestis contra cos.» 59—61. «Poch. wojen. Slawy».

илъ онъ: «а кто жь имъ дастъ? Развѣ они не знаютъ, что гетманы въ плѣну? Послѣ этого слѣдуетъ и мнѣ оставить войну, да отыскать себѣ споконный уголокъ, а то еще скажутъ: зачѣмъ я началъ войну безъ гетманскихъ приказаній?» Іеремія разсудилъ, что если онъ долго будетъ драться, то прійдетъ въ безсиліе, потому-что ему никто не помагаетъ. Онъ отправился въ Константиновъ, откуда хотѣлъ ѣхать въ Збаражъ и тамъ, по-крайней-мѣрѣ, хотѣлъ дожидаться, чѣмъ кончатся переговоры съ казаками; но вдругъ догоняютъ его тѣ самые пань, которые отказали въ помощи. «Прости насъ», говорили они: «что не послушали тебя. Прими насъ подъ свое начальство. Ужасная сила идетъ на тебя». Причина такой скорой готовности къ битвѣ была та, что Кривонось, соединясь съ загономъ Половьяна, бросился прямо на Корецкаго и Осинскаго. Іеремія сначала не хотѣлъ-было опять начинать войны, но послѣ разсудилъ, что все-равно прійдется встрѣтисъ казаками, если они идутъ на него, и, по-тому, принялъ ихъ съ

славныхъ жителей, и произвелъ въ немъ ужасное кровопролитіе ⁽⁶¹⁾; по увѣренію современника, однихъ евреевъ, сбѣжавшихся туда, съ разныхъ краевъ Волыни, погибло тамъ до десяти тысячъ ⁽⁶²⁾. Оттуда казаки бросились на Звягель (Новгородъ-Волынской) ⁽⁶³⁾. Самъ Кривонось пошелъ на Старый-Константиновъ на встрѣчу Вишневецкому ⁽⁶⁴⁾.

Вишневецкій сошелся съ нимъ недалеко отъ города, 25-го іюля, при какомъ-то прудѣ, черезъ который шла плотина. Онъ отрядилъ заранѣе Осинского въ засаду, а въ часъ пополудни выслалъ на плотину отрядъ драгуновъ и отрядъ пѣшихъ и поставилъ пѣхоту такъ, что она была закрыта конницею. Кривонось думалъ, что у Вишневецкаго только и воиновъ, что стояли впереди, противъ него. — Ну-те, молодци-атаманы, кричалъ онъ, ободряя своихъ: — ну, Половьяне, Остапе, Демко, отъ теръ маемо въ рукахъ Яремку. Уже мы сыхъ ляхивъ всихъ собакъ возымено, таки потопкомъ че-

---

⁽⁶¹⁾ «Histor. ab exc. Wlad.» 22. — «De rebus gest. contra cos.» 60.

⁽⁶²⁾ Окруж. посл. равнина. — «De rebus. gest. contra cos.» 61.

⁽⁶³⁾ «Annal. Polon. Cl.» I, 50.

⁽⁶⁴⁾ «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 13. «Poch. wojen. Slawy.»

резъ ихъ идемо!» Казаки съ крикомъ, гамомъ бѣжали прямо на драгуновъ; тѣ не двигаются съ мѣста, казаки бросаются на нихъ, драгуны только стрѣливаются; казаки разгорячились, силятся пробить непріятельскіе ряды, хотять какъ-будто захватить живьемъ непріятелей, по выраженію очевидца сами потеряли порядокъ: это замѣтилъ Леопольдъ, отчасъ крикнулъ, — драгуны дали залпъ и побѣжали, а пѣхота неожиданно выскочила на вѣселы. Они бѣжали словно обваренные, голые, какъ въ польская лѣтопись ⁽⁶⁶⁾; а между-тѣмъ Осинскіе драгуны бѣжали на нихъ сзади ⁽⁶⁷⁾; казаковъ преслѣдовали драгуны; но когда достигли они табора, драгуны дали отпоръ и, въ свою очередь, довольно сильно отбили время, оставивъ Винницевскаго отступа-

«забавлять васъ до-тѣхъ-поръ, пока подойдетъ съ «огромными силами».

Паны тогда разсуждали такъ: «Съ Кривоносомъ-то «мы сладимъ, но если прійдетъ Хмельницкій, а у «него тысячь пятьдесятъ, то насъ побьютъ; свѣжихъ «силъ нѣтъ у насъ, хлѣба мало, и лошадямъ не до-«стаеть корма. Лучше отретирujemyся» (69).

Итакъ паны отступали къ Кольчину; но когда до-«стигли Россоловецъ на Слѹчи, Кривоносъ, на другой «день, догналъ ихъ во время переправы (70). Вишне-«вецкій снова обманулъ его: поставленный спереди «плотины небольшой отрядъ побѣжалъ, какъ-будто «испугавшимся непріятеля; казаки преслѣдуютъ ихъ, «вступаютъ на плотину: къ большой ихъ радости, «отступаютъ и тѣ, что стояли за плотиною. Тогда «русскіе бросились всѣ толпою за ними, думая, что «теперь перебьютъ поляковъ безъ сопротивленія; но «когда одна часть перешла озеро, а другая толпилась «на плотинѣ, бѣгущіе оборачиваются, и князь прика-«зываетъ «попотчивать ихъ оловянными пилюлями». «Изъ всѣхъ ружій грянули казакамъ въ лицо; они «остановились. Князь приказываетъ «пустить имъ

---

(69) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 185.

(70) «Annal. Polon. Clim.» I, 51. — «Histor Jan. Kaz.» I. 5.

рови саблями», и поляки начали их рубить такъ тогда поразили хлопство (говорить о дѣ), что все поле покрылось трупами, какъ мѣ сукномъ». Они забрали у Кривоноса чешки (72), полонили нѣсколькихъ старшинъ и двадцать семь значковъ; но въ двухъ сраженіяхъ потеряли и своихъ до четырехъ тысячъ (73). И приказалъ снова пытатъ Половьяна, чтобъ добыть отъ него правды о Хмельницкомъ. Казакъ увѣдомилъ о Хмельницкій недалеко и орду за собою велъ войску казацкому числа нѣтъ. «Мы хотимъ (или онъ) пробраться за билу рику», — такъ говорили Вислу казаки (74). Поляки въ-самомъ-дѣлѣ, что они заставили угольями высказатъ правду (75): но Половьянъ лгалъ для того.

къ Константинову; но услышавъ, что его Гризельда ушла изъ Вишневеца въ Збаражъ, самъ туда отправился и оставилъ гайдамаковъ спокойно продолжать разоренія ⁽⁷⁶⁾. Кривонось, по приказанію Хмельницкаго, пошелъ на Баръ (нынѣ мѣстечко могилевскаго уѣзда). Жители этого мѣстечка просили казаковъ избавить ихъ отъ ненавистнаго гарнизона, помѣщеннаго въ городѣ Вишневецкимъ. Этотъ гарнизонъ состоялъ подъ начальствомъ шляхтича Броневскаго, который своимъ обращеніемъ довелъ ихъ до того, что они, даже не дождавшись казаковъ, взбунтовались и принудили его уйти. На мѣсто Броневскаго явился Андрей Потоцкій, сынъ гетмана, и расположилъ своихъ двѣсти драгуновъ частью въ замкѣ, частью въ городѣ около замка. Кривонось явился къ Бару, сухопутьемъ и водою, въ первыхъ числахъ августа, едва только Потоцкій успѣлъ войти туда. Православные мѣщане тотчасъ отворили казакамъ ворота; драгуны поспѣшили укрыться въ замокъ. Гайдамаки перерѣзали, перетопили, перемучили неслыханнымъ образомъ шляхтичей, католиковъ, духовныхъ, особенно іезуитовъ и жидовъ: послѣднихъ нигдѣ столько не пропало, какъ въ Барѣ; единогогласное сказаніе историковъ простираетъ число погибшихъ

---

(76) «Истор. о през. бр.». «Annal. Clim.» I. 51.

съ жидовъ до пятнадцати тысячъ. Большею частью жестоенные русскіе сдирали съ нихъ кожи съ живыхъ. Послѣ того они осадили замокъ. Напрасно выстрѣлы палили въ нихъ изъ пушекъ: огражденные, называемыми, гулай-городынами, русскіе лѣзли на стѣны, приставили къ стѣнѣ лѣстницы и ворвались въ замокъ. Драгуны погибли; большая часть палила въ стѣнѣ, остальные сдались и были замучены кривосовскою толпою. Только Потоцкій и знатнѣйшіе офицеры были пощажены и отосланы къ Хмельницкому, который Кривоносъ получилъ отъ него въ подарокъ оружіе и вошелъ въ большую милость. Изъ Бара онъ отправился въ Каменецъ, но не взялъ его. Спустя несколько времени, на Каменецъ напалъ другой от-

Въ то же время на Волыни были еще загоны, свирѣпствовавшіе съ равнымъ ожесточеніемъ надъ врагами православія и Руси. Около Луцка ходилъ Колодка, разорилъ нѣсколько зѣмковъ, перебилъ жителей (78), и, наконецъ, древній Луцкъ призналъ власть Хмельницкаго. Гарнизонъ, находившійся въ этомъ городѣ, разбѣжался, какъ только разнеслась вѣсть о приближеніи казаковъ. Гайдамаки умертвили всѣхъ, кого считали врагами и поругались вдоволь надъ католическою святынею (79). Кременецъ также былъ взятъ казаками; шесть недѣль они осаждали тамошній замокъ, лежащій на высокой, почти неприступной скалѣ и, принудивъ его къ сдачѣ, разорили (80). Города и мѣстечки Олыка, Ровно, Клевань, Тайкуры, Острогъ, Владиміръ, Кобринъ, Заславля (81) взяты казаками. Но зѣмки въ Бродахъ и Дубнѣ остались невзятыми (82). Не спаслась Гуца, резиденція Киселя (83), который тщетно восклицалъ, что онъ православный.

«Такъ свирѣпствовали загоны буйнаго казачества

---

(78) «*Histor. panow. Jan. Kaz.*» I, 11.

(79) «*Лѣт. сам.*» 12. «*Stor. delle gucr. civil.*» 36.

(80) «*Изв. изъ грод. книгъ Крем.*»

(81) «*Лѣт. самов.*» 12. — «*Памят. кievск. комм.*» I, 3: 253.

(82) «*Latopis Jerl.*» 91.

(83) «*Памят. кievск. комм.*» I. 3: 241.

о самого Бреста; взяли и Брестъ (84), умерщ
ездѣ католическихъ духовныхъ, шляхту, ж
нiатовъ; оскверняли алтари; христiане надъ хр
ами (писалъ Кисель) (85) совершали на Воля
я жестокости, какихъ не дѣлають даже ту
атары. Злодѣянiя волинскихъ гайдамаковъ ос
ь народной памяти и теперь въ дико-фанта
комъ образѣ Шолудиваго Буняка: это имя др
ана половецкаго помѣстило преданiе въ эпохѣ 2
ицкаго». Говорять, что такъ назывался начал
дного загона; онъ, по преданiю, былъ мерт
ставшій изъ гроба, имѣлъ человѣческое лицо
ужи казался живымъ существомъ, но внутрен
то была наполнена гнилыми костями, и это

груди одной матери, но я погибъ». Названный братъ перебѣжалъ къ полякамъ, открывъ имъ, что слышалъ, и Шолудивый Бунякъ погибъ въ первой стычкѣ. Память о немъ до сихъ поръ сохраняется у волыньскихъ поселянъ. Между Кременцемъ и Дубномъ, близъ мѣстечка Вербы, показываютъ курганъ, гдѣ будто-бы погребенъ Бунякъ. Злые духи гнѣздятся тамъ, гдѣ только чудовище обитало въ жизни. Въ такихъ-то фантастическихъ образахъ перешла къ потомству страшная эпоха возстанія казаковъ.

Когда Подоль, Волынь и западная Украина подвергались смутамъ и ярости народной, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, и въ Сѣверской Землѣ также происходило подобное. Изъ ополченій лѣвобережной Украины, надѣлало больше всего шуму нѣжинское ополченіе подъ начальствомъ Шумейка. Проходя вооруженно восточныя страны нынѣшней полтавской губерніи, еще въ маѣ, они встрѣтили въ Рашевкѣ подъ Гдячемъ другое ополченіе, подобное нѣжинскому, собравшееся идти на помощь Хмельницкому, который въ то время еще только шелъ на Потоцкаго. Рашевцы подумали, что это литовское войско идетъ на Хмельницкаго, бросились на переднія сотни нѣжинскаго полка и разсѣяли ихъ, а сами, соединясь съ другими отрядами своего ополченія, спѣшили за Днѣпръ. Нѣжинцы подумали, что въ этой сторонѣ русскіе держали сторону поляковъ и начали дѣлать кривды

одямъ, по выраженію лѣтописца; разоря села, шли до самаго Днѣпра. Въ селѣ Максимовкѣ напали на нихъ и они рашевское ополченіе и такъ разбили, а Кодацкій изъ него успѣлъ уйти за Днѣпръ. Они уже знали свою ошибку подъ Кодакомъ, который они успѣли осаждать (86).

Кодацкій комендантъ Гродзицкій напрасно писалъ гетману, моля о спасеніи: прежде-чѣмъ успѣло дойти до Потоцкаго, онъ былъ уже въ плѣнѣ. Кодакъ былъ держанъ въ осадѣ нѣсколько недѣль, наконецъ, когда казаки подѣлали мины, Гродзицкій, лишенный всякой надежды, сдался (87); казаки, вопреки обыкновенному своему звѣрству, провели цѣлости коменданта со всеми его пожитками

Шляхта въ Кіевѣ оставалась долго, скрываясь въ стѣнахъ печерскаго и другихъ русскихъ монастырей; повременамъ ободренные тишиною въ городѣ, дворяне осмѣливались свободно ходить по городу, избѣгая только пьяныхъ скопищъ; вмѣстѣ съ ними выглядывали католическіе духовные и жидаы, и, наконецъ, всѣ заплатили дорого за свою смѣлость: въ декабрѣ, съ 11-го по 14-е число, православные мѣщане, подстрекаемые нѣкоторыми духовными, врывались въ дома, гдѣ подозрѣвали укрытыхъ дворянъ, многихъ вытаскивали и топили; между ними погибло и нѣсколько десятковъ особъ женскаго пола. Послѣ этого шляхтичи опять бѣжали въ монастыри ⁽⁸⁹⁾.

Возстаніе народное отозвалось и въ Литвѣ. Первый, принесшій въ Литву призывъ къ освобожденію, былъ шляхтичъ Головацкій, составившій ополченіе около Стародуба. Онъ тотчасъ же ушелъ; но посѣщеніе его оставило слѣды: крестьяне, поджигаемые воззваніями Хмельницкаго, которыя разосланы были возбудителями, предавали огню и мечу владѣльческія усадьбы и католическую святыню.

Возстаніе распространилось съ изумительною быстротою. Крестьяне соединились въ загонъ, подъ начальствомъ Небабы, родомъ изъ Корыстышева, и пу-

---

(89) «Latop. Jerlicza» 70.

тились истреблять неправославныхъ. Разомъ ст
ушевали другіе загоны Напалича, Хвеська, Ми
и, Кривошапки, Горкуши. Города Гомель, Л
брахинъ сами отворяли имъ ворота. Гетманъ лит
ежалъ при смерти; помощникъ его былъ въ от.
Гайдамаки долго не встрѣчали никакого сопротив
олько оршанская шляхта, подъ начальствомъ
аго-Горскаго, вела съ ними партизанскую и
аконецъ польный гетманъ Янушъ Радзивиллъ п
противъ нихъ Мирскаго и польнаго писаря
каго, Воловича, въ разныя стороны съ дру
ѣкоторыхъ пановъ. Мирскій былъ разбитъ
ову при деревнѣ Горволѣ на Березинѣ. Во
ошелъ противъ Небабы. Гайдамаки перепра

вины исполнили свое. Через нѣсколько времени Литвины взяли Пинскъ штурмомъ и перетопили почти все народонаселеніе столь же варварски, какъ поступили гайдамаки. Небаба бѣжалъ изъ пылающаго города, но былъ застигнутъ поляками; отчаянно дрался и погибъ въ сѣчѣ.

Кривошапка свирѣпствовалъ противъ враговъ русской народности на Сожѣ. Онъ взялъ мѣстечко Чириковъ; вслѣдъ за тѣмъ казаки напали на Могилевъ, перебили всѣхъ жидовъ и католиковъ, ограбили всѣ лавки и разсѣялись по околицѣ, увеличивъ свои полчища поселянами. Въ мстиславскомъ краѣ внезапно, въ разныхъ сторонахъ, вспыхнуло возстаніе, крестьяне начали сжигать усадьбы, но были укрощены Друцкимъ-Горскимъ ⁽⁹⁰⁾.

⁽⁹⁰⁾ «De rebus contra cosac. gestis.» — «Epitome de rebus 1648.» — «Rerum in Magno Duc. Lith. comment.» 1—33.

ГЛАВА Ш.

Необычайный сеймъ. — Обвиненіе Оссолинскаго. — Комис-
сiи.—Безполезные переговоры.—Ополченіе польскихъ войскъ.—
Предводители. — Походъ Хмельницкаго на Волинь. — Богатствъ
Хмельнскаго лагеря. — Самонадьянность поляковъ. — Совѣтъ въ
польскомъ лагерѣ. — Переговоры съ казаками.

Всѣ неистовства народа были извѣстны Хмель-
ницкому. Пользуясь междуцарствіемъ, онъ видѣлъ въ
народномъ возстаніи удобный случай проучить на-
родъ надолго и исполнить планъ свой: ослабить поль-
скую олигархію. Онъ зналъ, что переговоры, нача-
тые отъ сеймомъ, не приведутъ къ миру, и потому

Подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ въ Речи Посполитой такой сеймъ, который собирався не въ постоянное время, а по какому-нибудь случаю, требовавшему всеобщаго содѣйствія.

Первое дѣло собранныхъ представителей націи касалось мятежа казацкаго. Положено, по предложенію примаса, выставить противъ казаковъ 36,000 войска, которое должно быть набрано по повѣтамъ и воеводствамъ, насчетъ провинцій, въ видѣ земскаго ополченія. Собранные представители, въ своемъ универсалѣ о собраніи свѣжаго войска, сочли нужнымъ требовать, чтобъ воеводства, даже и населенныя чистыми поляками, при формированіи войскъ, отнюдь не довѣряли хлопству, а полагали надежду единственно на людей благороднаго происхожденія и на чужеземцевъ ⁽¹⁾. Такъ-какъ не было гетмановъ, то положили избрать предводителями этого ополченія трехъ знаменитѣйшихъ пановъ: первый былъ Доминикъ, князь заславскій, изъ славнаго русскаго и православнаго дома Острожскихъ, владѣвшій огромными помѣстьями на Вольни и, по примѣру предковъ, любившій пышность и забавы, роскошный, изнѣженный и потому мало-знакомый съ военнымъ

⁽¹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I. 41. — «Supplem. ad Histor. Russ. monum.» 177.

ломъ, да и мало къ нему способный (²). Первый былъ Конецпольскій, хотя пылкій и страстный, но двигамъ и приключеніямъ до того, что никогда не сидѣлъ на мѣстѣ, какъ говорили о немъ современники (³), но еще неопытный на столько, чтобы быть начальникомъ. Третій былъ Николай Остророгъ, уроженецъ дрогичинскій и рогатинскій; онъ славились дипломатическимъ искусствомъ и ученостью, особенно знаніемъ латинскаго языка (⁴). Фамилия Остророговъ давна была знаменита по любви къ наукамъ. Известно, что когда въ Польшѣ было мало грамотныхъ людей, то во всемъ королевствѣ только былъ одинъ экземпляръ библіи: у короля, у примаса и у епископовъ (⁵). Но ученость, говорятъ современны

зываетъ въ обхожденіи высококомѣріе, раздражался за малѣйшій признакъ меньшаго къ себѣ уваженія, и вообще былъ хорошъ только съ тѣми, которые въ немъ нуждались; самъ онъ ни въ комъ не хотѣлъ нуждаться, и если показывалъ иногда примѣръ уступчивости, то не иначе, какъ съ явнымъ презрѣніемъ къ тѣмъ, кому уступалъ. Всѣ польскіе историки единогласно называютъ ошибкою невниманіе къ воинственному князю, который одинъ выступилъ противъ казаковъ, когда все отъ нихъ бѣжало.

Распоряженіе къ войнѣ противъ казаковъ окончилось на сеймѣ прежде, чѣмъ казацкіе депутаты допущены къ сейму съ жалобой отъ цѣлаго войска на самоуправство пановъ (7) и поднесли сенаторамъ оправдательное письмо Хмельницкаго.

Оно произвело различныя мнѣнія. Жестокіе противники казачества совѣтовали не принимать прошенія и объявить рѣшительную войну: миролюбивые магнаты, особенно Кисель, думали иначе. Кисель, говорилъ: «Волка за уши не удержишь, выражаетъ ся пословица; но толпу народа можно укротить и «повести куда угодно, если воспользоваться временемъ «и обстоятельствами».

Кисель совѣтовалъ мирно и кротко раздѣляться съ казаками. Получивъ отъ Хмельницкаго отвѣтъ на

---

(7) «Histor. ab. excessu Wlad. IV.» 16.

письмо и предложеніе прїѣхать въ Украину, онъ
хотѣлъ бытъ комиссаромъ, если сеймъ согласит-
ся на перемиріе, и войдетъ съ казаками въ перего-
воры.

Начали разсуждать: посылать ли комиссаровъ или
нѣтъ, а между-тѣмъ примасть, въ присутствіи мно-
гихъ вельможъ, призвалъ казаковъ и спросилъ ихъ:

— Объясните намъ, что побудило васъ взять ору-
жіе противъ собственнаго отечества?

Казаки были такъ просты или неосторожны, что
отвѣчали:

— Казаки взяли оружіе по приказанію королев-
скаго двора; намъ дали деньги для построенія чаекъ
и приказали готовиться къ войнѣ, обѣщали восстано-
вить наши права, а послѣ того тотчасъ же пань

зашла рѣчь о назначеніи надъ войскомъ начальства, онъ сильно старался устранить отъ команды князя, говоря, что слѣдуетъ дать начальство мужу хладнокровному и разсудительному, а не такой горячей головѣ, каковъ былъ Іеремія. Теперь благопріятели Вишневецкаго доказывали, что ненависть къ князю произошла оттого, что канцлеръ тайно желаетъ успѣха казакамъ, а потому и старается удалить полководца, на котораго могло бы положиться отечество.

— Должно (кричали они) прежде всего изслѣдовать судебнымъ порядкомъ, чѣмъ за причина междоусобной войны?

Оссолинскому не въ первый разъ переносить подобныя нападенія и не въ первый разъ, даромъ слова и содѣйствіемъ множества кліентовъ, отдѣлываться отъ грозы. Съ видомъ сознанія собственнаго достоинства, съ пренебреженіемъ къ непріязни, явился онъ въ собраніе депутатовъ.

— Эта буря пустыхъ криковъ (говорилъ онъ) не заставитъ меня даже обратить на нее вниманія. Но враги мои, возводя на меня ложное преступленіе, хотя не потревожатъ моей совѣсти, однако беспокоятъ отечество — и это мнѣ больно. Всѣ эти клеветы я приписываю хитрымъ ковамъ непріятеля, который хочетъ посѣять между нами несогласіе. Намъ слѣдуетъ позаботиться сначала о цѣлости и спасеніи отечества; а когда избранъ будетъ король, тогда

и разсудить это дѣло, потому-что его с
инадлежитъ судить преступленіе противъ отече
За него говорилъ съ жаромъ Кисель.

— Безъ всякаго сомнѣнія (толковалъ онъ), мы
ки выдумали эту нелѣпость, чтобъ мнимымъ
ышленіемъ съ такимъ знатнымъ лицомъ волн
мы народа, или же для того, чтобъ произвести
нами несогласіе.

Чтобъ разрѣшить недоумѣніе, примасть при
нова казаковъ для объясненія. Они сказали,
мельницкій ничего имъ не говорилъ о сно
ь Оссолинскимъ и не давалъ объ этомъ имъ н
ихъ приказаній, отправляя ихъ на сеймъ; н
ь народъ ходятъ какіе-то неясные толки, и, в

на нее враждебными глазами, а казаки, день-ото-дня, становятся неистовѣ. Доказательства подтверждались примѣрами. Тыша, казацкій полковникъ, съ сильнымъ загономъ проникъ въ Польшу и, недалеко отъ Варшавы, разорялъ дворы и костелы (9). Паны жегали, по крайней мѣрѣ, усыпить враговъ своихъ на малое время, пока сами соберутся съ силою.

Не перемѣняя рѣшенія о сборѣ войска противъ Хмельницкаго, сеймъ постановилъ послать къ казакамъ комиссаровъ для ихъ успокоенія. Призвали казацкихъ пословъ и вручили имъ, отъ имени всего собранія представителей Речи Посполитой, на письмѣ отвѣтъ такого содержанія:

«Нѣтъ надобности объяснять вамъ вашего поступка: вы сами знаете, что поступили противъ присяги Богу, противъ всѣхъ христіанскихъ обязанностей, когда осмѣлились поднять саблю на христіанъ, соединившись съ невѣрными и пользуясь малочисленностью и неустройствомъ войска Речи Посполитой. Хотя, съ милостью Божіею, Речь Посполитая могла бы отмстить вамъ, и вѣрно Богъ самъ благословилъ бы насъ на то, но, не желая болѣе проливать крови христіанской, Речь Посполитая склоняется на ваши униженные просьбы: вамъ

---

(9) «Истор. о през. бр.».

значаютъ комиссаровъ изъ людей знатныхъ
е отказываютъ вамъ въ прощениі, однако тр
тъ, чтобъ вы прежде отпустили всѣхъ плѣнни
ратили бы вниманіе на предводителей свое
ихъ шаекъ, которыя нападаютъ на шляхет
мы, и представили ихъ предъ панами-ком
рами, и разорвали бы заключенный съ тата
юзъ, и впередъ не имѣли бы никакого снош
погаными. Тогда ожидайте комиссаровъ» (1
Посланіе это было отправлено съ дворяни
льскимъ; вмѣстѣ съ нимъ послалъ письмо къ в
мъ и Оссолинскій.

«Я всегда (писалъ онъ) при жизни, блаженной
ти, короля сохранялъ доброжелательство и ра
женіе къ запорожскому войску, и столько

телями вашими и Речи Посполитой. Ближайшій путь вашъ былъ обратиться къ защитѣ вашего государя и короля, который былъ къ вамъ столько милостивъ и расположенъ, а не въ Крымъ, не къ невѣрнымъ! Тогда бы и я, какъ прежде дѣлалъ, такъ и теперъ, согласно съ моимъ саномъ, помогъ бы вамъ, чтобъ вы во всемъ получили удовлетвореніе и чтобъ тѣ были примѣрно наказаны, которые не только васъ обижали, но и вольность вашу нарушали. Я, безъ-того, въ началѣ текущаго года, нарядилъ изъ собственной канцеляріи комиссію для изслѣдованія обидъ, нанесенныхъ вамъ и для вашего удовлетворенія. Впрочемъ, какъ вы сами сознаетесь въ своемъ грѣхѣ, хотя и называете его невольнымъ, то я буду стараться за васъ на будущемъ сеймѣ» (11).

Одинъ изъ современныхъ писателей говорить, что въ то время на сеймѣ читано было письмо Крымскаго Хана. Онъ ропталъ, что поляки перестали ему платить ежегодную дань и задолжали 1500 червонцевъ; если они не заплатятъ ему этого долга въ теченіи сорока дней, то онъ грозилъ придти въ Польшу и требовать удовлетворенія. Ему отвѣчали, что поляки не состоятъ въ долгу у татаръ, что прежде платились татарамъ нѣкоторыя суммы въ награду за

---

(11) «Памятн. кіевск. комм.» I, стр. 137—140.

дуги Речи Посполитой, но въ последнее время было случаевъ, когда бы татары служили по мѣ, напротивъ: оказывали разныя варварства въ то того, чтобы охранять государство. Польша рашится угрозъ, и если татары стануть наруш покойствіе подданныхъ Речи Посполитой, то нть такой отпоръ, который заставитъ ихъ ряться (12).

Вслѣдъ за Вольскимъ и казацкими депутатами, вченныя комиссарами для переговоровъ съ казаи, Кисель и дворяне Сельскій, Дубравскій, Обучь, отправились на Волынь; они намѣревались ѣхъ, Кіевъ и тамъ предполагали начать переговоры, въѣхавъ въ русскую волынскую землю, они встрѣили повсемѣстное возстаніе: гайдамаки бродили ок

получали долгое время извѣстія о казацкихъ депутатахъ, отправленныхъ на сеймъ въ Варшаву. Вдругъ разнесся слухъ, что ихъ нѣтъ на свѣтѣ; потомъ пришло извѣстіе, что поляки собрали уже войско; наконецъ, Кривоносъ извѣщаетъ Хмельницкаго, будто-бы поляки посадили на колъ казацкихъ пословъ ⁽¹³⁾.

Хмельницкій снялъ немедленно обозъ, поднялъ свое ополченіе, котораго, по извѣстію современника было у него будто-бы восемьдесятъ тысячъ ⁽¹⁴⁾ одной конницы, и двинулся на Гончариху ⁽¹⁵⁾; а между тѣмъ, послалъ къ хану просить немедленно помощи. Но, при Гончарихѣ, явились въ войскѣ послы казацкіе, совершенно-невредимые и Вольскій принесть посланіе отъ сейма. Слухи были ложные. Хмельницкій остановился.

Вслѣдъ затѣмъ, прибыли и посланцы Киселя съ комиссарскимъ листомъ, въ которомъ были предложены требованія сейма ⁽¹⁶⁾.

Эти требованія казались слишкомъ-невыгодными для русскихъ. Речь-Посполитая прежде всего требовала отдачи взятаго у поляковъ на сраженіи оружія и удаленія татаръ; ничего не говорили о пра-

---

⁽¹³⁾ «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 158—194.

⁽¹⁴⁾ «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 161.

⁽¹⁵⁾ «Истор. о през. бр.».—«Памят. кievск. комм.» I, 3: 207.

⁽¹⁶⁾ «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 208—209.

ахъ казаковъ. Очевидно было, что поляки ж
олько лишить казаковъ союзниковъ и средст
альнѣйшей войнѣ. Сверхъ-того, они требовал
и предводителей загоновъ ⁽¹⁷⁾ для того, чтобъ о
Хмельницкаго довѣренность къ нему народа, а,
у-тѣмъ, сами готовились къ войнѣ, и тѣмъ
оказывали, что дѣйствуютъ не искренно.

Казацкая рада была раздражена этими требо
и; возникъ ропотъ на Хмельницкаго за его ме
ость. Общимъ мнѣніемъ было то, что паны об
аютъ казаковъ, а Хмельницкій поддается имъ
Вскорѣ предводитель согласился съ мнѣніемъ
иненныхъ и убѣдился, что поляки единственн
оятъ и желаютъ обмануть его. Увѣряя Хмел
го въ своемъ благорасположеніи къ казакамъ,

Московіи, какъ и Польшѣ, для собственнаго спокойствія, подумать о томъ, какимъ-образомъ не допустить буйному народу усилиться для бѣдствія обѣихъ державъ. Это письмо написано было преимущественно оттого, что въ Польшѣ носились слухи, будто казацкій предводитель ищетъ помощи у москвитянъ. Поляки боялись, чтобъ московскій дворъ, лишившись не очень давно Смоленска, не воспользовался разстройствомъ въ Речи Посполитой для выгодъ своего государства. Дипломатическая тонкость Киселя не удалась: письмо было перехвачено и представлено Хмельницкому, и онъ съ укоромъ показывалъ его отцу Лыскѣ, посланцу Киселя, какъ доказательство двоедушія брацлавскаго воеводы ⁽¹⁹⁾.

— Вижу (говорилъ Хмельницкій), что паны насъ коварно хотятъ обмануть, чтобъ потомъ мы, попавшись въ ихъ сѣти, подверглись судьбѣ Павлюка и Остринина.

Но онъ не показывалъ предъ панами вида, что совершенно считаетъ невозможнымъ примиреніе, а началъ хитрить съ ними такъ же, какъ они хитрили съ нимъ. Онъ продержалъ нѣсколько времени посланцевъ-коммиссаровъ и написалъ Киселю ласковое письмо; не упоминая вовсе о перехваченной грамотѣ

---

(19) «Памятн. кievск. комм. I, 3: 217.

ь московскому правительству, онъ въ письмѣ своемъ увѣрялъ въ чистотѣ своихъ намѣреній, говорилъ, что казаки желаютъ быть вѣрными слугами Речной осполитой, и причиною всеобщаго народнаго волненія признавалъ Вишневецкаго.

«Мы» (писалъ онъ) отступили и татаръ отпустили, а панъ Вишневецкій безразсудно бросился на насъ совсѣмъ-непохристіански и непорыцарски; варварски тиранилъ и мучилъ христіанъ, и даже нашихъ священниковъ приказалъ сажать на колъ. Оное диво, еслибъ подобное дѣлалъ какой-нибудь престоликъ, какъ, на примѣръ, Кривоносъ, которому мы не позволяли никакихъ грабежей и разоренія городовъ; но эти двѣ особы разнятся между собою. По заключенію, онъ просилъ комиссаровъ прибыть

ность къ панамъ, Хмельницкій, какъ-будто въ наказаніе за злодѣянія, приказалъ приковать Кривоноса къ пушкѣ, а потомъ отпустилъ какъ-будто на поруки, и отрубилъ головы тѣмъ, которые уже и въ глазахъ его были только разбойники.

Кисель получилъ письмо 12-го августа, и хотя проникалъ хлопское намѣреніе, какъ самъ онъ выражался, однако двинулся съ намѣреніемъ посѣтить *лазерь Тамерлана* ⁽²¹⁾. Такъ комиссары съ своими хоругвами приблизились къ Острогу; городъ былъ въ рукахъ казаковъ. Кисель просилъ свободнаго пропуса, потому-что они идутъ для заключенія мира; казаки согласились, но съ тѣмъ, чтобъ комиссары только прошли чрезъ Острогъ, оставили заложниковъ казакамъ, и чтобъ впереди пановъ шли казаки. Кисель отправилъ имъ заложниками десять шляхтичей; со стороны казаковъ также даны были заложники Киселю. Но случилось, что вслѣдъ затѣмъ Соколъ, начальникъ отряда, принадлежавшаго къ ополченію, составленному сеймомъ, напалъ, противъ воли Киселя, на Острогъ и завязалъ битву у воротъ. Тогда въ городѣ поднялся шумъ. «Что это? (кричали русскіе) Кисель ѣдетъ подъ видомъ переговора, а въ-самомъ-дѣлѣ воюетъ!» Чернь устреми-

---

(21) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 218.

къ московскому правительству, онъ въ письмѣ своемъ увѣрялъ въ чистотѣ своихъ намѣреній, говорилъ, что казаки желаютъ быть вѣрными слугами Речи Посполитой, и причиною всеобщаго народнаго волненія признавалъ Вишневецкаго.

«Мы (писалъ онъ) отступили и татаръ отпустили, а панъ Вишневецкій безразсудно бросился на насъ совсѣмъ—непохристіански и непорыцарски; варварски тиранилъ и мучилъ христіанъ, и даже нашихъ священниковъ приказалъ сажать на колъ. Оно не диво, еслибъ подобное дѣлалъ какой-нибудь проstackъ, какъ, напимѣръ, Кривонось, которому мы не позволяли никакихъ грабежей и разоренія городовъ; но эти двѣ особы разнятся между собою». Въ-заключеніе, онъ просилъ комиссаровъ прибыть

Казаки дѣйствительно пришли; но, вмѣсто того, чтобъ содѣйствовать комиссарамъ, сами заняли Острогъ ⁽²⁴⁾.

Кисель посылалъ къ Хмельницкому посла за посломъ: не было ни пословъ, ни отвѣта ⁽²⁵⁾.

Воевода обратился къ посредству кievскаго митрополита. Въ то время, по смерти Могилы, назначенъ былъ митрополитомъ Сильвестръ Кассовъ, знатной дворянской фамилии, человекъ ученый, миролюбивый; но, происходя изъ панскаго сословія, онъ совсѣмъ не раздѣлялъ православно-русскихъ идей независимости, которыя одушевляли его предшественника. По ходатайству Киселя, онъ поѣхалъ къ Хмельницкому и склонялъ его къ миру, надѣясь, болѣе всѣхъ подѣйствовать на него, какъ представитель церкви, за которую казаки ополчились. Казацкій предводитель удержалъ его нѣсколько времени, долго съ нимъ разсуждалъ и спорилъ, и, наконецъ, увѣрялъ, что готовъ къ миру, но что его удерживаетъ рада ⁽²⁶⁾.

Дождаясь съ нетерпѣніемъ, какой успѣхъ будетъ имѣть митрополитъ, комиссары, наконецъ, узнали, что уже вся страшная сила украинскаго возстанія

⁽²⁴⁾ «Памятн. кievск. ко мм.» 1. 3. 258.

⁽²⁵⁾ «Памятн. кievск. ко мм.» 1. 3: 259.

⁽²⁶⁾ «Памятн. кievск. ко мм.» 1. 3: 262. — «Annal. Polon. Clim.» 1, 49.

ась на заложниковъ и умертвила нѣсколько чело-
вѣкъ. Польскій историкъ говоритъ, что это сдѣлано
было по приказанію Кривоноса. Когда Кисель сталъ
жаловаться и увѣрять, что битва въ Острогѣ была
начата безъ его позволенія, то Кривоносъ написалъ
ему письмо и убѣждалъ идти мимо Острога. Паны
подозрѣвали въ этомъ совѣтѣ коварное намѣреніе
захватить комиссаровъ (**). Кисель былъ въ нерѣ-
шимости и снова отправилъ къ Хмельницкому гонца
съ извѣстіемъ, что его не пропускаютъ чрезъ Острогъ
и казаки продолжаютъ бушевать попрежнему. Онъ
говорилъ казацкому предводителю, что, со дня от-
правленія письма, намѣренъ ждать только шесть
дней, а потомъ терпѣніе его кончится: онъ долженъ
будеть уѣхать къ войску.

...на набесахъ всевидя-

шая имя повѣта; нѣсколько хоругвей составляли полкъ, называвшійся по воеводамъ, такъ—что вся армія, по замѣчанію лѣтописца ⁽²⁹⁾, изображала цѣлую Речь-Посполитую. Сборное мѣсто назначено было подъ Глинянами. Войско это, по замѣчанію современника, сходилось лѣниво; только тѣ, которые жили въ странѣ, близкой къ возстанію, спѣшили на битву ⁽³⁰⁾. Эта медленность всегда была причиною неудачъ поляковъ въ войнахъ; но еще больше вредило имъ обыкновенное соперничество пановъ: и здѣсь не обошлось безъ того. Вишневецкій разгнѣвался за то, что ему не дали начальства, въ то время, когда онъ одинъ, отражавшій казаковъ среди всеобщаго оцѣпенѣнія, считалъ себя достойнѣе всѣхъ. Онъ не хотѣлъ соединиться съ глинянскимъ ополченіемъ и стыдился находиться въ зависимости у Заславскаго. Получивъ въ Збаражѣ вѣсть о невниманіи къ нему сейма, князь, въ первыхъ порывахъ негодованія, думалъ остаться хладнокровнымъ зрителемъ войны, но ненависть къ казакамъ была у него слишкомъ—сильна; услышавъ о новыхъ грабежахъ и разореніяхъ, онъ собралъ свое собственное войско до двѣнадцати тысячъ и сталъ лагеремъ, намѣреваясь

⁽²⁹⁾ «Hist. panow. Jana Kaz.» I, 7,

⁽³⁰⁾ «Памятн. кievск. комм.» I. 3: 265.—«Annal. Polon. Clim.» I. 51.

действовать отдѣльно ⁽³¹⁾. Тогда, вмѣсто одного с
нїя, явились два: одно подъ Глинянами, др
дъ Константиновымъ. На Вишневецкаго смот
къ на храбрѣйшаго, искуснѣйшаго воина въ
мъ королевствѣ; старые жолнеры были къ
ривязаны, величали его простоту, его ласко
ь низшимъ; ставили ему въ достоинство даже пр
ожденіе отъ воинственныхъ предковъ, нѣкогда
твовавшихъ; примѣръ ветерановъ увлекалъ то
ногіе, прибывъ подъ Глиняны, не хотѣли пр
ать начальства Заславскаго и отправлялись
онстантиновъ. Такимъ-образомъ, отъ разныхъ
ыхъ неудовольствій, оставили Заславскаго и м
ажные паны съ своими отрядами; старый Ты
ичъ призналъ начальство Вишневецкаго; при

удержать въ повиновеніи вѣреннаго ему войска. Онъ поѣхалъ къ Вишневецкому самъ.

Іеремія принялъ соперника вѣжливо; они было почти помирились, какъ вдругъ Самуилъ Лаць, пріятель Заславскаго, сказалъ какое-то слово, которое самолюбивый князь принялъ на свой счетъ, и хотя не вышелъ изъ себя, но сталъ выражаться такъ холодно, сухо и двусмысленно, что Заславскій долженъ былъ уѣхать, не успѣвъ ничего ⁽³²⁾.

Въ то время Хмельницкій съ казаками уже приблизился къ Константинову. По зову его собирались гайдамацкіе загоны: спѣшилъ къ нему Кривоносъ изъ-подъ Каменца, котораго, однако, не взялъ; Колода, который передъ тѣмъ взялъ Слуцкъ, и Лисенко съ своими вовгуревцами, и Гайчура съ своими степовниками, набранными на берегахъ Соби и Роси, и Нечей, и Морозенко — имена славныя въ народной поэзіи, и Тыша изъ глубины Польши, и Ночась съ червоно-русскими бѣглецами, и много другихъ предводителей, возставшаго народа русскаго стекалось къ Хмельницкому со всѣхъ сторонъ. Съ береговъ Самары шли дикіе лугари, или лѣсные гайдамаки, и дѣти вольнаго Ташлыка летѣли въ казакскій лагерь; были у Хмельницкаго и молдаване, и

---

(32) «Annal. Polon. Clim.» I. 52. «Pamiętn. do panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II. 11.

лохи, и сербы, и донскіе казаки, и бѣглецы
пада (33). Хмельницкій принималъ всѣхъ, и бы
него, по увѣреніямъ польскихъ писателей, всег
—все, войска тысячъ полтораста (34), но оно, пр
гущественно, состояло изъ бѣглыхъ русскихъ кр
тъанъ.

Между-тѣмъ, Тимошъ дѣйствовалъ въ Крыму
и приглашалъ татаръ содѣйствовать казакамъ.

«Война еще не кончена (писалъ Хмельницкій
рымъ); корсунское пораженіе было только на
мъ; добыча, которую тогда получили татары, и
его не значить предъ той, которую они получа
есть, если поспѣшать съ сильнымъ войскомъ
одъ Корсуномъ мы имѣли дѣло съ слугами, а
ерь будемъ имѣть съ господами, панами роско

Конецпольскаго — *дытыною* по причинѣ его молодости и неопытности, а Остророга за ученость — *латыною* ⁽³⁶⁾. Узнавъ о несогласіяхъ между полководцами, казацкій предводитель говорилъ: «у пановъ Богъ умъ отнялъ: каждый хочетъ быть старшимъ; а гдѣ старшихъ много, тамъ войско нездорово» ⁽³⁷⁾.

Между-тѣмъ загоны сходились; присталъ наконецъ и Ганджа съ огромнымъ своимъ войскомъ, которое поляки называли поднѣстранскою харамжею.

Вишневецкій услышалъ о приближеніи казаковъ и вмѣстѣ получилъ извѣстіе, что Хмельницкій медлитъ потому только, что дожидается хана. Говорятъ, онъ пришелъ тогда въ такую ярость, что убилъ жолнера, который принесъ къ нему объ этомъ извѣстіе ⁽³⁸⁾. Оставленный съ двѣнадцатю тысячами вдали отъ прочаго войска, онъ увидѣлъ невозможность долге упорствовать и послалъ въ лагерь Заславскаго Пышкевича съ предложеніемъ соединиться ⁽³⁹⁾. Паны убѣждали предводителя помириться, какъ-можно-скорѣе, съ Іереміею. Тогда соперники съѣхались подъ Чолганскій-Камень и тамъ, говоритъ лѣтописецъ,

---

⁽³⁶⁾ «*Histor. belli cosac. polon.*» 72.

⁽³⁷⁾ «*Истор. о през. бр.*»

⁽³⁸⁾ «*Истор. о през. бр.*»

⁽³⁹⁾ «*Лѣтоп. Малор.*» — «*Кратк. истор. о бунт. Хмельн.*» 8.

и другъ другу руку въ знакъ согласія ⁽⁴⁰⁾. Въ лагерьѣ были чрезвычайно-довольны; никто, въ та- внезапной перемѣнѣ гордаго магната, не подо- бавалъ вынужденнаго смиренія; большинству дво- рѣ правилась неуступчивость князя, а предложеніе жить подъ начальствомъ соперника въ часъ опас- сти считали доказательствомъ его горячей любви отечеству ⁽⁴¹⁾.

Въ половинѣ сентября, лагерь Заславскаго былъ перенесенъ на Волюнь подъ Константиновъ, вблизи бывшаго лагеря Вишневецкаго. Этотъ городъ, за- штурмованный казаками, былъ отбитъ: такой успѣхъ ободрилъ Яковъ и далъ имъ надежду ⁽⁴²⁾. Сдѣланъ былъ отрядъ войску: всѣхъ жолнеровъ, исключая, вѣроят-

сѣдлахъ были изъ серебра, чепраки вышитые, стремена позолоченыя, сабли съ серебряною насѣчкою подъ чернью, кунтуши бархатныя, подбитыя и опушенные дорогими мѣхами; на шеяхъ блистали золотыя цѣпи; съ перекривленныхъ шапокъ горделиво спадали кисти, усыянныя драгоценными камнями; за поясомъ были дорогіе кинжалы; сапоги украшались серебряными и золотыми шпорами. Недурно, говорить лѣтописецъ, была убрана и пѣхота на иностранный образецъ. Но роскошь выказывалась преимущественно въ столѣ, по обычаю того времени: на столахъ, поставленныхъ въ богатыхъ шатрахъ пановъ, выказывались сдѣланные изъ сахара львы, козы, лани, розы, деревья; посуда была изъ драгоценнаго фарфора, или серебряная; чарки и кубки чеканные золотые и серебряные; даже умывальницы и тазы у богачей были изъ серебра, — словомъ, по замѣчанію лѣтописца-современника, въ этомъ лагерь было больше серебра, чѣмъ свинцу. За каждымъ паномъ шли огромныя рыдваны и возы съ безчисленными богатствами; тамъ лежали шелковыя и шерстяныя ткани, собольи шубы, меды, вина, варенья, конфекты; за каждымъ паномъ ѣхала огромная толпа слугъ и поваровъ; везли даже ванны и богатые постели. Пиръ съ музыкою отправлялся съ утра до вечера, такъ-что, «посмотрѣвъ на это войско, говорить польскій историкъ, можно было подумать,

то оно съѣхалось на свадьбу» (43). «Вѣрно паны, бѣчаютъ лѣтописцы русскіе, думали, что они были на ярмарку съ такими товарами, чтобъ и бѣнять ихъ на казацкіе рядна и попоны». Храбрая словахъ была чрезвычайная. «Противъ такой смелости, какъ казаки (говорили въ лагерѣ), не стоило даже тратить пуль: мы ихъ плетями разгонимъ по полю, какъ только дастъ знакъ нашъ предводитель. Другіе до того были самонадѣянны, что читали такую молитву: «Господи Боже! не помогай ни намъ ни казакамъ, а только смотри, какъ мы раздѣлаемъ съ этимъ негоднымъ мужичьемъ» (44).

Между-тѣмъ, роскошь и бражничество на первыхъ оставили послѣдствія: шеренговые жолне

жители, въ досадѣ, кричали: «эти защитники наши, какъ они себя выставляютъ, хуже насъ разоряютъ, чѣмъ казаки, которыхъ они называютъ нашими не-пріятелями» (45).

Вишневецкій продолжалъ стоять отдѣльно, хотя готовый дѣйствовать взаимными силами противъ не-пріятеля, но далекій отъ того, чтобъ формально при-знать надъ собою первенство князя Заславскаго. Онъ пріѣзжалъ въ главный лагерь, когда нужно было со-вѣщаться. Полководцы не рѣшались еще что дѣлать, какъ—вдругъ Хмельницкій, занявшій тогда небольшой замокъ, послалъ къ Заславскому депутатовъ съ не-ожиданнымъ предложеніемъ.

Казацкій предводитель извѣщалъ польскаго военачальника, что казаки совсѣмъ не желаютъ вести междоусобной войны, но готовы повиноваться и про-сятъ князя Доминика разсудить и уладить несогласіе, возникшее между казацкимъ сословіемъ и Речью Посполитою, обѣщая предаться добровольно на его рѣшеніе (46).

Такое предложеніе сдѣлано было, впервыхъ, для того, чтобъ снова возбудить несогласіе между пана-

---

(45) «Annal. Polon. Clim.» I, 53. — «Hist. pan. Jan. Kaz.» I, 7.

(46) «Histor. belli cosac. polon.» 44.

что оно съѣхалось на свадьбу» (43). «Вѣрно паны, замѣчаютъ лѣтописцы русскіе, думали, что они прибыли на ярмарку съ такими товарами, чтобъ промѣнять ихъ на казацкіе рядна и попоны». Храбрость на словахъ была чрезвычайная. «Противъ такой сволочи, какъ казаки (говорили въ лагерѣ), не стоить даже тратить пуль: мы ихъ плетью разгонимъ по полю, какъ только дастъ знакъ нашъ предводитель». Другіе до того были самонадѣянны, что читали такую молитву: «Господи Боже! не помогай ни намъ, ни казакамъ, а только смотри, какъ мы раздѣлаемся съ этимъ негоднымъ мужичьемъ» (44).

Между-тѣмъ, роскошь и бражничество на первыхъ порахъ оставили послѣдствія: шеренговые жолнеры, подражая командирамъ, задавали другъ другу уго-

когда русскіе паны говорили, что важнѣйшая причина возстанія — утѣсненіе греческой религіи, а православные не могли равнодушно слышать, какъ ксендзы ободряли войско тѣмъ, что оно идетъ защищать римскую церковь противъ раскольниковъ въ то время, когда въ казацкомъ лагерѣ попы уговаривали стоять за вѣру греческую. Единственнымъ желаніемъ Киселя и православныхъ пановъ было помирить обѣ стороны, но черезъ то они только навлекали на себя горшую ненависть и пановъ и казаковъ. Киселя въ лагерѣ приняли дурно. Въ самый день, назначенный для совѣта, вѣхали въ лагеръ экипажи его и бывшихъ съ нимъ въ Украинѣ комиссаровъ. Тогда какой-то Ржемыкъ-Вольскій обвинялъ православнаго магната въ предательствѣ.

— У него въ обозѣ, говорилъ онъ: — есть казаки, которыхъ схизматики приводятъ въ нашъ лагерь, чтобъ потомъ передать Хмельницкому свѣдѣнія о нашемъ войскѣ.

Множество голосовъ пристало къ обвинителю; бросились на экипажи и, дѣйствительно, вывели оттуда нѣсколько казаковъ.

Радовались тогда враги православія; оскорбленія, бранныя слова сыпались на старика.

— Онъ такъ далекъ отъ измѣнниковъ, какъ отъ русскихъ! кричали католики.

Но, когда рассмотрѣли дѣло обстоятельнѣе, то узна-

и, что казаки, бывшіе у Киселя, даны ему Кривоносомъ заложниками; и такъ-какъ Кривоносъ не возвратилъ польскихъ заложниковъ, то и Кисель привезъ съ собою казацкихъ къ предводителю.

Стыдно стало обвинителямъ. Воевода, взволнованный, говорилъ такъ:

«За мои услуги, за мои старанія — мнѣ платятъ оскорбленіями и неблагодарностью. Спросите товарищей моихъ, комиссаровъ, какія обиды терпѣли мы отъ казаковъ, какъ самая жизнь наша была въ опасности отъ необузданнаго мужичья, наглаго въ счастіи! И вотъ, наконецъ, пришлось намъ терпѣть обиды и оскорбленія отъ своихъ братьевъ!»

Заславскій тронулся оскорбленіемъ, причиненнымъ тарикю, извинялся и обѣщалъ взыскать съ Воль-

«смерти; и вотъ, послѣ всего, я держу мечъ въ той
«рукѣ, въ которой долженъ былъ принести вамъ олив-
«ковую вѣтвь! Я польскій дворянинъ и сенаторъ;
«предки мои хотя были русскіе, но Свѣнтольдичи,
«которые, своими совѣтами и примѣромъ, соединили
«дворянство роксоланское съ тѣломъ Речи Посполи-
«той. Я ничего не имѣю общаго съ мятежниками;
«тамъ нѣтъ дворянъ. Исповѣдую вѣру православную
«и всегда готовъ защищать ее, но желалъ бы первый,
«чтобъ гидра мятежа пала подъ геркулесовою рукою:
«тогда бы я спокойно жилъ въ своихъ украинскихъ
«помѣстьяхъ, откуда теперъ меня выгнали... Но вы
«спрашиваете: чтó должно дѣлать? Воевать, но не
«сражаться, отвѣчаю я: медлительностью, проволоч-
«кою времени мы можемъ достигнуть вѣрнѣйшей по-
«бѣды и прочнѣйшаго мира. Къ—чему отваживаться
«на опасности, когда можно побѣдить безъ кровопро-
«литія? Только безумный запираетъ быстрый источ-
«никъ, когда бѣгъ его можно отвести другимъ обра-
«зомъ. Послѣдуемъ лучше разсудку, чѣмъ страсти.
«Воспоминаніе о желтоводскомъ и корсунскомъ пора-
«женіяхъ, кажется, должно не допустить насъ самихъ
«стремиться на бѣду, когда можно побѣдить мирными
«средствами. Довольно показывать готовность къ войнѣ:
«этимъ однимъ легко укротить волненіе. Окажемъ мя-
«тежникамъ милость; дадимъ имъ время опомниться:
«они захотятъ возвратиться къ прежнимъ обязанно-

ствамъ повиновенія, такъ, какъ-будто всѣ содѣянные ими преступленія произошли противъ собственной ихъ воли. А если дерзость ихъ и будетъ такъ упорна, что они пренебрегутъ мирными нашими предложеніями, то любовь къ роднымъ, необходимость домашней жизни, столь врожденная человѣку, все-таки заставятъ ихъ войти въ прежнее покойное состояніе. Таково мое мнѣніе. Предоставляю судить вамъ, на которыхъ возложена цѣлость отечества.»

«Правда, сказалъ на такую рѣчь Добѣславъ Цехлинскій, каштелянъ чеховскій: — намъ слѣдуетъ совѣтомъ, а не оружіемъ, отклонить и сокрушить замыслы мятежниковъ, дать имъ время одуматься, а висящій надъ головами ихъ мечъ доведетъ ихъ до отчаянія; потерявъ надежду на прощеніе, они ста-

«Увѣряю васъ, начатое дѣло можетъ окончиться только
«погибелью одного изъ непріятелей. Что это такое?
«Намъ совѣтуютъ вести войну безъ сраженія? А если
«непріятель самъ нападетъ на насъ? Уклоняться, го-
«ворять намъ! то—есть, хлопы будутъ тѣснить наше
«войско, заступать намъ путь, не пускать нашихъ
«лошадей на пастбища, отнимать запасы, строить
«засады, а мы будемъ терпѣть, сложа руки, и, подъ
«предлогомъ мирныхъ трактатовъ, марать бумагу, а,
«между—тѣмъ, на русской землѣ будетъ литься шля-
«хетская кровь! Душа возмущается отъ безчестной
«мысли: изъ—за украинскихъ береговъ хотять отдать
«на разореніе средину королевства! Но я не умѣю
«красно выражаться, да теперь и время такое, что
«выиграть можно только дѣломъ, а не остроуміемъ.
«Если хотите побѣдить, то побѣждайте смѣлостью, —
«вотъ мое военное мнѣніе. Слѣдуетъ теперь же уда-
«рить на казаковъ, пока орда еще только переправи-
«лась чрезъ Днѣпръ, а соединившись съ варварами,
«мятежники стануть сильнѣе. Приходитъ время пла-
«тить войску; Солднеръ будетъ требовать денегъ, или
«же покинетъ службу: у васъ денегъ нѣтъ; силою
«не удержите; начнутся побѣги, всякаго рода без-
«порядки. Недалеко и время избирательнаго сейма:
«съ какими глазами явитесь вы, ничего не сдѣлавъ?
«Сеймъ въ—правѣ потребовать отъ васъ отчета во
«всѣхъ огромныхъ издержкахъ для войны. Притомъ

«наступаетъ осень; край разоренъ, запасовъ нѣтъ; а
«еслибъ и достали зерна, то какъ изъ него спечь
«хлѣбъ, когда всѣ мельницы сожжены или разорены?
«Отъ одной скорости зависить спокойствіе Речи Пос-
«политой: не давъ сраженія, и не думайте о мирѣ.
«Вспомните Переяславъ, Старицу, Кумейки: тамъ вы
«побѣждали враговъ смѣлостью и дѣятельностью. Та-
«ковъ мой совѣтъ. Вамъ, начальникамъ, предстоитъ
«его принять или отвергнуть.»

Сторону Вишневецкаго поддерживали такіе жъ ру-
баки, какъ и онъ, такіе жъ ненавистники и гони-
тели племени русскаго (47).

«Предложенія мятежниковъ, говорили они: — бо-
«лѣе ничего, какъ коварство; предводитель не дол-
«женъ даваться въ обманъ, если хочетъ побѣдить;

«бимъ казаковъ, то никто столько не потерпитъ, какъ
«я. Большая часть мятежниковъ состоитъ изъ моихъ
«крестьянъ: для чего я буду губить своихъ собствен-
«ныхъ подданныхъ, когда могу уладить споръ съ ними
«мирными средствами? Никогда я этого не сдѣлаю!
«Тѣмъ хорошо такъ совѣтовать, которые не имѣютъ
«здѣсь маетностей; но я чтó буду дѣлать, истребивъ
«ихъ? Самъ земли пахать не умѣю, а милостыни про-
«сить стыжусь» (48).

Заславскій цѣлыя двѣ недѣли переговаривался съ казаками, то посылалъ къ нимъ условія, то получалъ отъ нихъ (49); а между-тѣмъ, войско казацкое увеличилось, и полковникъ Нечай, почти въ виду польскаго войска, сжегъ нѣсколько дворовъ и мѣстечекъ, и ушелъ къ Константинову (50).

Вишневецкій прекратилъ связь съ княземъ Заславскимъ; ушелъ въ свой лагерь, и хотя стоялъ недалеко отъ главнаго лагеря, но дѣйствовалъ отдѣльно.

Онъ завязывалъ иногда перестрѣлки съ врагами, и послѣ одной такой перестрѣлки донесли ему, что

---

(48) «Histor. belli cosac. polon.» 75.

(49) «Histor. belli cosac. polon.» 74.

(50) «Annal. Polon. Clim.» I, 53. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 7. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 12.

атары идутъ на помощь Хмельницкому. Князь писалъ къ одному изъ пановъ въ главномъ лагерьѣ, чтобъ тотъ убѣдилъ своего предводителя прекратить сношенія и напасть на казаковъ, пока не пришли крымцы. Заславскій съ перваго разговѣчалъ, что не вѣритъ слухамъ; но окружающіе паны настаивали поступить по совѣту Вишневецкаго. Заславскій рѣшился, наконецъ, подвинуться впередъ, но не наступалъ на казаковъ цѣлымъ корпусомъ, а только позволилъ полякамъ выѣзжать впереди (стычки) съ казаками (51).

ГЛАВА IV.

Стычки подъ Пилявою. — Хитрость Хмельницкаго. — Бѣгство поляковъ. — Расхищеніе польскаго лагеря. — Взятіе Константинова, Збаража, Бродъ. — Осада Львова. — Окупъ. — Осада Замостья.

Переговариваясь съ Заславскимъ, Хмельницкій стоялъ въ пилявскомъ зѣмкѣ. Загоны спокойно проходили мимо польскаго лагеря и соединялись съ его главнымъ казацкимъ войскомъ, которое стояло лагеремъ въ защищенномъ мѣстѣ посреди болотъ (1). Хмельницкій ждалъ крымцевъ; а между-тѣмъ, стараясь готовить своихъ воиновъ къ приближающейся войнѣ. У казаковъ господствовала воинственный духъ и религиозное воодушевленіе. Попы служили въ войскѣ молебны; самъ Хмельницкій, проѣзжая по рядамъ своихъ завзятыхъ молодцовъ, говорилъ имъ не длинныя рѣчи, а коротко напоминалъ имъ, что они воюютъ за вѣру. Готовые къ битвѣ, они чужды были той самонадѣянности, какою отличались ихъ враги. Старики удерживали жаръ молодости. «Кто знаетъ, что будетъ? (говорили они)

---

(1) «Stor. delle guer. civ.» 32.

прійдетъ, быть-можетъ, часъ — и намъ пол
голову, порадовать ляховъ! На все воля Б
огда поляки показали охоту вступить въ дѣло,
а, поставленная надъ рѣкою, прибѣжала въ л
Гей! гей! молодцы! (кричалъ гонецъ) паны
нулись, подступаютъ къ рѣкѣ, вызываютъ казак
гновенно тревога на трубахъ раздалась по
герю. «Спѣшите, спѣшите! (воскликали эс
веселите пана гетмана Хмельницкаго (²)!» Т
одвинулся ближе къ рѣкѣ Пилявкѣ.

Кривоносъ тотчасъ былъ отправленъ къ Ко
нову въ засаду, такъ-что еслибъ поляки вз
ступить, то встрѣтили бы на пути казаков
то было первою причиною неудачи поляковъ
ривоносъ занялъ ровное пространство, а в

разгрузили болото конями, порыли рвы и капони и стали въ оборонительное положеніе.

Въ понедѣльникъ, 20 сентября, сраженіе началось разомъ въ трехъ пунктахъ. Самуилъ Лащъ и князь Корсацкій нашли, повыше плотины, бродъ, пустились въ перестрѣлку съ казацкимъ обознымъ, храбрымъ Иваномъ Чернотою; и поляки и казаки, пѣшіе и конные, разсѣялись по кустарникамъ и вели разсыпную битву съ равнымъ мужествомъ. Осинскій вступилъ въ дѣло при плотинѣ и принудилъ казаковъ отступить съ противнаго берега; такимъ образомъ проходъ на другой бокъ рѣки остался свободнымъ для поляковъ. Михаилъ Іорданъ нашелъ другой бродъ, пониже плотины, и перешелъ его. Въ этотъ первый день битвы, счастье было на сторонѣ пановъ. Поляки такъ тогда ободрились, что уже кричали: «ударить залпомъ! добывать курятникъ!» — такъ они называли маленькій пилявецкій замокъ. Только вѣсти, доставленныя плѣнными русскими, охлаждали ихъ самонадѣянность: плѣнные показывали, что Хмельницкій дожидается, съ часу на часъ, хана съ страшною силою.

На слѣдующій день, во вторникъ, 21 сентября, продолжались герцы и уже съ большею удачею для казаковъ. Они овладѣли бродомъ, черезъ который прошелъ наканунѣ Іорданъ, и укрѣпили валомъ опасныя мѣста. Но тогда казачество лишилось бойкаго,

ристового уманскаго полковника Ганжи. Напившись
рѣлки, не помолившись Богу, какъ слѣдовало ка-
ваку передъ битвою, выѣхалъ онъ, хвастая, на ге-
ецъ, убилъ нѣсколькихъ шляхтичей, хотѣвшихъ по-
казать свое рыцарское удалство, и самъ былъ убитъ
какимъ-то волохомъ, «предательски», по выраженію
Гописи (5). Казаки рано окончили стычки и укло-
нились отъ дальнѣйшихъ битвъ. Это тѣмъ болѣе пу-
гло поляковъ: «вѣрно, враги что-нибудь замышля-
тъ», говорили въ польскомъ лагерѣ.

Вечеромъ, вдругъ раздался въ казацкомъ обозѣ,
шумъ, достигавшій шляхетскаго лагеря; били въ
бубны, трубили въ трубы, палили изъ ружьевъ и
пушекъ; тысячи голосовъ крикнули вдругъ: «Алла!
Алла!»

Ночь покрыла оба войска ; въ томительной неизвѣстности оставались паны ; но вотъ, въ среду, на на разсвѣтъ, жолнеры, дивизіи Тышкевича, привели въ лагерь плѣнника въ священническомъ платьѣ ; неизвѣстно, былъ ли то попъ въ-самомъ-дѣлѣ, или казакъ, одѣтый такимъ образомъ и подосланный нарочно Хмельницкимъ. Стали его пытаться.

«Я вамъ всю правду открою (сказалъ онъ): Хмельницкій такъ испугался вашей силы, что хотѣлъ-было бѣжать; но, вчера вечеромъ, пришло 40,000 татаръ, да еще и самъ ханъ будетъ скоро. Хмельницкій присягнулъ платить ежегодную дань хану, а потому ханъ всѣми силами будетъ вступаться за казаковъ».

Извѣстіе было вымышленное; на помощь казакамъ, дѣйствительно, пришелъ въ полночь татарскій отрядъ, но только 4000 съ Карабчей-Мурзою и сыномъ Хмельницкаго.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ разсвѣта, Хмельницкій, разчитавъ, что поляки уже услышали отъ попа, что слѣдовало имъ сообщить, пустилъ всѣхъ пришедшихъ татаръ впередъ и одѣлъ еще нѣскольکو тысячъ казаковъ въ татарское платье. Они бросились къ рѣкѣ и закричали дикимъ голосомъ: «Алла! Алла!» Это удостовѣрило поляковъ въ истинѣ сказаннаго плѣнникомъ и привело всѣхъ въ чрезвычайное смятеніе. Всѣ схватились за оружіе, но въ страш-

мъ безпорядкъ; всякій командовавъ и никто
ушаль команды; каждый бѣжалъ куда хотѣлъ, ста-
лся какъ попало, и, въ-добавокъ, между нач-
ками началась ссора, потому-что всѣ видѣли
порядокъ, приписывали его причину одинъ другъ
оскорбляли чрезъ то другъ друга.

Казачи, тѣмъ временемъ, перешли черезъ плот
сдѣлали нападеніе на польскіе шанцы. Поль-
смотря на безпорядокъ, вступили съ ними въ с-
еніе. Первый изъ польскихъ полковъ, завязав
ло, былъ сандомирскій, подъ командою Витовск
нимъ, безъ приказанія, пустился полкъ вое-
ва минскаго. Казачи, командуемые Чорнотю,
чно побѣжали назадъ за плотину; шляхтичи,
я, что враги обращаются въ бѣгство, перешли

устилали все болото прапорами»; два полка, сандомирскій и волинскій, погибли совершенно; много знатныхъ пановъ легло на полѣ битвы; Витовскій и Оссолинскій, племянникъ канцлера, вытащенные изъ рѣки, израненные, едва успѣли прискакать къ главному своему обозу. Казаки били враговъ наповалъ. Страхъ и трепеть, по выраженію летописца (?), распространился въ польскомъ лагерѣ. Уже никто не думалъ прогонять мужичья плетями; хоругви, отправленные въ другую сторону, привели въ лагерь двухъ татаръ, которые извѣщали, что ханъ скоро будетъ, а съ нимъ войска, какъ травы въ полѣ.

Въ то же время безпокоилъ поляковъ съ другой стороны Кривоносъ.

Вечеромъ предводители и знатнѣйшіе паны собрались на совѣтъ, но вдали отъ лагеря, въ полѣ. Они всѣ раскаявались, зачѣмъ вышли изъ-подъ Глинянъ, представляли неудобность мѣста по причинѣ болотъ и яровъ, и одинъ, славившійся въ-особенности благоразуміемъ, доказывалъ, что самое лучшее, на что слѣдуетъ рѣшиться — уйти изъ лагеря; къ нему пристали многіе; присталъ и самъ предводитель. Рѣшили отдать Вишневецкому начальство, а самимъ удалиться, проводивъ сначала возы и рыдваны съ по-

---

(?) «Истор. о през. бр.»

итками. Приказаніе было отдано и, съ наступленіемъ вечера, ни самого Доминика, ни другихъ знатныхъ пановъ не было въ лагерѣ. Ночью, съ 22-го на 23-е сентября, распространилась тревожная вѣсть по лагерю, что предводителей уже нѣтъ, и все численное войско, въ страхѣ и безпорядкѣ, покинуло въ имуществѣ, бросилось въ бѣгство... Утромъ казаки выѣхали къ рѣкѣ, чтобъ снова вызывать офицеры поляковъ, но вызывать было некого: дымъ и лай псовъ лишь пустъ; только собаки лаяли!

Тогда Хмельницкій, со всѣми силами, бросился въ погоню, и шляхтичи пришли въ ужаснѣйшій порядокъ: отъ страха кидали оружіе; никто не зналъ, кто причиною бѣгства: каждый кричалъ: «бѣгство!» и всѣмъ казалось, что бѣгство — это

всякихъ драгоценностей ⁽⁹⁾. Древки съ знаменами, узды, щиты, шлемы, серебряные сосуды, сабли, собольи шубы, блаватныя сукна, персидскія шали, рукомойники, ванны, гдѣ богатый панъ только-что купался, кушанья, варенья, конфекты, пирожныя отъ прерванаго стола — все это лежало въ безпорядкѣ, по полю. Казацкіе предводители напрасно удерживали русскихъ, подозрѣвая, не думаютъ ли паны соблазнить хлоповъ: хлопы съ жадностью подбирали драгоценности и лакомства, которыхъ было столько, что они не знали, что имъ брать и что оставлять; никто не остался обдѣленнымъ: за кварту водки казакъ отдавалъ своему базарнику бархатную шубу, или серебряный кубокъ. Четыре дня пробыли побѣдители въ расхищенномъ лагерѣ; пива, медовъ, винъ было такъ много, что, при обыкновенномъ употребленіи, достало бы имъ на мѣсяцъ, говорить современникъ ⁽¹⁰⁾. Бѣдные слуги, которыхъ было очень-много, беззащитно были избиваемы невѣрными.

«Такова была (говоритъ современникъ) кара отъ Бога за высокомеріе» ⁽¹¹⁾. «Добре (говорили казаки) «добре паны выбрались на весілья, и бѣнкеть на

⁽⁹⁾ «Крат. опис. о Малор.» 10. — «Stor. delle belle civ. » 34.

⁽¹⁰⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 79.

⁽¹¹⁾ «Woyn. dom.» Ч. I, 33.

ва. Вишневецкій также прибылъ во Львовъ. По совѣту съ нѣкоторыми панами, онъ наложилъ на жителей контрибуцію; ради любви къ отечеству, каждый львовянинъ обязанъ былъ, по совѣсти, объявить о своихъ и чужихъ сокровищахъ; назначенные для того чиновники насильно обирали жителей; костѣлы и монастыри отдавали драгоценные сосуды, кресты и ризы съ образовъ; все это дѣлалось съ тою цѣлю, чтобъ снарядить и удержать войско (17). Вишневецкій оставилъ во Львовѣ гарнизонъ, подъ начальствомъ стараго Христофора Артишевскаго, отличнаго артиллерииста своего вѣка, который, по причинѣ религіозныхъ несогласій, оставилъ надолго отечество, странствовалъ по чужимъ землямъ, служилъ голландской республикѣ и завоевалъ въ южной Америкѣ Рио-
Жанейро (18). Служилъ въ войскахъ императора

Доминикъ, убѣгая изъ лагеря, послалъ Вишневецкому предложеніе взять команду; но Вишневецкій отказался: онъ зналъ, до какой степени безпорядокъ укоренился въ войскѣ, зналъ объ угрожающей силѣ враговъ, и отвѣчалъ, что уже поздно. Утромъ онъ послалъ въ главный лагерь узнать, что тамъ дѣлается, и получилъ извѣстіе, что все войско бѣжало, а казаки захватили лагерь. «Боже мой! (воскликнулъ князь) или то твоя воля, чтобъ наше отечество наказать этимъ презрѣннымъ народомъ? О Господи! обрати на нихъ свои перуны, но накажи и тѣхъ, которые причиною этого срама. Пусть и я положу свою голову, если виновенъ, только спаси отечество!» Онъ собиралъ по дорогѣ разсѣянныхъ шляхтичей; то просьбою, то угрозами, то подарками успѣлъ онъ удержать на время нѣкоторыхъ, и мужественно отбивался отъ преслѣдовавшихъ его казаковъ. Наконецъ, размышляя, что можетъ достаться въ руки татарамъ, и онъ послѣдовалъ за бѣгущими.

Разогнанные паны убѣжали во Львовъ съ такою быстротою, что достигли этого города въ три дня, хотя въ спокойное и безопасное время польскій панъ, по замѣчанію современника, бѣжалъ бы туда цѣлые полгода ⁽¹⁶⁾.

Большая часть успѣшила убраться подальше Льво-

⁽¹⁶⁾ «Relacya Czechowicza. Kron. miasta Lwowa.» 296.
Т. I. 11

Вишневецкій также прибылъ во Львовъ. П
съ нѣкоторыми панами, онъ наложилъ на жи
контрибуцію; ради любви къ отечеству, каж
вовянинъ обязанъ былъ, по совѣсти, объявит
хъ и чужихъ сокровищахъ; назначенные для
иновники насильно обирали жителей; костѣл
астыри отдавали драгоценные сосуды, кресты
съ образъ; все это дѣлалось съ тою цѣлью
снарядить и удержать войско (17). Вишневец
ставилъ во Львовѣ гарнизонъ, подъ начальством
о Христофора Артишевскаго, отличнаго артил
а своего вѣка, который, по причинѣ религіоз
несогласій, оставилъ надолго отечество, стран
лъ по чужимъ землямъ, служилъ голландско
бликъ и завоевалъ въ южной Америкѣ Рио-

конецъ, малодушно покинули на разграбленіе непріятелямъ (19).

Хмельницкій, преслѣдуя враговъ, вошелъ въ Константиновъ и взялъ его безъ малѣйшаго сопротивленія. Оттуда онъ двинулся къ Збаражу.

На дорогѣ встрѣтился съ нимъ панъ Юрій Немиричъ. Предки его были русскіе и владѣли большими имѣніями въ Украинѣ. Во время перерожденія русскаго дворянства, фамилія Немиричей, какъ и другія, обратились въ католичество; но самъ Юрій не исповѣдывалъ уже и католической вѣры, а былъ зараженъ еретическими заблужденіями, какъ говорили тогда въ Польшѣ. Немиричъ принадлежалъ къ тѣмъ, которые не только не признавали святости папы, но осмѣливались подвергать сомнѣнію догматы, издавна-признанные, въ продолженіе вѣковъ, существенными основаніями христіанской религіи: такихъ въ Польшѣ называли аріанами. Выгнанный изъ маестностей своихъ въ Украинѣ, онъ, какъ и другіе, бѣжалъ въ Польшу, но, на сеймѣ, въ Варшавѣ, его приняли очень-дурно. «Мы (кричали католики) много послабленія дѣлаемъ, когда позволяемъ сообщаться съ нами протестантамъ; тѣ, по-крайней-мѣрѣ, соглашались съ нами въ главныхъ понятіяхъ о Божествѣ и

---

(19) «Rel. Czech. Kron. miast. Lw.» 298.

Св. Троицѣ, но мы, ни въ какомъ случаѣ, не примемъ безбожниковъ, подобно пану Немиричу». Немиричъ замѣтилъ, что онъ находится въ такомъ положеніи, что можетъ попасть и подъ инквизицію, а потому, собравъ свой отрядъ, вмѣсто того, чтобы идти противъ казаковъ, пошелъ чрезъ Польшу оттуда на Волынь, и близъ Збаража соединилъ свои силы съ мельничкиимъ ⁽²¹⁾. Подобныхъ пановъ тогда было много, и они пристало къ казакамъ, въ надеждѣ лучшаго поощренія.

Казаки вступили въ Збаражъ. Хотя онъ былъ хорошо укрѣпленъ, но они не нашли въ немъ ни пороха, ни оружія, готовыхъ къ отпору, но даже живой дробины. Тогда и я (признается простодушно современному историческому писателю), забравъ свои бумажныя

остатки предковъ Іереміи изъ родовыхъ могилъ. Самъ Хмельницкій, если вѣрить польскимъ лѣтописцамъ, не возбранялъ имъ этого, и особенно поругался надъ тѣломъ конюшаго и жены его ⁽²⁴⁾. «И мертвому льву «надобно вырвать бороду», говорилъ онъ ⁽²⁵⁾.

Выступивъ изъ Збаража, Хмельницкій былъ въ недоумѣніи, что начать ему и куда идти. Онъ созвалъ раду, на которой, какъ главные представители казачества, отличались тогда: Иванъ Чорнота, полковникъ Тыша, опустошитель Польши, полковникъ переяславскій Лобода, полковникъ годячскій Бурлай, издавна знаменитый пиратъ на черномъ морѣ, полковникъ брацлавскій Нечай, Калина, Воронченко, Полкожуха, Небаба и другіе.

— Что скажетъ честная рада? (спрашивалъ предводитель). Много поживились мы отъ враговъ нашихъ; пойдемъ ли въ глубь Польши кончать нашихъ недруговъ, или воротимся въ свою Украину съ гостинцами домашнимъ и отдохнемъ отъ трудовъ?

Всѣ, прежде подачи совѣтовъ, настаивали, чтобъ Хмельницкій принялъ гетманскій титулъ, который, хотя онъ и употреблялъ въ своемъ универсалѣ, но потомъ, какъ видно, оставилъ. Предводитель отвѣчалъ имъ:

⁽²⁴⁾ «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 26.

⁽²⁵⁾ «Woyna dom.» I, 36.

— Не стану именоваться гетманомъ до-тѣхъ
ока тотъ, кого изберутъ королемъ, самъ пож
еня этимъ достоинствомъ; а печать гетманс
ейноты употреблять буду.

Когда началась рада, Хмельницкій былъ то
я, что лучше всего идти въ Украину, посл
еймъ депутатовъ и дожидаться избранія в
мельницкій до-сихъ-поръ былъ вѣренъ свои
альнымъ планамъ; онъ надѣялся, что Оссо
еперь постарается примириться съ казаками
ебить для своихъ намѣреній ихъ возрост
илу, а потому не хотѣлъ идти на Варшаву
гошать Польшу, которую все еще почитал
мъ отечествомъ; но старшины, а еще болѣе
есть простые казаки, съ негодованіемъ о

допускать до вторженія въ средину королевства и до больших опустошеній. Съ этою цѣлью, онъ предложилъ, что слѣдуетъ напередъ очистить всю русскую землю отъ ляховъ, и разослалъ своихъ полковниковъ отрядами на Волынь и въ Полѣсье (²⁷). Такой родъ войны нравился казакамъ. Толпы отправились къ Дубну, Кременцу, Острогу, Луцку разорять костѣлы, замки, кончать шляхту и жидовъ; а самъ Хмельницкій двинулся къ Львову, подъ предлогомъ преслѣдовать разогнанное войско, покорить своей власти старый русскій городъ и потомъ уже идти на Польшу. Независимо отъ казацкой рады, Хмельницкій окружилъ себя тогда шляхтичами, приставшими къ казакамъ; люди болѣе-образованные, чѣмъ казаки, они, казалось, лучше могли понимать его. Народъ думалъ, что дѣло съ поляками не должно кончиться ничѣмъ инымъ, кромѣ совершеннаго освобожденія Руси отъ польскаго владычества; шляхтичи и самъ Хмельницкій въ то время считали возможнымъ, что Русь можетъ пользоваться независимостью и правами свободной націи, не разрывая окончательно связи съ королевствомъ. Изъ всѣхъ такихъ совѣтниковъ, больше всѣхъ умѣлъ убѣждать предводителя Иванъ Виговскій, шляхтичъ русской вѣры, взятый въ плѣнъ при

(²⁷) «Истор. о през. бр.» — «Woyna dom.» I, 36.

овтыхъ Водахъ. Своею расторопностью, красноречивымъ и здравымъ умомъ, онъ приобрѣлъ довѣреніе казаковъ, и его совѣтамъ, въ-особенности, присылають поляки ту нерѣшимость Хмельницкій, которая спасла на этотъ разъ ихъ націю (28).

Проходя черезъ Броды, Хмельницкій оставилъ часть казаковъ для осады замка, очень-крѣпкого, котораго никакъ не могли одолѣть, а самъ двинулся въ Львову, и послалъ впередъ съ небольшимъ отрядомъ Головацкаго, шляхтича, вручивъ ему письмо отъ себя отъ имени городского магистрата.

«Прихожу къ вамъ (писалъ Хмельницкій), освобождитель русскаго народа; прихожу къ этому городу земли червонорусской избавить

мятвами. Если же пренебрежете нашею пріязнью, то наживете себѣ бѣду» (29).

Львовъ поступилъ подъ власть Польши гораздо-прежде Украины и Волыни, а потому жители его перемѣнились болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь на Руси. Іезуиты основали здѣсь главный притонъ; ни въ одномъ русскомъ городѣ не было столько католическихъ монастырей и костѣловъ; много мѣщанъ приняло унию; притомъ значительная часть городскаго народонаселенія состояла изъ жидовъ и армянъ: поэтому и неудивительно, если паны могли его считать вѣрнымъ для себя убѣжищемъ. Городъ издавна былъ богатѣйшій въ королевствѣ; жители занимались промыслами и торговлею: губернаторъ застрашалъ ихъ, а особенно жидовъ, что казаки приходятъ разорять ихъ. Испуганные мѣщане обѣщали не сноситься съ казаками, а шляхтичи, прибѣжавшіе изъ околицы, готовились драться; съ ними вмѣстѣ взялись за оружіе католическіе монахи—бернардинцы, которыхъ большой монастырь стоялъ въ оконечности города. Немногіе православные были инаго мнѣнія, но не смѣли возвысить голоса. Черезъ нѣсколько времени, Головацкій получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ лица цѣлаго города:

---

(29) «Annal. Polon. Clim.» I. 82.

«Городъ Львовъ не можетъ понять, почему
время, когда казацкій предводитель посылаетъ
намъ дружелюбныя письма, казаки поступаютъ
около окрестностяхъ по-непріятельски. Мы не отвер
вашей дружбы, если она искренна, но не мо
входить въ союзъ съ войскомъ запорожскимъ,
не окончится избраніе короля и всѣ неудовол
войска запорожскаго не прекратятся. Надѣ
что войско запорожское, которому мы не сд
никакого оскорбленія, останется къ намъ въ
ромъ расположеніи. Паны изъ-подъ Пилявы
пріѣзжали къ намъ, но уже выѣхали на сейм
городъ заперлись мѣщане и предмѣщане; въ
къ оставленъ гарнизонъ Речи Посполитой;
городомъ и замкомъ начальствуетъ губернаторъ

монастырь. Осажденные оборонялись; бернардины отличались особенно. Тогда подъ самимъ Хмельницкимъ была убита бѣлая лошадь, примѣтная издали по своей масти. Вечеромъ кончилось нападеніе; враги размѣнялись плѣнниками.

Хмельницкому не трудно было взять Львовъ; но онъ самъ не хотѣлъ напрасно проливать кровь и предавать богатый городъ въ волю необузданной черни и татаръ: поэтому, разставивъ около города войско, самъ предводитель сталъ въ близкой деревнѣ, Лисеницахъ, и послалъ оттуда трубача съ новымъ письмомъ къ городскому магистрату, предлагая миръ и требуя 200,000 червонныхъ золотыхъ окупы, для заплаты татарамъ.

Городскіе райцы видѣли, что городъ не можетъ удержаться, и согласились начать переговоры. Они увѣрили и сами себя и другихъ, что рѣшаются просить пощады у казацкаго вождя не изъ трусости, а единственно для того, чтобъ спасти католическую святыню отъ поруганія ⁽³¹⁾. Хмельницкій послалъ во Львовъ Головацкаго.

Мѣщане спустили Головацкому веревки и по нимъ втащили его на стѣны. Первый предметъ, попавшійся ему въ городъ, были вооруженные шляхтичи.

⁽³¹⁾ «Rel. Czech. Kron. miast. Lw.» 303.

— Что-жь это значить? (сказалъ посланецъ) вы хотите показать, что умѣете драться; у насъ есть молодцы, годные къ битвѣ; за васъ и у насъ люди смертны!

Жители отвѣчали, что желаютъ мира и покоя.

— Такъ если вы хотите сидѣть спокойно съ женою и дѣтьми (сказалъ Головацкій), дайте намъ немного запорожское денегъ и принасовъ, потому что мы сыты, а мы голодны. — Видите-ли (продолжалъ онъ), указывая на раскинутые въ лавкахъ товары, у васъ всего много; отчего-жь не пошлете съ нами денегъ и принасовъ къ братьямъ-казакамъ?

— Послать можно (сказали мѣщане), если вы хотите обходиться съ нами по-пріятельски...

— А если нѣтъ (прибавили смѣлые), то мы

тѣмъ. Горожане хотѣли всѣми силами смягчить требованія Хмельницкаго, но другіе, особенно бернардины, отвергали ихъ.

Прошло двѣ недѣли. Хмельницкій нарочно сохранялъ бездѣйствіе, пока окончится сеймъ. Между-тѣмъ, толпы казаковъ и приставшихъ къ нимъ червоно-русскихъ мужиковъ, скучая осадю, отправились по окрестностямъ загонами разорять костѣлы и панскіе дворы. Попрежнему, безъ милосердія истребляли они все панское, и не только русскіе, но и польскіе хлопы прибѣгали въ казацкій лагерь. Хмельницкій потакалъ для вида этому гайдамацкому направленію, и выдалъ универсалъ, въ которомъ говорилъ, что поднялъ войну противъ дворянъ, желая освободить народъ отъ пановъ. Интересъ возстанія началъ уже измѣняться.

Между-тѣмъ, въ городѣ Львовѣ накопилось множество поселанъ православной вѣры. Въ самый день прихода казаковъ, губернаторъ внушилъ жителямъ, что если предмѣстья останутся цѣлы, то казаки засядутъ надолго предъ городомъ и, по его мнѣнію, для предупрежденія опасности, надобно бы истребить предмѣстья. Нашли людей, которые, за награду, разложили въ разныхъ мѣстахъ огонь; хаты подгородныхъ мужиковъ, гумна ихъ, загородныя дачи пановъ, церкви и костѣлы — все стало добычею пла-

ени въ нѣсколько дней (33). Предмѣщане, лишившись имущества, скитались безъ куска хлѣба, женами и дѣтьми; многіе пристали къ казакамъ, а другіе ихъ загнали въ городъ, общая кормить во дворахъ и садахъ. Населеніе Львова увеличилось; отъ тѣхъ же бедурной пищи, которою питались бѣдняки, появились холера и брюшныя тифы, открылись повальные боленности. Наши улицы, рынки и церковные дворы обратились въ настоящій лазаретъ; угла не было въ городѣ, гдѣ бы нельзя было встрѣтить недужныхъ и не выносить удрушающей вони (говоритъ очевидецъ)» — «Въ верхъ-того, поляковъ, жидовъ и армянъ и евреевъ, копление православныхъ, между которыми появились подозрительныя для нихъ лица; слышно, что у православныхъ мѣщанъ бывають ночныя

прочимъ, примѣрнымъ образомъ, по выраженію современника. Вслѣдъ затѣмъ, было письмо львовскаго архіепископа къ Хмельницкому. Неизвѣстно содержаніе его; лѣтописецъ говоритъ, что губернаторъ оставилъ владыку въ подозрѣніи ⁽³⁵⁾. Католики, часть отъ часу болѣе, боялись православныхъ, и, наконецъ, бернардины выдумали средство уменьшить число этого опаснаго для нихъ народа.

Скрывавшіеся во Львовъ мужики и предмѣщане проживали преимущественно въ монастыряхъ. Бернардинскій былъ набить биткомъ. Монахи устроили въ субботу обѣдъ и поставили два стола: на одномъ кушанье было мясное, на другомъ постное; такъ-какъ католики наблюдаютъ въ субботу постъ, то монахи, сзывая людей, говорили: «Идите; кто изъ васъ русинъ, пусть садится и ѣстъ мясо; а кто полякъ, то для него трапеза съ рыбою и масломъ». Православные, не подозрѣвая уловки, сѣли за особый отъ католиковъ столъ. Тогда монахи стали вызывать ихъ поодиначкѣ, подъ предлогомъ, что хотятъ что-то сказать, и выводили за ворота. Тамъ, въ глухомъ дворѣ, былъ колодезь, называемый бардышъ. Подлѣ

⁽³⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 84. «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 32. — «Hist. pan. Jan. Kaz.» I, 25.

олодца стоялъ бернардинъ. Монахъ подводилъ
саго къ колодцу и говорилъ: «Посмотри туда
нн!» Русскій наклонялъ голову, и стоявшій
олодца бернардинъ рубилъ его по шеѣ, а
брасывалъ тотчасъ въ колодезь. Вотъ ужъ нѣск
еловѣкъ, такимъ образомъ, пошло вслѣдъ за
омъ; никто не зналъ, что сдѣлалось съ тѣмъ
орый вышелъ прежде него; всякъ добровольно
нонялъ голову подъ топоръ. Наконецъ, обѣд
тали беспокоиться, что братья ихъ не возвраща
которые встали и подсмотрѣли, что дѣлаютъ
ахи. Тогда всѣ, съ отчаянными криками, брос
ерезъ стѣны и, безъ оглядки, полетѣли въ каз
агеръ, гдѣ произвели всеобщее изступленіе. Х
ицкій, въ первомъ порывѣ гнѣва, грозилъ

Самый городъ былъ обнесенъ двумя стѣнами и рвомъ. Укрѣпленія были ненадежны; вода во рву высохла, а стѣны, по замѣчанію современника, годились для защиты отъ ружей, а не отъ пушекъ. Правда, Артишевскій показывалъ отчаянную готовность защищаться. «Я уже старъ, говорилъ онъ: доволь-но пожилъ; кончу жизнь во Львовѣ, лучше пусть меня задавятъ его развалины, чѣмъ мнѣ спасать жизнь «низкою сдачей». Но жители, привыкшіе къ изобилію, невоинственные, давно не видавшіе у стѣнъ своихъ непріятеля, желали избавиться отъ него какимъ бы то ни было образомъ. «Подумайте, убѣждалъ ихъ «старикъ губернаторъ: какъ можно довѣриться Хмельницкому, когда онъ замаралъ себя всякаго рода вѣроломствомъ. Для человѣка благоразумнаго и храбраго гораздо желательнѣе смерть, чѣмъ неволя: смерть «прекращаетъ, неволя рождаетъ горе!» Городской советъ не послушался старика и отвѣчалъ Хмельницкому, что пановъ въ городѣ нѣтъ, а Львовъ просить пощады. «Хмельницкій (говоритъ русскій лѣтописецъ), *благочестивыхъ ради*, отложилъ свое намѣреніе взять городъ штурмомъ и даже отказывался отъ жидовъ». Продолжалась переписка и совѣщанія; львовяне хотѣли что-нибудь выторговать у казацкаго гетмана, но вдругъ новые успѣхи казаковъ заставили мѣщанъ не прекословить болѣе милосердію Хмельницкаго.

Съ сѣверной стороны города Львова, на горѣ именованной Лысою, былъ замокъ, построенный вѣнскимъ княземъ Львомъ Даниловичемъ. Въ мирныя времена онъ оставался незанятымъ, потому-что былъ не удобенъ для жизни: тамъ была дурная вода, доставляемая въ единственномъ колодезѣ; но въ военное время положеніе его было важно. Онъ стоялъ на возвышенности, откуда можно было видѣть, что дѣлается въ городѣ, и притомъ оттуда можно было удобно выдѣлываться въ городъ. Артишевскій поставилъ тамъ гарнизонъ, подъ начальствомъ бургграфа Братковича. Гарнизонъ этотъ, въ началѣ состоявшій всего изъ пятидесяти человѣкъ, увеличивался охотниками, шляхтичами и мужиковъ. Туда столпилось также много бѣднѣшанъ, лишенныхъ жилищъ. Казаки на

«которые: — чѣмъ погибать отъ голода съ дѣтьми, такъ лучше отдаться на милость казакамъ! Не такое страшное горе, какъ страхъ его малюеть! Волки, медвѣди— и тѣ бываютъ милосерды, а казаки—люди, да и татары люди. Что они намъ сдѣлають. Въ неволю возьмутъ? Что-жь? потерпимъ, а послѣ, можетъ быть, на волю выйдемъ. Жонъ, дочерей нашихъ изнасилуютъ? Э, чтожь дѣлать! Не стыдно, когда по неволѣ. Ну, съ Богомъ!» Множество голосовъ со стѣнъ закричало, что они сдаются.

Тутъ толпа кякокъ (такъ назывались червонорусскіе хлопы, потому-что, за недостаткомъ оружія, употребляли кіи) ворвалась въ замокъ, какъ волки въ овчарню, говоритъ очевидецъ, и перерѣзали, всѣхъ отъ стараго до малаго. «Страшно выглядывалъ, продолжаетъ тотъ же современникъ, этотъ замокъ съ мшистыми стѣнами, облитыми кровью, и башнями, заваленными людскими трупами» (38).

Потомъ казаки отняли у горожанъ воду, безпрестанно вривались въ городъ и, чтобъ лучше долетали въ него пули, взмостили на крышу высокаго костела пушки. Пущенная бомба зажгла жидовскую синагогу; пожаръ распространился; люди не смѣли

---

(38) «Rel. Czech. Kr. m. Lw.» 306. — «Rel. Grozw.» Ibid. 314.

шить, потому-что картечи убивали ихъ на
хъ ⁽³⁹⁾. Тогда мѣщане, видя неизбежную
глашались сдаться на волю побѣдителя, вы
бѣлое знамя и послали знакомаго Хмельни
ендза, Гумель-Мокрскаго, просить помилова
Хмельницкій, получивъ это извѣстіе, бр
чно къ осаждающимъ, вложилъ на палку
апку и, показывая казакамъ, кричалъ: «згода!
Нападеніе остановилось. Вслѣдъ затѣмъ, вы
ль Львова четыре депутата: отъ русскихъ,
въ, армянъ и отъ университета ⁽⁴¹⁾. Въ-с
жденіи полковника Остапа они прибыли в
ницы.

Гетманъ принялъ ихъ ласково, подчивалъ ви
увѣрялъ въ своемъ расположеніи къ городу Л

— Помилуй насъ (говорилъ онъ) ради нашей крайней бѣдности; паны совершенно насъ ограбили; шлявецкое войско обобрало насъ и покинуло; мы въ самомъ горькомъ положеніи; не дай намъ погибнуть съ голода.

Хмельницкій отвѣчалъ: «Я не могу скрыть отъ васъ, что меня слишкомъ огорчаютъ эти несчастныя обстоятельства. Дай Богъ, чтобъ и ухо человѣческое о подобныхъ не слышало! Всему причиною Вишневецкій и Конецпольскій, о чемъ я писалъ вамъ; не стало силъ переносить намъ тяжкій жребій; у насъ насильно отнимали все наше достояніе, и намъ ничего болѣе не оставалось, какъ взять оружіе. Вы просите милосердія: я самъ просилъ его и не былъ столь счастливъ, чтобъ получить; но вамъ окажу его! Я не хочу поднимать меча на ваши головы и дарую вамъ жизнь, — это уже большое милосердіе, господа; только, безъ всякихъ отговорокъ, отсчитайте мнѣ двѣсти тысячъ червонныхъ злотыхъ. Въ-добавокъ я оставляю при васъ и жидовъ, этихъ негодныхъ мерзавцевъ, съ-тѣмъ, чтобъ они выплатили большую часть этой суммы: они-то обирали казаковъ въ Украинѣ. Надобно вамъ знать, господа, что я требую не для своей корысти, а, единственно потому, что долженъ удовлетворить пріятеля моего, пана Тугай-Бя. Моя обязанность наградить того, который соединился съ мною со значительными си-

нами, помогая вездѣ противъ непріятеля моего храбро раздѣляя со мною опасности.»

Очевидецъ замѣтилъ, что Хмельницкій просилъ, слушая описаніе бѣдствія Львова, но не выдалъ требуемой суммы ни однимъ злотымъ. И напрасно умоляли его депутаты: онъ ссылался на своихъ старшинъ и на Тугай-Бей; татарскій бей по свою очередь, ссылаясь на Хмельницкаго, бывалъ при этомъ порицать поляковъ за вѣрность, вспоминая объ одномъ панѣ, который, оставленный на слово, не заплатилъ татарину выкупа. Депутаты должны были съ покорностью согласиться на всѣ требованія побѣдителей.

Хмельницкій отправилъ въ городъ за деньгами Гаввацкаго, а Тугай-Бей — татарина Пигъ-Агу.

ное полотно или серебрянную вещицу из скромнаго домика ⁽⁴⁵⁾. Возами отправляли сокровища въ лагерь побѣдителей, гдѣ Тугай-Бей прилежно все это оцѣнивалъ и взвѣшивалъ, иногда вскрикивая на призовившихъ ⁽⁴⁶⁾. Этимъ не ограничился окупъ. Городъ подарилъ самому Хмельницкому богатыхъ одеждъ и сбруй на 20,000 золотыхъ; всѣ полковники, войсковые есаулы, судьи, писаря, атаманы казацкіе получили въ подарокъ по нѣскольку сотъ талеровъ и разныхъ вещей: кто воротился съ позолоченною саблею, кто съ богатоуправленнымъ буздыханомъ. По замѣчанію очевидца, Кривоносъ показалъ себя особенно-корыстолюбивымъ. «Я столько же сдѣлалъ, какъ и панъ Хмельницкій (говорилъ онъ); да еслибъ захотѣлъ, то и натворилъ бы во Львовѣ страха и безпорядка; за то нельзя меня считать какимъ-нибудь простакомъ; я не хуже другихъ: другихъ обдарили и мнѣ дайте какую-нибудь сотню-другую червонныхъ золотыхъ!» Отважный казакъ получилъ тысячъ на пять разныхъ подарковъ. Въ-добавокъ, мѣщане должны были, по русскому обычаю, угощать на-мировую казаковъ и выкатить полубочки и боченки разныхъ водокъ, винъ, меду, малвазіи. «Негодные холопы (го-

---

⁽⁴⁵⁾ «Rel. Czech. Kr. m. Lw.» 306.

⁽⁴⁶⁾ «Rel. Grozw. Kr. m. Lw.» 317.

орить очевидецъ), пастухи, пригодные только къ лугу, пьянствовали и обжирались посреди города, потому уносили съ собою въ лагерь» (47).

Для спокойствія гражданъ, Хмельницкій оставилъ въ городѣ двоюроднаго брата своего, Захарія Хмельницкаго, съ десятью казаками; у нихъ былъ универсалъ, подписанный рукою гетмана; этотъ универсалъ долженъ былъ останавливать казаковъ, еслибъ какая-нибудь толпа наѣздниковъ вздумала еще разъ беспокоить Львовъ.

24-го октября, казаки дали на прощанье залпъ изъ пушекъ, и страшное войско отступило. Поляки считали особеннымъ чудомъ неба свое избавленіе за деньги (48). Только бернардины не хотѣли участвовать въ платежѣ, говорили, что они оружіемъ охра-

Замостье, теперь сильнѣйшая крѣпость въ царствѣ польскомъ, принадлежала тогда фамиліи Замойскихъ, отъ которой и получила названіе, и уже въ то время была сильною защитою королевству, какъ по своему неприступному положенію, такъ и по искусственнымъ укрѣпленіямъ; съ юга защищала ее огромный прудъ; съ сѣвера и запада — непроходимыя болота, а съ востока — ровъ, чрезвычайно-широкій и глубокій, наполненный водою, укрѣпленный во все протяженіе каменною окладкою; надъ нимъ возвышалась огромная стѣна. Поперегъ всей стѣны проведенъ былъ толстый выступъ для воспрепятствованія приставлять лѣстницы; семь круглыхъ башенъ защищали стѣну, а между башнями и самою стѣною поставлены были пушки такъ искусно, что издали нельзя было ихъ примѣтить. Въ стѣнѣ были сдѣланы отверстія для стрѣльбы въ разныхъ мѣстахъ. Сама стѣна была такъ толсто наполнена землею, что наверху ея могла свободно оборачиваться карета въ шесть лошадей. Іеремія Вишневецкій собралъ туда десять тысячъ шестьсотъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 1500 пѣхоты собственной команды коменданта Вайера, славившагося тогда знаніемъ военного дѣла. Кромѣ-того, въ Замостье было четыре тысячи шляхты бельскаго воеводства, шляхтичи воеводствъ хелмскаго и волынскаго, составляшіе резервъ, восемьсотъ человѣкъ постоянной стражи и

тысячи человекъ мѣщанъ, взявшихъ оружіе
ихъ націй: армянъ, шотландцевъ, нѣмцевъ, к
ругъ, годныхъ къ бою. Пороха было довольно;
екъ, за исключеніемъ поставленныхъ на мѣс
тавалось еще большое количество въ резерв
ужей было такъ много, что, по увѣренію с
енника, на каждое окно приходилось по пяти;
мъ у многихъ дворянъ они были трехствол
въ случаѣ долговременной осады, крѣпость и г
е боялись голода: каждый житель обязанъ был
астись припасами для себя и для поставленн
его на квартирѣ жолнера на полгода, а кто не
ылъ высылаемъ изъ города; такимъ-образом
амость не было и многолюдства, пагубнаго вс
а обложенія. Оставшіеся въ Замостьѣ пань

видѣли принца Іоанна-Казимира, котораго Хмельницкій хотѣлъ видѣть королемъ, и послали на сеймъ извѣщенію, что если будетъ идти дѣло объ избраніи кого-нибудь изъ братьевъ покойнаго Владислава, то они дадутъ голосъ въ пользу старшаго брата, Карла. Хмельницкій, быть-можетъ, узналъ объ этомъ и рѣшилъ держать крѣпость въ осадѣ, чтобъ застрашать противниковъ и, если нужно, силою оружія доставить престолъ Яну-Казимиру, стороны котораго держался и кинцлеръ Оссолинскій. Хмельницкій, приближаясь къ Замостью, имѣлъ, по сказанію поляковъ, до 80,000 войска, хотя это число, ни въ какомъ случаѣ, нельзя принимать за достовѣрное, тѣмъ-болѣе, что большая часть ополченія русскаго вела гайдамацкую войну по окрестностямъ ⁽⁵⁰⁾.

Проходя отъ Львова къ Замостью, Хмельницкій былъ сопровождаемъ вортормомъ русскаго народа. Православные бѣжали къ нему на встрѣчу, величали освободителемъ; одни приставали къ рядамъ казаковъ, другіе сносили имъ запасы,— все клялись въ ненависти къ католичеству и племени ляховъ. Мѣстечки, населенныя католиками, униатами и жидами, безъ милосердія были истребляемы огнемъ и мечомъ. Въ народѣ, русскіе произвели безчеловѣчныя убій-

---

⁽⁵⁰⁾ «Hist. belli cosac. polon.» 80, 86—89. — «Annal. Polon. Clim.» I, 87, 88. — «Obsid. Zamosc.»

а; въ числѣ погибшихъ былъ владѣлецъ, Саму
ецъ, известный забіяка. Городъ Сокаль и мѣсте
ашевка, откуда успѣли убѣжать всѣ поляк
ы, приняли съ торжествомъ казаковъ. Като
кіе храмы были ограблены; самыя кости ум
къ выброшены изъ гробовъ на поруганіе (т
близившись къ Замостью, Хмельницкій посл
едовой отрядъ, подъ начальствомъ Небабы.

Небаба, приблизившись къ Замостью, удивил
дѣвъ ворота отворенными и очень-мало стра
валу. Предмѣщане собрались къ нему толпам
инали—было говорить съ нимъ, какъ русскіе;
вился трубачъ на башнѣ и закричалъ:

Прочь отсюда! Паны, находящіеся въ крѣпос
вмѣстѣ уничтожатъ, чтобы входить съ вами

дуть имъ пристанище въ своихъ домахъ, паны приказали зажечь предмѣстья, и казаки явились...

5-го ноября, въ самый развалъ пожара, поднялась сильная буря прямо въ лицо казакамъ. «Несчастные предмѣщане (говорить очевидецъ) хватали что успѣвали изъ своихъ пожитковъ; одни бѣжали съ ними въ подземныя ворота къ сѣверной башнѣ; другіе карабкались по веревкамъ черезъ стѣны; крики малютокъ, вопли лишенныхъ крова и дрожащихъ отъ стужи, страшно поражали слухъ. Многие не попали въ городъ и помѣстились на возахъ съ остатками своихъ имуществъ подъ стѣнами. Никто не смѣлъ роптать, если не хотѣлъ быть отданнымъ подъ стражу двумъ дворянамъ, которыхъ выбрали стеречь подозрительныхъ, съ сотнею жолнеровъ. Заперли наглухо ворота; по всѣмъ башнямъ разставили войско; на стѣнахъ расположился остальной народъ, съ косами и колодами для отраженія приступа».

Хмельницкій остановился въ сосѣднемъ селеніи Лабуняхъ, и задумалъ стѣснять поляковъ медленнымъ обложеніемъ. Онъ разставилъ казаковъ кругомъ крѣпости, на большое пространство, и приказалъ сдѣлать плотину на рѣкѣ, протекавшей черезъ городъ. Воду потянуло внизъ, и осажденные потерпѣли черезъ это большой недостатокъ. Колодцы днемъ изсыхали до дна, и только ночью слегка наполнялись водою. Не такъ счастливы были казаки въ полевыхъ работахъ:

ды и батареи копать было трудно, потому
мля стала уже замерзать. Хмельницкій видѣ
ной стороны, трудность взять сильную крѣ
такое время года, а съ другой, не желалъ
а приступъ, чтобъ тѣмъ не обнаружить я
епріязненныхъ дѣйствій, и старался сохранить
то онъ не хочетъ воевать до окончанія сей
тому послалъ къ Мышновскому письмо, на и
аторовъ и шляхты, запершейся въ Замостьѣ
Хмельницкій вѣжливо желалъ имъ здоровья
получія и увѣрялъ, что не хочетъ кровопр
явился съ войскомъ единственно по тому с
то преслѣдовалъ Іеремію Вишневецкаго.

«Но такъ-какъ (писалъ онъ) онъ изъ ваше
ода убѣжалъ, то мы бы желали, чтобъ вы

анмира: дай Господи, чтобъ довелось служить ему вѣрно, какъ мы служали, блаженной памяти, брату его Владиславу IV—му...»

Черезъ два дня, комендантъ прислалъ гетману, отъ лица всѣхъ дворянъ Замостья, отвѣтъ, исполненный увѣреній въ желаніи мира, но незаключавшій въ себѣ ничего рѣшительнаго. Дворяне извѣщали казацкаго предводителя, что и они желаютъ королемъ природнаго королевича, но не упомянули имени Юанна-Казимира, котораго не желали.

Въ то же время Хмельницкій, полагая, что Вайера, какъ иноземца, можно легко склонить, послалъ ему, черезъ плѣннаго нѣмца, письмо и приглашалъ поступить въ одну компанію и въ одно товарищество съ казаками.

Вайеръ отвѣчалъ:

«Хотя вы, казаки, привыкли снискивать себѣ хлѣбъ саблею, но, до-сихъ-поръ, добывали его не отъ Речи Посполитой, матери вашей, а отъ враговъ, въ чемъ мы всегда готовы быть вамъ товарищами, но противъ Речи Посполитой помогать вамъ не станемъ. Я, Вайеръ, не только дворянинъ Речи Посполитой, но и сенаторъ и каштелянъ хелминскій, и хотя у меня подъ командою войско не польскаго происхожденія, но состоитъ все изъ пруссаковъ, ливонцевъ и курляндцевъ, — все это сыны одной Речи

Досполитой. Впрочемъ, мы не подадимъ поводъ пролитію крови христіанской, если ваши же сердца искренны» (53).

Современникъ рассказываетъ, что, получивъ вѣсть изъ Замостья, Хмельницкій, со старшинами осмотрѣвалъ ровъ, который казаки копали для спуска воды изъ пруда. Въ это время ядро, брошенное въ ровъ, чуть-было не убило Хмельницкаго: съ-тѣмъ же ядромъ онъ постоянно жилъ въ Лабуняхъ и только въ началѣ лагеря (54).

Безуспѣшные переговоры и медленность Хмельницкаго породили въ толпѣ казаковъ ропотъ и недовѣрованіе.

«Нашъ гетманъ такъ распился (кричалъ въ пьяномъ состояніи Чорнота), что ни о чемъ не думаетъ, и ст

голова былъ Чорнота, и приказалъ тотчасъ готовиться къ приступу ⁽⁵⁵⁾.

Гетманъ открылъ нападеніе тѣмъ, что пустилъ ядра и зажигательныя гранаты въ городъ; но одни не долетали, другія перелетали, а третьи хотя падали на крыши, но не причиняли большаго вреда. Дождаясь рѣшительнаго приступа, поляки, съ колокольнымъ звономъ, ободряемые священною процессіею съ св. дарами, выстроились къ бою; но казаки цѣлый день только играли на трубахъ, какъ-будто для того, чтобъ изнурять враговъ безпрестаннымъ ожиданіемъ ⁽⁵⁶⁾. Между-тѣмъ, наломали хворосту для забрасыванія рва, надѣлали соломенныхъ пучковъ для зажженія, приготовили, изъ толстыхъ бревенъ, осадную машину на колесахъ, называемую *показацки тулай-городына*, съ отверстіями для вставки пушекъ и ружей, и съ корзинами, или ящиками, набитыми землею, для закрытія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ ⁽⁵⁷⁾. Къ вечеру, на сѣверной и на восточной сторонѣ появилась сплошная масса казаковъ. Хмельницкій отобралъ такихъ молодцовъ, которые еще не знали, какъ управляться съ оружіемъ, потому-что,

---

⁽⁵⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 89. «Hist. pan. Jan. Kaz.» I. 36.

⁽⁵⁶⁾ «Obs. Zamosc.»

⁽⁵⁷⁾ «Ann. Pol. Cl.» I. 89. «Hist. Pan. Jan. Kaz.» I. 36.

быкновенно—дешево, такъ—что тучный быкъ^х алерь. Нѣкоторымъ изъ поляковъ даже понр^х какой торгъ, хотя отъ него поживлялись толь^х ачи, а бѣдные, часъ—отъ—часу, приходили въ ое положеніе, особенно оттого, что въ За^х ткрыся падежъ скота и лошадей (61).

ГЛАВА V.

Избраніе Іоанна Казимира. — Королевское приказаніе. — Отступленіе Хмельницкаго въ Украинну. — Прибытіе въ Кіевъ. — Митрополитъ Іосафъ. — Возобновленіе брака Хмельницкаго.

Наконецъ Хмельницкій узналъ, что избраніе кончилось и кончилось такъ, какъ онъ хотѣлъ. Приступая къ Замостью, казацкій предводитель писалъ къ разнымъ государственнымъ людямъ письма и послалъ на сеймъ ксендза, канонника Гумель-Мокрсакаго, вѣроятно, тайно къ нему расположеннаго, съ нѣсколькими умными особами, поручивъ имъ письмо, въ которомъ увѣрялъ сеймъ, что причиною всего кровопролитія — Вишневецкій; что казаки зашли въ Польшу единственно преслѣдуя Вишневецкаго, а сами попрежнему остаются вѣрными Польшѣ. Въ этомъ письмѣ, Хмельницкій ужь ни мало не выказывалъ себя виновнымъ, не просилъ прощенія, и замѣтилъ, что будетъ жалко, если паны пойдутъ на казаковъ войною. Хмельницкій научилъ своихъ пословъ стараться, чтобы избранъ былъ такой король, который былъ бы благосклоненъ къ казакамъ и вообще къ рус-

тому народу. Онъ тогда же обратилъ вниманіе на Казимира, брата владиславова, и писалъ о немъ нѣкоторымъ изъ важныхъ пановъ. Избиратель сеймъ не былъ на этотъ разъ такъ бурно востеженъ, какъ обыкновенно случалось: очевидность заставила всѣхъ поспѣшить избрательныя авы государства. Сначала было обратили вниманіе на Ракочи, трансильванскаго князя. Іеремія Вишневецкій особенно говорилъ въ его пользу, принося въ доказательство, что венгерцы во всемъ по отношению поляковъ и въ нравахъ своихъ, и въ образѣ жизни, и потому—то съ ними должно соединиться; единственное препятствовало Ракочи быть королемъ Польши: онъ былъ не католикъ; но Вишневецкій предложилъ въ примѣръ Сигизмунда III-го, который

бывшіе въ духовномъ званіи, были кандидатами на избраніе; большинство было на сторонѣ Карла. Казацкіе комиссары сильно стояли за Казимира; его стороны держался и Оссолинскій. За Казимира старался посланникъ императора и французскій дворъ. ⁽¹⁾ Говорятъ, что Оссолинскій рѣшилъ дѣло: онъ убѣдилъ Карла добровольно отказаться отъ своихъ претензій, представляя ему, что, въ противномъ случаѣ, отечество испытаетъ ужасные безпорядки, когда Хмельницкій готовъ будетъ воевать за Казимира. Карлъ отказался; а Казимиръ единогласно былъ избранъ королемъ, несмотря на то, что былъ принцемъ, вступилъ въ іезуитскій орденъ и получилъ отъ папы кардинальскую шапку; несмотря даже и на то, что рѣдкій желалъ видѣть его королемъ, потому-что поляки имѣли о немъ дурное мнѣніе ⁽²⁾. «Но у ляховъ, хоть ихъ и большое скопленіе было въ Варшавѣ, были заячьи уши, говоритъ лѣтописецъ русскій: такой страхъ ими овладѣлъ, что послышать ли трескъ сухаго дерева, то готовы безъ памяти бѣжать къ Данцигу, и сквозь сонъ не одинъ тогда кричалъ: «Хмельницкій идетъ!» Оттого они всѣ только и думали, какъ бы примириться съ грознымъ побѣдителемъ, и согласились на избраніе Казимира

⁽¹⁾ «Stor. delle guer. civ.» 50—51.

⁽²⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 93.;

угодить казакамъ, которые особенно страшны тогда, когда изъ Воли, гдѣ былъ сеймъ, видѣть по вечерамъ зарева горящихъ панскихъ дворянскихъ костеловъ (3). Едва только собрали голоса пользу Иоанна Казимира, паны тотчасъ послали мельницкому ксендза Ансельма съ извѣстіемъ. Мельницкій очень былъ доволенъ.

Того только я и ждалъ (сказалъ онъ), чтобы ко мнѣ къ кому прибѣгнуть въ тяжкихъ несчастіяхъ моихъ : настояща бѣда не зъ моей причины сталась, а зъ дурныхъ старостивъ и видъ лядской старости, котѣра намъ вельки шкѣды чрезъ арѣнды польски робыла, дай тогѣ лыха наробыла. Я не на чуждую всенародную идѣ, а одъ настоичихъ на менѣ шкѣдомъ ся бороню» (4).

Предлагаю гарнизону въ Замостьѣ отворить намъ теперь ворота, какъ согражданамъ и пріятелямъ»⁽⁵⁾.

Вѣсть объ избраніи Юанна Казимира очень не понравилась въ Замостьѣ: паны видѣли въ новомъ королѣ орудіе Оссолинскаго и антиреспубликанской партіи⁽⁶⁾; однако, скрывая неудовольствіе, угостили и одарили казацкаго трубача и отослали назадъ съ такимъ отвѣтомъ :

«Мы, находящіеся въ Замостьѣ, всѣ благодаримъ пана Хмельницкаго за то, что его трубачъ принесть намъ извѣстіе, котораго мы чрезъ почту не могли получить, по причинѣ военныхъ безпорядковъ. Но слышали и мы, что Янъ Казимиръ, избранный королемъ, двинулся ужь къ Замостью для успокоенія несогласій нашихъ; прибывъ сюда, онъ узнаеть, кто изъ насъ нападаетъ на отечество, а кто его защищаетъ.»

Между-тѣмъ, комендантъ послалъ Хмельницкому въ подарокъ четыре боченка отличнаго вина⁽⁷⁾.

Чрезъ нѣсколько дней, 19-го января, явился въ лагерь другой посланникъ отъ самого новоизбраннаго

⁽⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I. 91.

⁽⁶⁾ «Hist. belli. cosac. Polon.» 95.

⁽⁷⁾ «Pam. do pan. Żygm. III, Wł. IV i Jan. Kaz.» II. 39. — «Annal. Polon. Clim.» I, 1. «Obs. Zamosc.»

ля, шляхтичь русской вѣры, Яковъ Смаровскій. Они встрѣтили его съ распущенными знаменами, въ котлы, играли на трубахъ, стрѣляли салюто. По замѣчанію одного современника (8), казаки боялись короля, нежели цѣлаго сейма Речи Посполитой.

Слыша такое неожиданное смятеніе въ непріятельскомъ обозѣ, осажденные испугались—было, особенно, когда до нихъ долетали слова: «ой тепѣра шобъ сирѣта до Замѣстья отворѣты ворѣта!» Заковъ было преданіе о какой-то пушкѣ огромной величины, которую нѣкогда москвитяне везли въ Варшаву и бросили на дорогѣ: эта пушка слыла въ Варшавѣ подъ именемъ сироты, а потому осажденные не получали помощи, не получили ль казаки свѣжей помощи

ховнаго намѣстника великаго Бога, не опустошай непріятельски областей польскихъ, и перестань разорять моихъ подданныхъ. Отступи отъ Замостья; я желаю, чтобъ это было первымъ доказательствомъ твоего послушанія. Вспомни, что воинъ не есть разбойникъ и грабитель; ты не варваръ, а христіанинъ. Избавь народъ отъ убійствъ, а себя отъ безславія».

«Повинуюсь королевскому приказанію, сказалъ казацкій предводитель: ибо увѣренъ, что скоро разсудятъ меня» (10).

Гетманъ былъ очень-веселъ, пилъ съ посломъ за здоровье короля, при громѣ пушекъ, и сказалъ :

«Вотъ , еслибъ вы, еще лѣтомъ, на конвокаціи выбрали короля, не было бы того, что сдѣлалось. Хорошо, что выбрали Іоанна Казимира, а еслибъ выбрали другаго, такъ я бъ пошелъ въ Краковъ и далъ корону тому, кому бы захотѣлъ» (11). Онъ тотчасъ послалъ трубача въ Замостье.

«Не подумайте съ моей стороны ни малѣйшей хитрости (писалъ онъ) и приготовляйтесь принять съ должною честью посла его величества».

---

(10) «*Histor. ab. exc. Wlad. IV.*» 25. «*Stor. delle guer. civ.*» 65.

(11) «*Supplem. ad. Hist. Russ. monum.*» 186.

ны отвѣчали, что готовы принять его, и, чрезъ
маленько часовъ, онъ явился въ городъ Смяровскій.
«автра я ухожу съ войскомъ (писалъ Хмельниц-
кий по приказанію его величества, а потому те-
перь слѣдуетъ вамъ веселиться и быть вѣрными
вашему государю» (12).

Тогда, говоритъ современникъ, поляки кричали
и говорили: «многая лѣта королю Казимиру», а пше-
цане приговаривали: «еслибъ эти многая лѣта
шли прежде, чѣмъ онъ вступилъ на престолъ!»
Они толковали тогда же, что отъ новаго короля
нельзя ждать добраго, потому-что самое имя его —
«Казимиръ» порусски означаетъ сокрушителя мира (13).»
17-го ноября, казаки отступили, сдѣлавъ залпъ изъ
пушекъ, и паны, освободившись отъ осады, вышли

не только не взял столицы и не покрыл поклоном всей Польши, но даже уклонялся от неприязненных действий». Въ-самомъ-дѣлѣ, всѣ поступки Хмельницкаго, со дня пилявской битвы, казались неразгаданными.

Изумленные татары спрашивали его, что значитъ такое внезапное отступленіе отъ города, въ которомъ они вѣрно надѣялись обвѣдать. «Я подданный короля и слуга короля (отвѣчалъ Хмельницкій), и «потому повинуюсь его повелѣнію!»

Возвращаясь изъ-подъ Замостья на Волинь съ войскомъ, Хмельницкій встрѣтилъ новыхъ пословъ отъ короля: то былъ посланный имъ ксендзь, Гумель-Мокскій, и какой-то присланный панъ Гижовскій. «Начиная счастливо наше царствованіе (писалъ король), мы, по примѣру предковъ нашихъ, послали вамъ, какъ старшему въ вѣрнопоподанномъ запорожскомъ войскѣ, булаву и хоругвь, и общаемъ вамъ возвращеніе древнихъ вашихъ рыцарскихъ правъ. Что касается междуособія, которое, къ-сожалѣнію, продолжалось до-сихъ-поръ, то мы сами теперь видимъ и соглашаемся съ вами, что причины его тѣ самыя, которыя вы изложили въ письмѣ вашемъ, а запорожское войско невиновато. Вы желаете, чтобъ запорожское койско состояло подъ властью нашею, независимо отъ украинскихъ старостъ: мы того же хотимъ, и, уразумѣвъ отъ пословъ вашихъ

ше справедливое желаніе, желаемъ привесть въ исполненіе, чрезъ комиссаровъ, какъ-можно-скорѣе относительно уніи, мы также хотимъ, чтобъ вы исполнили и отвѣтвить просьбу вашу надлежащимъ образомъ. Мы отъ васъ желаемъ, чтобъ вы, видя наше доброе королевское къ вамъ благорасположеніе и доброту, постарались успокоить все нашею королевскою властью, чтобъ не обратились въ вашъ край, распустили вооруженію чернь, отпустили татаръ, дабы не было униженія нашему королевству, и ожидали отъ комиссаровъ нашихъ».

Хмельницкій былъ тронутъ этимъ письмомъ и видѣлъ въ немъ какъ-бы продолженіе плановъ Петра и Оссолинскаго. Онъ надѣялся и мирнаго и просвѣтленія Руси, и возвышенія королевскаго

насть, то виновный нарушитель мира и спокойствія, установленнаго его королевскимъ величествомъ, доведеть Речь Посполитую до погибели» (14).

Ни поляки, ни русскіе не оставили непріязненныхъ дѣйствій. По уходѣ Хмельницкаго, нѣкто Якубъ Роговскій, выйдя изъ Замостья, кинулся на казацкій загонъ полковника Калины Воронченка и разогналъ его. Русскіе, съ своей стороны, сожгли домъ пана Замойскаго, стоявшій на озерѣ. И во всей Руси не переставало кровопролитіе, несмотря на видимое миролюбіе предводителя, который, казалось, спокойно рѣшился ожидать судьбы своей отъ воли королевской (15).

Хмельницкій прибылъ, въ первыхъ числахъ января, 1649 года, въ Кіевъ. При звонѣ колоколовъ, при

---

(14) «Supplem. ad histor. Russ. monum.» 185—187.

(15) Объ осадѣ Замостья и избр. кор. вообщ. см.: «Histor. belli cosac. polon.» 92—94. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 21—24. — «Annal. Polon. Clim.» I, 89—92. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 15—19. — «Истор. о през. бр.» — «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 307—311. — «Suppl. ad histor. Russ. monum.» 184. — «Woyn. dom.» I, 41. — «Кр. истор. о бунт. Хмел.» 10. — «Лѣтоп. сам.» 12. — «О малор. нар. и запор.» 9. — «Кр. опис. о каз. мал. нар.» 36. — «Lator. Jerl.» 71.

ромъ пушекъ, при радостныхъ восклицаніяхъ много-
численнаго народа, предводитель, со всѣми старшина-
ми, въѣхалъ торжественно въ полуразрушенныя яро-
лавовы золотыя ворота и, у стѣнъ св. Софіи, былъ
привѣтствуемъ митрополитомъ и духовенствомъ; бур-
лаки академіи и училищъ пѣли ему латинскіе и
украинскіе стихи. «Казакъ, говоритъ русскій лѣто-
писецъ, заплакали, увидя красоту церквей божіихъ,
столицы св. Владиміра, на землю опроверженную⁽¹⁶⁾!»

Самъ гетманъ очень былъ грустенъ; что-то стран-
ное явилось въ его характерѣ: онъ то постился и
молился; по нѣсколькимъ часамъ лежалъ ницъ передъ
образами въ храмѣ; то совѣтовался съ кодунями,
однихъ которыхъ держалъ при себѣ три и, пьяный, пѣлъ
стихи своего сочиненія; то былъ ласковъ и ровень

войну противъ ненавистнаго папизма. Онъ вовсе не былъ пастырь, какъ говорятъ о немъ современники-поляки, а какой-то изгнанникъ ⁽¹⁹⁾. Съ благословенія этого архіерея, Хмельницкій вступилъ снова въ брачную связь съ прежнею своею женою, отнѣтою Чаплинскимъ ⁽²⁰⁾, которая притомъ была, какимъ-то образомъ кума ему. Митрополитъ коринтскій уничтожилъ бракъ ея съ Чаплинскимъ и, церковнымъ обрядомъ, освятилъ новое сожительство Хмельницкаго съ прежнею женою. Сынъ Хмельницкаго, Тимошей, не терпѣлъ своей мачихи и сердился на архіерея, благословившаго ей бракъ съ отцомъ его ⁽²¹⁾. По увѣренію одного лѣтописца, Чаплинскій былъ около того времени пойманъ казаками и казненъ Хмельницкимъ ⁽²²⁾; но по современнымъ актамъ видно, что онъ былъ живъ ⁽²³⁾.

Въ Литвѣ борьба съ русскимъ народомъ не прекратилась отступленіемъ Хмельницкаго: съ ожесточеніемъ рѣзались противъ пановъ литовскіе крестьяне, но неудачно. Въ декабрѣ, Горкуша, бывший до того вре-

---

(19) «Diar. Miastkowsk. Zbiór pamiętników o dawnęj Polsce.» VI.

(20) «Лѣтоп. самов.» 12. — «Истор. о през. бр.»

(21) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 339.

(22) «Лѣтоп. Велич.» I. 64.

(23) «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 322.

ени въ Березинѣ, напалъ на Быховъ, дважды хотѣлъ взять его штурмомъ и дважды былъ отбитъ. Онъ отступилъ; но Янъ Паць преслѣдовалъ его и, достигнувъ у поповой горы — зámка, который былъ удобнымъ мѣстомъ для составленія загоновъ, разбилъ наголову. Кривошапка и Мыкулицкій шли, съ своими загонами, на выручку Горкуши; но услышавъ о несчастіи, ушли въ Бабиневици. Паць отправилъ отрядъ выгнать ихъ оттуда. Хлопы разбѣжались частью въ лѣсъ, а частью въ Стародубъ. Милоковскій, Ждановичъ и Горскій погнались за ними, имѣли на дорогѣ нѣсколько стычекъ, возвратили нѣсколькихъ плѣнныхъ дворянъ и дворянокъ, и достигли Стародуба. Стародубовцы просили пощады, увѣряли, что тѣ, которые воевали въ Литвѣ, ушли въ Мглинъ,

между собою бревна, съ большимъ усиліемъ овладѣли валомъ и ворвались въ городъ. Упорство русскихъ приводило въ изумленіе непріятелей: они зашли въ домахъ и стрѣляли изъ нихъ; городъ былъ зажженъ; русскіе продолжали бить враговъ среди пылавшихъ строеній, убиваемые падающими на нихъ крышами и стропилами. Самъ Михненко былъ схваченъ и сброшенъ съ башни. Другой предводитель, неизвѣстный по имени, былъ счастливѣе: онъ успѣлъ выбѣжать изъ развалинъ Мозыря и наткнулся на непріятельскій отрядъ; какой-то жолнеръ схватилъ его, но поскользнулся, и казакъ, въ свою очередь, схватилъ его и умчалъ съ собою.

Отъ Мозыря Радзивиллъ отправился къ Бобруйску и неожиданно окружилъ его. Мѣщане просили пощады; русскіе священники умоляли Радзивилла о милосердіи. «Хотя (говорить современникъ) князь зналъ хорошо причину такого смиренія, однако рассудилъ, что истребленіе мѣщанъ будетъ вредно государству, а мятежа не уничтожить, и обѣщалъ мѣщанамъ цѣлость жизни и имущества, если только они всѣ, по одиночкѣ, выйдутъ за ограду города, выдадутъ знамена и начальниковъ возмущенія со всѣми, кто участвовалъ въ мужичьемъ возстаніи. Они согласились, и тогда народъ вышелъ толпою, дрожа отъ страха. Мятежники зажгли башни и, защищаясь, погибли въ пламени города, ихъ предавшаго;

начальникъ бросился въ воду, но его вытащили, привели къ гетману и посадили на колъ. Всѣ зачинщики были, подобно ему, посажены на колъ, а другимъ, кого только обвиняли въ участіи въ бунтѣ, били руки. Таково было положеніе дѣлъ въ Литвѣ конца февраля (25).

ГЛАВА VI.

Положеніе Украины. — Сношеніе съ Крымомъ, Турціею, Молдавіею, Трансильваніею, Московіею. — Польскіе комиссары въ Переяславѣ.

Въ—теченіе девяти мѣсяцевъ, 1648 года, Украина измѣнилась такъ, какъ не измѣнялась впродолженіе вѣковъ: польскій аристократическій порядокъ рушился, сословія перемѣшались и слились въ понятіи русскаго и казака; связь, соединившая Украину Польшею, была, повидимому, разорвана; но переворотъ оставался неконченнымъ: еще кипѣло броженіе, и кто могъ отгадать, чтó изъ него выйдетъ? Сосѣднія державы, которыя находились съ Польшею во враждѣ, искали тогда своихъ выгодъ въ связи съ Україною.

Крымское царство могло много выиграть отъ этого переворота. И Московія ⁽¹⁾ и Польша, страны, не-

---

(1) Слова: Русь, Россія, русское государство, русскій — могутъ относиться равномѣрно какъ къ тому государству, которое было подъ управленіемъ царей, имѣвшихъ свою столицу въ Москвѣ, такъ и къ южному

разннныя между собою, обѣ испытывали .
му татарскихъ полчищъ. Но отважные казаки,
а границѣ и Московіи и Польши, защищали,
е зная того, и ту и другую, и не допускали
аръ пользоваться раздорами христіанъ, ибо ои
тановили между собою обѣтъ охранять вѣру
олько не допускали мухаммеданъ вторгаться
Московію и Польшу, но еще не давали тат
окоя и въ ихъ собственныхъ жилищахъ. Т
ти заклятые враги сами братались съ крым
скали помощи. Для Крыма была двойная въ
таринные враги мирились съ татарами и вст
ь ними въ союзъ; слѣдовательно, Крымъ осе
ался отъ главнаго препятствія къ грабежамъ;
нцы открывали крымцамъ путь въ Польшу;

стовый походъ противъ турокъ, Польша всегда была первая держава, готовая пристать къ нему безкорыстно, изъ одной любви къ христіанству. Намѣреніе Владислава, возбуждавшаго къ войнѣ противъ невѣрныхъ и своихъ подданныхъ, и чужія державы, естественно должно было усугубить вражду турокъ къ полякамъ. Турція, соединяясь съ казаками, могла отомстить за все. Притомъ казаки издавна были самыми безпокойными врагами мухаммеданской державы: когда другіе христіане угрожали имъ только приготовленіями, воззваніями одни къ другимъ, казаки вели съ турками непрерывную крестовую войну, о какой только мечтали европейцы. Туркамъ представлялся случай сдѣлать изъ отчаянныхъ враговъ себѣ союзниковъ и даже подчинить ихъ своей власти.

Мы видѣли, что Исламъ—Гирей, хотя принялъ участіе въ казакахъ, но не рѣшался формально воевать противъ поляковъ. Но когда первое дѣло было удачно, и Хмельницкій отослалъ въ Крымъ плѣнниковъ, ханъ послалъ въ Польшу требованіе, чтобъ отдали ему дань за четыре года сполна — и татары оставятъ казаковъ, а въ противномъ случаѣ, если дань не будетъ заплачена, въ теченіе сорока дней, поляки должны ожидать его со всею ордою ⁽²⁾. Примасть, пра-

---

⁽²⁾ «Памятн. кіевск. комм.» I. 3: 77.

итель по случаю междуцарствія, отвѣчалъ, что Польша не можетъ удовлетворить хана немедленно, чрезъ двѣ недѣли, соберется сеймъ, на которомъ будутъ обсуждаться о средствахъ выплатить жалованье войскамъ, которое поляки не хотѣли называть данью, и хотя у нихъ не имѣли войска, однако увѣряли хана, что въ случаѣ нападенія, не найдеть ихъ неготовыми. Между-тѣмъ, правитель отправилъ въ Константинополь посломъ пана Жебровскаго (4) къ визирю Мехмедъ-Пашѣ и жаловался на Исламъ-Гирея; указавъ на совершенномъ благорасположеніи Польши въ отношеніи къ Турціи, и просилъ, именемъ султана, низложить Исламъ-Гирея, какъ непокорнаго своему властелину, посредствомъ этого посольства, при пособіи турецкаго посла. Польша стала было обезопас

шенъ султаномъ, подъ именемъ Мухаммеда IV, а капудан-паша, Кападжиларъ, овладѣлъ правленіемъ. Исламъ-Гирей воспѣшилъ съ нимъ сблизиться и представлялъ, что мурзы его не выдадутъ плѣнниковъ польскихъ, потому-что у поляковъ есть въ плѣну татары (5). Визирь, дѣйствуя въ духѣ, противномъ прежнему правительству, задумалъ лучше воспользоваться переворотомъ въ Украинѣ, для пріобрѣтенія себѣ выгодъ, и позволилъ Исламъ-Гирею поступать какъ угодно. И такъ, крымскій ханъ сдѣлался отъявленнымъ союзникомъ Хмельницкаго, ибо, съ одной стороны, былъ обезпеченъ успѣхами Хмельницкаго, а съ другой, увѣренъ, что турецкое правительство не станетъ ему мѣшать. Хмельницкій наблюдалъ за дипломатическими дѣлами очень-искусно и, еще не выходя подъ Пиляву, отправилъ въ Константинополь съ самыми льстивыми предложеніями кропивенскаго полковника, Джеджалыка, природнаго татарина, знавшаго восточные языки (6). Посольство это было успѣшно.

По пріѣздѣ Хмельницкаго въ Переяславль, прибылъ къ нему изъ Турціи Джеджалыкъ и съ нимъ посланникъ турецкій, Ага-Османъ (7). Визирь из-

---

(5) «Histor. ab exc. Wlad. IV.» 21.

(6) «Annal. Polon. Clim.» I, 101.

(7) «Annal. Polon. Clim.» I, 106.

объяснял, что самое правительство турецкое будет помогать Хмельницкому, и уже давно приказано выступить на помощь казакамъ съ ордою, а венгерскій паша пришлетъ турецкій отрядъ съ стороны. Хмельницкій постановилъ такой договоръ, что турки будутъ ему помогать — и онъ окупитъ значительную часть польскаго королевства отъ Дуная до Люблина (8), а Украина будетъ особаго Речью-Посполитою (9). Казацкій предводитель боялся ласкать турокъ обѣщаніемъ, что казаки будутъ находиться подъ покровительствомъ Турціи и Крымскіи анники (10). Джеджалыкъ выхвалялъ правление турецкое и рассказывалъ, что христіане, находясь подъ властью султана, живутъ счастливо. Въ заключеніе вѣчнаго согласія и дружбы турокъ

города и помогать туркамъ противъ разбоевъ, наносимыхъ донскими казаками (11).

Прислали къ Хмельницкому пословъ господаи Молдавіи и Валахія (12). Эти страны искали національной независимости и, по своему положенію, колебались между Турціею и Польшею. Обѣ державы издавна спорили за право леннаго господства надъ волохами, а потому господаи необходимо должны были участвовать въ дѣлѣ Украины. Съ одной стороны, казаки были страшны для волоховъ, потому-что заключили союзъ съ турками, отдавали туркамъ польскія земли, лежащія на сѣверѣ отъ волошской земли, и, такимъ-образомъ, предавали волоховъ возможности быть совершенно поработченными; съ другой, — они могли быть полезны для нихъ, и, при совокупномъ дѣйствіи, взаимно утвердить общую независимость. Когда Хмельницкій поднялъ знамя возстанія, молдавскимъ господаремъ былъ Василій Липула, или Лупула, достигшій власти кознями и преступленіями; власть его была ограничена вліяніемъ бояръ, отъ которыхъ онъ каждый день ожидалъ заговоровъ, и, съ своей стороны, употреблялъ всякія средства, чтобъ унижить аристократію. Сверхъ-того, какой-то претендентъ въ то время оспаривалъ у Лупулы престолъ: Лупула

---

(11) «Собр. госуд. грам. и дог.» III. 44.

(12) «Лѣтоп. самов.» 13.

просилъ содѣйствія у казаковъ. Хмельницкій ялъ ласково посольство и отправилъ въ Молдавію тридцать казаковъ, подъ начальствомъ своего сына, Якова, и тугай-бееву орду, а между прочимъ хотѣлся извлечь пользу для себя. У молдавскаго господаря были двѣ дочери: старшая была замужемъ за княземъ Радзивилломъ; другая, Домна, или Доминда, ⁽¹³⁾ оставалась въ дѣвицахъ и славилась красотою. Хмельницкій изъявилъ послу желаніе пожениться на дочери господаря. Домна была выдана за сына для сына молдавскую принцессу ⁽¹⁴⁾.

Съюзъ съ казаками искалъ трансильванскій князь Ракоци. Подобно тому, какъ украинскіе гетманы хотѣли доставить независимость южной-Руси, Ракоци хотѣлъ получить отъ Польши, въ крайней-мѣрѣ, удѣльную, на счетъ Польши, сандражскую князь оспаривалъ свое владѣніе отъ пр

что Хмельницкій болѣе всего содѣйствовалъ вступленію на престолъ Іоанна Казимира. Посланникъ Ракочи предлагалъ Хмельницкому вступить въ союзъ съ его государемъ и двинуться, весною, съ казаками на Варшаву въ то время, какъ венгерцы нападутъ на Краковъ, и такимъ-образомъ обѣ столицы могутъ быть покорены въ одно время союзниками. «Если мой государь (говорилъ посолъ) получитъ корону польскую, то не забудетъ казаковъ и окажетъ имъ большую благодарность. Въ его царствованіе русская вѣра будетъ пользоваться одинакими правами съ римско-католическою, а гетманъ будетъ удѣльнымъ государемъ Украины и независимымъ владѣтелемъ Кіева». Мало могло выйти хорошаго для Украины изъ союза съ венгерцами. Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, которымъ венгерцы были всегда врагами, ни одинъ не заключилъ въ себѣ столько элементовъ, противныхъ венгерской національности, какъ русскій.

Наконецъ явились къ Хмельницкому послы Алексѣя Михайловича, московскаго царя. При началѣ украинскаго возстанія, Хмельницкій получилъ извѣстіе, что на границѣ московскаго государства собирается войско. Съ безпокойствомъ спрашивалъ казацкій предводитель воеводу московскаго, что значитъ такое вооруженіе. «Государь (отвѣчалъ воевода Пещеевъ) услышалъ, что крымцы хотятъ сдѣлать набѣгъ, а

потому приготовляетъ войско для обороны». Опасаясь, чтобъ приготовленія эти не обратили противъ него, какъ союзника крымцевъ, Хмельницкій отправилъ къ царю посольство, препроводивъ ему присланное отъ Киселя письмо, напоминая о несправедливости, какія въ недавнія времена перпѣла Русь московская отъ поляковъ, указывая, что поляки владѣютъ Сѣверциною и Смоленскими царскими землями, и убѣждалъ Алексея Михайловича воспользоваться печальнымъ состояніемъ Польши, чтобъ возвратить наслѣдіе отцовъ своихъ. Вслѣдствіе этого обращенія Хмельницкаго къ царю, присланы были изъ Москвы въ Переяславъ два посла ⁽¹⁷⁾, которые привезли гетману въ подарокъ соболя мѣха и ласковое слово его царя.

увидѣлъ себя окруженнымъ послами владѣтельныхъ особъ; но онъ зналъ, что обязанъ всѣмъ русскому народу, и потому, среди величія, показывалъ себя человѣкомъ чисто-народнымъ. Въ обращеніи съ полами, окруженный своими полковниками, казацкій предводитель сохранялъ не только простоту, но и грубость казацкой бесѣды. Онъ подчивалъ ихъ изъ золотыхъ кубковъ простою горѣлкою, самъ набивалъ для нихъ трубки, а жена его, одѣтая въ драгоценныя убранства, «*табаку мужу своему въ черенку растирала*» (19). Послы были удивлены братскимъ и грубымъ обхожденіемъ полковниковъ съ своимъ начальникомъ. Московскій посолъ, человѣкъ почтенный и обходительный (по замѣчанію современнаго польскаго дворянина), часто принужденъ былъ опускать въ землю глаза. Несмотря на радушный приемъ, оказанный Хмельницкимъ послу Ракочи, аристократа венгерскаго возмущали грубые возгласы и степныя манеры казаковъ. Говорятъ, что онъ тогда же потихоньку вымолвилъ по-латинѣ: *Poenitet me ad istas bestias crudeles venisse* (20).

Недоставало польскихъ комиссаровъ, а Хмельницкій дождался ихъ болѣе мѣсяца: ему хотѣлось показать передъ чужеземными послами, какъ предста-

---

(19) «Истор. о през. бр.».

(20) «Diar. Miastk.»

тели Речи-Посполитой, недавно-презиравшие
въ, какъ рабовъ своихъ, будутъ просить у
щадя. Еще въ декабрь, король, по согласію
наторами, нарядилъ комиссаровъ для заключенія
договоровъ съ казаками: сенатора Киселя, старшего
землемѣрителемъ, хорунжимъ новгородсѣверскимъ,
старшимъ челоуѣкомъ русской вѣры, князя Четвертинскаго,
Андрея Мясковскаго и нѣкоторыхъ дружинниковъ.
Онъ поручилъ имъ объявить казакамъ свое
рѣшеніе, вручить Хмельницкому знаки гетманскаго
достоинства и, выслушавъ просьбы казаковъ, заключить
договоръ съ ними условія.

«Не слѣдовало бы (говорилъ тогда король), не
идти въ жечь у Богдана мельницы, срамить
убивать его сына» (21). Послы выѣхали изъ

разоренный костелъ, либо обгорѣлые пни панскихъ дворовъ; не разъ острѣчали они груды шляхетскихъ и жидовскихъ труповъ. Когда они проѣзжали черезъ русскія села, ихъ встрѣчали толпы народа, бранили ихъ, смѣялись надъ ними, и съ трудомъ разгоняли буйную чернь вооруженные казаки. На-силу они могли добыть себѣ корму для лошадей, и то за дорогую цѣну: снопъ сѣна стоилъ тогда шесть флориновъ. Подѣхавъ къ Кіеву, комиссары получили пріемъ повѣжливѣе: къ нимъ выѣхали русскіе духовные: митрополитъ и архимандритъ печерскій съ знатнымъ священствомъ, привѣтствовали ихъ, какъ вѣстниковъ мира, и увезли съ собою въ городъ, гдѣ, по извѣстію современника Мясковскаго, Кисель имѣлъ секретный разговоръ съ митрополитомъ. Высшее духовенство православное, въ дѣлѣ народнаго возстанія, имѣло въ виду единственно вопросъ о вѣрѣ, а потому съ равнымъ участіемъ принимало и пановъ православной религіи, какъ и казаковъ, и ни мало не раздѣляло ненависти народа противъ пановъ, которая была важнѣйшею причиною украинскаго возстанія.

Въ пятницу, 9-го февраля, прибыли комиссары въ Переяславль. Хмельницкій выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу съ полковниками и сотниками; предъ нимъ несли бунчуки и красное знамя войска запорожекаго, какъ-будто въ намекъ дворянамъ, которые привозили

акіе же знаки отъ короля, что онъ уже и безъ королевскаго соизволенія пользуется, гетманскимъ воинствомъ по избранію народа. Послѣ нѣсколькихъ привѣтствій, онъ сѣлъ по лѣвую руку воеводѣ, а другіе сидѣли съ нимъ саняхъ. Когда они вѣзжали въ городъ, вдругъ изъ двадцати пушекъ выпалили въ одскомъ валу.

Коммиссары приглашены были тотчасъ на свиданіе къ казацкому предводителю, гдѣ застали чуждыхъ пословъ. Молодая жена Хмельницкаго угрюмаго старика носила видъ патриархальности. «Ссора семейная (говорилъ Хмельницкій); Богъ да все кончится хорошо; мы помиримся, а жинки пригрозятъ намъ борщомъ, и мы заѣдимъ и запьемъ и не имѣемъ ния несогласія» ⁽²²⁾.

что здѣсь нѣтъ такого дома, гдѣ бы могли помѣститься полковники и казаки.

Коммиссары оскорбились этимъ.

— Ясное дѣло (говорили между собою молодые дворяне), что Хмельницкій хочетъ унижить насъ предъ чужеземными послами и передъ всею чернью. Это обида Речи-Посполитой!

— Нельзя противиться (возразилъ старикъ Кисель): мы въ рукахъ казаковъ. Не спорьте, господа, о мѣстѣ, чтобъ намъ не испортить всего дѣла.

10-го февраля, назначенъ былъ день для аудіенціи. Часовъ въ двѣнадцать утра, вышли послы на площадь. Хмельницкій стоялъ въ богатомъ соболѣемъ кобенякѣ, покрытомъ матерією кирпичнаго цвѣта. Гетманъ былъ прикрытъ бунчуками. Вокругъ него полковники, каждый съ своею булавою, и всѣ старшины. Народъ и простые казаки толпились на улицѣ и на крышахъ домовъ. Были здѣсь и чужеземные послы. Когда коммиссары появились, загремѣли бубны и трубы, Кисель подошелъ къ Хмельницкому, неся въ одной рукѣ королевскую грамоту, а въ другой булаву, осыпанную сапфирами.

— Его величество (началъ онъ): посылаетъ ясно-вельможному гетману и всему войску запорожскому свою королевскую милость.

Это былъ приступъ приготовленной рѣчи. Одинъ изъ полковниковъ перебилъ его словами:

— Корбль, якъ корбль, алé вы королеveníта, (и много, и наброи́лысте, и ты, Киселю, кисть, стей нашихъ, одцепився и приставъ до ляхи Хмельницкій приказалъ ему замолчать. Помазавою, полковникъ отошелъ съ негодованіемъ. Тогда воевода подалъ ему граммату на гербово и булаву, а хорунжі́й новгородсверскій, Яковъ Кисель, поднесъ красное знамя съ изображеніемъ бѣлаго орла и съ подписью Johannes Casirer. Хмельницкій принялъ и поблагодарилъ. Граммата была прочитана всенародно ⁽²³⁾. Но вдругъ раздался голоса :

— На вищо вы, ляхи, принесли намъ си цаци, даемъ мы васъ; хочете упьять насъ у неволю врати!

— Я придумавъ бѣвъ що-сь сказаты панамъ, а вонѣ одвѣтъ у мене зъ головы выбылы!

Потомъ онъ обратился къ панамъ и сказалъ:

— А що сталося, те сталося, треба то злѣму часу приписаты.

Сказавъ это, онъ пригласилъ комиссаровъ на обѣдъ.

Предъ обѣдомъ, Кисель хотѣлъ докончить свою рѣчь, которую прервали казаки на площади.

— Ваша вельможность (говорилъ онъ) принимаете отъ короля большіе знаки благоволенія. Его величество прощаетъ васъ и отпускаетъ навсегда всѣ прежніе ваши проступки, общаетъ старинную вольность греческой религіи, умноженіе казацкаго реестроваго войска и возстановленіе прежнихъ правъ и преимуществъ войску запорожскому, а вамъ даруетъ начальство надъ войскомъ. Его величество надѣется, что вы, какъ вѣрный слуга и подданный, употребите, съ своей стороны, все стараніе, чтобъ остановить дальнѣйшія смуты и кровопролитія, будете внушать крестьянамъ повиновеніе и немедленно приступите къ переговорамъ съ нами, комиссарами его королевскаго величества и Речи-Посполитой.

Хмельницкій отвѣчалъ:

— Благодарю его королевское величество за милость, оказанную чрезъ вашихъ милостей; благодарю за врученіе команды надъ войскомъ и за прощеніе

о ихъ проступковъ, за все нижайше благодарю! Но то касается комиссіи, то трудно теперь начать переговоры: войско не собрано, полковники и старшины далеко, а безъ нихъ я не могу и не смѣю ничего дѣлать.

За обѣдомъ разговоръ сталъ живѣе.

— Идетъ дѣло о здоровьи моемъ (сказалъ Хмельницкій), потому-что я не получилъ удовлетворенія отъ Чаплинскаго и Вишневецкаго; надобно непременно, чтобъ одинъ былъ мнѣ выданъ, а другой названъ: отъ нихъ вся причина кровопролитія и смуты. Виновать и панъ краковскій (Потоцкій), зачѣмъ меня выдалъ, когда я унесъ душу въ днѣпровскія ущелья; а онъ получилъ свое. Виновать и панъ хорунжіи онецпольскій за то, что у меня похитилъ отчину,

«а Радзивиллу написалъ: если онъ одному изъ хри-
«стіанъ такое сдѣлаеть, то я тоже сдѣлаю четыремъ-
«стамъ плѣнникамъ польскимъ, которыхъ у меня мно-
«го, и заплачу за свое».

Ксендзъ кармелить Лентовскій, прїѣхавшій съ ком-
миссарами, замѣтилъ:

— Ваша вельможность! быть можетъ, вѣсти эти
изъ Литвы не совсѣмъ вѣрны.

Тогда Вешнякъ, черкасскій полковникъ, крикнулъ
на него:

— Мовчы, по́пе! твоё-то діло намъ то задава́ты?
Ходы, по́пе, на двірѣ: научу́ я тамъ тебѣ якъ за-
поробжськихъ полко́вныкивъ шанова́ты!

Онъ вышелъ изъ комнаты. Очевидецъ—шляхтичъ
увѣряеть, что Вешнякъ ударилъ бы ксендза булавою,
еслибъ близко сидѣлъ.

Таково было первое свиданіе.

Хмельницкій горячился болѣе-и-болѣе, и напрасно
витіеватый Кисель хотѣлъ смягчить его вѣжливостя-
ми и комплиментами: полковники, по замѣчанію оче-
видцевъ, шипѣли, какъ-будто гадины какія-нибудь въ
болотѣ. Выслушавъ множество оскорбительныхъ вы-
раженій, комиссары разѣхались. Воевода просилъ
Хмельницкаго на слѣдующій день къ себѣ обѣдать.

На другой день, 11-го февраля, было второе во-
скресенье великаго поста. Народъ пьянствовалъ, и
комиссары, отъ-нечего-дѣлать, пошли глядѣть по

роду. Они пошли въ церковь, гдѣ хотѣли по
итъ съ московскимъ посломъ, но казаки допу
къ только обмѣняться съ нимъ комплиментами
шли въ бывшій костелъ іезуитскаго коллег
е было разорено, перебито, алтари опроки
обы открыты; по надписи одного изъ гробовъ
е было тѣла, паны узнали, что тамъ покоится
нователя коллегіума, Луки Жолкевскаго. «С
валеръ, достойный вѣчной памяти! (воскликали
и надъ тобою такое поруганіе, когда ты былъ
роста переяславскій, воевода брацлавскій!»
Долго ждалъ къ себѣ Хмельницкаго Кисель.
цкій предводитель пріѣхалъ уже вечеромъ, не
ьяный, въ-сопровожденіи нѣсколькихъ полковни
кже какъ и онъ, не въ трезвомъ видѣ. Нач

Какой-то панъ Позовскій замѣтилъ ему:

— Ваша вельможность не должны забывать, что, незадолго до этого времени, вы были близки къ смерти.

— Смѣешь ты мини то казаты! закричалъ Хмельницкій: — до шибаныци недалеко!

Хмельницкій, вдоволь натѣшившись надъ панами, уѣхалъ ночью на новую пирушку съ вольными товарищами.

На другой день, поутру, воевода отправилъ къ гетману своего племянника и князя Четвертинскаго испросить дозволенія начать переговоры. Они застали гетмана за бесѣдою съ полковниками и старшинами, На столѣ стояла горѣлка. Казаки отправляли ракочіева посла.

«Завтра буде справа и росправа (закричалъ Хмельницкій), завтра: бо я теперъ пѣнный, венгерскаго посла одправую, та коротко мовлю: зъ теи коммисси ничого не буде; война мусить у тыхъ трѣхъ або чотырѣхъ недѣляхъ початыся: выверну васъ усихъ, ляхивъ, до горы ногамы и потопчу такъ, що будете пидъ моймы ногамы, а напоследокъ васъ царѣви турецькому въ неволю отдамъ. Король королемъ буде, щобъ король стынавъ шляхту и дѣкы и князи, абы вѣльный бувъ собі. Согришыть князь — урижь ему шю; согришыть козакъ — и ему тежь учыныты: отъ буде правда! Я хоть собі лыхый малый человекъ, але мині такъ Богъ давъ, що я теперъ едыновладный самодержецъ руській. Король не хоче

*

оролѣмъ вѣльнымъ бѣты, якъ ся ему выдыть. Ска-
зѣть се пѣну воѣводи и коммиссарамъ. Страхѣте
енѣ шведами — и ти мои бѣдутъ, а хочъ бы и не
акъ, хочъ бы ихъ було пять-сѣтъ тысячъ — не
одужаютъ вони рѣськои запорбжськои и татарськои
бѣчи. Зъ тымъ и йдите: зѣвтра справа й росправа.»
Дворяне не нашлись отвѣчать на такую казацкую
сѣчь и вышли прочъ.

Обхожденіе Хмельницкаго приводило коммиссаровъ
къ отчаянію. Они не надѣялись болѣе на заключеніе
мира и думали только выхлопотать возвращеніе плѣн-
ковъ, которыхъ Хмельницкій приказалъ—было при-
ести съ тѣмъ, чтобъ выдать коммиссарамъ.

23-го февраля, воевода снова отправился къ Хмель-
ницкому съ коммиссарами. Последній разъ пытался

зацкаго будетъ пятнадцать, двадцать тысячъ, сколько вамъ угодно; если жъ казаки непремѣнно хотятъ воевать, пусть лучше идутъ на поганыхъ, а не на христіанъ; король будетъ вамъ благодаренъ, если вы пойдете за границу.

Хмельницкій отвѣчалъ:

— Шкодà говоріты! Бувъ часъ трахтовáты зо мнбю, колы менé Потóцьки ганялы за Днипрóмъ, и на Днипри бувъ часъ, и пислѣ жовтоводськои, и пислѣ кóрсунськои йграшки, и пислѣ Пилявецъ, и пидъ Константíновымъ, и на остáтокъ пидъ Замóстьемъ, и колы я зъ Замóстья ишóвъ шйсть недиль до Кіéва, а теперъ ужé часу не мáешь: теперъ ужé я доканавъ тè, объ чймъ и не мýслывъ — докажý ще и тé, що умýслывъ. Выбью зъ ляцькои невблѣ народъ рýській весь. Спершу я воювавъ за свою шкбду та кривду, теперъ воёвáтыму за віру православную нашу. Допомóже минѣ усѣ чернь по Люблѣнъ и по Краковъ, а я одъ неи не отступлю, бо то перва порука наша, бйсте хлóпивъ не знеслы, та у козаківъ невдàрили. Двисти, трйста тýсячъ свойхъ матыму; орда усѣ стоить на Югáби, ногáйци на Саврáни, блýзьки менé Тугай-Бей, братъ мій, душá моя, едýнный сокіль на світи, готовъ все учыныты що я схóчу; вишня наша козáцька пріязнь, котóрои свить не розірве. За гряныцю войнóю не пидý; на тýрки и тáтары шáбли не пиднимý: буде зъ мéне и

Подóли, Волины; дóсить достáтку въ кня-
земъ по Хѣлмъ, по Львóвъ и Гáличъ. А
дѣ Вѣслою, повѣдаю дальнишимъ ляхамъ:
кы! мовчѣть, ляхы! Дѣкивъ, князѣвъ тудѣ
бѣдутъ за Вѣслою кричáты, я ихъ пѣвне
йдѣ; не позостáнется ни óдного князя,
ка на Украини, а хочеть ли котóрый зѣ
а йсти, нехáй же вѣську запорóбжьскому
бѣде, а на короля не брыкá.

оти слова, гетманъ вскакиваль съ мѣста,
ами, рваль на себѣ волосы. «Такъ разъ-
самѣчали потомъ комиссары), съ такою
ричаль, что мы, слушая, подереветѣли».
ики поддерживали своего предводителя:
мынѣлы ти часѣ, колѣ насъ сидѣлы ляхы
людьмы, булы намъ страшнѣ драгѣнами;
не боимó, низналы мы пидѣ Пылявцями,
нетѣ ляхы, що булы колысь, та былы
та тѣрки, та татары, се вже не Жолкѣвски,
чы, не Конецпóльски, не Хмилѣцьки, се
и та Заенчѣвськи, дѣты узализо поубѣ-

жинкою моею давъ мині шлюбъ и грихы мои розришывъ, хочъ я сѣго не сподивався: винъ мині велыть кинчаты ляхивъ: якъ же мині ёго не слухаты, такѣго велыкого старшого, головы нашого, гостя любого? Уже я полки обиславъ, щобъ коней кормылы, у дорѣгу готѣви булы безъ возывъ, безъ гарматъ: знайдѣ я тѣ у ляхивъ! А хтѣбъ зъ козакывъ узывъ хоть одынъ вйзъ на войнѣ, кажѣ ёму гѣлову сняты; не возымѣ и самъ жѣднои колысы зъ собѣю, хыбѣ юки та саквы.

«*Ни рации, ни персвази* (говоритъ очевидецъ), «ничто не помогало. Послѣ такой пріятельской бесѣды, «да вдобавокъ послѣ *сквернаго обѣда*, комиссары разошлись».

Прошелъ еще день. Комиссары стали побаиваться не только за плѣнниковъ, но и за самихъ себя. Хмельницкій отправилъ пословъ московскаго и венгерскаго, одаривъ ихъ богато; польскіе комиссары оставались какъ-бы въ неволѣ, терпя отъ пьяныхъ мужиковъ оскорбленія и угрозы подъ окнами своихъ квартиръ. «Треба булѣбъ сыхъ панывъ облупыты, та «въ Кудакъ видослаты!» кричала чернь. Комиссары еще разъ обратились къ гетману.

Но, къ удивленію комиссаровъ, имъ сказали, что Хмельницкій не велѣлъ ихъ допускать къ себѣ. Хмельницкій совѣтовался со старшинами, съ какимъ отвѣтомъ отпустить комиссаровъ.

«Теперь, вѣрно, (говорили въ страхѣ комиссiонеры) составляется безбожный совѣтъ: или утѣшиться, или отослать въ Кодакъ».

Когда они обратились къ Выговскому, надѣясь на помощь самъ, какъ дворянинъ по происхожденiю, знаясь за лица одного съ нимъ сословія. Выговскій хотѣлъ имъ подождать, чтобъ не гнѣвить гетмана. Черезъ нѣсколько часовъ, пригласили комиссiонеровъ къ гетману. Выговскій исходатайствовалъ имъ аудиенцію. Смѣлѣе всѣхъ показалъ себя Мясковскій. — Чтѣ это значить, панъ гетманъ заповѣдалъ онъ: — для чего вы безъ отвѣта дерзаете присылать королевскихъ пословъ, будто въ шляху? Миръ ли вамъ — пусть будетъ намъ извѣстно; отпущены ли вы — и у невѣрныхъ въ неволю не берутъ пословъ».

«5) Войско запорожское по всей Украины при своих вольностях давних да будеть.

«6) Гетманъ казацкій до самого маестату королевського нехай належить.

«7) Жиды зъ усіеи Украины заразъ нехай выступяють.

«8) Іеремія Вишневецкій рейментарства надъ войскомъ нехай не иміеть никогда.»

Прочитавъ эти пункты, комиссары пожимали плечами и, поглядывая другъ на друга, не знали, что начинать. Наконецъ, воевода началъ снова разговоръ.

— Здѣсь не все означено, сказалъ онъ: — король не будетъ знать, сколько желаете имѣть войска: напишите число реестровыхъ казаковъ.

— На що ихъ писаты? отвѣчалъ Хмельницкій: — бѣде ихъ стильки, скільки я схочу!

— Ваша милость, сказалъ Мясковскій: — по крайней-мѣрѣ, не откажите отдать королю его слугъ, вашихъ плѣнниковъ!

— То рѣчь завойвана. Нехай король не дѣлае, отвѣчалъ гетманъ.

— Но и невѣрные, сказалъ Мясковскій: — отпускають плѣнниковъ. Мнѣ самому, девять лѣтъ назадъ, въ Константинополѣ, султанъ Ибрагимъ отпустилъ, на имя короля, нѣсколько сотъ плѣнныхъ изъ галеръ и своего серала. Ваша милость, панъ гетманъ, будучи поданнымъ и слугою его величества короля,

деживалъ его булавою. Казакъ отвергнулъ пред-
вѣдѣніе пана, и, «слава Богу, говорили поляки, что
выявилъ секрета, а то бѣ они всѣ пропали». Одна-
ко по всему видно, что слухъ объ этомъ распро-
странился по городу, потому-что вечеромъ были раз-
рушены сторожа по валамъ, и народъ утопилъ нѣ-
сколько слугъ изъ свиты Киселя, а многіе изъ нихъ
от страха перешли къ казакамъ.

Въ 6-го числа, собираясь къ отъѣзду, послы отпра-
вились къ Хмельницкому сказать, что желаютъ съ нимъ
поговорить.

Гетманъ пригласилъ ихъ къ себѣ.

Въ 7-го числа, по случаю подагрическаго припадка, ко-
торый съ нимъ случился ночью, съ трудомъ могъ
встать на ноги; его посадили на сани и повезли во
дворецъ, гдѣ онъ не входилъ въ покои. Хмельницкій

— Ваша милость. сказалъ онъ: — соглашаетесь ли, наконецъ, заключить трактатъ?

Хмельницкій отвѣчалъ:

— Я уже сказалъ, что теперъ нельзя: полки не собраны, да притомъ голодъ; комиссія отложится до зеленыхъ святокъ, когда будетъ трава, чтобъ было чѣмъ пасти лошадей, а до того времени, чтобъ коронныя и литовскія войска не входили въ кievское воеводство. Границею между нами Горынь и Припеть; а отъ брацлавскаго и подольскаго воеводствъ по Каменець.

Коммиссары хотѣли еще перемѣнить эти условія и предложили ему свои, но Хмельницкій перечеркнулъ ихъ, и, такимъ образомъ, были въ тотъ день написаны условія перемирія, въ смыслѣ сказанныхъ Хмельницкимъ словъ, до зеленыхъ святокъ ⁽²⁴⁾.

По заключеніи трактата, Кисель проговорилъ Хмельницкому рѣчь:

«Не помышляешь ты, пане-гетмане войска запо-
рожскаго, о будущемъ, потому-что ослѣпленъ на-
стоящимъ; ты омраченъ нашими бѣдами и смотришь
только на свое счастье. Но счастье кому служить,
того горше оставляетъ; оно подобно стеклу прозрач-
ному, но хрупкому. Повѣрь, гетманъ, желаніе успѣ-

⁽²⁴⁾ См. перемирный трактатъ въ «Пам. кievск. комм.» I, 111, 61.

и жидаы, уцѣлѣвшіе во время смуть, желая убѣ-
ѣ въ Польшу, явились въ Кіевъ, думали при-
ѣ къ свитѣ воеводы, и услышавъ, что комис-
ѣ ѣдутъ мимо города, бросились за ними, чтобъ
догнать; но русскіе преслѣдовали ихъ и, пой-
ѣ, убивали. Нѣсколько ксендзовъ и монаховъ бы-
привезены къ св. Софіи; тамъ привязали ихъ,
го къ другому спиною, къ санямъ на морозѣ.
гихъ жидовъ ограбили и скалѣчили. Только убѣ-
нїя митрополита могли подѣйствовать на ожесто-
ныхъ кіевлянъ и спасти отъ смерти остальныхъ.
ѣдъ за ними, однако, гетманъ, для усмиренїя
орядковъ, не желая нарушить заключенное пере-
е, поставилъ въ Кіевъ и другихъ городахъ казац-
стражу, и бѣдные шляхтичи дышали свободнѣе,
все-таки, по замѣчанїю очевидца, страшились

ГЛАВА VII.

Сеймъ. — Три предводителя. — Походъ войска на Вольтъ. — Стычка съ вольтскими загонами. — Ополченіе Украины. — Прибытіе хана.

Въ то время, когда комиссары находились въ Украинѣ, въ Краковѣ, въ концѣ января, 1649 года, послѣ торжественнаго коронованія Іоанна-Казимира и присяги на сохраненіе свободы польскаго народа, собрался сеймъ. Главнымъ предметомъ совѣщаній была защита шляхетской націи отъ возстанія казаковъ и хлоповъ ⁽¹⁾. Но между депутатами возникло несогласіе: одни требовали нарядить судъ надъ предводителями пилявецкаго ополченія; другіе, подкупленные виновными за большія деньги, всѣми силами старались отклонить предложеніе. Король едва прекратилъ раздоръ и положилъ предать забвенію это дѣло по причинѣ обстоятельствъ ббльшей важности. Опредѣлили собрать 30,000 регулярнаго войска; назначили для поддержки его временной налогъ; въ случаѣ необходимости, сеймъ заранѣе далъ королю право собрать посполитое рушенъе.

Разсуждали и спорили, кому вручить начальство

---

(1) «Histor. ab exc. Wład. IV». 38.

войскомъ. Предъидущій сеймъ назначилъ региментаремъ (главнокомандующимъ) Вишневецкаго ; но, по нѣкимъ обстоятельствамъ, князь не могъ удержаться отъ этого достоинства. Иоаннъ-Казиміръ не любилъ быть еще принцемъ, а сдѣлавшись королемъ, болѣе сталъ недоволенъ имъ за то, что онъ, въ избраніи, держалъ сторону Ракочи ; князя подолжали даже въ тайныхъ сношеніяхъ съ венгерцами, въ пользу существующаго правленія. Придворные не любили его ; «они (замѣчаетъ лѣтописецъ) привыкли считать богатырямъ неблагодарностью» (2). Вредило ему и ожесточеніе противъ него русскихъ ; Хмельницкій ставилъ главнымъ условіемъ мира, чтобъ не было Вишневецкому начальства надъ войскомъ. Польскіе и литовскіе вѣнчаные паны называли его виновникомъ

еслибъ противъ ихъ желанія избранъ былъ гетманъ, стали бы выказывать свое неудовольствіе къ усугубленію бѣдствій отечества; притомъ существовала сильная партія въ пользу Потоцкаго и Калиновскаго, которые, по мнѣнію ихъ приверженцевъ, отнюдь не должны были терять своихъ званій. Поэтому король принялъ верховное начальство на себя; а въ видѣ его помощниковъ положили избрать снова трехъ предводителей. Это были: Фирлей, каштелянъ бельзскій, въ должности главнокомандующаго, Ландскоронскій и ученый Остророгъ. Фирлей былъ съдой старикъ, нечестолюбивый, кроткій человѣкъ, о которомъ говорили въ Польшѣ, что онъ медлилъ принимать почести даже и тогда, когда ему предлагали. Фамилія Фирлеевъ пользовалась такимъ добрымъ мнѣніемъ, что Сигизмундъ III называлъ ее самою благороднѣйшею въ Польшѣ. Самыя преклонныя лѣта его могли внушать уваженіе; своевольные паны устыдились бы противиться почтенному старцу. Притомъ, партія Потоцкаго была увѣрена, что онъ добровольно уступить свой санъ возвратившемуся изъ плѣна гетману. Всѣ эти обстоятельства руководили сеймомъ при его избраніи. Одно только многимъ не нравилось: онъ былъ реформатскаго исповѣданія (*).

(*) «*Histor. pan. Jan. Kaz.*» I. 28. — «*Histor. belli cosac. polon.*» 97—98. — «*Korona pols.*» II, 160.

сною, правительство польское получило отъ ком-
аровъ извѣстіе о неудачѣ комиссіи. «Отече-
въ опасности (извѣщали они); непріятельское
ко на-готовѣ; земля русская поднимается; ино-
ая помощь приходитъ къ казакамъ; нѣтъ надеж-
а прочный договоръ. Мы употребляли все, что
а намъ внушить любовь къ отечеству и вѣрность
ю, но увидѣли, что Хмельницкій думаетъ уже
казачествѣ, а о независимомъ владѣніи въ рус-
въ провинціяхъ, и хочетъ нахлынуть внутрь госу-
тва польскаго. Причиною тому какой-то патри-
іерусалимскій, который далъ ему титулъ князя
скаго и сравниваетъ его съ Константиномъ-Вели-
. Причиною тому также и посольство Ракочи.
жмы нѣтъ. Тугай-Бей уже владѣеть Савранью

Условія, предложенныя Хмельницкимъ, возбудили негодованіе въ сенатѣ; въ-особенности требованіе сорока тысячъ реестроваго войска казалось ни въ какомъ случаѣ невозможнымъ ⁽⁶⁾.

Поэтому приказано было предводителямъ идти съ войскомъ на Волынь. Число войска простиралось, по однимъ лѣтописцамъ, до 12,000, по другимъ до 10,000; по третьимъ — до 19,000 ⁽⁷⁾, а по инымъ только до 9000 ⁽⁸⁾. Но за то слугъ было гораздо больше, чѣмъ вдвое противъ этаго числа, ибо подъ Збаражемъ

⁽⁶⁾ «*Histor. ab exc. Wład. IV*», 40. — «Опис. Мал. Рос. и Укр.» 6.

⁽⁷⁾ «*Histor. panow. Jan. Kaz.*» 54. — «Крат. истор. опис. Мал. Росс.» II. — «Пов. о томъ, что случилось въ Украинѣ.» — «*Stor. delle guer. civ.*» 143—164.

⁽⁸⁾ «Кратк. опис. о каз. малор. нар.» 27. — «О мал. нар. и о запор.» 164. 9. — По извѣстіямъ современника Коховскаго, составъ польскаго войска былъ въ такомъ видѣ: вся армія раздѣлялась на пять дивизій: Фирлея, Ляндскоронскаго, Остророга и двѣ дивизіи Вишневецкаго, и Конецпольскаго, еще пока несоединившіяся съ первыми тремя. Дивизія Фирлея имѣла четыре гусарскія хоругви, принадлежавшія собственно лично панамъ, подъ управленіемъ довѣренныхъ офицеровъ, называемыхъ поручиками; восемь хоругвей панцерныхъ, также носившихъ имена пановъ; девять хоругвей драгунскихъ и десять ротъ конныхъ драгуновъ. Въ дивизіи Ляндскоронскаго было пять гусарскихъ хоругвей знатныхъ пановъ, подъ управленіемъ ихъ поручиковъ; де-

послѣ того насчитывали до 20,000 воевъ.
или годны къ битвѣ при случаѣ. Оно должно
стоять въ совершенной готовности къ битвѣ,
идти въ глубину Украины, согласно требов:
Хмельницкаго, и не начинать битвѣ съ каза:
всмотра на то, что Хмельницкій далъ слабу
вѣсту на привирательную комиссію и закл:
время не тринццной недѣли, загоны мяте:
коновъ завязали неправильную и кровопрол:
вину съ начала весны. 5-го марта, предво:
всего загона, Барсыло, взявъ Острогъ (9); п:

въ хоруговъ пинчерныхъ; четыре хоругви остр:

залъ четыреста челоуѣкъ мѣщанъ, вѣроятно, униатовъ и жидовъ, и прогналъ изъ имѣнїя владѣтельницу Анну-Алоизїю ⁽¹⁰⁾, дочь православнаго пана; внучка знаменитаго Константина, защитника православія, она приняла католичество: съ фанатическою ревностью преслѣдовала отеческую вѣру и навлекла на себя ненависть православныхъ. Другой загонъ напалъ на Корець; владѣтель его, Самуиль Корецкій, едва спасся; замокъ разграбили; шляхту и жидовъ перебили ⁽¹¹⁾. Полѣсье взбунтовалъ Кривоносенко, сынъ славнаго Максима, неменѣ отца кроваваго. Узнавъ о его подвигахъ, Ляндскоронскій бросился на него и заперъ въ Острополѣ; но когда Кривоносенко предложилъ за себя окупъ, Ляндскоронскій согласился, чтобъ не раздражить казаковъ, пока не кончился срокъ перемирію. Изъ многихъ тогдашнихъ загоновъ, примѣчательнѣе загонъ Донца, овладѣвшаго, въ концѣ мая, Заславлемъ. Говорили, что у него была сестра колдунья, которая умѣла предсказывать будущее и, чародѣйственными заклинанїями, способствовала успѣхамъ казаковъ: если казакъ угрожала опасность, она совѣтовала избѣгать

⁽¹⁰⁾ «Korona pols.» III, Ostrozk.

⁽¹¹⁾ «Miastkows. Zbiór. pam. o dawn. polsc.» IV, 284.
St. delle guer.

ны; если не имъ суждено было побѣдить, то предъ грядущимъ верхомъ впереди войска. Непосильное оружие долго ее не брало. Но когда Филиппъ узналъ о вѣсти Заслава и послѣдовалъ на помощь города, Дюнезъ вышелъ ему на встречу и предупредилъ его на предостереженіе сестры. Чаровница сказала: «Уходи, уходи! Не задержишь, брате!» Но Филиппъ не послушался ее и были разбиты. Чаровница была схвачена и заключена вмѣстѣ съ другою колдуньею по имени Славина. Последняя предложила и сама свои услуги и указала, что съ ея помощью можно справиться побѣды. Однако, Поляки отказались отъ ея послѣднихъ указокъ. «По этому виду она не можетъ принести въ помощь, потому что она не можетъ помогать, потому что

гуновъ. Въ сумерки появился подъ Баромъ обозъ изъ пивныхъ бочекъ. Около возовъ шли драгуны, переодѣтые въ платье русскихъ хлоповъ; а другіе несли на плечахъ, иные тащили вязанки дровъ, вмѣшавшись въ толпу поселянъ, которые ничего не знали. Обозъ остановился предъ городомъ на разсвѣтѣ. Сторожа не подозрѣвали хитрости и пропустили обозъ и людей. Тогда тѣ, что несли дрова, начали бросать ихъ; то былъ сигналъ: поляки начали бить казаковъ. Со всѣхъ сторонъ русскіе бросились на нихъ съ ружьями, но неприготовленные къ отпору, были изрублены въ куски: спаслись только тѣ, которые успѣли убѣжать изъ города. Когда вѣсть объ этомъ разнеслась въ околдкѣ, загонъ хлоповъ, тысячь въ пятнадцать, бросился выручать Баръ; но Ляндскоронскій послалъ имъ на встрѣчу отрядъ, который, вступивъ съ ними въ битву, положилъ чуть не половину загона на мѣстѣ, остальныхъ разсѣялъ ⁽¹³⁾. Хотя въ Украину положено было не вступать, однако поляки столь же мало наблюдали перемиріе, какъ и русскіе, потому-что не только взяли Баръ, но также нападали на Шароградъ ⁽¹⁴⁾ и разорили гусятинъ, гдѣ произвели безчеловѣчное крово-

---

⁽¹³⁾ «*Histor. belli cosac. polon.*» 99. — «*Woy. dom.*» Ч. I, 50. «*Stor. delle guer. civ.*» 417.

⁽¹⁴⁾ «*Pamiętn. o wojn. koz. za Chmiel.*» 32.

тіе. Хмельницькій жаловался на эти поступки, на нарушеніе мира ⁽¹⁵⁾.

Кисель все это время находился въ своихъ волынскихъ маетностяхъ — то въ Тайкурахъ, то въ Гуцѣ, и писался съ Хмельницкимъ. Оба притворялись, любили одинъ другаго въ благорасположеніи, сыпавъ другъ другу комплименты, а, между-тѣмъ, тайно другъ другому вредили. Хмельницькій, обманывая его именемъ комиссіи, собиралъ ополченіе, приглашалъ татаръ; а Кисель держалъ подлѣ казацкаго полка на шпіона, шляхтича Смяровскаго, который постоянно писалъ ему обо всемъ, что дѣлается въ войскахъ; впрочемъ, Смяровскій скоро поплатился за свои услуги Киселю: казаки открыли шпіонство и казнили шляхтича ⁽¹⁶⁾. «Отъ всего сердца (писалъ

тотъ сознался, что Хмельницкій собираетъ не только полковниковъ, но и всѣхъ вообще казаковъ и бѣглыхъ хлоповъ, и вовсе не для выбора безопаснаго мѣста для комиссіи; наконецъ самому Киселю этотъ казакъ совѣтовалъ поскорѣе убираться изъ Гуцци, говоря, что Хмельницкій на него гнѣвается, ибо то письмо, которое еще разъ воевода писалъ въ Москву, попало въ руки казацкаго гетмана. Вскорѣ воюхи, служившіе въ отрядѣ Конецпольскаго, напали на восемьдесятъ казаковъ и у предводителя ихъ отняли письмо отъ Хмельницкаго къ хану. «Мы надѣемся (писалъ гетманъ) на обѣщанія вашей царской милости и на слова, которыя ваша царская милость сказалъ и подтвердилъ, что и до конца насъ, слугъ своихъ, не оставишь... Умилосердись надъ нами; ожидаемъ вашу царскую милость съ нетерпѣніемъ; какъ началъ, такъ и кончай». Послѣ этихъ доказательствъ, въ концѣ мая, Кисель съ комиссарами поспѣшно убрался изъ Гуцци. Еслибъ они промедлили днемъ, то попались бы въ руки казакамъ: едва только они выѣхали, шестьсотъ молодцовъ ворвались въ мѣстечко; вслѣдъ затѣмъ подобныхъ явилось до полуторы тысячи. Имѣніе Киселя снова подверглось участи панскихъ имѣній (17).

---

(17) Ibid. I, 3: 393, 403, 407, 385, 389.

Въ іюнѣ продолжались попрежнему схватки польскихъ отрядовъ съ волинскими загонами. Несмотря то, что въ этихъ сшибкахъ успѣхъ былъ на сторону поляковъ, возстаніе возростало день-о-то-дня. Источеніе простаго народа противъ владѣльцевъ шло оттого, что послѣдніе, пользуясь вступленіемъ польскаго войска на Волинь, приходили съ свои имѣнія и грабили у крестьянъ хлѣбъ, скоть — то, что находили, и отправляли въ Польшу, а самихъ хлоповъ подвергали варварскимъ казнямъ; кромѣ того, польскіе отряды, ходившіе укрощать загоны, вообще наносили жителямъ обиды, и оскорбленія увеличивали собою число мятежниковъ ⁽¹⁸⁾. Единственный изъ такихъ отдѣльныхъ походовъ былъ

полк. Демидовича изъ Мозыбана. О немъ см. в. 18.

лись съ польскими панами, въ Украинѣ происходилъ сборъ цѣлаго народа на войну. Хмельницкій всею распустилъ универсалы по всей Украинѣ, призывая русскихъ оборонять отечество. Онъ не ошибся, когда, разгоряченный виномъ, говорилъ, что у него будетъ двѣсти—триста тысячъ. Чигиринъ, столица гетмана, закипѣлъ безчисленными толпами всякаго рода и званія. Поселянинъ не рассчитывалъ дорогаго времени; заброшенъ лежалъ плугъ его; орала и серпы пережованы были на оружіе... не заботился онъ, что ему ѣсть и пить, надѣясь жить на счетъ Польши. Пустили хутора, села, города; покидали ремесленники свои мастерскія; купцы — свои лавки; сапожники, портные, плотники, винокуры, пивовары, банники, всякаго рода промышленники бѣжали въ казаки; трудно было во всей Украинѣ нанять работника; недоставало даже могильщика вырыть могилу для каляки или стараго дѣда. Даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ было магдебургское право, почтенные бургомистры, райцы, войты и канцеляристы побросали свои уряды и пошли въ казаки, остригши бороды: по обычаю того времени всякъ, кто не служилъ въ войскѣ, долженъ былъ носить бороду. «Такъ-то (замѣчаетъ современникъ) дьяволъ учинилъ себѣ *смѣхъ зъ людей статечныхъ.*» Духъ своеволія усилился съ прошлаго года, когда многіе обогатились грабительствомъ польскихъ и жидовскихъ имуществъ; презрѣніе и

и ожидали того, кто не участвовал въ воз-
роэтому, иной нехотя долженъ былъ мѣнять
и чернильницу на саблю и ружье. Только
калѣки и женщины оставались дома, но и
ольшей-части, больной или старикъ бездѣ-
желая, или стыдись оставаться безъ участія
освобожденія отечества, ставилъ вмѣсто се-
дика (20).

ицкій раздѣлилъ ихъ на полки; но подъ
зумѣлся не произвольный, правильный от-
и, а извѣстный край южно-русской земли:
ключалъ въ себѣ города, мѣстечки, села, и
и по имени главнаго, болѣе другихъ значи-
города, гдѣ было правленіе полка. Полкомъ
овалъ полковникъ: ему были подвѣдомстен-

лись *генеральными*, или *войсковыми*; все вместе — *войсковою старшиною*. Въ полку была полковая канцелярія (полковое правленіе) и полковые старшины: полковые обовные, есаулы, писаря, судьи, хорунжіе. Въ сотнѣ была сотенная канцелярія и сотенные старшины, съ тѣми же именами, какъ въ полку. Такимъ-образомъ, чиновники сотенные и полковые отправляли въ сотнѣ и въ полку тѣ же обязанности, какія возлагаемы были на чиновниковъ войсковыхъ съ подобными именами, въ-отношеніи цѣлаго казачества. Куренями начальствовали атаманы. Въ то время чиновники избирались и отрѣшались на радахъ, то-есть народныхъ собраніяхъ, вольными голосами, потому утверждались гетманомъ. Такой порядокъ велся издавна въ казацкомъ войскѣ, но въ этотъ годъ онъ распространился на цѣлый народъ. Тогда слово «казакъ» перестало имѣть значеніе особаго военного сословія, а перенеслось на всю массу возставшаго южнорусскаго народонаселенія ⁽²¹⁾.

На правой сторонѣ Днѣпра были полки: чигиринскій (гвардія гетмана), черкасскій, корсунскій, лисянскій, бѣлоцерковскій, паволоцкій, уманскій, калницкій, каневскій, животовскій, (какъ кажется, одно и то же брацлавскій) полѣсянскій и могилевскій. Пространство, занимаемое этими полками, обнимало со-

---

(21) Ibid.

ю землю, гдѣ жилъ южнорусскій народъ, нынѣшней губерніи: кіевскую, часть минской, волынской, до Горынь, подольскую и часть Червонной до Галича до Надворни; изъ Червонной полки бѣжали въ полки могилевскій и брацлавскій. На всемъ этомъ протяженіи только Каменецъ твердая и неприступная крѣпость, держался еще эти поляковъ; другія сосѣднія мѣстечки перешли то въ тѣ, то въ другія руки. Полкъ полтавскій, или овручскій, простирался на неопредѣленное пространство по лѣсамъ. На югъ казачество простиралось до степи до Бессарабіи или до бѣлогородскихъ степей. На лѣвой сторонѣ были полки: переяславскій, кѣвчинскій, черниговскій, прилуцкій, ичанскій, кременчугскій, ирклѣвскій, миргородскій, кропивянскій,

полковъ было неравно : доходило до двадцати и болѣе ; «що село, то сотныкъ», говоритъ очевидецъ, а иная сотня имѣла человекъ тысячу. Приблизительно полагають число настоящихъ казаковъ, способныхъ къ войнѣ, до двухсотъ тысячъ, а одинъ говоритъ простодушно, что русскаго войска было столь много, что въ полѣ не помѣщалось и на картѣ написать

въ полѣсянскомъ — Кривоносенко, въ переяславскомъ — Лобода, въ черниговскомъ — Небаба, въ гадяцкомъ — Бурляй; По другимъ свѣдѣнiямъ извѣстно, что въ нѣжинскомъ былъ Шумейко, въ могилевскомъ — Евстафiй Гоголь. Впрочемъ, невозможно ясно показать не только тогдашнихъ полковниковъ, но и опредѣлить неоспоримо количество полковъ. Кромѣ полковъ, исчисляемыхъ самовидцемъ, Коховскiй, опуская нѣкоторые, насчитываетъ еще лемовскiй, лохвицкiй, ромненскiй, остерскiй ; въ «Памятникахъ кiевской комиссiи» упоминаются еще брагильскiй и звяльскiй (вѣрно звягельскiй), подъ командою Тиши ; а въ исчисленiи полковъ, приложенномъ Маркевичемъ при его «Исторiи Малороссiи», прибавляются еще полки : стародубскiй, быховскiй, обручевскiй, туровскiй, сосницкiй, винницкiй. Мы имѣемъ вѣрный списокъ полковъ и полковниковъ 1650, но по немъ нельзя заключить о 1659 г. : многiе полки тогда исчезли, другiе перемѣнили названiе ; полковники также то были смѣнены, то убиты, да и вообще порядокъ раздѣленiя полковъ при Хмельницкомъ измѣнялся непрерывно : то образовывались новые полки, то уничтожались, то два полка соединялись въ одинъ полкъ ; нерѣдко измѣнялись ихъ названiя.

было трудно. Но съ гетманомъ были далеко не черниговскій и нѣжинскій полки, со многими дачами гайдамаковъ, которые также иногда являють-ся подъ именемъ полковъ, должны были сражаться съ литовскаго войска, а иные разсѣялись по Пруссіи и внутри Польши и Литвы грабить замки и дворы, жечь костелы и мучить шляхту и жи- (23).

Въ Кіевѣ, въ маѣ, повторились страшныя прошлыя сцены. Со дня отъѣзда комиссаровъ, шляхтичи и дворяне находили тамъ убѣжище, охраняемые какою стражею, по приказанію Хмельницкаго; но переміріе окончилось, толпы удалцовъ, мѣстныхъ и окрестныхъ поселянъ, называвшіяся тогда безъ различія казаками, собрались въ городѣ

и сбрасывали съ лодокъ для забавы. Не было пощады ни женамъ ихъ, ни груднымъ младенцамъ; напрасно нѣкоторые думали укрыться въ домахъ православныхъ: убійцы провозгласили, что всякій мѣщанинъ, укрывшій врага, подвергнется смерти, какъ измѣнникъ: испуганные мѣщане выталкивали ихъ на улицу. Спаслись только тѣ, которые успѣли вбѣжать въ русскіе монастыри. На порогѣ вѣковой святини Кіева угасало неутолимое бѣшенство ожесточенныхъ мстителей. За-то, въ то же время, не удержала ихъ святыня римско-католическая: они ограбили и разорили оставшіяся церкви и монастыри, и перебили монаховъ. Такое неистовство продолжалось три дня, и, съ этихъ кровавыхъ дней, Кіевъ навсегда освободился отъ власти католичества надъ восточнымъ православіемъ, польской народности надъ русскою ⁽²⁴⁾.

Хмельницкій выступилъ изъ Чигирина и шелъ медленно; охотники со всѣхъ сторонъ приставали къ его войску; онъ ожидалъ хана. Исламъ-Гирей все еще не получалъ отъ поляковъ дани, и султанскій дворъ, не допустивъ Ракочію содѣйствовать казакамъ, потому что Ракочій усилившись, искалъ бы возможности отрѣшиться отъ всякой ленной зависимости въ отношеніи Турціи ⁽²⁵⁾, разрѣшилъ войну хану; время

⁽²⁴⁾ «Latop. Jerl.» 97.

⁽²⁵⁾ «Stor. delle guer. civ.» 104.

ое удобное потрясти и ограбить Польшу. онъ соединился съ Хмельницкимъ на Чор-яхту за Животовымъ. Въ его ополченіи крымскіе горцы, жители роскошнаго южнаго отличные стрѣлки изъ лука, въ пестрыхъ, съ колчанами за плечями; и степные вывороченныхъ наверхъ шерстью тулупахъ, въ мѣховыхъ шапкахъ, питавшіеся, какъ при Батыѣ, кониною, согрѣтою подъ сѣд-бужакскіе татары, приводившіе въ изумле-о быстротою и знаніемъ безграничной и ной степи, способные жить въ водѣ вѣ-ремени, словно рыбы, сносившіе съ удиви-терпѣніемъ жаръ и холодъ, и, наконецъ, е черкесы пятигорскіе — гости новые для

лана ⁽²⁶⁾. Никто не просилъ жалованья впередъ; каждый безъ торга шелъ пробовать счастья. Мало было порядка и устройства, за-то сильная охота къ битвамъ и къ поживѣ. Когда поляки услышали, что на нихъ идетъ такая армія и уже приближается къ Волини, то, по словамъ лѣтописца русскаго, такой страхъ напалъ на нихъ, что они думали тогда же о бѣгствѣ, и самые храбрѣйшіе, которые, сидя за виномъ въ корчмахъ, разбивали Александровъ Македонскихъ, поблѣднѣли и опустили руки ⁽²⁷⁾.

⁽²⁶⁾ «Belli scyth. cosac.» 36.

⁽²⁷⁾ «Истор. о през. бр.».

ГЛАВА VIII.

ий лагерь подъ Збаражемъ. — Голодь. — Подвиги Виш-
аго. — Янъ Скретускій. — Походъ короля. — Посполитое
е. — Назначеніе новаго казацкаго гетмана. — Зборовское
сраженіе.

оя подъ Константиновымъ, польскіе предводители
ли совѣтъ. Было два мѣнія относительно из-
я мѣста для встрѣчи непріятели. Одни, пред-
телемъ которыхъ былъ Остророгъ, совѣтовали
ближе къ Каменцу, чтобъ защищать эту важ-

лагала надежда соединиться съ Вишневецкимъ, который тогда стоялъ подъ этимъ городомъ. Славное имя его возбуждало бодрость, а войско польское находилось въ безпорядкѣ (1).

Хладнокровіе, оказанное князю на сеймѣ, лишеніе regimentарскаго достоинства, невыгодное о немъ мнѣніе короля и придворной партіи, оскорбили до крайности честолюбиваго князя. Въ порывахъ негодованія, онъ зарекался не вступать болѣе въ дѣло и отправился изъ Варшавы въ одно изъ своихъ имѣній въ Червонной-Руси, чтобъ проводить время подлѣ своей любезной Гризельды. Дружина собралась около своего предводителя; подчиненные раздѣляли огорченіе военачальника и также положили оружіе. Но разнеслись ужасающія вѣсти объ ополченіи казаковъ, о нашествіи хана съ ордами. Опасность грозила всякому пану; Вишневецкому болѣе всего. Вишневецкій собралъ своихъ удалыхъ воиновъ, тѣхъ вишневецевъ, которыхъ малая горсть, въ началѣ возстанія, одна подвизалась противъ бичей шляхетскаго званія.

«Что будемъ дѣлать, друзья, говорилъ онъ: —
«уходить ли намъ? прятаться ли? И на то ли мы такъ
«славно подвизались, когда все бѣжало? Полетимъ,
«друзья, снова!

---

(1) «Памятн. кievск. комм.» 436—443. «Hist. Jan. Kaz.» I, 50.

женные припоминали ему несправедливости, бывавшие к нему так недавно. Княгиня припадала к груди мужа, по обычаю того времени, сохраняя, несмотря на свободу женского пола.

— Уже-ли, говорила она: — не-уже-ли мнѣ оставаться одинокою? Если не жалѣешь меня, оставь жизнь свою ради этого дитяти.

— Называла на полненькаго мальчика, будущаго князя полесскаго.

— Чество зоветь меня, говорилъ Іеремія и, со слезами вырвался изъ объятий супруги.

— Важною дружиною отправился онъ по дорогѣ воеводу и собиралъ себѣ товарищей. Присталъ к нему племянникъ его, Димитрій, подражатель и воинственнаго дяди: соединился съ нимъ

бываться съ услугами: ему хотѣлось, чтобъ соперники сами прислали просить его помощи и черезъ то выказали, какъ мало они способны къ войнѣ безъ Вишневецкаго.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ Іеремія расположился обозомъ, жолнеры привели связаннаго русина.

— Чтѣ ты видѣлъ, чтѣ знаешь? спрашивали паны.

— Хмельницкій уже въ Камени-Чолганскомъ; я самъ видѣлъ его собственными глазами, отвѣчалъ плѣнникъ.

— Отправьте его къ предводителямъ, сказалъ князь.

Какъ нарочно Остророгъ только-что воротился тогда въ лагерь съ четырьмя реестровыми казаками: они подтвердили показаніе русина, присланнаго Вишневецкимъ, да сверхъ-того прибавили, что Хмельницкій намѣренъ пресѣчь имъ обратный путь и не допустить идущихъ къ нимъ изъ Люблина партій ⁽²⁾.

Отъ этихъ извѣстій боязнь такъ усилилась въ войскѣ, что жолнеры, не слушая предводителей, пустились—было бѣжать. Чтѣбъ успокоить волненіе, предводители рѣшили отправить поскорѣе посольство къ Вишневецкому и упросить его прибыть въ обозъ; они надѣялись, что присутствіе его остановитъ смя-

---

(²) «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chm.» 34—35. «Woyn. dom.» I. 54—56. «Истор. о през. бр.»

ие. Ляндскоронскій самъ отправился къ нему и
лся съ покорнымъ видомъ.

— Мы всё знаемъ, говорилъ Ляндскоронскій, со
вами, по замѣчанію летописи: — что обидѣли
я, отважнѣйшаго, достойнѣйшаго воителя; но мы
жалѣемъ, и все войско наше жалѣетъ, что ко-
ь обошелъ тебя. Князь! покажи примѣръ вели-
ушія: прости свои оскорбленія, если не для насъ,
для Бога и спасенія отечества.

Отъ такихъ словъ Іеремія разчувствовался и за-
калъ, однако началъ отказываться.

— Какую пользу могу принести вамъ? говорилъ
: — продовольствія у меня нѣтъ; пороха и ору-
мало. Чтѣ сдѣлаетъ моя малая горсть при дол-
ь обложеніи въ обозѣ? Впрочемъ, если здѣсь на-

пользѣ собою. Я готовъ служить подѣ командою Фирлея, и завтра соединяюсь съ вами!

Ляндскоронскій прибылъ съ радостною для всѣхъ вѣстью (³).

На другой день, Вишневецкій и Конецпольскій по-двинули свой станъ и сами прѣехали въ главный обозъ, при всеобщихъ восклицаніяхъ обрадованнаго войска. Уже многія хоругви готовились къ бѣгству и вѣрно бы побѣжали, еслибъ не прибылъ Вишневецкій; но къ нему всѣ питали неограниченное до-вѣріе; при немъ стали увѣрены и въ самихъ себѣ (⁴).

Собралися военный совѣтъ. Разсуждали снова о вы-борѣ мѣста для встрѣчи съ неприятелемъ. Іеремія присталъ къ тѣмъ, которые почитали удобнѣйшимъ Збаражъ. На горѣ стоялъ укрѣпленный замокъ; внизу лежалъ городъ, въ деревянными укрѣпленіями, но окопанный ровомъ; поляки расположились подѣ го-родомъ и положили окопать лагерь валомъ (⁵). Испол-неніе этого дѣла поручено инженеру Пршіемскому и иностранцамъ; но работы производились несогласно

(³) «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 50. «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 36. — «Woyn. dom.» 56. — «Stor. delle guer. civ.» 122—123.

(⁴) «Woyna dom.» 57. «Истор. о през. бр.».

(⁵) «Diar, wojn. p. Żbaraż». — «Staroz. pols.» I, 250. — «Annal. Polon. Clim.» I, 119. — «Stor. delle guer. civ.» 142.

справильно: каждый изъ начальниковъ хотѣлъ
нѣе занять для себя мѣсто, и потому валъ, въ
ромъ долженъ былъ заключаться лагерь, про-
нъ былъ на далекое разстояніе (6).

-го іюля н. ст., а по старому 28-го іюня, не-
теля ожидали каждую минуту, а окопъ не былъ
въ еще. Въ пятницу, 29-го іюня (9-го іюля н.

высланъ былъ подъездъ, подъ начальствомъ Съ-
вскаго; но только-что онъ упустилъ изъ глазъ
обозъ, какъ увидѣлъ огромную татарскую силу.

нки, не вступая въ сраженіе, обратились назадъ;

рїатели бросились вслѣдъ за нимъ и разбили ихъ

олову. Сѣраковскій едва успѣлъ спастись и при-

валъ въ обозъ съ вѣстью, что, можетъ-быть, завтра

мъ вся непріятельская армія явится къ Збара-

показалось для всех дурнымъ предзнаменованіемъ. «Неложнымъ пророчествомъ бѣды было для нихъ это явленіе» (8), говоритъ русскій лѣтописецъ. Тѣ, которые были недавно въ Варшавѣ, рассказывали, что разъ ужъ было подобное предостереженіе. «Не даромъ (говорили они) тотчасъ послѣ коронаціи короля «загорѣлся дворецъ» неизвѣстно отчего». Поляки были очень-недовольны бракосочетаніемъ короля съ невѣсткою, вдовою Владислава, которое совершилось тотчасъ послѣ коронаціи. — «Такой союзъ не благословляется небомъ; нерѣдко гнѣвъ божій поражаетъ всю страну за преступленіе властителя», толковали тогда въ Польшѣ. Ксендзы объясняли, что это сдѣлалось съ разрѣшенія папы. «Что разрѣшаетъ на мѣстникъ апостольскій, то ужъ не грѣхъ (говорили они). Не за бракъ короля наказываетъ насъ Богъ, а за то, что мы вошли въ сношенія съ еретиками». Отъ такого направленія словъ въ войскѣ возникло волненіе противъ Фирлея и реформатскихъ проповѣдниковъ и увеличивало безпорядокъ (9).

Вдругъ, завидѣли поляки пыль; потомъ показались люди, слышались дикіе голоса и они увидѣли пе-

---

(8) «Истор. о през. бр.» — «Annal Polon. Clim.» I, 119. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 55.

(9) «Annal. Polon. Clim.» I, 104, 132. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 40, 65.

вое татарское полчище. Замѣтивъ, что войска не соединились съ главнымъ обозомъ, татары решились, чтобъ отбить станъ Вишневецкаго, находясь не въ дальнемъ разстояніи отъ главнаго лагеря; они неслись съ жаромъ: успѣхъ или неуспѣхъ первыхъ порахъ считался у нихъ вѣрнымъ предзнаменованіемъ счастливаго или несчастнаго окончанія войны. Поляки въ обозѣ испугались; но Вишневецкій съ храбрѣйшими бросился на непріятеля и съ упорной сшибки, непріятель отступилъ. Вишневецкіе вошли въ обозъ (10).

Татары принялись кончать поскорѣе окопы. Опасность была слишкомъ-близка; паны забыли свою спѣшность, увидя бархатные рукава своихъ контушей, они вынули въ руки заступы и показывали примѣръ пр

Трунеть, одинъ изъ богатырей ханскихъ ⁽¹²⁾. Къ вечеру гуще становились ряды воиновъ, и, наконецъ, на закатъ солнца, на пространствѣ, сколько глазами окинуть могли поляки, растянулось предъ ними неисчислимое войско; татарскихъ ратниковъ, говоритъ современникъ, было болѣе въ этомъ войскѣ, чѣмъ у Тамерлана ⁽¹³⁾. Прибылъ ханъ съ пышностью азиатскаго владыки, противоположною простотѣ его союзника, казацкаго вождя. Хмельницкій, съ знатными татарами, объѣзжалъ ряды своихъ воиновъ и, поглядывая на польскіе недоконченные окопы, гордо покрикивалъ: «справымо тепѣрь бѣнкетъ ляхамъ!» Возвратившись къ хану, онъ говорилъ, что есть надежда заночевать въ польскомъ обозѣ ⁽¹⁴⁾.

Крики, насмѣшки и похвалки казацкіе отзывались въ ухахъ встревоженныхъ шляхтичей. Осадное положеніе не было въ духѣ польской тактики.

«Поляки (говорили тогда въ обозѣ) храбро и бодро сражаются на просторѣ; но не въ силахъ выдерживать тѣсноты и непрестаннаго нападенія.»

Обыкновенно, въ такихъ случаяхъ поляки бѣжали, сами себя обманывая тѣмъ, что это дѣлается съ цѣлью

⁽¹²⁾ «Pamięnt, o wojn. cosac. za Chm.» 35 — «Woyn. dom.» 57.

⁽¹³⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 100.

⁽¹⁴⁾ «Histor. pan. Jan. Kaz.» 55.

збрать удобнѣйшее мѣсто для сраженія; теперь
ельзя было думать о бѣгствѣ куда-нибудь далеко:
съ пути были заняты казазами и татарами.

Предводители ободряли унылыхъ, а особенно Іе-
емія: онъ безпрестанно разѣзжалъ по обозу и по-
ылалъ своихъ адъютантовъ уговаривать жолнеровъ.

— Чѣмъ въ бѣльшей мы опасности, тѣмъ-болѣе
ля насъ славы (говорилъ онъ): пусть наша малень-
ая горсть заставитъ непріятелей завидовать: «ай-да
оляки!» скажутъ они: «неустршимый народъ!»

— Хорошо показывать храбрость въ полѣ, отвѣ-
али жолнеры: теперь иное дѣло, когда непріятель
кружилъ насъ со всѣхъ сторонъ.

— А развѣ поляки (говорили ободрители) только
а коняхъ молодцы? Да вѣдь тогда коню геройскія

Ввечеру духовные обходили обозъ съ св. дарами; всю ночь послѣ того провели жолнеры на молитвѣ (16).

На другой день, въ воскресенье, 1-го іюля (11-го іюля н. ст.), Хмельницкій пустилъ татаръ и казаковъ на дивизию Фирлея; онъ направлялъ ихъ на тѣ мѣста польскаго обоза, гдѣ не были еще выведены окопы. Сраженіе происходило съ полудня до сумерекъ. Сначала поляки отбили первый напоръ, но когда Хмельницкій приказалъ ударить изъ тридцати пушекъ, которыхъ у него было семьдесятъ, а татары пустили въ обозъ дождь стрѣлъ, поляки опять начали молиться и ободряли себя религіозными процессіями (17).

Въ понедѣльникъ, 2-го іюля (12-го іюля н. ст.), Хмельницкій послалъ казаковъ гадячскаго полка на правую сторону; тамъ было озеро и окопы вовсе не дѣланы. Полкомъ командовалъ Бурляй, богатырь; отличался онъ на Черномъ морѣ, завоевалъ Синопъ, задавалъ страхъ самому Цареграду. Съ этой стороны обозъ защищала венгерская пѣхота; она не выдержала казацкаго натиска и обратилась назадъ. Казаки вторглись въ обозъ. Тѣмъ временемъ, татары броси-

---

(16) «Diar. wojn. p. Zbar. Star. polk.» I, 253.

(17) «Woyn. dom.» 58. — «Diar. wojn. p. Zbar.» ibid.

ись огромною толпою на Фирлея: поляки потухъ.

— Намъ не возможно сражаться съ такимъ жестокимъ непріятелемъ, надобно бѣжать и запереть збаражскомъ замкѣ! кричала толпа.

— Чортъ побери! восклицалъ Вишневецкій: какъ вамъ хочется, чтобъ казаки вытаскивали ноги изъ замка и рубили головы? Да ужь лучше погибать, то лучше въ полѣ! Гей, братья! комитесь со мною умирать любо? Пойдемте на эту сторону: утремъ имъ носъ!

Князь бросился съ отважными; инженеръ Пруцкий заворотилъ бѣгущую венгерскую пѣхоту, она выскочила изъ окоповъ, потому что притону

Хмельницкимъ, который предъ тѣмъ говорилъ ему о возможности скоро заночевать въ польскомъ обозѣ (18).

Съ этихъ поръ, Хмельницкій рѣшился обложить поляковъ, томить непрерывною пальбою, морить голодомъ, и довести до крайняго положенія (19). Онъ приказалъ насыпать вокругъ польскаго обоза валъ выше непріятельскаго и поставить на него пушки; все это было готово въ одну ночь, потому-что было кому работать. Утромъ, 3-го іюля, во вторникъ (13-го іюля н. ст.), ударили на поляковъ изъ пушекъ съ разныхъ сторонъ, и «разъяренное хлопство», говорить очевидецъ, «дѣлало какъ смола, а татарскія стрѣлы, летая кривыми линіями, затмѣвали солнечный свѣтъ» (20).

Къ вечеру прекратилось нападеніе. Поляки увидѣли, что окопы протянуты слишкомъ-широко; одинъ другаго укорялъ; а послѣ несогласій рѣшили рыть другіе окопы, тѣснѣйшіе, внутри прежнихъ. На другой день они были готовы; войско вступило въ нихъ, а лишнихъ лошадей выгнали прочь, по совѣту Вишневецкаго. Но едва только поляки вступили въ но-

---

(18) «Annal. Polon. Clim.» I, 222. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV. i Jan. Kaz.» II, 67.

(19) «Истор. о през. бр.» — «О томъ, что случ. въ Укр.» 9. — «Кратк. опис. о казац. марол. нар.» 28.

(20) «Diar. wojn. p. Zbaraż.» — «Star. pols.» I, 256. — «Wojn. dom.» 59.

и, казаки бросились за ними, насыпали
пы, еще выше польскихъ, и опять начали
обозъ. Поляки, желая закрыться отъ не-
ой пальбы, безпрестанно повышали свои
и, вслѣдъ затѣмъ, у казаковъ предъ самымъ
обозомъ выказывался такой огромной валъ,
оку можно было застрѣлить съ него, гово-
идецъ. Такимъ образомъ, днемъ и ночью
давали покоя непріятелю; одни изъ нихъ
свой валъ, другіе падали въ польскій
которомъ имъ видны были всѣ движенія.
али какъ градъ; пальцемъ нельзя было су-
устое мѣсто, говоритъ очевидецъ ⁽²¹⁾. Паны
свои шатры, отвязали знамена и закры-
тъ непріятеля; а когда такой родъ защиты

подъ городомъ, и даже въ городѣ близъ замка, и, оставивъ у старыхъ окоповъ по пятнадцати человекъ изъ каждой хоругви, бросились въ новые окопы; но не ушли они половину пути, какъ казаки обратили въ бѣгство сторожу, погнались за уходящими и перебили множество жолнеровъ, не успѣвшихъ вскочить въ новые окопы: чрезъ три часа появился у казаковъ высокій окопъ и опять началась утомительная для поляковъ пальба ⁽²²⁾.

Потомъ Хмельницкій прибѣгнулъ къ новому способу: онъ приказалъ копать мины, чтобъ подземнымъ путемъ провести казаковъ въ средину польскаго лагеря; но инженеры заблаговременно открыли хитрость; замѣтивъ, что вдругъ прекратилось нападеніе съ вала, они стали догадываться и ставили на землю мисы съ водою и клали бубны. Догадка оправдалась: вода въ мисахъ волновалась, а бубны издавали звукъ на тѣхъ мѣстахъ, подъ которыми проводились подкопы. Тогда поляки, въ свою очередь, начали рыть контрмины и достигли до казаковъ ⁽²³⁾. «Такова—то жестокость человѣческая (восклицаетъ

⁽²²⁾ «Bell. scyth. cosac.» 38—39. — «Woyn. dom.» 72. — «Diar. wojn. p. Zbar. Star. pols.» I, 258. — «Stor. delle guer. civ.» 147.

⁽²³⁾ «Bell. scyth. cosac.» 42. — «Annal. polon. Clim.» I, 128. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 63.

историкъ): мало мѣста имъ было на землѣ
стали еще и подъ землею! Напрасно му-
уть ада in centro terrae; въ Украинѣ —
оящій адъ человѣческой злобы» (24).

оля (6-го августа н. ст.), казаки закопали
со всѣхъ сторонъ; валъ былъ столь великъ,
олько изъ осажденныхъ высовывалъ голову,
то и убивали. Къ пущей бѣдѣ, у поляковъ
ло пороха и огнестрѣльное оружіе потре-
тъ частой стрѣльбы; инженеры и пушкари
ѣчены или побиты (25). Поляки забирали
бочки, мазницы, обливали враговъ смолою
лись съ остервенѣніемъ обломками ружей
ъ отъ возовъ. Врываясь въ окопы, казаки
себѣ брючьями возы и хватали воиновъ (26)

за было достать ничего ни за какія деньги; паны питались конскимъ мясомъ, забывъ свои затѣйливыя блюда; шляхтичъ заваливалъ свою лошадь и нерѣдко дрался за нее съ товарищемъ; но скоро такой источникъ продовольствія прекратился; много лошадей было заранѣе прогнано за обозъ, остальные были застрѣлены, или задохлись въ дыму; жолнеры питались падалищемъ, собирали въ городскихъ домахъ кошекъ, мышей, собакъ, а когда и этихъ животныхъ не доставало, отрывали кожу съ воевъ и обуви, и ѣли, разваривая въ водѣ, а иные грызли зубами *стеклую землю*» (27). «И не одинъ ляхъ (говорить украинскій лѣтописецъ) (28) заплатилъ мыто головою на лядскомъ базарѣ, и воды, бѣдный, не напився безъ кровной заплаты, но и ту пивъ зъ червями и сукровицею изъ труповъ»: казаки нарочно бросали трупы убитыхъ въ воду (29). Многие предводители оказывали благородное воздержаніе; хотя оставалось еще нѣсколько припасовъ; но, чтобъ ободрить унывающихъ, они отказывались отъ нихъ произвольно и ѣли лошадиное мясо, которымъ при-

---

(27) «Histor pan. Jan. Kaz.» I, 64. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV. i Jan. Kaz.» I, 21. — «Annal. Polon. Clim.» I. 130. — «Stor. delle guer. civ.» 145.

(28) «Woyna dom.» 70 — «Diar. wojn. p. Zbar.» — «Star. pols.» I, 260.

(29) «Истор. о през. бр.».

польскій историкъ): мало мѣста имъ было на землѣ воевать, стали еще и подъ землею! Напрасно мудрые ищутъ ада in centro terrae; въ Украинѣ — тамъ настоящій адъ человѣческой злобы» (24).

27-го юля (6-го августа н. ст.), казаки законали поляковъ со всѣхъ сторонъ; вѣлъ былъ столь великъ, что кто только изъ осажденныхъ высовывалъ голову, тотчасъ его и убивали. Къ пуцей бѣдѣ, у поляковъ не доставало пороха и огнестрѣльное оружіе потрескалось отъ частой стрѣльбы; инженеры и пушкари были изувѣчены или побиты (25). Поляки забирали въ городъ бочки, мазницы, обливали враговъ смолою и защищались съ остервенѣніемъ обломками ружей и деревомъ отъ возовъ. Врываясь въ окопы, казаки тянули къ себѣ крючьями возы и хватали воиновъ (26).

сорочкы подралы, по шанцахъ лазячи. Бо то все наше, тай вы сами есте ясырь татарамъ голоднымъ. Отъ-се вамъ наробылы очкови, та рогови, та аренды, та ставщыны, та пánщины, та пересуды, та сухомельщины! Була вамъ та гарна музыка: отъ теперь такъ добре вамъ у дудку загралы козаки ⁽³²⁾.

«Эй ты, диду Фирлію, продай намъ олію!» (кричали они предводителю); а Вишневецкому кричали, намекая на то, что онъ получилъ рану въ ногу: — «Пане Вишневецкій! а ну, лишь выведи танчикъ по-нимецьки» ⁽³³⁾! При такомъ несчастномъ положеніи,

---

⁽³²⁾ «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chm.» 51. — «Wojn. dom.» 75. — «Histor pan. Jan. Kaz.» I, 60.

⁽³³⁾ «Народная пѣсня. Вотъ какъ она поется потомками воевавшихъ противъ пановъ :

А що то за хыжка
Тамъ на вырижку?
Пидь тою хыжкою
Ляхи сыдили,
Собакъ лупылы,
Ножи поломалы:
Зубами тягалы.

Послѣ каждого стиха прибавляется, въ видѣ припѣва:

Диду Фирлію!
Продай намъ олію!
А ты, Вишневецкій,
Воеводо грецькій (?),
Та выведы танчикъ
По немецьки!

гласія въ обозѣ не утихали; изнуренные жол-
ды приписывали бѣдствія свои гнѣву Божию, за
что въ войскѣ находились реформаты. Одинъ
закипѣло сильное негодованіе на реформатскихъ
дѣланныхъ, которые, къ соблазну католиковъ, от-
дѣляли свои молитвословія въ одно время съ ре-
лигиозными католическими процессіями. Фирлей съ
помощью спасъ ихъ отъ смерти, отправивъ поскорѣй
въ замокъ (34).

Служащихъ, то-есть слуги, которыхъ у польскихъ жол-
товъ было гораздо-больше, нежели ихъ самихъ,
преимущественно переходила къ казакамъ; были измѣн-
ники и дворяне, даже знатные, участвовавшіе въ
дѣлахъ начальниковъ; перебѣгали къ нимъ и ино-
земцы. Хмельницкій ласкалъ ихъ, особенно по-

заковъ. Но ужь предъ концомъ осады, когда голодъ сдѣлался невыносимъ, они съ отчаяніемъ хотѣли захечь городъ или сдать непріятелю; предводители принуждены были ихъ выпустить; несчастные вышли полуживые, съ толпою польскихъ слугъ, и были взяты въ плѣнъ татарами. Вѣроятно, казаки отдали ихъ на погибель за участіе въ войнѣ противъ единовѣрцевъ ⁽³⁵⁾.

Таково было положеніе дѣлъ внутри польскаго оboза, во время этой памятной осады. Тѣмъ не менѣе, Хмельницкій досадовалъ на продолжительность ея и упорство враговъ, и прибиралъ разныя средства заставить поляковъ сдаться. Одинъ разъ, онъ надѣлалъ соломенныхъ чучель, одѣтыхъ въ турецкое платье, посадилъ на лошадей и думалъ испугать поляковъ появленіемъ новаго турецкаго войска. Однако это не удалось: поляки рассмотрѣли въ зрительныя трубы, что это не настоящіе турки ⁽³⁶⁾. Потомъ, обнадеживаемый примѣромъ нѣкоторыхъ трусовъ, Хмельницкій пробовалъ склонить на свою сторону пановъ греческаго вѣроисповѣданія и вызывалъ одного изъ нихъ, Зацвилюховскаго, давняго своего знакомаго и даже пріятеля, на секретный разговоръ.

⁽³⁵⁾ «Лѣтоп. пов. о Мал. Росс.» 67.

⁽³⁶⁾ «Bell. scyth. cosac.» 40. — «Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 28.

— Каково вамъ въ осадѣ, господа? говорилъ онъ:—
орошо, я думаю. Слушай же: ты мой давній
тель; передайся къ намъ и пановъ русскихъ
ори: мнѣ вѣдь жаль своихъ единовѣрцевъ.

— Болѣе ничего вашей милости не угодно мнѣ
ать? Прощайте! отвѣчалъ Зацвилюховскій и
ть (37).

лѣдъ затѣмъ, бѣглый нѣмецъ увѣрялъ Хмель-
аго, что иностранцы не довольны поляками и есть
ожность склонить ихъ къ измѣнѣ. Этотъ нѣ-
взялся доставить въ обозъ возмутительное пись-
Хмельницкій далъ ему такое воззваніе къ нѣм-
:

До сихъ поръ польское войско, находясь въ осад-

«перестанете служить имъ и пристанете ко мнѣ, то
«получите больше выгодъ и вѣрнѣ награду: вы не
«только возьмете готовое жалованье, но еще примете
«отъ меня особые подарки за вашу отвагу и побѣды».

Вручая бѣглецу письмо, онъ, для прикрытія хитрости, послалъ съ нимъ письмо къ Вишневецкому, въ которомъ называлъ князя своимъ пріятелемъ: оно было наполнено, по извѣстію польскаго современника, *бреднями*. вмѣстѣ съ нимъ Хмельницкій послалъ полякамъ письма ихъ къ королю, перехваченныя казаками. Отдавъ, что кому слѣдовало, нѣмецъ затеялся въ толпу прежнихъ товарищей, началъ показывать воззваніе казацкаго предводителя и совѣтовалъ послѣдовать своему примѣру, увѣряя, что у Хмельницкаго дѣйствительно хорошо служить. Уже многіе—было поколебались, но, къ—счастью поляковъ, это письмо, переходя изъ рукъ въ руки, попало хорунжему нѣмецкой пѣхоты, Корфу. Прочитавъ воззваніе, онъ призвалъ къ себѣ нѣмца, узналъ въ немъ прежняго подчиненнаго и приказалъ посадить на колъ, въ виду казацкаго войска, на валу, въ отмщеніе за то, что казаки поступили такъ съ однимъ полякомъ, отправленнымъ въ казацкій таборъ съ подобнымъ же возмутительнымъ воззваніемъ.

Въ отвѣтъ Хмельницкому, Корфъ прислалъ слѣдующую записку :

«Хотя мы, нѣмцы, и въ осадѣ, но ты насъ къ

едательству не склонишь; мы не хотимъ бытъ
тѣнниками, подобными тебѣ» (38).

потомъ Хмельницкій прибѣгнулъ къ хитрости дру
рода. Зная, что мужественный Іеремія удержи
тъ цѣлый обозъ, онъ началъ придумывать какимъ
образомъ лишить польское войско этого человѣка
рый, притомъ, былъ его заклятый врагъ. Одна
онъ послалъ предводителямъ ласковое письмо
которомъ изъявлялъ желаніе заключить съ нимъ
ь, и просилъ выслать къ нему для переговоровъ
—нибудь изъ важныхъ пановъ. Предводители ве
и къ нему Киселя, племянника стараго Адам
тѣкоторыми панами русской вѣры, которые
были комиссарами.

— Чтó угодно просить вашей милости? спросилъ

— Шкода говорыты! Знаю, чего вамъ надо; что вы просите пощады; я васъ пощажу: выдайте только мнѣ Вишневецкаго и Конецпольскаго; они причину всей бѣды; а сами выходите изъ обоза, положите оружіе, все свое имущество отдайте на окупъ за себя хану, и тогда идите-себѣ.

Послы вздохнули.

— Послѣ этого, сказалъ Кисель : — мы будемъ молчать, и ты не добьешься отъ насъ ни слова. Но знай: мы надѣемся на Бога и будемъ защищаться до послѣдняго, хотя бы ты, алча нашей крови, подвинулъ на насъ всѣ силы ада ⁽³⁹⁾.

Хмельницкій обратился къ хану.

— Упорство поляковъ, говорилъ онъ : — зависить отъ Вишневецкаго; стбитъ только выманить его изъ обоза подъ видомъ переговоровъ и взять въ неволю, — поляки непременно сдадутся, лишась храбрѣйшаго предводителя.

Ханъ принялъ совѣтъ и препоручилъ обдѣлать это дѣло визирю Шефферъ-Кази. Чтобъ скрыть хитрость, татаринъ, выѣхавъ къ польскимъ окопамъ, не сталъ упоминать имени Вишневецкаго, а закричалъ по-пріятельски :

⁽³⁹⁾ «Крат. ист. о бунт. Хмельн.» 18. — «Woyn. dom.» 68.

— Поляки! ханъ предлагаетъ вамъ миръ и
быть посредникомъ между вами и Хмель-
ницкимъ. Онъ посылаетъ меня къ вамъ: пусть вы
примиритесь со мною, князь Конецпольскій.

Конецпольскій зналъ восточные языки, а по-
тому ему дивно было, что его зовутъ. Онъ выѣхалъ

— Ханъ, говорилъ визирь Шефферъ-Кази: — по-
пробуйте вамъ, полякамъ, миръ и просить васъ
на переговоры, а напрасно себя не губить. Я
уже совѣтую Хмельницкому примириться
со мною и просить у короля прощенія.

— Благодаримъ хана, отвѣчалъ Конецпольскій
князь, потому что мы еще не дошли до того, чтобъ кланя-
ться Хмельницкому. Впрочемъ, отъ мира

— Согласны, отвѣчали ему: — если только ханъ окажетъ намъ пріязнь свою.

— Свѣтлѣйшій ханъ, говорилъ татаринъ: — желаетъ, чтобъ на переговоры выѣхали къ нему Вишневецкій и Конецпольскій. Если эти два пана явятся лично къ хану, то его величество избавитъ васъ всѣхъ отъ опасности.

Изъ обоза отвѣчали ему, что завтра поляки скажутъ свое рѣшеніе.

Вечеромъ собрался совѣтъ, и предводители задумались, по выраженію польскаго историка. «Зачѣмъ ханъ зоветъ на конференцію именно Вишневецкаго и Конецпольскаго? (говорили они) почему не главныхъ предводителей: Фирлея, Остророга или Ляндскоронскаго?»

Татары, между-тѣмъ, разглашали самыя пріятныя для поляковъ вѣсти: будто ханъ намѣренъ имъ выдать Хмельницкаго.

»Эй, не то! говорили паны: — глядите, какъ бы это не продѣлка Хмельницкаго! Онъ давно зомъ на этихъ двухъ пановъ!»

Совѣтъ разошелся, ничего не рѣшивъ. Вдругъ, ночью, жолнеры привели трехъ пленныхъ казаковъ; одинъ изъ нихъ сознался, что вызовъ пановъ къ хану есть хитрость казацкаго вождя, и что еслибъ Вишневецкій явился къ хану, то ужь не воротился бы въ обозъ.

— Ага! такъ и есть! восклицали паны: — хитро-разбойникъ, затѣялъ дѣло, да не умѣлъ довести до конца. Пьяный расхвастался и выболталъ секретъ. Промѣлъ явился Шефферъ-Кази къ окопамъ и кричалъ :

— Высылайте, поляки, пановъ, которыхъ желаетъ видеть ханъ !

Выѣхалъ шляхтичъ Яницкій, знавшій по татарски.

— Войско, сказалъ онъ : — не позволяетъ Вишне-польскому и Конецпольскому выѣзжать изъ обоза, хотя они душевно желаютъ повидаться съ его величествомъ. Пусть свѣтлѣйшій ханъ извѣститъ меня, какаго рода будутъ его предложенія : я передамъ объ этомъ предводителямъ.

Какой отвѣтъ дадутъ разбойники татарина

каго не удержали: онъ выѣхалъ, но подъ прикрытіемъ цѣлаго полка нѣмцевъ.

— Ты ли это, говорилъ Шефферъ-Кази: — славнѣйшій между своими? И остаешься съ такою малою обороною! Желая тебя избавить, предлагаю тебѣ и всѣмъ полякамъ миръ отъ хана и казаковъ, съ тѣмъ, чтобъ ты поклонился хану и положилъ предъ нимъ оружіе.

Отъ такого совѣта, князь принялъ воинственный видъ и хотѣлъ-было сказать что-то суровое, но бывший при немъ Ляндскоронскій удержалъ его. Въ это время, на противоположной сторонѣ, раздался громъ орудій. Іеремія указалъ туда и сказалъ визирю:

— А вашъ побратымъ, Хмельницкій, что это дѣлаетъ? Вѣрно, надѣется на васъ. Не станемъ же и мы васъ слушать: вы пишите на водѣ ваши предложенія. Если же, въ-самомъ-дѣлѣ, хотите быть намъ друзьями, ударьте разомъ съ нами на казаковъ и схватите Хмельницкаго: за это и мы отблагодаримъ васъ. Выбирайте что-нибудь изъ двухъ: либо идите съ нами на казаковъ, и мы послѣ постановимъ вѣчный миръ, либо, если не хотите, будемъ драться, а дурачить насъ нечего!

Шефферъ-Кази притворился, будто не понялъ хорошо смысла рѣчей Вишневецкаго, и нарочно сводилъ разговоръ къ постороннимъ предметамъ.

— Пустишь и слушать не хочу, сказалъ князь, и воротился назадъ (47).

Такимъ образомъ, Хмельницкому не удалось овладеть своимъ врагомъ, а между-тѣмъ онъ давно бы исполнилъ свое слово и заночевалъ въ польскомъ лагерь, еслибъ тамъ не было воинственнаго Іереміа. Этотъ человекъ, какъ-только Хмельницкій напиралъ на поляковъ, предостерегалъ не въ-силахъ бы существовать казаки, которые хотѣли бѣжать и заручиться съ нимъ. Хмельницкому это было бы очень выгодно. Имя Іереміа имѣлъ даръ управлять войско. Онъ былъ усвоенъ для поляковъ днесь. (48) (49 и с.). Рассказываютъ, что наканунѣ того-же дня, скончившись безплодною осадой, поляки привели къ себѣ Хмельницкаго за

Хмельницкій выѣхалъ къ козакамъ и кричалъ вслухъ всего войска :

«Гей, козаки-молодци! Отъ-що я вамъ до уваги «подаю, що мини ханъ, его милость, казавъ, що ежели «ему полякивъ на ясырь не дамъ, то самы у неволю до Крыму пидемо» (44).

Послѣ этого, рускіе наготовили лѣстницъ, цѣпей, крюковъ, машинъ и ударили на штурмъ. Щадя своихъ воиновъ, Хмельницкій поставилъ впереди плѣнныхъ поляковъ и насильно-набранныхъ по окрестностямъ жителей; привязалъ ихъ къ длиннымъ шестамъ, повѣсилъ имъ на груди мѣшки съ землею, для защиты отъ непріятельскихъ пуль, а за ними шли козаки, огражденные такимъ-образомъ несчастными, долженствовавшими служить щитами для своихъ враговъ и мишенью для соотечественниковъ; черезъ нихъ падали, а другіе подгоняли плѣнниковъ нагайками. Вслѣдъ затѣмъ, катились изумительныя гуляй-городыны, которыя польскій историкъ сравниваетъ съ троянскимъ конемъ (45). Съ гикомъ, при громѣ нѣсколькихъ десятковъ пушекъ, бросились козаки на приступъ съ разныхъ сторонъ. Поляки сидѣли въ

---

(44) «Wojn. dom.» 65. — «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 42.

(45) «Histor. ab exc. Wład. IV.» 42.

инотѣ отъ дыма (*6). Въ иныхъ мѣстахъ казаки
орвались черезъ окопы и рѣзали враговъ, такъ-что
не успѣвали заряжать ружей. Страхъ и отчаяніе
адѣли войскомъ. Предводители говорили :

— Намъ надобно оставить въ замкѣ два полка
коты, пушки, а самимъ бѣжать.

Такъ говорили они, мало помышляя, возможно ли
полнить то, о чемъ говорили. Вишневецкій за-
блался.

— Вы помѣстите въ замкѣ пѣхоту, сказалъ онъ :
тѣ-жь она будетъ дѣлать въ тѣснотѣ, безъ пищи?
съ лошадьми куда дѣваться ? Да и какъ пробраться
сквозь неисчислимые ряды враговъ ? Развѣ крылья
дѣлать себѣ и лошадямъ, и перелетѣть по воздуху
къ непріятельскій обозъ ? А тѣхъ куда дѣнете,

Но такихъ было мало : обльшая часть выступала бодро, а потомъ патилась назадъ. Князь съ обнаженною саблею заступалъ имъ дорогу.

«Если кто двинется назадъ, тотъ или самъ погибнетъ, или меня на мѣстѣ положить ! кричалъ онъ : «не дадимъ потѣшаться сволочи. Впередъ ⁽⁴⁸⁾ !»

Ободряя, такимъ образомъ, воиновъ, Іеремія бросился съ племянникомъ своимъ изъ окоповъ, ворвался въ средину непріятелей, собственноручно положилъ на мѣстѣ нѣсколько козаковъ, бросился на гуляй-городыну, разогналъ подвигавшихъ ее хлоповъ, и зажегъ ее. Рассказываютъ, будто въ то время полился дождь, а машина горѣла, и всѣ причли это къ чуду ⁽⁴⁹⁾.

Въ другой разъ, въ концѣ іюля, въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда, по выраженію лѣтописи ⁽⁵⁰⁾, съ огромнаго казачьего вала летѣли на поляковъ огненные вѣнцы пороха, а гранаты и пули не давали никому выглянуть изъ землянокъ, всеобщее уныніе распространилось въ польскомъ лагерѣ.

— Больше ничего не остается, какъ уйти въ замокъ и тамъ защищаться—говорили поляки.

⁽⁴⁸⁾ «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 43.

⁽⁴⁹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 129. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 61.

⁽⁵⁰⁾ «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 47.

темнотѣ отъ дыма (*6). Въ иныхъ мѣстахъ казаки прорвались черезъ окопы и рѣзали враговъ, такъ-что тѣ не успѣвали заряжать ружей. Страхъ и отчаяніе овладѣли войскомъ. Предводители говорили :

— Намъ надобно оставить въ зѣмкѣ два полка пѣхоты, пушки, а самимъ бѣжать.

Такъ говорили они, мало помышляя, возможно ли исполнить то, о чемъ говорили. Вишневецкій засмѣялся.

— Вы помѣстите въ зѣмкѣ пѣхоту, сказалъ онъ : а что-жь она будетъ дѣлать въ тѣснотѣ, безъ пищи? А съ лошадьми куда дѣваться? Да и какъ пробраться сквозь неисчислимые ряды враговъ? Развѣ крылья придѣлать себѣ и лошадямъ, и перелетѣть по воздуху черезъ непріятельскій обозъ? А тѣхъ куда дѣнете,

мія : — и мы, въ свою очередь, помстимся надъ врагами !

Чѣмъ сильнѣе козаки напирали на поляковъ, чѣмъ жарче палили изъ пушекъ, тѣмъ бодрѣ казался Вишневецкій.

— Радуйтесь! радуйтесь! говорилъ онъ: — вотъ-вотъ король подходитъ; оттого-то непріятель вамъ и не даетъ покоя (52).

Хмельницкій черезъ бѣглецовъ, продолжавшихъ переходить къ нему, узналъ, что такое мѣнѣе распространилось между непріателемъ, и задумалъ имъ воспользоваться для своихъ выгодъ. Онъ приказалъ одну часть возовъ съ припасами побросать на мѣстѣ, а на другіе возы наложить хворосту и ѣхать по дорогѣ къ Старому-Збаражу. Хлопы, сидя на возахъ, кричали :

— Эй рушай! рушай! не близься до лядскихъ окопивъ! Уже бачу, ляхивъ не будемъ добуваты, король ихъ зъ виськомъ иде (53).

Это сдѣлано было въ томъ предположеніи, что иныхъ можно будетъ выманить изъ обоза оставленными съѣстными припасами, а другіе вздумаютъ ударить съ тыла на ѣдущихъ. Но поляки не трогались съ мѣста и недовѣрчиво посматривали на козацкіе

---

(52) «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 49.

(53) «Истор. о през. бр.» — «Woyna dom.» 74.

невыры. Тогда Хмельницкій употребилъ свое пригоне-
ние на другое дѣло : рано утромъ, поляки уви-
ли, что козацкіе окопы повысились отъ наброшен-
о на нихъ хвороста ; сверху стояли огромныя
стницы ; взобравшись на нихъ, козаки длинными
пвицями (такъ назывались крюки, на подобіе яко-
и) удили, такъ сказать, осажденныхъ и таскали за
пы. Въ то время обозъ уже былъ зарытъ до того,
не оставалось и узкаго прохода для вылазки ;
вомъ, «непріятель,» говоритъ очевидецъ, «могъ
тъ всѣхъ посчитать и перебить какъ куръ» (54).
Въ такомъ ужасномъ положеніи прошелъ день,
шелъ и другой ; некому было ободрять унываю-
хъ. Вишневецкій былъ раненъ въ лядвею (35) и
алъ въ своемъ шатрѣ. Уже всѣ сильно роптали

полководцы видѣли *мощь дѣла своя* ⁽⁵⁶⁾, рассуждали и ничего не могли выдумать утѣшительнаго ; вдругъ, со стороны непріятельскаго обоза, прилетѣла стрѣла и упала къ ногамъ Іереміи ; къ стрѣлѣ привязана была записочка. Вишневецкій, вмѣстѣ съ прочими, показавъ видъ изумленія, поднялъ стрѣлу и прочиталъ слѣдующее въ записочкѣ :

«Я, природный полякъ, прошлый годъ, по причинѣ обидъ отъ одного господина, принужденъ былъ идти въ службу Хмельницкаго; но желаю добра своимъ соотечественникамъ, а потому извѣщаю васъ, братья-поляки, что король вашъ за пять миль отсюда съ большимъ войскомъ. Хмельницкій съ татарами знаетъ объ этомъ и боится, и если сильно на васъ нападаетъ, то потому, чтобъ васъ скоро възять, пока еще не прибылъ король. Надѣйтесь и выдерживайте осаду : Богъ и король избавятъ васъ !»

Это была хитрость князя. Онъ приказалъ одному изъ приближенныхъ пустить эту стрѣлу въ то время, когда онъ будетъ сидѣть съ полководцами. Войско, узнавъ о письмѣ, стало увѣреннѣе, и хотя козаки сильно палили въ обозъ, а голодъ дѣлался нестерпи-

---

(56) «Истор. о през. бр.»

съ каждымъ часомъ, за-то каждый шумъ въ не-
ительскомъ лагерѣ наполнялъ сердца поляковъ ожи-
емъ (57).

аковы заслуги Іереміи, которому отдають честь
только польскіе, но и русскіе лѣтописцы.

Еще до прибытія козаковъ, польскіе предводители
али къ канцлеру, просили помощи и предста-
ли невозможность удержаться противъ сильнаго и
гочисленнаго непріятеля (58). Во время осады
нѣсколько разъ посылали письма, но козаки ихъ
ехватывали (59). Осажденные, изъ показаній плѣн-
овъ, были увѣрены, что король идетъ къ нимъ на
ощь; но король могъ не знать, въ какомъ край-
тъ положеніи войско; король могъ медлить, а, меж-

Пусть кто-нибудь рѣшится отыскать его и доставить ему извѣстіе.

— Правда, говорили паны : — но возможно ли это, когда, не только человѣку, птицѣ перелетѣть трудно ! Головы не дадутъ высунуть изъ окоповъ !

Было объявлено въ обозѣ, что если кто доставитъ королю извѣстіе, тотъ получитъ большую награду. Не льстили обѣщанія : всѣ боялись ; не испугался молодой шляхтичъ, Скршетускій.

— Я на все отважусь для спасенія отечества, говорилъ онъ.

Предводители дали ему письмо къ королю объ ужасномъ положеніи войска. Скршетускій по-мужицки прибралъ голову, какъ русинъ. Нельзя было перескочить черезъ окопы ; онъ бросился въ прудъ, который примыкалъ, съ одной стороны, къ обозу, ночью переплылъ его на лодкѣ, проползъ, какъ змѣя, среди спящихъ непріятелей, и къ свѣту добрался до болотистаго мѣста ; тамъ просидѣлъ онъ цѣлый день, боясь показать голову, чтобъ не встрѣтить красной козацкой шапки или татарской кучмы. Ночью онъ снова ползъ по травѣ ; при малѣйшемъ шумѣ припадалъ лицомъ къ землѣ и притаивалъ дыханіе, какъ охотникъ за медвѣдемъ. Такимъ-образомъ онъ достигъ до бурьяновъ, гдѣ уже могъ идти сгорбившись, а когда минулъ станъ непріятельскій, то побѣжалъ, выдавая себя за русскаго мужика, а далѣе

почтѣ прискакалъ въ мѣстечко Топоровъ, гдѣ за-
лъ короля Іоанна Казимира (60).

Сеймъ, какъ уже было сказано, далъ королю пра-
собрать, въ случаѣ необходи*мости, посполитое
венье. Между лицами, окружавшими короля, про-
одило недоумѣнье относительно этого. Польское
вительство употребило мѣры къ огражденію себя
сосѣдей, послало нарочныхъ пословъ въ Моско-
Швецію и Трансильванію съ изложеніемъ своей
звѣдливости въ-отношеніи къ украинскому воз-
нію; однако многіе изъ сенаторовъ представляли,
неблагоразумно оставить королевство безъ жите-
годныхъ къ отраженію непріятеля : не могли не
саться Ракочія , который переговаривался съ
льницкимъ ; боялись Швеціи, постоянной сопер-

особенную подать и вмѣстѣ съ тѣмъ призываютъ на посполитое рушеніе ⁽⁶²⁾. «Это значитъ (говорили они) съ одного вола драть двѣ шкуры!» Тогда король оповѣстилъ снова сеймъ къ 1 іюня. На этотъ сеймъ не явилось сорока депутатовъ, и потому многіе впоследствии не признавали его правильнымъ сеймомъ, достойнымъ своего названія. Засѣданія продолжались шесть дней и предметомъ споровъ было посполитое рушеніе. Оссолинскій и его приверженцы доказывали, что его собирать не нужно, представляли, что въ войнѣ искусство и храбрость цѣнятся болѣе множества, хвалили наемное иноземное войско и указывали на трусость и невоинственность польскихъ шляхтичей, покзавшихъ себя подъ Пилявою. Главнымъ противникомъ его былъ подканцлеръ кулымскій епископъ, и его стороны держались духовные. «Этому было причиною, говоритъ современникъ, не столько любовь къ отечеству, сколько то, что, при сборѣ посполитаго рушенія, они надѣялись ничего не платить съ своихъ имѣній, между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ, принуждены были бы давать пособія на жалованье наемнымъ войскомъ.» Рѣшили только, что король долженъ съ войскомъ идти въ

⁽⁶²⁾ «Annal. Polon. Clm.» I. — «Памятн. кievск. комм.» I. 3: 412.

краину; о посполитомъ рушеньи не было с
кончателнаго приговора. Тѣмъ не менѣе, о
повѣстилъ два раза о томъ, чтобъ всѣ были
готовы по востребованію ⁽⁶³⁾. Эти оповѣщен
ольшѣ назывались *вици*. Послѣ первыхъ и вт
ицей всѣ должны быть подѣ ружьемъ, за
ми — выступать безъ малѣйшаго замедленія.
ий шляхтичъ, если только онъ не былъ стар
олѣнъ и не поставлялъ другаго вмѣсто себя,
енъ былъ выѣзжать во всемъ вооруженіи н
омъ конѣ; за нимъ слѣдовало нѣсколько слуг
руженныхъ саблями, ружьями или стрѣлами;
въ этихъ слугъ сидѣлъ на высококомъ возѣ, з
енномъ въ двѣ лошади; возъ былъ сверху за
амъ хранились собственныя запасы, которые, по

чай необходимости копать валы, лопату, лукошку для выносу земли и проч. (64).

Король выѣхалъ изъ столицы съ большимъ торжествомъ. Папскій легатъ де-Торресъ благословилъ его въ день св. Іоанна Крестителя и вручилъ ему освященное знамя и мечъ, какъ воеводу за католичество, противъ враговъ апостольской власти. Только то не гармонировало съ этою торжественностью, что съ королемъ шла немногочисленная гвардія и приводила на память, по замѣчанію польскаго историка, пословицу: «не силенъ царь безъ войска.» Королева была очень-грустна, провожая своего деверя-супруга (65). Когда король выѣхалъ, подъ нимъ споткнулся конь, чего прежде никогда не было съ этимъ конемъ. Это сочли тогда же дурнымъ предзнаменованіемъ (66).

Король прибылъ въ Люблинъ; паны окружили его; король началъ съ ними совѣщаться, собирать ли посполитое рушенье. Канцлеръ Оссолинскій былъ противъ этого.

— Отечество еще не въ такой крайности (говорилъ онъ), чтобъ собирать посполитое рушенье про-

---

(64) «Stor. delle guer. civ.» 132.

(65) «Histor. ab exc. Wł. IV.» 44. — «Pomn. dz. pols. w. XVII.» 143.

(66) «Annal. Polon. Clim.» I, 134. — «Stor. delle guer. civ.» 129.

ть непослушныхъ. Одно появленіе королевска
ичества устрашить мятежниковъ. Видали ли вы
въ морозную ночью вода покроеся стекломъ лѣдъ
сойдетъ солнце — лѣдъ растопится! Такъ о
ска величія государя растопляется злоба мятеж
никовныя падаютъ въ прахъ, устрaшенныя прису
тствіемъ монарха.

Осолинскаго подозрѣвали въ потачкѣ козакамъ
самомъ-дѣлѣ, быть-можетъ, онъ боялся, что
открылись слишкомъ-осязательно тайныя прич
ины украинскаго возстанія, а потому и желалъ ула
вить дѣло сколь-возможно тише.

Съ жаромъ возражалъ ему подканцлеръ литовскій
Тѣга.

тую. Вся шляхта должна защищать свои права и вольности ⁽⁶⁷⁾.

Наконецъ рѣшили, что посполитое рушенъе необходимо, и король выдалъ третьи вици.

Король, послѣ того, въ-теченіе пятнадцати дней, дожидаяся въ Люблинѣ прибытія войска; но не только посполитакы, самое регулярное войско и надворныя команды пановъ сходились медленно ⁽⁶⁸⁾.

Вдругъ разносится вѣсть, что ханъ, съ сотнею тысячъ ордынцевъ, соединился съ казаками на Подоли ⁽⁶⁹⁾. Король не сталъ медлить и выѣхалъ изъ Люблина 7-го іюля (17-е н. с.) ⁽⁷⁰⁾. Сколько у него тогда было войска — опредѣлить невозможно, потому-что безпрестанно прибывали новые отряды. Одни полагаютъ число собственно регулярнаго войска въ двадцать тысячъ ⁽⁷¹⁾, другіе простираютъ до сорока тысячъ съ гвардіею, нововступившими въ службу и надворными командами пановъ ⁽⁷²⁾. По-

---

⁽⁶⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 135—136. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» 70.

⁽⁶⁸⁾ «Pamiętn. do panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.», II, 81. — «Annal. Polon. Clim.» I. 136.

⁽⁶⁹⁾ «Histor. ab exc.» IV. 45.

⁽⁷⁰⁾ «Pom. dz. pols. w. XVII.» 144.

⁽⁷¹⁾ «Кратк. опис. о казац. малор. нар.» 30. — «Bell. scyth. cosac.» 51.

⁽⁷²⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 102.

слѣднее вѣроятнѣе, потому—что написано историкомъ, который меньше другихъ польскихъ историковъ отличается охотою уменьшать свое войско и увеличивать чужое изъ патріотизма. Король главнымъ предводителемъ назначилъ послѣ себя Оссолинскаго и тѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе отъ многихъ, подозрѣвавшихъ канцлера : даже и тѣ, которые не сомнѣвались въ его вѣрности, не ободряли такого выбора; признавая въ Оссолинскомъ государственнаго чловека, но вовсе не воина (73). Равнымъ образомъ, не нравилось польскимъ патріотамъ, что начальство надъ пѣхотою поручено было Убальду (или Гавальду), шведу (74).

Посполитое рушенъе собиралось медленно, къ крайней досадѣ короля. Эта медленность казалась тѣмъ

извѣдали, что такое казаки, но и тѣ не знали военныхъ оборотовъ и при первомъ случаѣ могли побѣждать (75). Король шелъ нарочно медленно и околичною дорогою, чтобъ дать время сходитьсѣ ополченіямъ посполитаго рушенья. Это подало поводъ въ послѣдствіи подозрѣвать канцлера, что онъ съ дурными намѣреніями велъ короля не прямокомъ и задерживалъ (76). Всего болѣе беспокоило поляковъ то, что они не имѣли никакой вѣсти ни о непріятелѣ, ни о своемъ войскѣ на Воляни (77). Рассказываютъ, однажды начальникъ артиллеріи, Артишевскій, замѣтилъ, что поляки идутъ какъ-будто съ мотыкою на солнце, по извѣстной пословицѣ, и что непріятель, того-и-гляди, нападетъ на нихъ въ-расплохъ. Оссолинскій отвѣчалъ на это: «дай Богъ, чтобъ онъ пришелъ къ намъ» (78).

Путь короля съ войскомъ лежалъ чрезъ Красностанъ и Сокаль, Всѣхъ посполитаковъ, по свидѣтельству современника, пришло тогда только 13600 (79). Отсюда, послѣ недоумѣнія, куда идти, они рѣшились

---

(75) «Истор. о през. бр.» — «Pamiętn. o wojn. koz. za Chmieln.» 53—56. «St. delle guer civ.» 36.

(76) «Pamiętn. o Koniecpols.» 426.

(77) «Annal. Polon. Clim.» I, 137.

(78) «Pamiętn. o Koniecp.» 425.

(79) «Stor. delle guer. civ.» 148. — Ibid. 136.

на Збаражъ, еще не зная ничего, гдѣ войско
какомъ положеніи. Наконецъ, 31-го іюля (10-го
та н. с.), они пришли въ Тожоровъ, и здѣсь-
христовскій явился предъ королемъ съ письмомъ
предводителей осажденнаго войска ⁽⁸⁰⁾. Король,
въ вниманію польскаго лѣтописца, на блѣдномъ и
ослабленномъ лицѣ посла прочиталъ еще явствен-
нѣе извѣстіе о положеніи осажденныхъ, чѣмъ въ
тѣхъ, доставленномъ ему ⁽⁸¹⁾.

Когда король не сталъ болѣе дожидаться сбора и
отхода посполитаковъ, и немедленно выступилъ.
Вмѣсто того, чтобъ идти прямо на Збаражъ,
поворотилъ направо къ Злочеву. Впослѣдствіи и
онъ хотѣли видѣть коварство Оссодинскаго: го-
ворили, будто онъ изъ личной вражды къ Вишне-

оружія. Прибывъ въ Злочевъ, король выдалъ универсалъ, которымъ отрѣшалъ Хмельницкаго отъ гетманства, а, вмѣсто его, назначалъ предводителемъ козацкихъ войскъ какого-то Забусскаго, который въ то же время произнесъ присягу въ вѣрности на гетманство ⁽⁸³⁾. Поручивъ регулярное войско полководцамъ, король предоставилъ своему исключительному попеченію посполитаковъ; самъ училъ ихъ, показывалъ, какъ держаться на лошадяхъ; какъ одинъ отрядъ долженъ спѣшать другому на помощь; обучалъ маршировать, стрѣлять ⁽⁸⁴⁾. Замѣчая въ войскахъ трусость и страхась, чтобъ какимъ-нибудь образомъ не вкралась измѣна, онъ, переодѣвшись, ночью ходилъ по рядамъ, прислушивался къ соннымъ, осматривалъ, исполняютъ ли свой долгъ караульные, и тоже приказывалъ дѣлать начальникамъ ⁽⁸⁵⁾. Однако, все еще плоха была надежда на это войско; посполитаки сходились очень-медленно.

Одно къ другому. Лѣто, 1649 года, было необыкновенно-дождливо; уже цѣлый мѣсяцъ лило, какъ изъ ведра; дороги были попорчены, такъ-что повозки грузли, какъ въ болотной тинѣ; рѣки высту-

---

⁽⁸³⁾ «Pamn. o Koniecp.» 426.

⁽⁸⁴⁾ «Woyn. dom.» 80. — «Histor pan. Jan. Kaz.» 71.

⁽⁸⁵⁾ «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 81.

изъ береговъ и разломали мосты: переправы затруднительны (86). Къ горшей бѣдѣ поляковъ, все еще шли какъ въ море, не зная, гдѣ встрѣихъ непріятель. Неоднократно король посылалъ вать о немъ, но все было безуспѣшно: посланлибо возвращались ничего не узнавъ, либо проли безъ вѣсти (87). Русскіе жители края если ии, то не говорили полякамъ: ни просьбы, ни данія, ни награды — ничто не могло вынудить открыть истину (88). «Эта Русь всѣмъ наголомяки (говорить современникъ): если и достанемъа, то *etiam ustulati prawdy nie powiedza*; а у-тѣмъ, того-гляди, что какое-нибудь неожиданнападеніе надѣлаетъ бѣды» (89). Въ такомъ по-ни дѣль, король прибылъ къ мѣстечку Зборову.

«идеть, такъ ханъ думаетъ уйти: нельзя съ нашими татарскими луками да саблями бороться противъ польскихъ ружей и копій польской конницы, а у хлоповъ одни косы.» — «Этому нельзя довѣрять», разсудили паны: — «татаринъ, быть-можетъ, нарочно подосланъ, чтобъ насъ испугать или не кста-ти одобрить черезъ чуръ.» Посланные подѣзды не привели плѣнниковъ и не доставили вѣстей ⁽⁹⁰⁾.

Совсѣмъ иное происходило въ войскѣ козацкомъ. Казаки не думали предпринимать далекаго похода: ни непогода, ни дурныя дороги не озабочивали ихъ. Силы у Хмельницкаго было несравненно-болѣе, чѣмъ у короля. Хмельницкій зналъ всѣ движенія польской арміи: русскіе хлопы, привозившіе припасы въ Топоровъ королевскому войску, отправлялись послѣ того къ своимъ братьямъ разсказывать о положеніи непріятеля ⁽⁹¹⁾; высылаемые на подѣздъ поляки попадались въ руки враговъ; ихъ приводили въ станъ козацкій, и тамъ, подъ пытками, они высказывали всѣ тайны. Мѣщане города Зборова, заранѣе предвидя побѣду козаковъ, изъявляли Хмельницкому готовность помогать ему; наконецъ множество слугъ, пришед-

---

⁽⁹⁰⁾ «Stor. delle guer. civ.» 152.

⁽⁹¹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 138. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 82. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 70.

съ панами, бѣжали отъ господъ своихъ къ камъ; между ними были не только русскіе, но и природные поляки: «ужь такая у насъ неприязнь къ шляхетству!» восклицаетъ лѣтописецъ ⁽⁹²⁾. Ханъ, Хмельницкій спокойно рассчитывалъ каждую часть, и когда узналъ, что король приступилъ къ Борову, тогда оставилъ пѣшихъ изъ своей арміи, а какъ выражаются современники, осажденъ подъ Збаражемъ ⁽⁹³⁾ и запретилъ, подъ смертною казнию, выходить изъ обоза и производить какибудь волненіе ⁽⁹⁴⁾, а самъ пошелъ къ Збо-руху съ конницею, въ-сопровожденіи татаръ, подъ руководствомъ самого Ислам-Гирея ⁽⁹⁵⁾. Ханъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ взять короля въ пленъ ⁽⁹⁶⁾. Поляки говорятъ, что съ союзниками

вѣрными: было ли еще тогда столько татаръ у ка-
на — сомнительно.

По лѣвую сторону Зборова былъ густой дубовый
лѣсъ, закрывавшій, со стороны города, видъ на даль-
нѣйшее мѣстоположеніе ⁽⁹⁹⁾. Хмельницкій хорошо
зналъ мѣстность и повелъ туда своихъ козаковъ и
татаръ, такъ-что находился за милю отъ польскаго
обоза при деревнѣ Мѣновѣ, и никто изъ поляковъ
не подозрѣвалъ этого ⁽⁹⁹⁾. Черезъ городъ протекалъ
рукавъ рѣки Стрины, поляки находились на правой
ея сторонѣ и готовились переходить на лѣвую. Хмель-
ницкій предложилъ дожидаться, когда поляки начнутъ
переходъ, и тогда стремительно напасть на нихъ съ
двухъ сторонъ. Такимъ образомъ, часть татаръ онъ
оставилъ на лѣвой сторонѣ, а другую, вмѣстѣ съ
козаками, перевелъ на правую ⁽¹⁰⁰⁾. Онъ пригото-
вилъ свое войско въ боевой порядокъ и, собравъ
старшинъ, предъ рядами молодцовъ говорилъ такую
рѣчь :

⁽⁹⁹⁾ «*Histor. pan. Jan. Kaz.*» I, 73. — Кратк. истор.
опис. о Мал. Росс.». 12. — *Pamiętn. do pan. Żygm.*
III, *Wład. IV i Jan. Kaz.*» I, 83. — «*Stor. delle guer.*
civ.» 153.

⁽⁹⁹⁾ «*Pamiętn. o Koniec.*» 426. — «*De reb. gest.*
contra cosac.» 74.

⁽¹⁰⁰⁾ «*Лѣтоп. малор.*»

Козаки видѣли все, что дѣлаютъ враги, и самъ
ельницкій, вскарабкался на высокое дерево, наблю-
лъ переправу со стороны Львова (114). Онъ не ве-
тъ трогать поляковъ до-тѣхъ-поръ, когда они рас-
утся еще болѣе и станутъ еще безпечнѣе, не видя
аденія. Онъ не ошибся въ расчетъ относитель-
тѣхъ, которые переправлялись со стороны Льво-
Въ полдень, увѣренность въ отдаленности непрія-
я до того распространилась между поляками, что на
овинѣ переправы посполитаки расклались обѣдать.
— Къ-чему спѣшить? (говорили они) еще успѣ-
е. Непритель далеко. Король не далеко отъ Збо-
а сегодня!

Варугъ прибѣгаютъ къ нимъ посланные отъ Кор-
скаго, извѣщаютъ что изъ лѣса напали на нихъ

какъ не хотѣли оставить своего обѣда; они только послали удостовѣриться, точно ли напали на Коржицкаго непріятеля.

Но уже было поздно: татары совершенно разбили заднюю стражу. Коржицскій съ малымъ остаткомъ бѣжалъ и на дорогѣ встрѣтилъ посланныхъ.

— Вы не хотѣли вѣрить словамъ военачальника: повѣрьте же теперь собственнымъ глазамъ! говорилъ онъ и побѣжалъ прямо въ лагерь королевскій ⁽¹¹⁵⁾.

Зборовскіе мѣщане зазвонили въ колокола.

Татары и казаки появились передъ растерянными рядами обѣдавшихъ посполитаковъ, и, съ оглушающимъ крикомъ, ударили на нихъ. Слуги, въ испугѣ, побросали возы на мосту и съ разу сдѣлали невозможнымъ ни съ другой стороны подать помощь неперешедшимъ, ни послѣднимъ убѣжать на другую сторону; притомъ дождь и туманъ дотого закрывали видъ на окрестность, что поляки, какъ говоритъ современникъ, прежде могли чувствовать удары, чѣмъ увидѣть непріятеля, наносившаго ихъ ⁽¹¹⁶⁾.

⁽¹¹⁵⁾ «*Histor. belli cosac. polon.*» 103—104.

⁽¹¹⁶⁾ «*Annal. Polon. Clim.*» I, 239. — «*Histor. pan. Jan. Kaz.*» I, 73. — «*Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.*» II, 84. — «*De reb. gest. contra cosac.*» 75. — «*Stor. delle guer. civ.*» 154.

началась ужасная рѣзня. Нестройные и непри-
щіе къ битвамъ шляхтичи падали безотпорно.
нища хотѣла уйти и покинула пѣшихъ... Татары
заки порознь удобнѣе истребили и тѣхъ и дру-
гъ (117). Король, по донесенію Коржицкаго, послалъ
на спасеніе посполитакамъ нѣсколько хоругвей; но
вражеская прибывала: всѣ присланные на
помощь отряды были окружены, разбиты и истреб-
лены совершенно съ ихъ начальниками (118). Тогда
послалъ Балдуинъ Оссолинскій, племянникъ канцлера,
на войску одной человекъ, подававшій большія надежды; по-
слалъ Фелиціанъ Тишкевичъ и Захарія Четвертинскій,
назначенный комиссаромъ у Хмельницкаго, панъ пра-
вовою вѣры, и одинъ изъ Чарнецкихъ, и уче-
ныи Ржечицкій, и Котенкій, видѣвшій, прежде своей

начальниковъ, вдовъ и сиротъ еще болѣе ⁽¹²⁰⁾. «Жалче всѣхъ (говорить украинскій лѣтописецъ) бѣдной шляхты львовской и перемышльской, природныхъ русскихъ: не бывъ никогда на войнѣ, они выступили въ походъ, со слезами разлучались съ женами и дѣтьми, и уже болѣе никогда ихъ не увидѣли» ⁽¹²¹⁾. На полмили все поле и топкій лугъ покрылись шляхетскими трупами; кровь текла рѣчками; на полмилю до Зборова не осталось ни одного поляка. Число убитыхъ дворянъ, кромѣ слугъ, простиралось до 5000. Вozy со всѣми пожитками, пушки и множество оружія достались побѣдителямъ ⁽¹²²⁾. «Но да будетъ памятно имя достойнаго Ковальскаго (восклицаютъ польскіе историки): не напрасно онъ держалъ хоругвь земли львовской: ему отрубили правую руку — онъ схватилъ знамя лѣвою; отрубили лѣвую — онъ легъ на знамя и палъ подъ ударами враговъ, защищая ввѣренный ему знакъ» ⁽¹²³⁾.

Расправившись такимъ-образомъ съ одною частью

⁽¹²⁰⁾ «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 57. — «Woyn. dom.» 84.

⁽¹²¹⁾ «Истор. о през. бр.» — «Woyn. dom.» 84.

⁽¹²²⁾ «Истор. о през. бр.» — «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 57. — «Woyn. dom.» I, 84.

⁽¹²³⁾ «Histor pan. Jan. Kaz.» I, 74. — «Annal. Polon. Clim.» I, 140. — «Pamiętn. do pan. Zygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 84.

ьскаго войска, союзники бросились не допускать
ую до переправы; но это войско уже послѣшно
ешло на другую сторону и разломало за собою
ты. Когда татары и казаки хотѣли-было вслѣдъ
ними переправиться, поляки изъ-за рѣки пустили
нихъ сильный огонь, и, въ то же время, начали
влять имъ въ бокъ засѣвшіе въ городѣ драгуны.
тогда уже начиналось сраженіе на другомъ бе-
у (124).

Король, послѣ переправы, наскоро устроилъ къ
въ свое войско. Правую стороною командовалъ
олинскій съ воеводами подольскимъ и брацлав-
мъ. «Я обмануть, кричалъ онъ: — придется,
жетъ-быть, идти къ татарамъ въ плѣнъ; но я не
бѣгу» (125). Лѣвою стороною, гдѣ было ополченіе

ніа: онъ отпустилъ ихъ къ хоругвямъ, оставя съ собою только двухъ ⁽¹²⁶⁾.

Въ то время, когда часть союзниковъ истребляла поляковъ на томъ берегу, все войско татарское и казацкое сосредоточивалось на другомъ. Корецкій съ своею передовою стражею первый вступилъ съ нимъ въ битву, сражался храбро; но, когда передъ нимъ показалась несмѣтная сила ордынцевъ, преслѣдуемый врагами, побѣжалъ въ лагерь ⁽¹²⁷⁾.

Татары появились густою толпою предъ глазами польскаго войска ⁽¹²⁸⁾. Вслѣдъ затѣмъ посыпали и казаки изъ лѣса и съ возвышенностей въ долину.

Первая встрѣча казаковъ была съ королевскимъ парламентаромъ. Онъ оповѣщалъ имъ во всеуслышаніе, что король назначилъ казацкимъ гетманомъ Забускаго, вмѣсто мятежнаго, безбожнаго Хмельницкаго; король увѣщаетъ ихъ покориться и назначаетъ десять тысячъ червонныхъ за голову Хмельницкаго. Польскій историкъ говорить, что Хмельницкій слышалъ это и очень боялся, не довѣряя своему войску ⁽¹²⁹⁾. Однако, по прочтеніи воззванія,

---

⁽¹²⁶⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 141. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 76.

⁽¹²⁷⁾ «Pomn. dziej. pols. w. XVII», 159. — «De reb. gest. contr. cosac.» 86.

⁽¹²⁸⁾ «Bit. p. Zbor. Staroz. pols.» I, 263.

⁽¹²⁹⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV», 46.

ольдъ принужденъ былъ ускакать назадъ, а ка-
и вступили въ сраженіе по приказанію осужден-
о ихъ предводителя.

Татары бросились сначала на правую сторону
ьскаго войска и начали, по обыкновенію, вызы-
ь на герцы. Поляки не выступали изъ строя ⁽¹³⁰⁾.
да, оставя правую сторону, татары, свернувшись,
емительно проскочили мимо центра и бросились
Любомирскаго, гдѣ уже дѣйствовали козаки. Рѣз-
крики огласили воздухъ; татары кричали: «Алла!
а!»; поляки призывали имя Іисуса Христа ⁽¹³¹⁾.
ри раза подавалось назадъ польское войско, три
а заворачивали его полководцы; наконецъ не стало
ь... татары врѣзались въ средину арміи, такъ-

Тутъ нѣкто Пузовскій, съ татарскою стрѣлою, проткнувшею ему насквозь обѣ щеки, летить къ Іоанну Казимиру ⁽¹³⁵⁾. Король покинулъ центръ арміи и во весь опоръ поскакалъ къ лѣвому крылу, съ обнаженною саблею, загоразивая дорогу бѣгущимъ.

«Господа! (восклицалъ онъ) не покидайте меня, «не губите отечества!» ⁽¹³⁶⁾.

Собственноручно хваталъ онъ за узды лошадей, оборачивая и подгоняя ихъ на непріятеля, поднималъ брошенные знамена и показывалъ войску въ знакъ ободренія; а когда не слушали его возгласовъ, грозилъ заколоть перваго, кто осмѣлится обратиться къ непріятелю спиною.

«Тотъ умереть какъ измѣнникъ, кто труситъ! (кричалъ онъ) Палачу велю казнить негодяевъ!»

Устыдившись присутствія государя и притомъ боясь наказанія, воины обратились—было на непріятеля ⁽¹³⁷⁾, но снова были смяты и снова попятились: не помо-

---

⁽¹³⁵⁾ «Кратк. опис. о мал. нар.» 32. — «De reb. gest. contra cosac.» 86.

⁽¹³⁶⁾ «Bitw. p. Zbor. Staroz. pols.» I, 263. — «De reb. gest. contra cosac.» 86.

⁽¹³⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 143. — «Woyn. dom.» 85. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 77. — «De reb. gest. contra cosac.» 87. — «Stor. delle guer. civ.» 157.

ни просьбы, ни угрозы; «походило на пилявское», » говоритъ историкъ (138).

Когда король побѣжалъ назадъ и двинулъ нѣмецкую пѣхоту и рейтаровъ (139), а далѣе и самъ Оскарскій оставилъ свой постъ и поспѣшилъ со всѣмъ своимъ крыломъ на помощь разбитымъ (140). Король, по увѣренію очевидца, безпрестанно леталъ отъ одного конца до другаго, командовалъ, угрожалъ, кричалъ не срамить польской націи: стрѣлы, какъ кометы, летали вокругъ головы государя польскаго, и онъ остался невредимъ (141). Соединившееся войско мужественно отражало непріятеля, какъ вдругъ вынула новая орда и, по выраженію очевидца, летѣла въ огонь, какъ-будто ей кто глаза выкололъ (142). Въ сумеркахъ прекратилась кровавая трагедія.

скаго возстанія должна была, повидимому, рѣшиться.

Настала ночь. Темна и ужасна была ночь эта. Отчаяніе овладѣло и жолнерами и предводителями; оно въ тайнѣ овладѣло и королемъ; но Іоаннъ-Казимиръ скрывалъ его, какъ прилично государю. Сидя верхами, собрались полководцы на совѣтъ.

— Мы погибли; спасенія нѣтъ! былъ голосъ большинства.

— Чтѣ дѣлать въ такомъ положеніи, когда Хмельницкій окружилъ насъ? У него сто тысячъ войска, кромѣ татаръ! спрашивалъ король.

— Пусть погибнемъ мы всѣ, говорили одни: — но съ жизнью и свободою короля соединена цѣлость Речи-Посполитой. Пусть погибнуть члены, лишь бы цѣла была голова. Намъ сдѣдуетъ придумать способъ вывести тайно короля изъ обоза ⁽¹⁴⁴⁾.

— Никогда! отвѣчалъ Іоаннъ-Казимиръ: — никогда я не покажу примѣра гнусной трусости, чрезъ которую мы всегда теряемъ, потому-что не вытерпимаемъ до конца. Я готовъ жить и умереть съ вами ⁽¹⁴⁵⁾.

⁽¹⁴⁴⁾ «Woyn. dom.» I, 87. — «Крат. ист. о бунт. Хмельн. 23.

⁽¹⁴⁵⁾ «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 78. — «Woyn. dom.» I, 88.

Другіе, болѣе-смѣлые, совѣтовали прорваться вооруженною рукою сквозь ряды непріателя (¹⁴⁶). Мысль была смѣлая, но несбыточная.

Артишевскій совѣтовалъ идти на проломъ до Збаража и соединиться съ осажденнымъ войскомъ, и представлялъ, что мѣстоположеніе дозволитъ на двѣ мили оборониться отъ непріателя, потому-что болотистыя мѣста ограждаютъ дорогу (¹⁴⁷). Это предложеніе сочли также неисполнимымъ: кромѣ огромной силы казаковъ и татаръ, поляки затруднились бы въ продовольствіи посреди враждебнаго народа (¹⁴⁸).

Гораздо-благоразумнѣе показали королю слова канцлера Оссолинскаго, который совѣтовалъ такъ:

«Единственное средство спасенія — отлучить татаръ отъ казаковъ. Надобно написать къ хану,

Исламъ—Гирею плѣннаго татарина съ письмомъ слѣдующаго содержания:

«Юаннъ—Казимиръ желаетъ здравія крымскому хану. Твое ханское величество много обязанъ брату моему, нанясиѣйшему и могущественнѣйшему, бывшему королю польскому, который благосклонно обращался съ тобою, невредимо сохранилъ и даровалъ свободу, чрезъ котораго ты получилъ царство твое. А потому мы удивляемся, что, пришедъ для укрощенія безпорядковъ въ государствѣ нашемъ, застаемъ и тебя подручникомъ мятежника нашего, съ поднятымъ на войско наше оружіемъ. Надѣемся, что Богъ не благословитъ такого предпріятія. Тѣмъ не менѣе, приводя тебѣ на память благорасположеніе брата нашего, Владислава IV, предлагаемъ тебѣ дружбу нашу и желаемъ, чтобъ она процвѣла обоюдно» (150). Другіе историки прибавляютъ, что Юаннъ—Казимиръ писалъ къ нему, сверхъ этого, такое предостереженіе: «Казаки всегда были тебѣ врагами, и хотя теперь и кажутся друзьями, но,

---

wojn. kozac. za Chm.» 59. — «Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 39. — «Woyn dom.» I, 87.

(150) «Pomn. dziej pols. w. XVII», 152. — «Histor. ab. exc. Wł. IV.» 49. — «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 454. — «Woyn. dom.» 88. — «Кратк. ист. о бунт. Хмельниц.» 23.

ишедъ въ силу, на васъ-же, своихъ пособни-
въ, обратятъ оружіе, какъ волчата, приходя въ
взраст, съѣдаютъ кормившую ихъ козу» (151).

Слѣдъ затѣмъ приказано окапываться, дабы къ
у войско было готово къ осадному положенію (152).

Разсужденія полководцевъ разошлись по обозу и
вляли смятеніе. Кой-какіе переносчики разнесли
тъ, будто паны присовѣтовали королю бѣжать, и
вмѣстѣ съ ними въ ту же ночь покинуть свое
ско (153).

се зашумѣло. «Насъ покидаютъ на зарѣзъ!»
чала толпа. Темнота и сверкающіе огни въ станѣ
рительскомъ придавали страха. Жолнеры кинули
оту.

Явное дѣло (кричали они), что насъ губятъ; мѣ-

Слуги готовили къ бѣгству повозки и лошадей ⁽¹⁵⁴⁾. Одинъ литвинъ разглашалъ, что ужъ короля нѣтъ въ обозъ ⁽¹⁵⁵⁾.

Утомленный кровопролитнымъ сраженіемъ, изнуренный тяжелыми думами о будущемъ, король помолился, призвалъ на помощь Божью Матерь, — покровительницу Польши, далъ обѣтъ отправиться на поклоненіе къ одному изъ чудотворныхъ ея образовъ, потомъ прилегъ не на мягкомъ ложѣ, а на твердой землѣ, говоритъ современникъ ⁽¹⁵⁶⁾. Но едва онъ сомкнулъ глаза, какъ ужъ стоялъ предъ нимъ новый вѣстникъ несчастій, ксѣндзъ Тетишевскій.

— Ваше величество! сказалъ пробудившій его духовникъ: — въ обозѣ разнеслись недобрыя вѣсти: говорятъ, будто король и паны уходятъ тайкомъ. Войско въ смятеніи. Повторяется пилавское дѣло.

— Коня! (крикнулъ король): я поѣду по рядамъ; я покажу имъ, что король съ ними.

Подали коня. Впереди понесли зажженные факелы. Іоаннъ-Казимиръ ѣхалъ съ открытою головою, чтобъ всѣ видѣли лицо его и безпрестанно кричалъ:

«Вотъ я! вотъ я! я король вашъ! не бѣгите отъ меня, дѣти мои! Не оставляйте, благородные шлях-

---

⁽¹⁵⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 144.

⁽¹⁵⁵⁾ «Bitw. p. Zbor. Star. pols.» I, 264.

⁽¹⁵⁶⁾ «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 47.

ни, своего государя! Не покидайте, воины, своего командира! Что дѣлать? Богу было угодно посылать на насъ такую бѣду; но Богъ милосердъ! Сила моя, съ помощью его, я надѣюсь побѣдить непріятеля. Я не отстану отъ васъ, и, если угодно будетъ Богу, положу вмѣстѣ съ вами голову.»

Эти слова были произносимы трогательнымъ голосомъ; слёзы лились по щекамъ короля; всѣ расчувствовались и стали раскаяваться.

— Не уйдемъ (кричали жолнеры): король не покинётъ насъ.

— Мы знаемъ навѣрное (говорили воинамъ ѣхавшіе королямъ паны), что мы завтра побѣдимъ неприятеля; татары хотятъ отступить отъ казаковъ; завтра появится новая сила посполитаго рушенья; а къ намъ еще слышно, что абаражское войско перебито

бы нашлось такихъ, которые послѣдовали бы этому примѣру.

— Огласить по всему обозу, сказалъ король, что они измѣнники и лишаются правъ и чести ⁽¹⁵⁷⁾.

Вошло солнце. Татары бросились въ тылъ польской арміи, которая замкнулась въ неоконченныхъ окопахъ; тѣ мѣста, гдѣ не доставало насыпей, заслоняли телѣгами ⁽¹⁵⁸⁾.

Вчера война происходила преимущественно съ татарами; сегодня былъ день казаковъ. Хмельницкій раздѣлилъ войско свое на двѣ части: одна, сильнѣйшая, ударила на польскій таборъ ⁽¹⁵⁹⁾, другая, подъ предводительствомъ миргородскаго полковника, Гладкаго, начала штурмовать городъ ⁽¹⁶⁰⁾. Мѣщане зазвонили въ колокола, бросились помогать осаждав-

---

⁽¹⁵⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 144—145. — «Кратк. опис. о каз. малор. нар.» 32. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 88.—«Woyn. dom.» I, 88. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 78. — De reb. gest. contra cos.» 90—94.

⁽¹⁵⁸⁾ «Bell. scyth. cosac.» 64. — «Histor. ab exc. Wład. IV», 47.

⁽¹⁵⁹⁾ «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chm.» 64. — «De reb. gest. contra cosac.» 92.

⁽¹⁶⁰⁾ «Pomn. dziej. pols. w. XVII.» 154. — «Annal. Polon. Clim.» I, 145. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» 79. — «De reb. contra cosac.» 92.

тѣхъ мѣстахъ, гдѣ валъ былъ низокъ и боки, накидывали въ ровъ хворосту и со- зывали казакамъ дорогу (161). Драгуны, е городъ, ослабѣли (162). Король послалъ помощь разныхъ служителей и погонщи- имъ полотняныя знамена, подъ предводи- Забусскаго (163); съ ними пошелъ на -то ксендзъ-іезуитъ, Лисецкій (164); око- нчались и другія особы духовнаго зва- раженіе было кровопролитное, а все-таки обѣли... драгуны легли въ сѣчѣ; ксендзы ужители отрѣзаны и поражены (166). По- казаки заняли русскую церковь на краю , взмостили на нее пушки и начали крѣп-

ко нагрѣвать поляковъ, по ихъ собственному выраженію, паля въ обозъ ⁽¹⁶⁸⁾.

Между-тѣмъ тѣ, которые нападали на окопы, уже разбили телѣги, и одинъ казакъ водрузилъ свою корогву на польскомъ валу ⁽¹⁶⁹⁾. Огонь битвы разгорался болѣе-и-болѣе; казаки рвались съ ожесточеніемъ; гусары не въ-силахъ были защищать окопы своими длинными копьями... козаки наводнили польскій лагерь, польскія хоругви тѣснились около государя, чтобъ не дать, по-крайней-мѣрѣ, его въ неволю... казаки разсѣяли охранительную стражу и достигали до короля.

Все измѣнилось въ минуту, Изъ союзнаго лагеря раздался голосъ: «згода!» Хмельницкій приказалъ остановить битву. «Хмельницкій (говоритъ современникъ) не хотѣлъ, чтобъ монархъ христіанскій достался въ бусурманскую неволю» ⁽¹⁷⁰⁾. Съча стала утихать; однако стоило большаго труда, чтобъ унять разсвирѣпѣвшихъ воиновъ; по мѣстамъ дрались до вечера. Только въ лагерѣ, гдѣ находился король, утихло: побѣдители отступили.

⁽¹⁶⁸⁾ «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II. 89.

⁽¹⁶⁹⁾ «Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 33.

⁽¹⁷⁰⁾ «Лѣтоп. самов.» 15.

ГЛАВА IX.

съ ханомъ. — Трактатъ съ татарами. — Зборовскій
ляковъ съ казаками. — Хмельницкій у короля. —
е отъ осады польскаго войска подъ Збаражемъ. —
въ Литвѣ. — Подвиги и пораженіе Кречовскаго.

затѣмъ явился въ польскій лагерь татаринъ
омъ отъ крымскаго государя, и принесъ
письмо такого содержанія :

милосерднѣйшій ханъ крымскій Чогага

«поставилъ, и меня человѣкомъ не счелъ. Мы при-
«шли зимовать въ твои улусы, и, положившись на
«Господа Бога, останемся у васъ въ гостяхъ. Если
«твоей королевской милости угодно потрактовать съ
«своими гостями, то вышли своего канцлера, а мы
«своего вышлемъ. А если канцлера не вышлешь,
«то кого-нибудь другаго вышли, вѣрнаго человѣка,
«который бы не постыдился за свои слова, потому-
«что за одну фальшивую увертку все дѣло испор-
«тится» (1).

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, прислалъ Хмельниц-
кій письмо, написанное по-латини. Припоминая служ-
бу и смерть отца своего, двухгодичное заключеніе
свое въ турецкой неволѣ, казацкій предводитель увѣ-
рялъ, что онъ вовсе не мятежникъ, а только прибѣг-
нулъ къ ногамъ великаго хана крымскаго, дабы, при
его содѣйствіи, возвратить себѣ милость и благосклон-
ность короля. «Я скорѣе вовсе не буду жить» (пи-
салъ онъ), «чѣмъ стану вести жизнь, противную
«вашему величеству, милосердому моему монарху.
«Я готовъ уступить власть свою новопоставленному
«гетману Забускому и передать ему булаву и знамя,
«пожалованныя вашимъ величествомъ, лишь бы толь-
«ко я былъ увѣренъ въ благосклонности вашего вели-

---

(1) «Bitw. p. Zbor. Star pols.» I, 267. — «Памяти.
киевск. комм.» I, 3: 466. — «Истор. о през. бр.»

огь спокойно и безопасно проводить въкъ
покровительствомъ вашимъ» (2).

послѣ доставленія ханскаго письма, за
иля къ польскому лагерю трубачъ и, три
убивъ, извѣщаль, что ханскій визирь ужь
а переговоры.

ской стороны выѣхалъ, подъ прикрытіемъ
аго отряда, канцлеръ. Отрядъ остановилъ
еръ съ восьмью панами вошелъ въ лоци-
прибылъ Шефферъ—Кази.

ь высокопарнымъ тономъ первый привѣт-
ана отъ имени короля.

отвѣчалъ :

дарь мой, ханъ крымскій, посылаетъ меня
тельствваніемъ благорасположенія и брат-
бы къ королю, помня прежнее благорас-
къ себѣ королевскаго дома (3).

ль, мой государь, сказалъ Оссолинскій: —
ать, что за причина, по которой разор-
инный союзъ между двумя народами, поля-
арами? Польша не начинала непріятель-

камъ явилась изъ Крыма помощь. Для чего татары стали намъ изъ союзниковъ врагами и покровителями нашихъ врагомъ? Какое оскорбленіе сдѣлали вамъ поляки, и за что терпятъ отъ васъ?

— Дружественный союзъ, отвѣчалъ визирь: — нарушенъ потому, что намъ удержана должная дань. Если же вы будете платить намъ ежегодную дань попрежнему, то мы возобновимъ нашъ союзъ и разойдемся по домамъ.

Слово «дань» оскорбило пана Речи-Посполитой.

— Поляки, сказалъ онъ: — народъ свободный и никогда никому не платили дани и платить не будутъ. Если же дѣло идетъ о дарахъ и жалованьяхъ, которое милостивый монархъ нашъ обыкъ дарствовать сосѣдямъ въ знакъ благодарности за услуги, то мы отъ этого не отказываемся.

Визирь отвѣчалъ ему:

— О прозвищѣ, нечего спорить; даръ ли, жалованье ли, дань ли — все равно, были бы деньги; слѣдуетъ говорить о дѣлѣ, а не о словахъ (4).

— Въ чемъ же, спросилъ канцлеръ: — по желанію ханскому, будутъ состоять условія мира?

— Миръ, отвѣчалъ визирь: — станется на та-

---

(4) «Annal. Polon. Clim.» I. 149. — «Истор. о през. бр.» — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 93.

ви, если заплатятъ намъ деньги, а Хмель-
ницкимъ казакамъ будетъ прощена ихъ вина (5).
Онъ обѣщаль представить объ этомъ королю,
и они разошлись.

Въ сей день, въ среду утромъ, выѣхалъ Оссо-
линскій въ прежнее мѣсто съ Киселемъ и еще нѣ-
сколькими комиссарами, назначенными для заключе-
ннхъ переговоровъ. Со стороны хана, при Шефферъ-Кази, былъ
улейманъ-Ага (6). Шефферъ-Кази привелъ
собою и Хмельницкаго (7). «Онъ (говоритъ лѣто-
писецъ) принялъ видъ смиренника; только-что
Оссолннскаго, тотчасъ снялъ шапку, отвѣ-
тилъ и въ продолженіе переговоровъ стоялъ
не говоря ни слова» (8).

Переговоры окончились на слѣдующихъ пунктахъ:

ются подавать другъ другу помощь, когда требуется ⁽¹⁰⁾.

2) Король польскій, по доброжелательству и щедрости, назначаетъ хану въ даръ ежегодно 90,000 злотыхъ ⁽¹¹⁾, которые будутъ отпускаться чрезъ Каменецъ. Сверхъ-того, единовременно даетъ хану подарокъ, вмѣстѣ съ задержанными хану деньгами, за два года 200,000 злотыхъ, изъ которыхъ 30,000 заплатить немедленно ⁽¹²⁾.

3) Войско татарское тотчасъ отойдетъ отъ королевскаго обоза и отступитъ отъ Збаража, и такъ-какъ вольный царь великой орды и ханъ крымскій не можетъ иначе возвратиться, какъ чрезъ польское государство, то онъ будетъ стараться, чтобъ это возвращеніе совершилось съ наименьшимъ вредомъ для земель его величества короля ⁽¹³⁾.

Одинъ изъ современниковъ ⁽¹⁴⁾ прибавляетъ : что онъ за себя и за своихъ потомковъ обѣщалъ не дозволить никогда ордамъ крымскимъ, буджадскимъ, но-

---

⁽¹⁰⁾ «Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 34. — Крат. истор. опис. о мал. Росс.» 13. — «Опис. мал. Рос. и Укр.» 6. — «Latop. Jerl.» 102.

⁽¹¹⁾ «Histor. ab exc. Wł. IV.» 49. — «Опис. мал. Рос. и Укр.» 6. — «Кр. опис. о мал. Рос.» 13.

⁽¹²⁾ «Bitw. p. Zbor. Star. pol.» I, 265. — «Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 34.

⁽¹³⁾ «Памятн. кievск. комм.» I, 3: 470.

⁽¹⁴⁾ «Latopis Jerlicza.» 103.

гайскимъ, очаковскимъ, добруцкимъ и всѣмъ вообще, равно янычарамъ и беямъ, вторгаться въ предѣлы владѣній короля.

4) Король польскій долженъ простить вину войску запорожскому и принять въ свою милость гетмана, а войско запорожское утвердить клятвою свою вѣрность (15).

Положили въ заключеніе, чтобъ, пока не заплатитъ король требуемыхъ денегъ, кто-нибудь изъ знатныхъ пановъ находился заложникомъ въ Крыму, а также и ханъ даетъ заложника въ удостовѣреніе того, что онъ не будетъ причинять никакого разоренія польскимъ областямъ на возвратномъ пути своемъ (16).

По окончаніи разговора съ крымцами, выступилъ

Въ тотъ же день прибыли отъ казацкаго предводителя два полковника съ мирными предводителями. Посреди густой толпы воиновъ провели ихъ въ королевскій шатеръ. Въ царственномъ великолѣпнѣи, окруженный сановниками, сидѣлъ побѣжденный ими король. Русскіе, увидя Іоанна-Казимира, пали на колѣни :

— Милосердія и прощенія просимъ у вашей королевской милости, сказали они, и положили къ ногамъ короля написанныя предложенія Хмельницкаго.

Канцлеръ отвѣчалъ имъ отъ лица короля :

— По врожденной добротѣ своей, король, далекій отъ того, чтобъ жаждать крови подданныхъ, прощаетъ тяжелое ваше преступленіе, въ надеждѣ, что вы загладите вину свою вѣрностью, покорностью и доблестями ⁽¹⁸⁾.

Послѣ этой сцены, пословъ проводили и начался совѣтъ.

Предложеніе Хмельницкаго было прочитано въ собраніи. Смыслъ его былъ таковъ : казаки требовали отъ Польши независимости земли своей въ опредѣленныхъ границахъ, съ признапіемъ единственной власти короля и съ освобожденіемъ отъ войскъ Речи

⁽¹⁸⁾ «Pomn. dziej. pols. w. XVII.» 100. — «Woyn. dom.» 1, 92.

гой, уничтоженія унии, свободы греческой
и равенства правъ ея съ правами римской
и умноженія числа своего войска до 40,000.
бывая себя представителемъ казацкаго сословія,
бскій; въ концѣ предложенія было сказано: «ста-
ство чигиринское должно принадлежать казацкому
тману» (19). Современный историкъ очень правдо-
подобно полагаетъ, что Хмельницкій мирился съ ко-
ролемъ на этихъ условіяхъ только потому, что не
только не надѣялся уже помощи отъ хана на про-
долженіе войны, а еще могъ опасаться, что татар-
скій государь соединится и противъ него съ новыми
союзниками. Но, во всякомъ случаѣ, Хмельницкій на-
ходился тогда въ такомъ положеніи, которое давало
казакамъ право на окончаніе войны болѣе счастли-
вое и прочное для южной Руси (20).

И однако между панями поднялся ропотъ.
(говорили нѣкоторые съ негодованіемъ
запрашивать условія? И мы долж-
ны были съ равнымъ

лицами, какъ равные съ равными, а казаки подданные».

говорили тѣ паны, которыхъ имѣнія находились далеко отъ Украины. Король самъ сначала разныхъ мнѣнiе. Іоаннъ-Казимиръ забылъ, какъ онъ обязанъ Хмельницкому при своемъ избраніи ; онъ вѣдь вольной шляхетской націи, онъ защищалъ интересы ея : это было безопасно, чѣмъ думать о...

Но тѣ, которые испытали силу казацкаго оружія, которые не разъ покидали свои дома и только бѣгствомъ спасали жизнь свою, тѣ, указывая на великодушныя и мазуровъ, говорили со вздохомъ :

«Эти господа не попробовали, какъ больно бьетъ казакъ, а потому такъ и говорятъ; мы должны согласиться, потому—что мы въ рукахъ непріятелей. Если казаковъ нѣтъ возможности покорить оружіемъ, надо покорить ихъ прощениемъ и милостью» ⁽²¹⁾.

Долго спорили ; наконецъ король принужденъ былъ согласиться на все. «Король (говоритъ лѣтописецъ польскій) ⁽²²⁾, желая привести въ послушаніе мятежниковъ, показалъ надъ ними свое милосердіе, потому—что ихъ нельзя было побѣдить никакимъ инымъ обра-

---

⁽²¹⁾ «Histor. panow. Jan. Kaz.» I, 84. — «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 65.

⁽²²⁾ Ibid.

». Хотя полякамъ и крѣпко не хотѣлось пристатей Хмельницкаго, говорить лѣтописецъ русскій (23), но они разсудили, что лучше воротиться съ цѣлыми ушами.

Въ четвергъ, 9-го августа (19-го н. ст.), татары явились къ королю заложникомъ Сулеймана-Агу, и получили 30,000 злотыхъ да, сверхъ-того, 2500 червонцевъ дано въ подарокъ Шефферъ-Кази и 500 Сулейману. Къ хану заложникомъ уѣхалъ Донгофъ въ сопровожденіи Мясковскаго, который повезъ ему одинъ изъ двухъ экземпляровъ трактата; другой, второй, доставленъ былъ Сулейманомъ-Агою по имени.

Донгофъ былъ допущенъ въ шатеръ хана (говорить Мясковскій): повелитель несметныхъ ордъ береговъ

Этой церемоніей окончень мирный договоръ Польши съ Крымомъ. Въ знакъ своего расположенія, ханъ послалъ королю, своему любезному брату, въ подарокъ дорогаго татарскаго коня и лукъ съ колчаномъ въ богатой оправѣ. Король, въ свою очередь, послалъ ему сѣдло съ богатымъ верховымъ приборомъ и турецкую саблю съ золотою рукояткою, осыпанною драгоцѣнными камнями ⁽²⁵⁾.

Потомъ начался договоръ съ Хмельницкимъ. Краковскій воевода объявилъ ему согласіе на его предложеніе. Не обошлось безъ спора, говоритъ очевидецъ ⁽²⁶⁾. Крайность разрѣшила недоумѣнія. Паны хотѣли удержать болѣе власти надъ Украиною; Хмельницкій хотѣлъ болѣе правъ русскому народу. Но ханъ, получивъ удовлетвореніе отъ короля, теперь, съ своей стороны, требовалъ отъ Хмельницкаго повиновенія правительству ⁽²⁷⁾. Хмельницкій долженъ былъ уступить, и тогда написанъ былъ зборовскій договоръ, который, въ-самомъ-дѣлѣ, не заключалъ въ себѣ ничего новаго, только возвращалъ старинныя права казацкому сословію. Вотъ въ какомъ видѣ сохранился онъ :

⁽²⁵⁾ «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 86.

⁽²⁶⁾ «Bitw. p. Zbor. Star. pols.» I, 266.

⁽²⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 148. — «Pamiętn. do pan. Zygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 92. — «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 82.

объявленіе милости его королевскаго величества
екому запорожскому на пункты, предложенные въ
челобитной :

1) Его королевское величество оставляет вой-
ско свое запорожское при всѣхъ старинныхъ пра-
вахъ (wolnościach), по силѣ прежнихъ привилегій
и выдаетъ для этого тотчасъ новую привилегію.

2) Желая угодить просьбѣ своихъ подданныхъ и
привлечь ихъ къ услугамъ Речи Посполитой, его
королевское величество позволяетъ числу войска
запорожскаго простираться до 40,000 человекъ и
предъявляетъ составленіе списковъ гетману войска сво-
его запорожскаго, позволяя вписывать въ казаки какъ
шляхетскихъ помѣстцевъ, такъ и изъ королев-
скихъ имѣній по правую сторону Днѣпра, начиная

«Полный поименный списокъ казаковъ, за подписью
«руки гетмана запорожскаго, съ приложеніемъ вой-
«сковой печати, долженъ быть оконченъ совершенно
«до новаго русскаго года, для того, чтобъ тѣ, кото-
«рые войдутъ въ казацтво, пользовались правами
«своими, а всѣ прочіе, живущіе въ королевскихъ
«имѣніяхъ, исправляли свои обязанности, а живущіе
«въ шляхетскихъ служили своимъ панамъ.

«3) Чигиринъ, какъ онъ теперъ находится съ сво-
«имъ округомъ, долженъ навсегда оставаться при
«булавѣ войска запорожскаго, почему его королев-
«ское величество вручаетъ его нынѣшнему началь-
«нику войска запорожскаго, благородному Богдану
«Хмельницкому, какъ вѣрному слугѣ короля и Речи
«Посполитой.

«4) Все, что, съ допущенія Божія, происходило
«во время нынѣшняго замѣшательства, должно быть
«предано забвенію, и никакой панъ не долженъ мстить
«и казнить за прошлое.

«5) Его королевское величество, по своей монар-
«шей милости, прощаетъ всѣмъ тѣмъ изъ шляхты,
«которые какимъ бы то ни было образомъ находи-
«лись въ запорожскомъ войскѣ; и если, во время
«нынѣшнихъ смуть, кто-нибудь выпросилъ родовое
«или коронное имѣніе, принадлежавшее тѣмъ, кото-
«рые находились въ войскѣ запорожскомъ, и если
«кто, по поводу такого участія, лишенъ былъ чести—

« все должно быть изглажено на слѣдующемъ сеймѣ
« сеймовою конституціею.

« 6) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ жить казаки,
« вписанные въ реестръ, коронныя войска не могутъ
« занимать квартиръ.

« 7) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться ка-
« зацкіе полки, жида не могутъ пребывать ни владѣ-
« телями, ни арендаторами, ни просто жителями.

« 8) Относительно униі, какъ въ коронѣ, такъ и
« въ великомъ княжествѣ литовскомъ, также относи-
« тельно цѣлости церквей и вотчинъ, къ нимъ при-
« писанныхъ изстари, будетъ сдѣлано постановленіе
« въ-присутствіи и по желанію отца-митрополита
« кіевского и всего духовенства. Его королевское вели-

«существующія издавна, должны оставаться въ-цѣ-
«лости.

«11) Казаки не имѣютъ права шинковать горь-
«кою, но могутъ для себя курить вино и продавать
«оптомъ. Шинки съ медомъ и пивомъ остаются на
«прежнихъ основаніяхъ.

«12) Всѣ изложенныя статьи будутъ утверждены
«на сеймѣ, а теперь, предавъ все забвенію, да пре-
«бываетъ согласіе и любовь между живущими въ
«Украинѣ и между войсками его королевскаго вели-
«чества и войскомъ запорожскимъ» (28).

Написанный и утвержденный печатью, трактатъ
былъ отправленъ къ королю, откуда возвратился съ
подписью: Joannes-Casimirus гех, и тогда Хмель-
ницкій предъ крестомъ и евангеліемъ проговорилъ
присягу королю со словъ краковского воеводы (29).

Послѣ этого предводитель возстанія сказалъ :

— Да позволить же его королевское величество
упасть къ ногамъ его !

Паны были довольны такимъ желаніемъ ; но каза-
ки, не довѣряя полякамъ ни на волосъ, кричали :

— Не пұстымъ нашего бѣтька, щобъ вы ёго не
заілы. Пусть кто-нибудь изъ знатныхъ пановъ оста-

---

(28) «Собр. госуд. гр. и дог.» III. № 143., стр.
450—454.

(29) «Relat. o bit. p. Zbor.»

нется у насъ въ закладъ, а безъ того гетманъ не пойдетъ къ королю.

Одинъ изъ присутствовавшихъ при заключеніи договора, Любомирскій, вызвался остаться на нѣсколько часовъ у казаковъ, и тогда казаки отпустили гетмана.

Въ пятницу, 10-го августа (20-го в. ст.), утромъ, Хмельницкій, въ-сопровожденіи сотни знатнѣйшихъ козаковъ, прибылъ въ польскій лагерь. Его повели къ шатру; паны увѣрили короля, что онъ явится съ трусливымъ и униженнымъ видомъ, сложа на грудь руки, переводя дыханіе. Паны обманулись⁽³⁰⁾.

Хмельницкій вошелъ бодро, съ уваженіемъ къ особѣ государя, но и съ чувствомъ собственного достоинства. Преклонивъ одно колено, онъ связалъ :

«женной памяти, король Владиславъ IV, они не да-
«вали намъ вознести свободный голосъ на сеймъ ;
«насилія, убійства, крайнія оскорбленія всякаго ро-
«да мы претерпѣвали отъ нихъ безнаказанно. Про-
«сти смѣлости моей рѣчи, государь милостивый; мы
«не обманывали благосклоннаго твоего слуха пред-
«ставленіемъ причинъ, вынудившихъ насъ защищать
«жизнь свою. Терпѣніе наше потерялось : мы при-
«нуждены были заключить союзъ съ чужеземцами и
«употребить ихъ помощь противъ шляхетства. Какъ
«осуждать насъ за это, когда мы защищали жизнь
«свою и имущества, что свойственно всякому живот-
«ному ? Скотъ, если его мучать, бодается ! У меня
«въ мысли никогда не было поднимать оружія про-
«тивъ вашего величества, государя нашего милосер-
«даго и невиннаго въ страданіяхъ нашихъ. Мы воз-
«стали противъ тѣхъ только, которые презирали ко-
«заковъ, какъ пресмыкающихся, угнетали насъ, какъ
«самыхъ послѣднихъ рабовъ» (31).

Хмельницкій произносилъ эту рѣчь съ жаромъ.

Король, сохраняя важность своей особы, мол-
чалъ (32), только ласково протянулъ руку ; Хмель-
ницкій поцаловалъ ее съ почтеніемъ. Тогда, литовскій
подканцлеръ, Сапѣга отвѣчалъ ему отъ лица короля :

---

(31) Ibid. 51.

(32) «Bell. scyth. cosac.» 71.

Что было и кто въ томъ виновать — того невозможно разобрать, даже и вспоминать объ этомъ те не будемъ. Его величество, наияснѣйшій король, не хочетъ раздражать никого; его монаршая милость, какъ врачевство, все исцѣляетъ; подобно солнцу, освѣщающему и добрыхъ и злыхъ, добрый монархъ благодѣтельствуеетъ своимъ подданнымъ, и мягкимъ и строптивымъ, и прощаетъ виновнаго, если онъ захочетъ загладить свой поступокъ вѣрностью и трудомъ на пользу отечества» (33).

Вышедши, Хмельницкій повидался съ канцлеромъ (34), но въ чемъ состояла ихъ бесѣда — неизвестно.

На другой день, враждебныя войска разошлись. Янки съ королемъ отправились ко Львову, Хмель-

Зборова казаки и закричали : «Эй, панове, слухай-те? уже ханъ трахтѣе зъ королѣмъ!» Паны думали, что это только казацкія насмѣшки, какъ вотъ приближился Карабчей-Мурза, татаринъ, и, подѣхавъ къ окопамъ, закричалъ чрезъ переводчика :

— Радуйтесь, ляхи, я вамъ привезъ веселую новость : король вашъ съ ханомъ побратался, а хлопы будутъ вашими подданными, какъ и прежде, исключая тѣхъ, которыхъ Хмельницкій возьметъ себѣ въ реестръ, до 40,000 молодцовъ.

— Будемъ ждать вѣсти отъ нашего государя (отвѣчали поляки): когда онъ намъ дастъ знать объ этомъ, тогда и поговоримъ.

Но вотъ стали прибывать новыя толпы, и скоро появился Хмельницкій. Разѣзжая на своемъ дорогомъ конѣ, прежній предводитель русскаго народа, а теперь глава сорокотысячнаго вольнаго войска, кричалъ : «згода ! згода !»

Въ окопы вошли, королевскій чиновникъ, Мирскій и Озга, писарь львовской земли, и вручили начальникамъ письмо короля, разныя пожалованія староствами и копію зборовскаго трактата. Спасенное войско было въ невыразимой радости ; но Вишневецкому, хотя также получившему староство, и его отважной партіи не понравилось, когда, читая письмо короля, они были поражены слѣдующими словами :

«По силѣ договора съ ханомъ, збаражское войско

«должно заплатить часть суммы для окупа хану, и
«потому необходимо, чтобъ кто-нибудь изъ важныхъ
«пановъ согласился, до уплаты этой суммы, идти
«заложникомъ въ ханское войско, подобно какъ и мы
«отправили заложникомъ Донгофа, потому-что они
«съ пустыми руками не отойдутъ отъ Збаража».

— А чтобъ вы этого не дождали! (закричалъ Іеремія и его приверженцы) сами платите, когда обѣщали! Король и комиссары не смѣли давать за насъ обѣщаній : мы будемъ защищаться, пока въ рукахъ будетъ оружіе !

Но другіе удержали такую бесполезную вспышку.

— Господа ! говорили они : — можемъ ли мы имѣть хоть какую-нибудь надежду на защиту? Мы при последнемъ издыханіи. Иначе и быть не мо-

Татары отступили немедленно по полученіи заложниковъ. И тогда сбылось предсказаніе осажденныхъ поляковъ, которые говорили, что десятины будутъ собирать съ русскихъ ихъ дикіе союзники. Мурзы, неповиновавшіеся хану и считавшіе для себя закономъ свою прихоть, забирали по городамъ и селамъ женъ и дочерей тѣхъ самыхъ молодцовъ, съ которыми вмѣстѣ издѣвались надъ поляками. Одна польская лѣтопись говоритъ, что въ мѣстечкѣ Ляховцахъ татары погнали плѣнныхъ до пятнадцати тысячъ ⁽³⁶⁾. Сами русскіе, своевольные гайдамаки, пошли ватагами опустошать свое отечество и обижать своихъ братьевъ ⁽³⁷⁾.

По отходѣ татаръ, отворились польскіе окопы, и чаклые, блѣдные поляки выползли изъ своихъ норъ. По извѣстію одного изъ современниковъ ⁽³⁸⁾, десять тысячъ жолнеровъ было заключено въ окопахъ при началѣ осады: изъ нихъ теперь осталось только 3000, слугъ погибло болѣе чѣмъ на половину, а изъ шестидесяти тысячъ лошадей едва осталось въ живыхъ три тысячи. Почти никто изъ нихъ не въ силахъ былъ идти прямо: дуновеніе вѣтра, по вы-

---

⁽³⁶⁾ «Pamiętn. o wojn. kosac. za Chm.» 68. — «Stor. delle guer. civ.» 165.

⁽³⁷⁾ «Лѣтоп. самов.» 15.

⁽³⁸⁾ «Stor. delle guer. civ.» 164.

раженію дѣтописцевъ, сваливало ихъ съ ногъ; у кого былъ конь, тотъ держался за хвостъ коня; иные поддерживали другъ друга и падали отъ изнеможенія. Хлопы промѣнивали имъ свои припасы на битые талеры и не забывали колоть ихъ горькими насмѣшками. Самъ гетманъ разѣзжалъ съ гордостью между шляхтичами, которые съ восторгомъ увидали, въ первый разъ послѣ долгаго томленія, хлѣбъ и чистую воду. Хмельницкій, указывая на нихъ, кричалъ своимъ казакамъ:

— Годуйте панівъ, годуйте, та по малу, а то вони ще обидяться та, не дай Бóже, помруть.

Были изъ русскихъ такіе, которые не смотрѣли на свѣжій миръ и, накормивъ безсильныхъ враговъ своихъ, продавали ихъ татарамъ⁽³⁹⁾. Съ своей сто-

— Що пидъ Збаражемъ, выражались тогда: — то нехай той злічыть, комú тамъ лучилось бúты, а що пидъ Зббровымъ, тамъ де найбільшій панъ — той мýсывъ головою наложыты, а що слúги и вísько грошóве то дóбре вонí т́мытымуть весі́лля Збо-рóве ⁽⁴¹⁾.

Во все время збаражской осады на Волынь и въ Литвѣ происходили отдѣльныя битвы русскаго народа съ непріятелями, столь же кровопролитныя, но не столь счастливыя для него. Нѣсколько загоновъ, отдѣлившись отъ войска, отправились на Волынь. Тамъ городъ Острогъ, доставшійся въ руки казаковъ, опять перешелъ къ полякамъ. Множество народа, по извѣстію одного современника, до 20000 ⁽⁴²⁾, сбѣжалось въ этотъ городъ, укрываясь отъ бродившихъ татарскихъ и казацкихъ загоновъ. Три казацкихъ отряда, подъ начальствомъ Небабы, Донца и Головацкаго, подступили къ нему и увидѣли, что поляки уже спѣли поправить и возобновить укрѣпленія. «Мы не враги вамъ, — послали въ городъ сказать казаки: пустите насъ купить кое-что на рынкѣ.» Жители довѣрились и начали впускать казаковъ и продавать имъ пиво, медъ, водку, хлѣбъ и разное съѣстное. Но такъ какъ у воротъ стояла стража, то

⁽⁴¹⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽⁴²⁾ «Stor. delle guer. civ.» 148.

камъ это не понравилось; они бросились на нее
погнавши. Гарнизонъ ударилъ тревогу; всѣ казаки
татары подоспѣли къ своимъ на помощь и дѣло
до до ожесточенной рѣзни: вырѣзали множество
селянъ; другихъ татары погнавши въ плѣнъ, такъ
погибло тогда такимъ-образомъ до 20,000 чело-
вѣкъ. Городъ былъ превращенъ въ пепелъ весь.
Только двѣсти челоувѣкъ мѣщанъ заперлись въ на-
мѣстѣ: они дали храбрый отпоръ, а потомъ выгово-
рили себѣ свободный выступъ, за извѣстную сумму.
Славянинъ, находившійся также, послѣ изгнанія Донца,
рукахъ поляковъ, сдался добровольно. Православ-
ные сами позвали казаковъ и впустили ихъ въ го-
родъ, предавая имъ на жертву католиковъ и жидовъ.
Татары овладѣли Заславлемъ ночью, перебили ка-

году. Оставленное Радзивиломъ на зимовыхъ квартирахъ, на лѣвой сторонѣ Припети, литовское войско было по неосторожности покинуто хорунжимъ Воловичемъ, который отлучился для поправленія здоровья. Узнавъ объ этомъ, Хмельницкій послалъ туда Илью Голоту, какого-то предводителя украинскихъ хлоповъ. Сначала отрядъ его простирался только до десяти тысячъ; но едва въ Литвѣ разнесся слухъ, что гетманъ украинскій прислалъ новыя силы на помощь русской землѣ, народъ съпнулъ со всѣхъ сторонъ къ нему и число казаковъ увеличилось. Они напали на зимовыя квартиры литовцевъ и, пользуясь ихъ безпечностью, множество перебили, а остальные, покинувъ свои походныя имущества, разбѣжались; города за Припетью поднялись; составлялись загоны; шляхта покидала дома свои и замерзала толпами по дорогамъ.

Узнавъ пораженіе литовцевъ, Винцентій Гонсѣвскій набралъ нѣскольکو отрядовъ нѣмецкой пѣхоты, началъ заворачивать бѣгущихъ жолнеровъ и нечаянно напалъ на Голоту, который, вовсе не ожидавъ непріятеля, распустилъ три части своего свѣжаго войска и оставался только съ 7000 пѣхоты. Не въ-силахъ мѣряться съ Гонсѣвскимъ, казаки побѣжали въ непроходимыя болота ⁽⁴⁴⁾ и заперлись на

---

(44) «Histor. bell. cosac. polon.» 117.

омъ островѣ Припети, разрубивъ за собою
рѣкъ; Гонѣвскій пошелъ по слѣдамъ сир
хся русскихъ и открылъ ихъ убѣжище. К
дищались отчаянно и почти все были перет
и побиты, вмѣстѣ съ своимъ предводителем
ою, храбрымъ и кровожаднымъ, какъ назы
поляки.

Радзивиллъ, съ главнымъ корпусомъ литов
йска, сталъ близъ Рѣчицы. Тогда разнесся с
о литовцы хотятъ силами войти въ Украину
емя, когда Хмельницкій съ казаками воева
ыни. Въ-самомъ-дѣлѣ, Радзивиллъ имѣл
сль, но другіе удержали его, представивъ,
кое предпріятіе опасно; дорога шла между л
болоть, народъ въ возстаніи: войско литовское

только удерживать вторженіе Радзивилла. Подобайло выбралъ мѣсто между Днѣпромъ и Сожью, при устьѣ послѣдней, окруженное непроходимыми болотами; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстность представляла возможность къ переходу, тотчасъ вырылъ рвы и насыпалъ валы (46). Городъ Лоевъ, на противоположной сторонѣ, былъ имъ сожженъ, чтобъ не дать въ немъ утвердиться непріятелю (48). Услышавъ объ этомъ, Радзивиллъ рѣшился уничтожить его прежде чѣмъ явится сильнѣйшее войско. Онъ оставилъ въ Рѣчицѣ гарнизонъ, а остальное войско повелъ на Подобайла. Конница и артиллерія шли сухопутно: Гонсѣвскій, съ пѣхотою и частью оружія, плылъ на лодкахъ. Два отряда посланы были въ стороны: одинъ, подъ начальствомъ Комаровскаго, къ Припети, другой, подъ начальствомъ Павловича, къ Рѣчицѣ, для наблюденія надъ свѣжими непріятельскими силами, которыя должны были появиться въ помощь Подобайлу (49). Историкъ литовскій, постоянно уменьшающій число своихъ и увеличивающій число рус-

---

(47) «De rebus. gest. contra cosac.» 39.

(48) Ibid. — «Histor. bell. cosac. polon.» 117. — «Крат. опис. о каз. малор. нар.» 38.

(49) «De rebus. gest. contra cosac.» 39—40. — «Bell. scyth. cosac.» 87.

давно-приставшихъ къ нему хлоповъ по сторонамъ, для наблюденія, а самъ бросился на обозъ Радзивилла ⁽⁵⁴⁾.

Но казаки испортили дѣло: они разсѣялись съ лошадьми по пастбищу и дали о себѣ знать литовскому войску, потомъ завязали съ передовыми постами битву, и, такимъ-образомъ, позволили неприятелямъ собраться и не попасться въ-распlochъ.

Завязалась жестокая сѣча. Радзивиллъ, замѣтивъ, что лѣвое крыло русскаго войска отдѣлилось, послалъ на него конницу подъ начальствомъ Ходорковскаго, Невѣровскаго съ гусарами и Гонсѣвскаго. Лѣвое крыло казацкое попятилось въ лѣсъ. Тутъ Кречовскій, видя, что литовская конница отдѣлилась отъ лагеря, стремительно выдвинулъ правое крыло своего войска и началъ перерѣзывать обратный путь неприятельской конницѣ. Тогда лѣвое крыло, примкнутое къ лѣсу, спѣшилось и, въ свою очередь, ударило на литовцевъ. Литовское войско, окруженное неприятелемъ, пришло въ безпорядокъ. Оно было бы неминуемо разбито на-голову, еслибъ литовцамъ не явилась неожиданная помощь.

Отряды, посланные для развѣдыванія о неприятелѣ,

⁽⁵⁴⁾ «Bell. scyth. cosac.» 86—87. — «Кратк. опис. о казац. мал. нар.» 38.

одъ начальствомъ Комаровскаго и Павловича, возвра-
ались тогда въ лагерь и были такъ недалеко, что
слышали выстрѣлы. Они внезапно ударили сзади
русскихъ. Изумленные неожиданностью, казаки
отступились, и въ то время, когда появившіеся въ
этой степи напали на правое крыло войска Кре-
ковскаго, Радзивиллъ ударилъ всѣми силами на лѣ-
во. Кречовскій бросился въ лѣсъ, спустился въ
глубокую долину, окопался валомъ, а между-тѣмъ
послалъ къ Подобайку, чтобъ онъ поспѣшилъ къ
нему на помощь (55). Этотъ успѣхъ дорого стоилъ
товцамъ: много было убитыхъ, много раненныхъ
въ числѣ послѣднихъ, Гонсевскій: пуля попала
ему въ ногу, другая въ грудь, но панцырь спасъ

наблюденій при высадкѣ и готовились напасть на Радзивилла съ тыла; но Радзивилгъ предупредилъ ихъ и напалъ стремительно въ то время, когда казаки не успѣли высадиться и потому не были готовы къ бою. Видя, что имъ невозможно удержаться на берегу, они бросились назадъ въ чайки, и многіе летѣли прямо въ воду. «Словно плавающія утки (говоритъ современникъ), они выставляли изъ воды головы, которыя безпрестанно слетали отъ литовскихъ пуль. Самъ Подобайло съ частью воиновъ успѣлъ, однако, прорваться и спѣшилъ соединиться съ Кречовскимъ; но предводители нѣмецкой пѣхоты, Тизенгаузенъ, Нольдъ и Вехманъ, пресѣкли ему дорогу и разсѣяли казаковъ.

Тѣмъ временемъ Кречовскій, окопавшись въ лѣсу валомъ, возами и даже тѣлами убитыхъ, отражалъ удачно нѣмецкую пѣхоту и не выходилъ изъ лагеря, дожидаясь Подобайла; но, къ ужасу своему, онъ услышалъ, что къ нему приближается не Подобайло, а Радзивилгъ, который, со всѣмъ войскомъ перешедши болотистые лѣса, заходитъ на него съ другой стороны. Пораженіе Подобайла лишило его надежды. Онъ искалъ смерти, вырвавшись съ отрядомъ изъ укрѣпленнаго табора, бросился на передовой отрядъ и былъ сильно раненъ. Казаки положили на возъ своего предводителя и ночью оставили таборъ, но на разсвѣтѣ наткнулись на войско Рад-

на и разбѣжались. Полумертваго Кречовскаго, шаго на возу, литовцы привезли въ лагерь. Онъ такъ былъ храбръ, такъ внушалъ къ себѣ уваженію, что литовскіе паны, окружая его, ласкали; Радзивиллъ изъяслялъ сожалѣніе и просилъ, но онъ не боялся; но русинъ, бросилъ на нихъ презрительный взглядъ, отворотился и началъ бить плетеною о дерево, и такъ испустилъ несчастный крикъ свой, по выраженію польскаго современнаго историка (56).

Это было въ августѣ. Казалось все было кончано; но Радзивиллъ, по выраженію польскаго лѣтописца, словно камень, у которой если отрубишь голову, то сейчасъ вырастаетъ другая (57). Едва кончилъ Радзивиллъ

былъ зборовскій миръ, и литовцы избавились отъ новыхъ опасностей. На дорогѣ Радзивиллъ получилъ отъ короля письмо, въ которомъ ему предписывалось отступить ⁽⁵⁹⁾.

---

(59) Письмо это напеч. въ III-мъ томѣ «Собр. гос. гр. и дог.» О литовскихъ событіяхъ этого времени специальное сочинение: «Regum in Magno Ducatu Lith. Commentarius.»

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

БОГДАНЪ
ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ КОСТОМАРОВА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГПРОДАВЦА Д. Е. КОЖАНЧИКОВА.

1859.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

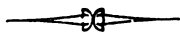
БОГДАНЪ
ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Костомарова.

—
ТОМЪ II.
—

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. Е. КОЖАНЧИКОВА.

—
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ,
17 сентября 1858 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРАГО ТОМА.

ГЛАВА I.

	<i>Стр.</i>
Неудовольствія въ Польшѣ. — Пасквили. — Обвиненія Оссолинскаго. — Смерть его. — Любовь къ Вишневецкому. — Состояніе Украины. — Сеймъ въ Варшавѣ. — Недопущеніе кievскаго митрополита въ сенатъ. — Гражданское устройство въ Украинѣ. — Коммиссары. — Водвореніе владѣльцевъ. — Бунты. — Нечай. — Ходатайство митрополита. — Переяславская рада. — Казацкіе полки. — Положеніе владѣльцевъ.....	1

ГЛАВА II.

Сношенія гетмана съ Московією. — Московское посольство въ Польшѣ. — Сношенія съ Турцією. — Чаушъ въ Чигиринѣ. — Молдавскія дѣла. — Сватовство Хмельницкаго. — Союзъ съ татарами. — Истязанія поляковъ надъ мятежниками. — Походъ въ Молдавію. — Вынужденное согласіе на бракъ. — Посольство Кравченка къ Потоцкому. — Письмо короля къ Хмельницкому. — Универсалъ короля. — Сеймъ. — Посольство Хмельницкаго въ Варшаву. — Требованія Киселя. — Раздраженіе поляковъ. — Объявленіе войны. — Посольство поляковъ къ Хмельницкому. — Сношенія Хмельницкаго съ Турцією, Крымомъ и Ракочіемъ..	44

ГЛАВА III.

	<i>Стр.</i>
о неприязненныхъ дѣйствіяхъ. — Пораженіе и смерть Не-	
и. — Разореніе Ямполя. — Приступъ поляковъ къ Сця-	
мь.....	90

ГЛАВА IV.

ы подѣ Винницею. — Ополченіе въ Польшѣ. — Панскій	
татъ. — Коринскій митрополитъ Іосифъ въ Украинѣ. —	
ступленіе короля изъ Люблина къ Сокалу. — Планы	
хмельницкаго. — Неудачная осада Каменца. — Битва подѣ	
пчинцами. — Положеніе лагерей казацкаго и польскаго. —	
тарскій мурза. — Поляки идутъ къ Берестечку. — При-	
тіе хана къ Хмельницкому. — Планы Хмельницкаго. —	
ляки идутъ къ Дубну. — Вишневецкій предупреждаетъ	
исность. — Возвращеніе поляковъ. — Переправа поль-	
скаго лагеря черезъ Стырь. — Появленіе татарско-казац-	
каго войска. — Первые стычки. — Гитѣвъ хана. — Ночь	
едѣ битвою.....	109

VII

Стр.

съ полковниками. — Казнь жены Хмельницкаго. — Третья женитьба Хмельницкаго. — Казацкій лагерь на Масловомъ- Бродѣ. — Повсемѣстное возстаніе русскихъ. — Смерть Вишневецкаго. — Разореніе Трилисъ. — Кіевскій пожаръ. — Неудача казаковъ подъ Кіевомъ. — Письмо Хмельницкаго къ Потоцкому.....	181

Г л а в а VII.

Переговоры. — Маховскій у Хмельницкаго. — Комиссары въ Бѣлой-Церкви. — Раздоры въ народѣ. — Переговоры на Острой-Могилѣ. — Стычки подъ Бѣлоу-Церковью. — Хмельницкій въ польскомъ лагерѣ. — Попытка отравить Хмельницкаго. — Бѣло-церковскій трактатъ. — Смерть Потоцкаго. — Состояніе умовъ.....	226

Г л а в а VIII.

Безсиліе бѣлоцерковскаго трактата. — Положеніе Украины. — Переселенія въ Московію. — Посольство отъ Хмельниц- каго въ Москву. — Возмущенія въ Украинѣ. — Судная комиссія надъ возмутителями. — Казни Мозыры, Глад- каго, Хмелецкаго, Гурскаго. — Сватовство. — Письмо Хмельницкаго къ молдавскому господарю. — Письмо Ли- пулы къ польскому королю. — Польское войско подъ Ба- тогомъ. — Предзнаменованія.....	264

Г л а в а IX.

Батогская битва. — Истребленіе поляковъ. — Хмельницкій прибываетъ на поле битвы. — Письмо Хмельницкаго въ Польшу. — Осада Каменца. — Тимоеей отправляется въ Молдавію. — Изгнаніе жолнеровъ изъ Украины. — Сви- рѣпства народа. — Сосновскіе. — Универсалъ Хмельниц- каго. — Прибытіе Тимоеея въ Яссы. — Свадьба Тимоеея. —

VIII

	<i>Стр.</i>
возобновленіе осады Каменца. — Сеймъ въ Польшѣ. — Ка- ндидаты на сеймъ. — Польскіе комиссары въ Чиги- ринѣ. — Народныя бѣдствія.....	294

Г л а в а X.

походъ Чарнецкаго на Украину. — Разоренія. — Битва подъ Слободкою. — Сеймъ въ Брестъ-Литовскомъ. — письмо Хмельницкаго къ полякамъ. — Молдавскія дѣла. — изгнаніе Липулы. — Возвращеніе Липулы Тимошеемъ Хмель- ницкимъ. — Походъ Тимоея въ Валахію. — Битва. — историческое изгнаніе Липулы. — Союзъ поляковъ съ Ра- дочемъ. — Походъ Хмельницкаго. — Рада подъ Тарно- бромъ. — Посольство Адамовича. — Московское посоль- ство. — Универсалъ Хмельницкаго. — Сношенія съ Тур- ею, Крымомъ и Московією. — Сочавская осада. — Смерть Тимоея Хмельницкаго. — Сдача Сочавы. — Походъ Хмель- ницкаго къ границамъ Молдавіи. — Встрѣча съ тѣломъ Тимоея. — Польскій лагерь подъ Жванцемъ. — Положеніе польскаго войска. — Совѣты пословъ. — Мнѣніе Любо-	

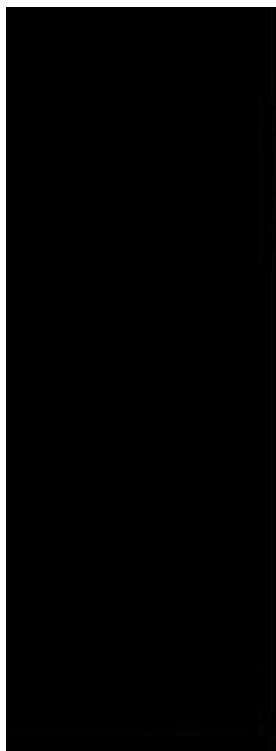
	Стр.
вымъ. — Взятіе Смоленска. — Неудовольствіе въ Украинѣ. — Универсалъ короля.—Хитрость Богдана. — Союзъ Польши съ Крымомъ. — Вступленіе польскихъ войскъ въ Украину. — Взятіе Буши.....	431

Г л а в а XIII.

Самоотверженіе русскихъ.—Истребленіе украинскихъ мѣстечекъ и селеній. — Битва подъ Охматовымъ. — Сношеніе Хмельницкаго съ Швеціею. — Война Швеціи съ Польшею. — Успѣхи шведовъ. — Бѣгство польскаго короля. — Походъ казаковъ и московитянъ въ Черновую Русь. — Битва подъ Гродекомъ. — Осада Львова. — Бесѣда Хмельницкаго съ Любовицкимъ. — Свиданіе Хмельницкаго съ ханомъ. — Взятіе Люблина... ..	458

Г л а в а XIV.

Посольство въ Москву. — Высокомѣріе шведовъ. — Польское посольство къ Хмельницкому. — Польское посольство къ московскому царю. — Виленскій договоръ. — Неудовольствіе Хмельницкаго. — Угрозы Австріи. — Договоръ съ Швеціею и Ракочіемъ о раздѣлѣ Польши. — Вторженіе Ракочія въ Польшу. — Примиреніе Хмельницкаго съ Польшею. — Границы Украины. — Изгнаніе Ракочія. — Внутреннія распоряженія Хмельницкаго. — Болѣзнь его. — Подозрѣніе въ отравѣ. — Свиданіе съ Бутурлинымъ. — Послѣдняя рада. — Избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго. — Смерть Богдана Хмельницкаго. — Погребеніе его тѣла.....	508

ГЛАВА I.

Неудовольствія въ Польшѣ. — Пасквили. — Обвиненія Оссолинскаго. — Смерть его. — Любовь къ Вишневецкому. — Состояніе Украины. — Сеймъ въ Варшавѣ. — Недопущеніе кievскаго митрополита въ сенатъ. — Гражданское устройство въ Украинѣ. — Комиссары. — Водвореніе владѣльцевъ. — Бунты. — Нечай. — Ходатайство митрополита. — Переяславская рада. — Казацкіе полки. — Положеніе владѣльцевъ.

Никто въ польскомъ лагерѣ подъ Зборовомъ не думалъ о сохраненіи зборовскаго договора. «Мы должны были *suadente necessitate* согласиться на подобныя статьи», писалъ одинъ изъ поляковъ изъ-подъ Зборова ⁽¹⁾. «Тайный шопоть (говоритъ поэтъ-современникъ) предупреждалъ всѣхъ, что не могъ быть продолжителемъ миръ, который служилъ къ униженію шляхетскаго сословія и достоинства. Это значить присыпать пепломъ огонь, который современемъ долженъ былъ вспыхнуть снова». Русскіе также мало вѣрили въ прочность этого договора. Непостоянство татаръ, готовыхъ за деньги воевать съ кѣмъ бы то

---

(1) «Starożytn. polsk.» I, 263.

было и даже обратиться противъ своихъ союзниковъ, опасность, которая грозила бы Украинѣ и другимъ державамъ въ случаѣ дальнѣйшихъ усилій казаковъ, и, наконецъ, уваженіе къ особому достоинству Хмельницкаго побудили Хмельницкаго согласиться на союзъ съ королемъ. Но еслибы русскіе и доверились польскому слову, то все-таки не могли думать, что король въ силахъ сдержать его. «Что значить Польша? (говоритъ русскій лѣтописецъ) народъ непостоянный; они не повинуются своимъ королямъ и живутъ между собою въ несогласіи, сколько въ польской землѣ ляховъ, столько советниковъ: каждый хочетъ свое слово поставить выше слова другаго; они пишутъ договоры, обѣщанія, а потомъ отрекаются отъ своихъ обѣщаній» (2). С

ли хлоповъ. Когда при дворѣ происходили праздники, и балы, какъ бываетъ обыкновенно по окончаніи войны, которое придворные хотѣли выставить счастливымъ, варшавскіе шляхтичи пѣли на улицахъ язвительныя пѣсни, прибывали къ стѣнамъ пасквили и распускали соблазнительныя исторіи на счетъ короля, королевы и придворныхъ (*). Въ числѣ подобныхъ сочиненій ходило по рукамъ одно діалогической формы. Сцена происходитъ между королемъ, канцлеромъ, Киселемъ, ханомъ, русскимъ митрополитомъ и королевскимъ любимцемъ, пѣвцомъ Грембошевскимъ. Король дружеско-бесѣдуетъ съ ханомъ. Канцлеръ, стоя предъ ними, восклицаетъ: «Се что добро и что красно, еже жити братіи вкупѣ!» — «Одна любовь насъ соединила, и тебѣ подобаетъ честь за эту услугу отечеству», говоритъ король. Канцлеръ, желая показать скромность, обращается къ Киселю и восклицаетъ: «вотъ кто сдѣлалъ услугу отечеству; встань, возлюбленный, пріими вѣнецъ!» Митрополитъ при этомъ говоритъ Киселю: «Ты краса русскихъ, ты слава схизматиковъ!»—«И ты, отвѣчалъ ему Кисель: «возсядемъ между двѣнадцатю колѣнами Израиля (то есть въ сенатѣ)» Пѣвецъ играетъ на лирѣ и поетъ: «сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и

(*) «Annal. Polon. Clim.» — «Истор. о през. бр.»

веселимся въ онъ!» и получаетъ за это въ награду староство (5). Одинъ изъ сенаторовъ, Кобържицъ совѣтовалъ отыскать оскорбителей величества и дать имъ наказанію; но король хотя зналъ, кто пишетъ эти пасквили, однако терпѣлъ, зная непостоянство польскаго характера. «Онъ (говоритъ польскій историкъ) припоминалъ слова Тацита : «оскорбленіе теряетъ свою силу, когда его пренебрегаютъ, и гнѣвъ душаетъ къ себѣ вѣру, когда за него гнѣваются» (6).

Ненависть къ Оссолинскому не кончилась пасквилями и сатирическими стихотвореніями. Въ ноябрѣ, 1791 года, былъ собранъ чрезвычайный сеймъ съ цѣлью утвердить зборовскій договоръ. Тогда паны Посполитой обратили всю злость на виновника

ки и поднялись (7). Онъ раздражилъ всѣхъ нашихъ сосѣдей : Турцію оскорбительными письмами, шведскаго короля — непризнаніемъ титула, московскаго царя разными выходками (8); наконецъ онъ съ Владиславомъ замышлялъ сдѣлать въ государствѣ переворотъ и употребить казаковъ орудіемъ къ уничтоженію шляхетской націи (9). Онъ одинъ не совѣтовалъ собирать посполитаго рушенья, и во время похода не велѣлъ посылать подѣздовъ для того, чтобъ мы не знали о непріятелѣ; а когда привелъ короля въ бѣду, то предложилъ мириться съ ханомъ, и съ перваго раза согласился на все, что предложили ханъ и Хмельницкій (10). «Легко понять (говорили «на сеймѣ), чего заслуживаетъ тотъ, кто короля на- «шего послалъ безоружнымъ противъ враговъ, какъ «на бойню; кто довелъ его до такого униженія, что «онъ, отдавъ булаву Забускому и объявивъ Хмельниц- «каго измѣнникомъ, снова перемѣнилъ свое постано- «вленіе; кто прежде не хотѣлъ давать татарамъ жало- «ванья, а потомъ обязался платить постыдную дань;

---

(7) «Pamiętn. o Koniєsr.» 420.

(8) «Annal. Polon. Clim.» I, 166. — «Histor. Jan. Kaz.» I, 98. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wlad. IV i Jan. Kaz.» II, 110.

(9) «Histor. belli cosac. polon.» 175.

(10) «Pamiętn. o Koniєcpols.» 424—426. — «Annal. Polon. Clim.» I. 167.

наложилъ вѣчное ярмо на жителей воеводствъ: скаго, черниговскаго и брацлавскаго и довелъ въ Посполитую до заключенія такого унижительнаго договора, о какомъ наши дѣды и не слыхивали!» (14). Большая часть этихъ обвиненій была справедлива. Мелеръ удержался на мѣстѣ, потому-что на его дворѣ были король, придворные и множество кліентовъ. Но эти обвиненія были для него послѣднимъ ударомъ. Печально было положеніе этого государственнаго человѣка, осужденнаго видѣть зло, происшедшее непосредственно изъ дѣйствій, которыя онъ считалъ спасительными для отечества. Для Оссолинскаго все вышло противъ его желаній. Онъ думалъ спасти отечество отъ сосѣдей и смирить Турковъ, а теперь для всего христіанства выли-

ною связь съ Польшею. Въмѣсто народнаго благосостоянія и благословеній потомства, онъ видѣлъ упадокъ отечества и, на закатѣ жизни, ожидалъ безславія послѣ смерти. Оссолинскій не прожилъ года послѣ этого тяжелаго сейма.

Поражая всеобщимъ поношеніемъ Оссолинскаго, паны въ то же время величали враговъ его. Соперникъ его, Іеремія Вишневецкій, встрѣченъ былъ въ Варшавѣ съ такими почестями, какими пользовались въ Варшавѣ только короли. Толпа народа всякаго званія ожидала его за городомъ; рукоплесканія, восклицанія оглашали воздухъ: «вотъ онъ (кричалъ народъ), поборникъ правотѣри, единственная защита «нашей свободы!» Изъ устъ въ уста переносились свѣжіе рассказы о его геройскихъ подвигахъ подъ Збаражемъ; духовенство всенародно оказывало ему знаки признательности отъ имени церкви ⁽¹²⁾, а депутаты, въ вознагражденіе за труды, постановили отдать ему въ наследственное владѣніе страну, омываемую Городомъ, и приписать къ Збаражу ⁽¹³⁾. Королю, придворнымъ и Оссолинскому не нравилось это предпочтеніе, оказываемое воинственному князю; но, сильный любовью шляхетскаго званія, онъ толь-

---

(12) «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 53.

(13) «Annal. Polon. Clim.» I, 167 — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 110.

«кто наложилъ вѣчное ярмо на жителей воеводствъ: «кіевскаго, черниговскаго и брацлавскаго и довелъ «Речь Посполитую до заключенія такого унизительнаго «договора, о какомъ наши дѣды и не слыхивали!» (14).

Большая часть этихъ обвиненій была справедлива. Канцлеръ удержался на мѣстѣ, потому-что на его сторонѣ были король, придворные и множество кліентовъ. Но эти обвиненія были для него послѣднимъ ударомъ. Печально было положеніе этого государственнаго человѣка, осужденнаго видѣть зло, происшедшее непосредственно изъ дѣйствій, которыя онъ почиталъ спасительными для отечества. Для Оссолинскаго все вышло противъ его желаній. Онъ думалъ обезопасить отечество отъ сосѣдей и смирить Турцію, ужасную тогда для всего христіанства, выш-

за нихъ къ Богу молитвъ, никто не подавалъ воды омыть кровавыя раны наши; но вотъ прошли грозныя невзгоды! Теперь никто не одолѣеть насъ; не будетъ у насъ ни жида, ни ляха, ни пана, и не будетъ въ свѣтъ земли лучше нашей Украины» (16). Такъ воспѣвала народная муза эпоху славы и освобожденія Южной Руси.

Въ другой разъ Хмельницкій въехалъ торжественно въ Кіевъ, столицу православія, и возвѣстилъ митрополиту о возстановленіи достоинства отеческой церкви. «Тамъ (говорить лѣтописецъ) онъ, лежа ницъ передъ гробами святыхъ, заливался слезами благодарности и воздавалъ хвалы Всевышнему» (17). Изъ Кіева онъ уѣхалъ въ Чигиринъ и началъ жить великолѣпно. Въ короткое время онъ приобрѣлъ столько сокровищъ, сколько могло быть только у государя. Богатое мѣстечко Млйовъ, славное добываніемъ красивыхъ произведеній, отнятое у Конецпольскаго, давало ему до двухсотъ тысячъ талеровъ дохода (18). Чигиринскій полкъ, набранный изъ лучшихъ казаковъ, составлялъ его гвардію; сверхъ-того, три тысячи татаръ должны были стеречь здравіе вельможнаго гетмана, по образцу иноземныхъ властителей,

---

(16) Пѣсня народ.

(17) «Истор. о през. бр.»

(18) «Annal. Polon. Clim.» I, 180.

кавшихъ себя наемною стражею изъ чужестран-
(¹⁹). «Только скипетра и вѣнца недоставало
чтобъ быть совершеннымъ монархомъ», гово-
современникъ (²⁰).

скоро проходило первое восхищеніе русскаго
да, и кипучая любовь къ гетману охладѣвала.
бно было платить татарамъ. Уже Хмельницкій
своей шкатулки отсчиталъ имъ пятьсотъ тысячъ
овъ; этого недоставало: наложена была пого-
я подать на русскій народъ для заплаты союз-
мъ. Татары, повадившись лакомиться въ Украинѣ,
почитали позволительнымъ распорядиться по про-
у въ землѣ союзниковъ и уводить въ плѣнъ
динъ. Распространилась ужаснаа дороговизна:
ы, вѣвши все готовое въ походѣ, приходили до-
и заставляли семейства въ скудости. Иное дѣло

медленнымъ голодомъ; если же что и отняли у не-
пріателя, то это все доставалось ненасытнымъ тата-
рамъ, которые считали себя въ-правѣ подгонять рус-
скихъ нагайками въ сѣчу, чтобъ самимъ не отва-
живаться на опасность. Пришла осень; мужики не
взялись за цѣны, которыми лѣтомъ били поляковъ,
сравнивая ихъ съ соломою: молотить нечего было.
Но это все было еще начало; еще не всмотрѣлись
въ зборовскія статьи.

Польскій сеймъ утвердилъ зборовскій договоръ
послѣ всеобщаго ропота; этотъ договоръ былъ напи-
санъ кратко, потому-что паны не имѣли духа ни
писать, ни читать его. Депутаты согласились на уни-
зительный, какъ они говорили, договоръ, потому-что
желали доставить своимъ братьямъ, украинскимъ
шляхтичамъ, способъ возвратиться на родину. «Но
они (говорить украинскій повѣствователь) помнили
этотъ договоръ только до-тѣхъ-поръ, пока не пере-
стали смотрѣть на окровавленные трупы своихъ со-
ратниковъ, а потомъ снова начали свои *злоства*.»
Зборовскій договоръ былъ нарушенъ въ одной изъ
главнѣйшихъ статей своихъ на томъ же сеймѣ, на
которомъ былъ утвержденъ.

Въ немъ было сказано, что митрополитъ кievскій
имѣеть право засѣдать въ сенатѣ. Сильвестръ Кос-
совъ, въ сопровожденіи знатнаго духовенства, отпра-
вился въ Варшаву занять свое мѣсто, купленное для

цѣною крови. Но прежде появленія его, въ сенатѣ открылось предварительное совѣщаніе, на которомъ толковали: допустить ли грекорусскаго перещенника въ сенатъ, или отказать ему?

Этотъ вопросъ завязали римскіе епископы. «Сидящіе и разсуждать съ духовенствомъ схизматическимъ — большое оскорбленіе римско-католической церкви (говорили они): за это насъ въ Римѣ назовутъ виновниками раскола, и папа произнесетъ клятву на долое королевство.»

Вѣтскіе сенаторы, часто недовольные притязаніями духовныхъ особъ, протестовали противъ такой политики.

Напрасно духовные отцы беспокоятся (говорили): рѣшенія сената зависятъ не отъ однихъ

чества, не касаясь религиозныхъ вопросовъ; иное дѣло духовные — хотя бы диссиденты, хотя бы схизматики. Они не должны находиться вмѣстѣ съ нами. Владиславъ Ягелло допустилъ на совѣщаніе гуссита, прибывшаго изъ Чехіи; тогда кардиналъ Олесницкій вышелъ изъ сената и наложилъ на королевство ин-тердикцію. Послѣ такого примѣра можемъ ли мы дозволить входить въ общеніе съ нами гладѣ отступниковъ, непріятелю св. отца?

— Этого требуетъ трактатъ (говори свѣтскіе): онъ заключенъ королемъ и комиссарами. Не-ужели покажемъ примѣръ крайняго вѣроломства и на первыхъ порахъ нарушимъ зборовскій договоръ, и при томъ въ столь важномъ пунктѣ — относительно религіи? Этимъ мы подадимъ Хмельницкому поводъ къ новой враждѣ, чего, быть-можетъ, онъ только и ждетъ. Русскій народъ привязанъ къ своей вѣрѣ и уважаетъ свое духовенство. Митрополитъ человекъ почтенный и умный; онъ не станетъ дѣйствовать противъ отечества; напротивъ, получа право, ему принадлежащее, онъ станетъ для насъ заложникомъ спокойствія, будетъ удерживать русскій народъ въ повиновеніи Рѣчи-Посполитой. Если жъ бы онъ показалъ какое-нибудь недоброжелательство къ отечеству, въ такомъ случаѣ мы можемъ отказать ему.»

— Надобно намъ (говорили другіе), по-крайней-мѣрѣ для вида, обласкать *русскаго каплана*, а въ

й разъ онъ самъ не захочетъ добиваться этой
и.

Зборовскій трактатъ (возражали духовные) за-
енъ во время опасности, по необходимости; по-
у онъ не долженъ нарушать старинныхъ правъ
ко-католическаго духовенства. Король развѣ имѣ-
право дѣлать постановленія, которыя оскорбля-
святую католическую вѣру? Никогда, никогда
патикъ не дождется, чтобъ сидѣть ему съ нами.
е мы оставимъ сенатъ.

сель вышелъ изъ сената и поспѣшилъ къ ми-
олиту. Онъ разсказалъ ему обо всемъ. «Совре-
емъ (прибавилъ онъ) они успокоятся и принуж-
м будутъ исполнять должное; а теперь я вижу
нихъ большое ожесточеніе. Уступимъ на этотъ

Между-тѣмъ въ королевскомъ дворцѣ происходили тайныя совѣщанія. Предполагали успокоивать казаковъ и ласкать до-тѣхъ-поръ, когда Польша будетъ въ-состояніи свергнуть съ себя обязательство зборовскаго договора. Въ панскихъ домахъ толковали о томъ же. Государственные люди и дипломаты изыскивали средства повредить Хмельницкому и ослабить въ зародышѣ возростающую Украину.

Въ Чигиринѣ было извѣстно, что говорили и что замышляется въ Варшавѣ. Былъ при дворѣ Яна Казимира русскій шляхтичъ, Верещака, умный и ловкій, рекомендованный на службу Киселемъ. Онъ добился въ милость къ королю, умѣлъ потакать панамъ; никто не замѣчалъ въ немъ нималѣйшей приверженности къ казачеству. Этотъ человекъ съ изумительнымъ искусствомъ проникалъ въ самыя секретныя тайны варшавскаго кабинета, въ политическіе замыслы, направленія умовъ и передавалъ все это православнымъ монахамъ посредствомъ писемъ; писанныхъ цифрами на русскомъ языкѣ; монахи сообщали ихъ Хмельницкому. Гетманъ по положенію дѣлъ въ Варшавѣ располагалъ свои поступки ⁽²²⁾.

Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 113.—114. — «Истор. о през. бр.» — «Лѣтоп. повѣст. о Мал. Росс.» 135.

(22) «Annal. Polon. Clim.» I, 209. — «Histor. Jan. Kazim.» I, 154. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 148.

до поры до времени онъ не показывалъ п
ни малѣйшаго вида недовѣрчивости. Всю з
льницкій былъ занятъ водвореніемъ порядка
божденной странѣ. Гражданская часть остав
въ прежнемъ видѣ; народъ привыкъ къ п
къ законамъ ⁽²³⁾: по своему основанію они
не были тягостны; притомъ значительная ч
подательства и управленія заимствована была
въ разныя историческія времена чрезъ с
е единоплеменныхъ народовъ; поэтому тогд
гражданскій порядокъ въ Украинѣ, будучи п
тъ, былъ въ то же время и русскимъ, особе
а чиновники и исполнители законовъ были
и дѣла отправлялись на русскомъ языкѣ.
въ нѣкоторыхъ городахъ было *міское*, или т:

носили общее названіе мѣщанъ, или *мѣйскою пос-
польства*, и раздѣлялись на торговыхъ и ремеслен-
никовъ. Всякое занятіе имѣло свою корпорацію, це-
хи — подъ управленіемъ выбранныхъ чиновниковъ,
называемыхъ цехмистрами. Такимъ—образомъ были,
напримѣръ, цехи: *кушмарскій, ткацкій, малярскій,
ковальскій, рѣзницкій, бондарскій* и тому подобныя;
каждый цехъ имѣлъ свой гербъ, свою печать. Еже-
годно, обыкновенно предъ новымъ годомъ, подъ звукъ
городоваго колокола, сходились всѣ мѣщане на вѣче,
повѣряли дѣла свои, избирали начальниковъ. Админи-
страція сосредоточивалась въ ратушѣ, которая въ
Кіевѣ и Нѣжинѣ называлась магистратомъ: въ ра-
тушѣ, или магистратѣ, засѣдали выбранные *райцы*,
подъ предсѣдательствомъ *бурмистра*. Не вездѣ было
одинаково число *райцевъ* и *бурмистровъ*, смотря по
величинѣ и многолюдству города; въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ (особенно великаго княжества литовскаго) чис-
ло райцевъ доходило до двадцати—четырёхъ, въ
иныхъ только до четырёхъ; въ городахъ, вступив-
шихъ въ черту казачины, ихъ было немного, и впо-
слѣдствіи обыкновенно четыре. Бурмистровъ выби-
рали по два или по четыре, и каждый изъ нихъ
предсѣдательствовалъ въ ратушѣ поочереды въ—те-
ченіе нѣсколькихъ недѣль. Подъ вѣдѣніемъ ратуши
были *дозорцы*, полицейскіе чиновники. Судебная
часть была отдѣлена отъ администраціи. Въ городо-

ь сулъ ситли *лазники*, присяжные, выбранные
одомъ изъ гражданъ, отличавшихся умомъ, опыт-
твю, честностью. Число ихъ также не вездѣ было
наово, смотря по потребностямъ. Въ собраніи
никоевъ предѣлательствовалъ *войтъ*, называемый
окатомъ; по-большей-части онъ выбирался еже-
но, а иногда и назначался отъ правительства.
былъ важнѣйшій сановникъ города и, кромѣ су-
имѣлъ вліяніе и на администрацію. Какъ въ су-
лазниковъ, такъ и въ совѣтъ *райцъ*, были *мѣй-*
писаря, также выбранные. Всѣ чиновники со-
кались изъ разныхъ доходовъ, предоставленныхъ
, и имѣли вблизи города земли, приписанныя къ
уряду. Устройство мѣйское было вездѣ съ раз-
и отнѣями: но вообще города пользовались

Хотя своевольные паны часто нарушали эти права, но горожане ими очень дорожили, какъ единственною опорою противъ произвола шляхетства, и Хмельницкій оказывалъ уваженіе къ этому устройству; мѣщане принимали его сторону именно потому, что съ ограниченіемъ произвола пановъ надѣялись большей неприкосновенности своихъ городовыхъ правъ. Король, чтобъ привязать къ себѣ городской классъ, подтвердилъ прежнія привилегіи Сигизмунда и Владислава, и распространилъ ихъ свободу еще болѣе ⁽²⁴⁾. Въ другихъ мѣстахъ, неимѣвшихъ магдебургскаго права, было, однако, въ устройствѣ много сходнаго съ нимъ. Вездѣ, даже въ селахъ, были войты и лавники, выбираемые народомъ, только объемъ ихъ дѣйствій былъ тѣсенъ и мѣщане были наравнѣ съ крестьянами отягощены повинностями и находились въ безусловномъ повиновеніи старостъ и пановъ. Теперь, съ ограниченіемъ власти дворянства, несвободные города могли бы возвыситься и стать на ряду съ муниципальными сами собою. Впослѣдствіи развитію мѣщанскаго класса препятствовало казачество. Въ 1650 году этого еще не чувствовали. Оставя городской порядокъ, какъ онъ былъ, гетманъ съ генеральною старшиною обратилъ вниманіе на устройство военнаго класса: при составленіи реестра ка-

---

(24) «Лѣтоп. повѣст. о Мал. Росс.» 137.

которыя должны служить жительствою казакамъ, королевскому войску. Гетманъ отдавалъ ихъ генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ и полковымъ чиновникамъ. Съ-этихъ-поръ образовался въ Украинѣ классъ ранговыхъ помѣщичьихъ имѣній, которыми овладѣли казацкіе чины до-тѣхъ-поръ, пока носили чинъ свой. Этотъ порядокъ впоследствии послужилъ основаніемъ введенію помѣщичьяго права въ Малороссіи ⁽²⁶⁾. «У Конецпольскаго отнято было семьдесятъ селъ; а что потерялъ Вишневецкій, то и вспомнить жаль (говоритъ польскій историкъ). Хмельницкій воспользовался и насчетъ тѣхъ имѣній, которыя оставилъ панамъ, забиралъ господскій скоть, пчель, табуны, не бралъ только недвижимаго», (говоритъ историкъ) ⁽²⁷⁾.

Въ концѣ октября, 1649 года, король назначилъ въ Хмельницкому комиссаровъ для окончательнаго устройства дѣлъ въ Украинѣ сообразно зборовскому договору, и для водворенія изгнанныхъ пановъ. Главнымъ комиссаромъ, былъ, попрежнему, Адамъ Кисель, назначенный теперь воеводою кievскимъ; онъ получилъ это мѣсто по зборовскому договору, обязавшему, назначать въ русскія провинціи особъ греческой вѣры. Выѣстъ съ нимъ собрались на Во-
лы-

⁽²⁶⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 186.

⁽²⁷⁾ «Histor. Jan. Kaz.» I, 198.

ствительнаго кзацакаго вождя, Началась попойка, пиры, праздники ; гетманъ, казалось, выбивался изъ силъ, чтобъ угодить гостямъ. Все носило видъ искренняго согласія. Съ обѣихъ сторонъ сыпались увѣренія въ неразрывной дружбѣ и вѣчномъ мирѣ. Кисель рассказывалъ, какъ король любитъ и уважаетъ гетмана, величалъ милосердіе своего монарха. Хмельницкій увѣрялъ, что ищетъ случая доказать свою преданность его величеству и готовъ, если нужно, пролить кровь за Речь Посполитую. Но гетманъ протягивалъ время и, подъ разными предлогами, долго отклонялся отъ требованій Киселя поскорѣе впустить дворянство ⁽²⁸⁾. Не прежде какъ уже получивъ отъ короля универсалъ, отъ 16-го января, 1650 года ⁽²⁹⁾, извѣщавшій объ окончательномъ утвержденіи сеймомъ зборовскимъ статей, онъ выдалъ позволеніе панамъ вступить въ ихъ украинскія имѣнія.

Помѣщики и шляхтичи посыпали въ Украину ⁽³⁰⁾. Прежде прибытія въ имѣнія, помѣщики приходили сами или присылали повѣренныхъ своихъ къ гетману, давали ему подарки, какъ хозяину, и поросили

⁽²⁸⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 177. — «Histor. Jan. Kaz.» I, 107—108. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wł. IV i Jan. Kaz.» II, 120. — «Latop. Jerlicza.» III.

⁽²⁹⁾ «Памяти. кievск. комм.» II, 3: 1.

⁽³⁰⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 177.

ровительства (31). Хмельницкій увѣрялъ ихъ, что будетъ хорошо, что они будутъ жить счастливо покойно, и выдалъ универсалъ, которымъ привалъ всѣмъ, невошедшимъ въ реестръ, повинности передъ господамъ своимъ, подъ опасеніемъ смертной казни (32).

Вмѣстѣ съ этимъ выдалъ универсалъ ко всѣмъ боярамъ Украины и король; онъ извѣщалъ, что въ случаѣ бунтовъ хлоповъ противъ владѣльцевъ войско вмѣстѣ съ запорожскимъ будетъ готово дать какъ-бы пограничному непріятелю (33). Какъ-только разошлись эти универсалы, какъ только узнали невошедшіе въ реестръ, что они обязаны будутъ снова работать панщину, вдругъ вспыхнуло всеобщее волненіе.

Кіевъ подѣ защиту воеводы, но жители самовольно не впускали ихъ въ средину города; шляхтичи скитались по предмѣстьямъ и пригороднымъ селамъ около Кіева, и рѣдкій, при ихъ бѣдности и тогдашней дороговизнѣ, могъ имѣть кусокъ бѣлаго хлѣба, или возъ сѣна. Голодъ день-ото-дня достигалъ ужасающихъ размѣровъ. По свидѣтельству современника, мѣра или маца ржи стоила 45 золотыхъ. Зажиточные покупали хлѣбъ отъ московскихъ купцовъ, которымъ царь дозволилъ вывозъ, а бѣдняки пухли и умирали по дорогамъ и улицамъ, напрасно стараясь травой и листьями поддержать существованіе. Это положеніе усиливало буйство и мятежъ ⁽³⁴⁾.

Между-тѣмъ, богатые и знатные паны вступили въ свои имѣнія съ надеждою воротить прежнее положеніе дѣлъ. Князь Корецкій, какъ только пріѣхалъ въ свои имѣнія на Волыни, тотчасъ велѣлъ отыскать между подданными тѣхъ удалцовъ, что, во время всеобщаго возстанія, возбуждали свою братью къ мятежу. «Князь, говоритъ современный историкъ, бралъ примѣръ съ Тарквинія, который припоминая какъ онъ сбивалъ маковыя головки, и этимъ показывалъ, что для прочнаго господства надобно посбивать головы зачинщикамъ, и тогда нечего бояться народа, потому-что

⁽³⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 179. — «Latop. Jerlicza» 113.

дъ самъ по себѣ бездушное тѣло, если нѣтъ
, который бы оживлялъ его и возбуждалъ къ
ельности. Притомъ же до князя доходило, что
самые люди, недовольные исходомъ возстанія,
получившіе свободы и теперь слишкомъ громко
тали. Ихъ поймали, посадили въ тюрьму а по
ь, по приказанію Князя, посадили на колъ. «На-
но показать примѣръ строгости на страхъ про-
мъ», говорилъ князь Корецкій. Примѣръ этотъ,
ствительно, не остался безъ послѣдствій и навелъ
хъ на весь околдокъ, особенно наподанныхъ
я. «Прежнія бѣды рушатся на наши головы;
ны ужъ начинаютъ мстить намъ и мучить насъ!»
тали хлопы. Одни бѣжали, другіе же собра-
ь въ толпу и волновались, незная что дѣлать. Въ

«обижали, много мы пострадали отъ панскаго тиранства, а теперь, по доброй воли, вложили свои головы въ то же ярмо, чуть только скинули его съ шеи. «Лисица звѣрь—и та не пойдетъ въ другой разъ въ капканъ, и птица не полетитъ въ другой разъ на приманку! А человѣку на то и разумъ данъ, чтобъ онъ разбиралъ и отъ бѣды уходилъ. Кто, братія мои, только захочетъ пановать, тотъ на все дурное пойдетъ, лишь бы самому усидѣть на панствѣ. Вотъ они нашего брата хитро засядутъ, а послѣ скажутъ, что это не вѣроломство, а благоразуміе. Такой почетъ даютъ паны своимъ дѣламъ. Въ панскихъ дворахъ обманъ похваляется, и когда нельзя кого одолѣть силою, такъ паны одолѣваютъ обманомъ и еще тѣмъ величаются. Паны не смотрятъ на то, что праведно: лишь бы имъ корыстно было. Давно ли вы сохли кровь нашего доблестнаго Павлюка, какъ послѣ Кумеекъ паны заманили его, увѣрили клятвою, что ему ничего не будетъ, а потомъ казнили въ Варшавѣ на цѣломъ своемъ сеймѣ? Да что давнее вспоминать: посмотрите на вашихъ братьевъ они еще на кольяхъ; можетъ быть, еще дышать и призываютъ васъ беречь себя самихъ и содѣлаться слугами божьими на праведное мщеніе за ихъ муки.»

Эта рѣчь была произнесена съ силою и вдохновеніемъ, личность и санъ оратора помогали впечатлѣнію. Толпа заволновалась. Ожесточенные хлопы

дали: «оружія! оружія! бить ихъ, бить всѣхъ и
бѣшихъ и малыхъ! Кара имъ за ихъ злодѣйства!»
гласъ разнеслась по всѣмъ окрестностямъ, и въ раз-
ныхъ мѣстахъ составились партіи, соединялись меж-
собою и побуждали другихъ поселянъ составлять
и же партіи. Нѣсколько дворянъ попались къ
и были замучены. Услышавъ о волненіи, князь
ицкій отрядилъ противъ бунтовщиковъ три тысячи
и конницы. Этотъ отрядъ легко бы, казалось, могъ
правиться, по одиначкѣ, съ шайками крестьянъ, ко-
ия, какъ доносили князю, дѣйствовали одна отъ
ой отдѣльно. Но вышло не такъ. Хлопы окружили
и обратали въ бѣгство, и еслибъ у хлоповъ были
о время лошади, то, вѣрно бы, истребили всѣхъ.
тіе это, какъ слѣдовало ожидать, способствовало

хлоповъ повиновенія, самъ вашими поступками возбуждаете и усиливаете въ нихъ строптивость и неуваженіе къ себѣ. Извольте же исправить сдѣланную вами ошибку; ибо по вашей винѣ не должна страдать вся Речь Посполитая»⁽³⁵⁾. Неизвѣстно, какъ поправилъ свои ошибки Корецкій. Мятежь то усиливался, то улегался, но не прекращался. Хмельницкій казнилъ непослушныхъ, вѣшалъ, сажалъ на колъ⁽³⁶⁾, и чрезъ то имя его, которое до того времени произносилось съ благоговѣніемъ русскими, стало у многихъ предметомъ омерзѣнія. Забужане и поднѣстране, самый бойкій и отважный народъ въ южной Руси, отличались предъ всѣми приверженностью къ буйству и неповиновенію. Начались попрежнему убійства и пожары; удалыя головы составляли загоны; начальникомъ мятежныхъ озовался Нечай, храбрый брацлавскій полковникъ.

Нечай не испугался гетмана, который мучилъ своихъ подданныхъ, заставляя повиноваться тѣмъ самымъ панамъ, противъ которыхъ самъ возстановилъ ихъ. Нечай послалъ къ нему толпу отчаянныхъ депутатовъ.

— Такъ-то ты насъ покидаешь, гетманъ (говорили они отъ имени полководца), покидаешь тѣхъ,

---

⁽³⁵⁾ «*Stor. delle guer. civ.*» 202—204.

⁽³⁶⁾ «*Памятн. кievск. комм.*» II, 30—20.

обязанъ защищать и не давать въ обиду п
! Или ты слѣпъ и не видишь, что ляхи т
нывають своими ласками, чтобъ потомъ по
коварно? Или не понимаешь, что они хот
обезоружить, поссоривъ съ вѣрными война
тунай же, какъ хочешь; если тебѣ нравится
, оставайся въ ней; а мы выберемъ себѣ д
старшбго, который лучше тебя постоятъ за н
етманъ не осмѣлился пренебречь голосомъ бр
каго полковника, любимаго народомъ Нечая,
го имя до-сихъ-поръ осталось въ народной
идеаломъ мужества и отваги. Гетманъ убо
орятъ лѣтописцы), чтобъ его не свергли съ
ства, и прибѣгнуть къ изворотамъ.

— Въ реестръ принимать болѣе нельзя (ска

Кисель узналъ, что Хмельницкій начинаетъ двонть, и не поѣхалъ къ нему самъ, потому-что зналъ его крутой и горячій нравъ, а послалъ митрополита.

Старикъ явился къ гетману.

— Ужь я старъ и дряхлъ, сказалъ архипастырь: — недолго буду трудиться для пользы вашей милости, панъ-гетманъ! Постарайся приобрѣсти имени своему вѣчную благодарность отъ короля и Речи-Посполитой, а отъ Бога благословеніе надъ своими дѣтьми. Усмири кровопролитіе, осуши слезы изгнанниковъ: иначе онѣ потекутъ изъ очей ихъ на твою душу. Вспомни, что они наслаждались изобиліемъ, а теперь лишены куска хлѣба; вспомни, что многіе изъ собратій нашихъ, исповѣдующихъ православную вѣру, которую исповѣдую и я съ тобою, проводятъ дни въ слезахъ и поруганіяхъ; иные уже умерли съ голода, другихъ злодѣйски замучили хлопы. Богъ взираетъ на это и мечь его не дремлетъ.

— Тебѣ извѣстно, почтенный архипастырь, отвѣчалъ гетманъ: — что я употреблялъ всѣ мѣры, какія только могъ; съ моей стороны нѣтъ никакой вины. Но что жь мнѣ дѣлать съ народомъ? Пока изъ маленькаго деревца выростетъ большой дубъ, много лѣтъ надобно ждать!

Хмельницкій пріѣхалъ въ Кіевъ.

«Господа поляки (сказалъ онъ Киселю, почесывая голову, по выраженію польской лѣтописи) под-

и меня ; но ихъ просьбамъ я согласился на та-
кой договоръ, котораго исполнить нельзя никакимъ
образомъ. Сами посудите : сорокъ тысячъ казаковъ ;
я буду дѣлать съ остальнымъ народомъ ? Они
любятъ меня, а на поляковъ все-таки поднимутся.»
Исследователь не находилъ, какой совѣтъ дать ему (39).
Генералъ Хмельницкій назначилъ въ Переяславлѣ гене-
ральную раду въ первыхъ числахъ марта (*). Ни-

---

(39) «Annal. Polon. Clim.» I. — «Histor. Jan. Kaz.»
«Pamiętn. do pan. Żyg. III, Wład. IV i Jan. Kaz. II.»

Всѣхъ полковъ было въ 1650 году шестнадцать :
рацлавскій, подѣ начальствомъ Данила Нечая, зани-
мающій земли между Бугомъ и Днѣстромъ на югозападъ,
границъ Молдавіи, и на югъ до незаселенныхъ сте-

когда еще не производилось въ Украинѣ такой рады; «она (говорить современникъ) была похожа на польскій сеймъ и была настоящимъ національнымъ собра-

---

Эта земля носила названіе Уманщины. Въ немъ было тринадцать сотенъ. Умань былъ его полковой городъ. 3) Кальницкій, по начальствомъ Ивана Хведоренка, заключалъ лѣвый берегъ Буга отъ Винницы до Райгородка, послѣдней сотни брацлавскаго полка, на сѣверъ до береговъ Десны, гдѣ послѣдняя сотня кальницкаго полка была Прилуки; берега Соби до Погребыща, которые были его послѣднею сотнею на границѣ полка бѣлоцерковскаго, въ нынѣшнемъ уѣздѣ липовецкомъ, въ сѣверной части брацлавскаго, въ сѣверовосточной винницкаго, занималъ западную часть таращанскаго и южную половину махновскаго. Всѣхъ сотенъ въ немъ было восемнадцать. Между ними города Винница и Липовець и значительныя мѣстечки Немировъ и Животовъ. 4) Чигиринскій, подъ начальствомъ Федора Якубовича, занималъ земли на лѣвомъ берегу Тясмина и его системы до Днѣпра, и на лѣвой сторонѣ Днѣпра, берегъ его, до впаденія Псѣла, въ нынѣшнихъ уѣздахъ чигиринскомъ, звѣнигородскомъ и въ западной части кременчугскаго. Въ немъ было восемнадцать сотенъ; въ числѣ ихъ: Кременчугъ и Омельникъ на лѣвой сторонѣ, на правой — мѣстечки Крыловъ, Медвѣдовка, Жаботинъ, Смила. 5) Корсунскій, подъ начальствомъ Лукьяна Мозыры, въ уѣздахъ нынѣшнихъ: таращанскомъ, коневскомъ, на берегахъ Роси, Гнилого-Тикача, Ольшанки. Корсунъ, возобновленный отъ пожара, нанесеннаго ему Потоцкимъ, былъ его главнымъ городомъ. Всѣхъ сотенъ было де-

ніемъ государства вольнаго и независимаго ⁽⁴⁰⁾. Для поляковъ осталось тайнымъ то, что происходило и что постановлено на этомъ собраніи. Несомнѣнно,

---

(40) «Histor. ab. exc. Wlad. IV.»

вятнадцать, въ числѣ ихъ Млйвъ и Лисянка. 6) Черкасскій, подъ начальствомъ Якова Воронченка, оканчивался на сѣверѣ Росью и простирался на лѣвую сторону Днѣпра до рѣки Золотоноши, въ нынѣшнемъ черкасскомъ уѣздѣ и западной части золотоношскаго. Въ немъ было девятнадцать сотень и, кромѣ полковаго города Черкасъ, городъ Золотоноша. 7) Коневскій, подъ начальствомъ Семена Павича, на сѣверѣ отъ черкаскаго, занималъ правый берегъ Днѣпра до рѣки Ираны, уѣздъ коневскій и южную часть кievскаго. Городъ Коневъ былъ

что тамъ былъ окончательно прочитанъ и утвержденъ народомъ реестровый списокъ, который должно было послать къ королю. Историки разногласятъ въ числѣ

сѣверной таращанскаго. Мѣстечко Бѣлая-Церковь было его полковымъ городомъ. Въ числѣ сотенъ его были : Хвостовъ, Павлочь, Трилисы. 10) Кропивинскій, подѣ начальствомъ Филона Джеджалыка, занималъ земли на востокъ отъ чигиринскаго полка до Сулы, между Оржицею и Удаемъ, вверхъ по Удаю до Журавки, которая была его послѣднею сотнею на границѣ съ прилуцкимъ полкомъ, въ восточной части золотоношскаго уѣзда, въ западной части лубенскаго, въ восточной пирятинскаго. Полковой городъ его былъ Кропивна, мѣстечко близъ Золотоноши, на рѣкѣ Кропивнѣ. Всѣхъ сотенъ въ немъ было одинадцать, въ числѣ ихъ городъ Пирятинъ. 11) Переяславскій, подѣ начальствомъ Фёдора Лободы, на лѣвой сторонѣ вдоль Днѣпра, по рѣчкамъ: Трубежу, Недрѣ, Супою и полѣвому берегу Десны до Остра, въ нынѣшнихъ уѣздахъ : переяславскомъ, остерскомъ и южной половинѣ козелецкаго. Всѣхъ сотенъ въ немъ было восемнадцать ; полковой городъ былъ Переяславль. Въ числѣ его сотенъ былъ Остеръ. 12) Прилуцкій, подѣ начальствомъ Тимофея Носача, повыше кропивинскаго, по Удаю и мелкимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Удаю, въ нынѣшнемъ прилуцкомъ уѣздѣ, захватывалъ небольшую часть нѣжинскаго. Полковой городъ Прилуки. Въ полку было девятнадцать сотенъ 13) Миргородскій, подѣ начальствомъ Матвѣя Гладкаго, на востокъ отъ кропивенскаго, по Сулѣ, Хоролу и ихъ притокамъ, въ нынѣшнихъ уѣздахъ : миргородскомъ, восточной части лубенскаго, въ лохвицкомъ, роменскомъ, хорольскомъ. Въ

казаковъ, вошедшихъ въ реестръ; извѣстно, однако, что ихъ было не ровно сорокъ тысячъ. Коховскій говоритъ, что ихъ было менѣе 37,549 ⁽⁴¹⁾, а украинскія лѣтописцы говорятъ, что число ихъ превышало

немъ было шестнадцать сотенъ и, въ числѣ ихъ, нынѣшніе города : Миргородъ, тогда главный полковой городъ, Лубны, Лохвица, Ромень и Хоролъ. 14) Полтавскій, подъ начальствомъ Мартына Пушкаренка, занималъ земли по рѣкамъ Пселу, Ворсклѣ, въ нынѣшнихъ уѣздахъ : полтавскомъ, гадячскомъ, зеньковскомъ и кобыляцкомъ. Полтава былъ его полковой городъ. Въ полку считалось семнадцать сотенъ и, въ числѣ ихъ нынѣшніе города : Полтава, Гадячъ, Зеньковъ, Кобыляки, мѣстечки Рашевка и Веприкъ. 15) Нѣжинскій, подъ начальствомъ Прокопа Шумейки, по рѣкѣ Острѣ, въ ны-

опредѣленное по договору, одни изъ нихъ считаютъ до 47,350 казаковъ, другіе до 50,009 ⁽⁴²⁾. Извѣстія украинцевъ заслуживаютъ въ этомъ случаѣ болѣе довѣрія, потому-что Хмельницкій въ письмѣ своемъ къ королю извиняется, что хотя, по зборовскому договору, слѣдовало бы уменьшить число реестровыхъ казаковъ, но онъ этого не могъ сдѣлать, потому-что уже и безъ того претерпѣвалъ большія затрудненія при реестрованіи ⁽⁴³⁾. Каждый реестровый казакъ вступалъ въ казацкое званіе со всѣмъ семействомъ и имѣлъ по одному конному и пѣшему подпомощнику кромѣ работниковъ ⁽⁴⁴⁾; сверхъ-того, Хмельницкій составилъ еще двадцать тысячъ казаковъ для резерва: этотъ корпусъ находился подъ особой командой сына его, Тимофея ⁽⁴⁵⁾. Такимъ-образомъ, число вступившихъ въ непосредственное вѣдомство казацкаго начальства было довольно-значительно и доходило до трехсотъ тысячъ ⁽⁴⁶⁾. Но тѣмъ неменѣе оставалось болѣе такихъ, которые не вошли въ реестръ, должны были разстаться съ блестящими надеждами быть вольнымъ сословіемъ и поступали сно-

---

⁽⁴²⁾ «Кратк. опис. о мал. Рос.»

⁽⁴³⁾ «Памятн. кievск. комм.» II, 3: 14.

⁽⁴⁴⁾ «Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 14.

⁽⁴⁵⁾ «Кратк. истин. опис. о мал. Рос.» 43.

⁽⁴⁶⁾ «Повѣсть о томъ, что случ. въ Украинѣ.»

Кмельницкій зналъ объ этихъ толкахъ. Въ маѣ, онъ былъ въ Кіевѣ съ полковниками, сотниками и ма тысячами казаковъ; казаки окружили замокъ, былъ тогда Кисель, и гетманъ имѣлъ съ нимъ планіе. Бѣдные шляхтичи думали, что ихъ ограбятъ и перебьютъ вмѣстѣ съ воеводою. Но хотя гетманъ и воевода поговорили другъ съ другомъ крупно за свое первенство, однако разстались друзьями, и слѣдъ затѣмъ въ Кіевѣ казнено нѣсколькихъ бунтовщиковъ (12). Но это не успокоило народа. Болѣе великъ спокоествію уступчивость самого дворянства.

Некоторые изны, видя, что «плетью обуха не объешь», какъ гласитъ пословица, стали приходить съ свои деревни одни и соглашались жить и

Въ другихъ мѣстахъ хлопы уговаривались отдавать панамъ поклоны по 'большимъ праздникамъ, то есть приносить имъ отъ своего желанія что-нибудь, и отказывалась отъ всякой панщины. Дворяне принуждены были принимать такія условия, надѣясь поправиться современемъ. «Но какого исправленія можно было ожидать отъ такихъ своевольныхъ и необузданныхъ подданныхъ? (говорить современный панъ) Наше перемиріе съ ними пахло рабствомъ для насъ самихъ» (54). Самые богатые прежде паны не получали ни гроша изъ огромныхъ маестностей, которыя только по имени слыли собственностью ихъ. «Тѣ же, которые были попроще и побѣднѣе (говорить лѣтописецъ) (55), принялись сами пахать и косить, и жены ихъ, прежде боявшіяся выйти на солнце, чтобъ не загорѣть, вязали снопы въ іюльскій полдень». «Не было деревни, не было дома, гдѣ бы бѣдный шляхтичъ могъ и зѣвнуть свободно (говорить современникъ); чуть мало кто-нибудь погорячился, тотчасъ бунтъ, а сорокъ тысячъ реестровыхъ, словно горохъ изъ мѣшка, разсыпавшись по цѣлой Украинѣ, производили страшный для насъ шорохъ» (56).

Хмельницкій не переставалъ наказывать стропти-

---

(54) «Памятн. кievск. комм.» II, 3, 29 и 24.

(55) «Истор. о през. бр.»

(56) «Wоyn. dom.» Ч. 2, 4.

Хмельницкій зналъ объ этихъ толкахъ. Въ мѣѣ, онъ прибылъ въ Кіевъ съ полковниками, сотниками и двумя тысячами казаковъ; казаки окружили замокъ, гдѣ былъ тогда Кисель, и гетманъ имѣлъ съ нимъ свиданіе. Бѣдные шляхтичи думали, что ихъ ограбятъ и перебьютъ вмѣстѣ съ воеводою. Но хотя гетманъ и воевода поговорили другъ съ другомъ крупно за свое первенство, однако разстались друзьями, и вслѣдъ затѣмъ въ Кіевѣ казнено нѣсколькихъ бунтовщиковъ (33). Но это не успокоило народа. Болѣе вела къ спокойствію уступчивость самого дворянства.

Нѣкоторые паны, видя, что «плетью обуха не перебьешь», какъ гласитъ пословица, стали приходить въ свои деревни одни и соглашались жить и

ными варварствами съ обѣихъ сторонъ ⁽⁶⁰⁾. Хмельницкій ясно видѣлъ невозможность удержаться въ мирѣ съ поляками на основаніи зборовскаго договора, заключеннаго съ ними на-скоро.

Изъ тогдашняго внутренняго положенія Украины истекала причина новой неизбежной войны. Хмельницкій заранѣе хотѣлъ обезопасить себя отъ сосѣдей и преклонить ихъ на свою сторону.

⁽⁶⁰⁾ «Annal. Polon. Clim.» I.

ГЛАВА II.

енія гетмана съ Московією. — Московское посольство въ
гь. — Сношенія съ Турцією. — Чаушъ въ Чигиринѣ. —
вскія дѣла. — Сватовство Хмельницкаго. — Союзъ съ та-
и. — Истязанія поляковъ надъ мятежниками. — Походъ
давію. — Вынужденное согласіе на бракъ. — Посольство
енка къ Потоцкому. — Письмо короля къ Хмельницкому. —
ераль короля. — Сеймъ. — Посольство Хмельницкаго въ
иву. — Требования Киселя — Раздраженіе поляковъ. —
леніе войны. — Посольство поляковъ къ Хмельницкому. —
шенія Хмельницкаго съ Турцією, Крымомъ и Ракочіемъ.

ы видѣли, что Московія и Турція обратили съ

хайловича, царя Михаила Феодоровича (1). Это представлялось доказательствомъ, что поляки оскорбляютъ царскую особу. Хмельницкій извѣщалъ, что латинскіе проповѣдники поносятъ православіе, а король замышляетъ съ татарами напасть на Московію. Извѣщенія его были кстати: между московскимъ и варшавскимъ дворами уже начались неудовольствія. Царь жаловался, что поляки пишутъ неполно его титулъ; такое обвиненіе относилось, между прочимъ, и къ Іереміи Вишневецкому (2). Хмельницкій раздувалъ начавшееся несогласіе.

Въ іюнѣ, царь послалъ въ Варшаву посломъ боярина, Григорія Пушкина, съ товарищами, Польскіе лѣтописцы рассказываютъ, что когда король выслалъ на встрѣчу царскимъ посламъ пановъ, то цѣлый день прошелъ въ толкахъ о церемоніяхъ; бояре долго не хотѣли садиться въ карету, домогаясь узнать, дѣйствительно ли это королевская карета (3).

На третій день по пріѣздѣ въ Варшаву, въ частной бесѣдѣ съ нѣкоторыми послами во дворцѣ, бояре вспоминали о прежнихъ войнахъ московитянъ съ поляками, вздыхали о своихъ неудачахъ, приписы-

---

(1) «Histor. Jan. Kazim.» I.

(2) «Histor. ab. exc. Wład. IV» 12.

(3) «Annal. Polon. Clim.» I, 181. — «Histor. Jan. Kaz.» I, 112.

ГЛАВА II.

Сношенія гетмана съ Московією. — Московское посольство въ
Польшу. — Сношенія съ Турцією. — Чаушъ въ Чигиринѣ. —
Молдавскія дѣла. — Сватовство Хмельницкаго. — Союзъ съ та-
тарами. — Истязанія поляковъ надъ мятежниками. — Походъ
въ Молдавію. — Вынужденное согласіе на бракъ. — Посольство
въ Венечку къ Потоцкому. — Письмо короля къ Хмельницкому. —
Контрверсалъ короля. — Сеймъ. — Посольство Хмельницкаго въ
Польшу. — Требования Киселя — Раздраженіе поляковъ. —
Объявленіе войны. — Посольство поляковъ къ Хмельницкому. —
Сношенія Хмельницкаго съ Турцією, Крымомъ и Ракочіемъ.

Мы видѣли, что Московія и Турція обратили съ

хайловича, царя Михаила Феодоровича (1). Это представлялось доказательствомъ, что поляки оскорбляютъ царскую особу. Хмельницкій извѣщалъ, что латинскіе проповѣдники поносятъ православіе, а король замышляетъ съ татарами напасть на Московію. Извѣщенія его были кстати: между московскимъ и варшавскимъ дворами уже начались неудовольствія. Царь жаловался, что поляки пишутъ неполно его титулъ; такое обвиненіе относилось, между прочимъ, и къ Іереміи Вишневецкому (2). Хмельницкій раздувалъ начавшееся несогласіе.

Въ іюнь, царь послалъ въ Варшаву посломъ боярина, Григорія Пушкина, съ товарищами, Польскіе лѣтописцы рассказываютъ, что когда король выслалъ на встрѣчу царскимъ посламъ пановъ, то цѣлый день прошелъ въ толкахъ о церемоніяхъ; бояре долго не хотѣли садиться въ карету, домогаясь узнать, дѣйствительно ли это королевская карета (3).

На третій день по пріѣздѣ въ Варшаву, въ частной бесѣдѣ съ нѣкоторыми послами во дворцѣ, бояре вспоминали о прежнихъ войнахъ московитянъ съ поляками, вздыхали о своихъ неудачахъ, приписы-

---

(1) «Histor. Jan. Kazim.» I.

(2) «Histor. ab. exc. Wład. IV» 12.

(3) «Annal. Polon. Clim.» I, 181. — «Histor. Jan. Kaz.» I, 112.

и ихъ наказанію Божію за грѣхи, но прибавляли, что и русскихъ Господь избереть орудіемъ мщенія преступленія поляковъ. «Если (говорили они) поляки не отдадутъ намъ Смоленска и княжествъ съверскаго и черниговскаго, отторженныхъ отъ Россіи при Владиславѣ, то едва-ли можно надѣяться по-бѣды» (4).

Распространился въ городѣ слухъ, что послы пріехали съ объявленіемъ разрыва (5). Хотя сказанное послами было ихъ частное мнѣніе, однако польское правительство такъ испугалось грозящей войны, что немедленно послало въ Москву посломъ Барглинскаго для успокоенія царя и узнанія, что за причина та-кого перемѣны (6). Между-тѣмъ, король поручилъ извѣстивилу и нѣсколькимъ другимъ сенаторамъ всту-

вѣчныхъ и докончанныхъ грамматахъ мирныхъ постановлено было, чтобъ титулъ царскаго величества писался съ большимъ страхомъ и безъ малѣйшаго пропуска, а вы этого не соблюдаете. Его царское величество требуетъ, чтобъ всѣ, которые написаны въ этой росписи, которую мы предлагаемъ вамъ, были подвергнуты за большія вины казни, а за малыя — наказанію.

Паны, послѣ многихъ отговорокъ, отвѣчали, что виновные будутъ наказаны на первомъ сеймѣ, по конституціи 1637 года, при тѣхъ послахъ, которыхъ царь пришлетъ съ прописными грамматами.

Разумѣется, такое обѣщаніе не было искреннимъ; власть короля и сената не столь была сильна, чтобъ имѣть возможность наказать Іеремію Вишневецкаго, которому шляхтичи оказывали уваженіе болѣе, чѣмъ самому королю. Поляки хотѣли отдѣлаться какъ-нибудь отъ войны, пока Речь-Посполитая соберется съ силами; но они не предвидѣли, что, давая обѣщанія, которыхъ не могли исполнить, сами подавали впередъ на себя поводъ къ нападенію.

Послѣ этого притязанія, Пушкинъ объявилъ другое. Дѣло шло объ оскорбительныхъ сочиненіяхъ.

— Его царское величество, говорилъ онъ: — требуетъ, чтобъ всѣ *безчестныя* книги были собраны и сожжены въ присутствіи пословъ, чтобъ не только слагатели ихъ, но и содѣжатели типографій,

онѣ были печатаны, наборщики и печатальщики, также и владѣльцы маестностей, гдѣ находились типографіи, были казнены смертю.

Замѣчательно, что въ числѣ этихъ виновныхъ про-
тъ царской чести оказывался и Іеремія Вишне-
вскій.

— Изъ вашихъ требованій, отвѣчали огорченные
литераторы: — видимъ, что его царское величество
предлагае къ войнѣ. Нѣсколько строкъ, въ
которыхъ погрѣшили литераторы, еще не даютъ по-
вода къ разрыву мира. Въ такомъ случаѣ и мы мо-
жемъ жаловаться на московскихъ лѣтописцевъ, ко-
торые въ своихъ писаніяхъ умаляютъ честь польскаго
рода. Стоитъ ли какое-нибудь оскорбительное сло-
во, написанное по легкомысленности, или ошибка

тели его были наказаны. Это оскорбленіе дѣлаетъ намъ «большую крѣчину», поэтому мы не хотимъ вступать съ вами въ дальнѣйшіе переговоры, пока король не удовлетворитъ насъ.

Паны оставили конференцію и отправились съ вопросомъ къ королю. «Болѣло (говоритъ лѣтописецъ польскій) сердце короля, но дѣлать было нечего. Речь-Посполита́я не залечила еще корсунскихъ и зборовскихъ ранъ; Русь готова была отъ нея оторваться совершенно; финансы были истощены; войско въ безпорядкѣ: жолнеры не хотѣли служить, потому что имъ платили, какъ выражались они, клочками бумагъ, вмѣсто наличной монеты и росписками на полученіе жалованья. Трудно было ввязаться въ войну съ Россією. Король попробовалъ еще одно средство смягчить требованія пословъ.»

Съ кроткимъ видомъ Радзивиллъ явился къ русскимъ.

— Его величество, король, говорилъ онъ: — почитаетъ честь и достоинство царя столько же, сколько и свое собственное. Всякое оскорбленіе, нанесенное его царскому величеству, любезному его брату, онъ принимаетъ также и на себя. Разбирательство «безчестныхъ» книгъ и преслѣдованіе ихъ сочинителей не только не произведетъ уменьшенія, но прибавитъ оскорбленія его царскому величеству. Поэтому король, щая и себолѣзнуя о чести любез-

наго брата своего, его царскаго величества, просить васъ, бояръ, пословъ царскихъ, оставить это дѣло.

— Ни за что! съ жаромъ отвѣчали бояре: — если намъ не дадутъ удовлетворенія, то мы уѣдемъ, не окончивъ переговоровъ.

Паны снова отправились къ королю. Между-тѣмъ, возвратился изъ Москвы гонецъ Речи-Посполитой и принесъ извѣстіе, что царь вовсе не требуетъ возвращенія завоеванныхъ Польшею провинцій; напротивъ, желаетъ вѣчнаго мира между московитянами и поляками, въ надеждѣ обратить соединенныя силы обоихъ христіанскихъ народовъ на оттоманскую имперію; но требуетъ непременно, чтобъ виновные въ оскорбленіи его царскаго величества посредствомъ книгъ были преданы казни, а также наказаны при-

виновныхъ. Нѣсколько книгъ и, въ томъ числѣ, сочиненія Твардовскаго были сожжены въ присутствіи пословъ.

Послѣ этого было еще нѣсколько притязаній со стороны пословъ; паны успокаивали ихъ соглашеніемъ на все. Наконецъ, послѣ великолѣпнаго пира, они уѣхали, повторивъ, что только наказаніе «слогателей безчестныхъ книгъ» и писавшихъ царскій титулъ съ пропусками можетъ отклонить войну Московіи съ Польшею ⁽⁸⁾.

Поляки видѣли, что начавшееся недоумѣніе съ московскимъ дворомъ доведетъ ихъ до неминуемой войны, а потому заранѣе начали искать себѣ союзниковъ. Они начали сходитья съ крымскимъ ханомъ. Во время пребыванія московскихъ пословъ въ Варшавѣ, пріѣхалъ отъ Исламъ-Гирея въ Польшу посолъ, Мустафа-Ага.

Онъ предлагалъ отъ своего государя соединенными силами напасть на Московію.

— Татары (говорилъ онъ) не могутъ сидѣть спо-

⁽⁸⁾ «Полн. собр. зак.» I, 237—242. — «Histor. ab. exc. Wład. IV», 62. — «Annal. Polon. Clim.» I, 181—185. — «Histor. Jan. Kaz.» I, 111—117. — «Pamiętn. do panow. Żygm. IV, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 124—127. — «Woyna domowa.» ч. 2. 7. — «Истор. о през. бр.»

но дома: имъ надобно войны; нападёмъ же вмѣстѣ
этихъ бородатыхъ козъ (такъ называлъ онъ мо-
сковскихъ руссовъ); сто тысячъ крымцевъ будутъ
у насъ, хоть сейчасъ, къ услугамъ Речи-Посполи-
той (9).

— Москаля, отвѣчали поляки: — наши общіе
дѣла: не владѣютъ ли они достояніемъ татаръ? Не
являются ли они сами данниками татарскихъ хановъ?
Если и твое ханское величество соединишься съ ко-
мъ на завоеваніе московскаго государства, то
лучишь снова въ удѣлъ себѣ астраханское цар-
ство (10).

Такимъ-образомъ предложено было дѣйствовать,
въ случаѣ нужды, соединенными силами противъ
московскаго государства.

Но вотъ татары прислали и къ нему пословъ съ предложеніемъ соединиться съ поляками и съ ними идти на Москву (13). Кисель располагалъ гетмана къ этой войнѣ, въ случаѣ, если поляки вынуждены будутъ вести ее, и представлялъ, что это будетъ случай загладить прежнія огорченія, нанесенныя Польшѣ (14). Хмельницкій съ притворною радостью слушалъ эти предложенія, далъ приказаніе казакамъ собираться, приводить въ порядокъ артиллерію, снаряжалъ войсковую амуницию, но, въ-самомъ-дѣлѣ, въ то же время, отправилъ гонца въ Москву съ предостереженіемъ, и послалъ царю реестръ своего войска, желая удостовѣрить въ своей силѣ.

«Пусть его царское величество не думаетъ ничего дурнаго о насъ; мы не замышляемъ и замышлять не будемъ никакого зла», говорилъ посолъ.

Хмельницкій тогда же просилъ покровительства (протекціи) царскаго надъ Украиною.

Поляки, узнавъ, что тайны ихъ открыты, думали поразить Хмельницкаго тѣмъ же оружіемъ, и король отправилъ въ Москву Альберта Прижиловскаго.

«По дружбѣ своей къ любезному брату (говорилъ посолъ въ Москвѣ) король предупреждаетъ его, что Хмельницкій, по наущенію турковъ, соединяется

---

(13) «Annal. Polon.» I, 196.

(14) «Истор. о през. бр.»

«съ татарами и думаетъ ворваться въ московское государство. Онъ, вмѣстѣ съ крымскими посланми, присылалъ къ намъ просить вспомоgetельныхъ силъ противъ Москвы; но его величество, король, не хочетъ нарушать мира съ своимъ братомъ и предупреждаетъ его, чтобъ онъ, въ случаѣ, если казаки нападутъ на Москву съ татарами, не подозрѣвалъ въ участіи короля и Речь-Посполитую».

Бояре отвѣчали, что казаки — подданные короля, и ему слѣдуетъ унимать ихъ и не допускать до своевольства.

Таковы были въ этотъ годъ сношенія гетмана съ Московіею. Московское правительство дѣйствовало въ его пользу нерѣшительно, а между-тѣмъ, Хмельницкій видѣлъ со стороны поляковъ явное желаніе ра-

полковника съ предложеніемъ союза и съ просьбою воспретить татарамъ набѣги на Украину. Посланикъ ласкалъ турецкое правительство надеждою, что Украина будетъ находиться подъ покровительствомъ Турціи.

Обрадованный этимъ визирь послалъ въ Чигиринъ чауша, который привезъ Хмельницкому въ подарокъ турецкую саблю, съ рукояткою слоновой кости, знамя, съ изображеніемъ луны, гетманскую булаву, осыпанную камнями, и грамату, въ которой Хмельницкій титуловался княземъ Украины. Чаушъ предлагалъ ему помощь противъ поляковъ и потомственное княжество въ Украинѣ, если только онъ вполне признаетъ себя подъ покровительствомъ султана. Хмельницкій, съ своей стороны, уступалъ въ такомъ случаѣ въ полное владѣніе Турціи всю землю по Днѣстру и, въ томъ числѣ, Каменецъ ⁽¹⁵⁾. Предполагаемое покровительство, впрочемъ, не было данничествомъ Украины: казаки обязывались, въ отношеніи Турціи, только помогать войною и преимущественно не допускать донскихъ и другихъ казаковъ пиратствовать на Черномъ морѣ. Визирь писалъ, что гетманъ съ казаками будетъ въ особенной чести предъ прочими подвластными Турціи на-

---

⁽¹⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 188. — «Woyna domowa.» ч. 2, 5.

зарейской вѣры вельможами, и что татары не по-
смѣютъ болѣе дѣлать насилія Украинѣ (16).

Когда происходилъ приѣмъ султанскаго посла въ
Чигиринѣ, узналъ объ этомъ Кисель. Говорятъ, ста-
рикъ такъ испугался, что чуть-было не умеръ (17).
Онъ не поѣхалъ къ Хмельницкому самъ, а послалъ
брата своего, Юрія.

Встрѣчая пана, казацкій гетманъ былъ пьянъ и
взбѣшонъ: ему только-что донесли, что Потоцкій
сталъ съ войскомъ на границѣ Украины, и жолнеры
врываються за черту въ казацкую землю подъ видомъ
укрощенія непокорныхъ хлоповъ. Хмельницкій встрѣ-
тилъ Киселя этими словами:

— Здравствуй! Я принялъ уже турецкую про-
текцію!

до времени посла, и спроси совѣта у короля, открывъ ему искренно предложенія турецкаго двора.

— А что мнѣ дѣлать, сказалъ Хмельницкій: — когда яхи ищутъ моей гибели! Ваши несправедливости, ваши тайныя козни вынуждаютъ меня искать защиты у турковъ.

Кисель хотѣлъ доказывать, но бѣшенный гетманъ прервалъ его и закричалъ:

— Не тільки Украйну, Польшу всю и Римъ и папѣжа завоюю, та туркамъ отдамъ!

Кромѣ Киселя, здѣсь стояли депутаты отъ разныхъ украинскихъ владѣльцевъ: они приносили подарки Хмельницкому и просили у него укрощенія непокорныхъ хлоповъ. Хмельницкій замѣтилъ, что проговорился и пришелъ въ большую досаду, которую готовъ былъ излить на все окружающее.

— Это измѣнники, это шпионы! кричалъ онъ: — они пришли подглядывать за мною.

Онъ обратился къ Выговскому и, указавъ на Киселя, сказалъ:

— Повѣсить его!

Потомъ обратился къ депутатамъ и прибавилъ:

— Утопить ихъ!

Гостей увели. Гетманъ пилъ еще съ досады, бѣсился, наконецъ упалъ и заснулъ. Проснувшись, онъ вспомнилъ о своей горячности и первый вопросъ его былъ:

— А що, живой Кисель? Позовите его!
Гена Хмельницкаго и Выговскій, зная, что вспыль-
ий гетманъ часто, въ минуты гнѣва, давалъ
казанія, о которыхъ жалѣлъ послѣ, не исполнили
приказанія. Кисель вошелъ къ гетману; Хмель-
иій просилъ у него прощенія. «Я вчера съ доса-
начился (сознавался онъ) и совсѣмъ обезумѣлъ!»
Кисель охотно простилъ ему вспышку и продол-
лъ уговаривать не знаться съ невѣрными. Гет-
ль разсыпался въ увѣреніяхъ, но тѣмъ неменѣе,
казахъ Киселя, отправилъ чауша съ особнными
ами признательности и расположенія къ султа-
8).

близившись съ турецкимъ дворомъ, Хмельницкій
тогда въ-состояніи дѣйствовать на подручника
какой-то порты хана крымскаго и воеводы

но это обѣщаніе было неискренно; сначала господарь отказывался подъ благовиднымъ предлогомъ, что не смѣетъ на это отважиться безъ позволенія Турціи; а когда Хмельницкій истребовалъ не только позволеніе, но и приказаніе турецкаго двора на этотъ бракъ, тогда Липула сблизился съ поляками и началъ тайно дѣйствовать ко вреду Хмельницкаго. Сама невѣста, если вѣрить украинскому источнику, любила Тимоѳея; а если вѣрить польскимъ лѣтописямъ, то предпочитала казака, Дмитрія Вишневецкаго, молодого и ловкаго кавалера, который, слыша о ея красотѣ, явился въ Яссы, подъ чужимъ именемъ, и познакомился съ княжною очень-романически. Неизвѣстно дѣйствительно, понравился ли Домшъ-Розандѣ князь Вишневецкій, но Липула находилъ выгоднымъ отдать ее за него. Уже старшая дочь его была за Радзивилломъ; отдавъ другую за Вишневецкаго, онъ вступалъ въ родство съ двумя знатнѣйшими фамиліями Речи-Посполитой и могъ надѣяться имѣть всегда сильную опору въ Польшѣ, которая, несмотря на временной упадокъ, все еще могла снова сдѣлаться могущественною державою. Хмельницкій, разгнѣванный нарушеніемъ обѣщанія, написалъ ему: «если ты не отдашь своей дочери за моего сына, то я пошлю къ тебѣ сто тысячъ сватовъ!» Хмельницкій жаловался турецкому двору на непослушаніе Липулы; увѣрялъ, что господарь на-

теса на Радзивилла, хочеть отложиться отъ Т...
и воевать противъ нея. Съ своей стороны,
они сообщали Хмельницкому явныя доказательства
желательства къ нему господаря. Невѣрнымъ
ось, по мнѣнію современниковъ, стравливать
у собою христіанскихъ сосѣдей, чтобъ потомъ
ощать ихъ (19). Липула обратился къ Потоцком
орый около Каменца укрощалъ гайдамаковъ.
Слыша это, и видя со стороны господаря рѣш
ьное нежеланіе отдать дочери, Хмельницкій обр
ся къ брату крымскаго хана, султану Нуреддин
приглашалъ его помогать казакамъ воевать М
ю.
Султанъ прислалъ къ нему своего посла потол
о предложеніи.

Толпились казаки: среди ихъ находились существа, въ которыхъ трудно было узнать человѣческой образъ: у однихъ не было рукъ, другіе ползали безъ рукъ и ногъ, третьи выказывали отвратительныя лица безъ ушей и носовъ, съ ямками вмѣсто глазъ. Казаки гремѣли саблями и кричали: «кара клятво-
«преступникамъ!»

Эти несчастные были жертвы Потоцкаго и его жолнеровъ. Когда коронный гетманъ расположился на Днѣстрѣ съ войскомъ, левенцы начали набѣгать на жолнеровъ, уводить лошадей, похищать запасы. Они образовали изъ себя совершенную разбойничью шайку: грабили въ Молдавіи и переносили продавать въ Польшу, грабили въ Польшѣ и продавали въ Молдавіи. Потоцкій выслалъ противъ нихъ сильный отрядъ, подъ начальствомъ Кондрацкаго. Кондрацкій разбилъ левенцовъ въ лѣсу Недоборѣ и привелъ связаннаго главнаго предводителя, Мудренка, съ двадцатью другими предводителями. Потоцкій однихъ изъ нихъ посадилъ на колъ, другихъ черекалѣчилъ и распустилъ по Украинѣ, чтобъ видъ ихъ наводилъ страхъ на всякаго, кто захочетъ показать свою удалъ и не станетъ повиноваться панамъ. Этихъ-то изуродованныхъ привели къ гетману.

«Боже праведный! восклицалъ Хмельницкій увидя ихъ: — вотъ, что значитъ слово поляковъ. Во время мира они такъ поступаютъ съ нами, и дѣ-

«лаютъ, подь видомъ согласія, такія безчеловѣчія. Не
«явное ли дѣло, что, не успѣвъ одолѣть насъ силою,
«они вздумали обезоружить насъ посредствомъ збо-
«ровскихъ статей, чтобъ потомъ удобнѣе и легче
«истребить?»

«Убѣдитесь же, сказалъ онъ татарамъ: — како-
«вы ляхи, ваши союзники! Что жь будетъ далѣе,
«когда они отправятъ насъ въ Московію? Тогда они
«нападутъ на беззащитные дома ваши, предздутъ
«ихъ огню, истребятъ города и села, умертвятъ женъ
«и дѣтей нашихъ. Скажите же султану Нуреддину,
«что воевода кievскій, подь предлогомъ войны съ
«москалями, предлагалъ мнѣ напасть на крымцевъ и
«турокъ. Потоцкій ужь сталъ на турецкой границѣ—
«не ясно ли? Вотъ, то же самое, что дѣлаютъ теперь
«съ нами, начнутъ они дѣлать и съ вами, когда орда

Дорошенка, и двадцать тысяч крымцев двинулись къ городу Сорокъ и сожгли его ⁽²¹⁾. Потомъ свадебные поѣзжане, какъ называли они себя, разсѣялись отрядами по Молдавіи и обращали ее *въ мѣсець*, по выраженію современника, до самыхъ горъ ⁽²²⁾. Дикія толпы татаръ забирали скотъ, хлѣбъ, вривались въ дворы бояръ, уводили въ плѣнъ людей, не щадили и церквей. Пылали города и села, удерживались только крѣпкіе замки. Главное войско приблизилось къ Яссамъ: напрасно Липула умолялъ Потоцкаго прибыть для спасенія его.

«О Потоцкій! Потоцкій! или у тебя разумъ жи-
«ноцкій?» такія слова влагаеть ему въ уста народ-
ная дума: «ты себѣ пируешь, а Хмельницкаго не
останавливаешь! Вотъ ужъ онъ началъ пахать кон-
скими копытами молдавскую землю и поливать ее
кровью ⁽²³⁾?» — «Ты не знаешь Хмельницкаго, а
«я знаю его (отвѣчалъ ему Потоцкій, по словамъ
«украинской лѣтописи): онъ убилъ моего сына, а по-
«томъ и меня побѣдилъ и, помучивъ недѣлю на пуш-

⁽²¹⁾ «Annal. Polon. Clm.» I, 198. — «Лѣтоп. пов. о мал. Росс.» — «Народ. дума», см. «Южнор. пѣсни», изд. Метлинскаго, 393.

⁽²²⁾ «Лѣтоп. самов.» 16.

⁽²³⁾ Максим. «Украин. нар. пѣсни» 41.

«ей, отнять татарамъ съ плѣтъ, отъ котораго я из-
бавился съ большаго труда» (24).

Во самомъ же дѣлѣ Потоцкій сильно былъ занятъ изрощеніемъ хлопковъ. «Ему, говоритъ польскій г-нъ-писецъ, хотѣлось-бы наказати и казаковъ, но король воспретилъ ему оборонять чужое просо, повинуясь свое», по выраженію г-на-писца (25).

Линута, не видя ни откуда помощи, убѣжалъ изъ Яссы. «О Яссы мои, Яссы! (восклицалъ онъ, по словамъ народной думы) были вы когда-то красны, да ужь не будете такими, какъ посѣтять вѣсь ка-
зани».

Господарь скрылся въ буковомъ лѣсу и сидѣлъ въ засѣлкѣ съ семействомъ и приближенными боярами, откуда выглядывалъ на зарево пылавшихъ жи-

они предложили единственное средство — согласиться на требованія Хмельницкаго.

Казацкій гетманъ тогда съ Нурединомъ стоялъ на границахъ Молдавіи, въ Ямполь. Пришло посольство отъ господаря; письмо Липулы было столько же унизительно, сколько прежнія високомѣрны: онъ самъ предлагалъ теперь дочь въ замужество за Тимоея. Другіе послы явились къ татарамъ и отсчитали Нуредину 300,000 талеровъ. Такимъ образомъ господарь удовлетворилъ всѣхъ. Хмельницкій былъ доволенъ обѣщаніемъ, турки видѣли покорность владѣтеля Молдавіи, который обязывался находиться въ повинованіи у султана; казаки и татары удовлетвовались добычею. Только Липула горько плакалъ надъ пепелищемъ столицы и ропталъ на поляковъ, которые побуждали его враждовать противъ Хмельницкаго и въ бѣдѣ оставили на произволь побѣдителя (27). «Онъ (говоритъ лѣтописецъ) имѣлъ привычку кланяться тому, кто сильнѣе — такова всегда

---

²⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 199. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Jan. Kaz.» II, 138. — «Histor. Jan. Kaz.» I, 125. — «Belli scyth. cosac.» 100—103. — «Woyna domowa» ч. 2, 25. — «Лѣтоп. самов.» 16. — «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.» 74. — Кратк. опис. о каз. мал. нар.» 40. — «Лѣтоп. пов. о мал. Росс.» 149. — «Истор. о през. бр.»

льба народа, живущаго посреди сильныхъ : съисподымъ выйдзаетъ глаза, а сверху каплетъ» (28).

«Вотъ была слава! (воскликаетъ народная дума) когда казачество не давало себя на смѣхъ никому, топтало ногами непріателя; такъ-то Хмельницкій хорошо сдѣлалъ: Польшу побѣдилъ, Волощину смутилъ, гетьманщину взвеселилъ» (29). «Недаломъ (замѣчаетъ безпристрастный украинскій лѣтописецъ) казаки побратались съ врагами христіанскою вѣрой» (30).

Съ-тѣхъ-поръ рушился предполагаемый союзъ амцевъ съ Польшею. Султанъ Нурединъ совершилъ заключилъ «побратимство», какъ говорили тогда Хмельницкимъ. Татары были довольны, что какъ скорѣе поляковъ дали имъ способъ обогащаться

Когда Потоцкій стоялъ у Каменца, а Хмельницкій у Ямполя, соперники не начинали никакого враждебнаго дѣла. Хмельницкій побаивался, что Потоцкій вмѣшается въ дѣло съ Липулою, однако обошлось безъ всякихъ непріязненныхъ выходовъ, и казацкій предводитель, возвратившись въ Украину, хотѣлъ показать, что, несмотря на войну съ союзникомъ Польши, онъ все-таки не думаетъ разрывать зборовскаго мира; онъ издалъ новый универсалъ, въ которомъ писалъ, что мятежи хлоповъ, усилившіеся въ послѣднее время, когда онъ находился въ походѣ, происходили противъ его воли, приказывалъ хлопамъ повиноваться шляхтѣ и грозилъ непослушнымъ казнью ⁽³¹⁾.

Но, въ то же время, онъ отправилъ къ Потоцкому Кравченка, какого-то казацкаго чиновника. Вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ и посланецъ отъ Нуредина.

Гордый казакъ, явившись къ гетману, не поклонился и не сдѣлалъ ему должнаго привѣтствія, а тотчасъ заговорилъ грубымъ голосомъ:

— Или ты еще не напился крови нашей, панъ гетманъ! Зачѣмъ нарушаешь зборовскій договоръ?

Панъ замѣтилъ, чтобъ онъ обращался вѣжливо. Кравченко продолжалъ:

⁽³¹⁾ «Памятн. кievск комм.» II, 3: 58—63.

— Гетманъ Хмельницкій удивляется, для чего польское войско стоит на границѣ, когда нигде не видно о неприятелѣ?

— Не знаю, чему удивляется Хмельницкій, а польскій коронный гетманъ: — развѣ ему неизвѣстно, по старинному обычаю, польское войско доходит на границѣ королевства даже и въ зимнее время до самой зимы?

— Речь-Посполитая, сказалъ Кравченко: — нечего полагаться на казаковъ: они служатъ пограничною стражею и защищаютъ отечество.

— Какіе это защитники, возразилъ Потоцкій: — да они дѣлаютъ насидія дворянству и принуждаютъ бѣжать владѣльцевъ, когда въ моемъ нѣмцѣ староствѣ вооруженною рукою выгнали

раетъ полки... составляютъ партіи, вся Украина вооружается? По какому праву казацкій гетманъ ходилъ въ Молдавію? Если онъ что-нибудь предпринималъ, то долженъ былъ посоветоваться со мною, какъ съ главнокомандующимъ войскъ. Пусть онъ не надѣется меня одурачить. Я понимаю, къ чему это клонится.

Послѣ того подошелъ татарскій посланецъ.

— Султанъ оскорбился обидами, которыя вы носили казакамъ, и принимаетъ ихъ такъ, какъ бы дѣлали тоже татарамъ, сказалъ онъ.

— А для чего это султанъ Нуреддинъ вступилъ въ украинскія степи съ тридцатью тысячами татаръ? спросилъ Потоцкій.

— Они, съ позволенія казаковъ, пасутъ лошадей, отвѣчалъ татаринъ.

— Но теперь миръ между ханомъ и королемъ, возразилъ Потоцкій: — вы не должны занимать нашихъ пастбищъ, а мы вашихъ.

— Земля казацкая есть также земля татарская: казаки ни въ чемъ не отказываютъ татарамъ, своимъ союзникамъ, сказалъ Кравченко: — напротивъ, по зборовскому договору, войска не должны стоять за линією, а ваши жолнеры переходятъ черту: это противно договору.

— Земля никогда не была казацкою, съ гнѣвомъ сказалъ Потоцкій: — земля принадлежитъ Речи-

сполитой. Имѣю право стоять на линіи и за ли-
ю. Не я самъ собралъ здѣсь войско, а король
в это приказалъ; не сойду отсюда, пока не по-
лу отъ его величества иного приказанія!

Въ спорѣ съ казакомъ, коронный гетманъ чуть
но не схватился за саблю, но удержался: онъ
судилъ, что, быть-можетъ, Хмельницкій нарочно
ислалъ такого молодца, чтобъ раздражить его (32).

Отправивъ Кравченка, коронный гетманъ доносилъ
олю о новыхъ притязаніяхъ Хмельницкаго, извѣ-
лъ, что вся Украина волнуется, что Хмельниц-
дѣйствуетъ самовольно, и что хлопы вовсе не
мають о повиновеніи. Дворяне безпрестанно жа-
ались на гоненія отъ подданныхъ. Вишневецкій,
атѣйшій изъ всѣхъ магнатовъ, представлялъ, что

не вѣрили ассигнаціямъ и роспискамъ, такъ—что Потоцкій, прежде удерживавшій ихъ, потомъ самъ вынужденъ былъ сказать: «вижу, что голодный жолнеръ не слушается команды» (33). Въ этихъ обстоятельствахъ, король рѣшился собрать сеймъ для разсужденія о дѣлахъ отечества, а между—тѣмъ хотѣлъ, до поры до времени, усыпить Хмельницкаго и послалъ къ казацкому гетману собственноручное письмо такого содержанія:

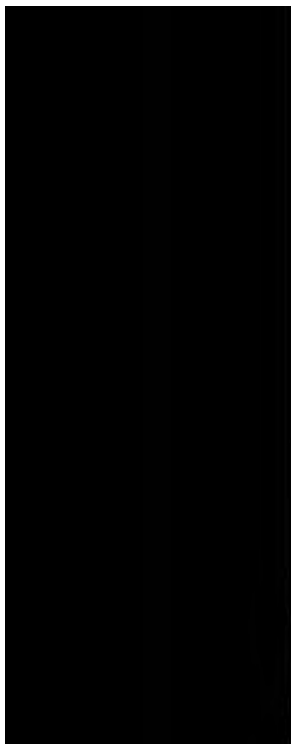
«Я не ожидалъ отъ тебя, благородный гетманъ, чтобъ ты нарушилъ столь недавно—поставленный миръ. Въ Украинѣ изъ едва—потухшаго пепла опять появляются искры; дворянство терпитъ оскорбленіе отъ подданныхъ; казаки самовольно воюють. Безъ моего позволенія ты принялъ въ Украину татаръ и послалъ ихъ съ казаками въ Молдавію опустошать огнемъ и мечомъ владѣнія союзника Речи—Посполитой. Напоминаю тебѣ, гетманъ, твою обязанность: распусти казачество, потуши начатки мятежа и накажи бунтовщиковъ, поднявшихъ оружіе на владѣльцевъ» (34).

Хмельницкій принялъ это письмо съ обычнымъ почтеніемъ; но ужъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ новаго универсала къ народу: этотъ универ-

---

(33) «Histor Jan. Kaz.» 1, 127.

(34) «Belli scyth. cos.» 111.

10-11-54
10-11-54
10-11-54
10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

10-11-54

ческими сношеніями. Полковникъ Джеджалыкъ поѣхалъ въ Константинополь, и турецкій дворъ обѣщаль, въ случаѣ войны съ поляками, помощь и приказаніе господарямъ валахскому и молдавскому содѣйствовать Хмельницкому (36). Хмельницкій вступилъ въ новыя сношенія и съ Ракочіемъ, возбуждалъ въ немъ неудовольствіе противъ Польши за предпочтеніе Іоанна Казимира при избраніи короля, и представлялъ ему возможность напасть на Краковъ (37). Наконецъ, онъ завелъ сношенія съ Швеціею: по его настроенію отправлены были въ Стокгольмъ послы отъ татаръ (38): это было начало тѣхъ сношеній Хмельницкаго съ шведами, которыя впослѣдствіи были столь пагубны для Польши.

Всѣ эти тайныя сношенія были извѣстны полякамъ тотчасъ же. Потоцкій получалъ чрезъ своихъ агентовъ вѣрныя извѣстія о дипломатическихъ дѣйствіяхъ украинскаго гетмана и сообщалъ ихъ королю. «Ясное дѣло (писалъ онъ въ заключеніи своего донесенія), что Хмельницкій хитритъ, какъ лисица, и обманываетъ поляковъ до-тѣхъ-поръ, пока увидитъ удобный случай довести до конца свои намѣренія.

---

(36) «Лѣтоп. повѣт. о мал. Росс.» 174.

(37) «Woyna domowa.» Ч. 2, 5.

(38) «Histor. ab exc. Wład. IV.» 65. — «Annal. Polon. Clim.» I, 206.

Онъ издаде тогда универсалъ на предварительныхъ сеймикахъ отечества и приготовитъ Смыслъ этого универсала бытъ
«Каждый день приходять
«нахъ враговъ, замышляющъ
«гибель нашего отечества, а
«гомъ объявить всѣмъ объ
«Речи-Посполитой. Хмельницъ
«нимъ союзомъ съ невѣрными
«крови, разореніемъ русскихъ
«съ себя совершенно долгъ в
«намъ и Речи-Посполитой, с
«рами, воюеть противъ союзи
«даеть сосѣлямъ произвольно
«законную власть, отдается в
«скому хану. Доказательства е

«войну противъ Москвы вмѣстѣ съ татарами, онъ
«хитрымъ образомъ вдругъ обратилъ оружіе на Мол-
«давію, изгналъ доброжелательнаго Речи-Посполитой
«господаря, предалъ самому варварскому опустоше-
«нію страну, поступая такимъ образомъ для того,
«чтобъ подвинуть на Польшу оттомановъ, которые
«всегда желаютъ войны съ христіанами и ищутъ
«предлоговъ къ ней. Наконецъ, онъ предательски
«отдался въ покровительство турокъ, принявъ отъ
«порты оттоманской инвеституру на княжество рус-
«ское, въ присутствіи иностранныхъ пословъ, для
«большаго оскорбленія нашего величества. Мятежный
«гетманъ держитъ въ Константинополѣ пословъ, оболь-
«щаетъ варваровъ надеждами, оказываетъ имъ по-
«корность вассала, что ужь есть очевидно измѣна
«законной власти. Недовольный этимъ, онъ ищетъ
«намъ враговъ и за-моремъ, и отправляетъ отъ хана
«пословъ въ Швецію; но это посольство есть ничто
«иное, какъ посольство отъ казаковъ, котораго вѣ-
«роломная цѣль прикрывается личиною, будто-бы
«оно отправлено отъ татаръ. Возбужденная имъ рус-
«ская чернь, привыкшая къ злодѣяніямъ, начала
«оскорблять владѣльцевъ, едва только они, полагаясь
«на миръ, возвратились къ домамъ своимъ, и нако-
«нецъ обратила кровавыя на нихъ варварскія убій-
«ства. При такомъ положеніи дѣлъ по всему надоб-
«но ожидать весною неизбѣжной войны. По своей

олевской власти, я призываю дворянство Речи-
сполитой на сеймъ помочь мнѣ совѣтами въ
важномъ дѣлѣ спасенія погибающаго отечества» (40).

Въ декабрѣ открылся сеймъ. Собраніе было огром-

Каждый спѣшилъ въ Варшаву подать свой
голосъ въ важномъ дѣлѣ: о цѣлости Речи-Поспо-
литой.

Сеймъ равно были раздражены противъ Хмельниц-
каго, но не всѣ равно горячо принимались за мысль
войны съ нимъ.

Пока время проходило въ совѣщаніяхъ, донесли,
казацкіе послы прибыли съ прошеніемъ. Это
и старшины Маркевичъ, Гурскій и Дорошенко.
Некоторые сенаторы до-того воспламенились мыслью
необходимой во всякомъ случаѣ войны, что не со-

лица Хмельницкаго и всего казачества ⁽⁴¹⁾. Оно заключало въ себѣ такой смыслъ :

Для совершеннаго успокоенія Украины необходимы слѣдующія условія :

1) Чтобъ во всѣхъ трехъ воеводствахъ: кievскомъ, брацлавскомъ и черниговскомъ, ни одинъ панъ и шляхтичъ, владѣющій землями, не имѣлъ власти надъ крестьянами ; а если пожелаетъ тамъ жить, онъ долженъ пользоваться правами, равными съ прочими жителями, и находится въ повиновеніи у казацкаго гетмана.

2) Чтобъ унія, причина несчастій, была совершенно уничтожена не только въ Украинѣ, но и во всѣхъ земляхъ короны и великаго княжества литовскаго, а греческая религія пользовалась полною свободою, и духовные грекорусской вѣры имѣли во всемъ права и почести, одинакія съ римскимъ духовенствомъ.

3) Эти статьи, вмѣстѣ съ прочими, находящимися въ зборовскомъ договорѣ, должны быть утверждены присягою знатнѣйшихъ сенаторовъ Речи-Посполитой: примаса, архіепископа львовскаго, епископа краковскаго, обоихъ гетмановъ: короннаго и литовскаго, и канцлера.

4) Для вѣрности въ соблюденіи этого договора со

---

(41) Ibid.

оны поляковъ, дать въ залогъ четырехъ знатн
ь пановъ: Іеремію Вишневецкаго, известн
ожелателя казаковъ, Александра Конецпольск
омирскаго и Калиновскаго, которые должны б
Украинѣ въ своихъ имѣніяхъ, но безъ вся
жи (42)».

ти статьи произвели въ сенатѣ величайшее вол

— Вотъ, наконецъ, до чего дошли казаки (к
и сенаторы): имъ недостаточны зборовскія статьи
хотятъ присяги, заложниковъ! Но что жъ з
ь присяга пановъ, когда слово монарха, кото
подданныхъ должно быть высочайшимъ законо
считаютъ нарушеннымъ? Эти требованія ка
напоминаютъ басню, въ которой волки зак

Еще большее негодование возбудило это прошение въ избѣ посольской, куда отнесъ его маршалъ.

— Какъ? (говорили депутаты) такъ мы будемъ игрушками Хмельницкаго? такъ мы ему позволимъ это? простимъ ему измѣну и наглость? отдадимъ ему оплотъ нашъ отъ невѣрныхъ, Украину, которую онъ дарить оттоманской портѣ? О, конечно, согрѣшили мы предъ Богомъ, терпимъ мы наказаніе его за наши преступленія. Покоримся, покаемся, братья: онъ не излилъ еще на насъ полный фіалъ своего гнѣва; онъ не отдалить отъ насъ своего милосердія ⁽⁴³⁾.

Въ одно время съ казацкимъ прошеніемъ явилась депутація отъ Киселя съ мнѣніемъ воеводы относительно успокоенія отечества. «Тогда (говоритъ летописецъ) паны увидѣли, что Кисель какъ былъ схизматикъ, то и выказывалъ всегда свой схизматическій духъ».

Кисель подтверждалъ требованія Хмельницкаго объ уничтоженіи уніи.

«Церковь восточная и западная всегда есть единая (писалъ онъ): и той и другой глава — Иисусъ Христосъ; одно преемничество отъ апостоловъ, одни святые вселенскіе учителя, одно ученіе; одна безъ сущности другой существовать не можетъ. Если же есть различіе, то единственно въ обрядахъ и

---

(43) «Woyn. dom.» Ч. 2, 9.

ремоніяхъ ; это незначительно , когда начала и нованія едина . Къ-чему раздирать нешвенный гонъ Христа ? къ-чему эти униты и дезуниты ? — чему раздвлять церковь , которую самъ Богъ единяетъ ? Заприте этотъ источникъ зла — не будетъ словопренія , не будетъ и кровавыхъ раздоль , которые отъ того проистекаютъ . Да будетъ къ ! Ссылаюсь на тѣхъ , которые со много трудись надъ заключеніемъ зборовскаго мира ; мы включили въ существенныя условія договора уничтоженіе унія , но оставили это втайнѣ и не писали въ бланковомъ актѣ для того , чтобъ русскій народъ считалъ этотъ даръ какъ добровольное благодѣаніе Царя-Посполитой , а не какъ вынужденное необходимо . Стоють ли какихъ-нибудь тридцать уніат-

Это письмо взволновало посольскую избу.

Въ сенаторской избѣ требованія уничтоженія уніи возбудили также сильное негодованіе.

— Требуютъ уничтожить унію, источникъ и начало зла (разсуждали они). Не можетъ быть проченъ миръ гражданскій, гдѣ нарушается религіозный. Въ угодность закланому врагу мы должны насиловать совѣсть, распространять заблужденіе, нарушать основаніе закона: чего себѣ не хочешь, того другому не дѣлай. Но еслибъ мы этого и хотѣли, то въправѣ ли такъ поступать? Унія русскихъ съ римскою церковью установлена въ національномъ синодѣ и утверждена св. отцомъ. Пусть такимъ образомъ и уничтожается! ⁽⁴⁵⁾

Домогательства русскихъ уничтожить унію тронули щекотливую струну польскаго сердца, столь фанатически-приверженнаго въ тотъ вѣкъ къ католической религіи. Всѣ единодушно были пропикнуты негодованіемъ. Въ то время были открыты хитрости Верещаки; перехвачена переписка. Его заточили въ маріенбургскую крѣпость.

— Вотъ что дѣлаютъ эти зацикники раскола (говорили тогда пань): они всѣ злодѣи, всѣ измѣнники!

— О, не потерпи король, монархъ нашъ, такого гнуснаго униженія! (кричали въ посольской избѣ)

⁽⁴⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 211.

Посполитой. Имѣю право стоять на линіи и за линією. Не я самъ собралъ здѣсь войско, а король мнѣ это приказалъ; не сойду отсюда, пока не получу отъ его величества иного приказанія!

Въ спорѣ съ казакомъ, коронный гетманъ чуть было не схватился за саблю, но удержался: онъ разсудилъ, что, быть-можетъ, Хмельницкій нарочно прислалъ такого молодца, чтобъ раздражить его (32).

Отправивъ Кравченка, коронный гетманъ доносилъ королю о новыхъ притязаніяхъ Хмельницкаго, извѣщалъ, что вся Украина волнуется, что Хмельницкій дѣйствуетъ самовольно, и что хлопы вовсе не думаютъ о повиненіи. Дворяне безпрестанно жаловались на гоненія отъ поданныхъ. Вишневецкій, богатѣйшій изъ всѣхъ магнатовъ, представлялъ, что

отечеству и для спасенія его (какъ говорили они) прекратились споры и недоумѣнія. Установили мѣры собранія податей посредствомъ провинціальныхъ сеймиковъ, опредѣлили строгое наказаніе всѣмъ, кто сталъ бы противиться, или медлить взносомъ, а равнымъ образомъ и неисправнымъ сборщикамъ. Король и сенаторы предложили отъ себя еще, кромѣ дарованныхъ пожертвованій, плату иностраннымъ отрядамъ, которыхъ предположили пригласить изъ Германіи. Послѣ тридцатилѣтней войны скитались по Европѣ толпы наемныхъ войскъ, готовыхъ пристать къ тому, кто даетъ имъ жалованье, и служить со всею честностью, какъ-бы за собственное отечество. Это были остатки тѣхъ войскъ, которыми предводительствовали въ кровавую эпоху Германіи то католическіе, то протестантскіе полководцы. Этихъ-то храбрыхъ, закаленныхъ въ бояхъ рубаекъ, вызывали теперь король и паны противъ казаковъ. Наконецъ, положили отправить посольство въ Римъ и просить у папы денежнаго вспоможенія для такого дѣла, которое касалось, по мнѣнію поляковъ, не только спасенія христіанской державы, но вообще цѣлости и чести римско-католической церкви. Другое такое же посольство, съ просьбою о донешномъ пособіи, было послано къ императору Фердинанду III.

Поляки разсуждали, что новонабранное войско требуетъ нѣкотораго времени для обученія; вообще на-

... не хотеть довольствоваться зб...
... король и Речь Посполита...
... Что жь ка...
... предложеній Хмел...
... утверждения существующаг...
... даже принимать ихъ уи...
... не оставлять духа мятежа...
... зборовскихъ статей...
... назначенныхъ отъ Речи Посполи...
... принуждена будетъ, для усм...
... употребить силу.»

... получили дворянское достоинс...
... расположить къ себѣ этихъ с...
... отправились въ Украин...
... начальникомъ былъ опять

мать присланныхъ статей. Гетманъ, съ своей стороны, не хотѣлъ и не видѣлъ никакой возможности отречься отъ нихъ, а потому, не дожидаясь комиссаровъ, созвалъ генеральную раду и объявилъ на ней, какъ водилось по казацкому обычаю, объ опасностяхъ Украины.

«Вотъ, наконецъ, говорилъ онъ : панове-братцы, «намъ объявляется война; давно уже грозятъ намъ ея «поляки, тая замыселъ отнять у насъ свободу, добле- «стно купленную нашею кровью. Уже ляхи пере- «стали вести совѣты между собою, да прискивать «мѣры, чѣмъ и какъ уплатить войску, не спорять «и о томъ, какъ нападать на нашу землю. Все «порѣшили на послѣднемъ своемъ сеймѣ въ Варша- «вѣ, во всемъ согласились: и деньги платить, и по- «мочь давать; продаютъ свои сокровища, вывозятъ «дорогую утварь изъ краковскаго замка, чтобъ упла- «тить чужеземному войску и собрать своихъ подъ зна- «мена; послали за пѣхотою въ нѣмецкую землю; на- «бираютъ жолнеровъ въ коронѣ и Литвѣ; все шляхет- «ство идетъ въ посполитое рушение съ оружіемъ и «запасами. Какъ только соберутъ людей, тотчасъ на- «падутъ на насъ: думаютъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ луч- «ше; хотятъ начать войну зимою, чтобъ мы не могли «вести земляныхъ работъ, и чтобъ наши союзники- «татары, по недостатку подножнаго корма, не могли «поспѣть къ намъ на помощь. Гроза большая насту-

« королевской власти, я призываю дворянство Речи-
« Посполитой на сеймъ помочь мнѣ совѣтами въ
« важномъ дѣлѣ спасенія погибающаго отечества » (40).

Въ декабрѣ открылся сеймъ. Собраніе было огром-
ное. Каждый сѣдѣлъ въ Варшаву подать свой
голосъ въ важномъ дѣлѣ: о цѣлости Речи-Поспо-
литой.

Всѣ равно были раздражены противъ Хмельниц-
каго, но не всѣ равно горячо принимались за мысль
о войнѣ съ нимъ.

Пока время проходило въ совѣщаніяхъ, донесли,
что казацкіе послы прибыли съ прошеніемъ. Это
были старшины Маркевичъ, Гурскій и Дорошенко.
Нѣкоторые сенаторы до-того воспламенились мыслью
о необходимой во всякомъ случаѣ войнѣ, что не со-

Послѣ всѣхъ разсужденій, рѣшили держаться линіи между кievскимъ и брацлавскимъ воеводствами по Бугу, и укрѣпить эту сторону, сколько можно ⁽⁴⁶⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ, Хмельницкій издалъ универсалъ, въ которомъ объявилъ русскимъ о новой войнѣ, запрещалъ жить панамъ въ Украинѣ, исключая тѣхъ, которые отрекутся отъ своихъ правъ надъ крестьянами и стануть заодно съ казаками, и призывалъ весь народъ къ ополченію. Паны, которые не успѣли еще оставить, въ числѣ прочихъ, Украины, заранѣе бѣжали опретью; нѣкоторые были убиты; со всѣхъ сторонъ стекались хлопы въ сборное мѣсто, назначенное у Ставищъ; девять тысячъ татаръ, передовой отрядъ крымской вспомогательной силы, былъ уже въ распоряженіи предводителя русскаго народа. Коммиссары увидѣли, что уже поздно переговариваться, побоялись ѣхать къ гетману и послали одного изъ нихъ, Маховскаго, къ митрополиту Коссову.

«Король, говорилъ онъ: — опуская на-время «поднятое оружіе, обращается къ тебѣ, достойный «архипастырь: останови своими пастырскими совѣтами пролитіе христіанской крови и опустошеніе земли «русской.

Какъ ни должно было, повидимому, огорчать православнаго владыку пренебреженіе къ греческой вѣрѣ,

---

(46) «Stor. delle guer. civ.»

стороны поляковъ, дать въ залогъ четырехъ знатнѣйшихъ пановъ: Іеремію Вишневецкаго, извѣстнаго доброжелателя казаковъ, Александра Конецпольскаго, Любомирскаго и Калиновскаго, которые должны быть въ Украинѣ въ своихъ имѣніяхъ, но безъ всякой стражи (*2)».

Эти статьи произвели въ сенатѣ величайшее волненіе.

— Вотъ, наконецъ, до чего дошли казаки (кричали сенаторы): имъ недостаточны зборовскія статьи— они хотятъ присяги, заложниковъ! Но что жъ значить присяга пановъ, когда слово монарха, которое для подданныхъ должно быть высочайшимъ закономъ, они считаютъ нарушеннымъ? Эти требованія казаковъ напоминаютъ басню, въ которой волки заклю-

господаря Радула, зная вообще непостоянство валаховъ, а еще менѣе отъ Липулы, который самъ набивался помогать казакамъ, но съ коварною цѣлью вредить имъ. Довѣрчивѣе онъ сошелся съ Ракочиємъ: по договору, заключенному съ нимъ, седмиградскій князь долженъ былъ напасть на Краковъ въ то время, когда казаки будутъ громить Польшу съ востока.

ГЛАВА Ш.

мо неприязненныхъ дѣйствій.—Пораженіе и смерть Нечая.—
Разореніе Ямполья. — Приступъ поляковъ къ Сцянамъ.

Первыя неприязненныя дѣйствія съ обѣихъ сто-
ръ открылись въ февралѣ, 1651 года, въ Подоліи,
гдѣ отважный народъ не хотѣлъ признать
Брестскаго договора и первый увлекъ своимъ при-
ходомъ всю Украину къ новой брани съ поляками.

новиноваться владѣльцамъ, а казаки будутъ оставаться въ покоѣ на основаніи зборовскаго договора (1).

Услышавъ объ этомъ, брацлавскій полковникъ, Нечай хотѣлъ предупредить вторженіе; онъ двинулся съ своимъ полкомъ на Баръ и посылалъ воззванія къ жителямъ тѣхъ мѣстъ, которыя не вошли въ границы украинскія по зборовскому миру. Хлопы стекались къ предводителю.

Брацлавскій воевода, Ляндскоронскій, находившійся съ Калиновскимъ, послалъ, какъ начальникъ земли, къ казацкому вождю депутатовъ.

— Что это значить? говорили они: — Хмельницкій еще не давалъ вызова на брань, а ты уже вооружился съ полкомъ своимъ!

— Обманщики! отвѣчалъ Нечай: — не вы ли сами думаете напасть на насъ, а показываете видъ, будто ничего не знаете? Вы хотите уловить насъ коварною дружбою.

Депутаты не возвратились: Нечай приказалъ ихъ повѣсить въ присутствіи турецкаго комиссара (2).

Калиновскій, не допуская Нечая до Бара, пошелъ къ нему на встрѣчу (3).

---

(1) «Annal. Polon. Clim.» I, 223. — «Woyna dom.» Ч. 2, 11.

(2) «Belli scyth. cos.» 122. — «Истор. о през. бр.»

(3) «Annal. Polon. Clim.» I. 223.

Нечай, съ тремя тысячами, стоялъ въ мѣстечкѣ Красномъ и каждый день увеличивалъ свои силы. Наступила масляница. Казаки, по русскому обычаю, начали гулять. Полковникъ поставилъ передовую бригаду въ мѣстечкѣ Ворошиловкѣ, подѣ начальствомъ полковника Шпаченка: онъ долженъ былъ наблюдать приближеніе непріятеля и извѣстить полковника. Полки стояли въ Станиславчикѣ.

Гетманъ Калиновскій созвалъ военный совѣтъ и говорилъ: «Дошла до насъ вѣсть, что хлопы собрались въ Красномъ, пьянствуютъ и празднуютъ масляницу, а насъ не боятся и не ожидаютъ, чтобъ мы на нихъ напали. Нападемъ на нихъ сонныхъ и пьяныхъ; побѣда достанется легко, а военнымъ она придастъ духа на передъ!»

ской конницы. По однимъ извѣстіямъ, каждой отрядъ имѣлъ двѣ тысячи человѣкъ, по другимъ, всего отобраннаго польскимъ гетманомъ войска было семь тысячъ; узнавъ, что Шпаченко стоитъ въ Ворошиловкѣ съ малымъ отрядомъ, Калиновскій стремительно бросился на него и поразилъ этотъ передовой отрядъ такъ, что не осталось ни одного человѣка принести въ Красное вѣсть о несчастіи. Была ночь. Въ Красномъ никто не думалъ объ опасности, какъ уже передовые жолнеры овладѣли городскими воротами и изрубали безъ сопротивленія пьяную безъ чувствъ стражу. Драгуны были раставлены кругомъ города, а конные полки вступали въ городъ. Это было въ третьемъ часу по полуночи. Когда поляки вошли въ городъ, то вдругъ залаяли и завывали собаки; пробудившіеся жители стали прислушиваться и явственно различали стукъ конскихъ копытъ и звукъ удиль.

Ударили въ набать. Пьяные казаки схватились за оружіе. Предводитель сидѣлъ за ужиномъ «съ любезною кумою», по выраженію пѣсни.

— Гей, утикаймо, Нечаю, кричали казаки: — ляхи въ мѣсти.

Бѣгство тогда еще имъ было возможно; но разгоряченный виномъ полковникъ, вскочивъ изъ-за стола, закричалъ:

— Утикаѣти! Що бѣ то казакъ Нечай утикавѣ! Якъ мѣжно славу свою козацькую пидъ нѣги топта-

Давай швидче коня, джуро! Вѣрижимъ всѣхъ живъ, такіхъ всѣхъ до одного!

Онъ вскочилъ на своего буланого, котораго не смѣли даже осѣдлать, и выѣхалъ на улицу, гдѣ казаки уже рѣзались съ жолнерами въ темнотѣ.

— О, та до-сына вражихъ сынѣвъ! кричалъ!

— А ну лышь, хлопци, біймо ихъ, якъ курку!

Онъ полетѣлъ впередъ на враговъ, собственноручно

выбилъ изъ рукъ хорунжаго знамя, повалилъ

землю; казаки, которымъ было море по колено

взялись «сѣкты на капусту ляхѣвъ», какъ вы

говариваютъ пѣсня, а между-тѣмъ жители палили на

улицѣ съ крышъ, изъ оконъ, съ заборовъ. Жолне

ры отступили назадъ и пришли въ безпорядокъ; улица

загромождена была трупами; кровь журчала ру

смятеніе. Среди пылавшихъ строеній, казаки рѣзались отчаянно, отбиваясь отъ враговъ, наступившихъ на нихъ со всѣхъ сторонъ; наконецъ стали уходить въ замокъ. Братъ Нечая палъ въ глазахъ его; полковникъ, изстрѣленный, изрубленный, еще отмахивался саблею; поляки силились взять его живьемъ и не взяли: умиравшій, онъ былъ отнесенъ въ замокъ и скончался, заповѣдавъ казакамъ предать послѣдній поклонъ осиротѣвшей матери.

Начальство надъ казацкимъ отрядомъ послѣ Нечая приняли сотники Гавратынской и Кривенко. Три дня они мужественно защищались: враги напрасно предлагали имъ помилованіе; на четвертыя сутки, не видя ни откуда спасенія, казаки ночью вырвались изъ замка, но утромъ поляки догнали ихъ на озерѣ, покрытомъ тогда льдомъ. Русскіе всѣ погибли въ сѣчѣ; только сотники Гавратынской и Тышкó были схвачены и тотчасъ повѣшены.

Занявъ замокъ, поляки вошли въ церковь и нашли въ ней мертвое тѣло Нечая; попы, въ черныхъ ризахъ, отпѣвали казацкаго рыцаря. Поляки перебили этихъ священниковъ и потомъ ругались надъ ихъ трупами и надъ трупомъ Нечая, дѣлая съ нимъ то, что воображали съ нимъ сдѣлать, еслибъ онъ попался къ нимъ живой. Народная пѣсня говоритъ, что русскіе предлагали полякамъ окупъ за тѣло Нечая, дабы похоронить его съ честью; но «*вражи ляхи*»

ражается украинская пѣсня) не взяли ни сере
золота, искрошили рыцаря на мелкія част
стили ихъ по водѣ; только голова Нечая спа
посрамленія: русскіе какъ-то унесли ее и
и погребенію гдѣ-то въ церкви великомуче
овары, и произнесли надъ нею завѣтное прощ
рощай, казаче! Слава твоя не вмере, не поля
е мѣстечко сгорѣло; враги истребили безъ
а жителей; ихъ имущество, какое спаслось
я, досталось побѣдителямъ (*).

Это положеніе показалось для русскихъ дурн
сдзнаменованіемъ. Казаки, подобно татарамъ
амъ, вѣрили, что первый успѣхъ служить п
менованіемъ счастливаго, или несчастнаго
ія войны. Убивавшее духъ предчувствіе рас

вѣрие народа, онъ, выдалъ универсалъ, въ которомъ приказывалъ всѣмъ вооружиться поголовно за свободу русской земли и позволилъ истреблять всякіе остатки панскаго и католическаго въ земляхъ русскихъ (6). Онъ разослалъ своихъ агентовъ и въ Польшу волновать простолюдиновъ, увѣряя ихъ, будто казаки воюютъ не за одну Русь, а вообще за весь простой народъ Речи Посполитой (7).

Въ то же время онъ послалъ къ хану, убѣждая его прибыть съ ордою, сколько возможно скорѣе.

«Польскаго войска не болѣе тридцати тысячъ (писалъ онъ); оно состоитъ изъ новобранцевъ и находится подъ командою Потоцкаго и Калиновскаго, которые недавно испытали татарскій плѣнъ и теперь не осмѣлятся показать лица передъ ордою; тѣ же, которые выдержали збарашскую осаду, уже погибли отъ трудовъ и нищеты. Теперь самое благоприятное время для войны. Король объявляетъ сборъ посполитаго рушенья; но вашему ханскому величеству извѣстно, какъ медленно и трусливо поляки собираются на войну. Если орда успѣетъ придти до прибытія посполитаго рушенья, то наше взаим-

---

(6) «Histor. belli cosac. polon.» 129.

(7) «Histor ab. exc. Wlad. IV» 73.

е войско будетъ столь велико,* что десяти чело-
вамъ придется бить одного, а если они одинъ
съ проиграютъ, то уже больше не поправятся.
е королевство польское, отъ Днѣстра до отдален-
ныхъ сѣверныхъ предѣловъ, отдадимъ подъ власть
неизменно отъ насъ» (*).

Этимъ тайнымъ неизбрѣжимымъ къ себѣ хана,
византийскій еще разъ отправилъ въ Константино-
поль просьбу, чтобъ турецкое правительство прину-
дилось съжить византия выступить поскорѣе на поляковъ,
въ время трагическаго времени.

Слѣдующее поражение Нечая опечалило русскихъ,
но оно же обрадовало поляковъ. «Вотъ несомнѣнные
русскимъ вѣдѣніямъ побѣды и успѣховъ!» гово-

долго вѣсти отъ войска — это приписывалось быстрымъ его успѣхамъ. «Теперь (говорили поляки) они, конечно, уже подлѣ Чигирина, а, можетъ-быть, и далѣе, гонятъ врага въ степи къ Дону.» Другіе даже начинали роптать за собраніе податей и объявленіе посполитаго рушенья. «Насъ только пугають (говорили они) для того, чтобъ выманить деньги. Мы пойдемъ въ посполитое рушенье, да проходимся до Вислы или Сана, а оттуда назадъ разойдемся, ничего не сдѣлавъ, потому-что войско и безъ насъ «размечетъ въ прахъ хлопновъ» (11). Самъ король, такъ неотступно-спѣшившій на войну, дожидаясь несомнѣнной вѣсти о новыхъ побѣдахъ и отправился на богомолье въ Журавицу, на границу Литвы, гдѣ была икона Божіей Матери, которой приписывали чудодѣйственную силу (12).

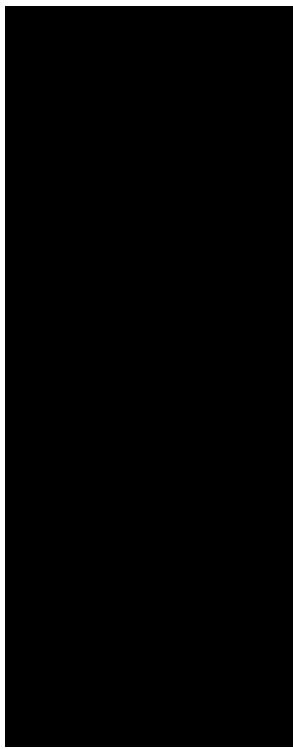
Калиновскій, послѣ побѣды надъ Нечаемъ, усилилъ свое войско новыми отрядами, прибывшими изъ главнаго лагеря подъ Каменцомъ, и началъ опустошать страну между Бугомъ и Днѣстромъ (13). Богатое мѣстечко Мурахва сдѣлалось безъ сопротивленія; жолнеры не убивали жителей, но ограбили ихъ. Такую же участь имѣли многолюдный городъ Шарго-

---

(11) «Woyna dom.», ч. 2, 15.

(12) «Bel. scyth. cos.» 125.

(13) «Истор. о през. бр.»

...и нап
...и ска
...и томъ
...и лав
...и встан
...и време
...и звони
...и было
...и все
...и по
...и мость
...и окр
...и з
...и, въ то
...и и
...и Тимоша,
...и справляться.

и начали умерщвлять всѣхъ жителей безъ разбора, не щадя ни стариковъ, ни женщинъ, ни младенцевъ. Тогда погибло болѣе десяти тысячъ народа всякихъ націй — русскихъ, волоховъ, венгерцевъ, и ни одной живой души не оставили жолнеры (15).

Покинувъ дымящіяся развалины Ямпоя, заваленнаго трупами, поляки приступили къ городу Сцянамъ. Этотъ городокъ раздѣлялся на двѣ части : одна находилась на неприступной горѣ, другая лежала у подошвы горы. На горѣ засѣлъ храбрый казацкій сотникъ, котораго одни историки называютъ Калюшемъ (16), а другіе — Александренкомъ (17). Калиновскій послалъ къ нему предложеніе сдаться и заплатить окупъ.

— У меня нѣтъ денегъ, отвѣчалъ казакъ : — есть люди и оружіе : будемъ сражаться до послѣднихъ силъ !

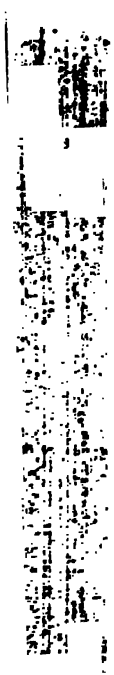
Калиновскій ударилъ на низменный городъ. Послѣ перваго сопротивленія, жители убѣжали на гору; поляки хотѣли взять верхній городъ — казаки храбро отразили ихъ; три дня приступали враги на утесистую

---

(15) «Annal. Polon. Clim.» I, 226. — «Pamiętn. do panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 156.

(16) «Annal. Polon. Clim.» I.

(17) «Histor. belli cosac. polon.» 130.

утонувшихъ былъ Юрій, братъ Киселя, едва-спасшійся прошлый годъ отъ висѣлицы въ домѣ Хмельницкаго. Отважнаго Ляндскоронскаго чуть успѣли вытащить изъ воды ⁽²⁰⁾.

Взбѣшенный этою хитростью, Калиновскій рѣшился, во что бы ни стало, взять Богуня. Онъ отправилъ Ляндскоронскаго за Бугъ наблюдать, чтобъ не явилось неожиданно свѣжее казацкое войско, и разузнать, гдѣ находится казацкій гетманъ ⁽²¹⁾, а самъ приказалъ братъ Винницу. Богуу не нужно было упорно охранять городъ : онъ старался только задержать поляковъ отъ похода далѣе въ Украину. Жители Винницы дали сильный отпоръ, стоившій полякамъ много людей, а потомъ ушли въ замокъ.

Всѣ усилія поляковъ взять приступомъ замокъ были напрасны ⁽²²⁾. Богунъ съ изумительною для враговъ дѣятельностью и быстротою командовалъ разомъ и монастыремъ и замкомъ, и не только отражалъ удачно приступы жолнеровъ, но и беспокоилъ ихъ отважными выходками. Современникъ рассказываетъ,

---

⁽²⁰⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 228. — «Pamiętn. do panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 157. — «Истор. о през. бр.» — «Histor. belli cosac. polon.» 131.

⁽²¹⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 132.

⁽²²⁾ «Woyna domowa», ч. 2, 14.

ное войско будетъ столь велико,* что десяти чело-
вѣкамъ придется бить одного, а если они одинъ
разъ проиграютъ, то уже больше не поправятся.
Все королевство польское, отъ Днѣстра до отдален-
ныхъ сѣверныхъ предѣловъ, отдадимъ подъ власть
повелителя оттомановъ» (8).

Зная тайное недоброжелательство къ себѣ ханъ,
Хмельницкій еще разъ отправилъ въ Константино-
поль просьбу, чтобъ турецкое правительство прину-
дило своего данника выступить поскорѣе на поляковъ,
не теряя драгоценнаго времени.

Сколько поражение Нечая опечалило русскихъ,
столько же обрадовало поляковъ. «Вотъ несомнѣнные
«признаки дальнейшихъ побѣдъ и успѣховъ!» гово-
рили въ Польшѣ. Калининскій летописецъ, жившій въ

одно и то же время, и сражаются и весело разговаривают между собою» (23).

Такъ проходили дни, какъ—вдругъ прибѣгаетъ Ляндскоронскій съ страшною вѣстью, что приближается уманскій полковникъ, Глухъ, съ сильнымъ ополченіемъ. Ляндскоронскій встрѣтился съ нимъ подлѣ Липовца и убѣжалъ опрометью; Глухъ гнался за нимъ по сѣдамъ и долженъ былъ явиться подлѣ Винницею черезъ нѣсколько часовъ (24). Это извѣстіе навело панической страхъ, подобный, по замѣчанію лѣтописцевъ, тому, который овладѣлъ поляками подлѣ Пилявою.

«Бѣжать! бѣжать! кричали предводители: — «насъ застигнетъ мартовская распутица, переправы «будутъ невозможны; притомъ наше войско будетъ «во всемъ нуждаться въ непріятельской землѣ.»

Въ ту же минуту дано приказаніе, какъ—можно—скорѣе, уходить и побросать даже всѣ возы, которые были полны со времени разоренія Ямполя. Но нѣкоторыя хоругви до того прониклись страхомъ, что побѣжали не слушая команды, сами не зная куда (25).

Гетманы и начальники, желая ихъ удержать, по-

---

(23) «Annal. Polon. Clim.» 229. — «Pamiętn. do panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 155.

(24) «Histor. belli cosac. polon.» 152.

(25) «Pamiętn. do pan. Jan. Kaz.» II, 159.

родъ и мѣстечко Черняховцы (14). Оттуда войско обратилось на Ямполь, на Днѣстрѣ. Услышавъ, что тамъ собиралась ярмарка, поляки рассчитали, что тамъ будетъ-чѣмъ поживиться. Калиновскій распростилъ слухъ, что идетъ къ Винницѣ, и послалъ на Ямполь передовой отрядъ подъ начальствомъ Лявскоронскаго. Жители Ямполь не ожидали нападенія, вѣря ложнымъ слухамъ объ удаленіи войска въ противную сторону. Вдругъ утромъ, на самомъ разсвѣтѣ, когда большая часть спала и только лавочники раскладывали свои товары, явились неожиданно новые гости, приносившіе, по выраженію современника, вмѣсто товаровъ, раны и убійства. Зазвонили въ колокола, схватились за оружіе, но уже было поздно : ббльшее войско вторглось въ городъ вслѣдъ за

бы отъ совершенной гибели, еслибъ казаки не бросились на оставленные возы и тѣмъ не дали возможности переднимъ уйти далеко. Задніе не избѣжали такъ легко гибели. Казаки преслѣдовали ихъ по пятамъ, и пока жолнеры добѣжали до Бара, то оставили болѣе четырехъ тысячъ съ половиною своихъ собратій ⁽²⁹⁾. Такимъ-образомъ, чрезъ это событіе поляки потеряли не только все награбленное ими и подолянъ, но и всѣ собственные пожитки: пришедши на мѣсто, они не имѣли ни бѣлья, ни платья. Изъ Бара они поспѣшили въ Каменецъ, гдѣ соединились съ другою частью войска, бывшаго подъ начальствомъ Потоцкаго ⁽³⁰⁾.

Съ-тѣхъ-поръ войско стояло подъ Каменцемъ и уже не осмѣливалось выступать изъ лагеря. Оно находилось въ бѣдномъ положеніи. Наступила Пасха, а для жолнеровъ, говорить современникъ, была она настоящею іудейскою пасхою въ пустынѣ. За неимѣніемъ хлѣба, они, по-неволѣ, ѣли хлѣбы въ родѣ опрѣсноковъ, безъ соли и съ горечью, потому-что эти хлѣбы печены были изъ лебеды ⁽³¹⁾. Угрожав-

---

⁽²⁹⁾ «Кратк. опис. о каз. малор. народ.» 45.

⁽³⁰⁾ «Кратк. опис. о каз. малор. народ.» 45. — «Wojna dom.», ч. 2, 15. — «Истор. о през. бр.» — «Hist. ab. exc. Wład. IV.» 72.

⁽³¹⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 132.

и вѣсти тревожили ихъ : государь Липула пис
Хмельницкій намѣревается грянуть на них
бнымъ войскомъ, чтобъ не допустить до соед
съ королемъ (32). Предводители посылали кт
ю извѣстiя, вовсе непохожiя на прежнiя, оп
и свое бѣдствiе и умоляли о скорѣйшей п
(33). И вотъ, въ Варшавѣ внезапно разочар
ь поляки въ своихъ блестящихъ надеждахъ
тъ удивительныхъ побѣдъ кварцанаго войска !
орые сочиняли небывалыя событiя», говорить л
ець, — «теперь первые опустили руки (34); а о
и до ганиственнаго со вздохомъ разносили вѣ
изъ Руси появилось въ пѣхотѣ множество
ь, а въ Варшавѣ, на кладбищѣ казненныхъ прес
вѣхъ у мертвеца изъ уха произошло много бр

ГЛАВА IV.

Битвы под Винницею. — Ополчение въ Польшѣ. — Панскій легатъ. — Коринескій митрополитъ Юсифъ въ Украинѣ. — Выступление короля изъ Люблина къ Сокалу. — Планы Хмельницкаго. — Неудачная осада Каменца. — Битва подъ Купчинцами. — Положеніе лагерей казацкаго и польскаго. — Татарскій мурза. — Поляки идутъ къ Берестечку. — Прибытіе хана къ Хмельницкому. — Планы Хмельницкаго. — Поляки идутъ къ Дубну. — Вишневецкій предупреждаетъ опасность. — Возвращеніе поляковъ. — Переправа польскаго лагеря черезъ Стырь. — Появленіе татарско-казацкаго войска. — Первые стычки. — Гнѣвъ хана. — Ночь предъ битвою.

Король получилъ въ Журавцѣ донесеніе изъ Каменца и, какъ-будто пробудившись отъ сна, по выраженію недоброжелательнаго къ нему историка ⁽¹⁾, побѣжалъ въ Варшаву. Онъ недолго оставался въ столицѣ и, въ половинѣ апрѣля, выѣхалъ въ Люблинъ, съ королевою, сенаторами, окруженный всѣмъ дворомъ и многими знатными особами обою пола, съ десятью тысячами новоприбывшаго изъ Германіи войска. По приѣздѣ въ Люблинъ, двадцатаго апрѣля, онъ выдалъ *третьи вици* на посполитое рушенъе такого содержанія:

«Для отеческой заботливости и попеченія монарха нѣтъ ничего желаннѣе, какъ то, чтобъ, по укро-

---

(1) «*Histor. belli cosac. polon.*» 133.

деніи внутренней вражды, обитатели государства
вслаждались миромъ и дворянство не находилось
въ необходимости вооружаться. Но какъ вѣролом-
ный врагъ, неоднократно убѣждаемый именемъ мо-
наршимъ, отвергъ средства къ миру, предложенныя
коммиссарами Речи-Посполитой и пренебрегъ ми-
лосердіемъ нашимъ, то, видя наступающую опас-
ность, мы принуждены несправедливое насиліе от-
казаться оружіемъ, а потому, призвавъ имя божіе,
прибѣгаемъ къ послѣдному средству спасенія —
къ росполитому рушенью, которымъ издревле предки
наши защищали отечество, свободу и права дво-
рянскаго сословія. И такъ, повелѣваемъ сими треть-
ими вицями всѣмъ, кто только почитается шляхти-

варивался тѣмъ, что римская казна истощена; за-то онъ прислалъ всѣмъ полякамъ, идущимъ на брань, свое первосвященническое благословеніе и совершенное отпущеніе всѣхъ грѣховъ, королю въ подарокъ мантию и освященный мечъ, украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями, а королевѣ золотую розу. Во время утренняго богослуженія легатъ вручилъ Іоанну-Казимиру и его супругѣ эти дары и, отъ имени св. отца, торжественно провозгласилъ польскаго короля защитникомъ св. вѣры. Вниманіе папы обрадовало поляковъ. Нѣсколько дней прошло въ религіозныхъ церемоніяхъ, напоминавшихъ бывалыя времена крестовыхъ походовъ. Король обнаруживалъ, что самъ святой отецъ благословляетъ ополчающихся на брань и повелѣвалъ творить въ храмахъ торжественныя моленія о ниспосланіи счастливаго окончанія войнъ, предпринятой за честь римско-католической религіи. Религіозный характеръ войны возрождалъ въ полякахъ отвагу и мужество; шляхтичи выходили съ увѣренностью въ побѣдѣ, потому-что въ Римѣ будутъ молиться за нихъ; шли на смерть съ надеждою очиститься отъ грѣховъ участіемъ въ такомъ святомъ дѣлѣ и приобрѣсть мученической вѣнецъ на небѣ ⁽³⁾.

⁽³⁾ «Histor. ad. exc. Wład. IV.» 72. — «Annal. Polon. Clim.» I, 240.

спѣшили за ними и покинули лагерь и большую часть войска безъ дисциплины. Тогда служители, пользуясь сумятицею, бросились на возы и начали самовольно выбирать изъ нихъ, что кому хотѣлось; хозяева вступались за свою добычу; началась драка... въ то же время иные жолнеры спали мертвецки пьяны, а другіе начали тревожно будить ихъ; проснувшимся представилось, что на нихъ наступаютъ казаки: они схватились за ружья и начали палить по своимъ.

Такъ прошла ночь. На разсвѣтъ Богунъ сдѣлалъ вылазку, и поляки бросились въ-разсыпную, видя не только возы, но даже пушки и оружіе... ⁽²⁶⁾ «словно (говоритъ современникъ) ⁽¹⁷⁾, боязливый человекъ увидитъ въ лѣсу нѣсколько волковъ и ему пред-

вступая въ русскую землю подъ видомъ помощи, вводили въ плѣнъ женщинъ. Были такіе казаки, которые, при самомъ началѣ войны, предложили полякамъ свои услуги противъ того, кого за годъ боготворили ⁽⁵⁾.

Въ первыхъ числахъ мая, король выступилъ изъ Люблина и отряды посполитаго рушеня безпрестанно прибывали къ нему, одни за другими, изъ ближнихъ воеводствъ. Дворъ провожалъ короля до Красностова; королева хотѣла слѣдовать съ нимъ далѣе, изъявляя готовность раздѣлять съ нимъ труды и опасности для славы и чести. Поляки съ восхищеніемъ смотрѣли на такую отвагу. «Это была новая Томира (говорить современникъ); ея смѣлый духъ, ея мужественная осанка показывали въ ней не только женщину съ мужскимъ сердцемъ, но какъ-будто мужа, скрывагося подъ женскою одеждою.» Однако король и сенаторы упросили ее воротиться; они представляли ей, что, вмѣсто того, чтобъ подвергать себя опасностямъ въ полѣ, она лучше будетъ заботиться о спокойствіи оставленнаго отечества вмѣстѣ съ примасомъ. Королева уступила съ нежеланіемъ; только тогда, когда настала минута прощанія, она измѣнила своей твердости и прослезилась и вмѣстѣ съ нею (говорить историкъ) заплакали прекрасныя

⁽⁵⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 138.

любезныя придворныя дамы знатнѣйшихъ п
ихъ фамилій, а между-тѣмъ, молодые придвор
алеры утѣшали ихъ, говоря: «эти слезы
рушатъ дерзость мятежниковъ; съ Божіею
ощью, они заплатятъ кровью за слезы гор
ольскихъ» (6).

Король прибылъ подъ Сокаль и тамъ рѣши
ячь лагеремъ, пока кварцянское войско успѣетъ
съединиться (7). Въ вицяхъ было назнач
енное мѣсто подъ Константиновымъ, но послѣ
это признали неудобнымъ для сбора войскъ,
ду-что сторона, гдѣ находился Константино
на уже въ рукахъ казаковъ и притомъ кварц
войску надобно было идти чрезъ непріятельс
лю, между-тѣмъ, какъ теперь оно могло пре

шался съ одними собственными силами ударить на кварцiаное войско, стоявшее подъ Каменцомъ.

Но вотъ, донесли ему, что король ужъ выступилъ въ походъ и посполитое рушенъе собирается въ его лагерь. Не дожидаясь болѣе союзника, Хмельницкій составилъ планъ пресѣчь кварцiаному войску соединеніе съ королемъ. Онъ отрядилъ сильный казацкій отрядъ, тысячъ въ сорокъ, подъ начальствомъ есаула Демка и полковниковъ Джеджалыка и Павича на Каменецъ, ударить на жолнеровъ сзади, когда они двинутся ⁽⁹⁾, а самъ, съ восемнадцатю тысячами, долженъ былъ идти на Тарнополь и перерѣзать имъ дорогу ⁽¹⁰⁾. Но господарь молдавскій узналъ объ этомъ и сообщилъ Потоцкому вб-время; польское войско двинулось ранѣе, чѣмъ казаки могли стать въ положеніе, необходимое для ихъ плановъ ⁽¹¹⁾. Посланное казацкое войско, прибывъ подъ Каменецъ, не застало тамъ непріятельскаго войска. Демко и Павичъ ⁽¹²⁾ отправились въ погоню, а Джеджалыкъ принялся штурмовать Каменецъ. Джеджалыкъ нѣ-

---

⁽⁹⁾ «Pamiętn. do panow. Zygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 163.

⁽¹⁰⁾ «Лѣтоп. повѣст. о мал. Росс.» — «Крат. пов. о каз. мал. нар.» 45.

⁽¹¹⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 135.

⁽¹²⁾ «Истор. о през. бр.» — «Histor. belli cosac. polon.» 536. — «Woyn. dom.», ч. 2, 17.

ворившись, что за это о
шка въ казацкомъ войскѣ
въ крѣпость, то, вмѣсто
ему петлю на шею, въ
долгу и отечеству (13). М
отрядъ, который пошелъ
войскимъ, догналъ поляк
рѣку Сереть, при селеніи К
ли заранѣе о погонѣ и пос
сомъ по обѣимъ сторонамъ
а когда казаки явились, то
лись бѣжать. Казаки погна
чрезъ рѣку, но едва достигли
засада, бѣгущее войско вид
тые отряды выскочили на ка
тиснули ихъ къ рѣкѣ. Мно
томъ числѣ, одинъ изъ пред

Плѣнные казаки сказали полякамъ, что Хмельницкій заходить съ другой стороны прямо имъ на встрѣчу. Это извѣстіе снова породило въ войскѣ страхъ; поляки бѣжали днемъ и ночью и, недалеко отъ Сокала, доходя до Буга, увидѣли позади себя чернѣющіе ряды людей: имъ показалось, что они лѣтели прямо на нихъ. «Бѣда! бѣда! (кричали поляки) это Хмельницкій!» Въ безпорядкѣ и безпамятствѣ, они кидались въ Бугъ вплавъ, и многіе утонули, «и много тогда погибло ляховъ отъ одной боязни», говоритъ лѣтописецъ ⁽¹⁵⁾. Хмельницкаго не было; чернѣвшая толпа была татарскій загонъ, уводившій невольниковъ. Увидя польское войско, татары бѣжали отъ него въ страхъ, никакъ не предполагая, что ихъ появленіе надѣлало такого ужаса тѣмъ, которыхъ они боялись сами ⁽¹⁶⁾.

Избавившись отъ опасности, войско прибыло въ королевскій лагерь безъ запасовъ, пожитковъ и потерявъ значительную часть артиллеріи въ своихъ походахъ.

Хмельницкій доходилъ до Тарнополя; но услышалъ, что планы его разрушены и что войско уже соединилось съ королемъ. Досадуя на Джеджалыка за тѣ,

---

⁽¹⁵⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽¹⁶⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 135.

о провелъ попустому время подъ Каменцомъ (17),
сманъ возвратился назадъ, сталъ подъ Збаражемъ
тамъ рѣшился выжидать хана (18).

Тасъ выжидалъ неприменныя войска въ своихъ
террахъ около трехъ недель; оба теряли удобное
время съ выжиданіемъ одно на другое. Хмельницкій не
рѣшился идти на короля, потому-что польскія
войска выжидали съ каждымъ часомъ, между-
тѣмъ какъ турецкіе кызакъ подъ Збаражемъ было
распространились въ лагерь повальныхъ бо-
евыхъ лошадей, что въ короткое время на-
везли шестьдесятъ возовъ съ мертвы-
ми лошадьми (19). Кроме того, край этотъ былъ
истощенъ войною и послѣдній годъ саран-
жа уничтожила терять голодь. Хмельницкій

дѣвъ непріятеля. Многочисленное стеченіе народа произвело дороговизну, которая скоро возвысилась до-того, что шляхтичи, говоритъ современникъ, нерѣдко дрались между собою за кусокъ бѣлаго хлѣба, а овесъ былъ по 20 золотыхъ за кбрець, тогда какъ, въ обыкновенное время, цѣна его была 2 золотыхъ ⁽²²⁾. Сверхъ того, безпокоили короля обычныя несогласія пановъ и духъ неповиновенія, никогда-неоставлявшій поляковъ. Король употреблялъ всѣ мѣры, чтобъ усмирить волненія, и въ-особенности дѣйствовалъ посредствомъ религіи. Онъ самъ часто ѣздилъ въ бернардинскій монастырь, показывалъ всѣмъ примѣръ, что въ такое время мысли должны быть обращены къ Богу. Наступилъ праздникъ Тѣла Господня. Въ этотъ день все войско было собрано; канцлеръ, епископъ Лещинскій, совершилъ литургію и, по окончаніи ея, вынесъ св. Дары съ торжествомъ, какъ слѣдовало по обряду праздника. За нимъ шелъ король съ горящею свѣчою, послѣ него слѣдовали сенаторы и воеводы. Все войско было выстроено и, по данному знаку, каждая хоругвь должна была подходить къ духовенству, стоявшему около канцлера, который держалъ безкровную жертву. Впереді хоругви шелъ хорунжій съ своимъ знаменемъ и, по-

---

⁽²²⁾ «Stor. delle guer. civ.» 246. — «Woyna dom.», ч 2, 20.

идеть къ первосвященнику, клалъ съ благоговѣн-
нъ знамя у ногъ его; всѣ за нимъ становились на
ѣни, и хорунжіи, отъ имени своихъ подчинен-
хъ, произносилъ клятву пребывать въ согласіи и
нствѣ, какъ прилично воинамъ креста. Примѣръ
у показала хоругвь королевская, за нею слѣдо-
и прочія хоругви; обрядъ этотъ, кромѣ того, что
держивалъ въ воинахъ духъ, послужилъ и для обо-
нія всего войска (23). Это войско было тогда еще
олно; изъ нѣкоторыхъ воеводствъ еще не успѣли
йти посполитаки, что очень не нравилось королю.
станѣ подь Сокаломъ онъ былъ также дѣятеленъ
ъ и подь Зборовымъ, производилъ маневры, училъ
пытныхъ, отправлялъ подѣзды и безпрестанно
буждалъ и поддерживалъ въ подчиненныхъ духъ
мичелонія и пералка (24)

послы имѣли тайное свиданіе съ королемъ, потомъ испросили позволеніе повидаться съ Ничахомъ, плѣннымъ мурзою, взятымъ Калиновскимъ подъ Купчинцами. Этотъ богатырь, черный какъ негръ, исполинскимъ ростомъ приводившій въ изумленіе, пользовался благосклонностью пановъ, какъ знатокъ военнаго дѣла; онъ совѣтовалъ имъ не покидать мѣста подъ Сокаломъ. Когда татары сошлись съ нимъ, тогда два поляка, знавшіе по-татарки, нарядились въ платье нѣмецкихъ солдатъ и, стоя на караулѣ подъ видомъ часовыхъ, услышали, что этотъ мурза описывалъ посполитаковъ трусами и плохими воинами и передавалъ хану совѣтъ поскорѣе напасть на поляковъ подъ Сокаломъ, гдѣ онъ, между-тѣмъ, будетъ ихъ задерживать своими совѣтами, потому-что мѣсто для нихъ неудобно и тѣсно. Хитраго мурзу, послѣ того отправили въ Варшаву, а ханскихъ пословъ отпустили съ честью ⁽²⁵⁾.

Польскіе историки не говорятъ, что за цѣль была этого посольства и какое послѣдствіе оно имѣло; но лѣтописцы украинскіе повѣствуютъ, будто король, замѣтивъ, что ханъ нерасположенъ къ казацкому гетману, предлагалъ ему южную часть Украины, гдѣ находилось Запорожье — пріютъ недовольныхъ, колы-

---

(25) «Histor. ad exc. Wlad. IV.» 74.

ь возстаній, если только онъ отступитъ отъ ка-
овъ (26).

Во всякомъ случаѣ, поляки рассчитывали, что если
и недоволенъ своимъ союзникомъ Хмельницкимъ,
все-таки не упуститъ случая, когда можно, по-
едить полякамъ. Послы съ тайными предложеніями
таи быть также и шпионы, присланные для того,
объ узнать, какъ велико польское войско и есть
возможность съ нимъ сладить (27). Паны не смѣли
аваться на томъ мѣстѣ, которое непріятель почи-
тъ для себя выгоднымъ; рѣшили перенести лагерь
Вольнь (28). «Лучше (говорили они) воевать въ
емлѣ враждебнаго народа, чѣмъ отягощать собствен-
ый народъ войною» (29). Конецпольскій былъ по-
нѣ впередъ, съ двумя тысячами-пятьюстами чело-

двинулось въ походъ. Впередъ, по направленію на югъ, гдѣ былъ Хмельницкій, высланъ былъ Вишневецкій, съ тремя тысячами, для наблюденія за неприятелемъ ⁽³¹⁾.

Какъ только поляки замыслили идти на Волинь, Хмельницкій узналъ объ этомъ и задумывалъ напасть на нихъ въ то время, когда они будутъ проходить по болотистымъ мѣстамъ между Сокаломъ и Берестечкомъ, и запереть ихъ въ непроходимомъ мѣстѣ. Но онъ, съ-часу-на-часъ, дожидаяся хана и не рѣшился выступить до его прибытія цѣлымъ войскомъ, а послалъ только впередъ отрядъ, готовясь броситься самъ за нимъ, когда придетъ ханъ ⁽³²⁾.

Первый день польское войско проходило по болотистому, вязкому лугу; лошади забивались въ тину, ломались по кочкамъ колеса, солдаты сбивались съ дороги. Вечеромъ войско должно было переправляться по узкому сухому пути, окруженному топями; оно растянулось на большое пространство и находилось въ такомъ положеніи, что еслибъ неприятель напалъ на него, то поляки, при всей многочисленности, не въ силахъ были дѣйствовать взаимными силами и были бы разбиты ⁽³³⁾. На другой день, шесть часовъ

⁽³¹⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 142.

⁽³²⁾ Ibid. 143.

⁽³³⁾ «Woyna dom.» Ч. 2, 21.

ою, король раздѣляя свое войско на отдѣлы, двинулся къ ближайшаго перехода (34). Поляки шли медленно, а Вишневецкій прислалъ королю пойманныхъ пленныхъ и вѣстовъ. Принужденные пытками, пленные рассказали о намѣреніи гетмана и король приказалъ спешить день и ночь, и, на пятый день пути они достигли Берестечка (35). Хмельницкій пропустилъ удобное время напасть на поляковъ во время перехода. Польское войско остановилось на лѣвой сторонѣ рѣки; король призналъ лучшимъ перевести его на правый берегъ, потому-что тамъ была огромная переправа.

Началась переправа. Польское войско было столь многочисленно и столь спешливо, что переправа не оказалась въ извѣстную ширь. «Мы были до-того бе

щами, требовали отъ начальства наказанія своимъ соперникамъ и кричали, что если имъ не окажутъ удовлетворенія, то они не пойдутъ на переправу ⁽³⁷⁾. Шумъ, смятеніе, даже драка въ самыя опасныя минуты... Еще разъ былъ благопріятный случай для Хмельницкаго, но Хмельницкій не являлся, а между тѣмъ силы польскія увеличились еще нѣсколькими десятками тысячъ: подъ Берестечкомъ прибыли ополченія посполитаго рушеня воеводствъ краковскаго, сандомирскаго, волинскаго, бельзскаго и русскаго ⁽³⁸⁾.

Хмельницкій въ то самое время былъ занятъ приѣмомъ хана. Радостныя восклицанія и привѣтственный громъ орудій возвѣщали на далекое пространство о соединеніи казацкаго гетмана съ повелителемъ крымцевъ ⁽³⁹⁾. Но уже первое свиданіе союзниковъ предвѣщало мало добраго. Исламъ-Гирей намекалъ на предполагаемую войну съ москвитянами, которой такъ искусно помѣшалъ Хмельницкій, и слушалъ холодно увѣренія гетмана въ благодарности. Исламъ-Гирей, по-неволя, долженъ былъ нарушить зборовскій договоръ, выгодный для него и представлявшій ему случай обогатиться еще и насчетъ Московіи. Исламъ-Гирей оскорблялся тѣмъ, что Хмельницкій, дѣйствуя

⁽³⁷⁾ «Woyna dom.» Ч. 2, 22.

⁽³⁸⁾ «Woyna z kazak. i tat.» I, 273.

⁽³⁹⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 142.

белъ востаній, если только онъ отступитъ отъ казеннаго (26).

Во всякомъ случаѣ, панна рассчитывали, что если здѣсь и вѣривался слухъ сомнѣніемъ Хмельницкимъ, а все-таки не упустить случая, когда можно, по вредитъ полякамъ. Послы съ тайными предложеніями могли быть также и шпионы, присланные для того, чтобъ узнать, вѣкъ велико польское войско и есть ли возможность съ нимъ сдѣлать (27). Паны не смѣли оставаться на томъ мѣстѣ, которое непріятель считалъ для себя выгоднымъ; рѣшили перенести лагерь на Вольнь (28). «Лучше (говорили они) воевать въ землѣ враждебнаго народа, чѣмъ отягощать собственный народъ войною» (29). Конецпольскій былъ посланъ впередъ, съ двумя тысячами—пятьюстами чело-

«лѣсъ, то видѣлъ изломанные кустарники и свѣжіе
«слѣды конскихъ копытъ — несомнѣнный признакъ,
«что непріятельское войско недалеко.»

Потоцкій побѣжалъ къ королю и прервалъ его благо-
честивыя занятія. Онъ разсказалъ ему о вѣсти и
заклиналъ, именемъ булавы, которую государь вру-
чилъ ему, не идти впередъ.

«Умоляю, ваше величество, сказалъ онъ: — не
«выступать по-крайней-мѣрѣ сегодня; если ваше
«величество столь-горячо побуждаетъ желаніе без-
«сметной славы и побѣды, то повременимъ до утра:
«быть-можетъ, тѣмъ временемъ, мы получимъ навѣр-
«ное извѣстіе о непріятелѣ.»

Король приказалъ помедлить, но все-таки собирався
въ походъ, и передовые полки были за четыре версты
отъ стана ⁽⁴¹⁾. Вдругъ прибѣгаетъ гонецъ Вишне-
вецкаго.

Іеремія уже успѣлъ подъ Радзивилловымъ войти
въ новую битву съ казаками и узналъ намѣреніе
непріятеля.

«Воротитесь (извѣщалъ онъ) и не покидайте сво-
«его поста. Хмельницкій идетъ къ Дубно, чтобы
«остановить войско наше во время переправы чрезъ
«Икву, а ханъ хочетъ напасть на оставшійся обозъ

---

(41) «Woyna dom.» Ч. 2, 23—24.

в Стыри и уже сосредоточилъ свои силы около
речки Перепятина» (12).

Тогда король далъ приказаніе немедленно
браться и началъ переправлять остальную пѣхо
ту съ лѣвой стороны Стыри на правую. Эта
переправа продолжалась весь день и наконецъ цѣлюю
тисщамъ захваченныхъ лучинныхъ (13).

Король запретилъ, подъ страхомъ наказанія,
давать изъ обеихъ частей лошадей, для того, ч
тобы какой-нибудь нерасторонный слуга не попался
в руки враговъ и не выказалъ неприятели о
ихъ войскахъ. Но полки, какъ обыкновенно у
поляковъ, не слушались приказаній, попадались
в руки и черныя изъ Хмельницкій зналъ о всѣхъ
ихъ передвиженіяхъ и успѣвалъ напасть на неприятели. Такъ случилось

его и, какъ-будто насмѣхаясь надъ силою его, стоитъ въ отдаленіи отъ главнаго войска и спасаетъ всѣхъ своею храбростію и предусмотрительностію. Хмельницкій послалъ сильный отрядъ сломить и уничтожить храбреца.

Недалеко отъ Берестечка, напали казаки на Вишневецкаго; два раза онъ посылалъ просить подкрѣпленія и два раза не выдержали поляки. Приходилось Вишневецкому посрамить свою воинскую славу, какъ вдругъ, уже на закатѣ солнца, является Конецпольскій. Съ-тѣхъ-поръ, какъ онъ былъ высланъ для узнанія мѣстности, его не было въ лагерѣ; онъ воевалъ съ казацкими загонами, а теперь возвращался изъ Бродъ и, услышавъ шумъ сраженія, нечаянно поспѣшилъ на спасеніе Вишневецкаго и ударилъ на казаковъ сзади; они смѣшались и оставили сраженіе. Съ торжествующимъ видомъ прибылъ Іеремія въ обозъ съ новыми плѣнниками. Татарскіе плѣнники сказали, что ханъ хотя прибылъ, но вовсе не расположенъ сражаться и теперь хотѣлъ возобновить миръ ⁽⁴⁵⁾.

Это было вечеромъ, 18-го іюня (28-го н. с.). Вдругъ на горизонтѣ зачернѣла толпа. Въ польскомъ лагерѣ раздался крикъ, началась бѣготня. Король приказалъ коннымъ полкамъ выходить въ поле. Но

---

(45) «Histor. belli cosac. polon.» 144.

были только передовые татарскіе наѣзтники, от-
важавшіе сраженіе, по своему обыкновенію, гер-
и. Они вызывали поляковъ помѣриться силою и,
ѣ раздражить ихъ, называли трусами и пока-
ли разные оскорбительные знаки. Нѣсколько от-
ныхъ выѣхало на герцы. Дѣло обошлось безъ
шаго кровопролитія, но татары удалились съ
нымъ предчувствіемъ неудачи. «У татаръ (гово-
ь современникъ) былъ обычай замѣчать, въ ка-
сторону головою упадетъ первый татарскій трупъ:
и къ непріятелю, то это счастливая примѣта, а
и къ своимъ, тогда ожидали потери.» Случилось,
какой-то татаринъ, на пѣгомъ конѣ, разскочился
поляка, но тотъ ударилъ его копьемъ — и на-
никъ упалъ навзничъ головою къ своимъ ⁽¹⁶⁾.
король, ожидая, съ-минуты-на-минуту, появленія

поляки увидѣли издали на югѣ непріятеля «Кзаки, въ своихъ коротенькихъ черныхъ свиткахъ, были подобны громовымъ тучамъ, волнуемымъ бурей (говорить современникъ)» (48). Они остановились таборомъ, верстъ за пять отъ польскаго лагеря, надъ рѣчкою Пляшовою, впадавшею въ Стырь. Вслѣдъ за ними начали, мало-по-малу, появляться татары. Пойманные вчера поляками, плѣнники говорили, что въ этотъ день союзники не будутъ начинать генеральной битвы по какимъ-то колдовскимъ примѣтамъ, а потому король выстроилъ только часть своего войска, остальнымъ же велѣлъ выходить изъ обоза, приказывая, однако, быть на готовѣ по первому вызову (49).

Вдругъ десять тысячъ татаръ летятъ вмѣстѣ съ казацкими отрядами, въ видѣ треугольника, на лѣвое крыло польской арміи. Король велѣлъ перемѣшать кварцаныхъ жолнеровъ съ посполитаками и двинуть на непріятеля. Непріятель нарочно пускалъ стрѣлы и пули въ посполитаковъ, замѣтя, что это народъ невоинственный. Оглушительный крикъ татаръ придавалъ имъ боязнь: они пришли въ безпорядокъ и побѣжали (50). Два раза король посылалъ имъ свѣжія силы, но изъ казацкаго табора прилетали на помощь сво-

---

(48) «*Histor. belli cosac. polon.*» 148.

(49) «*Woyna dom.*» Ч. 2, 26.

(50) *Ibid.* 2: 2, 7.

«на Стыри и уже сосредоточилъ свои силы около мѣ-
«стечка Перепятина» (42).

Тогда король далъ приказаніе немедленно воротиться и началъ переправлять остальную пѣхоту и обозъ съ лѣвой стороны Стыри на правую. Эта работа продолжалась весь день и наконецъ цѣлую ночь, при зажженныхъ лучинахъ (43).

Король запретилъ, подѣ страхомъ наказанія, выходить изъ обоза, пасти лошадей, для того, чтобъ какой-нибудь нерасторопный слуга не попался подѣ татарскій арканъ и не высказалъ непріятелю о положеніи войска. Но поляки, какъ обыкновенно у нихъ дѣлалось, не слушали приказаній, попадались въ плѣнъ и черезъ это Хмельницкій зналъ о всѣхъ движеніяхъ своихъ непріятелей. Такъ случилось и въ

дневника, было только двѣсти съ обѣихъ сторонъ ⁽⁵⁵⁾, но безъ ранъ рѣдкій возвратился съ поля ⁽⁵⁶⁾.

Истомленное бессонницею прошлой ночи и сраженіемъ, польское войско нуждалось въ успокоеніи, а потому король позволилъ конницѣ возвратиться въ обозъ, но приказалъ быть въ совершенной готовности, когда сдѣлается тревога ⁽⁵⁷⁾; между-тѣмъ, на передовыхъ окопахъ поставлены были караулы для наблюденія за движеніемъ непріятели ⁽⁵⁸⁾.

Эта первая стычка мало удовольствія принесла и Хмельницкому. Впродолженіе сраженія, ханъ съ холма смотрѣлъ въ зрительную трубу и удивлялся многочисленности польскаго войска ⁽⁵⁹⁾. По возвращеніи орды съ поля, онъ собралъ около себя мурзъ на военный совѣтъ и началъ совѣтоваться: нельзя ли отыскать предлога оставить Хмельницкаго и примириться съ поляками? Услышавъ объ этомъ, Хмельницкій прибѣжалъ къ Исламу.

— Какъ-же это? сказалъ гнѣвный повелитель Крыма: — ты увѣрялъ, что у поляковъ войска тысячь какихъ-нибудь тридцать, да и тѣ неопытная

⁽⁵⁵⁾ «Wojn. z kosac. i tat.» 273.

⁽⁵⁶⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 151.

⁽⁵⁷⁾ «Woyn. dom.» Ч. 2, 28.

⁽⁵⁸⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 151.

⁽⁵⁹⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 75.

это были только передовые татарскіе наѣзники, открывавшіе сраженіе, по своему обыкновенію, герцами. Они вызывали поляковъ помѣриться силою и, чтобъ раздражить ихъ, называли трусами и показывали разные оскорбительные знаки. Нѣсколько отважныхъ выѣхало на герцы. Дѣло обошлось безъ большаго кровопролитія, но татары удалились съ тайнымъ предчувствіемъ неудачи. «У татаръ (говорить современникъ) былъ обычай замѣчать, въ какую сторону головою упадетъ первый татарскій трупъ: если къ непріятелю, то это счастливая примѣта, а если къ своимъ, тогда ожидали потери.» Случилось, что какой-то татаринъ, на пѣгомъ конѣ, разскочился на поляка, но тотъ ударилъ его копьемъ — и наѣзникъ упалъ навзничъ головою къ своимъ (46).

Королю обидая съ-минуты-на-минуту появленія

знають объ этомъ извѣстїи, но оно имѣеть свою неподобную сторону. Турецкое правительство держало тогда при ханѣ своихъ агентовъ. Отряды турковъ были между его татарами ⁽⁶³⁾. Поэтому ханъ не смѣлъ явно заключить договора съ поляками. Съ одной стороны, и король могъ желать сохранить это глубочайшей тайнѣ, дабы представить глазамъ народа блистательную побѣду польскимъ ополченіямъ, гдѣ возвысить свою славу и ободрить духъ польской націи. Впрочемъ, есть причины, заставляющія, съ другой стороны, и сомнѣваться въ этомъ, особенно, если вѣрить описаніямъ сраженія по историческимъ польскимъ.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно только то, что ханъ показывалъ въ то время сильное нерасположеніе къ казацкому вождю. Хмельницкій не унывалъ. Удалившись изъ исламава шатра, онъ сталъ наблюдать въ сумеркахъ польскій лагерь; видѣлъ, какъ разставляли караулы, и замѣтилъ, что одинъ крайній редутъ, около рѣки Стыри, охранялся слабо. Казацкій гетманъ выбралъ шайку отважнѣйшихъ и приказалъ имъ напасть на нѣмцевъ, которымъ былъ вѣренъ этотъ пунктъ. Въ полночь, казаки переплыли Стырь и тихо подкрались къ непріятелю. Нѣмцы спали,

---

(63) «Histor. ab exc. Wład. IV.» 76.

имъ новыя толпы (51). Уныніе начало распростра-
няться по рядамъ; мирный шляхтичъ не могъ смот-
рѣть безъ содроганія на потоки крови, слышать
стоны умирающихъ, крики раненыхъ. Коронный гет-
манъ, ободряя ихъ, кричалъ:

«Никто не долженъ страшиться такого зрѣлища:
«всякій знаетъ, что оно обыкновенное игрище
«Марса!»

«Пріятно (замѣчаетъ современникъ) (52) было смо-
трѣть издали, какъ бѣгущіе опять возвращаются на
непріятеля, какъ опрокидываютъ его, какъ переле-
заютъ съ одной стороны на другую знамена, берутъ
изѣнниковъ; и не даромъ одинъ почтенный мужъ
при этомъ зрѣлищѣ воскликнулъ: «Господи Боже!
«покажи на мнѣ милость свою, чтобъ въ то время,

Правымъ крыломъ командовалъ Потоцкій ; подъ его начальствомъ были, между прочими, Ляндскоронскій, Александръ Конецпольскій, Юрій Любомирскій и два брата Собѣскихъ ; лѣвымъ крыломъ начальствовалъ Калиновскій ; здѣсь былъ и герой этой эпохи — Іеремія. Ополченія посполитаго рушенья перемѣшаны были съ кварцяными: ополченія сандомирское, краковское, бельзкое, любельское, волынское, русское и сѣрадское — шляхтичи, большею частью потомки православныхъ предковъ, находились на лѣвой сторонѣ. Прочіе были на правой. Правое крыло примыкало къ лѣсу, лѣвое къ Стыри. Центромъ начальствовалъ самъ король. Впереди, въ центрѣ, стоялъ Пршіемскій съ артиллерією, за нимъ ряды нѣмецкой пѣхоты, прикрытой по оконечностямъ отрядами конницы ; далѣе, вдоль полукруглаго шара, гусары, съ копьями, украшенными красными древками, а за ними король, окруженный пятьюстами конной дружины изъ знатнѣйшихъ дворянъ ; за королемъ была пѣшая гвардія, полки нѣкоторыхъ воеводствъ, въ томъ числѣ драгуны, присланные курфирстомъ брандербургскимъ, по долгу ленной зависимости. Позади былъ лагерь, окруженный возами, скованными цѣпами, а за нимъ Берестечко и извилистая Стырь ⁽⁶⁶⁾. Число

⁽⁶⁶⁾ «Bel. scyth. cos.» 158—161. — «Histor. belli cosac. polon.» 141—148. — «Annal. Polon. Clim.» I,

и другихъ напитковъ: вод

лоду и голоду не испытывали, они сами поднимаютъ мятежники. Надобно только поспозитое рушенъ отъ въ-разсыпную. Назадъ то многие, разсердившись на

— Если ты мнѣ завтраками, сказалъ ханъ : — на веревкѣ къ королю (61)

Украинскіе лѣтописи утверждаютъ, что действительно было заключено тайное условіе между ханами, отдавали хану Запорожье, и ханъ далъ слово, что будутъ жаться только для вида (62)

---

(66) «Pamiętn. do panow.

но быть оживляемо единымъ духомъ. Другимъ королямъ угодно было удалиться отъ битвы, а я знаю, что побѣды зависятъ прежде всего отъ Бога, а потомъ отъ короля и вождей. Пусть дворяне видятъ своего короля и ободряются; пусть враги видятъ его и боятся насъ. Пуля найдетъ виновнаго ⁽⁶⁹⁾.

Хмельницкій тоже устроивалъ свою армію: она раздѣлена была на двѣ половины по союзнымъ народамъ. По отлогости равнины, на лѣвой сторонѣ, расположились татары; ихъ длинный рядъ загибался назадъ, въ видѣ полумѣсяца, и соединялся съ казацкимъ войскомъ; казаки стояли прямо противъ лѣваго польскаго крыла; впереди находился знаменитый казацкій четвероугольникъ изъ возовъ въ три ряда, скованныхъ между собою цѣпами: пѣхота уставлена была рядами въ срединѣ этого подвижнаго укрѣпленія, которое, по сознанію поляковъ, могло выдержать самый сильный напоръ. Пѣхота была прикрыта по бокамъ отрядами конницы ⁽⁷⁰⁾. Число ханскаго войска вообще историки простираютъ до ста тысячъ, а число казацкаго польскіе историки явно преувеличиваютъ, ибо одни простираютъ его до 350,000, дру-

---

⁽⁶⁹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 251. — «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 18.

⁽⁷⁰⁾ «Histor. ab exc. Wład. IV.» 77.

утомленные битвою и трудами. Разсыпавшись между сонными, казаки начали ихъ колоть, и уже много погибло нѣмцевъ и ни одинъ не успѣлъ пикнуть. Но, послѣ долгаго труда, руки ослабѣли у казаковъ и умиравшіе, сквозь сонъ почувствовавъ мученіе, произносили глухіе стоны. Это пробудило одного артиллериста... онъ встаетъ, догадывается, подходит къ пушкѣ и выпаливаетъ. Громъ ея пробудилъ множество народа; раздалась тревога на трубахъ отъ одного редута до другаго и скоро затрубили по всему лагерю, и вся армія была уже на ногахъ. Войны летѣли туда, откуда послышалась тревога. Казаковъ уже не было : они бросились въ рѣку, переплыли ее, и когда жолнеры, съ зажженными лучинами, смотрѣли на зарѣзанныхъ нѣмцевъ, молодцы уже выбрались насухо, съ удивительною для враговъ

сколько—угаснувшее въ эпоху всеобщаго волненія — предательство.

Выстроенные къ битвѣ, враги долго не видѣли другъ друга за утреннимъ туманомъ, разстилавшимся по стырской равнинѣ. Въ польскомъ лагерѣ пѣли молитвословія; по рядамъ носили чудотворный образъ хелмской Божіей Матери, которой работу преданіе приписывало св. евангелисту Лукъ (74). Онъ былъ подаренъ, какъ думали поляки, константинопольскимъ императоромъ кievскому князю, и въ этомъ—то памятникъ былой эпохи независимости южной Руси поляки искали помощи противъ казаковъ, ополчавшихся за возвращеніе русской землѣ независимости. Канцлеръ, съ духовенствомъ и клирошанами, отправлялъ торжественную процессію, и, возвышая крестъ, ободрялъ воиновъ благочестія и креста Христова, какъ называли поляки свое посполитое рушенье. Король, разъѣзжая по рядамъ, съ обнаженною саблею, въ блестящемъ собраніи польской знати, возбуждалъ мужество въ воинахъ :

«Друзья ! (восклицалъ онъ) теперь пришелъ часъ
«воздать справедливую месть мятежникамъ, соединен-
«нымъ съ невѣрными, за оскорбленіе святыни рим-
«ско—католической церкви, и спасти потоптанное боже-
«ственное право и честь польскаго королевства. Я

---

(74) «Bel. scyth. cos.»

до 250,000 (74)

мъ вѣроятіямъ.

ска, потому-что

было на границѣ

ки, напримѣрѣ

и въ среднѣ

нены были въ

не имѣлъ

ременные въ

ько о восста

го войска

ь сюда т

трѣла за

нія всяго

е прост

ГЛАВА V.

Сраженіе при Берестечкѣ. — Бѣгство хана. — Задержаніе Хмельницкаго. — Десять дней осады. — Переговоры. — Вылазки. — Бѣгство русскихъ. — Расхищеніе казацкаго лагеря. — Мужество казаковъ.

Среди такихъ церемоній возшло солнце : но безъ лучей было дневное свѣтило : туманъ еще съ часъ закрывалъ враговъ другъ отъ друга. «Наконецъ, словно занавѣсъ (говоритъ современникъ) ⁽¹⁾, поднялся его воздушный пологъ и лучи солнца отразились въ блестящихъ оружіяхъ и панцыряхъ, и утренній вѣтерокъ заигралъ желтыми значками, раздвоенными на острые клинышки, и гордо вдали на холмѣ въ татарскомъ лагерѣ высилось бѣлое знамя, поставленное близъ шатра, гдѣ находился повелитель Крыма.» — «Былъ видъ величественный (говорятъ современники) ; на пространствѣ, сколько можно было окинуть взоромъ, разостлались несметные ряды трехъ враждебныхъ народовъ : каждый изъ нихъ готовился къ бою за то, что было для нихъ всего драгоцѣн-

---

(1) «Bel. scyth. cos.»

гіе до 250,000 (71), иные до 200,000 (72), но, по
всѣмъ вѣроятіямъ, у Хмельницкаго не было столько
войска, потому-что тысячъ болѣе тридцати поставле-
но было на границѣ литовской; нѣкоторые украинскіе
полки, напримѣръ, кіевскій, уманьскій, оставлены
были въ срединѣ Украины и почти всѣ мѣстечки на-
полнены были казаками. Подъ Збаражемъ Хмельниц-
кій не имѣлъ войска болѣе восьмидесяти тысячъ.
Современные польскіе дневники также упоминають
только о восьмидесяти тысячахъ дѣйствующаго рус-
скаго войска подъ Берестечкомъ (73). Если приба-
вить сюда толпу простонародья изъ Волыни, которая
смотрѣла за возами и лошадыми и служила для испра-
вленія всякихъ работъ, то, быть-можетъ, войско рус-
ское простиралось до ста тысячъ слишкомъ. Таимъ-

«ся? (спрашивали другъ друга поляки): вѣрно онъ «боится нашей огромной силы и думаетъ бѣжать.»

Другіе подозрѣвали, не замышляетъ ли Хмельницкій какой-нибудь хитрости (6). Король приказалъ оглядываться назадъ и остерегаться нападенія съ тыла. Поглядывая на далекій холмъ, гдѣ бѣлѣлось ханское знамя, иные думали, что невѣрные собираютъ на нихъ силы ада и заклинаніями хотятъ поразить ихъ пуще оружія. Непонятное опасеніе стало распространяться между полководцами, такъ-что нѣкоторые хотѣли-было отложить битву до другаго дня. Тогда король, желая прекратить толки и не допустить войско до упадка духа, послалъ къ хану Отвиповскаго, знавшаго восточные языки, съ вызовомъ открыть поскорѣе битву, которая, по сказанію украинскихъ лѣтописцевъ, долженствовала быть только примѣрная для татаръ.

«А что, сказалъ ханъ окружавшимъ его: — «вытрезвился ли Хмельницкій, который мнѣ говорилъ «ложь о польскомъ войскѣ, будто оно ничтожно? Пусть «идетъ подбирать медь у этихъ пчелъ, у которыхъ «такъ много жалъ (7).

Было два часа пополудни; облако начало находить

---

(6) «Кратк. истор. о бунт. Хмельн.» 34.

(7) «Pamiętn. do panow. Zygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 150.

солнце и вѣтеръ подулъ съ запада ; вдругъ въ польскомъ войскѣ заиграли на трубахъ и запѣли жественную пѣснь въ честь Богородицы «*O godzicie uwielbiona*», которую пѣли всегда предъ намиемъ сраженія (8).

Пѣхота казацкая двинулась подъ прикрытіемъ своихъ укрѣпленія. Татары, съ дикимъ гикомъ, бросились въ центръ польской арміи (9). Тогда Іеремія Вишнекій съ двѣнадцатью полками кварцянаго войска и четырьмя ополченіями : краковскимъ, сендомирскимъ, ленгичкимъ и сѣрадскимъ, бросился стремительно на казаковъ (10). Безстрашный полководецъ указывалъ всѣмъ дорогу и летѣлъ впередъ съ обнаженнымъ мечомъ. Непобѣдимый, по сознанию полковъ, казацкій четвероугольникъ распался (11).

Хмельницкій, наблюдая самъ за двумысленнымъ ханомъ, оставилъ Гурскому команду надъ пѣхотою, но Гурскій, недавно-пожалованный поляками въ дворяне и обласканный ими, во время нападенія Вишневецкаго, двинулъ казаковъ назадъ ⁽¹²⁾. Поляки проскочили среди казацкаго войска, разорвали его и князь Вишневецкій вдали показывалъ знамя съ гербомъ своего дома, посреди непріятельскаго лагеря, вдалекѣ отъ прочихъ знаменъ Речи Посполитой ⁽¹³⁾.

По слѣдамъ Іереміи, король приказалъ двинуть на казаковъ артиллерію и иностранную пѣхоту, а между-тѣмъ съ праваго крыла прибѣжалъ на помощь Вишневецкому Александръ Конецпольскій ⁽¹⁴⁾. «Тогда (говоритъ очевидецъ) грянуло разомъ нѣсколько десятковъ пушекъ, поднялась черная туча, разрываема огненными фонтанами; раздался ужасный крикъ; ржаніе коней, ревъ испуганныхъ воловъ, вопли раненыхъ смѣшивались съ оглушающими пушечными выстрѣлами, и, сквозь поднявшійся дымъ, видѣлись багровые потоки крови, груды труповъ въ панцыряхъ, съ обнаженными саблями и ружьями въ заледенѣлыхъ рукахъ, и бѣшеные кони, волочившіе по полю сво-

---

⁽¹²⁾ «Кратк. истор. опис. о Мал. Рос.» 16.

⁽¹³⁾ «Woyna domowa » Ч. 2, 32.

⁽¹⁴⁾ Ibid.

ь всадниковъ, не успѣвшихъ вынуть ногъ изъ сѣд-
и кончавшихъ жизнь подъ шипами подковъ.

къ вечеру дѣло совершенно было кончено. Ханъ
ричалъ, какъ говорить украинскій лѣтописецъ :
казацкомъ войскѣ измѣна!» и стремительно бро-
ся въ бѣгство ⁽¹⁵⁾; за нимъ, пораженные паниче-
мъ страхомъ, пустились въ беспорядкѣ татарскія
чища... Бѣгство ихъ государя и за нимъ всѣхъ
къ до-того поразило татаръ, что они, не будучи
къ преслѣдуемы, бросали, въ безпамятствѣ,
и арбы съ женами и дѣтьми, свои сокровища,
рабленныя на Руси, больныхъ и даже мертвыхъ,
противность алкорану, запрещающему оставлять
вогърныхъ безъ погребенія ⁽¹⁶⁾. Хмельницкій,
млявшій всегда враговъ твердостью и присут-

ный барабанъ, которымъ скликали татаръ на битву (18), начали поражать казацкія силы съ трехъ сторонъ; въ-добавокъ, усилился вѣтеръ и дулъ прямо въ лицо казакамъ, и смятеніе до того распространилось между ними, что одна часть войска, желая подать помощь другой, наткнулась, въ дыму, на собственные пушки, и пушкари, вмѣсто поляковъ, начали бить своихъ (19). Быть-можетъ, и это была занранѣе-устроенная хитрость измѣнниковъ. Тогда часть конницы, видя поражение, убѣжала изъ лагеря и пустилась вслѣдъ за татарами. Другая часть конницы и пѣхота сомкнулись снова. Мужественный Джеджалыкъ съ присутвіемъ духа привелъ все въ порядокъ, храбро отражалъ натиски и сталъ ретироваться къ рѣкѣ Пляшовой.

Вечерѣло. Облака, съ самого полудня мало-помалу заволакивавшія небо, распустились сильнымъ дождемъ; лошади и люди спотыкались, порохъ подмочился; поляки прекратили битву.

«Это всегда такъ бываетъ», говорили старые воины: «послѣ каждой кровавой битвы Богъ смываетъ съ своей земли человѣческую кровь, пролитую человѣческими руками» (20).

---

(18) «Histor. ab exc. Wład. IV.» 78.

(19) «Истор. о през. бр.»

(20) «Annal. Polon. Clim.» I. 57. — «Pamiętn. do panow. Żygm. III. Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 182.

Горжественное «Te Deum» разносилось по полям (21). Всю ночь послѣ того утомленные ждали, какъ убитые, гдѣ кто упалъ, и никто не выжидал хитростей непріятелей, которые, еслибъ воспользовались такою увѣренностью, повернули бы дѣло истребительный огонь въ себя; жидъ лилъ, какъ изъ ведра, небо покрывали громами, удараемая молніями; только неутомимый ветер дулъ на воздухъ, съ открытою головою; несмотря на то, что получилъ контузію въ ногу, онъ остался стоять собою примѣръ дѣятельности прочимъ воинамъ (22).

Въ казацкомъ таборѣ воины тоже не спали. Они ждали, какъ ждали своего гетмана, который обѣщалъ къ утру вернуться. Тѣмъ временемъ, они снова сбили лагерь, и начали оканывать обозъ и четвероугольникъ и начали оканывать обозъ

«Копать землю имъ ни почемъ; но вѣдь на то они «холопы!» (24).

Въ субботу, 21-го іюня (1-го іюля н. ст.), жолнеры собирали и считали тѣла, и нашли убитыми шесть тысячъ съ обѣихъ сторонъ. «Съ такимъ малымъ кровопролитіемъ мы приобрѣли рѣшительную «побѣду!» воскликнули они (25). Тѣла поляковъ были отвозимы къ погребенію во Львовъ; этимъ завѣдовали кармелиты (*). Между-тѣмъ король и предводители начали совѣтъ.

«Что дѣлать? говорилъ Іоаннъ-Казимиръ: — до-бывать ли казаковъ штурмомъ, или морить обложе-ніемъ?»

Іеремія Вишневецкій совѣтовалъ дѣйствовать рѣши-

---

(24) Ibid. 176. — «Stor. delle guer. civ.» 259.

(25) «Annal. Polon. Clim.» 258.

(*) Впрочемъ, вѣроятно хоронили и на мѣстѣ. Близъ Берестечка, на лѣвомъ берегу Стыри, есть курганъ, на которомъ построена каменная каплица съ статуею св. Теклы первомученицы. Народное преданіе говоритъ, будто въ этомъ холмѣ погребены триста (а по другимъ три тысячи) дѣвицъ, прибѣжавшихъ искать спасенія въ польскомъ лагерѣ отъ татаръ. Въ то самое время, когда на правой сторонѣ Стыри сраженіе было въ самомъ разгарѣ, толпа татаръ забралась на лѣвую, позади польскаго лагеря, и перебила этихъ дѣвицъ.

тельно: истребить все неприятельское войско, не щадить ни силъ, ни средствъ, чтобъ затушить совершенно возстаніе. Приверженцы его совѣтовали послать войско за рѣку, подѣлать плотины и палить въ казаковъ со всѣхъ сторонъ; другіе предлагали спустить воду и затопить казацкій обозъ.

«Стоитъ ли терять благородную кровь, чтобъ получить какія-нибудь попоны или отрепья? (говорили «другіе) лучше стѣснимъ ихъ, пока они преклонятся «предъ королевскимъ величѣствомъ» (26).

Король прибавилъ при этомъ:

«Намъ не должно быть суровѣ самихъ казаковъ, «которые не уничтожали войска, разбѣжавшагося подъ «Пилявою, не шли изъ-подъ Замостья на Польгу и «не употребили всѣхъ правъ побѣды подъ Зборо-

казацкій лагерь до-тѣхъ-поръ, пока они будутъ просить мира, а тѣмъ временемъ послать за пушками въ Гродно и Львовъ, потому-что въ польскомъ лагерьѣ орудій было недостаточно для такого большаго пространства ⁽²⁸⁾.

Въ воскресенье, поляки подвинулись къ непріятельскому лагерю и растянулись около него въ видѣ полумѣсяца. Нѣмцамъ было приказано подѣлать на другой сторонѣ шанцы и палить на непріятеля съ востока. Такимъ-образомъ казаки отовсюду были осыпаны пулями.

Казаки ждали Хмельницкаго цѣлую субботу и не дождались; ждали его до полудня въ воскресенье, съ безпокойствомъ поглядывая на окопы, которые насыпали для пушекъ польскіе жолнеры. Гетманъ не являлся. Между-тѣмъ, многіе изъ чиновниковъ, а особенно шляхтичи по происхожденію, вѣроятно, бывшіе въ заговорѣ облегчить полякамъ побѣду, перѣзжали въ польскій лагерь, коль скоро увидѣли, что будетъ штурмъ. Наконецъ, со всѣхъ сторонъ, заревѣли пушки, градомъ посыпались картечи въ казацкій лагерь. Казачество заволновалось. Довбиши ударили въ котлы и толпа повалила на раду.

«Поляки хотятъ насъ добывать (говорили они): а

---

(28) «Wojna z. kaz. i tat.»

«о жь теперъ насъ поведеть? Нельзя быть безъ
вы! Надобно выбрать старшаго» (29).

Хмельницкій, уходя изъ табора, оставилъ в
я команду Джеджалыку: ему предоставляли
въ начальство вольные голоса.

Кривинскій полковникъ долго отказывался от
сти. Того требовали запорожскіе обычаи, къ
онъ зналъ, что Хмельницкій не любилъ, если
будь беретъ на себя принадлежащее ему на
ю: за нѣсколько дней первенства онъ могъ п
сь головою (30). Наконецъ, послѣ усиль
съ и даже угрозъ, и брани, безъ чего не
ось въ казацкомъ обществѣ, онъ принялъ к
только на одинъ день.

Первое дѣло этого нововыбраннаго атамана

главное зло — нѣмцы остались: не сломила ихъ жаднокровая горячая казацкая удаля.

Ночью, Богунъ съ отважными переправился черезъ рѣку; они подползли по берегу до нѣмецкихъ шанцевъ. Караульные заснули. Казаки отняли нѣсколько пушекъ, перетащили черезъ рѣку и убили до ста человѣкъ, но тутъ подоспѣли къ нѣмцамъ на помощь и казаки принуждены были обратиться назадъ ⁽³¹⁾.

«Вотъ, что значить спускать неприятелю!» говорили тогда поляки, и рѣшились не давать казакамъ отдыха ни на минуту.

Весь понедѣльникъ происходила битва: казаки опрокинули нѣсколько хоругвей и набрали много плѣнниковъ.

Во вторникъ, съ утра до вечера, гремѣли съ обѣихъ сторонъ пушки. Казаки огромною толпою выскочили изъ окоповъ, бросились на средину польской арміи, и тяжелъ былъ этотъ день для поляковъ.

Ночью, со вторника на среду, казаки бросились

⁽³¹⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 320. — «Wojna domowa.» Ч. 2, 36. — «Bel. scyth. cosac.» 179. — «Крат. опис. о каз. мал. нар.» 32. — «Лѣтоп. пов. о мал. Рос.» 34.

неожиданно на польскій лагерь, но лунная ночь помѣшала ихъ намѣренію сломить непріателя внезапнымъ напоромъ ⁽³²⁾.

Въ среду, русскіе до-того были ужасны, что полководцы польскіе не находили охотниковъ идти на штурмъ. «Только-что шляхтичъ высунетъ голову изъ лагерь, пуля казацкая тотчасъ и подцѣпнеть его» ⁽³²⁾, говорили очевидцы.

Ночью, съ среды на четвертокъ, почти все казацкое войско бросилось на разные пункты польской арміи, но помѣшала, говоритъ современникъ, хлопамъ гроза и проливной дождь.

Храбры и отчаянны были ихъ выходки, хитры замыслы, которые обыкновенно выдумывать и испол-

такомъ безпорядкѣ и ободряли этимъ жолнеровъ: «гдѣ нѣтъ старшаго, тамъ ничего не сдѣлаетъ солдатъ, хотя бы у него была чертовская отвага.»

6 іюля, въ четверкъ, полякамъ привезли пушки; началась такая пальба, что казаки, какъ они сами сознавались, думали, что земля подъ ними провалится. Они храбро отстрѣливались, но польскія пушки были больше казацкихъ и наносили имъ больше вреда. Тогда, подобно осажденнымъ полякамъ подъ Збаржемъ, русскіе окапывали себя и лошадей; но такая война была не въ казацкомъ духѣ. Казаки готовы были пойти въ огонь, въ воду, но сидѣть неподвижно и бояться выглянуть на свѣтъ — было несходно съ ихъ размашистою натурою. Джеджалыкъ, принявшій въ третій или въ четвертый разъ начальство, увидѣлъ, что, вмѣсто поляковъ, они скоро начнутъ съ досады бить другъ друга, и опять послалъ къ панамъ предложеніе прекратить пальбу для начатія мирныхъ переговоровъ. Король принялъ его, но приказалъ держать въ-готовѣ артиллерію. «Уже разъ (говорили поляки) они насъ обманули; съ ними надобно дружитья, а камень за пазухой «держать» (35).

---

(35) «Wojna z kaz. i tat.» I, 325. — «Pamiętn. do panow. Żygn. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II. 185. — «Annal. Polon. Clim.» I, 261.

И вотъ, въ русскомъ лагерѣ собралась рада шумная, безпокойная, какая бывала только въ крайнихъ случаяхъ угрожавшей гибели.

«Старшина насъ покинулъ (говорили русскіе),
«Хмельницкій всему виною! Онъ злодѣй, измѣнникъ,
«погубилъ насъ! Мы выбились изъ ляхской неволи,
«а онъ насъ опять предалъ панамъ! Мы возстали,
«вотъ онъ намъ за это и надѣлалъ бѣды! Онъ нарочно
«покинулъ войско! Онъ подружился съ бусурманомъ
«и самъ ушелъ съ нимъ, а насъ оставилъ на
«зарѣзъ. Будемъ просить милости у короля; пусть
«только онъ сохранитъ наши зборовскія статьи; а его,
«злодѣя, поймаемъ и выдадимъ. У насъ будетъ лучше
«его гетманъ.»

будто для показанія богатства казацкаго, явились казакіе послы къ Потоцкому.

— Мы пришли просить милосердія и пощады! сказали они по-латыни, (всѣ трое были люди образованные) и поклонились почтительно.

Потоцкій воскликнулъ также полатини :

— Ахъ, вы, измѣнники! ахъ, вы, злодѣи, какихъ на свѣтѣ еще не было! И вы смѣете толковать о вѣрѣ, представляете, будто воюете за церковь? Христіане ли вы, когда побратались съ невѣрными татарами и турками? Нѣтъ, вы недостойны видѣть короля ⁽³⁸⁾.

— Милостивый пане, отвѣчали казаки : — мы пришли просить прощенія; не мы сами зачинщики зла; насъ обманули лихіе люди, привели насъ насильно на войну, а потомъ оставили ⁽³⁹⁾.

Потоцкій продолжалъ имъ читать нравоученія, а казаки просили прощенія. Наконецъ, Потоцкій сказалъ имъ ласковѣе :

— Хорошо, дожидайтесь! Если его величеству будетъ угодно, васъ позовутъ.

Черезъ нѣсколько часовъ ихъ позвали въ королев-

---

(38) «Wojna z kaz. i tat.» I, 322. — «Histor. belli cosac. polon.» 158.

(39) «Annal. Polon. Clim.» I, 263. — «Pamiętn. do panow. Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 186—187.

ский шперзь, который тогда назывался на томъ мѣ-
стѣ, гдѣ была клинскій. Король сидѣлъ посреди сен-
терновъ и воеводъ. Казни вошли, потупя глаза, и
потчась шлѣ на колѣни. Петрарченко началъ гово-
рить рѣчь:

«Казни, побужденныя тобою, великій король, и
«уцѣлѣвшіе отъ смерти на прощаніи воли, умола-
«ютъ тебя о милосердіи. Мы признаемъ и вѣру
«человѣческихъ преступленій, но думаемъ, что еще
«не превысили врожденнаго милосердія твоего. По-
«щадя кающихся, или скорѣе умертви виновныхъ.
«Сто тысячъ повергаютъ предъ тобою головы, го-
«товы къ отпущенію, если тяжесть нашихъ пре-
«ступленій можетъ быть смыта столь обильною кровью.
«Но къ-чему, государь, употреблять оружіе противъ

— Для чего вы подняли оружіе? развѣ вамъ худо было? Не сдѣлалъ ли король по вашему желанію? не простилъ ли вамъ прежнихъ проступковъ? обращались къ нимъ паны съ укоризненными вопросами.

Казакѣ продолжали просить прощенія, взваливали всю вину на Хмельницкаго и, заливаясь слезами, целовали, по тогдашнему обыкновенію польскому, руки и полы одеждъ сенаторовъ и пановъ ⁽⁴¹⁾.

— Видимъ въ васъ добрые знаки покорности, сказали паны: — хорошо, если только они не притворные ⁽⁴²⁾.

Казакѣ увѣряли, что они хотятъ оставаться въ повиновеніи короля и Речи Посполитой ⁽⁴³⁾.

Казакамъ приказано было выйти, и король началъ совѣтъ. Въ просьбѣ казацкой, которая тутъ же была прочитана, не было ничего, кромѣ покорности и охоты предаться на волю короля. Послѣ продолжительнаго совѣщанія, казакѣ снова были позваны.

— Хотя подобныхъ вамъ злодѣевъ и свѣтъ не производилъ, сказалъ канцлеръ отъ имени присутствоващаго здѣсь же короля: — хотя ваши преступленія исключаютъ всякую надежду на прощеніе, но

⁽⁴¹⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 322. — «Кратк. опис. каз. малор. народ.» 53. — «Bel. scyth. cos.» 184.

⁽⁴²⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 222.

удивительное милосердіе королевскаго величества подобно безконечному милосердію Господа, небснаго Творца, который ниспосылаетъ и грѣшникамъ щедроты своей благости; его величество, король, не желаетъ вамъ окончательной гибели, если только ваше раскаяніе непритворное и невынужденное вашимъ положеніемъ, и вы покажете знаки послушанія. Завтрашній день вы получите приказанія; двое изъ васъ могутъ итти въ войско и объявить королевскую милость, а одинъ пусть остается здѣсь, чтобъ мы видѣли первый примѣръ покорности вашей.

Казакѣ недоувѣрчиво поглядывали другъ на друга; но Крыса вызвался остаться безъ принужденія. Онъ не думалъ уже возвращаться и остался у поляковъ въ службѣ. «Видно, что у тебя не черная душа!»

ницкаго и разорвете союзъ съ татарами. Одни изъ васъ пойдутъ спокойно за плугъ, а другихъ король пошлетъ въ погоню за Хмельницкимъ и татарами. Вы должны выдать намъ старшинъ, для испрошенія королевской милости, и всѣ пушки, и оставаться въ совершенной зависимости у короля.

— Хмельницкаго у насъ нѣтъ и не знаемъ, гдѣ онъ; пановъ будемъ слушать; татаръ бить будемъ, а старшинъ и пушекъ отдать, не знаемъ, какъ присудить рада; *нехай до завтра, бо теперъ вѣсько пьяне* ⁽⁴⁵⁾.

— Ступайте! сказали имъ. Послы пошли, потупивъ головы.

Снова грянули поляки изъ всѣхъ орудій и нѣсколько часовъ палили такъ, что въ польскомъ обозѣ слышно было, какъ картечи ломали возы. Казаки отстрѣливались, но слабо ⁽⁴⁶⁾, потому-что тогда у нихъ происходила рада.

Недовольное неудачею посольства, казачество смѣнило съ начальства Джеджалыка. Избранъ былъ снова Богунъ. Духовные попрежнему старались увѣрить ихъ, что Хмельницкій ушелъ для ихъ же пользы и скоро воротится, но уже тогда мало вѣрили этому.

«Мы согласны (говорили казаки) помириться съ

⁽⁴⁵⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 320, 325.

⁽⁴⁶⁾ Ibid.

«королемъ; пусть только онъ намъ подтвердить зборовскія статьи; мы выдадимъ ему Хмельницкаго и Выговскаго, и всѣхъ подобныхъ имъ; мы пойдемъ за татарами и вѣрно будетъ служить Речи-Посполитой.»

Эти требованія были написаны и отправлены съ депутаціею къ королю (47).

Потоцкій, вѣроятно, думалъ, что польскія картели укротили русскихъ, когда увидѣлъ новую депутацію; но удивился вспылчивый гетманъ, когда прочиталъ совсѣмъ другое, нежели ожидалъ.

«Ахъ вы, хлопцы! закричалъ онъ: — что это такое? Не изъ чего жь и война идетъ, какъ черезъ то, что Речь-Посполитая нехочетъ связываться этимъ договоромъ ни въ какомъ случаѣ. Если хотите ка-

Въ пунктахъ, поданныхъ казакамъ, было сказано:

«Такъ-какъ Хмельницкаго и Выговскаго нѣтъ въ лагерѣ, то казаки обязаны дать въ заложники полковниковъ до-тѣхъ-поръ, пока не представятъ Хмельницкаго и Выговскаго, отдать всѣ пушки: и тѣ, какія въ лагерѣ, и какія есть въ Украинѣ; возвратить знамена, полученныя Хмельницкимъ отъ королей Владислава и Юанна-Казимира, выдать бунчукъ, булаву и всѣ гетманскія принадлежности. Король назначить имъ гетмана и впредь будетъ самъ производить въ гетманы, а число войска казацкаго опредѣлять будущій сеймъ. Зборовскія статьи уничтожаются, а вмѣсто нихъ казаки будутъ довольствоваться ожеговскими, заключенными гетманомъ Коцепольскимъ» (49).

Эти ожеговскія статьи отнимали у казаковъ всякую свободу выбирать чиновниковъ, лишали ихъ возможности почитать себя вольнымъ народомъ.

Вмѣстѣ съ послами отправился въ казацкій лагерь сандомирскій хорунжій.

«Никогда! никогда!» кричала рада: — «король забылъ, что обязанъ намъ свободою и жизнью подъ «Зборовымъ. Подпишите зборовскія условія, которые мы вамъ написали саблею, иначе мы не хотимъ

---

(49) «Wojna z kaz. i tat.» I, 323. — «Wojna dom.» Ч. 2, 40.

«мириться и лучше всё до одного ползтикъ свои
«голови» (50).

Съ такимъ отвѣтомъ воротился хорунжий.

Паны, надменные побѣдою, далеки были отъ того, чтобъ согласиться на требованіе казаковъ. Только подванцлеръ, Радзиевскій, доказывалъ съ жаромъ, что въ-самомъ-дѣлѣ Іоаннъ-Казимиръ долженъ по всѣмъ правамъ подписать зборовскій договоръ, и навлекъ на себя негодованіе короля и шляхты.

Между-тѣмъ, болѣе-и-болѣе находилось такихъ, которые переходили въ польскій лагерь. За Крысовъ вслѣдъ пришелъ Липинскій, родомъ шляхтичъ, потомъ также шляхтичъ Головацкій (51). Немало послѣ нихъ было такихъ *вѣрныхъ*, какъ назывались они въ польскомъ ополченіи. Ихъ принимали ласково,

«нимаю унію (говорилъ онъ), признаю св. отца и «клянусь польскимъ *крыжемъ* не дѣлать зла католикамъ.» Князь съ отвращеніемъ смотрѣлъ на гайдамака и, не сказавъ ему ни слова, обратился къ своимъ мечникамъ, далъ знакъ, а самъ ушелъ прочь. Лисенка разорвали на двухъ доскахъ, соединенныхъ посрединѣ гвоздями и расходившихся въ разныя стороны ⁽⁵²⁾.

Въ субботу, 28-го іюня (8-го іюля н. с.), началась снова пальба. Казаки, изъ мести и ожесточенія, начали умерщвлять плѣнниковъ въ виду польскаго войска: одному свернули голову, другому забили подъ колѣна гвозди ⁽⁵³⁾. Богунъ рѣшился не сдаваться до послѣдней капли крови и дѣйствовалъ противъ поляковъ какъ оружіемъ, такъ и своею хитростью. Онъ распространилъ въ польскомъ лагерѣ слухъ, будто ханъ съ Хмельницкимъ воротились и ночью нападутъ на польское войско. Немедленно отправили за рѣку большой корпусъ. Чтобъ увѣрить поляковъ въ истинѣ этого, казаки затрубили въ трубы, забарабанили въ литавры, заиграли на инструментахъ ⁽⁵⁴⁾. Тѣмъ-временемъ, Богунъ напалъ на усѣвшихся на близкихъ окопахъ и удержалъ надъ ними верхъ ⁽⁵⁵⁾.

⁽⁵²⁾ «Повѣст. о томъ, что случ. въ Украинѣ.» II.

⁽⁵³⁾ «Bel. scyth. cosac.» 185.

⁽⁵⁴⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 325—326.

⁽⁵⁵⁾ «Истор. о през. бр.»

Ни искусство Богуна, ни отвага казаковъ не могли спасти ихъ. Волненіе въ лагерьъ дошло до крайности, Толпы новобраныхъ хлоповъ, исправлявшихъ разные работы и вооруженныя только босами, сходились на сходки.

«Что, братцы (говорили на этихъ сходкахъ ораторы), король хочетъ, чтобъ полковники и вся старшина шли въ заставу, а они не хотятъ: оттого не мирятся; а тѣмъ временемъ татары разоряютъ край нашъ, побрали нашихъ женъ и дѣтей. Выдадимъ старшину ляхамъ и будемъ свободны.»

Богунь узнавъ о такомъ замыслѣ и, собравъ на совѣщаніе старшинъ, говорилъ: «Глухая чернь отдаетъ насъ на убой и сами все пропадутъ. Остается выйти отсюда и спасти какъ самихъ себя, такъ

Народу говорили, что это дѣлается для того, чтобъ имѣть пастбища на другой сторонѣ рѣки.

Но поляки немедленно узнали объ этомъ. Одинъ изъ многочисленныхъ тогда казаковъ, переходившихъ къ полякамъ, неизвѣстный по имени, казакъ *гожій*, какъ выражается о немъ современникъ, явился въ польскій лагерь и объявилъ, что казаки думаютъ уйти ⁽⁵⁷⁾.

«Надобно прижать этихъ ужей, чтобъ больше не «кусались!» говорили тогда поляки ⁽⁵⁸⁾. По совѣту Потоцкаго, отправленъ былъ Ляндскоронскій съ нѣсколькими тысячами за рѣку ⁽⁵⁹⁾; хотѣли было послать туда Вишневецкаго, но подвиги его возбудили зависть: не желали, чтобъ отъ него зависѣло окончаніе битвы, потому-что и безъ того приверженцы провозгласили его побѣдителемъ на генеральномъ сраженіи ⁽⁶⁰⁾.

Весь день, въ воскресенье, шелъ проливной дождь и казаки готовились уходить, какъ вдругъ увидѣли, что за Пляшовой стоитъ польскій отрядъ. Послана была еще одна депутація въ польскій лагерь и явилась въ обѣдъ къ Потоцкому ⁽⁶¹⁾.

⁽⁵⁷⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 326.

⁽⁵⁸⁾ Ibid. 327.

⁽⁵⁹⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽⁶⁰⁾ «Pamiętn. do pan. Żygm. III, Wład. VI i Jan. Kaz.» II, 189.

⁽⁶¹⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 326.

«Что еще? зачѣмъ?» вскрикнулъ гетманъ. Казаки попрежнему просили утвердить зборовскій договоръ.

«Было время (писали они), когда подъ Зборовымъ король находился въ такой же бѣдѣ, какъ и мы теперь, но казаки пустили его въ добромъ здоровьѣ, истребовавъ только права свои. Зачѣмъ же, поляки, не помните этого и наступаете на насъ силою и хотите истребить? У насъ одна свободная дорога, а вы и ту хотите отнять» (62).

Потоцкій вспыхнулъ, затоналъ, закричалъ и прогналъ пословъ съ ругательствами. Вслѣдъ за тѣмъ прискакалъ къ нему король, услышавъ о новыхъ послахахъ изъ русскаго лагеря.

— Что это значить? панъ, коронный гетманъ!...

замъ начать сраженіе для-того, чтобъ занять хлопъ битвою съ поляками въ то время, когда другіе будутъ заниматься приготовленіемъ плотины. Богунъ выкатилъ имъ горѣлки, и отчаянные мужики полетѣли изъ окоповъ. Они сражались въ тотъ вечеръ храбро, увели много плѣнниковъ, которыхъ обрекали на мучительныя казни на слѣдующій день. Вечеромъ ударили отбой, и поляки говорили тогда:

«Чортъ возьми! у нихъ люди храбры, да и по-роху много, а у насъ вѣтеръ лошадыми колышетъ! «Богъ вѣсть, что дальше будетъ» (64).

Утомленные хлопны не подозрѣвали, что будутъ дѣлать казаки съ предводителями, напились горѣлки и скоро весь таборъ заснулъ. Казаки тѣмъ временемъ свозили на болото возы, кожухи, шатры, кунтуши, свитки, мѣшки, сѣдла, попоны — все, что имѣли и безъ чего, при нуждѣ, могли обойтись, бросали въ болото, и такимъ образомъ устроили три плотины (65). Ляндскоронскій увидѣлъ это и поспѣшилъ имъ на встрѣчу, чтобъ не дать переправиться. Богунъ выстроилъ на трехъ плотинахъ войско, выставилъ впереди двѣ пушки, а сзади поставилъ часть конницы, а потомъ должны были слѣдовать артилле-

---

(64) «Wojna z kaz. i tat.» I, 327.

(65) «Истор. о през. бр.» — «Wojna z kaz. i tat.» I, 326.

ри и казани отрядомъ. Бытуяъ лишь вперед и дома-
двалъ, какому отряду отдавало каде перепри-
ваться (66). Шеренге принудилъ убавлять полосуъ.
Этуъ грань испугалаъ Андрейковскаго; онаъ полу-
чала, что на него выступаетъ врагій таборъ; и та-
какъ у него было великое воѣво, то уступалъ до-
рогу неприятелю и убавлялъ (67). Казани начали сво-
бодно переходить, но, не смотря на утѣщанія по-
ковниковъ не сдѣлать, такъ сообразилъ, что многіе,
при ночной темнотѣ, положили галны въ время этой
переправы.

Завялась зря. Лишь проснулись, а уже поло-
жины войска и всей конницы не было въ лагертъ (68).
Возшло солнце; они все еще ни о чемъ не знали,
потому-что таборъ былъ очень великъ, да притомъ

паденія (71). Вдругъ кто-то посреди толпы крикнулъ рѣзкимъ голосомъ: «*Братци! уже ни одного полковника немає въ табори, поутикали уси!*»

По всей массѣ пробѣжалъ внезапный страхъ, раздался крикъ нѣсколькихъ тысячъ голосовъ, перепугавшій поляковъ и, въ минуту, весь оставшійся таборъ пришелъ въ крайнее смятеніе (72). Кто держалъ ложку съ горячимъ кулѣшомъ, кто наливалъ чарку горѣлки для бодрости, другой заряжалъ ружье, иные держали плѣнныхъ шляхтичей, готовясь, можетъ-быть, живьемъ зарывать ихъ въ землю: — все было покинуто. «Словно воробьи (говоритъ поэтъ-очевидецъ) (73), когда вырвутся изъ сѣти и мечутся, во всѣ стороны, и бросаются толпами на блестящія окна: такъ всѣ бросились въ-разсыпную съ отчаянными криками: «пропали мы!» ища перехода. «Сюда! «сюда!» кричали передніе казаки и вели ихъ на плотины, но хлопы въ такомъ множествѣ натолпились, что плотины разгрузили и они начали тонуть (74). Напрасно Богунъ, съ другаго берега подѣхавши къ

---

(71) «Wojna z kaz. i tat.» I, 328.

(72) «Bel. scyth. cosac.» 188. — «Wojna z kaz. i tat.» I. 328. — «Лѣтоп. самов.» 17. — «Stor. delle guer. civ.» 263.

(73) «Odmiana sfery niest. kozac.»

(74) «Bel. scyth. cosac.» 189. — «Wojna z kaz. i tat.» I, 328.

нимъ, увѣрялъ, что онъ никогда въ мысляхъ не имѣлъ бросать ихъ на произволъ судьбы (75), и угрожалъ переходить въ порядокъ; напрасно кзаки кричали имъ «стойте! стойте! тише!» хлопъ, не посѣвъ на плотину, бросились въ разныя стороны, толкались, стучали лбами другъ о друга, по выраженію очевицевъ, и, въ испугѣ, стремглавъ летѣли въ воду (76). Полаки нѣсколько времени смотрѣли на своихъ непріятелей и не могли понять, что это значить. Нѣкоторые думали, что непріятель задумалъ хитрость, что кзаки притворнымъ бѣгствомъ хотятъ завлечь поляковъ въ таборъ (77). Они разубѣдились только тогда, какъ въ польскій лагерь прибѣжали плѣнные шляхтичи, чудесно-спасшіеся отъ мучительной смерти. «Непостижимо! (говорили тогда

падалось на глаза: на рожнахъ жарились большіе куски говядины, на треногахъ стояли горшки съ борщемъ, киселемъ, или казацкою саламахою ⁽⁷⁹⁾. «О, Господи Боже! (воскликали жолнеры) какъ Ты «милосердъ! мы уже страдали голодомъ, а Ты намъ, «ни оттуда, ни отсюда, послалъ столько хлѣба, муки, «каши, мяса!» Въ таборѣ было много овецъ и быковъ, и много стояло лошадей, совсѣмъ осѣдланныхъ, такъ—что жолнерамъ стоило сѣсть на нихъ и гнаться за казаками. Двадцать—восемь пушекъ досталось побѣдителямъ; ружей и пороха было столько, по замѣчанію современниковъ, что ими можно было снабдить все польское войско. Казачество потеряло и тѣ знаки, которые служили для нихъ залогомъ уваженія къ ихъ мужеству и доблестямъ. Это было два знамени: одно, пожалованное Владиславомъ, когда онъ предпринималъ войну противъ невѣрныхъ и втайнѣ думалъ возстановить значеніе короля посредствомъ русскаго народа; другое, присланное Хмельницкому въ Переяславль Іоанномъ—Казиміромъ ⁽⁸⁰⁾. Митрополитъ Іоасафъ — загадочное лицо въ этой кровавой эпохѣ, проповѣдникъ крестоваго похода пра-

---

⁽⁷⁹⁾ «Wojna dom.» Ч. 2, 42.—«Bel. scyth. cosac.» 129.

⁽⁸⁰⁾ «Bel. scyth. cosac.» 195. — »Wojna z kaz. i tat.» I, 327—329. — «Pamiętn. o wojn. kozac. za Chmieln.»

востаньскъ противъ католичества и вмѣстѣ орудіе
выплаточнаго етоманскаго, пропагаторъ и религіи гре-
ческой и мисущества порабителей Греціи, главнѣя,
не законнаго полковъ, причина упорства осажден-
наго русскаго, — не достался врагамъ на жесто-
кой рѣчь, которые ожидали бы его, по сознанию
своихъ привычекъ (82). Последній разъ онъ выдержалъ
себя и, представъ въ архіерейской мантии, предъ
расстрелянной толпой, хотѣлъ остановить ихъ и палъ
съ освященнаго мечка въ рукѣ, освятивъ его, по
законнаго историка, своею кровію (83): какой-то
младшій солдатъ его (84). Поляки принесли къ ко-
нцу его митру, символъ драгоценной работы, жезлъ,
ошейникъ изъ серебра, и освященный мечъ. Иоаннъ Ка-
мюръ приказалъ похоронить архіерея въ близкой

достались полякамъ, кто успѣлъ подхватить ихъ, а письма и печать войска запорожскаго принесли къ королю ⁽⁸⁴⁾. Поглядывая на кипы бумагъ, заключавшихъ переписку съ турецкимъ правительствомъ, молдавскимъ господаремъ, трансильванскимъ княземъ и агентами въ Польшѣ, паны говорили въ шутку: «теперь будетъ что читать!» ⁽⁸⁵⁾. Однако, нѣкоторыя письма были написаны условною азбукою.

Среди раненныхъ и убитыхъ, поляки отыскивали нѣсколько своихъ несчастныхъ собраній: одни были облуплены, какъ скотины, у иныхъ были отсѣчены руки и ноги, другіе еще дышали въ страшныхъ мученіяхъ; по трупамъ нѣкоторыхъ поляки видѣли, что казаки употребляли всякія варварства, какія придумывало ожесточеніе ⁽⁸⁶⁾. Это возбудило свирѣпство воиновъ; они гонялись за русскими, хватали и терзали ихъ. Въ таборѣ было много женщинъ, которыя пришли въ лагерь раздѣлять труды и опасности съ своими мужьями и братьями. Никому не было пощады, и даже раненымъ и чуть-живымъ. «Наши (говорить современникъ) были похожи на разъярен-

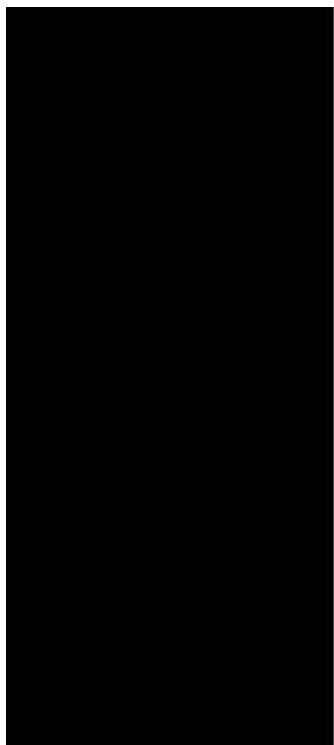

⁽⁸⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 266. — «Крат. опис. о каз. малор. нар.» 66. — «Истор. о през. бр.» — «Wojna dom.» Ч. 2, 42. — «Лѣтоп. пов. о каз. мал. нар.» I, 88—89.

⁽⁸⁵⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 329.

⁽⁸⁶⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 266.

13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

долго начальники не могли вызвать на нихъ охотниковъ. Потоцкій послалъ депутата къ этимъ отчаяннымъ, для которыхъ не существовалъ страхъ смерти ⁽⁸⁹⁾.

— Панъ Краковскій, говорилъ депутатъ: — удивляется вашей храбрости и, жалѣя такихъ мужественныхъ воиновъ, даруетъ вамъ жизнь, если вы сдадитесь.

— Скажите пану Краковскому, отвѣчали казаки: — чтобъ онъ такъ не думалъ о казакахъ. Нѣтъ, ляхи, не проведете насъ обѣщаніями: намъ жизнь недорога, а милостями враговъ гнушаемся мы!

Они показали множество серебра и золота, которое унесли съ собою изъ лагеря.

— Смотрите, продолжали они: — какъ мало значить для насъ добро мірское. Драгоценности полетѣли въ воду въ глазахъ изумленныхъ поляковъ.

— Знайте, прибавили казаки: — что свобода для казака всего дороже.

Потоцкій послалъ на нихъ двѣ хоругви. Самъ король прибѣжалъ смотрѣть на это рѣдкое зрѣлище. Они обняли другъ друга, прочитали молитву и бросились на поляковъ; каждый изъ нихъ не прежде разставался съ жизнью, какъ убивъ врага и сказавъ

⁽⁸⁹⁾ «Bel. scyth. cosac.» 191.

рительное слово товарищу. Цѣлая сотня полка
ивилова погибла прежде, чѣмъ перебили неу-
шимыхъ русскихъ. Оставался только одинъ изъ
брыхъ; онъ вскочилъ въ лодку и началъ отмахивать
ся косою. Четырнадцать пуль запустили въ него —
онъ былъ еще живъ и держался! Одинъ жол-
въ бросился на него также съ косою и попытался
удь. Король приказалъ сказать казаку, что удивленъ
его храбрости и даруетъ ему жизнь.

«Я гнушаюсь жизнью (отвѣчалъ воинъ), хочу
умереть, какъ истинный казакъ!»

Нѣсколько нѣмцевъ вошли по шею въ воду и за-
хватили его копьями (90).

Каждый можетъ видѣть (говорили тогда поляки),
какъ Богъ дѣлаетъ счастье и благосостояніе польскаго

ГЛАВА VI.

Напирскій. — Поляки преслѣдуютъ казаковъ. — Король уѣзжаетъ въ Варшаву. — Польское войско идетъ въ Украинну. — Дѣла въ Украинѣ. — Пораженіе Небабы. — Занятіе Чернигова. — Радзивиль вступаетъ въ Кіевъ. — Хмельницкій у хана. — Хмельницкій въ Паволочи. — Свиданіе съ полковниками. — Казнь жены Хмельницкаго. — Третья женитьба Хмельницкаго. — Казацкій лагерь на Масловомъ-Бродѣ. — Повсемѣстное возстаніе русскихъ. — Смерть Вишневецкаго. — Разореніе Трилясь. — Кіевскій пожаръ. — Неудача казаковъ подъ Кіевомъ. — Письмо Хмельницкаго къ Потоцкому.

Почти въ это время всеобщей радости пришли въ войско вѣсти, довершившія побѣдоносное торжество польскаго короля. Хмельницкій, объявляя войну, разбудилъ и поселянъ Червоной Руси. Въ этой части русской земли, присоединенной къ Польшѣ еще въ XIV вѣкѣ, болѣе угасала національность, изглаживались воспоминанія о временахъ князя Ярослава и короля Данила. Посѣщеніе Хмельницкимъ Львова, въ 1648 году, а въ-особенности воззванія Нечая, который въ своемъ полку считалъ множество хлоповъ изъ воеводства русскаго, сдѣлали червоно-руссковъ участниками борьбы русскаго народа съ Польшею. Хмельницкій разослалъ туда свои универса-

и обнадеживалъ помощью Ракочія. На челѣ воз-
вѣнія явился тогда Напирскій, пройдоха, сорви-
ва, промотавшійся шляхтичъ, думавшій попра-
вить свое положеніе среди всеобщаго замѣшатель-
ства: — такъ описываютъ его современники (1). Воз-
вращеніе происходило сперва въ ущельяхъ Бескидовъ,
жили горные гуцулы, люди православные, рус-
скоязычные, удалыцы, смѣлые, здоровые, какъ во-
сточные казаки, по выраженію ихъ пѣсень. Гу-
цулы для Червонной Руси, казалось, должны были
быть тѣмъ, чѣмъ были для Украины казаки. По го-
ворамъ Хмельницкаго, они стали подъ начальство Напир-
скаго. Съ нимъ вмѣстѣ дѣйствовалъ нѣкто Че-
рвонный, съ передовымъ отрядомъ, первый
перешелъ въ долины, и приглашалъ поселянъ къ

тѣли видѣть этого знака (*). Напирскій надѣялся на Хмельницкаго: тогда еще никто не предполагалъ берестечскаго пораженія, надѣялся и на трансильванскаго князя. Напирскій думалъ воспользоваться повсемѣстнымъ отсутствіемъ дворянства, ушедшаго въ посполитое рушенъе. Предводитель хотѣлъ завладѣть всѣми укрѣпленными мѣстами, потомъ взять Краковъ и предать столицу въ руки Хмельницкаго въ то время, когда шляхтичи будутъ отстаивать права свои на Волыни. Для удобнѣйшаго исполненія замысла, и притомъ, чтобъ не тратить понапрасну людей, Напирскій назвалъ себя Косткою (такъ называлась одна изъ знатныхъ фамилій польскихъ) и распустилъ слухъ, будто присланъ отъ Іоанна-Казимира съ повелѣніемъ занять крѣпости, оставленныя безъ обороны. Первая крѣпость, съ которой онъ началъ дѣло, была Чорстынь, лежащая на неприступной горѣ, на берегу рѣки Дунайца. Тамъ, вмѣсто старосты, оставался подстароста, жидъ. Напирскій требовалъ, чтобъ его впустили. Самозванецъ показывалъ грамоту съ подписью короля, съ большою висячею печатью. Жидъ сначала было воспротивился, но вскорѣ почувствовалъ, говоритъ современникъ, что у него не достало духу. Мятежники заняли Чорстынь.

Дошла вѣсть до краковскаго епископа, которому

(*) «Bel. scyth. cos.» 209.

...
...
...e
...l
...d
...T
...p
...n
...n
...y
...n
...t
...

ровъ, которые должны были показывать видъ, хотѣть соединиться съ мятежниками, и потомъ, въ удобномъ случаѣ, отворить ворота и выдать пленныхъ. Напирскій впустилъ ихъ. Тогда они сами дали знать своимъ, что въ Чорстынѣ недостатокъ воды, потому-что на горѣ, на которой лежитъ замокъ, невозможно было дорыться до воды; а единственный колодець, служившій для продовольственной зѣмки, находится за стѣною. Поляки окружили Чорстынъ, отняли воду и начали палить. Пальба ничего не повредила осажденнымъ; изъ пяти тысячъ запертыхъ въ замокъ, былъ убитъ одинъ поварь, удалые гуцулы могли перетерпѣть нѣсколько дней безъ воды; а между-тѣмъ прибывала къ нимъ сильная помощь изъ горъ, отъ своихъ братій, но предшшіе шпіоны схватили нечаянно Напирскаго и Венца, называвшаго себя маршаломъ Комаровскимъ, и выдали полякамъ.

На третій день послѣ того, они ѣхали, по краковской дорогѣ, въ цѣпяхъ, и толпы народа съ любопытствомъ бѣжали смотрѣть на сподвижниковъ Хмельницкаго. Гуцуловъ выпустили изъ зѣмка и не преслѣдовали. Напирскій, привезенный въ Краковъ, былъ подвергнутъ допросу.

«Я родомъ Мазуръ (сказалъ онъ), я помогалъ Хмельницкому. Еслибъ вы не провѣдали о моей хитрости, у меня было бы тридцать тысячъ: я

«взялъ бы Краковъ и освободилъ бы всѣхъ крестьянъ
«въ Польшѣ отъ власти пановъ и жидовъ».

Его посадили на козъ за оградю Кракова, а Ченца
четвертовали (5).

Подобное возмущеніе сдѣлалось около Познани, въ
великой Польшѣ. Туда явилось шесть русскихъ шлях-
тичей, православной вѣры, посланныхъ Хмельниц-
кимъ. Сначала они прикидывались передъ дворянами
будто бы убѣжали изъ родины, спасаясь отъ наро-
днаго возстанія, а потомъ, когда по случаю отхода
шляхетства въ посполитое рушеніе, число шляхет-
скаго сословія стало рѣдѣть въ краю, они стали
возмущать простой народъ, распускали слухи о по-
бѣдахъ казаковъ, о пораженіи короля, толковали, что
Хмельницкій возсталъ за свободу не только русскихъ,
но и всѣхъ людей, притѣсненныхъ панскими и жидовскими

противъ мятежниковъ, напалъ на нихъ: хлопы не знали ни военного строя, ни дисциплины, и съ перваго натиска разбѣжались. Четверо изъ эмиссаровъ были схвачены и посажены на колъ; другіе скрылись въ лѣсахъ. Это пораженіе отняло отвагу у другихъ хлоповъ, которые, по примѣру этихъ, уже были готовы подняться. Вѣсть о пораженіи Хмельницкаго подъ Берестечкомъ погасило всякую попытку на новыя движенія; иначе Польшу ожидали бы большіе перевороты (6).

Послѣ расхищенія казацкаго табора, самъ король намѣревался идти въ Украину со всѣми силами, и обѣщаль не оставлять войска до-тѣхъ-поръ, пока не прибудетъ въ Кіевъ центръ непріятельской земли.

Вишневецкій и Калиновскій были посланы впередъ съ семью хоругвями, для преслѣдованія бѣжавшихъ казаковъ. Первый отправился къ Дубно, а другой, на югъ, къ Кременцу (7). Король, посылая эту погоню, обнародовалъ по Волини универсалъ, который должно было оповѣстить по приходскимъ церквамъ городовъ и селъ.

«Желаемъ смягчить правосудіе милосердіемъ (было

---

(6) «Histor. ab exc. Wład. IV.» 75.

(7) «Pamiętn. o Koniccp.» — «Wojna z kaz. i tat.» I, 328. — «Bel. scyth. cos.» 190.

казано въ этомъ универсалѣ) и объявляемъ милость вою русскому народу: мѣщанамъ и поселянамъ, если они не будутъ имѣть ничего общаго съ мятежниками, будутъ ловить хлоповъ, разбѣжавшихся изъ Берестечка и готовить королевскому войску осты, а для содержанія его — жизненные припасы» (*).

Король отправился по дорогѣ въ Кременецъ, и по дороге встрѣчали поляки несчастные остатки сокрушенной русской силы. Во время бѣгства потонуло много побито врагами двадцать-двѣ тысячи русскихъ. Страна вокругъ была разорена и опустѣла; которые успѣли пробиться изъ табора, умирали отъ голода, особенно пѣшие. Поля были усыяны ихъ трупами. Когда поляки ѣхали лѣсами, лѣсной гулъ

никъ, они были хотя не дворяне, а все-таки подданные, годные для того, чтобъ служить дворянству (9). Но русскіе съ омерзениемъ отворачивались отъ собственнаго хлѣба, который теперъ предлагали имъ побѣдители, и разбивали головы о пни и камни (10). Такое зрѣлище представлялось полякамъ до самой рѣки Иквы. Тамъ стекались отряды, посланные въ погоню. Калиновскій привелъ въ лагерь толпу плѣнниковъ, уроженцевъ лѣвой стороны Днѣпра; привязанные за шею къ сѣдламъ, они бѣжали какъ собаки на сворѣ за охотниками. Поляки стали ихъ обыскивать и напли только нѣсколько папушъ табаку; съѣстнаго не было ничего; за-то пороха и пуль у нѣкоторыхъ было довольно.

— Много васъ здѣсь? спрашивали ихъ.

— Нѣсколько тысячъ скитаются по этому лѣсу, сказали кзаки: — на бѣду нашу, нѣтъ здѣсь и птицъ, да притомъ рѣдкій въ силахъ зарядить ружье.

— Что жъ вы ѣдите? спросили ихъ.

— Катранъ, холодецъ (спаржа) и другія зелья, да и того негдѣ достать. Скоро всѣ пропадемъ съ голода (11).

Іеремія не привозилъ плѣнныхъ; заставъ подъ

---

(9) «Bel. scyth. cosac.» 199.

(10) Ibid. 324.

(11) «Wojna z kaz. i tat.» I, 331. — «Ист. Руси.» III.

Дубно три тысячи хворыхъ и усталыхъ, себѣ приказалъ ихъ добить, не трогаясь жалкою участью враговъ (17).

Посполитые подняли ропотъ и требовали у короннаго гетмана отпуса. «Казъ? (кричали шляхтичи), «мы оставили наши семейства, наши дома въ нужное, «хозяйственное время, мы давали деньги и сами служили, — и этимъ недовольны! Хотите насъ разорить, «повести въ неприятельскую землю и выморить голодомъ. А между-тѣмъ въ Польшѣ весполовно. Кто «знаетъ, что теперь дѣлается съ нашими женами и «дѣтьми?»

Коронный гетманъ вспыхнулъ и началъ ихъ выговаривать бранными словами. Тогда назовецкій панагоморій замѣтилъ ему:

ванья и требовало, чтобъ король принялъ мѣры къ сбору податей для заплаты воинамъ. Этого нельзя было сдѣлать иначе, какъ освободивъ шляхтичей отъ воинской службы ⁽¹⁴⁾.

«Въ-самомъ-дѣлѣ (говорили нѣкоторые паны), держать посполитое рушенье не къ-чему: казаки совершенно пали. Довольно небольшого числа войска, чтобъ уничтожить остатки мятежа. Нельзя, притомъ, лишать средину королевства людей, способныхъ носить оружіе, потому-что Ракочій можетъ напасть на насъ» ⁽¹⁵⁾.

Король согласился. Потоцкій напрасно старался удержать его. Посполитое рушенье было распущено.

«Предоставляю славу окончанія войны вамъ, господа», сказалъ гетманамъ Іоаннъ-Казимиръ.

И послѣдній разъ осмотрѣлъ онъ свое войско подъ Орломъ. Всѣхъ силъ, отправляемыхъ въ Украину, было болѣе тридцати тысячъ: они преимущественно состояли изъ нѣмцевъ; посполитаго рушенья прикомандировано было семь тысячъ ⁽¹⁶⁾ изъ тѣхъ, которые пришли поздно и еще не были въ битвѣ. Остальное было распущено.

⁽¹⁴⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I 332.

⁽¹⁵⁾ «Bel. scyth. сов.» I, 200. — «Лѣтоп. повѣст. о мал. Росс.» 92.

⁽¹⁶⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 239.

Послѣ торжественнаго прощанія, король уѣхал в Варшаву черезъ Броды и Львовъ, а кварцянское войско двинулось въ Украину тремя большими полками (17).

Богѣ недѣли шли жолнеры по разоренной и опустошенной Волыни.

Такъ-какъ это были пограничныя земли между Украиною и Польшею, по зборовскому договору жители разбѣжались изъ края, который всегда подвергался первымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Многими толпами переселялись тогда въ московское государство. «Край этотъ былъ такъ безлюден и опустошенъ (очевидецъ), что о немъ можно было сказать: земля была пуста и неустроена; мы не увидѣли ни городовъ, ни селъ; только поле и пе-

бывать, хотя очень-скудное, пропитаніе ⁽²⁰⁾. Пѣхота пухла съ голода, по выраженію современника. Не въ-состояніи бывъ фуражировать, пѣхота принуждена была покупать; но жолнеръ въ то время все свое жалованье обыкновенно проѣдалъ, пропивалъ и проигрывалъ, а потомъ шелъ ободранный, босый и голодный ⁽²¹⁾. Въ добавокъ, если у кого и были деньги, то не у кого было купить чего-нибудь. Пѣхота принуждена была ѣсть конскую падаля, иногда такую, которая уже по три дня гнила въ болотѣ ⁽²²⁾. Отъ этого сдѣлались въ войскѣ заразительныя болѣзни и болѣе полуторы тысячи пало, пока войско дошло до перваго украинскаго мѣстечка Любартова. Потоцкій спѣшилъ, какъ-можно-скорѣе, въ Украину, которую поляки называли тогда обѣтованною землею, надѣясь тамъ имѣть продовольствіе; но, на бѣду, шли проливные дожди: слякоть препятствовала идти и ѣхать, и не было строеній, гдѣ бы можно было укрыться отъ непогоды ⁽²³⁾. Когда, наконецъ, войско достигло предѣловъ Украины, жолнеры съ радостью увидѣли хлѣбъ на поляхъ: но вскорѣ эта радость

⁽²⁰⁾ «Pamiętn. do panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 197.

⁽²¹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 278. — «Pamiętn. do panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 197.

⁽²²⁾ «Памятн. кievск. комм.» II, 3, 84.

⁽²³⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 275—336.

езла; люди убѣжали и сожгли мельницы; пѣхота
нуждена была довольствоваться жареными зерна-
(²⁴). Въ Любартовѣ Потоцкій получалъ такое по-
ніе отъ четырехъ казацкихъ полковниковъ: бѣло-
ковского, Громыки, миргородскаго, Гладкаго, Джеб-
ыка и Пушкаренка :

Поляки! заключимъ искренній и братскій миръ;
можете побѣдить насъ выгодными условіями, но
рывать никогда — знайте это! И если вы насъ
ерь одолѣете, то казаки будутъ непреклоннѣ въ
емъ мщеніи, чѣмъ въ борьбѣ за свою свободу» (²⁵).

Потоцкій (говоритъ современникъ), по старости
тъ и по нездоровью, готовъ былъ на миръ, разу-
тятся, на выгодныхъ условіяхъ, но другіе паны,
бенно Вишневецкій и Ляндскоронскій, твердили,

Радзивилла литовское войско расположилось надъ Припетью для усмиренія хлоповъ Бѣлорусской Земли, которые всегда поднимались, коль-скоро на Украинѣ казаки брались за оружіе противъ поляковъ. На правой сторонѣ Днѣпра, въ Чернобылѣ, стоялъ кievскій полковникъ, Антонъ Адамовичъ ⁽²⁷⁾, а въ Полѣсьѣ Горкуша съ шестью, а по другимъ, съ пятнадцатю тысячами, и другіе предводители ⁽²⁸⁾. Въ Кіевѣ находился двухтысячный гарнизонъ изъ корсунскаго полка, подъ начальствомъ Мокеры, (Мозыры?) зависѣвшій отъ Адамовича ⁽²⁹⁾. На лѣвой сторонѣ было на-готовѣ двадцать тысячъ козаковъ. Главнымъ начальникомъ ихъ былъ Небаба. Онъ стоялъ въ Черниговѣ. Онъ, по замѣчанію современника, занимался пьянствомъ и ссорами съ другими предводителями ⁽³⁰⁾.

Небольшая сторожа находилась подъ Лоевымъ, на переправѣ черезъ Днѣпръ.

Пока неизвѣстно было, чѣмъ кончится война на

⁽²⁷⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 187.

⁽²⁸⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 314. — «Latop. Jerlicza.» 123.

⁽²⁹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 282. Онъ названъ Макерою; но въ современномъ дневникѣ говорятъ, что отрядъ его былъ корсунскій полкъ, а корсунскимъ полковникомъ былъ тогда Лукьянъ Мозыря.

⁽³⁰⁾ «Лѣтоп. самов.» 17.

панцырь помѣшалъ ему: два литвина напали на него; онъ оборонялся; ему отрубили правую руку — онъ защищался лѣвой и положилъ голову, какъ воинъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ (34). Остатки разбитыхъ убѣжали въ Черниговъ (35).

Радзивиллъ подвинулся къ Чернигову. Испуганные мѣщане прислали къ нему депутатовъ.

«Умоляемъ (писали они) сжалиться надъ нами и «нашими дѣтьми, и пощадить насъ. Мы выдадимъ всѣхъ «паробковъ, которые пришли для соединенія съ Не-«бабою» (36).

Радзивиллъ остановился лагеремъ въ Любечѣ, а часть войска послалъ на Черниговъ. Неизвѣстно, выдали ли ему черниговцы казаковъ, только литовцы, по непріятельски, опустошили черниговскій край, грабили, убивали русскихъ безъ разбора, и истребили множество жителей въ самомъ городѣ (37). Другой отрядъ литовскаго войска, подъ начальствомъ Гонсѣвскаго, перешелъ Днѣпръ, и разбилъ Горкушу на рѣкѣ Ирпени; Адамовичъ отступилъ. Гонсѣвскій до-

---

(34) «Wojna z kaz. i tat.» I, 318. — «Histor. belli cosac. polon.» 186.

(35) Ibid.

(36) Ibid.

(37) «Памятн. кievск. комм.» II, 399. — «Annal. Polon. Clim.» I, 281.

ть почти до Кіева и, воротившись, донесъ, что
оному объялъ всеобщій страхъ, и что въ Кіевѣ
ско незначительное (38). Тогда литовскій гетманъ
винулся въ Кіеву.

Какъ только услышали кіевляне, что литовцы идутъ
русской столицѣ, въ испугѣ, собрали, какіе успѣ-
пожитки, сѣли на байдаки и поплыли внизъ, по
спру, къ Каневу и Чиркассамъ (39). Казаки также
авили Кіевъ, предавъ огню предмѣстіе (40). Но
мовичъ тогда же замыслилъ уступить неприятелю
лицу, надѣясь удачнѣе поразить его въ ней.
трополитъ, архимандритъ печерскаго монастыря,
ефъ Тризна, духовенство и члены городского маги-
ата остались въ городѣ и предалися на волю Бо-
о, хотя, по замѣчанію украинскаго историка,

«Со слезами просимъ васъ, милостивые паны, «оказать состраданіе надъ нами и сжалиться надъ церк- «вами Божиими и всѣмъ вашимъ городомъ Кіевомъ : «не допускайте своихъ воиновъ до разоренія. Мы «никогда не поднимали рукъ противъ помазанника «Божія, но всегда молили всемогущаго Бога о счаст- «ливомъ ему царствованіи; а во время смуть укры- «вали многихъ благородныхъ дворянъ и дворянокъ, «которые сами подтвердятъ это. Давно бы мы при- «несли покорность вашимъ милостямъ, панове, еслибъ «намъ былъ вольный проѣздъ. Просимъ вашихъ мило- «стей избавить насъ отъ военного разоренія. Іюля «29, у св. Софіи» (43).

Радзивиллъ отвѣчалъ :

«Вѣрные поданные могутъ спокойно сидѣть въ до- «махъ своихъ, не опасаясь никакихъ враждебныхъ «поступковъ» (44).

Литовское войско подвинулось къ Кіеву и обозъ сначала расположился на равнинѣ подъ Подоломъ. Самъ Радзивиллъ помѣстился въ покояхъ митрополи- та, близъ св. Софіи (45), извѣстилъ объ этомъ Потоц- каго и приглашалъ идти скорѣе, чтобъ взаимными дѣйствіями уничтожить непріятеля.

---

(43) «Wojna z kaz. i tat.» I, 338.

(44) Ibid. 337.

(45) «Latop. Jerl.» 125.

перестечкомъ. его кони и
его блатые галеры расхва

Темные слухи носились
ворами, будто ханъ держи
кагайскими: говорили также
иными новыми слухи. Ду
тавизи, ии казокси. Покинул
дурманомъ его изъ вылачу п
мала вернуть Исламъ Гир
приметъ. Разстроенный пове
словами видеть его подъ стра
«Черезъ тебя, кричалъ онъ
«свѣтлый гуръ» (*6), я поне
«Да мѣнъ изтолковать, что у
«я изобреталъ тебя, а на дѣ
«словами болѣе, чѣмъ у тебя и
«слова его похода на Москові
«дѣлалъ в смирномъ...

«выкупить мурзъ : вотъ я тебя и отдамъ поля-
«камъ» (47).

Единовладець русскій кланялся и льстилъ хану,
сколько умѣлъ.

«Слушай, сказалъ ханъ, успокоясь : — ты дол-
женъ мнѣ заплатить окупъ, а до-тѣхъ-поръ будешь
«у меня въ плѣну. Если же окупа не заплатишь,
«отдамъ ляхамъ: они будутъ благодарны.»

Хмельницкій послалъ Выговскаго въ Чигиринъ къ
сыну своему, Тимоѣю, и ждалъ подъ стражею у ха-
на, пока писарь привезъ ему восемьсотъ тысячъ тале-
ровъ (48). Иногда, въ тѣ часы, когда деспотъ при-
ходилъ въ милостивое расположеніе духа, Хмельниц-
кій приходилъ къ нему и, съ позволенія его, писалъ
универсалы въ Украину (49). «Но ненадежна (гово-
ритъ современникъ) пріязнь волка съ бараномъ, а
христіанина съ бусурманомъ» (50). Взявъ отъ Хмель-
ницкаго деньги, ханъ пустилъ его только-что въ со-
рочкѣ да въ тулупѣ (51), но обѣщалъ немедленно
прислать татаръ послѣ прибытія въ Крымъ. Хмель-

---

(47) «Wojna z kaz. i tat.» I, 331.

(48) «Annal. Polon. Clim.» I, 279. — «Pamiętn. do
panow. Żygm. III, Wład. IV i Jan. Kaz.» II, 198.

(49) «Wojna z kaz. i tat.» I, 338.

(50) «Лѣтоп. самов.» 16.

(51) «Wojna z kaz. i tat.» 273.

ниціи выѣхалъ изъ-подъ Вишнева въ концѣ іюля, въ сопровожденіи пяти мурзъ и около сотни казаковъ (52).

Гетманъ бросился тотчасъ въ Украину съ тою цѣлю, чтобъ поскорѣ собрать войско и поспѣшить на помощь осажденнымъ подъ Берестечкомъ. Ничего не зная о судьбѣ ихъ, онъ присѣлкалъ въ Павлочъ. Мѣщане тоже ничего не знали о пораженіи и изумились, увидя своего гетмана безъ полковниковъ и почетной гвардіи.

Толпа окружила его съ разспросами.

— Какимъ образомъ твоя милость идешь одинъ? Что это такое? съ участіемъ и безпокойствомъ спрашивали православные.

— Ничего! ничего! отвѣчалъ Хмельницкій: —

Успокоивъ такимъ-образомъ мѣщанъ, Хмельницкій остался въ Паволочи дожидаться ханской помощи и два дня пилъ безъ просыпу. На третій день явился въ Паволочъ Хмелецкій, одинъ изъ старшинъ.

— Здѣсь гетманъ? спросилъ онъ.

— Здѣсь, отвѣчали ему: — а что такое?

— То, сказалъ Хмелецкій: — что я не знаю, какъ теперь явиться къ гетману: мы разбиты напропалую! Гетманъ убьетъ меня! Какъ-нибудь ужь хоть вы защитите!

Въ сопровожденіи мѣщанъ Хмелецкій вошелъ къ Хмельницкому.

— А таборъ де? вскричалъ гетманъ, увидя казака изъ-подъ Берестечка.

— Оже чортѣ узялы таборъ. Утеклѣсьмо зъ табора, сказалъ Хмелецкій.

— Якъ?

— Молодци бѣться не зхотѣлы.

— А корогвы де?

— И корогвы пропѣлы.

— А гарматы?

— И гарматы!

— А шкатула зъ червѣными?

— Про те не знаю.

Хмельницкій рвалъ на себѣ волосы, проклиналъ самъ себя и цѣлый міръ.

Въ такомъ меланхолическомъ расположеніи духа,

говорить современникъ, застали его новые гости: пріѣхалъ Джеджалькъ и разсказалъ, что сдѣлалось въ казацкомъ таборѣ; пріѣхалъ Гладкій, а потомъ и другіе полковники съ остатками конницы: у кого было человѣкъ полтора, у кого сто... только Пушкаренко привелъ шестьсотъ своихъ полтавцевъ.

— Більше віська не має? спрашивалъ гетманъ.

— Не має, пане гетмане, отвѣчали полковники: — усі въ розпорѣшку пишаі.

Тогда начался плачь и вопль; къ увеличенію горя, вдругъ приходитъ въ Паволочъ вѣсть, что Радзивиллъ разбилъ Небабу и вступилъ въ Украину.

— Якке такъ? говорили мѣщане: — казавъ есі, пане гетмане, що лютівци не бѣдуть, а бѣть ужé йдуть!

«вамъ опасностьъ отъ поляковъ, снова приду со всѣми ордами.»

Хмельницкій приказалъ читать всенародно этотъ универсалъ для ободренія мѣщанъ и казаковъ.

Но, на слѣдующее утро, Хмельницкій получилъ другое посланіе отъ своего союзника: Исламъ-Гирей отказывался отъ всякой помощи казаковъ, да еще грозилъ казакамъ ⁽⁵⁴⁾. Полковникъ уманскій, Глухъ, услышавъ, что въ его полку татары, разбѣжавшись изъ-подъ Берестечка, начали грабить, догналъ ихъ на Синихъ Водахъ и жестоко поразилъ десять тысячъ этихъ союзниковъ.

Хмельницкій, въ досадѣ, уѣхалъ изъ Павлочи.

«Пойду на Запорожье, говорилъ онъ: — и не хочу больше воевать съ панами» ⁽⁵⁵⁾.

Онъ отправился въ Чигиринъ, гдѣ хотѣлъ собрать еще денегъ для найма своевольныхъ ордъ, но Чигиринъ взбунтовался противъ Хмельницкаго: его не пустили въ городъ ⁽⁵⁶⁾. На Масловомъ-Бродѣ, на рѣкѣ Русавѣ, собиралась такъ-называемая *черная рада*. Казаки обвиняли Хмельницкаго за то, что покинулъ войско подъ Берестечкомъ ⁽⁵⁷⁾. Въ разныхъ

⁽⁵⁴⁾ Ibid. 277.

⁽⁵⁵⁾ Ibid. 335.

⁽⁵⁶⁾ Ibid. 336.

⁽⁵⁷⁾ «Памятн. кievск. комм.» II, 3, 88.

стахъ Украины собирались мятежныя сходки, которыхъ осуждали Хмельницкаго, какъ измѣнника. Но тутъ-то Богданъ показалъ все присутствующимъ. «Онъ (говорить современникъ) не измѣнился, не сдѣлся подчиненнымъ ни въ лицѣ, ни въ духѣ, не потерялъ своего счастіе его не потеряно»⁽⁵⁸⁾. Онъ прибылъ въ Масловъ-Бродъ и вскорѣ недовольные имъ казаки снова готовы были идти на смерть по его призыву. Къ удивленію всѣхъ, Хмельницкій, въ своемъ политическомъ положеніи, женился: прежней его женою, которая, между-прочимъ, была не послѣднимъ шагомъ къ возстанію, уже не было. Она навела на себя гнѣвъ мужа въ то время, когда онъ находился въ походѣ, неизвѣстно чѣмъ, а сынъ Хмельницкаго повѣсилъ свою мачиху⁽⁵⁹⁾ на воротахъ.

Золотаренка, котораго онъ сдѣлалъ корсунскимъ полковникомъ, по имени Анна ⁽⁶²⁾. Поляки, неизвѣстно почему, называютъ ее казачкой Филиппихой ⁽⁶³⁾.

Стоя на Масловомъ-Бродѣ, Хмельницкій послалъ опять къ хану съ извиненіемъ, что несогласіе казаковъ съ татарами произошло противъ его воли.

«Мы не имѣемъ (говорилъ онъ) другой надежды, кромѣ твоей ханской милости и татарской орды. Теперь время самое удобное отомстить полякамъ и напасть на нихъ. Король и все посполитое рушенье пошли назадъ въ Польшу. Только паны съ командами идутъ забирать свои украинскія помѣстья ⁽⁶⁴⁾.

Чиновникъ казацкій Котаржный поѣхалъ въ Константинополь.

«Если (писалъ Хмельницкій) турки не подадутъ пособія погибающему казачеству, то мы по-неволѣ должны будемъ поддаться полякамъ и поступать какъ имъ угодно, а слѣдовательно воевать противъ турокъ» ⁽⁶⁵⁾.

Ни то, ни другое не удалось гетману. Потоцкій послалъ въ Крымъ посломъ Гебултовскаго, припоми-

---

⁽⁶²⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 248.

⁽⁶³⁾ «Histor. ab exc. Wład. IV.» 80. — «Wojna z kaz. i tat.» I, 278.

⁽⁶⁴⁾ «Bel. scyth. cos.» 221.

⁽⁶⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 279.

налъ трактатъ, заключенный съ королемъ и обѣщалъ хану новыя выгоды отъ соединенія съ Речью Посполитой (66). Лупула, съ своей стороны, убѣждалъ хана отказаться отъ союза съ казаками (67). Прикипываясь другомъ турокъ, государь чернилъ предъ ними Хмельницкаго и столько успѣлъ предъ визиремъ, что внезапно были остановлены турецкимъ правительствомъ отправленные уже къ Хмельницкому подарки (68). Такимъ образомъ оба союзника, визирь и ханъ, если не объявили себя врагами казаковъ, то оставались въ бездѣйствіи, предоставляя Потоцкому выигрывать время и ослаблять мятежную и несогласную Украину. Ханъ писалъ Хмельницкому, что онъ не оставляетъ вовсе казаковъ, но отказывался выходить въ походъ ранѣ весны. Только днѣ ты-

распустилъ по Украинѣ универсалъ, призывая русскій народъ защищать отечество.

«Судьба непостоянна (писалъ онъ): она обыкновенно поднимаетъ вверхъ того, кого потоптала; теперь она покровительствуетъ полякамъ, но скоро обратится къ казакамъ. Стоитъ только начать войну и мы возвратимъ потерянное съ лихвою. Король съ войскомъ ушелъ уже въ Польшу, гдѣ Ракочій взялъ Краковъ. Противъ насъ идетъ слабое войско подъ начальствомъ пановъ, которые считаютъ насъ рабами и думаютъ теперь властвовать надъ побѣжденными, какъ угодно. Ими предводительствуетъ напыщенный Потоцкій, дряхлый старичишка, который когда-то былъ у насъ въ рукахъ и проданъ Тугай-Бею. Со всѣхъ сторонъ собираются татары и будутъ теперь сражаться охотнѣе, чтобъ стереть безславіе недавняго пораженія» ⁽⁷¹⁾.

«Плодовитая матка казацкая, Украина (говорить русскій лѣтописецъ) ⁽⁷²⁾ возродила казачество, какъ будто не было берестечскаго пораженія.» Повсюду собирались толпы русскаго народа и влялись умереть, а не поддаться врагамъ. Но не было ни порядка, ни единодушія въ этихъ разсѣянныхъ ополче-

---

⁽⁷¹⁾ «Bel. scyth. cosac.» 220.

⁽⁷²⁾ «Истор. о през. бр.»

ніяхъ (73). Одни утѣшали себя тѣмъ, что, быть-
можетъ придуть турки и Украинѣ будетъ легче подъ
властью султана (74); другіе называли Хмельницкаго
измѣнникомъ за сношенія съ бусурманами. По раз-
нымъ мѣстамъ буйныя головы выбирали себѣ пре-
водителей и не хотѣли признавать власти Хмельниц-
каго. Въ самой радѣ Хмельницкаго происходили раз-
ногласія: Выговскій и другіе шляхтичи, спасенные
казаками и вступившіе въ казацкое званіе, думали
помириться съ поляками; другіе не соглашались на
за чтó, готовы были лучше отдаться Турціи, или
Московіи. Что касается народа, въ немъ была не-
примиримая ненависть противъ поляковъ и вся масса
народонаселенія русскаго готова была лучше погиб-
нуть до послѣдняго, чѣмъ снова признать власть

надежности получить прощенье за прежнія своеволия, а потому отправилъ къ нимъ милостивые универсалы и обѣщалъ всеобщее забвеніе прошлаго, если они перестанутъ мятежничать. Подоляне собрались на черную раду въ Дерепчинѣ, перебили посланныхъ Потоцкаго и выбрали себѣ предводителей: упорные во враждѣ къ панамъ, они не думали по-виноваться и Хмельницкому (75).

Бужане стекались въ Прилуки подъ начальство винницкаго полковника, Богуня, который съ каждаго жителя бралъ по талеру для приглашенія татаръ (76). Составилось ополченіе и въ Бѣлой-Церкви, но бѣлоцерковскій полковникъ, Громыка, пришелъ въ подозрѣніе у подчиненныхъ за склонность къ миру (77). Богунъ, услыша, что войско коронное идетъ на Кіевъ, поспѣшилъ соединить свое ополченіе съ бѣлоцерковскимъ, и, въ то время, когда Хмельницкій собиралъ войско на Масловомъ-Ставѣ, укрѣпилъ Бѣлую Церковь, поставилъ казацкіе гарнизоны въ Хвастовѣ и Трилисахъ, лежавшихъ на дорогѣ (78). Дѣятельность и воззванія винницкаго полковника въ-

---

(75) «Wojna z kaz. i tat. I, 278, 337. — «Памят. кіевск. комм.» II, 3, 101.

(76) «Wojna z kaz. i tat.» I, 339.

(77) Ibid. 280.

(78) Ibid. 284—289.

особенности пробуждали и поддерживали въ жителяхъ упорство. Они съ ожесточеніемъ жгли на поляхъ собственный хлѣбъ, разорали свои хаты, загоняли въ замки скотину, увозили припасы, чтобы не дать врагамъ ни пристанища, ни пропитанія ⁽⁷⁹⁾.

Поляки скоро почувствовали это ожесточеніе народа. Сначала—было они обрадовались, когда вышли изъ Любара и потанулись по обѣтованной землѣ, какъ называли они Украинну; чрезъ нѣсколько дней все измѣнилось; паны за большія деньги могли достать себѣ живности, «а меду, пива, или вина (говорить современникъ) могъ отбѣдать развѣ Цотцкій, да и то заплативъ вчетверо за дурное пиво, какого и слуга его не стагъ бы пить въ другое время» ⁽⁸⁰⁾. Во время похода безпрестанно вназали

Вишневецкій подалъ совѣтъ идти по дорогѣ въ Кіевъ и соединиться съ Радзивилломъ, а потомъ ужь, съ большими силами, задавить казацкаго предводителя. Потоцкій принялъ совѣтъ и приказалъ отдохнуть войску нѣсколько дней въ Паволочи. Наступилъ праздникъ Успенія. Поляки считали обязанностью провести его на мѣстѣ, а не въ дорогѣ ⁽⁸²⁾. Можетъ-быть, живое воспоминаніе зборовской битвы оставило такое впечатлѣніе и несчастную примѣту объ этомъ днѣ.

Во время стоянки въ Поволочи поразила поляковъ неожиданная скорбь. 3-го августа, (13-го н. с.) былъ совѣтъ, гдѣ принято мнѣніе Вишневецкаго; совѣтъ происходилъ въ шатрѣ князя. Во все продолженіе дня паны оставались у него въ гостяхъ. Іеремія былъ веселъ, шутилъ, подчивалъ гостей и самъ пилъ противъ обыкновенной своей трезвости. На другой день онъ съѣлъ арбузовъ и напился меду; это испортило у него желудокъ; оказались признаки горячки. 9-го августа, его отнесли въ замокъ и, чрезъ двадцать-два часа скончался храбрый полководецъ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, среди блестящихъ подвиговъ, счастливый любовью соотечественниковъ. Войско было поражено горестью до изступленія; смерть его

---

(82) Ibid. 284—342.

казалась подозрительною; поговаривали, что его отравили ядомъ.

12-го августа, (22-го н. с.) тѣло Іереміи отправили въ Вишневецъ къ роднымъ могиламъ. Вѣрная дружина покойника провожала его и хорунжий, въ знакъ послѣдней почести, держалъ опущенное внизъ знамя, а предводители шли за нимъ съ открытыми головами. Звукъ трубъ и бубень, и залпы изъ пушекъ и ружьевъ были прощальною данью всего войска воинственному князю. «Рѣдкій тогда не плакалъ (говорить очевидецъ), потому-что всѣ простые жолнеры любили его, какъ только можетъ солдатъ любить своего генерала.» — «Не скоро явится въ Польшѣ подобный герой», говорили они единогласно» (83). «За-то Хмельницкій (говорить польскій

Богъ, мститель крови нашей, поразилъ незаконную голову» (84).

На другой день послѣ похоронъ, войско вышло изъ Павлочи, по дорогѣ къ Трилисамъ, отстоящимъ отъ Павлочи на тридцать верстъ. «Мы очутились тогда (говорить современникъ) среди необозримыхъ жатвъ и всеобщаго изобилія. По обѣимъ сторонамъ дороги мелькали хутора, потонувшіе въ роскошныхъ садахъ и насѣвахъ, и голодное жолнерство бросилось жадно на грабежи. Въ пять часовъ вечера поляки подошли къ Трилисамъ. Потоцкій послалъ къ мѣстечку объявить жителямъ прощенье и пощаду, если они впустиятъ войско. Поляки, подошедши, увидѣли, что все мѣстечко окружено по валу дубовымъ толстымъ заборомъ; на заборѣ сидѣли вооруженные люди обо его пола съ разными орудіями, и военными и домашними.»

— Покоритесь вы намъ, ляхи, кричали они: — не морите собѣ коней, бо ни на чомъ бѣде до Кракѣва утѣкаты.

Вслѣдъ затѣмъ раздася залпъ и смѣхъ надъ падавшими врагами.

Потоцкій приказалъ войску подвинуться, чтобъ показать упорнымъ свою силу; «но ни одна живая душа не думала просить милосердія (говорить со-

---

(84) «Histor. ab exc. Wład. IV.» 80.

временникъ) (85). Они сидѣли попережнему и ругались надъ врагами, хотя видѣли ясно, какъ велико польское войско и какъ ничтожна ихъ сила.»

Потоцкій отрядилъ шесть-сотъ человекъ пѣхоты и четыреста драгуновъ и велѣлъ имъ идти на штурмъ, а между-тѣмъ еще разъ сдѣлалъ мирное убѣжденіе.

— Гетманъ, говорили посланные къ мѣстечку:— не желаетъ васъ губить и обращать въ пепелъ мѣстечко его королевской милости. Опомнитесь и покоритесь.

— Убирайтесь къ чорту, ляхи, отвѣчали казаки:— король вашъ утѣкъ, и вы идите собѣ у Польшу, бо се вже не вѣша земля.

Это удивительное упорство взбѣсило поляковъ.

лись показать собою въ Украинѣ примѣръ, что только отчаяніемъ можно спасти ихъ дѣло. Начальникомъ въ Трилисахъ былъ Александренко, тотъ самый, который зимою отличался въ Сцянкахъ.

Пршіемскій ударилъ залпомъ изъ орудій; со стороны мѣстечка отвѣчали тѣмъ же.

Пршіемскій повторилъ кононаду; польскія ядра проломали тройной заборъ и жолнеры перескочили черезъ глубокій и узкій ровъ, и ворвались въ мѣстечко. Жители заперлись въ замкѣ.

Пѣхота полѣзла на валъ замка. Съ ожесточеніемъ оборонялись русскіе; женщины поражали нѣмцевъ рогачами и косами, и одна баба зарѣзала косою начальника отряда, полковника Страуса, и болѣе ста человекъ нѣмцевъ легло на валу. Но Трилисы были взяты; желѣзное упорство привело побѣдителей въ звѣрство; овладѣвъ мѣстечкомъ, они разбивали о стѣны младенцевъ, потому-что никто изъ взрослыхъ не дался живой. «Въ четыре часа утра Трилисы не стало; все мѣстечко, замокъ, прекрасная церковь — все было принесено въ жертву Вулкану (какъ говорить современникъ) ⁽⁸⁶⁾; сгорѣли даже вѣковые, толстые, какъ пивная бочка, дубы, окружавшіе мѣстечко.» Всѣхъ жителей въ мѣстечкѣ погибло болѣе

⁽⁸⁶⁾ Ibid. 342.

двухъ тысячъ. Поляки, недовольные этимъ, бѣгали по околицѣ, по лѣсамъ и болотамъ и убивали безъ разбора всякаго русскаго, кто только встрѣчался. По обгорѣлымъ развалинамъ хать лежало множество разбросанныхъ труповъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ; вся окрестность усыяна была тѣлами; храбрость украинскихъ женщинъ изумляла поляковъ, и они, въ ожесточеніи, убивали каждую женщину, думая, что это мужчина въ женскомъ платьѣ.»

«О, Господи Боже! какъ Ты милосердъ!» восклицали поляки, добывъ въ разоренныхъ хуторахъ скота, хлѣба, горѣлки.

Александренко былъ схваченъ живымъ и посланъ на колъ ⁽⁸⁷⁾.

Простоявъ два дня на пепелищѣ Тризисъ и

послалъ въ подарокъ къ Потоцкому напитоковъ и просилъ пощады духовенству и православнымъ жителямъ. Простоявъ нѣсколько дней въ Хвастовѣ, войско двинулось къ Василькову.

За четыре дня до разоренія Трилисъ, Кіевъ испыталъ также горькую участь. Литовцы сначала подошли по-дружески, но, чрезъ нѣсколько дней, Радзивиллъ ввелъ всю свою армію въ Кіевъ, приказалъ отбирать у жителей оружіе и потомъ обвинялъ городъ въ измѣнѣ, потому—что горожане выпустили свободно отрядъ корсунскаго полка и своихъ собратьевъ, убѣжавшихъ въ нижнія страны Украины. Литовскій гетманъ нарядилъ комиссію для отысканія виновныхъ. Эта комиссія открыла, что тѣ, которые были виновны, ушли изъ города; тогда Радзивиллъ принялся за тѣхъ, которые имѣли какое-нибудь сношеніе съ людьми, признанными мятежниками, и многихъ мѣщанъ вѣшалъ и сажалъ на колъ. Жолнеры грабили и насиловали жителей, ругались даже надъ вѣрою. Памятникомъ посѣщенія ими Кіева осталась до-сихъ-поръ въ братскомъ монастырѣ изуродованная икона Богоматери, къ которой набожные богомольцы прибѣгаютъ съ мольбами.

Поступки войска ожесточили жителей. Между-тѣмъ Адамовичъ, съ которымъ они были въ уговорѣ, составлялъ планъ погубить непріятельское войско въ Кіевѣ. Онъ отправилъ Мокиру (или Мозыру) съ дву-

мя тысячами къ Днѣпру, приказалъ ему тихонько подплыть подъ литовскіе байдаки и зажечь ихъ; другой же предводитель, Горкуша, также съ двумя тысячами, долженъ былъ идти по правому берегу и ударить неожиданно на Старый городъ. Самъ Адамовичъ, съ шестью тысячами казаковъ, плыль по Днѣпру вверхъ, и готовился пристать къ берегу и напасть на литовцевъ въ то время, когда Горкуша нападетъ на нихъ съ другой стороны города. Тогда, по уговору съ нимъ, жители, ожесточенные грабительствомъ литовцевъ, рѣшились сами зажечь дома свои, истребить все достояніе, чтобъ оно не доставалось въ руки враговъ, и этимъ пожаромъ произвести смятеніе, которое помогло бы казакамъ.

6-го августа (16-го н. ст.), одинъ неустрашимый

другая во имя св. Василя, построенная Владиміромъ и стоявшая на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь Трехъ Святителей, женскій флоровскій монастырь, церковь Николая-добраго. Только католическій кафедральный костѣль и доминиканскій монастырь были охранены жолнерами. Болѣе двухъ тысячъ домовъ было истреблено пожаромъ. Литовцы бросились—было грабить остатки имущества, которые столь усердно повергали въ огонь собственные хозяева, но тутъ раздалась тревога: казаки нападали на нихъ.

Къ-несчастью русскихъ, предводитель корсунскихъ казаковъ испортилъ все дѣло. вмѣсто-того, чтобъ исполнить приказаніе Адамовича и подплыть Днѣпромъ подъ байдаки, онъ пошелъ на правый берегъ, позади Горкуши, и началъ огнемъ давать сигналы плывшему Адамовичу, чтобъ тотъ спѣшилъ скорѣе. Это открыло Радзивиллу тайну. Сильный отрядъ, подъ начальствомъ Нольда, встрѣтилъ казаковъ за золотыми воротами, близъ Лыбеди, а другая часть войска бросилась въ байдаки и поплыла быстро къ печерскому монастырю противъ Адамовича. Горкуша на Лыбеди не могъ ничего сдѣлать. Двѣ тысячи татаръ, бывшихъ съ нимъ, вмѣсто-того, чтобъ помогать ему, остались за Лыбедью. Сначала казаки на Лыбеди опрокинули—было неприятеля и погнались за Нольдомъ, но потомъ драгуны окружили ихъ со всѣхъ

сторонъ и оттиснули. Въ то же время литовцы, плывшіе по Днѣпру, принудили Адамовича обратиться назадъ; вихрь былъ прямо въ глаза казакамъ; имъ надобно было плыть противъ воды, а враги ихъ плыли внизъ по теченію, и притомъ за ветромъ. Такимъ образомъ планъ Адамовича не удался отъ своеволия его подчиненныхъ. Русскіе выиграли только то, что имущества ихъ не достались грабителямъ.

Кіевскій пожаръ и трилиское кровопролитіе еще болѣе ожесточили русскій народъ. Русскіе, скрываясь по лѣсамъ, насакивали изподтишка на враговъ и отомщали на плѣнникахъ кровь своихъ братьевъ и пепелъ ихъ жилищъ; они преслѣдовали съ особеннымъ ожесточеніемъ нѣмцевъ, потому—что нѣмцы выказали себя свирѣпыми при взятіи мѣстечка.

тотчасъ узналъ объ этомъ. Власть его подчиненники дѣйствовали отъ него отдѣльно, стина было мало, на татаръ не было никакихъ отряды, которые пришли на помощь только грабежемъ самихъ союзниковъ. Польский боялся не только враговъ, но и своихъ подчиненныхъ, которые не хотѣли ему повиноваться, дѣйствовали храбро, но своевольно, и поэтому не успѣвали. Онъ счелъ за лучшее не пытаться соединеніе войскъ и послалъ къ Потоцкому. Онъ просилъ Киселя быть за него и написалъ къ коронному гетману письмо следующего содержания :

«Ваша милость, яко миролюбивый человекъ, долженъ удержать вашу ясновельможность отъ величайшаго пролитія христіанской крови. Не будьте преступны въ нарушеніи мира. Если повсюду видимы опустошенія, пожары, грабежи, насилие, если поля преданы запустѣнію, города въ развалинахъ, храмы въ поруганіи, то это слѣдуетъ приписать жестокости и свирѣпству поляковъ. Честь и дѣвицъ приносится въ жертву безумной похоти воиновъ; святыня Божія попирается безбожными и святотатственными ногами — вотъ плоды этой ужасной войны! Божіе мщеніе да поразитъ

(*) Ibid. 296.

• виновных, которые первые, без всякой причины,
• начали терзать невинных и спокойных людей,
• рабов своих и подданных. На ихь душахъ взы-
• щется погибель столькихъ душъ, исторгнутыхъ жесто-
• кою рукою свирѣпаго воина; они будутъ отвѣ-
• чать за всё злодѣяства, совершенныя окровавлен-
• ными мечами опустошительныхъ полчищъ. Наказа-
• ние Божіе насъ постигло бы, еслибъ злодѣянія не-
• справедливыхъ людей оставались безъ наказанія;
• тогда надобно было бы отрицать существованіе Бо-
• га и полагать, что все устройство вселенной об-
• ращается безъ Провидѣнія. Необузданность двухъ
• пановъ, Вишневецкаго и Конецпольскаго, произ-
• вела то, что Польша, нарушивъ призванныя ей
• наши права и потоптавъ предковскіе законы, вы-
• звала на себя неслыханныя бѣды. Частыя войны

«бѣдою своею усмирить казаковъ. Нерѣдко тотъ, кто
«торжествуетъ въ этомъ году, другому доставляетъ
«собою торжество въ слѣдующемъ; нерѣдко заходя-
«щее солнце смотритъ на побѣдителя, котораго ви-
«дѣло побѣжденнымъ при своемъ восходѣ. Мы, ка-
«заки, народъ упорный и крѣпкій волею; мы не
«возносимся въ счастіи, не упадаемъ духомъ въ
«бѣдствіи. Лучше и вѣрнѣе будетъ для васъ миръ
«съ нами, нежели предполагаемая побѣда. Но если,
«поляки, вы теперь пренебрежете нашимъ мирнымъ
«предложеніемъ, то мы, поневолѣ, пойдемъ противъ
«васъ въ союзъ съ сосѣдними народами» (91).

---

(91) «Histor. ab exc. Wlad. IV.» 82.

ГЛАВА VII.

Переговоры. — Маховскій у Хмельницкаго. — Коммиссары въ Бѣлой-Церкви. — Раздоры въ народѣ. — Переговоры на Острог-Могилѣ. — Стычки подъ Бѣлою-Церквою. — Хмельницкій въ польскомъ лагерѣ. — Попытка отравить Хмельницкаго. — Бѣлперковскій трактатъ. — Смерть Потоцкаго. — Составленіе уговѣ.

Не понравился Потоцкому неустрашимый тонъ письма Хмельницкаго. Онъ видѣлъ впереди себя новыя побѣды, но русскій народъ въ самомъ несчастіи былъ страшенъ и грозенъ своимъ ожесточеніемъ.

— Панъ краковскій, сказалъ воевода : — не хочеть съ вами вести переговоровъ; я на-силу упротсилъ его позволить вамъ явиться къ нему. Но скажу вамъ заранѣе, что вы получите пощаду не иначе, какъ такъ: перебейте татаръ, которые находятся у васъ, перевяжите мурзъ, выдайте Хмельницкаго и совершенно предайтесь на волю его величества и Речи-Посполитой (¹).

На другой день, ихъ позвали къ Потоцкому. Когда они шли, все войско уже садилось на коней и готовилось выступать; военная музыка разливалась веселымъ и торжественнымъ отголоскомъ. Казаки почтительно поклонились.

— Пане краковскій, сказали они: — вы имѣете власть надъ войскомъ и въ сенатѣ, прекратите кровопролитіе и доставьте войску запорожскому прежнюю милость короля, которою мы пользовались по зборовскому договору (²).

— Разбойники! обманщики! крикнулъ Потоцкій:— вы думаете я не знаю, что у васъ на умѣ? Хмельницкій послалъ за ордою, а вы просите прощенія! Слушайте-же: я вашего Хмельницкаго знать не хочу: не считаю гетманомъ того, кто поднялъ руку на его величество, а обращаюсь къ вамъ, ко всѣмъ каза-

---

(¹) «Wojna z kaz. i tat.» I, 291.

(²) «Bel. scyth. cos.» 243.

камъ, и скажу вотъ что: его королевское величество повѣрилъ мнѣ въ одну руку мечъ, а въ другую милосердіе: выбирайте, что хотите, а я не стану долго толковать съ вами, если вы не рѣшитесь на то, что сказалъ уже вамъ кievскій воевода отъ моего имени. Вотъ вамъ срокъ до среды, а я тотчасъ соединяюсь съ литовскимъ гетманомъ, иду на васъ и разольется кровь христіанская. Бога-заступника призываю въ помощь; надѣмся на справедливость нашей стороны! Одинъ пусть идетъ, другой остается заложникомъ (3).

Потоцкаго обо всемъ увѣдомлялъ Липула.

«Если Хмельницкій пришлетъ къ вамъ для переговоровъ, (писалъ онъ) не вѣрьте ему; измѣнникъ

на въ свой шатеръ на жолнерское жаркое, какъ онъ выражался.

Но только—что паны успѣли устѣться за походный столъ, какъ—вдругъ прибѣгаетъ гонецъ съ донесеніемъ, что три тысячи казаковъ идутъ по правому берегу Днѣпра, для нападенія на остальное подъ Кіевомъ литовское войско. Въ то же самое время казаки на челнахъ поплыли внизъ Десною и такимъ образомъ предполагали напасть на литовцевъ съ двухъ сторонъ.

Это новое покушеніе казаковъ на литовское войско не удалось. Поляки узнали о немъ заранѣе. Калиновскій пошелъ на встрѣчу шедшимъ по правому берегу, остановилъ ихъ между оврагами и кустарниками, и разбилъ наголову ⁽⁵⁾.

Въ тотъ же день, оставшаяся въ Кіевѣ пѣхота вступила въ кровопролитное сраженіе съ казаками подъ николаевскимъ монастыремъ. Казаки потеряли много членовъ своихъ, и, не видя подкрѣпленія съ другаго берега, удалились ⁽⁶⁾.

Литовская пѣхота тотчасъ оставила Кіевъ и свободно отправилась въ путь для соединенія съ короннымъ.

29-го августа (18-го сентября н. ст.), Хмельниц-

⁽⁵⁾ Ibid. I, 293.

⁽⁶⁾ Ibid. I, 294.

кій отправилъ новую депутацію къ Потоцкому. Посланы были казаки Андрей Кулька и Романъ Латошь. Гетманы приняли ихъ въ великолѣпномъ шатрѣ среди множества пановъ. Кулька поклонился до земли и подалъ пукъ писемъ къ разнымъ панамъ.

— Старшина войсковая, сказалъ онъ: — прислали къ вашимъ милостямъ просить пощады.

«Много уже пролито крови (писалъ снова казакъ-«кій гетманъ), а все чрезъ наше упрямство. Видно «Богу такъ угодно. Клянусь Богомъ, ясновельмож-«ные паны, что хочу прекратить кровопролитіе и бу-«ду служить вѣрно королю. Соизвольте послать умнаго «пана, а я пошлю писаря Выговскаго: пусть они «переговорятъ, а потомъ постановимъ миръ» (?).

вѣсти. Хмельницкій перенесъ свой лагерь въ Рокитню, на Рось, и войско его возрастало съ каждымъ днемъ: Богунъ привелъ къ нему десять тысячъ казаковъ; Бѣлая-Церковь заключала пять тысячъ человекъ, приставшихъ къ Хмельницкому ⁽⁸⁾.

Винница была въ рукахъ казаковъ и сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для ополченія ⁽⁹⁾. Паволочь взята была внезапно казаками и весь оставленный въ ней польскій гарнизонъ изрубленъ. Въ Хвастовѣ явилось тысяча-четыреста человекъ ⁽¹⁰⁾; въ то же время, отъ сѣвера и востока, на лѣвой сторонѣ Днѣпра готовились грянуть на поляковъ новыя полчища русскаго народа, а изъ степей пришло къ Хмельницкому четыре тысячи татаръ съ Карачъ-Мурзою. Поляки опасались, что если они протянутъ войну до глубокой осени, то будутъ окружены непріателемъ со всѣхъ сторонъ и отрѣзаны отъ Польши.

Злѣйшіе враги казачества все-еще кричали: «не должно входить въ переговоры съ казаками, не сдѣлаемъ имъ никакого состраданія! истребимъ имя ихъ съ лица земли» ⁽¹¹⁾.

Но Потоцкій представлялъ невыгоды войска и наконецъ замѣтилъ :

⁽⁸⁾ Ibid. I, 342.

⁽⁹⁾ «Histor. ad exc. Wład. IV.» 83.

⁽¹⁰⁾ «Wojna z kaz. i. tat.» I, 295.

— Русскій народъ тогда только можетъ быть побѣжденъ оружіемъ, когда погибнетъ, и когда цѣлый край сдѣлается безлюднымъ, и граница королевства останется открытою для невѣрныхъ (12).

Послѣ этого совѣта паны призвали пословъ. Потоцкій сказалъ имъ:

— Я люблю больше дѣло, чѣмъ слова, и могъ бы скорѣе и легче окончить споръ этотъ оружіемъ, чѣмъ разговорами, но я не жестокой души человѣкъ, и не хочу казнить казаковъ, когда они раскаяваются, а потому объявляю имъ милость и отправляю къ нимъ благороднаго пана Маховскаго комиссаромъ. Видите, какъ мы вѣримъ вамъ?

— Принимаемъ его на души свои, сказали послы

Рокитной. Хмельницкій привѣтствовалъ его съ полковниками своими, и прежде, чѣмъ заговорилъ о дѣлѣ, началъ угощать гостя. Казаки шутя разсказывали о берестечскомъ пораженіи.

— Обманщикъ ханъ всему виною, говорили полковники : — а то бы мы разбили васъ, какъ и прежде.

— Да, прибавилъ Хмельницкій : — бусурманъ поклялся Мухаммедомъ, что воротится, а потомъ и меня взялъ съ собою.

— Теперь вы узнали, что значитъ дружитья съ невѣрными, сказалъ Маховскій : — лучше было бы поражать невѣрныхъ.

— Имя его величества, сказалъ Хмельницкій : — содѣлалось страшнымъ послѣ берестечскаго сраженія. Присутствіе короля дало вамъ побѣду.

— Правды негдѣ дѣть, сказали полковники : — подъ Берестечкомъ одна пуля королевская стоила ста казацкихъ, а ужъ какъ въ пятницу вы на насъ пріударили, такъ мы думали, вотъ такъ сквозь землю и провалимся!

— Ну, я бы еще могъ съ вами помѣряться, сказалъ Хмельницкій : — да не хочу : жалѣю крови христіанской. Повоевали — и довольно ! Пора бѣдному народу дать отдыхъ ; притомъ я недавно женился. Посовѣтуйте отъ меня пану краковскому жениться. Мы бы тогда скорѣе помирились, потому—

что захотѣлось бы къ женѣ: а пока будемъ вливер-
ми, такъ скучно сидѣть дома и будемъ воевать.

Послѣ обѣда, Маховскій подагь гетману письмо съ
условіями мира. Хмельницкій началъ читать его,
поблѣднѣлъ и нахмурилъ брови.

— Скажите, пане Маховскій, сказали онъ: —
почему милостивые паны-гетманы лишаютъ меня гет-
манскаго титула, который дарованъ мнѣ отъ его вели-
чества?

Джеджалыкъ, стоявшій подлѣ гетмана, сказалъ:

— Не дѣбре такъ, панове, негодиться одивити
честь гетманску отъ вѣшого добродѣя.

«Маховскій засыпалъ ихъ словами и доказатель-
ствами, такъ-что они слушали, развѣся уши», пово-
ритъ современникъ.

— Разлученіе съ ордою — первое желаніе его величества, сказалъ Маховскій : — вы должны его исполнить, чтобъ доказать свою преданность королю.

Хмельницкій отговаривался, Маховскій настаивалъ; цѣлые три часа спорили, наконецъ, полякъ вышелъ изъ терпѣнья и сказалъ :

— Вы несогласны, такъ позвольте мнѣ уѣхать.

— Миръ легко состоится, сказалъ, въ свою очередь, разгоряченный Хмельницкій : — если поляки утверждаютъ зборовскій договоръ.

Уже повозка была готова въ обратный путь, какъ вотъ Выговскій подбѣжалъ къ Маховскому и сказалъ:

— Не уѣзжайте, мы обдѣлаемъ дѣло; я постараюсь убѣдить гетмана.

— Знаю, отвѣчалъ Маховскій : — что вы обладаете умомъ и сердцемъ Хмельницкаго. Отъ васъ теперь зависитъ оказать услугу отечеству, а я обещаю вамъ особенную милость королевскую, если вы сѣумѣете отклонить Хмельницкаго отъ союза съ варварами.

Выговскій вошелъ къ Хмельницкому въ шатеръ, съ большимъ жаромъ говорилъ съ нимъ и вышелъ съ разсерженнымъ видомъ.

— Стало-быть, нѣтъ надежды? сказалъ Маховскій.

— Пстойте, подождите, сказалъ Выговскій : — у насъ такъ дѣлается : сперва прогнать, потомъ самъ пришлетъ за мною и согласится.

Въ-самомъ-дѣлѣ, чрезъ нѣсколько времени, Выговскаго снова позвали ; Маховскій дождался отбѣта. Наконецъ Выговскій вышелъ и сказалъ :

— Оставимъ этотъ пунктъ до времени ; Хмельницкій согласенъ съ своей стороны, но чернь забывается, когда узнаеть, да и татары не послушаются и начнутъ грабить насъ.

— А почему же, сказалъ Маховскій : — какъ-камъ не соединиться съ короннымъ литовскимъ войскомъ и не прогнать нестрѣнныхъ ?

— Нельзя, сказалъ Выговскій : — своевольная чернь мѣшаетъ. Мы уладимъ это послѣ и выпроводимъ ору.

Маховскій снова вошелъ къ Хмельницкому.

— Всего лучше будетъ, сказалъ онъ : — если вы покажете съ старшинами въ обозъ къ намъ, и тамъ

— Нѣтъ, отвѣчалъ Хмельницкій : — пусть лучше комиссары, которыхъ назначать гетманы, придутъ для переговоровъ въ Бѣлую-Церковь.

— Гораздо-приличнѣе, прибавилъ Выговскій : — для достоинства его величества, дарующаго миръ, если комиссары будутъ договариваться въ Бѣлой-Церкви, королевскомъ замкѣ : тамъ они будутъ безопасны.

Маховскій не соглашался, оскорблялся тѣмъ, что казаки, не довѣря полякамъ, требовали къ себѣ столь много довѣренности.

Но Выговскій сталъ предъ нимъ на колѣни и говорилъ :

— Ради Бога умоляемъ васъ, чтобъ комиссары пріѣхали въ Бѣлую-Церковь. Въ полѣ невозможно договариваться : чернь и своевольная орда не допустятъ. Богомъ и душами нашими клянемся, что паны будутъ безопасны.

Хмельницкій и полковники стали также на колѣни и поклялись хранить народныя права и святость гостепрѣимства.

3-го сентября (13-го н. ст.), Маховскій уѣхалъ съ двумя избранными казаками ⁽¹⁵⁾ въ лагерь, кото-

---

⁽¹⁵⁾ «Wojna z kaz. i tat.» I, 298. — «Annal. Polon. Clim.» I, 288—289. — «Лѣтоп. повѣст. о мал. Росс.»

рый во время его отсутствія переехалъ изъ-подъ Василькова въ Германовку; въ тотъ самый день оба войска, коронное и литовское, соединились (16).

Хмельницкій, ожидая комиссаровъ, двинулся съ своимъ войскомъ подъ Бѣлую-Церковь.

Кисель вызвался ѣхать къ Хмельницкому комиссаромъ. Съ нимъ отправились смоленскій воевода Глѣбовичъ, Гонствскій — и брацлавскій полковникъ Коссаковский. Они взяли съ собою двадцать-четыре мирныя предложенія, которыхъ смыслъ состоялъ въ уничтоженіи казацкой силы. Изъ этихъ пунктовъ, которые почти всѣ вошли потомъ въ Бѣлоцерковскій договоръ, были тогда главнѣйшими: уменьшеніе реестроваго войска до 15,000; ограниченіе жительства казаковъ однимъ кievскимъ воеводствомъ; пре-

чали, свистали, грозили отнять у нихъ экипажи, проклинали ляховъ. Старикъ Кисель, выглядывая изъ экипажа, говорилъ имъ съ кротостью :

— Мы не ляхи, друзья мои ; я русскій ; мои кости такія же русскія, какъ и ваши.

— Твои русскія кости слишкомъ обросли польскимъ мясомъ, отвѣчали ему казаки.

Хмельницкій, Выговскій и полковники спѣшили къ нимъ на встрѣчу, унимали своевольную толпу и съ почтеніемъ ввели въ замокъ.

Толпа казаковъ и татаръ бѣжали за ними.

— Эй, пане гетмане ! кричали казаки : — не добре такъ чинишь, що вже зъ ляхами братѣешься.

Въ это время везли въ замокъ съѣстные припасы.

— А що се ? кричалъ одинъ казакъ : — ляхамъ стаціи будемъ даваты.

За это Богунъ разрубилъ его саблею.

Переговоры продолжались недолго. Предводитель соглашался на всѣ условія, но просилъ только прибавить число казаковъ до 20,000 и права для казацкихъ городовъ и мѣстечекъ быть свободными отъ постоя. Что касается орды, то онъ обѣщалъ не сноситься съ татарами, но отказывался обратить на нее оружіе, потому-что казаки его не послушаютъ и произойдетъ бунтъ.

По окончаніи договора, Хмельницкій съ полковниками вышли изъ замка. Наступило молчаніе ; начали

иется въ русскомъ лагерѣ, а между-тѣмъ выка-
тъ своимъ молодцамъ семь бочекъ горѣлки.
13 сентября (23 н. с.), на другой день послѣ
удачныхъ переговоровъ, поляки и русскіе стояли
ни противъ другихъ, раздѣленные широкимъ по-
лѣмъ, устланнаго курганами, которыхъ такое множе-
ство въ этой странѣ. Татары первые вскочили на
огни и молодецкии посейтомъ вызывали на гер-
мановъ. Казаки еще не начинали нападенія, но Радзи-
виль, командовавшій правымъ крыломъ войска, уда-
лся на нихъ всею силою. Онъ приглашалъ Потоц-
ка, какъ друга, содѣйствовать ему съ дру-
гой стороны, но Потоцкій, какъ говоритъ современ-
ный историкъ, считавъ себя нездоровымъ и не хотѣлъ
идти на битву. Напрасно Чарнец-

со всего размаха; за нимъ полковники и казаки разогнали хлоповъ саблями и перначами. Выговскій игралъ роль примирителя и говорилъ убѣдительную рѣчь :

— Чего вы хотите, злодѣи ? за что вы обижаете пановъ, когда они ни въ чемъ не виноваты ; это не ляхи. Притомъ они послы, а пословъ нельзя трогать: право народное запрещаетъ ; ужь такъ вездѣ водится : послы вездѣ безопасны.

Нѣкоторые опаматовались.

— Правда, говорили они : — Кисель русскій, а прочіе литовцы, и никогда не дѣлали намъ обидъ; знали ляхи кого послать. Вотъ, еслибъ настоящіе ляхи пришли, такъ ужь бы не вышли отсюда !

Но смѣлость Хмельницкаго успокоила толпу только на малое время. Черезъ нѣсколько часовъ начался снова шумъ. Хмельницкій, Выговскій и полковники провели ночь безъ сна, сами стояли на сторожѣ и оберегали ворота. На другое утро волненіе усилилось до-того, что бѣлоцерковскій полковникъ грозилъ по мятежникамъ палить изъ пушекъ, и предлагалъ комиссарамъ свой оружейный запасъ къ услугамъ, а Гонсѣвскій послалъ тайно къ войску записку на жмудскомъ языкѣ : онъ извѣщалъ объ опасности и требовалъ вооруженнаго конвоя.

Комиссары не дождались помощи ; черезъ день, 9 сентября (19 н. ст.), они выѣхали изъ замка. Хмельницкій и старшины провожали ихъ и обороняли

тѣхъ—поръ, пока они выѣхали изъ непріятельскаго
ора. Хлопы снова бросались на нихъ, и Хмель-
кій, въ глазахъ пановъ, опять положилъ нѣсколь-
удалыхъ на мѣстѣ. Но только-что они очутились
чистомъ полѣ, какъ бѣшеная толпа хлоповъ и
ррѣ догнала ихъ, высадила изъ экипажей, побра-
у нихъ золото, серебро, одежды и лошадей...
и даже съ пальца у Гонсѣвскаго драгоценный
стень ; « словомъ, пустили ихъ въ одномъ платьѣ », —
ритъ современникъ. Грабежъ дѣлался не изъ одно-
орыстолюбія, но изъ удали, чтобъ досадить па-
ь. Иные, которымъ недоставало сокровищъ, сры-
съ рыдвановъ обои, раздирали на части, дѣли-
ими, потряхивая издали, кричали : « а щѣ ? и у
тъ е ляцька здобычь ? » Кисель продолжалъ напоми-

Они изъявили согласіе на статьи, предложенныя комиссарами въ Бѣлой-Церкви. «Пусть (говорили «они) паны пріѣзжаютъ къ нашему обозу для взаим-
«ной присяги.»

Гладкій остался заложникомъ. Казакамъ дали так-
же заложниками двухъ поляковъ. Отправляя Моска-
ленка, Потоцкій сказалъ ему :

«Скажи благородному гетману войска запорожскаго,
«Богдану Хмельницкому, что коронный гетманъ и каш-
«телянъ краковскій идетъ къ Бѣлой-Церкви съ войскомъ
«принимать присягу на вѣрность отъ подданныхъ его
«королевскаго величества, запорожскихъ казаковъ.»

На другой день, 10 сентября (20 н. с.), все ко-
ронное и литовское войско двинулось къ Бѣлой-Церк-
ви. «Огромный былъ корпусъ этого войска (говорить
очевидецъ) : однихъ возовъ шло сто-тринадцать ря-
довъ. Ночью приступили они къ Бѣлой-Церкви, и
жолнеры не смыкали глазъ, страшась нападенія.»

На другой день, комиссары разбили великолѣпный
шатерь на курганѣ, называемомъ Острая-Могила, и
ждали Выговскаго и казаковъ для присяги ; но, вмѣ-
сто ожидаемыхъ, явились другіе, вовсе-неожиданные
казаки. Двѣнадцать человекъ — на челѣ ихъ стар-
шина Одынецъ — вступили въ шатерь и сказали :

«Милостивые паны и комиссары ! войско запорож-
«ское послало насъ къ вашимъ милостямъ просить,
«чтобъ вы утвердили зборовскія статьи, чтобъ войско

ему даже отплатъ полякамъ. Унизительно было для Хмельницкаго, недавно еще повелѣвавшаго народомъ русскимъ, принять условія, которыя дѣлали его только начальникомъ несомнѣнныхъ тысячъ войска, предавая русскую землю во власть поляковъ, но онъ долженъ былъ принять ихъ для спасенія себя; нельзя было сомнѣваться, что такой миръ прочнымъ быть не можетъ, когда и миръ зборовскій не обезпечивалъ права народа русскаго. Хмельницкій понималъ это. Но Хмельницкій смотрѣлъ на него не болѣе, какъ на перемиріе, которое онъ надѣялся легко прекратить, если будетъ нужно.

Предводителъ изложилъ послѣдній разъ попробовать склонить Потоцкаго на болѣе-выгодныя усло-

докъ : вы хотите лучше быть рабами тирана, чѣмъ свободными подданными христіанскаго государя! Богъ накажетъ васъ, и въ одно мгновеніе разрушить ваши безумные замыслы.

Кзаки продолжали, какъ говорить современникъ, все одну и ту же пѣсню :

«Мы не знаемъ, не вѣдаемъ! Подпишите зборовскій договоръ и мы присягнемъ въ вѣрности.»

— Мы уѣзжаемъ, сказалъ Кисель : — и призываемъ Бога въ свидѣтели, что хотѣли поступить съ вами искренно, а вы платите намъ коварствомъ.

— Какъ угодно, сказали казаки : — мы пришлемъ вашихъ заложниковъ цѣлыхъ и невредимыхъ ⁽¹⁸⁾.

Польскіе заложники воротились и предводители начали устроить войска въ боевой порядокъ. Русскіе требовали сраженія. Хмельницкій не довѣрялъ своимъ силамъ и потому не хотѣлъ вступать въ рѣшительную борьбу съ непріателемъ, не сталъ предводительствовать казаками, но не сталъ имъ и препятствовать : въ случаѣ неудачи, онъ предоставлялъ себѣ право увѣрить пановъ, что сраженіе сдѣлалось безъ его позволенія ; въ случаѣ удачи, онъ могъ вынудить у поляковъ болѣе-выгодныя условія. Онъ показывалъ видъ, будто ничего не знаетъ, что замы-

---

(18) «Wojna z kaz. i tat.» I, 306. — «Histor. ab exc. Wład. IV.» 87. — «Wojna domow.» Ч. 2, 59.

шляется въ русскомъ лагерѣ, а между-тѣмъ выка-
тилъ своимъ молодцамъ семь бочекъ горѣлки.

13 сентября (23 н. с.), на другой день послѣ
неудачныхъ переговоровъ, поляки и русскіе стояли
одни противъ другихъ, раздѣленные широкимъ по-
лемъ, устѣяннымъ курганами, которыхъ такое множе-
ство въ этой странѣ. Татары первые вскочили на
могилы и молодецкимъ посвистомъ вызывали на гер-
цы. Казаки еще не начинали нападенія, но Радзи-
вилль, командовавшій правымъ крыломъ войска, уда-
рилъ на нихъ всею силою. Онъ приглашалъ Потоц-
каго какъ-можно-скорѣе содѣйствовать ему съ дру-
гой стороны, но Потоцкій, какъ говоритъ современ-
никъ, чувствовалъ себя нездоровымъ и не хотѣлъ
въ тотъ день вступать въ битву. Напрасно Чарнец-

дишь все прежнюю свою вѣрностью и подвигами для пользы Речи Посполитой.

Хмельницкій повидался съ Радзивилломъ и другими панами, соблюдая величайшее смиреніе. Потомъ былъ прочитанъ бѣлоцерковскій трактатъ ⁽²²⁾. Хмель-

---

⁽²²⁾ «Памятн. кievск. комм.» II, 3: 112—139.

БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ ТРАКТАТЪ.

Отдавши, вопервыхъ, Господу Богу благодареніе за усмиреніе междоусобнаго кровопролитія, такъ-какъ войско запорожское съ гетманомъ и всею старшиною приносить его величеству и Речи-Посполитой должную покорность и подданническую вѣрность, мы позволяемъ пребывать ему въ числѣ двадцати тысячъ.

1) Это войско гетманъ и старшины должны набрать и записать въ реестръ, и оно должно находиться въ однихъ только имѣніяхъ его королевской милости, лежащихъ въ воеводствѣ кievскомъ, нисколько не касаясь воеводствъ брацлавскаго и черниговскаго; а имѣнія шляхетскія должны оставаться свободными, и въ нихъ реестровые казаки нигдѣ не должны оставаться; но кто останется реестровымъ казакомъ въ числѣ двадцати тысячъ, тотъ изъ имѣній шляхетскихъ, находящихся въ воеводствахъ кievскомъ, брацлавскомъ и черниговскомъ, также изъ имѣній его королевской милости долженъ переселиться въ имѣнія его королевской милости, находящіяся въ воеводствѣ кievскомъ, туда, гдѣ будетъ расположено войско его королевской милости запорожское. А кто, будучи реестровымъ казакомъ, будетъ пересе-

на нихъ быстро и уводили плѣнниковъ. Съ обѣихъ сторонъ потеря была значительная.

Вечеромъ прибылъ Райтаровскій съ новыми извиненіями отъ Хмельницкаго, и съ какими-то новыми требованіями относительно правъ греческой религіи. Потоцкій понуждалъ скорѣе прислать депутатовъ.

Прошелъ еще другой день. Татары и кзаки все болѣе-и-болѣе стѣсняли обозъ польскій. Три дня уже шелъ проливной дождь, войску угрожалъ голодъ. Радзивиллъ жаловался, что ему надобно возвратиться въ Литву, которая остается столь долго безъ обороны; часть литовскаго войска была оставлена въ Любечѣ, и въ то время была осаждена казаками: надобно было освободить ее. Но всего болѣе побуждала поляковъ къ миру заразительная болѣзнь, которая

будеть. Вслѣдъ за подписаніемъ, съ обѣихъ сторонъ дана была присяга.

Окончивъ дѣла, Потоцкій пригласилъ Хмельницкаго на обѣдъ. Въ знакъ почести, во все продолженіе обѣда, оруженосецъ стоялъ за Хмельницкимъ съ

до собранія войскъ въ назначенномъ для нихъ мѣстѣ, въ воеводствѣ кievскомъ, войска, назначенныя для записки въ реестръ, въ числѣ 20,000, должны оставаться въ имѣніяхъ его королевской милости до срока, назначеннаго для окончанія реестровъ, то-есть до праздника Рождества Христова; они не должны ходить далѣе Животова до окончательнаго составленія реестровъ.

4) Обыватели воеводствъ кievскаго, брацлавскаго и черниговскаго, сами лично и чрезъ своихъ урядниковъ, должны вступать во владѣніе своими имѣніями и тотчасъ брать въ свою власть всѣ доходы, корчмы и мельницы и судопроизводство, однакожь, собраніе податей съ крестьянъ должны отложить до вышеупомянутаго срока, назначеннаго для окончанія реестровъ, такъ, чтобы избранныя въ реестровые казаки тѣмъ временемъ переселились, а остались только тѣ, которые принадлежатъ къ сословію крестьянъ. То же самое должно быть и въ имѣніяхъ его королевской милости, такъ-что уже будетъ извѣстно, кто остается на правахъ казацкихъ, а кто приписанъ къ замку и принадлежитъ крестьянскимъ повинностямъ

5) Чигиринъ, на основаніи привилегіи его королевской милости, долженъ оставаться при гетманѣ. Какъ теперешній гетманъ, благородный Богданъ, такъ и на будущее время гетманы должны состоять подъ старшинствомъ и властью гетмановъ коронныхъ и должны быть

или даже отдать полякамъ. Унизительно было для Хмельницкаго, недавно еще повелѣвавшаго народомъ русскимъ, принять условія, которыя дѣлали его только начальникомъ нѣсколькихъ тысячъ войска, предавали русскую землю во власть поляковъ, но онъ долженъ былъ принять ихъ для спасенія себя; нельзя было сомнѣваться, что такой миръ прочнымъ быть не можетъ, когда и миръ зборовскій не обеспечивалъ правъ народа русскаго. Хмельницкій понималъ это. Но Хмельницкій смотрѣлъ на него не болѣе, какъ на перемиріе, которое онъ надѣялся легко прервать, когда будетъ нужно.

Предводитель казаковъ послѣдній разъ попробовалъ склонить Потоцкаго на болѣе-выгодныя усло-

что я вижу вашу милость въ польскомъ лагерѣ. Подъ Хотиномъ и въ другихъ опасныхъ случаяхъ литовское войско не выступало на войну.

— Ничего нѣтъ страннаго, отвѣчалъ Радзивиллъ: — я пришелъ для укрощенія мятежниковъ.

---

8) Жиды, какъ прежде были обывателями и арендаторами въ имѣнιάхъ его королевской милости и въ имѣнιάхъ шляхты, такъ и теперъ должны быть.

9) Орда, находящаяся въ настоящее время въ землѣ, должна быть тотчасъ отправлена и должна оставить землю, не причиняя никаго вреда въ областяхъ его королевской милости; она не должна также кочевать на земляхъ, принадлежавшихъ республикѣ. Гетманъ запорожскій обѣщаетъ привести орду въ повиновеніе его королевской милости и республикѣ. Еслибъ это не состоялось, то гетманъ и войско его королевской милости запорожское до ближайшаго сейма не должны болѣе имѣть съ ордою никакой дружбы, никакого союза, но считать ее непріателемъ его королевской милости и республики, защищать границы и противъ нея идти на войну вмѣстѣ съ войскомъ республики. Гетманъ обязывается также на будущее время не вступать ни въ какія сношенія и заговоры съ ордою и вообще съ иностранными государствами, но цѣло и ненарушимо долженъ оставаться въ вѣрноподданствѣ его королевской милости и республики; такъ же точно нынѣшній гетманъ, со всею старшиною и всѣмъ войскомъ, равно какъ и всѣ его преемники, на будущее время должны вѣрно и усердно отправлять всякую службу его королевской милости и республики.

Казацкій гетманъ зналъ, что народъ не пустить его, а потому приказалъ выкатить казакамъ нѣсколько бочекъ горѣлки, и когда казаки перепились, тогда собрался въ путь. Полковники старались всѣми силами отклонить его.

— Ты былъ побѣдитель, говорили они : — а теперь идешь имъ кланяться !

— Нельзя, отвѣчалъ онъ : — мы теперь въ такомъ положеніи, что они намъ нужны, а не мы имъ.

Онъ пріѣхалъ въ лагерь и вошелъ въ шатеръ Потоцкаго, гдѣ собраны были всѣ знатнѣйшіе предводители. Онъ кланялся и просилъ прощенія.

— Я знаю, сказалъ онъ Потоцкому : — что вино-

— Измѣнщикъ !

— Почему же вы такъ называете вѣрнаго слугу Речи Посполитой ? спросили паны, изумленные такою выходкою въ присутствіи зятя самого господаря.

— Онъ обманулъ сына моего, Тимофея, не отдалъ

Ихъ милости паны и комиссары :

Его милость, панъ Николай Потоцкій, гетманъ великій коронный. Его милость, панъ Мартынъ Калиновскій, гетманъ вольный коронный. Его милость, панъ Адамъ Кисель, воевода кievскій. Его милость, панъ Станиславъ Лянцкоронскій, воевода брацлавскій. Его милость, панъ Казимиръ Косаковскій, подсудокъ брацлавскій.

Коммиссары великаго княжества литовскаго :

Его милость, панъ Янушъ Радзивиль, гетманъ польный великаго княжества литовскаго. Его милость, панъ Георгій Карлъ Глѣбовичъ, воевода смоленскій. Его милость, панъ Викентій Гонсѣвскій, стольникъ великаго княжества литовскаго.

Коммиссары войска его королевской милости запорожскаго.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ его королевской милости войска запорожскаго, именемъ всего войска. Матвій Гладкій, полковникъ миргородскій. Янъ Кучевиць Минковскій, полковникъ паволочскій. Яковъ Пархоменко, полковникъ чигиринскій. Михайло Громыка, полковникъ бѣлоцерковскій. Яковъ Одынецъ, судья черкасскій. Баранъ Худый, полковникъ черкасскій. Янъ Выговскій, писарь войска, его королевской милости, запорожскаго.

ниціи, выслушавъ всѣ пункты, подписалъ ихъ; за нимъ подписали полковники. Казацкій гетманъ просилъ Потоцкаго подарить ему Черкасы и Боровицу, но коронный гетманъ отдѣлывался церемоніями, по выраженію поляковъ, зная напередъ, что этого не

латься, такому каждому вольно будетъ продать свое имущество, безъ всякаго препятствія со стороны пановъ, также старость и подстарость.

2) Вышеупомянутое устройство двадцатитысячнаго реестроваго войска его королевской милости должно начаться въ-теченіе двухъ недѣль отъ настоящаго числа, а кончиться къ празднику Рождества Христова. Реестръ этого войска, за собственноручною подписью гетмана, долженъ быть отосланъ его королевской милости и впи-

благодарю его, какъ гетмана, побѣдителя, союзника, а за коня готовъ ему отдарить триста подобныхъ.

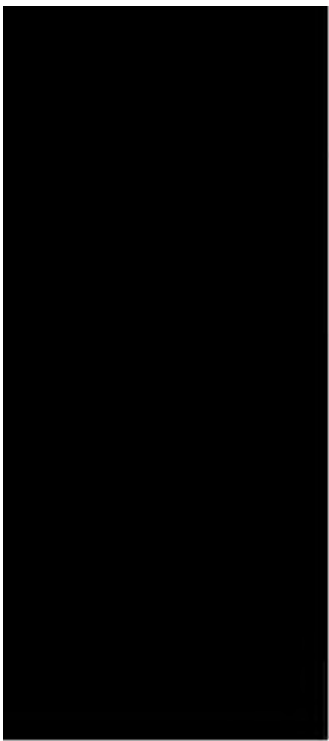
Въ сильномъ волненіи онъ вскочилъ на коня и полетѣлъ во всю прыть. Поляки съ изумленіемъ смотрѣли на эти странные поступки гетмана и ясно увидѣли изъ нихъ, что Хмельницкій догадался о намѣреніи отравить его. На половинѣ дороги, гетманъ соскочилъ съ коня, сѣлъ въ коляску и, въ задумчивости, полетѣлъ въ свой таборъ ⁽²⁴⁾.

На другой день, Выговскій привелъ турецкаго коня въ подарокъ отъ Хмельницкаго сыну Потоцкаго, старостѣ каменецкому, котораго казацкій предводитель нѣкогда грозилъ посадить на колъ. Писарь кланялся панамъ, увѣрялъ въ своемъ расположеніи и обѣщалъ дѣйствовать въ пользу Польши, находясь при Хмельницкомъ. Онъ старался выставить полякамъ, что договоръ, столь выгодно для нихъ постановленный, есть плодъ его стараній. Подошедши къ Радзивиллу, онъ передалъ ему извиненіе отъ Хмельницкаго за вчерашнюю горячность.

— Я объ этомъ не думаю, отвѣчалъ Радзивиллъ:— если онъ говорилъ въ пьяномъ видѣ, то я повторю

---

(24) Обст. бѣлоцерк. дог. см. «Histor. ad exc. Wlad. IV.» 91—92. — «Wojna z kaz. i tat.» I, 312—313. — «Annal. Polon. Clim.» I, 297. — «Histor. belli. cosac. polon.» 213—215. — «Wojna domowa » Ч. 2, 64.

10/11/2011

10/11/2011

10/11/2011

10/11/2011

10/11/2011

10/11/2011

Радовался король, радовалось дворянство, но грустное предчувствіе овладѣвало сердцами противъ воли: было какое-то непонятное безпокойство, заставлявшее, противъ всѣхъ убѣжденій думать, что Польшѣ грозитъ еще новая, ббольшая бѣда.

Къ усугубленію общаго волненія появилась комета, и астрологи возвѣщали, что эта комета та самая, которая бываетъ видима только тогда, когда предшествуетъ великому перелому, или несчастью. Носились въ Польшѣ разные слухи: то показывались странныя видѣнія, то появлялись умершіе и предсказывали общее горе. Одни высматривали опасности отъ Хмельницкаго, другіе отъ Турціи, отъ Московіи и Швеціи: Польша была окружена врагами. Другіе вздыхали, вспоминая законопреступный бракъ Іоанна Казимира. Люди разсудительные, хотя смѣялись надъ предрасудками, однако въ тайнѣ и сами ощущали непонятную грусть въ душѣ. Предчувствіе цѣлаго народа рѣдко бываетъ ложнымъ.

ГЛАВА VIII.

Безсиліе бѣлоцерковскаго трактата. — Положеніе Украины. — Переселенія въ Московію. — Посольство отъ Хмельницкаго въ Москву. — Возмущенія во Украинѣ. — Судная коммиссія надъ возмутителями. — Казни Мозыры, Гладкаго, Хмелецкаго, Гурскаго. — Сватовство. — Письмо Хмельницкаго къ молдавскому господарю. — Письмо Липулы къ польскому королю. — Польское войско подъ Батогомъ. — Предзнаменованія.

Бѣлоцерковскій трактатъ приводилъ Украину къ тому же положенію, въ какомъ она находилась до 1648 года: четырехлѣтніе труды, потеря народа, опустошеніе Руси не выкупались ничѣмъ. Снова паны

имѣть силы. Впрочемъ, каковы бы ни были права православной религіи, они всегда должны были оставаться только на бумагѣ, пока произволъ былъ сильнѣе всѣхъ письменныхъ постановленій. Миръ Бѣлоцерковскій могъ стать только новымъ источникомъ раздоровъ. «Онъ (говорить одинъ лѣтописецъ) постановленъ былъ на льду», выражая тѣмъ, что это было слѣдствіе обоюдной необходимости прекратить войну по причинѣ наступающей зимы и распространившейся заразы. Поляки, заключая его, знали хорошо, что народъ русскій, столь упорно-показавшій себя въ послѣднюю войну, не удовольствуется имъ, и одинъ шляхтичъ, еще изъ-подъ Бѣлой-Церкви, писалъ въ Варшаву: «Надобно опасаться, чтобъ хлопы не выбрали себѣ другаго гетмана, а на то походить» (1). «Нельзя довѣрять Хмельницкому, который дѣйствуетъ не всегда самъ-по-себѣ, но также и по волѣ безразсудной толпы», говорилъ Кисель (2).

Польское войско удалилось отъ Бѣлой-Церкви къ Винницѣ и, по смерти Потоцкаго, Калиновскій принялъ надъ нимъ главное начальство. «Подъ покровительствомъ его, паны стали стекаться въ свои имѣнія и увидѣли (говорить лѣтописецъ) (3), что на-

---

(1) «Wojna z kaz. i tat.» I, 354.

(2) «Памятн. кievск. комм.»

(3) «Annal. Polon. Clim.» I, 317.

добно снова готовиться къ войнѣ. Поднѣстране и бужане слышать не хотѣли ни о какихъ договорахъ, не давали стацій, не думали повиноваться старостамъ и владѣльцамъ и называли себя попрежнему казаками. Калиновскій вѣшалъ ихъ, четверговалъ, жегъ медленнымъ огнемъ ⁽⁴⁾, не спускалъ и церквамъ Божіимъ, по замѣчанію современниковъ, приказывалъ снимать церковные колокола и переливать на пушки, изгонялъ православныхъ священниковъ ⁽⁵⁾. Жолнеры, получивъ потачку, начали обращаться съ хозяевами тѣхъ селъ, гдѣ стояли, какъ съ собственными рабами и распоряжались достояніемъ жителей. Владѣльцы, воротившись въ имѣнія, заставляли свои усадьбы въ разореніи; голодъ и недостатокъ въ странѣ, гдѣ не пахали долго земли, лишалъ ихъ возмо-

рили хлопы: «мы ожидали себѣ свободы, а онъ опять «насъ закабалилъ въ рабство!»

И въ-самомъ-дѣлѣ, на Хмельницкаго, повидимому, не было надежды; онъ, казалось, былъ глухъ и нѣмъ къ стонамъ народа и самъ дѣйствовалъ заодно съ панами. Онъ оказывалъ явное недоверіе къ русскимъ, отдалилъ отъ себя казаковъ, окружилъ себя татарами, «и не разъ (говорить лѣтописецъ) приходилось ему погибнуть отъ разъяреннаго хлопства» (7). Въ-добавокъ, народъ русскій терпѣлъ голодъ; въ-особенности Волянь представляла ужасное зрѣлище: еще во время прошлогодней войны четверикъ ржаной муки стоилъ сто-двадцать золотыхъ, и убогіе люди, не успѣвшіе убѣжать, помирали толпами отъ голода. Современникъ рассказываетъ, что, близъ Луцка, въ одномъ селѣ женщина зарѣзала двухъ чловѣкъ и кормилась ихъ тѣлами, удѣляя и другимъ такой пищи; въ другомъ мѣстѣ голодная мать умертвила и сжарила двухъ собственныхъ дѣтей (8).

Въ такомъ положеніи единственнымъ спасеніемъ для русскаго народа казалось «итты свѣтъ за очіма», по народной пословицѣ. Подольскіе и брацлавскіе поселяне устремились на лѣвый берегъ Днѣпра, перешли такъ-называемую Вишневецчину, земли, за-

---

(7) «Annal. Polon. Clim.» I, 315.

(8) «Latop. Jerlicza», 120.

нимаемая прилуцкимъ и лубенскимъ полками, и поселились въ Полтавщинѣ и Ахтырщинѣ, гдѣ, по берегамъ Ворсклы, вдругъ возникали большія слободы. Но такъ-какъ и на этотъ отдаленный край поляки имѣли притязаніе, то южноруссы совершенно покидали свое отечество и уходили въ московское государство ⁽⁹⁾. Еще сначала XVII-го столѣтія завелся въ Украинѣ обычай переходить на слободы и селиться на привольныхъ степяхъ нынѣшней полтавской губерніи. Подвигаясь далѣе-и-далѣе, въ царствованіе царя Михаила, новопоселенцы захватили часть московскихъ владѣній: появились слободы около Путивля, Рыльска и Бѣлогорода ⁽¹⁰⁾. По слѣдамъ отцовъ своихъ и теперь пустились украинцы искать новаго отечества.

южную границу государства и старалось
пустые берега Дона, Сосны, Оскола въ ны-
нѣшнихъ губерніяхъ воронежской и курской. Это
не казалось тѣмъ необходимѣе, что Московія
равно страдала отъ набѣговъ крымскихъ вар-
варовъ. Алексѣй Михайловичъ построилъ тамъ уже
много укрѣпленныхъ городовъ. Тысячи казац-
кихъ семействъ изъ-за Днѣпра, людей военныхъ,
испытанныхъ въ брани, былъ кладъ для государства.
Царь не позволилъ имъ селиться около Путивля и
осторожно города, какъ они хотѣли, и приказалъ построить
новый городъ на берегу Тихой Сосны, названный Остро-
гожскомъ. Украинцы явились на мѣсто жительства
съ готовыми домами, снабженными даже хлѣбнымъ зер-
номъ для перваго обзаведенія. Царь даровалъ имъ
право удержать все прежнее устройство казачье:
чины полковника, сотниковъ, есауловъ, всю органи-
зацію полка украинскаго. Это былъ первый слобод-
скій полкъ ⁽¹¹⁾. Такой благосклонный пріемъ обо-
дрилъ и другихъ.

Поднѣстрани и бужане складывали на воловьихъ во-
зыхъ, или сани, имущество, сожигали свои хаты и
гумны, чтобъ не доставались остатки ихъ *худобы*
врагамъ, и отправлялись цѣлыми селами искать дру-
гой Украины. Напрасно жолнеры заступали имъ до-

---

(11) «Памятн. острогож. слободск. полка.» (рук.)

роги и казнили, на страхъ прочимъ, тѣхъ, кто попался имъ въ руки: украинцы выѣзжали съ пушками и ружьями, пробивались изъ стараго отечества, покупая кровью новое (12).

Менѣ чѣмъ въ полгода, на пространствѣ отъ Путивля до Острогожска, появились многія слободы, изъ которыхъ образовались города и богатя мѣстечки: Сумы, Лебединъ, Ахтырка, Бѣлополье, Короча и пр. Иные подвигались къ югу, въ глубину степи, по рѣкамъ Донцу, Удамъ, Харькову, Коломаку. Въ числѣ слободъ былъ нынѣшній Харьковъ. Основанный среди болотъ и лѣсовъ въ безопасномъ мѣстѣ, онъ сдѣлался полковымъ городомъ съ украинскимъ устройствомъ, но неподвѣдомый гетману. Поселенія назывались вообще слободами, отчего эта земля, засе-

числомъ на жертву. Въ то же время, боясь потерять совершенно и любовь народную, и благосклонность царя, гетманъ послалъ въ Москву посольство, весною 1652 года, съ предложеніемъ, въ которомъ была оригинальная мысль переселить всехъ казаковъ на царскую землю.

«Пожалѣй насъ, государь православный (писалъ Хмельницкій), умиосердись надъ православными Божіими церквами и нашею невинною кровію. Ничего не исполняютъ поляки, чѣмъ съ нами постановили: святыя Божіи церкви, какія обѣщали отдать намъ изъ уніи, не отдали, да еще обращаютъ въ уніятскія и тѣ, которыя оставались у насъ. Они хотятъ искоренить православную вѣру въ народѣ нашемъ, а для того собрали на насъ коронныя войска свои; они ругаются надъ святынею, мучатъ христіанъ православныхъ духовнаго и мірскаго чина и дѣлаютъ такія жестокости, что вашему царскому величеству и слушать будетъ жалко. Со слезами просимъ твое царское величество, не дай, великій государь, клятвопреступникамъ и мучителямъ разорить насъ до конца; прими насъ подъ свою крѣпкую руку.»

Алексѣй Михайловичъ постоянно показывалъ видъ миролюбія и справедливости и не хотѣлъ нарушить мира съ королемъ; онъ оставлялъ исполненіе своихъ замысловъ до времени. Казацкій посланникъ, Искра,

получилъ позволеніе видѣть царскія очи, а дьяку Волошанинову препоручено было переговорить съ нимъ. Вотъ любопытный разговоръ дьяка съ казакомъ, переданный потомству.

— Его царское величество, говорилъ дьякъ : — будетъ всегда милостивъ къ гетману и станетъ васъ всѣхъ держать въ своемъ царскомъ жалованьи. Но великій государь не желаетъ нарушить спокойствія и совѣтуетъ гетману и всему войску запорожскому стоять на томъ, на чемъ помирились съ поляками.

— Но король и сенаторы, и вся Речь-Посполитая, возразилъ Искра : — никогда не хранить слова и всегда нарушаютъ то, въ чемъ клянутся. Поэтому гетману и всему войску запорожскому нѣтъ инаго прибѣжища, кромѣ царскаго величества. Просимъ

нему, а будемъ надѣяться на одного великаго государя. Если его царское величество не желаетъ нарушить міра съ поляками, то пусть пожалуетъ насъ: позволить перейти на порубежныя свои земли, около Путивля, и поселиться на границѣ литовской.

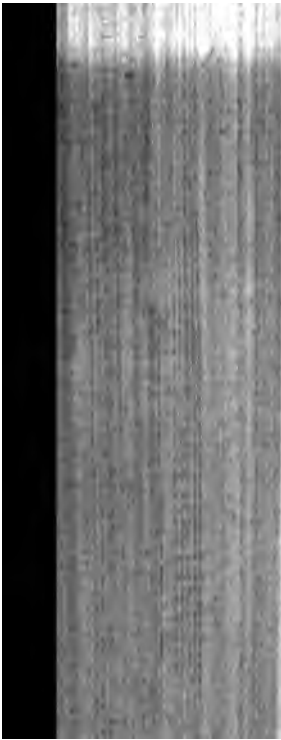
Въ этой просьбѣ видно было невысказанное намѣреніе Хмельницкаго: въ случаѣ царскаго согласія, онъ могъ сдѣлаться вдругъ страшнымъ для поляковъ, и между-тѣмъ не только не покинуть Украины, а еще распространить ея предѣлы.

Дьякъ съ-разу понялъ, чего домогаются казаки и отвѣчалъ :

— Хорошо дѣлаетъ гетманъ со всѣмъ войскомъ, что къ бусурману не пристааетъ, а ищетъ милости царскаго величества. Пусть переходитъ гетманъ со всѣми черкассами въ нашу сторону; есть у его царскаго величества земли большія, пространныя, привольныя; пусть селятся по Дону, Медвѣдицѣ, на удобныхъ мѣстахъ, а въ порубежныхъ городахъ, на границѣ Литвы, имъ *селиться не годится*, потому-что тогда будетъ у нихъ съ поляками и литвою *большая ссора, и что подаль отъ нихъ и то лучше, безо всякаго будетъ задора*. По вѣчному нашему договору съ королемъ положено тѣхъ не возвращать, кто перейдетъ изъ Литвы къ намъ, а отъ насъ въ Литву; поэтому гетманъ со всѣмъ войскомъ можетъ перейти на земли его царскаго величества; отдачи

...скими воеводами
ды, чуть было
случаю нескромно
рассказал казаке
Выговскому отъ
скаго. Когда къ
Василій Унковск
скій имѣлъ съ в
снимки съ писем
на и волошскаго
образъ спасителя,
своей вѣрности, и
«божьей помощью,
«запорожское войс
«скую орду отъ на
«царскаго величест
«и Нурединъ, и му
«всѣ меня слушаютъ»

«всякихъ дѣлахъ, и гетманъ, и полковники, и все за-
«порожское войско меня слушаютъ и почитаютъ.»
Вліяніе Выговскаго на дѣла извѣстно было сосѣдямъ,
и потому всѣ обращались къ нему съ разными вы-
годными предположеніями. Ракоцій приглашалъ его
оставить гетмана и пріѣхать къ нему, обѣщая пол-
торы тысячи червонцевъ въ годъ, начальство надъ
своимъ войскомъ и нѣсколько городовъ во владѣніе.
Выговскій показывалъ это письмо царскимъ гонцамъ
и увѣрялъ, что предпочитаетъ всему царскую ми-
лость. Впрочемъ, предусмотрительный писарь заранѣе
искалъ для себя лично пріюта и опоры у царя,
еслибъ положеніе его измѣнилось въ Украинѣ. —
«Есть здѣсь многіе, говорилъ онъ тѣмъ же гонцамъ:—
«которые станутъ гетмана подговаривать, чтобъ онъ
«былъ подъ началомъ у турецкаго царя и у крым-
«скаго, а у меня того и на умѣ нѣтъ, чтобъ мнѣ
«куда нибудь помыслить, кромѣ царскаго величества;
«лишь бы великій государь пожаловалъ меня, — хо-
«лопа своего, велѣлъ обнадежить своею государскою
«милостью, велѣлъ бы ко мнѣ прислать свою госу-
«дареву грамоту за рукою думнаго дьяка, чтобъ ни
«гетманъ и ни кто о томъ не вѣдали, и если его го-
«сударева милость ко мнѣ будетъ, я съ отцомъ сво-
«имъ, и съ братьями, и съ иными пріятелями прі-
«ѣду къ великому государю, и многіе лучшіе люди
«запорожской земли пойдутъ за мною къ нему, да и

ды, чуть было
случаю нескромно
рассказал казаку
Выговскому отъ
скаго. Когда к
Василій Унков
скій имѣлъ с
снимки съ п
на и волош
образъ спа
своей вѣр
«божьей
«запоро
«скую
«царс
«и Н
«всѣ

...рив, по Бугу и Днѣстру, оставшіеся жи-
...лись по лѣсамъ и оврагамъ, такъ-что
Иль... могъ ни пройти, ни проѣхать безъ во-
...команды. Въ разныхъ мѣстахъ Украины
...народные предводители, которые или сами
... гетманскаго достоинства, или хотѣли ввѣ-
... кому-нибудь другому вмѣсто Хмельницкаго.
...ой, дворянинъ, промѣнявшій свои шляхет-
...иматы на казацкую волю, на правой сторо-
...ора собирать недовольныхъ и готовился ли-
... Хмельницкаго гетманства (17). На лѣвой сто-
... Днѣпра, около Лубенъ, матежные хлопы избра-
... предводителемъ какого-то Бугая и дрались
...анерами (18). Около Нѣжина составилось сильное
...чение, подъ начальствомъ Лукьяна Мозыры (19);
...вницкій лишилъ его корсунскаго полка и на-
...чилъ на его мѣсто своего шурина, Золотаренка.
...знамена Мозыры становились тѣ, которые рав-
...мъ образомъ ненавидѣли и пановъ и своего гетма-
...а, и вскорѣ это ополченіе стало такъ сильно, что
...два отряда, посланные противъ него Калиновскимъ
...изъ-за Днѣпра, были разбиты, и наконецъ Потоц-
...кій, сынъ покойнаго гетмана, явившись на лѣвомъ

---

(17) «Истор. о през. бр.»

(18) «Annal. Polon. Clim.» I, 318.

(19) «Истор. мал. рос. Бант. Кам.» I прим. 303.

берегу, не смѣлъ вступить съ Мозырою въ дѣло и поскорѣе убѣжалъ назадъ (20). Въ миргородскомъ полку, въ селеніяхъ Липовомъ и Рябухѣ, произошла ссора между жолнерами и жителями (21). Начальники польскіе разбирали это дѣло и, подъ видомъ наказанія, казнили многихъ жителей, истребили мятежныя селенія до основанія, не щадя ни пола, ни возраста (22). Тогда миргородскій полковникъ, Гладкій, не показывая полякамъ явнаго неудовольствія, составилъ съ казаками тайный заговоръ, чтобъ въ назначенный день, по данному сигналу, во всемъ миргородскомъ полку перебить всехъ жолнеровъ. Для этого избрано свѣтлое воскресенье. Поляки прелались праздничнымъ забавамъ. Тогда жители броси-

снѣ. Вооруженныя толпы готовились идти на Чигиринъ и растерзать предводителя. Среди всеобщаго возстанія, Хмельницкій принужденъ былъ успокоить хотя нѣсколько русскій народъ и позволилъ записываться въ реестръ, и такимъ образомъ въ то время, когда королю представленъ былъ списокъ съ двадцатью тысячами, въ Украинѣ существовалъ другой реестръ, въ которомъ казаковъ записано было болѣе сорока тысячъ, какъ было послѣ зборовскаго мира.

Вѣсть объ этомъ увеличеніи войска дошла до Калиновскаго. Коронный гетманъ счелъ такой поступокъ за явное несоблюденіе договора и написалъ Хмельницкому письмо съ укоризнами.

Хмельницкій принялъ смиренный видъ обиженной справедливости передъ депутатами Калиновскаго.

— Боже мой! говорилъ онъ: — коронному гетману такъ хочется нарушить миръ, что онъ радъ утопить меня въ ложкѣ воды.

«Точно, я позволилъ казакамъ записываться въ реестръ (писалъ онъ Калиновскому), но это сдѣлано «было по-необходимости, потому-что они бы меня «самого убили: сдѣлано для пользы самихъ поляковъ, чтобъ укротить и усыпить на-время необузданное мужичье. Повѣрьте, гетманъ, я всѣми силами стараюсь о спокойствіи, но на все нужно время. Въ доказательство же моей готовности быть

«вѣрнымъ Речи Посполитой, я желаю самъ, чтобъ «виновные по суду были преданы казни» (25).

Послѣ этого гетманъ послалъ къ королю жалобу на притѣсненія простаго народа жолнерами, рассказывалъ объ убійствахъ и злодѣяніяхъ, совершаемыхъ надъ русскимъ народомъ, представлялъ, что поляки нарушаютъ миръ и подаютъ поводъ къ новымъ безпокойствамъ (26), но не оправдывалъ мятежей русскаго народа и просилъ разбирательства о виновныхъ.

Король и сенаторы были тогда снова раздражены противъ Хмельницкаго. Василій Липула приказалъ остановить посла его въ Константинополь и переслалъ въ Польшу письмо Хмельницкаго къ турецкому правительству. Въ этомъ письмѣ казацкій гетманъ по-

«мають съ большимъ сожалѣніемъ неприятное извѣ-
«стіе, что, послѣ столь недавняго примиренія, опять
«возникають несогласія между обоими войсками, а
«потому, для водворенія порядка и для открытія за-
«чинщиковъ смуть, назначена комиссія, которой
«членами избраны кievскій воевода, Михаилъ Агсагъ,
«Гіеронимъ Завиша и Маховскій. Съ своей стороны,
«гетманъ Хмельницкій долженъ показать всю стро-
«гость надъ нарушителями мира и врагами обществен-
«наго спокойствія изъ казаковъ, если окажется,
«что они первые подали поводъ, и напередъ упо-
«треблять надъ ними суровыя мѣры, а равнымъ обра-
«зомъ не позволять имъ оставлять счастливыхъ бере-
«говъ Днѣпра, дѣйствовать для успокоенія казаковъ,
«охранять права владѣльцевъ и войска вмѣстѣ съ
«гетманомъ Калиновскимъ.»

Хмельницкій съ казацкой стороны назначилъ въ эту комиссію кievскаго полковника. Калиновскій прислалъ отъ войска Ляндскоронскаго (29).

Эта комиссія обвинила и присудила къ смертной казни Хмелецкаго, Мозыру, Гладкаго, войсковаго судью, Гуляницкаго, и другихъ, которыхъ имена неизвѣстны. Хмельницкій безъ сопротивленія подписалъ смертный приговоръ (30), показывая видъ, какъ-буд-

---

(29) «Annal. Polon. Clim.» I, 321.

(30) «Истор. о през. бр.» — «Лѣтоп. мал.»

то онъ дѣлаетъ это по волѣ полковниковъ, а не по своему произволу (31).

Мозыра первый былъ схваченъ и повѣшенъ со множествомъ соучастниковъ (32). Гладкому отрубилъ голову. Современникъ говоритъ (33), что онъ казненъ не столько за возмущеніе, сколько за личную вражду съ Хмельникомъ: возвращаясь изъ-подъ Берестечка, онъ не отказывался, подобно Джеджалыку и Богуну, отъ булавы, и имѣлъ намѣреніе сдѣлаться гетманомъ вмѣсто Хмельницкаго, котораго недовольное казачество готово было тогда выдѣть полякамъ. Извѣстно, что Гладкій и принесъ это согласіе народа въ польскій лагерь. Кромѣ-того, Гладкій былъ недоволенъ сношеніемъ Хмельницкаго съ турками и внушалъ казакамъ опасеніе попасться подъ иго ве-

вѣшали, сажали на колъ. Около этого времени, по сказанію одной лѣтописи ⁽³⁶⁾, былъ казненъ въ Кіевѣ, на площади, Гурскій, виновникъ берестечскаго пораженія. Хмельницкій постановилъ, чтобъ при каждой польской хоругви были казацкіе депутаты для отвода квартиръ, и издалъ универсалъ, въ которомъ запрещалъ народу помышлять, чтобъ казацкій гетманъ позволилъ имъ когда-либо сопротивляться воинскому постою, или не повиноваться владѣльцамъ ⁽³⁷⁾.

Поляки были довольны этимъ явнымъ знакомъ покорности; но Хмельницкій, угождая врагамъ, угождалъ самому себѣ.

Не прошло и мѣсяца послѣ такихъ признаковъ покорности, какъ Хмельницкій былъ уже въ-состояніи сбросить съ себя личину и снова явиться врагомъ поляковъ и защитникомъ русскаго народа.

Бѣлоцерковскій договоръ остался неутвержденнымъ на сеймѣ, потому-что этотъ несчастный сеймъ открылъ собою рядъ гибельныхъ, разрушительныхъ національных собраній въ Польшѣ. На немъ, между прочимъ, хотѣли судить и предать безславію нѣкоторыхъ богатыхъ и своевольныхъ пановъ; они подкупили одного литовскаго депутата, Сицинскаго; этотъ депу-

---

⁽³⁶⁾ «Кратк. ист. опис. о Мал. Росс.» 25.

⁽³⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 321. — «Собственнор. универ. Хмельниц.» (рукоп.)

татъ *сорвалъ* сеймъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что засѣданіе его продолжалось долѣе опредѣленнаго времени. Хмельницкій тогда имѣлъ право считать этотъ договоръ недѣйствительнымъ; онъ и прежде предвидѣлъ, что поляки скоро подадутъ ему предлогъ разорвать унизительный миръ, а потому заранее заключилъ договоръ съ Нурединомъ, братомъ Ислама, и Карачь-Мурзою. Они стояли уже на границѣ Украины, съ двадцатью тысячами татаръ, и готовы были вступить, по мановенію Хмельницкаго. Какъ только гетманъ узналъ, что бѣло-церковскій трактатъ не утвержденъ польскою націею и, слѣдовательно, не обязываетъ болѣе Украины, онъ пригласилъ татаръ и приказалъ казакамъ готовиться въ походъ налегкѣ, безъ возовъ и пожитковъ ⁽³⁸⁾.

пеніяхъ казацкаго гетмана съ москвитянами. Послѣ бѣлоцерковскаго мира, Липула продолжалъ искусно вредить Хмельницкому и вооружилъ противъ себя хана : надвѣясь на силу поляковъ, онъ не побоялся задержать крымскаго посла и отнять у него письма ⁽³⁹⁾. Отъ этого ханъ съ большимъ радушіемъ предложилъ Хмельницкому помощь, и снова называлъ его любезнымъ другомъ и союзникомъ ⁽⁴⁰⁾.

Приготовляясь заранѣе къ войнѣ, Хмельницкій еще разъ написалъ къ Липулѣ и напоминалъ ему, что давно пора исполнить обѣщаніе. Липула снова отвѣчалъ ему отказомъ, отдѣлываясь разными отговорками, изъ которыхъ Хмельницкій видѣлъ его явное нежеланіе ⁽⁴¹⁾.

Тогда, по увѣренію одной лѣтописи ⁽⁴²⁾, Хмельницкій написалъ къ Липулѣ въ такомъ тонѣ : «Сосватай, господарь, дщерь свою съ сыномъ моимъ, Тимоѣемъ, и тобѣ дѣбре бѣде, а не выдаси — изотру, избѣмну и останку твоего не останетя, и вѣхремъ прахъ твой размечу по воздуси.»

Липула чрезъ Кутнарскаго извѣстилъ Калиновскаго

⁽³⁹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 320.

⁽⁴⁰⁾ Ibid. 335.

⁽⁴¹⁾ «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 102.

⁽⁴²⁾ «Повѣст. о томъ, что случ. въ Украинѣ.» 19.

объ угрожающей опасности и просилъ самого короля о заступленіи.

«Извѣстно вашему величеству (писалъ онъ), что
«уже два года Хмельницкій, мятежникъ вашего вели-
«чества, принуждаетъ меня къ тому, что унизитель-
«но для моего достоинства. Снова, надменный успѣ-
«хами, требуетъ онъ сыну своему, Тимошею, обеща-
«ную невѣсту, дочь мою, единственное утѣшеніе моей
«старости, и грозитъ оружіемъ, если я не удовле-
«творю его : уже слышу звукъ непріязненнаго вой-
«ска, которое готовить на меня Тимошей съ Карачь-
«Мурзою. Онъ рѣшился овладѣть моею дочерью,
«хотябъ умертвивъ отца ея, и называетъ ее своимъ
«достояніемъ, ссылаясь на обѣщаніе мое, два года
«назадъ, вынужденное оружіемъ. Ради вѣрности мо-

общалъ ему помощь. Хмельницкому попалась въ руки эта корреспонденція ⁽⁴³⁾.

Между-тѣмъ Калиновскій, по просьбѣ Липулы, сталъ лагеремъ на берегу Буга, близъ горы Батога, или Батова, неподалеку отъ Ладыжина, и готовился преградить путь Тимоѳею. Польское войско состояло, по сказанію украинскаго лѣтописца, изъ пятидесяти тысячъ ⁽⁴⁴⁾, а по извѣстію польскихъ современныхъ историковъ — ⁽⁴⁵⁾ изъ двадцати тысячъ слишкомъ. Изъ нихъ двѣнадцать тысячъ было конницы, а восемь пѣхоты, раздѣленной на восемь полковъ, въ каждомъ по тысячѣ человекъ. Это разногласіе, однако, легко разрѣшается: вѣроятно, польскій писатель считаетъ однихъ фронтовыхъ, а украинскій — всѣхъ годныхъ къ бою, которые были въ обозѣ. Войско польское не любило главнокомандующаго; полководцы были съ нимъ во всемъ несогласны, а Калиновскій, упрямый и строптивый, хотѣлъ всегда поставить на своемъ, хотя бы чужія мнѣнія очевидно были справедливы. Паны совѣтовали ему стать близъ Брацлава или Райгорода, но Калиновскій выбралъ вовсе неудобное мѣсто; впереди лагеря была рѣка Бугъ; съ дру-

---

⁽¹³⁾ «Histor. ab exc. Wład. IV.» 102.

⁽¹⁴⁾ «Лѣтоп. Велички.» I, 108.

⁽¹⁵⁾ «Histor. ab exc. Wład. IV.» 104. — «Latop. Jarl.»

гихъ сторонъ окружали поляковъ лѣса и болота ; гора Батогъ, съ обрывами, возвышалась позади избраннаго мѣста (46). Калиновскій напоминалъ всѣмъ, что онъ главнокомандующій и дѣлалъ такъ, какъ не хотѣлось другимъ.

Для Хмельницкаго ничего не могло быть желаннѣе этого повода къ началю войны, который сами поляки подавали ему. Онъ могъ одолѣть непріятеля, разрушить унижительный договоръ и ясно доказать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что виною разрыва непріятеля. И вотъ, казацкій гетманъ собралъ двадцать тысячъ казаковъ, да пять тысячъ крымцевъ, подъ начальствомъ Нурредина и двинулся къ Ладыжину (47). Четырнадцать тысячъ ногайцевъ, подъ предводительствомъ Карачь-Мурзы, пошли другою дорогою ; они

«вашею вельможностью, что своевольный сынъ мой, Тимоѳей, съ нѣсколькими тысячами войска, идетъ жениться на дочери молдавскаго господаря. Конечно, до этого нѣтъ никому дѣла, но я удивляюсь, что многочисленное польское войско, неизвѣстно для чего, стало при Батогѣ, какъ-будто съ намѣреніемъ заступить дорогу моему сыну. Я прошу вашу вельможность, для спокойствія отечества, отступить съ своимъ войскомъ, тѣмъ болѣе, что польское войско стоитъ на мѣстѣ, вовсе неудобномъ для обороны. Я опасаюсь, чтобъ свадебные бояре, по легкомыслію, не завели ссоры съ войскомъ и сынъ мой, по своей юности, не вздумалъ искать первой удачи военнаго поприща» (48).

Отправляя это письмо, Хмельницкій написалъ въ немъ: *изъ Чигрина*, и поставилъ заднее число. Письмо это произвело различныя мнѣнія и догадки между поляками.

— Хмельницкій, говорили одни: — теперь уже сталъ не тотъ, что былъ: онъ поступаетъ искренно, иначе, для чего бы ему указывать намъ неудобства нашего положенія? скорѣе бы онъ имъ воспользовался.

— Нѣтъ, говорили другіе: — онъ все тотъ же

---

(48) «Histor. ab exc. Wład. IV.» 102.

измѣнникъ, какъ и былъ ; онъ хочетъ заранѣе оправдаться, и выдумалъ, что сынъ его идетъ безъ его позволенія. Онъ хочетъ опустошить Молдавію ; намъ нельзя оставить безъ обороны вѣрнаго союзника Речи Посполитой.

Другіе командиры не вѣрили Хмельницкому, однако совѣтовали гетману отойти съ дороги и не мѣшать пройти Тимоѣю, а между-тѣмъ собрать войско изъ-за Днѣпра. Особенно уговаривалъ Калиновскаго Пршіемскій, начальникъ артиллеріи, старый воинъ, посѣдѣвшій въ битвахъ во Франціи и Швеціи, гордившійся тѣмъ, что выдержалъ славную осаду подъ Бриссакомъ.

— Послушайте меня, старика, говорилъ онъ : — я съ-молоду красно говорить не учился, да дѣло

Многимъ показался этотъ совѣтъ благоразумнымъ, но Калиновскій, по обыкновенію, не принялъ его.

«Хмельницкій боится насъ (говорилъ онъ) и бо-
«лѣе ничего! сынъ его идетъ съ немногочисленнымъ
«войскомъ; теперь-то и случай нанести ударъ вра-
«гу отечества. Смѣшно было бы, еслибъ я повѣрилъ
«коварному письму и не спасъ чести господаря въ
«такое трудное положеніе.»

На пуцую бѣду полякамъ, посланный подъѣздъ привезъ вѣсти, нарочно-распущенныя Хмельницкимъ, будто Тимошей идетъ только съ пятью тысячами. Тогда ничто не могло остановить Калиновскаго: онъ заранѣе восхищался, что лишитъ Хмельницкаго сына и отомститъ вполне за стыдъ корсунскаго пораженія и постыдный плѣнъ свой. Для предотвращенія напад-ка въ тылъ, онъ отправилъ значительный отрядъ по направленію къ Ладыжину.

Войско, и безъ того неоживляемое ни любовію къ полководцу, ни надеждою на побѣду, пугалось тогда разными предзнаменованіями. Въ полночь увидѣли на ясномъ небѣ двѣ сверкающія метлы: онѣ стали вытягиваться и образовали мечъ, обращенный рукоятію къ востоку, а остриемъ на польскій обозъ. На другую ночь представились жолнерамъ въ воздухѣ изображенія вооруженныхъ войскъ, которыя какъ-будто сражались между собою.

«И не только небеса и земля (говорить лѣтопи-

ГЛАВА IX.

Батогская битва. — Истребленіе поляковъ. — Хмельницкій прибываетъ на поле битвы. — Письмо Хмельницкаго въ Польшу. — Осада Каменца. — Тимошей отправляется въ Молдавію. — Изгнаніе жолнеровъ изъ Украины. — Свирѣпства народа. — Сошовскіе. — Универсалъ Хмельницкаго. — Прибытіе Тимоея въ Яссы. — Свадьба Тимоея. — Возобновленіе осады Каменца. — Сеймъ въ Польшѣ. — Казацкіе послы на сеймъ. — Польскіе комиссары въ Чигиринѣ. — Народныя бѣдствія.

29-го мая (по другимъ 1-го іюня н. с., слѣдственно 22-го мая с. ст.), передовой отрядъ появился въ

ское войско занимало почти цѣлую милю. Напрасно Пршіемскій увѣрялъ, что это повредитъ и представлялъ въ примѣръ Збаражъ: Калиновскій не измѣнилъ своей настойчивости и отговаривался, что придутъ скоро войска изъ-за Днѣпра.

Въ то время, Хмельницкій приказалъ пяти тысячамъ татаръ идти впередъ, мимо польскаго лагеря, а Тимошъ съ частью казаковъ отправился заранѣе другимъ путемъ и перешелъ Бугъ, выше Ладыжина; старикъ Хмельницкій оставался назади, показывая видъ, будто не думаетъ нападать и только наблюдаетъ за сыномъ.

Ропотъ и неудовольствіе скоро перешли въ явное возмущеніе.

— Безумецъ! сумасбродъ! кричала толпа: — его не научилъ татарскій плѣнъ! Ему опять хочется въ Крымъ. Такъ пусть же идетъ самъ, когда ему нравится: отдадимъ его татарамъ!

— Отдать его, отдать! кричали голоса: — этимъ мы спасемъ себя! Зачѣмъ пропадать всѣмъ чрезъ одного глупца?

— Нѣтъ, не татарамъ, кричали другіе: — отдадимъ его Хмельницкому: онъ за это пощадитъ все войско и еще наградитъ насъ.

Эти ужасныя слова пересказали Калиновскому. Онъ прибѣгаетъ къ мятежникамъ съ обыкновенною своею запальчивостію :

вдругъ позади ихъ поднялась пыль: летить съ малымъ отрядомъ ротмистръ Зелинскій.

— Назадъ! назадъ! кричитъ онъ: — казаки въ тылу обоза! Казаки нападаютъ на обозъ!

Конница стремительно поворотила назадъ, растерянная и испуганная внезапною, а бѣгущіе, въ свою очередь, обратились вслѣдъ за ними, пуская стрѣлы и пули. Поляки добѣжали до обоза, союзники стали отъ поляковъ немного далѣе разстоянія пушечнаго выстрѣла.

Тимосею Хмельницкій напалъ на поставленный вдали отъ войска отрядъ и почти совершенно истребилъ его. Оставшіеся прибѣжали безъ памяти въ обозъ и извѣщали, что казаки чрезъ нѣсколько часовъ явятся за ними; отъ страха увѣрили они, что у непріятеля тысячъ сто.

Наступила короткая лѣтняя ночь. Смятеніе и паническій страхъ распространились въ конницѣ. Поляки столпились и начали разсуждать о своемъ положеніи.

— Гетманъ губить войско, кричали они: — чрезъ него мы всѣ должны погибать! Зачѣмъ онъ завелъ насъ сюда? Зачѣмъ не послушался умныхъ людей, которые совѣтовали ему отступить? Зачѣмъ онъ не узналъ настоящимъ образомъ о силахъ непріятеля? развѣ для генерала существуетъ слово: «не ожидалъ?»

слуги, вѣроятно русскіе, можетъ-быть и поляки, желавшіе прислужиться казакамъ, зажгли сѣно въ нѣсколькихъ мѣстахъ; въ минуту загорѣлись шатры и въ то же время, изъ-за холма, съ страшнымъ крикомъ, появились казаки, которымъ даво было знать о смятеніи.

Нѣсколько минутъ казаки стояли какъ вкопанные, пораженные неожиданнымъ зрѣлищемъ. «Не хитрость «ли это?» говорили они сначала, но скоро поняли въ чемъ дѣло. Золотаренко, большой непріятель поляковъ, по выраженію польскаго лѣтописца, увидя пожаръ и междуусобіе закричалъ :

«Эй братцы! дивитесь, щѣ ляхи рѣблютъ! Не мор-
«дуйте же, дурно сичухи ляхивъ: гѣлыми рывами
«ихъ заберѣмъ, въ ихней огѣнь ихъ заженѣмъ: самѣ

те, братья, я готовъ принести въ жертву мои сѣдины, если только кровь моя искупитъ ваше малодушіе. Я предъ вами: убивайте меня; пусть я паду, но вы побѣдите!

Эта германиковская выходка не обратила къ раекаянію воиновъ; они все-таки сыпали проклятіе на своего командира и готовились бѣжать или отдаться врагамъ. Калиновскій оставилъ ихъ и побѣждалъ къ Пршіемскому совѣтоваться.

Но, чрезъ нѣсколько времени, на разсвѣтъ, прибѣгаетъ къ нему сынъ его, Самуилъ.

— Они бѣгутъ! извѣщаетъ онъ.

— Нѣтъ, они не побѣгутъ! закричалъ бѣшеный гетманъ. — Пушки впередъ! Пѣхота впередъ! Палите по нимъ! Бейте трусовъ. Я ихъ передѣлаю въ храбрыхъ! Лишить ихъ всякой надежды уйти, такъ они у меня перестанутъ подличать и, по-неволя, пойдутъ на непріятеля, когда смерть у нихъ будетъ и спереди и сзади.

Артиллерія понеслась на бѣглецовъ; пѣхота побѣжала скорымъ маршемъ. Грянулъ залпъ, туча картечи и пуль поваляла ряды поляковъ. Одни стоятъ, какъ мертвые, не въ-силахъ произнести слова, другіе бѣгутъ безъ памяти, третьи, въ бѣшенствѣ, отвѣчаютъ пулями и бросаются на нѣмцевъ. Калиновскій приказываетъ повторить залпъ; начинается междоусобное сраженіе... но вдругъ въ обозѣ пожаръ...

Нѣмецкая пѣхота, состоявшая изъ восьми полковъ, стала въ углу, образуемомъ рѣкою Бугомъ, и рѣшилась не погибнуть безъ отпора. Начальство принялъ Марко Собѣскій, братъ Яна; мужественно отбили они нападавшихъ казаковъ.

Но вдругъ, будто сильный дождь изъ облака, или вихорь пустынный, по выраженію украинскаго летописца, Карачъ-Мурза, съ четырнадцатью тысячами ногайцевъ, бросился на нихъ въ тылъ изъ-за другой стороны горы Батога. Ужасный крикъ огласилъ воздухъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ, разрѣзываемая насквозь, пѣхота смѣшалась и, противъ воли, положила оружіе; татары и казаки рубили ее по всѣмъ направленіямъ.

Собѣскій былъ схваченъ и убитъ.

гнались за ними и вогнали въ огонь. Другіе бѣжали въ поле, въ лѣсъ, въ болото; казаки гонялись за ними, перерѣзывали дорогу, заходили съ боковъ, стрѣляли, рубили, кололи со всѣхъ сторонъ. Храбрѣйшіе, вида, что смерть неизбѣжна, столпились около гетмана и, въ-отчаяніи, рѣшились дать отпоръ непріятелю, но всеобщее смятеніе лишило ихъ возможности прійти въ порядокъ; дымъ горящаго лагеря закрывалъ имъ глаза.

«Я не хочу болѣе жить! (кричалъ Калиновскій) «мнѣ стыдно смотрѣть на это восходящее солнце!»

Онъ бросился въ толпу непріятеля, искалъ смерти, получилъ нѣсколько ранъ, загнанный между деревьевъ: тамъ татарская стрѣла нанесла ему окончательный ударъ.

Враги отрубили мертвому гетману голову и доставили Нуредину. Султанъ приказалъ нести ее предъ собою и торжественно показывалъ казакамъ. Подлѣ него ѣхалъ Золотаренко.

— Здохла собака (кричалъ онъ), теперъ ужé не вкусыть.

— Не доплатилъ намъ окупу (говорилъ Нурединъ), обѣщалъ прислать въ Крымъ и не сдержалъ слова.

— Дайте его голову намъ (сказалъ Золотаренко): мы ии пошлемо до нашего бѣтька Хмельницкаго.

И казаки отнесли эту голову въ подарокъ своему гетману, въ доказательство своей побѣды.

чтобъ ваша добыча не пропала, такъ мы заплатимъ вамъ за голову каждого поляка.

Сторговались и отсчитали татарамъ требуемую сумму.

Посреди обгорѣлаго польскаго лагеря казаки устроили майданъ, загремѣла дикая запорожская музыка, полилась горѣлка, запѣли казаки пѣсни, называя себя свадебными боярами, и, среди гулянки, веселыхъ окликовъ и плясокъ, выводили поляковъ и на майданѣ рубили имъ головы приговаривая:

«Отсѣ вамъ за Берестѣчко! Отсѣ вамъ за Трилисы!
«Отсѣ за ўнію! Отсѣ вамъ стѣціи!»

Такимъ образомъ, припоминая все несправедливости и оскорбленія, какія терпѣла Украина отъ поляковъ, казаки убивали беззащитныхъ и безоружен-

и хуторовъ сбѣжались русскіе хлопы, обрадованные вѣстью освобожденія, и добивали бѣглецовъ косами и дубинами. Двадцать тысячъ поляковъ погибло въ этой несчастной битвѣ; половина изъ нихъ пала подъ картечами и пулями собственной артиллеріи и пѣхоты, и утонула въ Бугѣ, прочіе были истреблены казаками по полю.

Осталось еще пять тысячъ, большею частью пѣхоты. Они, полумертвые отъ страха и хладнокровные къ жизни отъ стыда, изнеможенные отъ ранъ, въ отчаяніи, бродили и лежали между трупами: исхода не было.

Тогда Золотаренко и какой-то старшина казацкій, Высочанъ, приступили къ Нурредину.

— Дайте намъ, султане, потишытыся: побыты ляхівъ, щб остались.

— Какъ можно! возражалъ Нуррединъ: — они намъ заплатятъ окупъ; да притомъ жалко убивать безоружныхъ.

— Они насъ не жалѣли, отвѣчали казаки: — Калиновскій разъ попался въ неволю, мы его пощадили, а онъ потомъ умерщвлялъ и мучилъ неповинныхъ людей. Какъ они съ нами дѣлали, такъ и мы будемъ съ ними дѣлать! Куда теперъ дѣтъ такъ много плѣнниковъ, на походѣ въ Молдавію? Выбьемъ всѣхъ, такъ меньше будетъ войска въ Польшѣ. А

чтобъ ваша добыча не пропала, такъ мы заплатимъ вамъ за голову каждого поляка.

Сторговались и отсчитали татарамъ требуемую сумму.

Посреди обгорѣлаго польскаго лагеря казаки устроили майданъ, загремѣла дикая запорожская музыка, полилась горѣлка, запѣли казаки пѣсни, называя себя свадебными боярами, и, среди гулянки, веселыхъ окликовъ и плясокъ, выводили поляковъ и на майданѣ рубили имъ головы приговаривая:

«Отсѣ вамъ за Берестѣчко! Отсѣ вамъ за Трилисы!
«Отсѣ за ўнію! Отсѣ вамъ стѣціи!»

Такимъ образомъ, припоминая всѣ несправедливости и оскорбленія, какія терпѣла Украина отъ поляковъ, казаки убивали беззащитныхъ и безоружев-

Нурединъ опомнился и требовалъ, чтобъ казаки прекратили рѣзню. Но казаки тотчасъ отсыпали этимъ мурзамъ червонцевъ, чтобъ они не мѣшались, и пригласили ногайцевъ, необузданный и своевольный народъ, перебить поляковъ поскорѣе. Мурзы, которымъ хотѣлось—было спасти плѣнниковъ, боялись казачества и своевольныхъ нагайцевъ, и отступились отъ несчастныхъ. Ногайцы бросились вмѣстѣ съ казаками и начали истреблять поспѣшно поляковъ, чтобъ не дать времени возбудить новое состраданіе. Умирающіе громкимъ голосомъ кричали: «Jesus!» но казаки припоминали опозоренныя свои церкви, голодныхъ братьевъ подъ Берестечкомъ, истребленныя мѣстечки, замученныхъ русскихъ женъ и дѣтей, и мстили врагамъ безъ состраданія. Толпа замѣтила, что татары спрятали у себя много поляковъ; казаки искали ихъ въ обозѣ, вытаскивали несчастныхъ изъ—подъ повозокъ.

— На чортъ вамъ ихъ? говорилъ Тимошъ:—лѣшняя вага̀ буде; оддайте ихъ, лѣгше буде въ Волощину йти!

Нѣкоторые поляки избавились отъ смерти тѣмъ, что одѣвались въ женское платье и садились въ арбы вмѣстѣ съ татарками; другимъ татары вымазывали порохомъ лицо, третьи прятались по шею въ тинѣ... Немногіе успѣли перейти Бугъ, но и тѣ погибли отъ хлоповъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Самуилъ, сынъ

Калиновскаго; въ деревнѣ Бубновкѣ обломился
мѣ мость, прискочили мужики и не дали ему
выбраться изъ воды. Разказываютъ, что мо-
на этого пана, не дождавшись своего мужа
дѣ Батога и не сомнѣваясь, что онъ не былъ
живѣ цѣлаго войска, отъ горести ничего не
не пила, и думала умерить себя. Лекарѣ уго-
окужавшихъ увѣрить ее, что Самуилъ жи-
ходится въ татарской неволѣ. Бѣдная вдова
вала свои драгоценности и раздавала на вы-
друга, а добрые люди нарочно поддерживал
ей пустую надежду, чтобъ попользоваться ея
гствомъ.

Старый Хмельницкій, получивъ въ подарокъ
на голову Калиновскаго, отправилъ извѣстie б

трупъ Калиновскаго: въ карманѣ его одежды нашли предостерегательную записку Хмельницкаго. Онъ обдарилъ шляхтичей и позволилъ имъ свободно отправиться въ Польшу. Разспросивши татаръ, гетманъ узналъ, что они спасли отъ разъяренной толпы еще двѣсти пятьдесятъ—шесть человѣкъ; онъ благодарилъ ихъ за это человеколюбіе, выкупилъ плѣнниковъ, отправилъ ихъ въ Чигиринъ, приказывалъ казакамъ обращаться съ ними съ почтениемъ и общалъ немедленно выкупить, коль скоро получить заплаченные за нихъ деньги. Какъ побѣдитель, онъ взялъ себѣ всю артиллерію изъ пятидесяти—семи орудій, а прочее предоставилъ союзникамъ; но татары были этимъ очень—недовольны, потому—что не взяли ничего; весь лагерь сдѣлался добычею пламени (1).

Хмельницкій надѣялся тогда, что государь, узнавъ о побѣдѣ его, согласится на бракъ, и потому не пустилъ болѣе татаръ въ Молдавію. Задержавъ своего сына при себѣ, онъ написалъ Липулѣ письмо, въ которомъ, по сказанію современника, выражался такъ:

---

(1) «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 103—104. — «Woyna dom.» Ч. 3, 69—74. — «Annal. Polon. Clim.» I, 321—330. — «Histor. belli. cosac. polon.» 218—221. — «Лѣтоп. Велички.» I, 106—114. — «Кратк. истор. о бунт. Хмельниц.» 42. — «Кратк. истор. опис. о каз. мал. нар.» 66. — «Latop. Jerl.» 136—138. — «Histor. Jan. Kaz.» I, 144—150.

«Не изволь, вельможный государь, пренебрежешь союзомъ со мною и отказывать въ своей дѣлѣ. Тамъ услышишь, какое незагладимое поражение есть я ляхамъ и убилъ въ нихъ воинственныхъ такъ, что они теперь не осмѣлятся воевать только примуть такой миръ, какой я самъ имъ, но униженно будутъ испрашивать зборского договора, столько разъ ими нарушеннаго. Не стыдись своимъ происхожденіемъ и предками: не чести сдѣлаться великимъ своимъ искусствомъ быть обязаннымъ величіемъ только рождѣніемъ титуламъ. Притомъ, если ты не согласишь доброй волѣ, то исполнишь мое желаніе и доброй волѣ.»

Война была начата и Хмельницкій хотѣлъ всѣ

«предостерегалъ гетмана и совѣтовалъ уступить съ «дороги. Простите, ваше величество, моихъ казаковъ, «если они, какъ веселымъ людямъ свойственно, про- «стерли слишкомъ далеко свою шалость.»

Чтобъ не допустить народъ до волненія, гетманъ послалъ по сосѣднимъ городамъ Украины и Подолія универсалъ, въ которомъ описывалъ, какъ случилось пораженіе Калиновскаго и выражался такъ :

«Исполняя данный мною обѣтъ Речи-Посполитой, «я предостерегалъ свирѣпаго Калиновскаго, но онъ «посмѣялся моимъ убѣжденіямъ, и завязалъ сраже- «ніе, которое, при Божіей помощи, окончилось со- «вершеннымъ пораженіемъ поляковъ, какъ обыкно- «венно бываетъ съ грабителями и разбойниками, на- «падающими скрытно на путешественниковъ въ до- «рогѣ» (²).

Хмельницкій, въ-заключеніе приказывалъ народу не поднимать мятежа, но быть готовымъ на случай нападенія со стороны поляковъ (³).

Татары требовали, чтобъ Хмельницкій позволилъ имъ ворваться въ Польшу загонами; казаки также совѣтовали идти на Львовъ, но Хмельницкій не хотѣлъ опустошать русской земли, уже и безъ того слишкомъ пострадавшей; а чтобъ отвлечь ихъ отъ

(²) «Истор. о през. бр.»

(³) «Histor. ad ex. Wlad. IV.» 83.

ого предпріятія, обѣщаль имъ добычу въ К
рѣшился обратитъ все силы на эту важну
сть. Еслибъ она была завоевана, онъ бы
ѣренъ, что Подоль остается въ рукахъ его
агаля, что свѣжій страхъ батогскаго по
дасть полякамъ скоро опомниться и за
съ отдать крѣпость, потому и написалъ къ
мъ Каменца и къ гарнизону крѣпости л
письмо, въ которомъ просилъ впустить въ кр
дна его, Тимооюя, съ цѣлю отыскать там
мъ враговъ своихъ, будто-бы ушедшихъ с
женія.

17-го іюня, городъ Каменецъ послалъ къ
ицкому отвѣтъ, въ которомъ гетмана ка
равнивали съ безбожнымъ Никаноромъ, биче

нялся частыми вздохами (4). Хмельницкій отошелъ въ Украину.»

Войско, испугавшее казаковъ, находилось дѣйстви-тельно позади ихъ, но совсѣмъ по другому побужде-нію, какъ они предполагали. Братъ Калиновскаго не зналъ еще о гибели войска и хотѣлъ поспѣшить на помощь, а между-тѣмъ, желая выместить обиды на русскомъ народѣ, позволялъ подчиненнымъ дѣ-лать на пути всякія притѣсненія и злодѣянія, но войско не успѣло еще перейти на правый берегъ, какъ вдругъ разнеслась громовая вѣсть (5), и самъ Калиновскій получилъ отъ Хмельницкаго въ подарокъ коня съ остриженною гривой, въ знакъ презрѣнія (6). Предводители, чтобъ спасти жолнеровъ отъ мести народа, бросились съ войскомъ, котораго было четыре полка (7), за Десну, для-того, чтобъ соединиться съ литовцами, но толпы вооруженнаго народа осыпали жолнеровъ со всѣхъ сторонъ; тогда войско стремительно поворотило влѣво, побросало весь багажъ и, спасая единственно жизнь, переправилось чрезъ Днѣпръ — пѣхота на лодкахъ и про-сто на бревнахъ, а конница вплавь, и, какъ птицы,

---

(4) «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 170.

(5) «Лѣтоп. самов.» 20.

(6) «Истор. о през. бр.»

(7) «Latop. Jerl.» 139.

орить летописецъ (8), полетѣло до Павлово
уда поскорѣе успѣшило убраться на Волинь
нако это бѣгство стоило полякамъ не только
ствъ: нѣкоторые отряды достались на жертву
мъ. Предводитель одного изъ такихъ отря
марацкій, со многими панами стоявшій въ
тахъ, не успѣлъ убѣжать въ Польшу и,
орваться, какъ видно, въ Литву, бросился к
тону, но казаки не дали имъ далеко уйти: он
ли ихъ у села Подлиннаго и, по приказанію
цкаго полковника, Сомка (10), отрубили имъ
(11).

Литовское войско также успѣшило уйти изъ
ни, съ такою же опасностью и потерями,
коронное. Въ Стародубѣ и Мглинѣ многіе ли

тогскомъ пораженіи, они разбѣгались въ такомъ страхѣ, что покидали на дорогѣ возы съ припасами и одеждою и сожигали свои вещи, о чемъ очень сожалѣли, когда пришли въ память. Надъ тѣми, которые не успѣли убѣжать, повторялись сцены прежнихъ годовъ; доставалось не только виновнымъ, но и невиннымъ; не уважалась ни добродѣтель, ни кротость. Благочестивые люди старались всячески вразумить необузданный народъ, и одинъ современный историкъ передалъ любопытное событіе, которое считалось въ Украинѣ за явленіе правосудія Божія. «Былъ (говорить очевидецъ) въ Конотопѣ староста Сосновскій, человекъ почтенный и благочестивый. Пятеро дѣтей его возрастали въ правилахъ чистоты и кротости. Даже въ кровавую эпоху 1648 года, когда разъяренные жители предавали смерти всякаго, кто только казался имъ панскаго рода, даже и тогда Сосновскій не убѣжалъ, подобно другимъ, и не покинулъ своего имѣнія. Свирѣпое гайдамацтво, нещадившее младенцевъ, неуважавшее ни святыни алтарей, ни тишины могилъ, пощадило Сосновскаго; онъ пережилъ страшные четыре года въ Украинѣ, любимый русскими. Но, въ день Пятидесятницы, 1652 года, пьяная вольница ворвалась въ замокъ, вытщила семейство, замучила его дѣтей и жену, а потомъ умертвила его самого. Спаслись только трое особъ изъ его семейства. Тѣла убитыхъ бросили въ

модець, глибиною до десяти сажень. Въ день
поздравленія Честнаго Креста, вода вдругъ подняла
своей оконечности сруба, выбросила тѣла, ко-
торые были совершенно невредимы, и снова возвратилась въ
прежее мѣсто. Народъ со страхомъ смотрѣлъ на это
чудо (такъ называетъ его лѣтописецъ) и раскаявалъ
въ своихъ грѣшнѣхъ. Тѣла мучениковъ похоронены съ че-
стью въ одной могилѣ, близъ колодца, и надолго
осталась объ этомъ память во всей Украинѣ» (13)
Гетманъ, прибывъ въ Украину, очень радо-
вался, что войско выступило изъ нея, но вовсе не
хотѣлъ съ своей стороны поощренія убивать
и казнить шляхтичей; напротивъ, онъ негодова-
лъ и казнилъ виновныхъ.

«Если я приказывалъ товариществу каза-

«*шиться, нехай кожный своего глядыть: казакъ своихъ вольностей, а ть, которые не приняты въ списокъ, должны служить панамъ и платить имъ десятую копу за то, что взорали панскіе ланы и сѣяли на нихъ хлѣбъ. А того, что они дѣлають, не годится теперъ дѣлать, и непослушный будетъ наказанъ военнымъ судомъ*» (14).

Гетманъ отдѣлялъ интересы собственно казацкаго сословія отъ интересовъ посполитыхъ. Казаки, пользуясь своими вольностями, долженствовали образовывать новое свободное сословіе наравнѣ съ шляхтою, а панскіе люди опять должны были служить панамъ. Сословіе послѣднихъ увеличивалось, потому къ нему принадлежали уже и казацкіе чиновники, имѣвшіе ранговыя помѣстья. Состояніе посполитыхъ, правда, дѣлалось безъ сравненія легче, чѣмъ прежде, подъ покровомъ гетмана, но тѣмъ не менѣе посполитые были недовольны и этимъ: они хотѣли быть совершенно-свободными земледѣльцами, равными по правамъ казачеству. Такимъ образомъ, съ самаго зборовскаго мира, возникла сильная вражда между казаками и посполствомъ — важнѣйшая причина неурядицъ въ Украинѣ. Гетманъ неудачно попробовалъ успокоить ее просьбою на сеймъ, въ 1650 году, произведшею вторую войну, и не успѣлъ. Но

---

(14) Собствен. универ. Хмельниц. (рукоп.)

Речи-Посполитой и

отдать дочери своей
мощи, оставленъ то
Хмельницкому, кот
гался руки Домны
чтобъ низвергнуть
скій престоль его
усильно, чтобъ он
женіе гетмана каза

« Неужели изъ
« они : — которые т
« а въ бѣдѣ покида
« жны опять терять
« лѣса, смотрѣть от
« ваши ? Если ты,
« похлѣбствовать по
« казацкіе полки и д
« произойти бунтъ
« кому » (15)

Липула могъ всего надѣяться отъ подданныхъ. Много накопилъ онъ серебра и золота; чрезъ то нѣкоторыя фамиліи обѣднѣли; нѣкоторые бояре были находимы мертвыми на постеляхъ: подозрѣніе пало на господаря; притомъ племянникъ его ⁽¹⁶⁾, развратный и своевольный, съ толпою молодёжи дѣлалъ въ Яссахъ безчинства и позорилъ боярскихъ женъ и дочерей. Липула спѣшилъ избавиться отъ опасностей и написалъ къ гетману, что онъ всегда считалъ честью породниться съ его родомъ, что ему мѣшала поляки, а теперь онъ радуется, что уже нѣтъ болѣе препятствія. Онъ просилъ Тимоша на свадьбу, но умолялъ не водить съ собою татаръ.

«Беллова, богиня войны, не ходитъ въ дружкахъ
«(писалъ онъ), сладость любви отравляется войною.
«Неприлично тебѣ являться на свадебное торжество
«съ такимъ множествомъ невѣжливыхъ кавалеровъ.
«Отпусти татаръ, оставь безпокойныя казацкія шайки
«въ Украинѣ, уговори отца не приближаться съ вой-
«скомъ къ Молдавіи и пріѣзжай съ Богомъ въ сопро-
«вожденіи домашней свиты» ⁽¹⁷⁾.

Хмельницкій потребовалъ заложникомъ безопасности сына, племянника Липулы, который и пріѣхалъ въ Чигиринъ. Тогда Тимошъ, вѣренный отцомъ по-

---

⁽¹⁶⁾ «Ист. Малор. Марк.» I, 315.

⁽¹⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 348.

менію Выговскаго, отпавился на давно-желан
къ съ значительнымъ отрядомъ. Въ Ямполь
чаю того времени, встрѣтилъ его повѣренный
ѣсты, переодѣтый и безъ всякой пышности.

женъ былъ привѣтствовать жениха отъ ея

На другой день молодой Хмельницкій пере
раинскую границу и въ первомъ молдавскомъ

Сорокъ, встрѣтилъ его двоюродный братъ Ли
четырьмя тысячами почетной стражи: это
рядъ гостепріимства; они провожали его съ
стями до столицы (18).

Домна предпочла Вишневецкому молодца съ
ми усами, съ грубымъ мужественнымъ ли
отрывистою казацкою рѣчью. Тимошъ не и
къ качествъ свѣтскаго аристократа, которыми

это въ тотъ вѣкъ плѣняло женщинъ больше комплиментовъ и лести. Онъ нравился также и матери Домны. Желая угодить Хмельницкому, тѣща готовяла свадебное пиршество по украинскому обычаю, а невѣста, въ вечеръ расплетанія косы, приказала себѣ пѣть казацкія думы ⁽²⁰⁾.

Когда женихъ подъѣхалъ къ Яссамъ, уже многочисленная толпа народа ожидала его у воротъ города; вышелъ навстрѣчу гофмаршалъ, а за нимъ Липула съ знатнѣйшими боярами. Тимошъ соскочилъ съ коня, припалъ къ ногамъ тестя и обнялъ его колѣни, а господарь поднялъ и поцаловалъ въ голову нареченнаго зятя. «Господарь (говоритъ лѣтописецъ) ⁽²¹⁾ сказалъ ему тогда какой-то комплиментъ, но дурень Тимошка не умѣлъ отвѣчать на него и стоялъ какъ столбъ, поглядывая на Выговскаго, за-то писарь не проронилъ слова и разсыпался въ изъясненіяхъ любви. Потомъ господарь сѣлъ на коня и поѣхалъ позади Тимоша. Толпа повалила за ними съ восклицаніями и, при звонѣ колоколовъ, звукѣ бубенъ, трубъ, барабановъ, гости вѣхали въ дворець. 31 августа совершилось бракосочетаніе. Свадебное торжество представляло смѣшеніе украинскихъ обы-

---

⁽²⁰⁾ «Woyna dom.» Ч. 2, 77. — «Истор. о през. бр.» — «Pamiętn. o wojn. kaz. za Chm.» 111.

⁽²¹⁾ «Pamiętn. o wojn. kaz. za Chm.» 110.

въ съ молдавскими; казаки играли роль боя
аннской свадьбы, а молдавскія боярышни бы
ты друзьями; весь дворецъ былъ усынанъ р
инзами; множество знатныхъ и простыхъ ни
и на великолѣнномъ обѣдѣ при звукахъ не
имой, по замѣчанію современника, сербской
еицкой музыки. Наконецъ, 7 сентября, Лип
водилъ зятя съ дочерью въ Украину» (22).
Во время бракосочетанія сына, Хмельницкій
тъ за нимъ съ войскомъ и снова обратился
иенець, на который, по замѣчанію поляковъ,
о былъ большой аппетитъ. «Поддайтесь (пис
тъ), я нанесъ полякамъ пораженіе хуже корей
аго. Польша въ такомъ положеніи, въ какомъ е
когда не была. У меня войска много; поддайте

Хмельницкій осадилъ городъ и готовился взять его штурмомъ, но въ войскѣ распространилась моровая болѣзнь; татары требовали, чтобъ имъ позволили грабить города и села, и подняли такой ропотъ, что предводитель могъ опасаться междоусобной войны съ казаками ⁽²³⁾. Онъ въ другой разъ отступилъ отъ Каменца, «и тогда (говоритъ польскій историкъ) «онъ сдѣлалъ престранный поступокъ: не въ силахъ «будучи укротить своевольство татаръ, онъ позво- «лилъ имъ пуститься загонами по Украинѣ и въ то «же время распустилъ по сосѣдству универсалы, «которыми возбуждалъ казаковъ и народъ на этихъ «союзниковъ» ⁽²⁴⁾.

Столь же оригинально казалось и то, что Хмельницкій, въ одно и то же время, два раза просилъ у короля и Речи Посполитой прощенія и два раза штурмовалъ крѣпость Речи-Посполитой. На первое письмо, которое Хмельницкій послалъ къ королю, когда первый разъ думалъ взять Каменецъ, не было отвѣта. Сенаторы не могли подуматъ ничего, кромѣ того, что Хмельницкій ругается надъ безсиліемъ Польши. Батогское пораженіе, бѣгство жолнеровъ изъ Украины, новое изгнаніе шляхты произвели сначала паническій страхъ во всемъ королевствѣ.

⁽²³⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 351.

⁽²⁴⁾ «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 107.

оляки (говоритъ русскій лѣтописецъ) ⁽²⁵⁾ ожиданія несмѣтной арміи подъ Варшавой и соотвѣстно бѣжать въ Данцигъ и Пруссію: они бы ушли за море (прибавляетъ лѣтописецъ), если бы могли плавать по морю. Между-тѣмъ, дворяне этого воеводства страшились, чтобъ казаки не взяли единовѣрныхъ хлоповъ, собирали отряды и бѣжали мѣстечки. Король въ такихъ обстоятельствахъ назначилъ чрезвычайный сеймъ, и, 12 іюня 1794 г. объявилъ въ универсалѣ, что Польша снова находится въ опасности и требуетъ безотлагательнаго принятія мѣръ къ своему сохраненію ⁽²⁶⁾.

Много перемѣнъ надобно было сдѣлать на этомъ сеймѣ; много знатныхъ пановъ погибло подъ Брестомъ или умерло въ короткое время. Мѣсто К:

изъ-за Днѣпра, въ награду за долгое терпѣніе отъ буйнаго народа.

Предлагали собрать посполитое рушенъе, но депутаты не могли согласиться на это; прошедшій годъ побѣда надъ казаками слишкомъ-дорого стоила хозяевамъ, и притомъ польскіе хлопы, пользуясь выходомъ помѣщиковъ, начали-было подражать украинскимъ. Сеймъ далъ согласіе на посполитое рушенъе только въ крайнемъ случаѣ, а до того времени рѣшилъ довольствоваться вербунками; положили собрать въ воеводствахъ пятьдесятъ тысячъ новаго войска, и назначили пѣдать для содержанія такого числа воиновъ. Благородное юношество краковской академіи вызвалось добровольно идти подъ военныя знамена, «въ доказательство (говорить лѣтописецъ), что это заведеніе не только просвѣщаетъ поляковъ науками, но способствуетъ и къ сохраненію отечества» (27).

Хмельницкій, услышавъ о сборѣ сейма и зная, что дѣло касается его, послалъ снова депутатовъ въ Варшаву, препоручилъ имъ оправдать его и цѣлое казацтво. Казацкій предводитель написалъ нѣсколько писемъ панамъ Речи-Посполитой, избиралъ ихъ ходатаями. Одно изъ такихъ писемъ къ мазовецкому воеводѣ мы приведемъ для образчика:

---

(27) «Annal. Polon. Clim.» I, 353—354.

«Калиновскій погибъ (писалъ онъ), но не
своего сына, потому-что гетманъ напалъ на
безъ всякой причины. Не долженъ ли былъ
защитаться противъ произвола свирѣпаго
ана? Та война справедлива и богоугодна, и
беруть оружіе въ защиту себя, когда не оста
никакого средства, кромѣ оружія! Во все пр
женіе своей воинской власти, Калиновскій по
далъ съ казаками безчеловѣчно; не вспоминая
то дѣлалось давно, нельзя умолчать о недавн
въ несчастное время онъ напалъ на Украину,
билъ, предалъ страну крайнему разоренію. Ку
блѣ человеческихъ покрылъ онъ поля берес
кя, наполнилъ трупами болота, степи, лѣса,
рещалъ хоронить мертвыхъ, отдавая на съѣд

«жизни, еслибъ удалось. Но судьба опредѣлила ина-
«че; свадебные факелы, приготовленные для брач-
«ной ночи, освѣтили убійство и задушили его сво-
«имъ дымомъ. Правда, сынъ мой поступилъ легко-
«мысленно; но если Речь-Посполитая проститъ его,
«изъ уваженія къ молодости, то онъ загладитъ свой
«проступокъ; если же будутъ ему угрожать, то на-
«добно опасаться, чтобъ и онъ не сталъ себѣ искать
«въ другомъ мѣстѣ обороны. Самъ непріятель дол-
«женъ сознаться, что Калиновскій не имѣлъ или
«разсудка, затрогивая невинныхъ, или счастья, не
«одолѣвъ вооруженныхъ» (28).

Многіе были того имѣнія, чтобъ не отвѣчать ка-
закамъ.

«Хмельницкій, (говорили они) столько разъ нару-
«шая присягу, сдѣлался до того недостойнымъ вся-
«каго довѣрія королевскаго, что еслибъ онъ прино-
«силъ жертвы предъ алтаремъ и, преклоня колѣни,
«клялся именемъ Бога живаго, то и тогда нельзя по-
«лагаться на него» (29).

Но обстоятельства для поляковъ были до крайно-
сти угрожавшія: шведскій король хотѣлъ воспользо-
ваться состояніемъ Польши и напасть на нее вой-
ною; царь московскій снова присылалъ требовать

---

(28) «Annal. Polon. Clim.» I, 334.

(29) «Wojna dom.» Ч, 3, 79.

междя за пропуски въ титулахъ. Въ это
нѣкоторые изъ благомыслящихъ членовъ Р
сполитой возвысили голосъ, доказывая, что
о своеволие казаковъ и черни причиною
ть.

Мы обвиняемъ враговъ своихъ, а на себя
лянемся (говорили эти сыны отечества). Чтѣ т
аша Польша? Адъ подданныхъ, осужденныхъ
вѣчную работу владѣльцамъ; дворяне, вмѣсто на
ы, за труды платятъ имъ безчеловѣчнымъ обра
иемъ, берутъ податки съ участковъ земли, съ са
ь дыма, съ каждой головы, и наконецъ выдумыва
акіе поборы, какіе только могутъ взойти на у
того мало. Чтѣ остается бѣдному человѣку, по
анскихъ поборовъ, для прокормленія съ жено

«телей, поступаетъ съ ними хуже, чѣмъ непріятель» (30).

Всѣ эти обстоятельства заставили позвать на сеймъ казацкихъ депутатовъ. Они явились съ покорнымъ видомъ, но вмѣстѣ какъ невинные, желающіе оправдать себя отъ клеветы. Со слезами божились они всѣми святыми, что Хмельницкій не зналъ о батогскомъ пораженіи и, въ доказательство, ссылались на письмо его, которымъ онъ предостерегалъ Калиновскаго.

— И вы еще плачете, говорилъ имъ съ жаромъ канцлеръ: — когда, между-тѣмъ, замышляете новыя козни противъ короля и Речи-Посполитой! Кровь христіанская, невинно вами пролитая, какъ кровь праведнаго Авеля, вопіетъ къ Богу объ отомщеніи, а вы думаете притворными слезами омыть столько клятвопреступленій! О крокодилы, терзающіе чело-вѣчество! о народъ невѣрный! накажетъ тебя Господь карою братоубійцы Каина.

Но послѣ этихъ нравоученій съ ними обращались ласковѣе; отъ имени сейма назначены были комиссарами Зацвилюховскій и Черный, издавна знакомые Хмельницкому. Во вниманіе къ раскаянію казаковъ объявляли всеобщее прощеніе и забвеніе Батогскаго

---

(30) «Annal. Polon. Clim.» I, 343.

а, а Хмельницкому и всему дому его обш
быя большія почести со стороны республ
и только онъ совершенно прекратить союзъ
тарами и дать въ залогъ своего сына.

Въ сентябрѣ, Зацвилюховскій и Черный при
Чигиринѣ. Не доѣзжая до резиденціи казап
мана, они были встрѣчены Тимошемъ, въ-со
жденіи двухсотеннаго коннаго отряда. Сынъ Хм
цкаго, отъ имени отца, просилъ ихъ на хл
ль, пріѣхавъ, привѣтствовалъ какъ дорогихъ гостей. К
и вѣхали во дворъ, старикъ Хмельницкій ве
лъ ихъ у крыльца съ распростертыми объяті
зывая старыми друзьями; изъявлялъ радость,
дичь ихъ. Съ особыми знаками гостепрїимства
ли приглашены къ торжественному столу. Хм

за дѣло, нетерпящее отлагательства? Право, я не надѣялся васъ видѣть.

— Намъ надобно удивляться, сказалъ одинъ изъ пословъ:—слыша отъ твоей милости такой вопросъ, когда ты прислалъ къ королю просить прощенія своихъ преступленій и милосердія.

Хмельницкій вспыхнулъ, обнажилъ саблю и началъ махать у нихъ подъ носомъ, по выраженію лѣтописи:

— Милосердія! прощенія! говорилъ онъ:—за что? за то, что не сдѣлалъ зла королю? Въ томъ ли мое преступленіе, что, послѣ разбитія Калиновскаго, удержалъ татаръ и казаковъ, и не допустилъ ихъ до вторженія въ Польшу въ то время, когда я не только могъ васъ уничтожить, но даже прогнать за Римъ? Такъ за этимъ вы пріѣхали? Что вы, въ-самомъ-дѣлѣ, представляетесь простаками? Что вы строите со мною шутки? Развѣ я не знаю, что король готовитъ на меня войско!

— На посла нечего кричать, возразилъ Черный:— посолъ какъ оселъ: несетъ то, что на него положить. Поступай, какъ тебѣ угодно съ нашими предложеніями, но ты долженъ помнить право народовъ, соблюдаемое повсюду.

Выговскій принялся уговаривать взбѣшеннаго гетмана и обращался то къ нему, то къ посламъ, уговаривая послѣднихъ вытерпѣть этотъ припадокъ

льчивости. Наконецъ Хмельницкій успокоившись, сказалъ:

— Еслибъ не тебя, панъ Зацвилюховскій, моего знакома и пріятеля прислали съ этимъ предложеньемъ, то я бы иначе поступилъ. Да и папеньскій третій разъ уже у меня! Хорошо! Идите же у васъ за условія?

Ему подали пункты. Прочитавъ, Хмельницкій далъ свое рѣшеніе: «съ татарами я не могу разойтись, потому-что ляхи ищутъ моей гибели; комиссія же теперь затѣвать, когда король готовится итти на меня войною: какъ ему угодно! Желаю, чтобы я былъ предводителемъ; я готовъ встрѣтить ихъ и тогда, гдѣ и когда онъ захочетъ. Сына я отпустию въ залогъ, потому-что одинъ малъ, а дру-

извѣстить его царское величество, что поляки не исполняютъ договоровъ, и просить царя принять Украину подъ свою крѣпкую руку ⁽³²⁾; а другіе послы въ Турцію съ такими же предложеніями принять Украину въ покровительство.

Осенью, около Ковеля собралось войско и король приказалъ гетману Потоцкому выступить въ Украину. Хмельницкій не опасался этого; онъ зналъ, что въ Польшѣ въ такое скорое время не соберутъ податей, опредѣленныхъ для платы войску. Въ-самомъ-дѣлѣ, не дойдя до Украины, жолнеры начали роптать и Потоцкій принужденъ былъ распустить ихъ по окрестнымъ селеніямъ для собранія продовольствія; тогда жолнерство производило самыя ужасныя безчинства: это заставило Потоцкаго отнестись къ королю, который, сожалѣя о жителяхъ, приказалъ пріостановить походъ; между-тѣмъ, наступила зима и жолнеры разбрелись. Потоцкій надѣлалъ врагамъ смѣха своими приготовленіями.

1652 годъ оправдалъ предсказанія астрологовъ, къ которымъ тогда имѣли большую вѣру. Кромѣ батогскаго пораженія, Польша испытала почти всѣвозможныя бѣдствія. Все лѣто опустошало Польшу моровое повѣтріе; «и валялись трупы человѣческіе (говорить

---

(32) «Истор. мал. Росс. Б. Кам.» I, 27—29.

топись) какъ снопы по полямъ; осиротѣлыя семейства скитались по лѣсамъ и ущельямъ; звѣдали изъ дебрей въ людскія жилища.» Преданное современниками, говорить, будто носки, подбиравшіе тѣла зачумленныхъ, испытывали жуть и думая, что въ другой разъ она не повторится, мазали мозгами изъ зараженныхъ труповъ при домовъ, чтобъ увеличить заразу и получить выгоды, обдирая одежды умершихъ. Подобныя мысли всегда сопровождаютъ моровыя повѣтрія. Раньше пожары опустошили многолюдныя города; дождей погибъ хлѣбъ въ поляхъ; рѣки выступили изъ береговъ. Вода разрушала и сносила дома; гибла и гибляла людей. Въ одномъ мѣстѣ, по извѣстію современника, на плавшей по Вислѣ коща с

ГЛАВА X.

Набѣгъ Чарнецкаго на Украину. — Разоренія. — Битва подъ Монастырищемъ. — Сеймъ въ Брестъ-Литовскомъ. — Письмо Хмельницкаго къ полякамъ. — Молдавскія дѣла. — Изгнаніе Липулы. — Водвореніе Липулы Тимоеемъ Хмельницкимъ. — Походъ Тимоея въ Валахію. — Битва. — Вторичное изгнаніе Липулы. — Союзъ поляковъ съ Ракочіемъ. — Походъ Хмельницкаго. — Рада подъ Тарнополемъ. — Посольство Адамовича. — Московское посольство. — Универсалъ Хмельницкаго. — Сношенія съ Турціею, Крымомъ и Московіею. — Сочавская осада. — Смерть Тимоея Хмельницкаго. — Сдача Сочавы. — Походъ Хмельницкаго къ границамъ Молдавіи. — Встрѣча съ тѣломъ Тимоея. — Польскій лагерь подъ Жванцемъ. — Положеніе польскаго войска. — Совѣты пословъ. — Мнѣніе Любомирскаго. — Переговоры съ ханомъ. — Жванецкій договоръ. — Опустошеніе Руси татарами.

12 тысячъ войска появилось весной, 1653 года, въ Украинѣ ⁽¹⁾; это войско состояло изъ охотниковъ грабить и разорять. Предводительствовалъ имъ Чарнецкій, который, по смерти Іереміи, слылъ въ общемъ мнѣніи храбрѣйшимъ полководцемъ. Неумоимо было его трудолюбіе; когда онъ что-нибудь замышлялъ, то всегда первый и показывалъ примѣръ какъ дѣлать; замысловаты были его военныя хитрости, которыхъ

---

(1) «Pamiętn. o wojn. kaz. za Chm.» 118.

только враги, но и собственные подчиненны
гли проникнуть до времени; никто не могъ срави
съ нимъ въ быстротѣ, съ какою онъ п
авлялся черезъ рѣки и опасныя мѣста; никт
ѣлъ такъ держать въ повиновеніи войско; жо
и страшились его и покорялись его желѣзно
, въ которой была какъ-будто сверхъестестве
ла; онъ безпрестанно утруждалъ воиновъ ман
и ученьемъ, приучалъ жолнеровъ къ безп
вамъ и лишеніямъ; за малѣйшее непослушаніе
лъ смертью, а въ награду позволялъ солда
оевольничать, чтобъ приучить ихъ не жалѣть
его на свѣтъ. Для него не существовало сост
я надъ врагомъ. Коротколюбивый, мститель
ирѣпный, безчувственный къ слезамъ и крови,

Липовець, Ягубець, Линцы превращены были въ груды пепла ⁽³⁾; жолнеры рѣзали жителей безъ разбора, не щадя, говорить современникъ, ни красивой дѣвушки, ни беременной женщины, ни невинныхъ младенцевъ на матернихъ персяхъ ⁽⁴⁾. Набѣги поляковъ были внезапны и искусно скрываются отъ молвы; Чарнецкій обыкновенно разглашалъ, что идетъ въ такой-то край, и когда тамошніе жители услышатъ объ этомъ и соберутся бѣжать, онъ вдругъ оборачивался въ противоположную сторону; едва только въ какомъ-нибудь мѣстечкѣ украинцы узнаютъ объ истребленіи сосѣдняго мѣстечка, Чарнецкій появляется къ нимъ, какъ съ неба, и никто не спасется отъ губительнаго оружія. Въ мѣстечкѣ Погребыщѣ была тогда многочисленная ярмарка; вдругъ Чарнецкій неожиданно появился среди огромнаго стеченія народа; украинцы не только не могли спасти своихъ имуществъ, которыя посвозили какъ-будто нарочно для враговъ, но и своей жизни. Всѣ безъ изъятія были перерѣзаны жолнерами съ такимъ варварствомъ, что самые современные польскіе писатели вспоминаютъ объ этомъ съ ужасомъ ⁽⁵⁾. Оттуда

⁽³⁾ «Крат. истор. о бунт. Хмельниц.» 45. — «Истор. о през. бр.» — «Annal. Polon. Clim.» I, 361.

⁽⁴⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 84.

⁽⁵⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 84.

войско обращалось въ разныя стороны и по
вершало такія же убійства и разоренія. Ис
ые и ожесточенные жители довершали опусто
рая; думая, что къ нимъ вступаетъ огромна
ольская, они сами жгли запасы и убѣгали, в
ирались въ укрѣпленныхъ мѣстахъ ⁽⁶⁾. Хме
ий услышалъ сначала, будто въ Украину вс
емногочисленная партія, ⁽⁷⁾ а потому и п
противъ нея Богуна съ небольшимъ отрядомъ
съ четыре тысячи человѣкъ. Самъ гетманъ хот
йти за нимъ вслѣдъ, занимался сборомъ во
отѣлъ пригласить орду ⁽⁸⁾. Удивился и исп
инницкій полковникъ, когда узналъ и увидѣл
адблалъ отрядъ Чарнецкаго. Узнавъ, что у в
еля уже тысячъ пятнадцать войска, Богуны

но гонца къ Хмельницкому ⁽¹¹⁾ съ извѣстіемъ о силахъ непріятеля, а самъ бросился въ замокъ Монастырище, укрѣпленный валами и рвами. Это было въ половинѣ марта. Цѣль Богуна была задержать Чарнецкаго битвою, пока Хмельницкій нагрянеть нечаянно. Дѣйствительно, Чарнецкій осадилъ Монастырище и для того, чтобъ увеличить въ глазахъ непріятеля свои силы, одѣлъ въ военное платье слугъ и погонщиковъ, и приказалъ производить сколько возможно болѣе шуму ⁽¹²⁾. Казаки защищались такъ отчаянно, что польскій генералъ потерялъ пять тысячъ войска во время штурма ⁽¹³⁾, но тѣмъ упорнѣе хотѣлъ, во чтò бы ни стало, уничтожить сильнаго врага и лишить Украину искуснѣйшаго полководца. Наконецъ поляки овладѣли валомъ; защищавшій его казацкій сотникъ, Дрозденко, палъ въ сѣчѣ; наконецъ загорѣлся замокъ: Богуну оставалось сдаться ⁽¹⁴⁾. Онъ, рассчитывая по времени, что Хмельницкій недалеко, выскочилъ изъ замка среди огня и дыма, объявилъ, что идетъ поторопить гетмана, а оставшимся казакамъ приказалъ защищаться до прибытія новыхъ силъ. Храбрые казаки не сдавались въ по-

---

⁽¹¹⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 129.

⁽¹²⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 362.

⁽¹³⁾ «Лѣтоп. Величка.» 129.

⁽¹⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 362.

исгорѣвшемъ монастырѣ; каждый шагъ въ
ляки покупали жизнью; еще полторы тысяч
вѣкъ потерялъ Чарнецкій въ отчаянной рѣзни
вдругъ стрѣла пронизала ему самому щеки
жалъ безъ чувствъ и чуть-было не захле
овью (¹⁶). Въ довершеніе замѣшательства,
льскаго войска раздался крикъ: «орда идетъ
ойско нашелъ въ минуту панической страхъ
ки, пораженные, съ одной стороны, вѣстью
оіятелѣ, съ другой, рзною генерала, котора
итали уже погибшимъ, въ безпамятствѣ побѣ
окинувъ возы съ безчисленною добычею, н
енною въ несчастныхъ украинскихъ мѣстечк
слахъ, покинули раненыхъ и больныхъ: — в
бло безъ оглядки; вслѣдъ за бѣгущими повез

что сдѣлалось, очень смѣялся надъ поляками, которые, замѣчаетъ ихъ историкъ ⁽¹⁹⁾, сами не могли дать себѣ отчета : по какой причинѣ такъ постыдно убѣжали.

Вскорѣ Хмельницкій узналъ, что набѣгъ Чарнецкаго былъ только предварительнымъ началомъ замысла истребить все казачество и измѣнить русскую землю такъ, чтобъ въ ней нѣкому было возставать на поляковъ. Въ Брестъ-Литовскомъ собирався сеймъ и король сталъ теперъ злѣйшимъ врагомъ Хмельницкаго. Онъ настаивалъ непремѣнно кончить войну, чего бы она ни стоила. Сеймъ, однако, мало давалъ ему надежды: дворянъ съѣхалось немного, да и тѣ, которые пріѣхали, были болѣе склонны примириться съ Хмельницкимъ и отказаться отъ Украины. «Безпрестанная служба отечеству до того намъ надоѣла (говорить современникъ), ⁽²⁰⁾ что мы не только уклонялись отъ битвъ, но даже и, сидя въ домахъ, не хотѣли давать отечеству помощи и обороны.» Прозлогодня зараза, голодъ, пораженія отнимали у поляковъ присутствіе духа и надежду на побѣду. Гадатели волновали умы новыми предсказаніями; опять появилась комета, которая, какъ толковали астрологи, своимъ явленіемъ всегда предсказывала про-

---

⁽¹⁹⁾ »Кратк. истор. о бунт. Хмельн.» 46.

⁽²⁰⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 86.

жительныя бѣдствія (21). Войско не хотѣло
оваться, жалуясь, что ему не платять. О соб
оваго посполитаго рушенья не хотѣли и слы
Мы готовы (говорили депутаты) лишиться по
ней домашней утвари, лишь бы не слышать
вистныхъ вицеи и не проливать своей крови.
еймъ опредѣлилъ вести войну регулярнымъ
комъ, а для содержанія его наложить поды
мѣсто посполитаго рушенья, однако, положи
ратъ такъ-называемое лановое войско (agragius)
spowe ludzie); начальства воеводства и пов
жны были снаряжать отряды изъ сельскихъ
елей, которымъ положена была плата какъ кв
ымъ жолнерамъ и, сверхъ-того, содержаніе
ундировка. Положено держать ихъ три мѣс

«оружія, пока совершенно не окончу этой гибель-
ной войны» (25).

Дошло до Хмельницкаго, что на Украину собирается новая туча. Гетманъ снова отправилъ письма къ королю и знатымъ панамъ и, въ томъ числѣ, къ новому гетману, Станиславу Потоцкому, котораго избиралъ ходатаемъ; цѣль его была задержать, по обыкновенію, военныя дѣйствія поляковъ, пока онъ самъ соберется съ силами.

Въ своихъ письмахъ къ королю Хмельницкій обѣщался не двигаться съ своимъ войскомъ и не подавать повода къ войнѣ; просилъ приказать короннымъ и литовскимъ войскамъ не нападать на казаковъ и, между-прочимъ, извѣщалъ, что казачество, желая прочнаго мира, просило ходатайства московскаго царя объ исполненіи просьбы относительно вѣры, церквей и правъ запорожскаго войска (26).

Хмельницкій не получилъ отвѣта отъ короля, но Потоцкій писалъ къ нему, восхваляя милосердіе государя, укорялъ Хмельницкаго въ вѣроломствѣ и увѣрялъ, что король идетъ въ Украину какъ государь, чтобъ видѣть и успокоить свои области и ввести владѣльцевъ въ управленіе имѣніями, которыя от-

---

(25) «Wojna dom.» Ч. 3. 86—88. — «Лѣтоп. Величка.» I, 132.

(26) «Памятн. кievск. комм.» III, 3, 33.

ы у нихъ взбунтовавшимся народомъ. «Пу
салъ онъ) крестьяне дожидаются спокойно и,
вшись въ громаду, склоняють головы проѣз
му королю. А ты самъ, панъ гетманъ, со ве
скомъ оставайся на мѣстѣ и пошли изъ сѣ
ска старшинъ предаться на волю и милость
я (27).

Послѣ сейма король уѣхалъ въ Глиняны къ
(28).

Между-тѣмъ у Хмельницкаго явились новые вр
шіе его союзники, теперь испуганные возрас
мъ могуществомъ русскаго повелителя. Тим
свадебномъ пиру увѣрялъ тестя въ готовн
ужить ему и, выказывая свою силу, говоре
тець мой купить у султана Валахію, мы свое

доброжелателемъ Липулы. Но онъ былъ въ родствен-ныхъ связяхъ съ соперниками : двоюродная сестра его была за Радуломъ, а самъ онъ былъ женатъ на боярынѣ изъ Валахїи. Жена его, замѣтя безпокойство мужа, тайные совѣты при дворѣ, усильно начала допрашивать, что это значить и, наконецъ, убѣдила Стефана высказать тайну, которая немедленно была передана Радулу, а потомъ дошла и до Ракочїя. Трансильванскїй князь узналъ, что Богданъ Хмельницкїй недоволенъ имъ за несоблюденіе уговора, когда, во время войны 1651 года, онъ долженъ былъ взять Краковъ. Тогда Радулъ и Ракочїй, предупреждая грозящую бурю, заключили союзъ изгнать съ господарства Липулу и предложили тайно логофету господарскїй престолъ. Пробужденное властолюбіе, говоритъ современникъ, погасило въ немъ долговременную вѣрность. Стефанъ приступилъ въ договору. Тимошъ былъ въ Украинѣ; Липула сидѣлъ въ Яссахъ, не подозрѣвая для себя никакой опасности. Вдругъ появилось войско Радула и вспомогательныя венгерскїя силы въ Молдавію. Стефанъ внезапно перешелъ на ихъ сторону; вся недовольная Василюмъ партїя радовалась его паденію. Пораженный неожиданностью, Липула вышелъ на сраженіе, но былъ разбитъ подъ деревней Старлокомъ ⁽³⁰⁾

---

(30) «Annal. Polon. Clim.» I, 366—367.

Обжалъ со всею семьею въ Каменецъ, гдѣ
платить Потоцкимъ, котораго преклонилъ дарами
Потоцкій имѣлъ благовидный предлогъ дать ему
денегъ, какъ союзнику Речи-Посполитой, котораго
онъ не переставалъ казаться. Стефана посадилъ
подарство.

Когда при турецкомъ дворѣ начался торгъ за
Украину. Стефанъ подкупалъ подарками членовъ ди
вана, обещалъ платить тройную дань. Съ своей
стороны, Хмельницкій также разсыпалъ подарки,
давалъ турокъ надежду, что Украина будетъ
ключомъ оттоманской порты, обещалъ завоевать
Каменецъ. Между-тѣмъ новый государь на пер
вомъ шагѣ вооружилъ противъ себя бояръ. Два
дружины отправились въ Константинополь, защи

браннаго изъ казаковъ, украинскихъ левенцовъ, карпатскихъ горцевъ и татаръ, пошелъ на Молдавію ⁽³⁴⁾. Беззащитный Стефанъ убѣжалъ; Яссы достались побѣдителямъ. Тимошъ истребилъ остатокъ враждебной пѣхоты Ракоція, казнилъ враговъ тестя, и снова посадилъ его на господарство. Эта побѣда такъ возгордила его, что, по увѣренію одного историка, онъ ставилъ себя въ параллель съ цезаремъ; говорилъ, что онъ пришелъ — побѣдилъ, даже не видя враговъ ⁽³⁵⁾. Тогда-то онъ рѣшился исполнить давнее намѣреніе покорить Валахію.

Усилить свое войско молдавскими полками, онъ вошелъ въ Валахію. Воины его грабили, убивали, людей всякаго возраста и состоянія, сожигали жилища, насилдовали женщинъ, оскверняли даже храмы; по увѣренію современника, одинъ разъ казаки не чувствовали въ себѣ силы зажечь храмъ, и Тимошъ за это закалялъ ихъ собственноручно. Такіе поступки вооружили противъ побѣдителя турецкій дворъ, который сталъ опасаться усиливающагося могущества Тимоша и изъявилъ ему неудовольствіе за возобновленіе вражды ⁽³⁶⁾. Тогда Радулъ снова собралъ силы изъ волоховъ, сербовъ и разныхъ охот-

---

⁽³⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 368.

⁽³⁵⁾ «Histor. ad exc. Wlad. IV.» 120.

⁽³⁶⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 368.

ковъ: Ракочій прислалъ къ нему войско под
дѣствомъ Януша-Кимени. На берегахъ рѣки
да (37) (Тележина) (38) непріатели встрѣтил
сь произошло кровопролитное сраженіе: сна
мо Тимошъ и Василій побѣждали, но вдругъ
насъ гроза и сильная буря прямо въ глаза
тъ. Молдаване, бывшіе въ войскѣ Тимоша,
е понялись назадъ, другіе передались волох
аки выбились изъ силъ, чтобъ поправить дѣ
могли; Василій, спасая жизнь, убѣжалъ вт
тъ, потомъ за нимъ оставилъ поле битвы Тим
наконецъ полковники Носачъ и Пушкаръ; хра
нальникъ украинскихъ левенцевъ, Грыцько, с
коту въ четвероугольникъ и, защищаясь, по
сѣчь, а двѣ тысячи казаковъ и нѣсколько ты

ности. Жена Василя съ остатками имущества убъжала въ Сочаву ⁽⁴⁰⁾. Тимоеей воротился въ Украину, а потомъ снова вступилъ въ Молдавію съ восьмью тысячами и вошелъ въ Сочаву на помощь господаршѣ ⁽⁴¹⁾.

Тутъ—то враги ополчились на молодого богатыря. Ракочій обратился къ Іоанну—Казимиру, извѣщаль о свѣжемъ пораженіи Тимоеея, просилъ забыть прошлыя недоразумѣнія между собою и Польшею, убъждалъ послать ему на помощь коронное войско какъ—можно—скорѣе, потому—что наступаетъ время уничтожить сына Хмельницкаго, пока не подоспѣлъ отецъ его навырчку, и съ своей стороны обѣщаль тридцать тысячъ войска и содѣйствіе Валахіи и Молдавіи къ укрощенію Хмельницкаго. Нѣкоторые изъ польскихъ пановъ не совѣтовали вступать въ союзъ съ Ракочіемъ, напоминали о его недоброжелательствѣ, о связяхъ съ Хмельницкимъ; опасались, чтобъ онъ не измѣнилъ полякамъ въ самомъ критическомъ положеніи.

«Неблагодарумно отвергать чужую помощь (говорили другіе): самъ Богъ намъ посылаетъ ее въ то время, когда мы не умѣемъ укротить нашего врага.

⁽⁴⁰⁾ Ibid. — «Истор. о през. бр.» — «Истоп. Величка.» I, 145.

⁽⁴¹⁾ «Истор. мал. Росс.» I, 291.

отя Ракочій сносился съ Хмельницкимъ во в
ждуцарствія, но это было дѣло политики.
жденный отъ благородной крови, всегда въ д
ушался тираномъ, вышедшимъ изъ подлаго з
вреду сосѣдей: а теперь, видя, что мятеж
ишкомъ поднялся, понимаетъ, что надобно
адить ему дорогу и, конечно, останется ему
ашнимъ непріателемъ.»

Послѣднее мнѣніе одержало верхъ и король с
ся на предложеніе Ракочія ⁽⁴²⁾.

ишенный престола, Василій показывалъ в
ничѣмъ не раздражалъ Польшу, что онъ,
жному, союзникъ Речи-Посполитой и пото
тѣ своего низверженія, послалъ къ королю і
вспомоществованія. Послы его прибыли пе
одно время съ стефановыми и ракоchieвыми.

казаковъ за своеволие Тимоша, называлъ ихъ разбойниками и убѣждалъ всѣми силами усмирить ихъ ⁽⁴³⁾. Все клонилось ко вреду возраставшей Украины. Король немедленно послалъ на помощь венгерскимъ и валахскимъ войскамъ въ Молдавію шесть тысячъ польскаго войска, подъ начальствомъ Кондрацкаго, и полторы тысячи нѣмецкой пѣхоты ⁽⁴⁴⁾. Два польскіе пана, Яскольскій и Гембицкій, отправились къ трансильванскому князю съ предложеніемъ долговременнаго союза и содѣйствія къ укрощенію казаковъ взаимными силами Польши, Трансильваніи и двухъ подунайскихъ княжествъ ⁽⁴⁵⁾.

Василью Тимошу оставалось надѣяться единственно на помощь Хмельницкаго. Скорбная вѣсть о неожиданномъ измѣненіи дѣлъ въ Молдавіи застала гетмана среди приготовленій къ отпору поляковъ, готовившихся вступить въ Украину. Онъ разсудилъ, что спасеніе зависитъ отъ одной скорости и рѣшился предупредить короля. Изъ глинянскаго лагеря приходили утѣшительныя вѣсти: говорили, что жолнеры разбѣгаются и бунтуютъ. Хмельницкій взялъ съ собою тридцать тысячъ казаковъ, нѣсколько тысячъ

⁽⁴³⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 378.

⁽⁴⁴⁾ «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 126. — «Annal. Polon. Clim.» I, 378.

⁽⁴⁵⁾ Annal. Polon. Cilm.» I, 379.

тарь и быстро бросился на Вольнь. Уже он
циль до Збаража; дѣло шло удачно; въ польск
геръ не знали вовсе ничего, какъ вдругъ,
оровымъ, нечаянно наткнулся на казаковъ пол
рядъ, подъ командою Пѣсочинскаго; отрядъ
стреблень; однако, предводитель успѣлъ убъ
польскій лагерь и принесъ нерадостную в
Хмельницкій не ближе, какъ верстъ за сто
яковъ. Такимъ-образомъ, польское войско и
емя приготовиться и встрѣтить непріятеля въ
кѣ. Король ободрялъ подчиненныхъ своимъ
ромъ и рѣшимостью. Напротивъ, эта стычка ц
а тревогу между казаками. Плѣнные поляки
ли, что въ польскомъ лагерѣ огромное вой
комиссія нашла средства успокоить жолнер
король заключилъ союзъ съ Валахіею и съ

ное неудовольствіе противъ Хмельницкаго за сношенія съ Турцією, вышпательство въ чужія дѣла безъ воли народа, за то, что онъ раздражалъ противъ себя соудей и ожесточилъ польскаго короля. Нѣкоторые называли его предателемъ, обличали, что онъ отдаетъ Украину, свое отечество, чужимъ. Хмельницкій оправдывался, представлялъ несчастное положеніе земли и доказывалъ, что она не можетъ спасти себя иначе, какъ только отдавшись подъ покровительство сильной державы. Эта держава могла быть Турція, Московія или Польша. Мысль поддаться Турціи возбуждала въ русскомъ омерзеніе, да и самъ гетманъ никогда въ душѣ не думалъ искренно сдѣлаться данникомъ султана. Но онъ здѣсь въ первый разъ, какъ кажется, предложилъ народу соединиться съ Московією, указывалъ на единовѣріе, вспоминалъ древнее политическое единство обоихъ русскихъ народовъ, льстилъ русскихъ надеждою, что восточный царь, какъ называли они монарха московской Руси, теперь уже явно заступится за нихъ и объявитъ войну Польшѣ. Дѣйствительно, старые казаки и вообще простой народъ раздѣляли съ гетманомъ мысль, что соединеніе съ великорусскимъ народомъ осталось теперь единственнымъ средствомъ спасенія Украинѣ; но старшины, болѣе-образованные и близкіе къ полякамъ, отъ которыхъ получали тогда образованность, противились этому. Славный Богунъ, по увѣ-

ю одной изъ позднѣйшихъ украинскихъ и
(⁴⁷), былъ горячимъ противникомъ москов-
тектіи. Многие, вслѣдъ за Богуномъ, начал
ить также. противъ соединенія съ великою
о и предпочитали остаться лучше въ соеди-
поляками, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ удер-
ва своей вѣры и народности (⁴⁸).
Однако Хмельницкій увидѣлъ, что, несмотря
толки, большинство народа будетъ согласн
диненіе съ Великороссією, и отложилъ до б.
тнаго времени ѹбѣдить старшинъ, а въ нас
е время рѣшился послать еще разъ посольств
юлю. Посланникомъ избранъ былъ Адамовичъ,
а полковникъ, въ-сопровожденіи нѣсколькихъ
кихъ чиновниковъ. Отправивъ эту депута-
льницкій отошелъ изъ Галиціи въ Украин

зимира съ войскомъ въ Молдавію для того, чтобъ не дать впустить туда гетмана, уничтожить Тимошея и тогда уже идти въ Украину. Король готовился выступить. Адамовича не допустили до короля и призывали предъ гетмана Потоцкаго.

Въ казацкомъ прошеніи сначала излагалось, что, послѣ бѣлоцерковскаго договора, не казаки, а поляки виновны въ возобновленіи кровопролитій, а потомъ было, между-прочимъ, сказано: «Просимъ покорно, чтобъ на будущее время, его величество, король благоволилъ сохранить зборовскій договоръ, данный за-порожскому войску; чтобъ наши русскія церкви и монастыри, согласно съ правами ихъ, оставались неприкосновенными съ своими имѣніями, а унія была бы уничтожена, какъ въ польскомъ королевствѣ, такъ и великомъ княжествѣ литовскомъ. Если же король и Речь-Посполитая будутъ къ намъ милости-вы, то мы, не желая болѣе кровопролитія, иными способами будемъ промышлять о своей безопасности»⁽⁵⁰⁾. Такъ писалъ гетманъ. Самъ Адамовичъ, согласно тайному приказанію Хмельницкаго, присовокупилъ отъ себя, что казаки недовольны Хмельницкимъ за то, что онъ хочетъ отдать ихъ въ рабство туркамъ, и желаютъ остаться въ повиновеніи короля, но съ тѣмъ, чтобъ король утвердилъ зборов-

---

(50) «Памятн. кievск. комм.» III, 3, 54—56.

и договоръ и унія была уничтожена. Но требованіе уничтоженія уніи и утвержденія зборовскаго договора и въ устахъ недовольнаго Хмельницкимъ гетмана, какъ и въ письмѣ самого Хмельницкаго, извели одинаковое негодованіе въ собраніи пановъ, такъ-называемомъ *колѣ* рыцарскомъ; самъ гетманъ схватилъ булаву и хотѣлъ-было ею битъ пановъ.

— Оружіемъ! кричалъ онъ: — оружіемъ я дамъ отвѣтъ на ваши глупыя и варварскія требованія.

Присутствовавшіе паны едва удержали его отъ этого, но король, услышавъ, понялъ, что посольство пановъ есть ничто иное, какъ обыкновенная хитрость Хмельницкаго. Послѣ совѣта призвали казацкихъ гетмановъ, и гетманъ отвѣчалъ имъ такъ:

порожское выдасть самого Хмельницкаго и задержать Чауша, присланнаго отъ Порты ⁽⁵²⁾. Тогда пусть знатнѣйшіе изъ вашихъ, Выговскій и Богунъ, являются въ нашъ лагерь, надѣясь на безопасность. Вы останетесь здѣсь заложниками, а одинъ, самый простой изъ васъ, отнесетъ отвѣтъ.

Это препоручено было какому-то сотнику, по имени Микитѣ ⁽⁵³⁾.

— Если, говорилъ Адамовичъ:—воля вашей вельможности такова, что я долженъ здѣсь остаться, — противиться не смѣю, но скажу, что войско будетъ до крайности недовольно такимъ поступкомъ; оно подумаетъ, что меня уже нѣтъ въ живыхъ, придетъ въ ожесточеніе и также задержитъ вашихъ пословъ, когда случится вамъ послать. «Посолъ, какъ оселъ» «говоритъ пословица:» нбсыть то, що на ёго злѣжено, зъ чымъ менѣ пбслано, зъ тымъ назадъ повернутися повиненъ. Иначе вы въ сердцахъ казацкихъ возбудите чрезвычайную къ себѣ ненависть.

По словамъ однихъ, гетманъ отпустилъ кіевскаго полковника ⁽⁵⁴⁾, а другіе говорятъ, что удержалъ; впрочемъ, обращался съ нимъ вѣжливо ⁽⁵⁵⁾. Послед-

---

⁽⁵²⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 94.

⁽⁵³⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 128.

⁽⁵⁴⁾ «Лѣтоп. Величка.» 1, 138.

⁽⁵⁵⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 128.

е вѣроятнѣе, потому-что, въ 1654 году, Адамъ ходилъ въ неволѣ у Радзивилла, которому, вѣроятно, былъ переданъ изъ короннаго войска Польшское войско готовилось выступить, какъ 1-го іюля, явился посолъ Алексѣя Михайловича Репнинъ-Оболенскій съ товарищами. Адамъ дана имъ во Львовѣ (57). Они, попрежнему, имѣли требованія относительно пропуска въ тылъ показывали болѣе двухсотъ писемъ многихъ польскихъ вояковъ съ ошибками въ титулѣ московскаго короля, требовали немедленно казнить ихъ смѣло говорили на самого короля, который въ своихъ длинныхъ грамматахъ дѣлалъ такія же ошибки, требовали казни шляхтича Окуня, который въ Львовѣ дурно отзывался о царѣ.

государство, а равно запрещенія патриарху посвящать въ Польшу поповъ грекороссійской церкви ⁽⁵⁸⁾.

Послѣ обоюдныхъ несогласій, бояринъ наконецъ заговорилъ въ первый разъ о Хмельницкомъ.

— Великій государь, его царское величество, говорилъ бояринъ : — для православной христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей сдѣлаетъ брату своему, королевскому величеству, такую *поступку*, что велитъ отдать вины людямъ, которые объявились въ пропискѣ въ государевомъ именованьи, если король и паны рады успокоятъ междоусобіе съ черкасами, возвратятъ православнымъ церкви, которыя были *оборочены* подъ унию, не будутъ впредь дѣлать никакого притѣсненія православнымъ и помирятся съ ними по зборовскому договору ⁽⁵⁹⁾.

— Униі, отвѣчали паны, король не можетъ истребить безъ нарушенія присяги; подъ Зборовымъ онъ никогда не обѣщалъ, чтобъ люди одной русской вѣры, а не униаты жили Польшѣ; это то же, еслибъ мы требовали истребить въ московскомъ государствѣ старинную греческую вѣру; но король позволяетъ жить въ своемъ государствѣ христіанамъ всѣхъ вѣроисповѣданій и утвердилъ права духовенства, какъ римско-католическаго, такъ и греческаго,

---

⁽⁵⁸⁾ «Истор. мал. Росс.» I, 287.

⁽⁵⁹⁾ «Полн. собр. зак. рос. имп.» I, 298.

— Такъ-какъ великій государь, его царское величество, для православной христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, желая успокоить междуусобіе, хотѣлъ простить такихъ людей, которые за оскорбленіе чести государя достойны были смерти, но король Янъ-Казимиръ и паны рады поставили это ни во что, поэтому великій государь, его царское величество, не будетъ терпѣть такого безчестія и не станетъ къ вамъ посылать своихъ пословъ, а велить о всѣхъ вашихъ неправдахъ и о нарушеніи вѣчнаго договора писать во всѣ окрестныя государства къ государямъ христіанскимъ и бусурманскимъ, и за православную христіанскую вѣру, и за святыхъ Божіихъ церкви, и за свою честь будетъ стоять, сколько подастъ ему помощи милосердый Богъ ⁽⁶¹⁾.

Послѣ этой аудіенціи, польское войско двинулось въ Галичъ.

Поляки не знали, куда и съ какимъ намѣреніемъ отошелъ Хмельницкій и были въ нерѣшимости, куда имъ слѣдовать: въ Молдавію ли, куда призывали ихъ союзники, или въ Украину. Ляндскоронскій настаивалъ, чтобъ король шелъ въ Украину и поспѣшилъ уничтожить мятежъ, пока Хмельницкій находится въ неблагопріятномъ положеніи. Не таково бы-

---

(61) «Полн. собр. зак. рос. имп.» I, 299.

по мнѣніе Любомирскаго, опытнаго совѣтника
стойающаго соперника короля. Онъ доказывалъ,
покаки обязаны теперь помогать союзникамъ; ч
чтоживъ Тимофея, они еще болѣе ослабить
нищкаго, а сами усилятся, и тѣмъ успѣш
туть подавить возстаніе. Король не зналъ,
предпринять и приказалъ двинуться на Под
намѣреваясь поступить по обстоятельствамъ
былъ перенесенъ въ Гусятинъ, потомъ къ
ку (26). Поляки стали на такомъ пунктѣ, что
градить украинскому гетману дорогу, если
веть на помощь къ сыну.

Хмельницкій, получивъ отвѣтъ на свое пос
дѣль въ Переяславль и, 13 августа, р
ею всей Украинѣ универсалъ: онъ оповѣщае

чешскій вѣнецъ за истину ⁽⁶³⁾. Такое же посланіе отправлено было къ запорожцамъ.

Въ то же время Хмельницкій послалъ деньги въ Турцію, стараясь снова расположить въ свою пользу продажный дворъ. Хмельницкій увѣрялъ визиря, что Ракочій, соединившись съ поляками, думалъ освободиться изъ подданства Турціи, а для того-то поставляетъ новаго господаря въ Молдавіи, дабы ослабить силу турецкой власти въ подунайскихъ земляхъ и имѣть для себя союзниковъ противъ турокъ, что онъ въ заговорѣ противъ Турціи съ римскимъ императоромъ и Венеціею. Визирь, хотя и не былъ совершенно расположенъ въ пользу казачества, ясно видя, что Хмельницкій его обманываетъ, однако боялся допустить усилиться Ракачію, поэтому и обѣщалъ Хмельницкому помощь.

Другое посольство отправлено къ хану. Не трудно было снова преклонить его. Вѣроломный союзникъ остался въ проигрышѣ отъ своей берестечской измѣны. Поляки приписывали побѣду своему искусству, а отнюдь не потачкѣ хана, и, считая себя въ правѣ разорвать утѣснительный зборовскій договоръ, перестали платить крымскому повелителю. Ханъ приказалъ крымскимъ и казильбашскимъ ордамъ соби-

---

(63) «Лѣтоп. Величка.» I, 139—142.

ся съ Хмельниц
лоцерковскому д
да, когда казаки
до междуусобія.
бя посредничес
корными казака
вѣчать за Хмел
что онъ уже го
Король предпри
если они поло
даруетъ имъ
пусть московск
го мятежника,

Бояре не пр
медленно мир
зывались. Войс
посредниковъ.

«насъ не пожалуешь и не примешь къ себѣ, тогда мнѣ остается свидѣтельствоваться Богомъ, что я многократно просилъ у государя милости и не получилъ. Но съ польскимъ королемъ у насъ мира не будетъ ни за что» (66). Гетманъ получилъ желанный отвѣтъ, что уже на литовской границѣ собирается московское войско и царь пошлетъ въ Украину пословъ для принятія казаковъ подъ свое покровительство.

Между-тѣмъ войско казацкое увеличивалось; число его простиралось до пятидесяти-девяти тысячъ: изъ нихъ девять тысячъ было запорожцевъ, а остальные украинскіе казаки (67).

Уже не было тогда одушевленія прежнихъ годовъ; безпрестанныя опустошенія наскучили народу; онъ видимо хотѣлъ отдохнуть.

Хмельницкій, точно какъ и враги его, былъ въ нерѣшимости, куда ему идти. Съ одной стороны, сынъ его просилъ скорѣе прибыть на помощь, съ другой, Украинѣ угрожало вторженіе поляковъ.

Замокъ сочавскій, лежащій на берегу Сереты, избранъ былъ убѣжищемъ господаршею, какъ по причинѣ его неприступности, такъ и по близости къ Украинѣ, откуда можно было ожидать помощи отъ

---

(66) «Полн. собр. зак. рос. имп.» I, 299.

(67) «Лѣтоп. Величка.» I, 143.

Кмельницкаго. Первоначально вошли въ в
вѣ тысячи двѣсти молдаванъ, изъ которыхъ
еловѣкъ пѣхоты наняты на счетъ господари
омъ пришелъ Тимошъ съ своимъ отрядомъ
онецъ явился другой вспомогательный отря
овъ, подъ начальствомъ искуснаго и отваж
дья, кальницкаго полковника, Ивана Федоренк
отрядъ простирался, по сказанію однихъ ист
о семи тысячъ (68), а по сказанію другихъ—
адцати тысячъ (69). Огромное войско изъ в
олдаванъ, передавшихся Стефану, трансиль
наконецъ поляковъ окружило Сочаву. Как
дищались около двухъ мѣсяцевъ съ необыч
ужествомъ; ни искусство инженеровъ, ни хр
енгровъ, предводительствуемыхъ искуснымъ

съ дурною и неизобильною водою. Поляки отняли у нихъ лучшую воду, заперли теченіе водопровода изъ Серета.

Такъ прошло около двухъ мѣсяцовъ. Пріѣхавшій отъ короля уполномоченнымъ Маховскій послалъ предложеніе сдать замокъ. Господарша отвергла его съ презрѣніемъ. «Эта женщина (говоритъ современникъ) показала тогда, что у ней душа была выше ея пола ⁽⁷⁰⁾; съ неутомимую дѣятельностью она лично всѣмъ завѣдывала, раздавала воинамъ муку, мясо, напитки, воду, сынала казакамъ деньги; поддерживала къ себѣ любовь молдаванъ пріятливостью и общаніями; безпрестанно увѣряла, что они скоро будутъ избавлены, что Хмельницкій уже недалеко и скоро явится въ тылъ осаждающимъ. Безъ сомнѣнія, такъ бы и случилось, еслибъ неожиданное несчастіе не разрушило всѣхъ надеждъ».

Въ союзное осадное войско прибылъ Дмитрій Вишневецкій, непримиримый врагъ Тимоѳея, отбившаго у него невѣсту. Онъ не зналъ соперника въ лицо, и посулилъ большія деньги тому, кто его укажетъ. Трое шляхтичей, взятыхъ въ плѣнъ казаками и спасенные Тимоѳеемъ отъ смерти, взялись услужить князю. И вотъ, однажды, когда Тимоѳею ходилъ по валу между пушками, предатели указали на не-

---

(70) «Annal. Polon. Clim.» I, 385.

Инженеры направили туда колюбрину (тогдашняя пушка), ядро попало в то место, на котором стояла казацкая пушка, осколки разорвали Тимоша в ногу и в голову, и казнили его в замке предводителя, окровавленная голова Тимоша (71). «Явная небесная кара!...» восклицает польский историк, убежденный в том, что Тимоша убивают не по какому-либо закону, а по начертанию высшего правосудия (72).

Казачьи отряды немедленно послали нарочного к Тимоше. Несмотря на трудность прохода, Тимоша не удалось пробраться, но напрасно! Через четыре дня Тимоша скончался от зноя (73). Гора показала здесь в высшей степени свое величие. Она скрыла тело Тимоша, уверяла, что он

тились въ бѣгство; побѣдители бросились расхищать лагерь. Но Кондрацкій и Денгофъ успѣли остановить бѣгущихъ: собравшись, они дали отпоръ; Федоренко отступилъ въ крѣпость ⁽⁷⁶⁾.

Съ-тѣхъ-поръ храбрость давала казакамъ рѣшительный перевѣсъ; но обманъ не могъ продолжаться: казаки узнали, что Тимоша нѣтъ на свѣтѣ и взволновались. Изъ страха и уваженія, они жертвовали жизнью за Хмельницкаго; но когда его не стало, имъ казалось излишнимъ подвергать себя гибели изъ-за чужихъ. Тогда господарша бросилась въ толпу и, со слезами, начала ихъ упрашивать. «Вы (говорила она) героически сражались за живаго своего полководца. Уже-ли теперь потеряете славу свою? Уже-ли предательски оставите меня, бѣдную сироту? Вспомните, что я родила ту, которая теперь носить во чревъ плодъ Тимоея... еще нѣсколько дней — явится Богданъ; онъ уже близъ Умани и идетъ освободить насъ: вы будете спасены со славою и честью!»

Ея просьбы, ея мужество и рѣшимость обуздали на-время казаковъ. Толпа приветствовала ея восклицаніями. Поднимая къ небу правыя руки, казаки обѣщали стоять за нее вѣрно до послѣдней капли крови ⁽⁷⁷⁾. Между-тѣмъ, союзники усилили свои на-

---

⁽⁷⁶⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 129.

⁽⁷⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» 1, 387.

ски: изъ польскаго королевскаго лагеря прии-
стие, что Хмельницкій идетъ спасать осажден-
ханъ присоединяетъ свои орды къ нему на по-
роль требовалъ, чтобъ Кондрацкій и Донго-
арались, какъ-можно-скорѣе, взять крѣпост-
заки, ободряемые господаршею и Федоренкомъ
въ безпрестанныхъ битвахъ, но голодъ
они усиливался до-того, что, лишённые х-
ны, они грызли кожу; (79) изъ двадцати тыся-
чалось въ живыхъ только восемь тысячъ (80)
—часу-на-часъ дожидались Богдана, но Богд-
сходилъ, а между-тѣмъ, вмѣсто избавителей
иваться къ нимъ польскій король съ вой-
квз началось волненіе. Одни не надѣялись
отъ поляковъ, которыхъ раздражали упорство

такъ смерть сдать. Но тогда, господарша, видя крайность, сама сказала полковнику: «Уже теперь дѣтъся некуда; намъ бѣда не только отъ враговъ, но и отъ своихъ, потому-что, съ-часу-на-часъ, надобно ожидать явнаго возмущенія: если среди внутренняго безпорядка враги возьмутъ насъ, то истребятъ всѣхъ огнемъ и мечомъ, а если мы сдадимся на честныя условія, то спасемъ жизнь, свободу и имущества». Федоренко послалъ трубача къ Кондрацкому ⁽⁸⁴⁾. «Мы готовы сдаться на предложенія отъ имени короля (извѣщалъ онъ); но знайте, что хотя казаки въ крайнемъ положеніи, хотя голодъ терзаетъ насъ и оружіе непріятельское не даетъ намъ ни на мину-ту покоя, однако мы готовы лучше, защищаясь, положить свои головы, какъ прилично храбрымъ, чѣмъ купить жизнь цѣною такой сдачи, которая будетъ гнушною» ⁽⁸⁵⁾.

Кондрацкій сообщилъ предложеніе Федоренка Маховскому и Кимени ⁽⁸⁶⁾. Полководцы чрезвычайно обрадовались, потому-что боялись прибытія Хмельницкаго ⁽⁸⁷⁾. Немедленно составили и отослали Федоренку предложенія такого содержанія:

⁽⁸⁴⁾ «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 129.

⁽⁸⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 388.

⁽⁸⁶⁾ «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 129.

⁽⁸⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 390.

го. Инженеры направили туда колюбрину (так зывался тогда родъ пушекъ), ядро попало въ на которомъ стояла казацкая пушка, осколки д ударили Тимоша въ ногу и въ голову, и казаки несли въ замокъ предводителя, окровавленнаго, чувствъ (71). «Явная небесная кара!...» воскликнул современный польскій историкъ, убѣжденный, что ядро, какъ громъ, убиваетъ не по нѣкому случаю, а по начертанію высшаго правосудія (72).

Казаки немедленно послали нарочнаго къ Углицкому. Несмотря на трудность прохода, онъ не успѣлъ пробраться, но напрасно! Черезъ четыре дня Тимошъ скончался отъ занонова огня (73). Госпожа показала здѣсь въ высшей степени свое героическое во. Она скрыла тѣло Тимоша, увѣряла, что онъ

приближеніи Хмельницкаго и не желая со стыдомъ бѣжать изъ-подъ Сочавы, подкупилъ Ѳеодоренка за огромныя деньги согласиться на мирныя условія. Скорую послѣ того смерть Кондрацкаго нѣкоторые приписывали ипохондріи, которая постигла его отъ горести о потерянныхъ деньгахъ ⁽⁸⁹⁾.

Какъ бы то ни было, 9 октября, Ѳеодоренко, въ сопровожденіи сотниковъ и старшины, явился въ польскій лагерь и, въ присутствіи военачальниковъ, съ поднятыми вверхъ пальцами, произнесъ предъ евангеліемъ присягу въ томъ, что казаки не будутъ предпринимать ничего непріязненнаго противъ Польши и союзниковъ ⁽⁹⁰⁾. Стефанъ вступилъ въ замокъ. «Жена Липулы (говоритъ современникъ) съ твердостью встрѣтила супруга соперника, теперь заступившую ея мѣсто ⁽⁹¹⁾, и, сохраняя свое достоинство, уѣхала съ приближенными женщинами. Однако Стефанъ не отпустилъ ее безъ мщенія: онъ приказалъ распоротъ ноздри сыну Василя, чтобъ онъ не могъ быть подаремъ по причинѣ уродства» ⁽⁹²⁾. Немного поживился въ крѣпости новый государь, какъ ожидалъ, думая, что богатства Липулы несмѣтны. Преду-

---

⁽⁸⁹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 390.

⁽⁹⁰⁾ Ibid. I, 389. — «Лѣтоп. Величка.» I, 148.

⁽⁹¹⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 390.

⁽⁹²⁾ «Истор. Мал. Росс.» I, 292.

смотрительный Липула заранѣе пустилъ св
италы въ оборотъ, раздавъ венеціанскимъ, а
амскимъ и данцигскимъ негоціантамъ на п
ты (93). Побѣдителю досталось только много
ѣнныхъ камней и дорогихъ металлическихъ
но и то болѣею частью было раздарено по
ивинику его съ побѣдою (94). Въ знакъ благо
сти, онъ послалъ польскому королю сто яловы
онъ и нѣсколько бочекъ меда и вина къ столу
Полки свои съ собою также нѣсколько ору
танныхъ образковъ отправилъ къ лагерю (96).

Хмельницкій получалъ извѣстіе о ранѣ сына
и призывалъ къ защитѣ Украины против
доставляя королю, готового вступить въ русскую

рукъ черкасскаго полковника Воронченка, но потомъ, опомнившись и, вѣроятно, увидѣвъ, что эта горячность еще болѣе вооружила противъ него подчиненныхъ, просилъ прощенія, три раза поклонился казакамъ въ землю, выкатилъ имъ меду и сквозь слезы умолялъ ихъ: «Дѣтки мой! Нащійтеся та и менѣ «не подайте!» Такая кротость восхитила вольныхъ казаковъ.

»Пане гетмане!» кричали казаки: «нехай твой воля бѣде, а мы съ тобю усї готѣви» (97).

Хмельницкій оставилъ для обереганія Украины полки: пѣжинскій, переяславскій и черниговскій, подъ начальствомъ Золотаренка и приказалъ ему стать подъ Черниговъ, на случай вторженія литовскаго войска (98). Въ Бѣлоруссію посланъ былъ съ казацкимъ отрядомъ Подобайло для возмущенія хлоповъ. Онъ разглашалъ, что царь московскій идетъ освободить отъ насилія польскихъ пановъ (99). Казаки тѣмъ легче согласились идти въ Молдавію, что и война противъ поляковъ должна была разыгратъ въ этой странѣ, или въ сосѣдствѣ ея.

На дорогѣ неожиданно встрѣтилъ Богданъ казаковъ, возвращавшихся изъ Сочавы. Они везли съ

---

(97) «Истор. Мал. Росс.» I, прим. 302.

(98) «Лѣтоп. самов.» 21.

(99) «Annal. Polon. Clim.» I, 392.

бою гробъ Тимоѳея. «Слава Богу! (сказалъ.) «Мой Тимоѳей умеръ какъ казакъ, и попалъ въ руки враговъ» (100).

Казакъ представили ему плѣннаго польскаго полковника Могильницкаго. Вопреки договору, онъ пошелъ на нихъ на пути и хотѣлъ отнять тѣло Могильницкаго, но казакъ разсѣяли отрядъ и взяли тѣло предводителя (101). Польскій современникъ представляетъ это дѣло иначе и обвиняетъ въ предательствѣ казаковъ. Могильницкій, по словамъ современника, былъ данъ казакамъ для того, чтобъ привести королевскій лагерь для доставленія пушекъ къ Днѣстру, когда поляки вышли пасти лошадей. Казакъ напали на нихъ и насильно повлекли

ны, 22-го октября, въ Чигиринъ. Убитая горемъ, Довна Розанда, родившая въ отсутствіе мужа двухъ близнецовъ, встрѣтила гробъ за городомъ, вмѣстѣ съ женою Хмельницкаго и дочерьми его. Погребальный звонъ сливался вмѣстѣ съ пушечными и ружейными выстрѣлами: такъ слѣдовало отдавать послѣдній долгъ рыцарю ⁽¹⁰³⁾.

Между-тѣмъ, отецъ шелъ далѣе; ханъ слѣдовалъ къ нему на помощь. Короля, по взятіи Сочавы, ничто болѣе не останавливало въ намѣреніи идти въ Украину, и польское войско двигалось по направленію къ Бару ⁽¹⁰⁴⁾. Хмельницкій распустилъ слухъ, дошедшій до короля, будто онъ, вовсе не зная о сдачѣ Сочавы, идетъ на выручку своихъ ⁽¹⁰⁵⁾. Въ это время случилось, что одна передовая польская хоругвь наткнулась подъ Баромъ на татаръ и, въ страхъ, побѣжала назадъ. Жолнеры приносили ужасныя вѣсти, будто ханъ съ безчисленными ордами находятся ужъ подъ Баромъ.

Это извѣстіе было несправедливо: около Бара появился не ханъ, а татарскій загонъ, но поляки не пошли далѣе ⁽¹⁰⁶⁾, чтобъ не разлучиться съ союз-

---

⁽¹⁰³⁾ «Истор. мал. Росс.» I, 293.

⁽¹⁰⁴⁾ «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 128.

⁽¹⁰⁵⁾ «Лѣтоп Величка. I, 148.

⁽¹⁰⁶⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 102.

ами, воротившись подъ Каменецъ и остановил
еремъ подъ Жванцемъ, на берегу Днѣстра, п
ь, лежащаго за Днѣстромъ, Хотина, въ пятнад
верстахъ отъ Каменца.

Мѣстоположеніе, избранное польскимъ обозо
о очень-выгодно для оборонительной войны :
а закрывалъ его Днѣстръ, съ сѣвера — больш
отистая долина, съ фронта — укрѣпленный замо
съ запада — овраги и лѣса. Съ великимъ труд
яки сдѣлали плотину чрезъ Днѣстръ для сообщ
съ союзниками (¹⁰⁷). Войско состояло изъ тр
и тысячъ поляковъ, двадцати, а по другимъ дв
и-девяты тысячъ нѣмецкой пѣхоты (¹⁰⁸) и восьми
ь новобранцевъ, присланныхъ изъ воеводствъ (¹⁰⁹
рхъ того, на другой сторонѣ Днѣстра, около 2

польскомъ лагерѣ было еще болѣе, потому-что, кромѣ настоящихъ жолнеровъ, поляки брали съ собою множество нефронтовыхъ слугъ и погонщиковъ, годныхъ къ битвѣ, которыхъ можно было употребить, при случаѣ, въ дѣло. Ракочій подтвердилъ съ Іоанномъ-Казимиромъ союзъ дѣйствовать общими силами противъ враговъ ⁽¹¹²⁾; силистрійскій паша, по взятіи Сочавы, двинулъ назадъ войска, предназначенныя для помощи Хмельницкому, въ случаѣ необходимости ⁽¹¹³⁾; написалъ къ польскому канцлеру ласковое письмо ⁽¹¹⁴⁾. Турція остерегалась столько же Хмельницкаго, сколько и Ракочія. Самъ ханъ, услышавъ о взятіи Сочавы, остановился и началъ снова охлаждать въ своемъ предпріятіи. Такимъ-образомъ много надеждъ представлялось полякамъ.

Надежды эти были пустыя. Хмельницкій обѣщалъ хану имущество Липулы и своего сына, и указывалъ, что теперь-то самое вѣрное средство уничтожить въ конецъ поляковъ ⁽¹¹⁵⁾. Казацкій гетманъ составилъ тогда планъ войны очень-замысловатый: онъ воспользовался мѣстностью, гдѣ стояли поляки, и научилъ хана послать татарскіе загоны на Воынь,

---

⁽¹¹²⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 131—132.

⁽¹¹³⁾ »Лѣтоп. Величка.» I, 148.

⁽¹¹⁴⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 130.

⁽¹¹⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 391.

объ отрезать непріятельское войско отъ отечества (116) и съ намѣреніемъ началъ медлить для того, чтобы продержать непріятеля до зимы (117): онъ зная, что въ продолговатое время продовольствіе у него скоро истощится, что солдаты, не получая жалованья, не запасшись на зиму необходимымъ платьемъ, не станутъ служить, и готовы будутъ перейти на враговъ тогда, когда ужъ они дойдутъ до критическаго положенія. На сторонѣ Хмельницкаго было много выгодъ: онъ зналъ все, что дѣлалось въ польскомъ лагерѣ, между-тѣмъ, какъ враги его получали вѣрныхъ извѣстій о татарахъ и казакахъ, приходившихъ изъ польскаго лагеря, одинъ за другимъ, вѣдали о передвиженіяхъ и подѣздахъ, кружили по Украинѣ, добѣгали до Днѣпра, а въ лагерь приводили какого-нибудь польскаго офицера или янина, который или не зналъ ничего, или не

объщанія гетмана и полководцевъ были напрасны ⁽¹¹⁹⁾. «Они (говоритъ лѣтописецъ) не дорожили честью, но стыдились безславія, самовольно убѣгали, и, вмѣсто прибытія домой, обыкновенно попадались въ руки татарамъ и высказывали непріятелю о безпорядкахъ въ польскомъ лагерѣ» ⁽¹²⁰⁾. Даже тѣ, которымъ удавалось избавиться отъ татарскаго загона, приходили домой полунагіе; слуги и погонщики обирали ихъ ⁽¹²¹⁾. Въ то время своевольство дошло до такой степени, что шляхтичи набирали разнаго рода бродягъ, одѣвались въ татарское или казацкое платье, и безчинствовали въ селахъ и мѣстечкахъ. Бѣглецы изъ войска или попадались въ руки подобныхъ себѣ, или же сами собою увеличивали толпы разбойниковъ. Такіе безпорядки происходили безнаказанно; нѣкоторые попадались въ руки мѣщанамъ и, бывъ приведены на судъ, оправдывались, потому-что были дворяне ⁽¹²²⁾.

Примѣръ лановыхъ подѣйствовалъ и на кварцаныхъ. Послѣ праздника св. Мартина, обыкновенно польскія войска распускались на зимовыя квартиры. Жолнеры роптали, что ихъ держать вопреки закон-

---

⁽¹¹⁹⁾ «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 168.

⁽¹²⁰⁾ »Annal. Polon. Clim.» I, 326.

⁽¹²¹⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 103.

⁽¹²²⁾ «Krona miasta Lwowa.» 333.

за ними и пришли къ такое ожесточеніе, что безъ разбора cadaго польскаго воина, котораго встрѣчали въ своихъ деревняхъ, рѣзали, сажали на колъ, топили въ водѣ, вѣшали на деревѣ (127). При такомъ печальномъ положеніи войска, между предводителями возникли несогласія; на короля роптали. «Мы (говорили паны) провели весну, лѣто и осень въ безполезныхъ разсужденіяхъ и совѣтахъ, и теперь должны сражаться зимою, когда у насъ нѣтъ ни одеждъ, ни припасовъ, когда холодный и голый жолнеръ не въ силахъ зарядить пушки» (128).

Хмельникій, зная о такомъ положеніи непріятеля, увидѣлъ, что настаетъ наконецъ пора дѣйствовать и побудилъ хана осадить польское войско, чтобъ выморить его голодомъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, поляки, по собственному сознанію ихъ, обречены были въ гибель. Непріятельское войско двинулось на нихъ во второй половинѣ ноября.

Поляки все еще не знали ничего, и первое извѣстіе о приближеніи хана принесъ вѣрный королю казакъ Яснобурскій. Онъ извѣстилъ, что несмѣтныя орды Исламъ-Гирея находятся ужь подъ Шаргоромъ; что ханъ послалъ къ Ракачію и молдавскимъ господарямъ посольство. Тогда Шембергъ нарядился въ

---

(127) «Annal. Polon. Clim.» I, 395.

(128) «Wojna dom.» Ч. 4, 105.

олдавское платье, взялъ съ собой шесть чел
встрѣтивъ татарскаго посла, привѣтствовал
а волошскомъ языкѣ и объявилъ, что госп
слышавъ о посольствѣ хана, выслалъ его на
у. Отъ имени господаря онъ изъявлялъ желан
бнить полякамъ и пристать къ татарамъ и каз
атаринъ довѣрился ему и продолжалъ съ нимъ
икъ вдругъ, воспользовавшись его оплошн
Дембергъ съ своею малочисленною свитою сх
атарина и ускокалъ въ польскій лагерь (¹²⁹).
кія письма прочитаны были въ военномъ с
Если ты (писалъ ханъ Ракачію) не отстанеш
поляковъ, то не сомнѣвайся, что тебѣ будетъ
худо. Я изолью обильное мщеніе надъ цѣлым
имъ народомъ; ты всему причину: ты напа

овладѣвъ съ помощью поляковъ, престоломъ, также разсудилъ спокойно пользоваться имъ.

Поляки начали разспрашивать татарина. «Хмель-
«ницкій и ханъ (скалалъ онъ) знаютъ, что войско
«ваше изнурено до крайности и намѣреваются отрѣ-
«зать васъ отъ Польши. Загоны заняли ужь всю По-
«доль и Покутье; васъ примкнутъ къ Днѣстру и бу-
«дутъ всю зиму морить холодомъ и голодомъ. Для
«этого ханъ приказалъ татарамъ запастись тутупа-
«ми» (132). Тогда, говорить русскій лѣтописецъ, въ
въ польскомъ войскѣ возникъ страхъ пилавскій, вин-
ницкій и зборовскій. Многіе, не только простые, но и
знатныя особы, безъ позволенія бросили войско и по-
бѣжали (133). Черезъ нѣсколько дней поляки узнали,
что уже ханъ подъ Гусятинымъ. Намѣреніе хана бы-
ло ясно: онъ могъ изъ-подъ Шаргороди ближе на-
пасть на поляковъ, но пошелъ на западъ, чтобъ от-
рѣзать имъ совершенно путь въ Польшу (134).

Предводители собрали совѣтъ.

— Единственное средство, говорили одни:—выйд-
ти на встрѣчу непріятеля и дать рѣшительное сра-
женіе.

---

(132) «Лѣтоп. Величка.» I, 149. — «Кратк. опис. о
бунт. Хмельн.» 50. — «Wojna dom.» Ч. 3, 104.

(133) «Annal. Polon. Clim.» I, 396.

(134) «Wojna dom.» Ч. 3, 106. — «Лѣтоп. Беличка.»
I, 150.

— Это значитъ, возражали имъ на советѣ
на погибель короля и все войско. Посм
нашихъ воиновъ и сравните съ непріятел
непріятеля сила такая же, какъ подъ Бер
омъ! Да еще можетъ присоединиться къ Хме
ому здѣшняя чернь. Гораздо лучше поскорѣ
ать домой чрезъ Покутье и какъ-нибудь об
епріятеля.

Большинство придерживалось такого мнѣні
— Это невозможно, говорили третьи: — во
оды заняты казаками и татарами; они насъ
реслѣдовать со всѣхъ сторонъ; намъ остает
ожиться на судьбу, молиться Богу и остават
вствѣ. Мѣстоположеніе здѣсь удобно: воды
насъ нельзя (¹³⁵), а продовольствіе будемъ

крайней—мѣръ, не погибнуть даромъ, предложимъ хану войти въ переговоры и попробуемъ разлучить татаръ съ казаками ⁽¹³⁷⁾.

Противъ этого мнѣнія возникли неудовольствія; начали еще совѣтовать раздѣлить войско и отправить часть его на татаръ. Любомирскій представлялъ несообразность такою предпріятія, но король, постоянно—недовольный Любомирскимъ, грубо отвергнулъ его представленія ⁽¹³⁸⁾, рѣшился испробовать счастья, приказалъ всему войску оставаться въ обозѣ и отправилъ въ поле отрядъ подъ начальствомъ Клодзинскаго. Едва этотъ отрядъ выѣхалъ въ поле, какъ татары напали на него, разбили, и самъ Клодзинскій, раненый въ затылокъ, едва спасся въ обозъ съ вѣстью, что ханъ со всею ордою ужь подъ Кудринцами, верстъ за восемь отъ Жванца ⁽¹³⁹⁾.

Іоаннъ—Казимиръ, по увѣренію современника, замышлялъ—было съ нѣкоторыми приближенными уйти тихонько, оставя войско на произволъ судьбы, но другіе узнали и не допустили его до этого ⁽¹⁴⁰⁾. Убѣждаемый канцлеромъ Корыцинскимъ, онъ дол-

---

⁽¹³⁷⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 306. — «Pamiętn. o wojn. kaz. za Chm.» 127.

⁽¹³⁸⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 397.

⁽¹³⁹⁾ «Крат. истор. о бунт. Хмельниц.» 31. — «Annal. Polon. Clim.» I, 398. — «Wojna dom.» Ч. 3, 107.

⁽¹⁴⁰⁾ «Latop. Jerlicza.» 152.

Татаръ изъ
накъ вдругъ, 1
Шенбергъ съ се
татарина и уска
скія вѣсьма пр
«Если ты вѣса
«воляковъ, то в
«худо. Я изоль
«нѣтъ народитъ:
«старого господ
«чень спастись
«ступи отъ пол
«ствуй въ мою
были ужъ въ др
насъ хана и Ту
мни заблаговр

Въ то же время прислалъ ханскій визирь письмо къ Любомирскому, просилъ освободить Фетака, своего слугу, попавшагося въ плѣнъ, и предлагалъ маршалу идти по слѣдамъ своего отца и устроить миръ между монархами. Любомирскій изъявилъ готовность, но показывалъ видъ, что поляки еще способны къ защитѣ ⁽¹⁴⁴⁾. Король отправилъ лейтенанта, польскаго гетмана, Войниловича для предварительныхъ совѣщаній ⁽¹⁴⁵⁾. Тутъ Хмельницкій принялся всѣми силами отклонять хана отъ примиренія и убѣждалъ поскорѣе сдѣлать нападеніе ⁽¹⁴⁶⁾; но ханъ искалъ только своей выгоды: ему нужно было возвратить дань, которой лишило его берестечское пораженіе; онъ боялся возвышенія Хмельницкаго, зналъ о его сношеніи съ царемъ и давно ужъ внутренно былъ къ нему нерасположенъ ⁽¹⁴⁷⁾. Видя, что ханъ рѣшительно склоняется къ миру, Хмельницкій выслалъ на битву своихъ казаковъ и пригласилъ ногайскую орду: союзники кинулись къ обозу и начали сраженіе, ⁽¹⁴⁸⁾ пагубное для поляковъ ⁽¹⁴⁹⁾ при ихъ край-

---

⁽¹⁴⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 398—399.

⁽¹⁴⁵⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 108. — «Кратк. истор. о бунт. Хмельниц.» 51. — «Annal. Polon. Clim.» I, 400.

⁽¹⁴⁶⁾ «Лѣтоп. Велич.» I, 151.

⁽¹⁴⁷⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽¹⁴⁸⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 399—401.

⁽¹⁴⁹⁾ «Истор. о през. бр.»

емъ безсиліи. Въ этой стычкѣ отличался Морозовицкій, бывший полковникъ корпусу въ 1649 года имя его не упоминается; гдѣ — неизвестно, но народная пѣсня, воспѣвавшая о немъ, была подѣлана подъ Жванцемъ, прославляетъ его по тому, что раненіе было прервано пріѣздомъ посла хана въ мѣсто съ Войниловичемъ.

Войниловичъ увѣрялъ, что ханъ дѣйстви-тельно хочетъ мира и даже есть надежда разсорить Хмельницкимъ. Ханскій посолъ оправдывался нападениемъ на поляковъ и объяснилъ, что это дѣло необходимо, какъ онъ выражался ⁽¹⁵⁰⁾, Хмельницкій предлагалъ назначить мѣсто для переговоровъ и отправить комиссаровъ и размѣняться заложниками; одинъ изъ мурзъ оставленъ былъ въ польской

кромѣ ихъ, выѣхалъ изъ лагеря польный гетманъ съ нѣсколькими знатнѣйшими старостами ⁽¹⁵³⁾. Ханъ выслалъ съ своей стороны Шефферкази, Карачъ-Мурзу и Сегинь-Мурзу ⁽¹⁵⁴⁾.

— Государь мой (началь ханскій канцлеръ) привѣтствуетъ брата своего, короля, и удивляется, почему зборовскій договоръ между ними нарушенъ: за Польшею остается неуплаченными хану болѣе ста тысячъ червонцевъ.

— Король, съ своей стороны, привѣтствуетъ хана и думаетъ, что вся Европа должна удивляться, почему зборовскій договоръ нарушенъ со стороны хана. Польскій король не отказывается отъ платежа ста тысячъ червонцевъ, если только, его величество, ханъ, помня нашъ союзъ, отступитъ отъ измѣнниковъ, и нарушителей общественнаго спокойствія — казаковъ ⁽¹⁵⁵⁾.

— Миръ можетъ состояться, если поляки, во первыхъ, заплатятъ намъ сто тысячъ червонцевъ и будутъ потомъ ежегодно исправно платить намъ, на основаніи зборовскаго договора съ ханомъ; во вторыхъ, если позволятъ ордѣ, возвращаясь, брать

⁽¹⁵³⁾ «Wojna dom.» Ч. 3, 109. — «Кратк. истор. о бунт. Хмельниц.» 51. — «Лѣтоп. Величка.» I, 154.

⁽¹⁵⁴⁾ Ibid. — «Annal. Polon. Clim.» I, 402.

⁽¹⁵⁵⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 132. *

Получивъ деньги, татары перемѣнили тонъ и стали уступчивѣе. Когда, послѣ этого, съѣхались комиссары, Шефферкази отозвалъ Любомирскаго въ сторону и сказалъ: «Не думайте, чтобъ ханъ цѣнилъ «лучше побратымство съ глупою чернью, чѣмъ съ «королемъ» (160). Лишь бы король наградилъ за это хана, а то мы отступимъ отъ казаковъ» (161).

Тогда договорились, что ханъ отказывается отъ казаковъ (162); но, чтобъ не раздражить ихъ, для вида постановили, будто король, въ числѣ условій, подтверждаетъ зборовскій договоръ казакамъ (163). Что касается права собирать ясырь, то комиссары постановили такую сдѣлку: король допускалъ татаръ въ продолженіе сорока дней грабить, разорять и уводить въ плѣнъ единственно русскихъ жителей, отнюдь не касаясь поляковъ (164), то-есть дворянъ и католиковъ. Король и паны согласились на нее. Ляндскоронскій, сынъ воеводы, и Станиславъ Олесницкій

---

(160) «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 132.

(161) «Annal. Polon. Clim.» I, 403.

(162) «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 133.

(163) «Annal. Polon. Clim.» I, 404. — «Wojna dom.» Ч. 3, 111. — «Лѣтоп. Величка.» I, 155. — «Истор. о през. бр.»

(164) «Histor. belli cosac. polon.» 223. — «Кратк. опис. о бунт. Хмельниц.» 51.

правились къ хану заложниками вѣрности
и суммы (165).

Напрасно Хмельницкій умолялъ хана не
; напрасно уговаривалъ мурзъ просить за
«Безъ всякой вины нашей (говорилъ он
вое величество оставляешь насъ и допускае
на пасть въ бездну несчастія. Я помню тво
дѣянія; моя душа чувствуетъ ихъ и я гот
гда отблагодарить за нихъ. Не обращай, госу
погибель нашу то покровительство, котор
приносило счастье. Обратись лучше на п
зачинщиковъ раздора, чѣмъ преслѣдовать
ныхъ казаковъ, лишенныхъ всякой помощи
Но ханъ былъ глухъ къ его моленіямъ; о
ривался, что сдѣлать для него все, что

станно сами себя терзали, а татары могли получать отъ того свою пользу (167). По заключенію трактата, ханъ игралъ предъ Хмельницкимъ роль покровителя и поздравлялъ его съ возвращеніемъ зборовскаго договора; а между-тѣмъ отправилъ въ польскій лагерь тайнаго посла. «Ханъ (говорилъ этотъ посолъ) изъ-являетъ желаніе помогать принудить къ повиновенію казаковъ. Пусть только пригласятъ татаръ воевать москалей и прикажутъ идти въ походъ и ка-зацкому войску: тогда мы ихъ окружимъ и прида-вимъ» (168).

Хмельницкій узналъ, что поляки и татары заклю-чили такой договоръ на гибель Украины (169). Онъ не могъ противиться и дѣйствовать самъ противъ поляковъ: онъ могъ опасаться, что ханъ открыто соединится съ врагами. У него оставалась одна надежда на московскаго царя и потому онъ поспѣшилъ удалиться съ своимъ войскомъ. 16-го декабря н. с. увѣхалъ король во Львовъ, а за нимъ пошли на зимовья квартиры остатки польскаго войска. Изъ него болѣе двадцати тысячъ нѣмцевъ оказалось погибши-ми подъ Жванцемъ отъ голода, стужи, болѣзней (170),

---

(167) «*Histor. belli cosac. polon.*» 224. — «Истор. о през. бр.»

(168) «*Annal. Polon. Clim.*» I, 405.

(169) «Истор. о през. бр.»

(170) «*Latop. Jerl.*» 153.

гальное вскорѣ забыло горе и начало дѣлать
поселянамъ (171).

Тогда крымскія и ногайскія орды разсѣял
ацлавскому и подольскому воеводствамъ, и
ай до самаго Люблина загорѣлся и задыми
мъ и кровью. Это было слѣдствіе договора
ками! «О, какое горе! (воскликаетъ гѣтпо
кой плачь, какое стenanіe! Языкъ не може
звѣтъ всего ужаса этихъ дней: растлѣніe д
срамленіe супругъ, лишеніe имущества, го
ертъ, стыдъ неволи и цѣпей!» (172) Но и
ли тогда же наказаны за договоръ: хотя по
ло разорять однихъ русскихъ, однако, св
е ногайцы опустошали всю русскую стр
ую Припеть, не разбирая своихъ жертвъ,

да: *татары! татары!* и увидѣли пожаръ. Они считали невозможнымъ попасться въ руки невѣрныхъ, и въ то время, когда нѣкоторые схватились—было за оружіе, другіе смѣялись надъ испугомъ товарищей и опорожняли чаши: вѣроятно, надѣясь на договоръ, они полагали, что бѣда отъ татаръ грозитъ только отверженнымъ холопамъ. Но татары ворвались въ палацъ, зажгли все строеніе и всѣхъ гостей, жениха, свадебныхъ дружекъ и поѣзжанъ погнали въ Крымъ на веревкахъ. Только полуживая мать и невѣста скрылись въ болотъ (174).

Такое же разореніе постигло и Украину (175). Ханъ, возвращаясь изъ—подъ Жванца, позволилъ крымцамъ поступать съ украинцами, какъ угодно, и татары сожгли до основанія нѣсколько селеній и мѣстечекъ, а изъ другихъ увели въ плѣнъ всѣхъ жителей (176). «Тогда (говоритъ старинная пѣсня): *зажурьмась* Украина и увидѣла, что негдѣ ей дѣтѣся; тогда орда топтала конями маленькихъ дѣтей,

---

(174) «Истор. о през. бр.» — «Лѣтоп. повѣств. о Мал. Росс. 172.

(175) «Annal. Polon. Chm.» I, 392. — «Wojna dom.» Ч. 3, 114. — «Кратк. истор. о бунт. Хмельниц.» 52. — «Истор. о през. бр.» — «Лѣтоп. повѣств. о мал. Росс.» 172. — «Histor. belli cosac. polon.» 224.

(176) «Истор. о през. бр.»

била старыхъ , брала въ плѣнъ молодыхъ »
къ-то разсчитывалась бѣдная Украина за сво
мѣтнее побратымство съ невѣрными! « Бусу
ворить лѣтописецъ) въ соумышленіи съ п
хотѣли погубить до конца русскій народ
тъ, зачиная лукавыхъ въ коварствѣ, об
стави, яко же бѣ ему звѣстно въ неизслѣ
вѣтъ!» (178).

ГЛАВА XI.

Земская дума въ Москвѣ. — Прибытіе московскихъ пословъ въ Переяславль. — Переяславская рада 8-го января 1694 года. — Присяга. — Московскіе послы въ Кіевѣ. — Утвержденіе переяславскаго договора.

1-го октября, 1653 года, въ Москвѣ происходило великое событіе. Столица восточной Руси кипѣла множествомъ народа, прибывшаго изъ разныхъ сторонъ государства. Государь слушалъ обѣдню въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, гдѣ служилъ патріархъ Никонъ. Потомъ, осѣняемый хоругвями и образами, при громѣ колоколовъ, сопровождаемый духовенствомъ и мірянами, царь пошелъ въ грановитую палату и, въ царственномъ одѣяніи, сѣлъ на тронъ. По бокамъ его сѣли духовные: Никонъ, Сильвестръ, митрополитъ крутицкій, сербскій митрополитъ Михаилъ, нѣсколько почетныхъ архимандритовъ и игумновъ, бояре, окольничьи, думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, дворяне городовые, дѣти боярскіе; вся зала наполнилась людьми разнаго сословія; здѣсь были гости и торговые люди, наконецъ выборные изъ посадовъ и уѣздовъ и стрѣльцы. Это была Земская Дума или соборъ, собиравшійся въ важныхъ случаяхъ.

Воцарилось безмолвіе. Думный дьякъ съ возвышенія
этого мѣста началъ читать вслухъ, что, по повелѣнію
царя, въ міру съ поляками, было постановлено и
царскій титулъ по его государскому достоинству
великій государь самъ себя описуетъ, но что въ
латинскихъ грамматахъ и письмахъ разныхъ пол
ководителю открыто много ошибокъ; что, кромѣ
польскихъ книгахъ печатаны были такія «злы
и клеветы, и укоризны, и худы, чего не только вел
царю, а и государямъ, христіанскимъ, помазанникамъ Бог
простому чловьку слышати и терпѣти
не должно и помыслити страшно»; что государ
царю только разъ посылая требовать удовлеворе
нія, получалъ; что, притомъ, поляки дѣлали в
отношеніи разныя притѣсненія порубежнымъ жит

за вѣру, какъ принудили поляковъ согласиться на уничтоженіе уніи, но поляки не исполняли договоровъ и клятвъ своихъ; какъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ запорожскимъ просилъ государя принять его подъ государеву высокую руку; а если государь не захочетъ, то, по-крайней-мѣрѣ, вступить за нихъ и помирить ихъ съ поляками; какъ государь предлагалъ королю и Речи-Посполитой прощеніе оскорбителямъ царской чести, если, съ своей стороны, польское правительство помирится съ казаками на условіяхъ зборовскаго договора, перестанетъ преслѣдовать вѣру и уничтожить унію, и какъ король и паны отказали въ этомъ и снова начали воевать съ казаками. Это изложеніе гласило въ концѣ, что турецкій царь зоветъ украинскую чернь въ подданство, но гетманъ лучше хочетъ, чтобъ принялъ его государь подъ свою руку.

По окончаніи чтенія началось отбираніе мнѣній и голосовъ. Бояре первые дали такое мнѣніе.

«Когда Янъ-Казимиръ былъ избранъ на королевство, то присягалъ, чтобъ ему всѣхъ христіанъ, «которыхъ вѣроисповѣданіе отлично отъ римско-««толическаго, оберегать и защищать, и никакимъ «образомъ ни самому никого за вѣру не притѣснять, «ни другимъ того не позволять; а если онъ своей «присяги не сдержитъ, то подчиненные его освобож- «даются отъ всякой вѣрности и послушанія. Но ко-

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

Послѣ этого приговора Земской Думы, царь послалъ трехъ уполномоченныхъ пословъ: боярина Бутурлина, окольникяго Алферьева и думнаго дьяка Лопухина съ товарищами въ Переяславль для принятія Украины подѣ покровительство московскаго государя.

Послы прибыли въ Переяславль 31-го декабря, въ то время, когда еще Хмельницкій едва воротился изъ жванецкаго похода и находился въ Чигиринѣ, гдѣ хоронилъ сына и уговаривалъ къ принятію московской протекціи ея противниковъ. Онъ извинялся предѣ послами невозможностью, переѣхать черезъ Днѣпръ, по причинѣ хилаго льда. Дорогихъ гостей принималъ переяславльскій полковникъ Тетеря, какъ хозяинъ города, недоброжелатель московской власти. За пять верстѣ отъ города, съ сотниками и атаманами своего полка и шестьюстами казаковъ онъ встрѣчалъ ихъ. Какъ только послы къ нимъ подѣехали, казаки бросились съ лошадей; заиграли трубачи, дровиши ударили въ котлы. Тетеря проговорилъ имъ рѣчь. Вмѣстѣ съ казаками послы слѣдовали до городскихъ воротъ; тамъ были разставлены казаки и привѣтствовали гостей ружейнымъ залпомъ. У воротъ стоялъ переяславльскій протопопъ Григорій, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи; около нихъ возвышались образа, церковные кресты и хоругви. Послы вышли изъ экипажей, при-

жились къ святынѣ, приняли благословеніе святою водою отъ духовенства и выговорили ответственное слово протопопа. Послѣ того вышломъ черезъ городъ, осѣняемые образъ крестомъ и пѣніемъ церковномъ и громкихъ восклицаніяхъ въ церковь, гдѣ отправлено было молебствіе за семействѣ (2).

6-го января пріѣхалъ гетманъ. Когда онъ вышломъ изъ Чигирина, то сдѣлалъ объѣздъ по окрестности, взятымъ на батогской дороге только тогда выкупленнымъ. Отпуская ихъ, онъ сказалъ:

— Теперь, господа поляки, мнѣ кажется, что мы уже на вѣкъ разлучимся, такъ-что вы наши, а мы ваши; этой потери вы себѣ не

происходила тайная рада съ генеральною старшиною. По призыву гетмана, приглашены были къ этому времени въ Переяславль все полковые старшины и знатнѣйшіе казаки. Посрединѣ толпы сдѣлано было просторное мѣсто. Въ одинадцать часовъ, гетманъ вышелъ на площадь, одѣтый парадно, прикрытый бунчукомъ; за нимъ шла вся старшина украинская. Генеральный есаулъ приказалъ молчать, народъ на улицѣ, на крышахъ домовъ слушалъ рѣчь своего повелителя.

— Панове полковники, есаулы, сотники, все войско запорожское и все православные христіане! говорилъ гетманъ:—всѣмъ вамъ извѣстно, какъ насъ Богъ освободилъ изъ рукъ враговъ, преслѣдующихъ церковь Божию, озлобляющихъ все христіанство нашего восточнаго православія, хотящихъ искоренить насъ такъ, чтобъ и имя русское не упоминалось въ землѣ нашей. Всѣмъ намъ уже это стало несносно и, видно, нельзя намъ жить болѣе безъ царя. Поэтому мы собрали сегодня раду, явную всему народу, чтобъ вы съ нами избрали себѣ государя изъ четырехъ, какого захотите: первый царь турецкій, который много разъ призывалъ насъ подъ свою власть черезъ своихъ пословъ; второй—ханъ крымскій; третій—король польскій, который и теперь можетъ принять насъ въ свою милость, если сами захотимъ; четвертый — царь православный великой Руси, царь

КОМ

6-

КАЛ

ЛТИ

ОЛ

АЛ

—

ЖЕ

ВШ

ОЛО

ЛНО

В,

О,

—

—

—

—

— Волимъ подъ царя восточнаго! Лучше намъ умереть въ нашей благочестивой вѣрѣ, нежели до- ставаться ненавистнику Христову, поганину!

Тогда переяславскій полковникъ началъ обходить майданъ кругомъ и спрашивалъ:

— Чи вси такъ соизволяете?

— Все! кричалъ народъ.

Гетманъ закричалъ громкимъ голосомъ:

— Буди тако! Да укрѣпить насъ Господь подъ его царскою крѣпкою рукою!

Народъ восклицалъ:

— Боже, утверди! Боже, укрѣпи, чтобъ мы на- вѣки вси были едино (4).

Потомъ начали читать приготовленныя условія, на которыхъ Украина должна соединиться съ Мос- ковією (5). Главнѣйшія изъ нихъ были: цѣлость южной Руси по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ жили казаки, по линію, утвержденную зборовскимъ договоромъ, то-есть Украину лѣваго берега Днѣпра и на правомъ берегу нынѣшнія губерніи кievскую, подольскую и часть волынской; право имѣть соб- ственное управленіе, независимо отъ царскихъ чи- новниковъ, право собственнаго законодательства и

---

(4) «Полн. собр. закон.» I, 318—319. — «Истор. Мал. Росс.» 41.

(5) «Лѣтоп. Величка.» I, 172.

производства, право избирать гетманов и воевод, вольными голосами, право принимать законы и сноситься съ иноземными государствами, охраненія муниципальных правъ городовъ, неприкосновенность личныхъ правъ сословій: шляхетскаго, мѣщанскаго, казацкаго и посадскаго, неприкосновенность имуществъ, умноженіе числа воиновъ до 60,000; жалованья казакамъ и воеводамъ, но по приведеніи ихъ въ извѣстную границу обязывалась платить дань своему государю, безъ вмѣшательства московскихъ сборщиковъ, обязывалась помогать царю войсками на вѣчныхъ границахъ, царь долженъ былъ защищать ее и освободить отъ притязаній Польши.

Народъ былъ доволенъ такими лестными

вамъ, единовѣрнымъ, православнымъ христіанамъ, быть въ конечномъ разореніи, а церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи и поруганіи отъ латиновъ, велѣлъ васъ, гетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско запорожское, со всеми городами и землями, свободныхъ отъ подданства королю, черезъ преступленіе имъ присяги, принять подъ свою высокую руку, и приказалъ своимъ царскимъ ратнымъ людямъ помогать вамъ противъ клятвопреступниковъ, разорителей вѣры христіанской. А вы все — гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско запорожское, — видя къ себѣ милость и жалованье великаго государя нашего, его царскаго величества, должны ему, государю, служить, желать добра и надѣяться на его милость. Онъ же, великій государь, его царское величество, будетъ сохранять тебя и все войско запорожское въ своей милости, защищать и оборонять отъ всякихъ недруговъ ⁽⁶⁾.

Послѣ этого рада начала расходиться. Гетманъ сѣлъ съ послами въ карету и поѣхалъ въ соборную церковь для произнесенія присяги на вѣрность новому государю. За нимъ поѣхали старшины, На перти собора стоялъ Григорій со всемъ переяславскимъ духовенствомъ и клирами всехъ церквей; о

⁽⁶⁾ «Полн. собр. закон.» I, 317. — «Истор. Мал. Росс.» 41.

ть его стояли московскіе духовные, прі
послами; изъ нихъ главнымъ былъ казан
андритъ преображенскаго монастыря, П
аналоѣ, посреди храма, лежала чиновная
исланная царемъ. Московскіе духовные хо
нать обрядъ присяги, но гетманъ остано
сказаль :

— Слѣдуетъ прежде вамъ присягнуть от
царскаго величества въ томъ, что его вел
икій государь, не нарушить нашихъ пра
еть намъ на права наши и имущества
не выдастъ насъ польскому королю.

— Никогда не присягнемъ мы за своего г
вѣчали послы: — да гетману и говорить
пристойно : подданные должны дать вѣру

— Однако, польскіе короли всегда намъ присягали, говорили полковники.

— Польскіе короли невѣрные и несамодержцы: они не хранятъ присяги своей, а государское слово перемѣнно не бываетъ, отвѣчали послы.

— Гетманъ и мы, вся старшина, сказали казаки: — вѣримъ этому, но казаки простые не вѣрятъ и домогаются непременно присяги за государя.

— Его царское величество, возразили послы: — ради христіанской православной вѣры и святыхъ Божіихъ церквей извоилъ принять васъ подъ свою высокую руку по вашему челобитью, и вамъ надлежитъ помнить милость великаго государя, слѣдуетъ служить ему и всякаго добра хотѣть, войско запорожское привести къ вѣрѣ, а незнающихъ людей унимать отъ непристойныхъ рѣчей (7).

Полковники пошли къ гетману, и вскорѣ Хмельницкій и старшины прибыли въ церковь и на евангеліи присягнули въ вѣчномъ подданствѣ царю отъ имени всей Украины въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она постановлена по зборовскому договору (8).

Бантышъ-Каменскій думаетъ, что присягнули только украинцы, а бояре не присягали (9). Но лѣто-

---

(7) «Истор. Мал. Росс.» 46.

(8) «Лѣтоп. Величка.» I, 173.

(9) «Истор. Мал. Росс.» I, 312.

знатнѣйшіе города русскіе: Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ, и 14-го января отправились въ Кіевъ. Тысяча кіевскихъ казаковъ встрѣтили ихъ, съ девятью распущенными знаменами, за десять верстъ отъ города. Они пристали къ нимъ и открыли торжественное шествіе. За казаками вели двѣнадцать царскихъ лошадей турецкой породы въ златоглавыхъ чепракахъ, которые волочились по землѣ; на нихъ лежали вышитыя золотомъ сѣдла. За ними шель полкъ дѣтей боярскихъ, одѣтыхъ въ собольи шубы; за ними еще рядъ турецкихъ лошадей, которыхъ сбруя сверкала золотомъ и жемчугомъ, и между ними четыре знамени, удивлявшихъ своею огромностью и работою: на одномъ изъ нихъ вышитъ былъ левъ, на другомъ единорогъ, на третьемъ и на четвертомъ морскія чудовища. Послѣ того ѣхали послы ⁽¹³⁾. Процессія слѣдовала къ золотымъ воротамъ, и версты за полторы встрѣтило ихъ духовенство: тамъ былъ митрополитъ, черниговскій епископъ Зосима, печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна, игумны и намѣстники разныхъ монастырей въ южной Руси. Сильвестръ Коссовъ привѣтствовалъ ихъ такою рѣчью:

«Вы приходите (говорилъ онъ) отъ благочестиваго «царя съ желаніемъ посѣтить наслѣдіе древнихъ великихъ князей русскихъ, къ сѣдалищу перваго бла-

---

(13) «Latop. Jerl.» 154.

благочестиваго русскаго великаго князя, и мы
имъ вамъ во срѣтеніе; въ лицѣ моемъ при
вѣтствую васъ оный благочестивый Владиміръ,
привѣтствуетъ васъ святой апостоль Андрей Пер
возвѣстившій на этомъ мѣстѣ сія
Божіей славы, привѣтствуютъ васъ на
общезительства, преподобные Антоній и (и
и всѣ преподобные, изнурившіе для Христ
свою въ пещерахъ. Войдите въ домъ Бога
на сѣдалище первѣйшаго благочестія русс
дусть вашимъ присутствіемъ обновится, в
и я юность, наслѣдіе благочестивыхъ русски
ей» (14).

При звонѣ колоколовъ послы пріѣхали въ
іи соборъ. Митрополитъ отслужилъ молебенъ

переписка мнѣ была неизвѣстна, отвѣчалъ Коссовъ: — а теперь я долженъ молить Бога о многолѣтнемъ здоровіи государя, государыни-царицы и благовѣрныхъ царевнѣ (15). Такимъ-образомъ, митрополитъ показалъ, что онъ хотя не враждуетъ къ московскому монарху, однако не раздѣляетъ намѣреній Хмельницкаго.

Кіевскіе казаки и горожане были приведены къ присягѣ. Духовенство не только не присягнуло, но и не согласилось послать шляхтичей, служившихъ при митрополитѣ и другихъ духовныхъ особахъ, монастырскихъ слугъ и всѣхъ вообще людей, изъ имѣній принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ. Митрополитъ употреблялъ разные извороты, говорилъ, что опасается мести короля и не хочетъ отвѣчать за невинныя души, ссылаясь на печерскаго архимандрита, а печерскій архимандритъ ссылаясь на него. Духовенство не согласилось и удержало свою независимость еще на пятьдесятъ лѣтъ: впоследствии оно хотя и признало себя подъ благословеніемъ патріарха московскаго, но оставалось подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ константинопольскаго патріаршаго престола (16). Сильвестръ Коссовъ и кіевское духовен-

---

(15) «Истор. Мал. Росс.» I, 316.

(16) «Wojna dom.» Ч. 3, 115. — «Кратк. опис. о бунт. Хмельниц.» 53. — «Annal. Polon. Clim.» I, 416.

во, какъ мы видѣли, отличались въ высшей покорностью властямъ; они всегда были въ всякихъ мятежныхъ замысловъ, поэтому реформа власти казалась для нихъ предостроенною. Надобно принять во вниманіе и то, что этотъ классъ образованнѣйшій въ Украинѣ, до сихъ поръ лѣтъ получали воспитаніе на польской ордѣ, привыкли къ польскимъ понятіямъ и поэтому сразу возрѣнья.

Изъ Кіева бояре, недовольные духовенствомъ, явились въ Нѣжинъ, гдѣ полковникъ Золотаринъ Хмельницкаго, принялъ ихъ со семействами, и городъ присягнулъ безъ сопротивленія, а ермиговъ присягнулъ также легко 28-го января и вслы уѣхали въ отечество.

бы съ какимъ—нибудь предложеніемъ, неблагопріятнымъ для московскаго правительства, и не ссылаться съ турецкимъ султаномъ и польскимъ королемъ безъ соизволенія государя (17).

---

(17) «Лѣтоп. повѣст. о Росс. I, 184—199.

СТАТЬИ,

ПОСТАНОВЛЕННЫЯ ВЪ МОСКВѢ СЪ ПОСЛАНЦАМИ ГЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Бьютъ челомъ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя Россіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, его царскаго величества подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска запорожскаго, и все войско запорожское, и весь міръ христіанскій російскій, чтобъ его царское величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнутъ, а они его царскому величеству во всякихъ его государскихъ повелѣніяхъ служить будутъ во вѣки, и что на которую статью царскаго величества изволенье, и то подписано подъ статьями.

1) Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными царскаго величества уряжати, и доходы всякіе въ правду въ казну царскаго величества отдавати, для того, что царскаго бѣ величества воевода пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чи-

ь, и тобъ имъ было въ великую досаду, а и
ише ихъ люди, гдѣ будутъ старше, то они
ивъ своихъ учнутъ исправляться.

И сей статьѣ царское величество пожалова
ть быть по ихъ челобитью; а быти бѣ уря
городѣхъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ
гъ, и доходы всякіе, денежныя и хлѣбныя соби
оское величество, и отдавать въ его государен
мъ людямъ, которыхъ царское величество при
тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для те
я казна царское величество пришлетъ, и на
пріисланныхъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2) Писать войсковому, чтобъ, по милости ц
личества, 1000 золотыхъ польскихъ для по
ить, а на судей войсковыхъ по 300 золоты
къ, а на писаря судейскаго по 100 золоты
къ, на писаря, да на хорунжаго полковаг
къ, на хорунжаго сотничкаго 20 золоты

такъ и о станахъ; такожде на обознаго арматнаго 400 золотыхъ, а на хорунжаго арматнаго 50 золотыхъ.

Царское величество пожаловалъ, велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5) Послы, которые издавна къ войску запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ гетману и войску запорожскому, которые въ добру бѣ были, вольно принять; а только бѣ что имѣло быть противно царскаго величества, то должны они царскому величеству извѣщать.

По сей статьѣ царское величество указалъ пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпущены будутъ, о томъ писать къ царскому величеству подлинно и вскорѣ; а которые послы присланы отъ кого будутъ царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задерживать въ войскѣ, и писать объ нихъ о указѣ къ царскому величеству вскорѣ жъ, а безъ указа царскаго величества, назадъ ихъ не отпускать; а съ турскимъ салтаномъ и съ польскимъ королемъ, безъ указа царскаго величества, не ссылатся.

6) О митрополитѣ кievскомъ посланникамъ изустный наказъ данъ; а въ рѣчахъ, посланники били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ дать на его маестности, свою государскую жалованную грамоту.

Царское величество пожаловалъ митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

7) Чтобъ царское величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску, послать, не отсрочивая ничего, чтобъ неприятель не могъ исправиться; и съ иными совокупитися, для того, что войска нынѣ при-

ждены, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили и имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское величество изволилъ на неприятеля польскаго короля идти самъ, и бояръ и воевать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскнуть быть.

8) Чобы наемнаго люду здѣ по рубежу, въ, для всякаго безстрашія, съ 3000, или кресскаго величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго величества ратные люди всегда на и Украины обереганья есть, и впредь стоять

9) Обычай тотъ бывалъ, что всегда войсжскому платили; бьютъ челомъ и нынѣ и личеству, чтобъ на полковниковъ по 100 е, ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на йсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по тыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ польскихъ II въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царс

ду его государеву, блаженныя памяти великому государю, святѣйшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всея Руссиі, и великому государю нашему, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссиі самодержцу, его царскому величеству, учинились многія безчестія и укоризны; и о томъ по королевскимъ грамотамъ, и по сеймовому уложению, и по конституціи, и по посольскимъ договорамъ царское величество ожидалъ исправленья, а гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско запорожское, хотѣлъ съ королемъ польскимъ помирить черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ: буде Янъ Казиміръ—король учинить съ ними миръ по зборовскому договору, и на православную христіанскую вѣру гоненія чинить не учнетъ, и уніатовъ всѣхъ выведетъ; и царское величество виннымъ людямъ, которые за его государскую честь довелись смертны казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылаелъ къ Яну Казиміру—королю своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника великопермскаго князя Бориса Александровича Репнина.—Оболенскаго съ товарищи, и тѣ царскаго величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ королю и паномъ радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казиміръ—король и паны рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такія съ королевскія стороны многія неисправленья, и грубости, и неправды, и хотя православную христіанскую вѣру и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ гонителей, и хотящихъ церкви божія разорити, и вѣру христіанскую искоренити, отъ латынь оборонити, подъ свою государеву высокую руку васъ принялъ; а для вашія

ороны, собравъ русскія и татарскія и нѣмецкія, идетъ самъ великій государь нашъ, его величество на неприятелей христіанскихъ, и бои и воеводъ шлетъ со многими ратьми, и в добрый строй, по его государеву указу, роздана государева казна многая, и нынѣ имъ, посланнаго на войско запорожское говорить, видна величавости милость, и къ нимъ оборотилось. А какъ былъ у гетмана, у Богдана Хмельницкаго, государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, гетманъ говорилъ съ ними въ разговорѣхъ о численности запорожскаго, чтобъ учинить 60000; а хотѣло бы числа было и больше, и государю де и выгода не будетъ, но потому—что, они жалованья государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и другимъ людямъ, которые въ то время приехали, про то вѣдомо жъ, а что въ малой Россіи денегъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то п

казакамъ послано: буде крымскіе люди задора никакого не учинятъ, и на нихъ ходить и задора чинить не велѣно; а буде крымцы задоръ учинятъ, и въ то время царское величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

Кодакъ, городъ на рубежѣ отъ Крыма, въ которомъ гетманъ всегда по 400 человекъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ царское величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ построить; также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ царское величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

О той статьѣ царскаго величества милостивый указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколько какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылавано, и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на царское величество.

А что въ письмѣ же вашемъ написано: какъ великій государь нашъ, его царское величество, гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско запорожское пожалуетъ, свои государскія грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотрѣ межъ собою учините, кто будетъ казакъ или мужикъ. А чтобъ число войска запорожскаго было 60,000, и великій государь нашъ, его царское величество на то изволилъ, тому числу списковымъ казакамъ быть велѣлъ; и какъ вы — посланники будете у гетмана, у Богдана Хмельницкаго, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ казаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою, прислалъ къ царскому величеству вскорѣ.

ПРОШЕНІЕ

ГЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ А
МИХАЙЛОВИЧУ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДОГОВОР
ПУНКТОВЪ.

Божіей милостию, великій государю царю и
великому князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія
россій самодержче, и многихъ государствъ го-
сударю самодержцу, твоему царскому величеству.

Мы, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска
казацкаго, и все войско запорожское; и весь міръ ка-
зацкій россійскій, до лица земли челомъ бьемъ:

Обрадовався вельми спожалованья великаго и
милости твоего царскаго величества, котор-
ую имъ твоё царское величество показать, м

три человекъ казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта думнаго дьяка Алмаза Иванова :

Сей статьѣ указалъ государь и бояре приговорили : быть такъ по ихъ челобитью.

2) Войско запорожское въ числѣ 60 тысячъ чтобъ всегда полно было.

Указалъ государь и бояре приговорили : быть по ихъ челобитью 60 тысячъ человекъ.

3) Шляхты, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной заповѣди Христовой тебѣ, великому государю нашему, твоему царскому величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхецкихъ волостяхъ пробывали и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при королѣхъ польскихихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увидя такое пожалованье твоего царскаго величества, клонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку твоего царскаго величества со всѣмъ міромъ христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ какъ и прежде сего; тако жъ шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено, или на маетностяхъ довлѣдѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ государь и бояре приговорили : быть по ихъ челобитью.

4) Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными твоего царскаго величества, испра-

ги или удержати, и приходъ на лежащей въ казну твоего царскаго величества отдавати. Указагь великій государь и бояре приговорили ихъ челобитью, а быти бѣ урядникомъ, в мистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы дѣтѣбные и всякіе на государя збирать имъ и государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ и шлетъ, и тѣмъ людямъ, ково для тое зборны ударъ пришлетъ, надъ тѣми, зборщиками съ бѣ дѣлали правду.

5) На булаву гетманскую, что надано со всѣмъ чужестраніями староство чигиринское, чтобъ и всего ряду прибывало.

Указагь государь и бояре приговорили: быти челобитью.

5) Сохрани Боже смерти на пана—гетмана, чтобъ человекъ смертенъ, безъ чего не мочно бы войско запорожское само мочь себя гетманомъ.

также и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣеть.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ таможенныхъ доходовъ.

9) На всякаго полковника, чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великій имѣють, но когда милость будетъ твоего царскаго величества, и больше того, чѣмъ твое царское величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10) Также на судей войсковыхъ, по 300 золотыхъ, и по мельницѣ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про судей допросить сколько судей.

11) Также ясауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бѣ имъ было, просить твоего царскаго величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12) На подѣлку снаряду войсковаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ твоего царскаго величества, изволь имѣти свое царское милостиво призрачїе, яко о зимѣ, такъ и о станахъ, такожде на обознаго по 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ, велѣвъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13) Права, наданыя изъ вѣковъ отъ княжатъ и короей какъ духовнымъ и мирскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ велѣвъ быть потому.

14) Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску запорожскому, чтобъ пану—гетману и

ску запорожскому, которые къ добру бѣ бы
приняты, чтобъ то его царскому величеству
му не было, а чтобы имѣло противъ его
чества быти, должны мы его царскому ве
щати.

Государь указалъ и бояре приговорили: посл
къ дѣлѣхъ пріимати и отпускати, а о какихъ
иходили и съ чѣмъ отпустить, о томъ писа
дарю; а которые послы присланы отъ ког
противнымъ дѣломъ государю, и тѣхъ за
писать объ ихъ государю; а безъ государе
тъ не отпускати, а съ турскимъ салтаномъ
имъ королемъ безъ государева указу не ссы

15) Какъ по польскимъ землямъ дань вдруг
, волили бы есмя и мы, чтобъ цѣною вѣ
тъ отъ тѣхъ людей, которые твоему царск
ству належать; а если бы пнако быти не мо
на единого воеводу не позволятъ, о томъ

тошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошнихъ будутъ исправляться.

О правахъ государевъ указъ и бояръ же приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ.

17) Прежде сего отъ королей польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленія на вольности наши, побуждены его царскому величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ послы наши, чтобъ правился его царское величество намъ на хартіяхъ писанныя съ печатями вислыми, единъ на вольности казацкіе, а другіе на шляхетцкіе, дагъ, чтобъ на вѣчные времена непоколебимо было; а когда-то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто казакъ, тотъ будетъ вольность казацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую его царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего; такоже и на люди всякіе, которые его царскому величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18) О митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дагъ есмь.

Государь указалъ и бояре приговорили: митрополиту на маетности его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

19) Такоже просити прилѣжно послы наши имѣютъ его царскаго величества, чтобъ его царское величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не

вляти или удержати, и приходь на лежащей въ казну твоего царскаго величества отдавати.

Указаць великій государь и бояре приговорили: по ихъ челобитью, а быти бь урядникомъ, воеводамъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы денги и хлѣбные и всякіе на государя збирать имъ и отдавати въ государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ государь пришлетъ, и тѣмъ подемъ, ково для тое зборныя государь пришлетъ, надъ тѣми, зборщиками смолотъ, чтобъ дѣлали правду.

5) На булаву гетманскую, что на дано со всеми надлежностями староство чигиринское, чтобъ и для всего ряду прибывало.

Указаць государь и бояре приговорили: быти по челобитью.

6) Сохрани Боже смерти на пана—гетмана (по всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не мочно) чтобъ войско запорожское само межъ себя гетмана

судьѣ и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22) Орда естълибы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, также и донскимъ козакамъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку а ихъ не задирать.

Сказать : на Донъ къ козакамъ государево повелѣнье послано будетъ; буде крымское люди задору никакого не учинять, на нихъ не ходить, а буде задоръ учинять, и въ то время государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23) Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ на рубежу отъ Крыму, въ которомъ панъ гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ его царское величество какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построить; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ; чтобъ его царское величество милость свою изволилъ показати, понеже нельзя его самага безъ людей оставити.

Допросить : по сколько корму человекъ на тѣхъ 400 человекъ даютъ и за порогами для Коша сколько человекъ, и о чемъ за нихъ бьютъ челомъ.

Доложить государю бояре говорили: которые государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгати въ государевы черкасскіе города имѣете, и тѣхъ бы сысковъ отдавати.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММОТА.

Божіею милостию, мы великій государь, царь и великій князь, Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя Русси самодержецъ, пожаловали есмя нашего цар-

обычаю, самимъ, межъ себя гетмана обирати, а кого оберутъ, и про то намъ, великому государю, объявляти; имѣній козацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитка, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть, также бы и вдовъ, послѣ козаковъ остальныхъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ, и мы, великій государь, наше царское величество, подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, гетмана войска запорожскаго, и все наше царскаго величества войско заторжское пожаловали, велѣли имъ быти подъ нашего царскаго величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ королей польскихъ и отъ великихъ князей литовскихъ, и тѣхъ и правъ и вольностей нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска запорожскаго указали есмь, по ихъ же челобитью, учинить списковаго 60,000 всегда полное. А буде судомъ Божиимъ смерть случится гетману, и мы, великій государь, поволели войску запорожскому выбирати гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя, а когда гетмана оберутъ и о томъ писати къ намъ, великому государю, да тому жъ новообранному гетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, великому государю, учините, при комъ мы, великій государь, укажемъ. Также и имѣній козацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ козаковъ остальныхъ и дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по нашему царскаго величества жалованья, нашимъ царскаго величества подданныхъ Богдану Хмельницкому, гетману войска запорожскаго, и всему нашему, царскаго величества, войску запорожскому быти подъ нашею, царскаго величества, высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ

привиліямъ, и по всѣмъ статьямъ, котор
ше сего, и намъ, великому государю, и сы
сударю—царевичу—князю, Алексѣю Алексѣ
ѣдникамъ нашимъ служить и прямите и вс
тѣти, и на нашихъ государскихъ непри
ше государское повелѣнье будетъ, ходити
тись, и во всемъ быти въ нашей госуд
послушаньи на вѣки. А о которыхъ о ни
тъ намъ, великому государю, нашему цар
еству, тѣ вышеимянованные посланники Са
лѣ, именемъ Богдана Хмельницкаго, гет
порожскаго, и всего нашего царскаго вел
ка запорожскаго били челомъ и подали на
каго величества, ближнимъ, боярамъ бояри
тнику казанскому, князю Алексѣю Никити
ому, боярину и намѣстнику тверскому, Васи
ичу Бутурлину, окольникему и намѣстни
ому, Петру Петровичу Головину, думному д

ГЛАВА XII.

Неудачный сеймъ въ Польшѣ. — Объявленіе войны Алексѣемъ Михайловичемъ. — Второй сеймъ. — Завоеваніе русскими литвы. — Пораженіе литовцевъ подъ Шкловымъ. — Взятіе Смоленска. — Неудовольствіе въ Украинѣ. — Универсалъ короля. — Хитрость Богдана. — Союзъ Польши съ Крымомъ. — Вступленіе польскихъ войскъ въ Украину. — Взятіе Буши.

Шестилѣтняя война съ украинцами не только привела Польшу въ разстроенное положеніе, но поразила уже поврежденныя нравственныя силы польской націи. Слабость власти, эгоизмъ, своеволіе, продажность, низость еще болѣе развились въ ней съ этого времени и, затмѣвая прежнія славянскія добродѣтели, низвергали ее въ гибель. По прибытіи короля въ Варшаву собранъ сеймъ: жаловались на короля, приписывали неудачу медленности во Львовѣ; волынцы и подольцы кричали, что правительство отдало ихъ на зарѣзъ татарамъ; литовцы обвиняли короля за то, что онъ раздражалъ московское государство и не умѣлъ удержать съ нимъ мира; всѣ вообще жаловались на подати, повинности и военные постои. Но среди этихъ обвиненій никто не могъ дать совѣта о спасеніи отечества. Нѣсколько знатныхъ магнатовъ добивались гетманства въ коро-

THE UNIVERSITY OF
CHICAGO PRESS
1925
PUBLISHED BY THE
UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
54 EAST LAKE STREET
CHICAGO, ILL.
U.S.A.
LONDON: H. K. LEWIS
1925
PRINTED IN GREAT BRITAIN
BY RICHARD CLAY AND COMPANY
BUNGAY, SUFFOLK

казанію короля ⁽³⁾. Но царь слишком—ясно видѣлъ пользу своей державы; притомъ казалось предосудительнымъ оставить предавшійся ему народъ въ руки враговъ. Млоцкій возвратился съ извѣстіемъ, что московское войско идетъ къ литовской границѣ ⁽⁴⁾.

Тогда король, въ іюнѣ, снова собралъ сеймъ. Шляхтичи, видя крайнюю опасность, на этотъ разъ дѣйствовали согласнѣе, предоставили королю право собрать посполитое рушенъе, назначили подати для платы войску и сдѣлали постановленіе объ укрѣпленіи Смоленска. Чтобъ не отягощать себя, открыли новый источникъ доходовъ : начали давать дворянское достоинство за деньги; это было еще однимъ новымъ зломъ изъ тѣхъ золъ, которыя разрушали нравственный бытъ Польши. Король назначилъ короннымъ великимъ гетманомъ Потоцкаго, а польнымъ — Ляндскоронскаго, великимъ литовскимъ гетманомъ — Радзивилла, пріобрѣвшаго воинскую репутацію со времени войны противъ казаковъ, а польнымъ литовскимъ Радзивиллова врага, Гонсѣвскаго. Самъ король выѣхалъ въ Гродно наблюдать надъ войною ⁽⁵⁾.

Московское войско, подъ начальствомъ Серебрен-

⁽³⁾ «Wojna dom.» Ч. 4, 118. — «Истор. о бунт. Хмельн.» 53. — »Annal. Polon. Clim.» I, 417.

⁽⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 415.

⁽⁵⁾ Ibid. 424—427.

...
лхъ намъ. величеству. теъ выш
вель. ичечемъ
запорожскаго.
ска запорожска
скаго величест
стнику казанск
кому. боярину
евичу Бугурли
скому. Петру П
Пванову. стави
выслушати мнѣ
царскаго велич
вогь тѣмъ жъ
величества ука
Самойлу и Пав
нишкаго и еще
царскаго велич
зрѣна, и ихъ
надежныхъ.

Рославль, Оршу, Копысь, Шкловъ, Гору, Друю ⁽¹⁰⁾. Царь осадилъ Смоленскъ, въ которомъ заперся съ гарнизономъ и шляхтою воевода — Филиппъ Обуховичъ. Казаки взяли Рѣчицу, осадили Гомель, но не могли взять его и присоединились къ царскому войску подъ Смоленскомъ ⁽¹¹⁾. Осада длилась упорно. Неприступное положеніе города и могучія укрѣпленія защищали городъ болѣе, чѣмъ люди ⁽¹²⁾.

Литовское войско снаряжено было только въ августѣ, собралось посполитое рушенъе и Радзивиллъ двинулся отбивать Смоленскъ. Первые дѣйствія литовцевъ были удачны. Отрядъ Гонсѣвскаго и Мирскаго напалъ подъ Оршею на спящихъ русскихъ и разбилъ ихъ ⁽¹³⁾. Это возгордило Радзивилла; онъ надѣялся уничтожить враговъ, однако необходимость защищать отечество не заставила его помириться съ Гонсѣвскимъ; оба полководца дѣйствовали наперекоръ одинъ другому и посылали королю другъ на

⁽¹⁰⁾ «Лѣтоп. самов.» 23. — «Лѣтоп. повѣст. о мал. Росс.» 206. — «Wojna dom.» Ч. 4, 122. — «Лѣтоп. Величка.» I, 187. — «Истор. о през. бр.» — «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 143.

⁽¹¹⁾ «Лѣтоп. самов.» 23. — «Повѣст. о томъ, что случ. на Украинѣ.» 15. — «Истор. о през. бр.»

⁽¹²⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 142.

⁽¹³⁾ «Wojna dom.» Ч. 4, 123. — «Опис. о бунт. Хмельниц.» 54.

га доносъ (14); Посполитое рушенье, при
войску, увидѣло вокругъ себя непріятел
ы и взбунтовалось: шляхтичи не слу
озъ, ни убѣжденій, покинули знамена
ись (15). Радзивилъ надѣялся на кварця
, пошелъ далѣе и, подѣ Шкловымъ, натк
ьное непріятельское войско, въ котором
адцать тысячъ москвитянъ, подѣ главн
ьствомъ Трубецкаго, и нѣсколько тысяч
ь съ Золотаренскимъ; это войско посл
ь Смоленска. Здѣсь, 12-го августа, соед
ескія войска окружили со всѣхъ сторон
ла и одержали блистательную побѣду;
адались въ плѣнъ, кидали оружіе и бѣ
стороны. Русскіе забрали у нихъ всѣ

Могилевъ самъ отворилъ ворота русскимъ ⁽¹⁷⁾; на другомъ концѣ литовской границы сдался Полоцкъ съ своею твердою крѣпостью, потомъ сдался Витебскъ ⁽¹⁸⁾; черниговскій полковникъ Подобайло взялъ Гомель, Пропойскъ, Новый Быховъ; но, осадивъ старый Быховъ, былъ убитъ, къ сожалѣнію современниковъ, скорбѣвшихъ о его молодости и отвагѣ. Тѣло его съ честью было погребено въ ильинскомъ черниговскомъ монастырѣ, который полковникъ возобновилъ на свой счетъ послѣ раззоренія батыевского ⁽¹⁹⁾. Золотаренко съ другимъ отрядомъ снова возвратился къ царю подъ Смоленскъ; городъ держался еще до конца сентября; наконецъ Обуховичъ, видя, что нѣтъ ему болѣе помощи, сдалъ городъ, выговоривъ прежде себѣ съ гарнизономъ свободный пропускъ ⁽²⁰⁾. Царь вступилъ въ Смоленскъ и приказалъ обратить въ православныя церкви костѣлы, которые были обращены поляками изъ церквей. Алексѣй Михайловичъ очень былъ доволенъ казаками, которые показали свое искусство и храбрость подъ Смоленскомъ и, въ знакъ уваже-

---

⁽¹⁷⁾ «Малорос. переп. хран. въ московск. оруж. палатѣ.» 13.

⁽¹⁸⁾ Ibid. — «Annal. Polon. Clim.» I, 428. — «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 142. — «Лѣтоп. самов.» 23.

⁽¹⁹⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 190.

⁽²⁰⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 436—437. — «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 142. — «Истор. о през. бр.»

THE
REPUBLICAN
PARTY
OF
THE
STATE
OF
NEW
YORK
DOES
HEREBY
NOMINATE

JOHN
D. [Name]
AS
CANDIDATE
FOR
[Office]
AT
THE
ELECTION
TO BE
HELD
ON
[Date]

IN
WITNESS
WHEREOF
THE
COMMISSIONERS
OF
THE
STATE
ELECTIONS
HAVE
HEREBY
CAUSED
THIS
CERTIFICATE
TO BE
PRINTED

Такъ проходилъ 1654 годъ въ Литвѣ. Другое войско московское, подъ начальствомъ Бутурлина, находилось, въ Украинѣ въ соединеніи со всѣмъ казацкимъ войскомъ, надъ которымъ командовалъ Хмельницкій. Сначала, какъ только Хмельницкій присягнулъ царю, возникла сильная партія нежелавшихъ быть подданными московскаго государя. Изъ замѣчательныхъ лицъ казацкаго сословія являются между недовольными Сѣрко, впоследствии кошевой атаманъ, и Богунъ. Сѣрко не хотѣлъ повиноваться и ушелъ съ толпою недовольныхъ за пороги ⁽²⁴⁾. Богунъ отрекался отъ присяги со всѣмъ Побужьемъ.

Польское правительство узнало о такомъ несогласіи между врагами и старалось извлечь изъ этого свою пользу. 28-го февраля король выдалъ универсалъ къ русскимъ мѣщанамъ и поселянамъ, называлъ ихъ милыми и вѣрными, объявлялъ всему народу милость.

«Дошло до насъ (было сказано въ универсалѣ),
«что злобный измѣнникъ Хмельницкій, не довольству-
«ясь ни пролитіемъ христіанской вашей крови впро-
«долженіе долговременнаго междоусобія, ни погибелью
«столькихъ душъ, взятыхъ въ плѣнъ невѣрными, ни
«поколебаніемъ вашей вѣрности, запродавъ васъ на

---

(24) «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 182.

блжннѣе мученіе царю московскому, подъ несвободѣ, противное вашей свободѣ, и принуждающе присягать противъ воли этому мучителю; между вами нашлось много постоянныхъ въ вѣрности, увидя измѣну мятежника, отступили отъ него. Мы, похваляя васъ за постоянство, долгомъ предостеречь тѣхъ, которые принуждены насиліемъ, какъ намъ извѣстно, целовать царю и совѣтуемъ, чтобъ они образумились и остались въ подданствѣ намъ и всеи Русской Царствѣ, а мы желаемъ принять къ вамъ милостью и радушіемъ, и обѣщаемъ охранять древнія права и вольности.»

Черезъ мѣсяцъ послѣ того, подольскій воевода

то Павла Олекшича съ предложеніемъ гетманства надъ казаками, дворянскаго достоинства и любого староста въ Украинѣ (27).

Но Богунъ москвитянь только боялся, а поляковъ давно уже ненавидѣлъ. Хитрый украинскій Одиссей здумалъ, однако, употребить въ пользу довѣріе пана и послалъ къ гетману согласіе.

«Москва овладѣла Украиною (писалъ онъ) Хмельницкій сдѣлался мучителемъ и ищетъ головы моей «за то, что я отсовѣтовалъ казацкимъ полкамъ идти «подъ московское ярмо; теперъ я скитаюсь безъ всякаго пристанища. Вы спасете меня, если отправите «ко мнѣ войско въ Кальникъ для соединенія съ недовольными казаками и для нашего охраненія» (28).

Въ то же время Богунъ отослалъ Хмельницкому предложеніе поляковъ въ доказательство своего безкорыстія (29) и просилъ прислать поскорѣе войско, чтобъ окружить короннаго гетмана, котораго онъ обманываетъ. Потоцкій, оставя войско свое подъ Меджибожемъ, пошелъ съ одной дивизіей скорѣе, чѣмъ могла прійти помощь для Богуну отъ Хмельницкаго; винницкій полковникъ отретировался къ Умзни, все

---

(27) «Истор. Мал. Росс.» I, 11—6.

(28) «Annal. Polon. Clim.» I, 417. — «Іѣтоп. повѣст. о Мал. Росс.» 208.

(29) «Истор. Мал. Росс.» II, 6.

покровительство московскаго царя и послать въ Москву боярь (32). По извѣстію современника, господаря Валахїи, у Хмельницкаго въ Чичиринѣ появился тогда Михаилъ, родственникъ Стефана, жившій до того времени при нѣмецкомъ императорѣ. Хмельницкій хотѣлъ отдать за него свою дочь и, съ помощью Стефана, низвергнувъ валахскаго господаря, посадить вмѣсто него своего зятя, а потомъ, съ помощью Турціи, которую снова надѣялся преклонить на свою сторону, посредствомъ обѣщаній подданства, низвергнуть седмиградскаго князя и посадить на его мѣсто своего свата Липулу (33). Но въ то же время самъ Ракочій, какъ только увидѣлъ, что надъ Польшей собирается новая туча, предполагая что—нибудь для себя выиграть, обратился къ Хмельницкому, приписывая происшедшее несогласіе дерзости сына Хмельницкаго, напавшаго своевольно на Валахію, увѣрялъ, что звалъ Тимоея для переговоровъ, а Тимоеей, вмѣсто отвѣта, началъ непріязненныя дѣйствія противъ трансильванскихъ войскъ, просилъ забыть прошедшее и предлагалъ свои услуги (34). Только возобновленіе союза съ крымскимъ царствомъ сдѣлалось невозмож-

---

(32) «Малорос. переп. хран. въ московск. оруж. палатѣ.» 17.

(33) «Памятн. кievск. комм.» III, 3, 82.

(34) «Малорос. переп. хран. въ московск. оруж. палатѣ.» 17.

имъ послѣ соединенія съ великороссіянами, турками почитали злѣйшими врагами.

Исламъ-Гирей не стало. Говорятъ, пленница, взятая въ его гаремъ, отравила его въ благодарность за измену ея отечеству и насилія соотечественникамъ (33). Наслѣдникомъ его былъ братъ его — Гирей.

Весною, 1654 года, польское покровительство въ Бахчисарай Яскульского очернить предположительно Хмельницкаго, обличить его въ сношеніяхъ съ крымскими татарскими и казачьими войсками, заклятыми врагами Крыма, и на дѣйствовать вмѣстѣ съ поляками противъ крымскихъ татаръ и казаковъ и за то обещать деньги и награды; а въ доказательство того, что Хмельницкаго былъ преданъ московскому царю, Яскульскій пове-

— А наша вѣра, возразилъ Яскульскій:—не позволяеть мнѣ ѣхать на своемъ конѣ, потому-что мой конь исхудалъ, да притомъ, его величество, король достоинъ такого уваженія отъ хана.

Полякъ настоялъ на-своемъ: ему дали коня. Потомъ визирь хотѣлъ-было заставить его, по восточному обычаю, поцаловать полу своего платья. Яскульскій воспротивился и настоялъ на томъ, что ему позволили, по европейскому обычаю, поцаловать ханскую руку ⁽³⁶⁾.

Послѣ первой-аудіенціи заставили посла ждать въ бездѣйствиі около трехъ недѣль. Въ то время въ Бахчисараѣ явились послы московскіе, венгерскіе отъ Ракочія и казацкіе. Всѣ предлагали свои услуги и искали расположенія хана. Крымцы понимали, что сосѣди давали большое значеніе тому положенію, какое принималъ Крымъ въ предстоящихъ смутныхъ событіяхъ. Ханъ созвалъ большой совѣтъ изъ султановъ, мурзъ и агъ. Всѣ раздѣляли ненависть противъ Московіи; но нѣкоторые мурзы, испытавшіе на себѣ щедрость Хмельницкаго, возстали противъ союза съ поляками.

«Пока у насъ было побратимство съ казаками «(говорили они), мы наполняли Крымъ польскими не-«вольниками, а теперь что возьмемъ, воюя противъ

---

(36) «Памятн. кievск. комм.» III, 59—64.

аковъ за поляковъ? Казаки бились за свогдоставаяся яссырь; не будетъ намъ таты, когда будемъ сражаться за поляковъ. ии гордые: ходять въ богатыхъ одеждахъ ихъ шубахъ, въ турецкихъ сапогахъ: не и биться для нашей выгоды.» (37)

о вражда противъ москвитянъ заглуша. ставленія. Выгоды Крыма побуждали татъ въ настоящее время союзъ съ поляка.) они хотѣли повести дѣло такъ, чтобъ кланялись и просили ихъ союза, а не овъ.

изирь призвалъ Яскульскаго и обходился льно-сухо. Яскульскій просилъ отпустить хъ плѣнниковъ. захваченныхъ въ набѣги.

хану? А знаете ли, что если ханъ соединится съ казаками и москвитянами — вся Польша погибнет!

— Это въ Божьей волѣ, отвѣчалъ Яскульскій, испугавшійся своихъ замѣчаній: — но я сказалъ это не для того, чтобъ приказывать его милости, хану, а чтобъ показать вамъ честность и правду нашу, за которыя мы терпѣли отъ васъ непріязненность.

— Казаки прислали къ намъ пословъ, сказалъ визирь: — они просятъ союза съ нами; они говорятъ, что если обратились къ москалямъ, то потому, что король не послалъ къ нимъ ни пословъ, ни грамоты: надобно было вамъ удерживаться отъ войны съ ними. Зачѣмъ сами ихъ затрогиваете?

— Удивляюсь, возразилъ Яскульскій: — что вы придираетесь къ тому, что его королевское величество не посылалъ Хмельницкому ни пословъ, ни грамотъ. Приличнѣе будетъ, если рабъ прежде поклонится своему господину. Видали ли вы, чтобъ ханъ писалъ письма къ мятежникамъ, когда у васъ былъ бунтъ?

— Казаки, сказалъ визирь: — говорятъ, что они послали къ вамъ пословъ Антона, а вы его задержали.

— Этому уже годъ, отвѣчалъ Яскульскій: — а послѣ жванецкаго договора они не присылали по-

гь. Хмельницкій и себя самого и всю Украину въ московскому царю, и Москва въ голландскихъ и шляхетскихъ поставяётъ съвое вѣщество и беретъ доходы. А когда кто у коудь отнимаетъ, какъ не защищать своего?

— Видимъ, что казаки плуты, сказалъ визирь и пошлемъ къ нимъ своего посла вмѣстѣ съ вами, и предложимъ, чтобъ они покорились и обратили бы Украину, а сами шли бы съ нами вѣствовать московитянъ. Если же этого не сдѣлаютъ, то мы на нихъ съ вами нападёмъ. Наконецъ визирь совершенно искренно выразилъ Яскульскому:

— Все сдѣлаемъ только тогда, когда по

вѣкъ надежду болѣе на Бога, чѣмъ на о
войскъ московскаго царя и силу запороже
ка. Богъ въ одно мгновеніе поражаетъ
войска, противящіяся Его святой волѣ» (1
Когда ханъ все лѣто пробылъ въ Констан
слы Речи-Посполитой — Бѣгановскій и Я
ій упрашивали турецкаго визиря побужд
отивъ Хмельницкаго (40). Визирь увѣрялъ
либъ поляки и прежде просили содѣйс
окъ, то не испытали бы столько золь (41)
сно видѣлъ, что Хмельницкій только об
иванъ, когда изъявлялъ желаніе поддаться
томанской портѣ. Турція опасалась во
русской державы, и потому въ то время не
исполнить ее съ Польшею.

Возвратившись въ Крымъ, онъ засталъ тамъ Яскульскаго, и далъ ему аудіенцію, на которой говорилъ такъ:

— Братъ мой, Исламъ-Гирей, воевалъ шесть лѣтъ съ поляками, а наконецъ жалѣлъ объ этомъ, и передъ смертью заключилъ съ ними договоръ. Я неизвѣстенъ полякамъ ни дружбою, ни враждою. Заключаю съ вами союзъ, соединяю съ вами свое войско, буду воевать противъ москалей, общихъ нашихъ заклятыхъ враговъ, и вы узнаете, что нашли себѣ искренняго и вѣрнаго союзника. Богъ да поможетъ вамъ ⁽⁴³⁾.

Тогда написанъ былъ союзный договоръ: обѣ стороны заключили между собою тѣсную и вѣрную дружбу. Предполагалось, чтобъ у поляковъ и татаръ были общіе друзья и общіе враги. Татары не должны были никогда не только дѣлать набѣговъ на польскія владѣнія, но даже вступать безъ позволенія въ предѣлы Польши. Ханъ долженъ былъ обязаться идти съ войскомъ на услуги королю, когда только окажется случай, а король ежегодно платитъ хану *упоминки*, какъ постановлено съ Исламъ-Гиреемъ. Въ предстоящую войну поляки и татары обязывались дѣйствовать взаимно и не полагать оружія одни безъ

---

(43) «Annal. Polon. Clim.» I, 443.

словъ. Хмельницкій и себя самого и всю Украину отдалъ московскому царю, и Москва въ то королевскихъ и шляхетскихъ поставяетъ съ чальство и беретъ доходы. А когда кто у васъ нибудъ отнимаетъ, какъ не защищать своего?

— Видимъ, что казаки плуты, сказалъ визирь. Мы пошлемъ къ нимъ своего посла вмѣстѣ послемъ и предложимъ, чтобъ они покорились и возвратили бы Украину, а сами шли бы съ воевать московитянъ. Если же этого не сдѣлаютъ, тогда поднимемъ вмѣстѣ съ вами на нихъ съ войскою.

Наконецъ визирь совершенно искренно выреченъ Яскульскому :

— Все сдѣлаемъ только тогда, когда пошлетъ къ намъ отъ васъ упоминки.

«дастъ ихъ въ неволю татарамъ, признаеть короля
«единственнымъ господиномъ, дозволить и помочьтъ
«польскимъ дворянамъ утвердиться въ Украинѣ и не
«будеть имѣть реестровыхъ казаковъ болѣе десяти
«тысячъ.»

Хмельницкій со смѣхомъ принялъ и отправилъ это
последнее предложеніе хана ⁽⁴⁸⁾. Современный поль-
скій историкъ ⁽⁴⁹⁾ говоритъ, что тогда разбѣшенный
ханъ приказалъ посланцу Хмельницкаго, котораго
удержалъ еще прежде, обрѣзать ноздри и отправилъ
его къ гетману.

Это сношеніе съ ханомъ продолжалось до конца
октября, а гетманы не осмѣливались выступить въ
походъ, и стояли лагеремъ подъ Меджибожемъ. На-
конецъ, когда пришло извѣстіе, что ханъ присылаетъ
въ скоромъ времени орду для соединенія съ поль-
скими войсками, Потоцкій двинулся на укрощеніе
отпавшей Руси. Войско его, по русскимъ истори-
камъ, простиралось до шестидесяти тысячъ ⁽⁵⁰⁾, по
сказанію польскихъ историковъ — около сорока, а
а по другимъ — около тридцати тысячъ ⁽⁵¹⁾, изъ
которыхъ болѣе двадцати тысячъ было одной кон-

⁽⁴⁸⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 208.

⁽⁴⁹⁾ «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 146.

⁽⁵⁰⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 208.

⁽⁵¹⁾ «Lat. jerrl.» 151.

сильнымъ залпомъ со стѣнъ, быстро вылетѣли казаки изъ воротъ, разсѣяли непріятелей; погибъ самъ начальникъ отряда. Ободренные левенцы, въ знакъ торжества, ударили въ колокола, но вслѣдъ затѣмъ бросился на штурмъ Чарнецкій съ нѣсколькими полками. Онъ увидѣлъ, что одна брама стояла ниже прочихъ: тамъ стѣна спускалась съ полугоры: туда на правилъ онъ жолнеровъ. Левенцы дали сильный отпоръ, отступили и впустили поляковъ въ браму; но когда торжествующіе враги вошли въ мѣстечко и уже удалялись отъ брамы, въ которую вошли, вдругъ за ними сдѣлался пожаръ, а спереди бросились на нихъ осажденные мужчины и женщины съ оружіемъ, косами, рогатинами и дубинами. Поляки были наткнуты въ огонь; множество погибло, и самъ Чарнецкій, съ прострѣленною ногою, едва успѣлъ выскочить.

Гетманы, видя такое упорство, жалѣли людей и послали въ городъ трубача съ предложеніемъ милости, прощенія и совершеннаго забвенія мятежа; но левенцы съ поруганіемъ разстрѣляли этого трубача въ виду непріятелей.

Тогда предводители приказали идти на генеральный штурмъ цѣлому войску. Бушу окружили со всѣхъ сторонъ. Ляндскоронскій приказалъ конницѣ оставить лошадей и лѣзть на скалы: послалъ туда даже погонщиковъ и слугъ. Долго всѣ усилія были напрасны: левенцы сыпали на нихъ градомъ пули, спу-

скрыться въ пещерѣ, находившейся недалеко отъ мѣстечка и закрытой густымъ терновникомъ. Но нѣкоторые, бѣжавши, потеряли по дорогѣ свои наметки. Это замѣтили слуги и полковникъ Целарій получилъ приказаніе принудить къ сдачѣ скрывшихся. «Сдавайтесь (кричали имъ жолнеры): мы общаемъ вамъ жизнь, прощеніе, цѣлость вашего имущества. Не губите себя напрасно». Изъ пещеры имъ отвѣчали выстрѣлами. Целарій не сталъ посылать жолнеровъ на бесполезную смерть, но увидѣлъ другой способъ выжить ихъ изъ убѣжища: неподалеку изъ горы протекалъ источникъ; онъ приказалъ отвести его и направить прямо въ пещеру. Женщины потонули, но ни одна не отдалась въ руки побѣдителей.

Поляки обра
леко отъ Днѣс
лева, служил
или такъ-назы
стечко лежить
рошо укрѣпле
щено ставомъ,
назывались го
пригородкомъ.
цевъ съ жена
тысячъ жител
удальцовъ, с.
Войско польс
заранѣ рѣши
руганіе непри
приблизился к

---

(22) «Histor.

«логовище непріятельское и завоюемъ Кіевъ, какъ «приказывалъ король». Шпіоны доносили, что Хмельницкій назначилъ Брацлавъ главнымъ пунктомъ охраненія Побужья, и что въ этомъ городѣ находится сильный казацкій гарнизонъ. Польскіе отряды завоевали по окрестностямъ Брацлавля города и мѣстечки, взяли Томаковку, которую покинулъ начальникъ охочихъ казаковъ, Махержыньскій ⁽²⁾, потомъ взяли и сожгли Кальникъ и Немировъ ⁽³⁾. Въ этомъ последнемъ городѣ всѣ улицы были завалены трупами. Нѣсколько сотъ человекъ обоого пола убѣжало въ каменный погребъ. Враги требовали сдачи: никто не сдался и всѣ погибли, задохшись отъ дыма ⁽⁴⁾. Главное войско отправилось на Брацлавъ. Чарнецкій съ сильнымъ отрядомъ пошелъ впередъ лѣсомъ и развѣдалъ, что въ Брацлавѣ двѣнадцать тысячъ казаковъ, — три полка: винницкій, подъ начальствомъ Богуна, брацлавскій, подъ начальствомъ Зеленскаго, и поднѣстранскій — отрядъ левенцевъ, подъ начальствомъ полковника Гоголя. Къ изумленію поляковъ, когда они подошли къ городу, то не увидѣли ни стражи за стѣнами, ни людей на валахъ: всѣ городскія ворота были отворены настежь; живая душа не по-

---

(2) «Histor. Jan. Kaz.» I, 201.

(3) «Woyna dom.» ч. 4, 129.

(4) «Памяти кіевск. комм.» III, 3, 41.

азывалась изъ города! «Это хитрость Богу
аль Чарнецкій: «онъ нарочно представляется
нымъ и лѣнвымъ, но вѣрно спряталъ гд
войско и готовить намъ какую-нибудь д
осемь разъ обходили поляки вокругъ Брац
ота были отворены, никто не появлялся. П
огли понять, что это значить, терялись п
ахъ и боялись каждую минуту попасть въ-
другъ, 8 декабря, казаки стремительно б
зъ Брацлавля и стали надъ Бугомъ въ бое
ядкѣ. Поляки бросились на русскихъ; рус
ильный залпъ, потомъ перешли мостъ, со
спокойно пошли по дорогѣ къ Умани въ в
очисленного непріятельскаго войска: оно п
вими сѣловать, зная, что въ небольшомъ

и слишком—слабы, чтобъ охранить жизнь противъ многочисленнаго войска. Такъ погибли въ продолженіе мѣсяца множество мѣстечекъ и селъ и, въ числѣ ихъ, Лысянка, Тульчинъ, Зиньковки, Котаржынъ, Балаповка и Дембовка ⁽⁵⁾. Последняя принадлежала когда-то Дмитрію Вишневецкому; самъ владѣлецъ осадилъ ее, но напрасны были всѣ предложенія его: она не сдалась, но была взята приступомъ и жители истреблены безъ разбора ⁽⁶⁾.

Между-тѣмъ обѣщанное полякамъ вспомогательное войско явилось подъ Ободовкою въ числѣ сорока тысячъ ⁽⁷⁾. Главное начальство надъ ними дано Менгли-Гирею, сыну Ислама-Гирея, но только для вида, потому-что ему было всего шестнадцать лѣтъ отъ-роду. Распоряженія предоставлены были мурзамъ, въ числѣ которыхъ былъ главнымъ Хамамбетъ ⁽⁸⁾. Ставъ кошемъ, татары пустились на грабежи, тотчасъ же вступили въ стычки съ казаками и разбили наказнаго Хмельницкаго — Томиленка ⁽⁹⁾.

10 января (20-го н. ст.), соединенное войско поляковъ и татаръ, въ числѣ ста тысячъ, пошло къ Умани, гдѣ, какъ услышали они, заперлись полковники

⁽⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 447—450.

⁽⁶⁾ «Woyna dom.» ч. 4, 129.

⁽⁷⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 209.

⁽⁸⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 450.

⁽⁹⁾ «Истор. о през. бр.»

THE HISTORY OF
THE UNITED STATES OF AMERICA
FROM 1763 TO 1876
BY CHARLES A. BEAN
AND
JAMES M. SMITH

THE HISTORY OF
THE UNITED STATES OF AMERICA
FROM 1763 TO 1876
BY CHARLES A. BEAN
AND
JAMES M. SMITH
NEW YORK: G. P. PUTNAM'S
SONS, 1876.

хотою и приглашалъ всѣхъ татаръ. Союзники, подъ выстрѣлами осажденныхъ, овладѣли первымъ валомъ, вступили въ ровъ, но тогда Богунъ нечаянно сдѣлалъ вылазку и обратилъ въ бѣгство огромную толпу враговъ. Послѣ второй неудачи, поляки открыли канонаду, но въ Умани было много влажности: ядра не повредили городу (14).

Въ это время, прибѣжавшій татаринъ даетъ знать, что Хмельницкій съ соединенными казацкими и московскими силами спѣшитъ зайти въ тылъ осаждающимъ (15). Предводители оставили осаду, покинули обозъ съ частью войска, а сами отправились въ походъ. Пройдя окодо тридцати верстъ, они встрѣтили на дорогѣ татарскій загонъ. Татары объявили, что они только-что дрались съ казацкимъ отрядомъ, который ушелъ въ Охматовъ и тамъ заперся. Это былъ полтавскій полковникъ Пушкаренко. Поляки подумали тогда, что извѣстіе, полученное подъ Уманью, относилось единственно къ этимъ казакамъ и разсудили уничтожить малый отрядъ, убѣжавшій въ незначительное укрѣпленіе, и потомъ свободно продолжать осаду Умани. Войско приступило къ Охматову и на

---

(14) «Annal. Polon. Clim.» I, 451.—«Histor. ad. exc. Wlad. IV.» 146.

(15) «Annal. Polon. Clim.» I, 452. — «Лѣтоп. повѣст. о мал. Росс.» 209. — «Woyna domow.» Ч. 4, 129.

ску въ путь съ обозомъ. Польскій отрядъ Рошица, посланный высматривать непріятеля, узналъ о немъ заранѣе и донесъ гетманамъ. Тогда польское войско оставило Охматовъ и двинулось на встрѣчу русскимъ (19).

Войска встрѣтились другъ съ другомъ, на закатѣ солнца, на полѣ, которое называлось отъ маленькаго, тамъ текущаго протока, *Бавы*, гдѣ теперь деревушка Багва. Предводители приказали вступить въ сраженіе (20). «Хотя наступаетъ ночь (говорилъ Ляндско-ронскій, ободряя воиновъ), но она только сокроетъ «трусость вѣроломныхъ враговъ, а не предастъ забвенію ваши доблестные подвиги: — доблесть скрыться «не можетъ» (21).

Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, упорная битва, продолжавшаяся пять часовъ въ темную, морозную ночь. Пушечная и ружейная пальба была, по сказанію современниковъ, такъ часта, что было ясно какъ въ день (22). Перевѣсъ былъ рѣшительно на сторонѣ поляковъ. Потоцкій занялъ возвышеніе и польскіе выстрѣлы были дѣйствительнѣе русскихъ; со всѣхъ сторонъ заходили поляки и прорывали ряды

---

(19) «Annal. Polon. Clim.» I, 452.

(20) «Лѣтоп Величка.» I, 209.

(21) «Annal. Polon. Clim.» I, 453.

(22) Histor. ab. exc. Wład. IV. 147.

цати ть
преувели
лю, и,
кло при
располож
для пока
послать
зывавший
современ
свое пов
идти на
шею пот
пыхоту»,
за неуда
день, на
сойти ст

Московскій предводитель съ неудовольствіемъ замѣтилъ Богуну: для чего онъ оставилъ Брацлавщину на разграбленіе и завелъ по слѣдамъ своимъ непріятеля, о которомъ ложно писалъ, будто онъ не силенъ. «Когда приманивають птичекъ (отвѣчая Богунъ), «то всегда бросаютъ имъ что-нибудь на кормъ» (27). Богунъ имѣлъ планъ завести польское войско въ средину Украины, чтобъ оно наткнулось на соединенное русское войско; но, вопервыхъ, обманулся самъ, не зная силы поляковъ, а вовторыхъ, Хмельницкій и московитяне взяли съ собой слишкомъ-мало войска. При такомъ неравенствѣ силъ оставалось только отступить къ Бѣлой Церкви, къ главному обозу и остальному войску. Но поляки обложили ихъ со всѣхъ сторонъ; *надобно было пробиваться силою. Хмельницкій устроилъ тройный рядъ саней, связанныхъ цѣпями, поставилъ на нихъ пѣхоту и артиллерию, а въ средину помѣстилъ конницу и такимъ-образомъ на другой день двинулся на проломъ (28). Поляки напирали на него со всѣхъ сторонъ, но русскіе отбивались съ чрезвычайнымъ рвеніемъ и искусствомъ, защищались не только выстрѣлами, но оглоблями отъ саней, дубинами и рукопашнымъ боемъ. Прусская пѣхотз, одѣтая въ панцыри, закрытая мѣд-

---

(27) «Annal. Polon. Clim.» I, 453.

(28) «Histor. ab. exc. Wlad. IV.» 147.

съ десятью тысячами для преслѣдованія ихъ. Полководецъ быстрый, искусный, знавшій всѣ пути въ Украинѣ, бросался стремительно изъ одной стороны въ другую, настигалъ татаръ въ разныхъ мѣстахъ, освобождалъ плѣнниковъ, отнималъ награбленное; «восемь тысячъ (говорить лѣтописецъ) не минуло богунowychъ рукъ; изъ нихъ двѣ тысячи пятьсотъ доставлено было Хмельницкому. Въ короткое время вся орда была изгнана ⁽³²⁾, но не надолго: въ началѣ марта прибылъ султанъ Галга съ шестидесятью тысячами на новое горе Украинѣ ⁽³³⁾.

Поляки, оставивъ Хмельницкаго, продолжали истреблять мѣстечки и селенія украинскія. Такъ были разорены: Кристіанополь, Устье, Берлады, Каменица, Кириевка, Лещиновка, Кѣсинцы, Берестки и другіе ⁽³⁴⁾. Всѣ эти разоренія сопровождались самыми безчеловѣчными убійствами и вездѣ русскіе показывали величайшее упорство и твердость, вездѣ погибали не прежде, какъ давъ отпоръ врагамъ, и польскіе предводители увидѣли весною, что зимній походъ стоилъ имъ значительной потери людей, а остальные терпѣли нужду, потому-что имущества русскихъ доставались огню, а не имъ.

⁽³²⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 212.

⁽³³⁾ «Histor. Jan. Kaz.» I. 212.

⁽³⁴⁾ «Annal. Polon. Clim.» I, 459.

ное войско.
розъ, какой
ины толпами
ная эти тру:
урочище *Др*
ненное русс
лой-Церкви,
съ обѣихъ с
тысячъ (29).

Поляки пр
мѣнѣ татаръ
какъ говорил
старого союз
его (30). Та
вили польск
Украину (31).

---

²⁹ «Истор
³⁰ «Истор

взятыхъ въ плѣнъ капитановъ, родомъ шведовъ, служившихъ въ польскомъ войскѣ, и писалъ, неизвѣстно къ кому именно, что теперь Польшѣ нанесенъ ударъ и удобно можно поколебать ее ⁽³⁶⁾. Въ 1653 году, онъ отправлялъ нарочное посольство въ Швецію; по всему видно, резидентъ Хмельницкаго дѣйствительно находился въ Стокгольмѣ, какъ предлагалъ Радзѣвскій. Этотъ резидентъ былъ, какъ кажется, аеинскій игуменъ, Данилъ, грекъ ⁽³⁷⁾. При Христинѣ трудно было подвинуть шведовъ, потому-что королева болѣе любила литературу и греческую словесность, чѣмъ оружіе; но когда, въ 1654 году, она отказалась отъ престола и преемникомъ ея сдѣлался пылкій и предприимчивый герцогъ цвейбрикенскій, Карлъ-Густавъ, тогда возникло недоумѣніе между польскимъ и шведскимъ кабинетами. Хмельницкій подущалъ новаго короля противъ своихъ враговъ. По извѣстію украинскаго лѣтописца, Хмельницкій взялъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ ленной прусской пѣхоты въ држипольской битвѣ; они были родомъ шведы. Гетманъ увидѣлъ удобный случай черезъ нихъ отправить къ шведскому двору депешу, потому-что отправить ее черезъ казацкое посольство было трудно: надобно было послаамъ ѣхать или черезъ Польшу, гдѣ ихъ могли пой-

---

⁽³⁶⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 217.

⁽³⁷⁾ «Histor. belli cos. Polon.» 268.

что и старая
известно, ко
въ сношеніе
году, какъ г
Стокгольмъ по
самомъ—дѣлѣ
польскій подв
леву Христин
отправилъ къ
ману прислат
щихъ греческ
ла изъяснитьс
ской столицѣ
Ясинскій, не
рившись неост
цвилиховскимъ.
были скоро воз
тогомъ, Хмель

далась въ подданство шведскому королю, на условіяхъ сохраненія религіозныхъ и гражданскихъ правъ. Варшава сдалась безъ боя. Мазовія присягнула побѣдителю. Король, Іоаннъ-Казимиръ бѣжалъ въ Силезію. Краковъ, защищаемый Чарнецкимъ, держался до 7-го октября и сдался на основаніи трактата, обезпечившаго гарнизону свободный выходъ, а городу и провинціи — неприкосновенность правъ церковныхъ и гражданскихъ. Такимъ-образомъ, вся Польша досталась почти безотпорно въ руки иноземцевъ. Паны не считали для себя предосудительнымъ присягать Карлу-Густаву: замѣчательно, что, въ числѣ измѣнниковъ, были враги Хмельницкаго, Конецпольскій и Дмитрій Вишневецкій.

Въ тоже время русскіе завоевали Могилевъ, Минскъ, Ковно и наконецъ Вильну, которая сильно пострадала отъ разоренія. Алексѣй Михайловичъ торжественно въѣхалъ въ столицу Ягеллоновъ и повелѣлъ именовать себя великимъ княземъ литовскимъ. Гетманъ Радзивиллъ продолжалъ спорить съ Гонсѣвскимъ, арестовалъ своего соперника, а потомъ отдался шведамъ, подобно многимъ другимъ магнатамъ. Южная часть Литвы была завоевана казаками; только Старый Быховъ, сильнѣйшая крѣпость, не сдался: Золотаренко, командовавшій осаднымъ войскомъ, былъ убитъ на герцъ; послѣ смерти наказнаго гетмана, простые казаки начали своевольничать, напали на

нію, выставляя собственныя ипотезы за истину, будто церковь загорѣлась отъ удара молніи, не зная того, что погребеніе Золотаренка совершалось 25-го декабря, и соображая, что Золотаренко былъ тогда нѣжинскій полковникъ, перенесъ этотъ фактъ въ Нѣжинъ.

Среди успѣховъ русскихъ и шведовъ въ войнѣ съ поляками, Хмельницкій и Бутурлинъ двинулись въ іюлѣ содѣйствовать союзникамъ. Съ ними было до тридцати ⁽⁴⁰⁾, по извѣстіямъ поляковъ, — до шестидесяти ⁽⁴¹⁾ тысячъ казацкаго и московскаго войска. Цѣль казацкаго гетмана была завоевать южныя части польскаго королевства, населенныя русскими, и такимъ образомъ довершить освобожденіе своего народа. Русскіе приступили къ Каменцу, но, постоявъ около него три съ половиною недѣли, отошли ⁽⁴²⁾.

Король, соразмѣрно тремъ непріятелямъ, напавшимъ на Польшу, раздѣлилъ войско на три части: двѣ изъ нихъ постыдно отдались врагамъ; третья выставлена была противъ Хмельницкаго, подъ начальствомъ гетмана Потоцкаго. Это войско было очень-велико, но, конечно, не столь мало, какъ го-

---

⁽⁴⁰⁾ «Лѣтоп. Величка.» I, 220.

⁽⁴¹⁾ «Histor. pan. Jan. Kaz.» I, 232,

⁽⁴²⁾ «Latop. Jerl.» 172.

говорятъ польскіе историки, простирающіеся до четырехъ тысячъ. Оно должно было быть посполитымъ рушенемъ, которое уже полтора вѣка; но дворяне многихъ воеводствъ не хотѣли идти въ походъ. «Одинъ король (говорили) не имѣлъ право предводительствовать ополченіемъ въ такомъ рушеніи; а такъ-какъ король убѣжденъ, что не считаемъ себя въ обязанности находиться въ походѣ командою гетмана.» Каждый заботился о своемъ семействѣ; одни поскорѣе убѣжали съ семействами въ Венгрію; другіе, пользуясь своимъ положеніемъ, составляли партіи, но вмѣсто-того, что должны были вести войску, нападали по дорогамъ на бѣгущихъ, безчинствовали. Карпатскіе гуцулы, жившіе на южной сторонѣ, разсыпались шайками по Черво-

города и замки, одинъ за другимъ, падали или сдавались; въ нѣкоторыхъ, какъ, на примѣръ, въ Ягельяницахъ, гарнизоны приставали къ казакамъ ⁴⁴). Такимъ-образомъ они приблизились къ Львову. Потоцкій не рѣшился тамъ дать сраженія и отступилъ къ Слонигродеку, четыре мили отъ Львова. Испуганные львовскіе мѣщане сожгли свои предмѣстья, едва-возобновленные послѣ посѣщенія казаками Львова, ровно семь лѣтъ назадъ. Въ концѣ сентября, Хмельницкій оставилъ значительную часть войска подъ Львовымъ и отправилъ другую часть (до сорока тысячъ, если вѣрить польскому историку), съ Даниломъ Влговскимъ и Павломъ Тетерею, въ погоню за польскимъ войскомъ.

Потоцкій почиталъ мѣсто подлѣ Гродека чрезвычайно-удобнымъ для обороны: впереди города было большое глубокое озеро, которое наполнялось множествомъ впадающихъ протоковъ. Поляки стали за этимъ озеромъ и разставили кругомъ себя караульныхъ; Но передовые казацкіе отряды подкрались искусно и истребили караульныхъ: тогда казацкое войско воспользовалось мѣсистымъ мѣстоположеніемъ, закрывавшимъ видъ, разобрало въ сосѣднихъ селахъ хаты ночью, при лунномъ свѣтѣ, сдѣлало плотину и пе-

---

(⁴⁴) «Latop. Jerl.» 172.

ешло на другую сторону протоковъ. Начали объ этомъ и одинъ отрядъ побѣждать переходу непріателя ⁽⁴⁵⁾, но бѣгутъ казаками. Русскіе свободно очутились на берегу и ворвались въ городъ; въ городѣ начался пожаръ; поляки бросились тушить, но среди пламени разогнали ихъ и бросили лагерь. Потоцкій защищался около трехъ часовъ, и москвитяне стали подаваться назадъ, казаки поправили дѣло ⁽⁴⁷⁾. Въ это время какой-то войскъ кто-то крикнулъ: «*новое войско на насъ!*». Это произвело паническій страхъ, бросилось бѣжать, сломя голову, покидая лагерь, знамена, ружья; гетманъ ускользнулъ, а кто-то множество зловянъ было схвачено.

полямъ и горамъ; Хмельницкій поставилъ обозъ близъ загородной церкви св. Юрія, гдѣ слушалъ богослуженіе. Гетманъ, 3 октября, послалъ къ магистрату ласковое письмо, припоминалъ свою умѣренность въ 1648 году, извѣщалъ о разбитіи послѣдняго войска польскаго и требовалъ сдачи города на милосердіе побѣдителя. Магистратъ изъявилъ желаніе выслать уполномоченныхъ для переговоровъ и просилъ заложниковъ; Хмельницкій отвергнулъ это предложеніе, требуя безусловнаго къ себѣ довѣрія, предводитель южнорусскаго народа не считалъ своими непріятелями жителей древняго и славнаго города земли русскои и пришелъ съ цѣлью доставить ему независимость, какъ и Украинѣ, а потому и не хотѣлъ переговариваться съ ними какъ съ чужеземцами. Магистратъ долженъ былъ согласиться и отправилъ пятаерыхъ гражданъ. «Депутаты (говоритъ современный дневникъ) прошли среди громадныхъ полковъ москвитянъ и русскихъ, кланялись имъ вѣжливо и отъ нихъ получали привѣтствія.» 6 октября они допущены были въ шатеръ Хмельницкаго, который сидѣлъ на лавкѣ, подлѣ стола, съ сложенными накрестъ ногами, по турецкому обычаю; съ нимъ были: Иванъ Выговскій, братъ его, Данило, генеральный обозный, Носачъ, генеральный судья, Зарудный и переяславскій полковникъ, Тетеря. Все это были люди, которые раздѣляли съ Хмельницкимъ его тай-

нились съ татарами, напали на Украину, варварски истребляли жителей; татары грабили и разоряли насъ своими загонами и такимъ образомъ войско запорожское вызвано было къ войнѣ, хотя, быть можетъ, его величество король этого и не хотѣлъ. Богъ послалъ намъ побѣду и недавно мы разсѣяли враговъ нашихъ подъ Гродекомъ, что они могутъ сами засвидѣтельствовать.

Хмельницкій позвалъ двухъ плѣнныхъ: сына воеводы подольскаго Потоцкаго и Быковскаго, и вѣжливо просилъ ихъ сѣсть рядомъ съ собою. Вошли также двое офицеровъ московскаго войска: стольникъ Рамодановскій и иностранецъ Гротусъ. Хмельницкій продолжалъ рассказывать о битвѣ и побѣдѣ казаковъ.

Москвитяне, вмѣшавшись въ разговоръ, смѣялись надъ трусостью польскаго войска и отпускали надъ поляками вообще оскорбленія.

— Напрасно такъ думаете, замѣтилъ Потоцкій: — напрасно приписываете себѣ побѣду надъ короннымъ войскомъ; насъ побѣдили не вы, но мужественные казаки. Еслибъ пѣхота казацкая не поспѣшила выручить васъ, то московское войско потерпѣло бы большое поражение.

Хмельницкій и полковники дали замѣтить, что имъ нравилось такое мнѣніе побѣжденныхъ, а москвитяне сидѣли недолго и ушли. Депутаты замѣтили, что, несмотря на свѣжій союзъ украинцевъ съ москови-

Казимира,
цѣлю скло
посредство
болѣ влас
готовилъ я
слазь этого
казацбаго і
гонецъ оті
который, і
изъ дѣйстви
ницбаго ст
приподнял
силъ сѣсти

— Мы
сказалъ Х
мы всегда
стіянскій,
4.....

двумъ депутатамъ вошелъ Хмельницкій и заговорилъ о состояній Польши.

— Еще никогда, сказалъ онъ: — не доходила Польша до подобнаго бѣдствія; его величество, король—Янъ Казимиръ оставилъ свое королевство; шведы взяли Краковъ; нѣтъ болѣе никакого войска и я сдѣлался теперь господиномъ земли русской. Нѣтъ болѣе надежды полякамъ. Это было приготовленіе.

Возвратились депутаты отъ Бутурлина.

— Что, какъ принялъ васъ Василій Васильичъ? спросилъ ихъ Хмельницкій.

— Очень—дурно, очень—неласково, сказали депутаты: — онъ отъ насъ не принялъ ни хлѣба, ни вина, и требуетъ, чтобъ мы отдали городъ и замокъ и присягнули московскому царю, — удивительное требованіе!

— Такъ и быть должно, сказалъ отрывисто Хмельницкій: — иначе не будетъ ничего.

— Василій Васильичъ требуетъ отъ васъ справедливаго, сказалъ Выговскій, ударяя съ жаромъ кулакомъ по столу: — всѣ обстоятельства должны вамъ показать, что Польша потоптала права божескія и человѣческія. Казаки хотятъ, чтобъ всѣ русскія земли были соединены съ ними въ одномъ государствѣ русскомъ. Не лучше ли быть вмѣстѣ съ нами подъ покровительствомъ православнаго царя? Притомъ, еслибъ и не такъ, то городъ Львовъ, находясь подъ

RE I AM

LAST - 10

I AM 1000

1000000

— 1000

1000000

1000000

— 1000

1000000

1000000

— 1000

1000000

1000000

1000000

1000000

— 1000

— Говорите! сказалъ Хмельницкій: — говорите рѣшительно и смѣло, теперь не шуточное дѣло.

— Милостивый панъ гетманъ, сказалъ Кушевичъ: — жизнь наша въ рукахъ вашихъ, и если мы воротимся въ городъ, то должны приписать это милости вашей; но присягать на имя царя московскаго не станемъ: — мы уже разъ присягнули Яну Казимиру и сохранимъ свою вѣрность въ какое бы положеніе судьба ни поставила нашего государя. Смѣемъ надѣяться, что, при стараніи вашемъ, милостивый панъ, и войска запорожскаго, вся Украина снова возвратится подъ власть собственнаго государя. Если жъ мы теперь измѣнимъ нашему законному монарху и отдадимся чужому, то вы сами, милостивый панъ, и все войско запорожское, почтете насъ до крайности легкомысленными. Чтѣ подумаетъ самъ царь московскій о вѣрности и добродѣтели нашей? Просимъ покорно васъ, милостивый панъ, не принуждайте насъ къ тому, чего не можемъ мы сдѣлать безъ нарушенія совѣсти.

Выговскій снова началъ—было убѣждать ихъ, но Кушевичъ прервалъ его и сказалъ:

— Напрасно тратите время: мы ничего иного не скажемъ, кромѣ того, что до-тѣхъ-поръ, пока живъ нашъ милостивый монархъ, Янъ Казимиръ, мы не будемъ присягать другому государю.

Старшинамъ казацкимъ, цѣнившимъ всеобщую волю, понравилась такая рѣшимость депутата

— *Sitis constantes et generosi* (вы постоянны и благородны), сказалъ потихоньку одному изъ казаковъ Павелъ Тетеря.

Съ-тѣхъ-поръ цѣлый октябрь шла перепалка между членами магистрата и казаками. Отправившись къ Хмельницкому, магистратъ отправилъ къ Выговскому, прося его хлопотать за городъ гетманомъ. Дѣйствительно, Выговскій, при свиданіи, такъ сильно настаивалъ сдать городъ Михайловичу, писалъ къ горожанамъ, что не сдавались царю московскому ни подъ какимъ условіемъ. Среди переговоровъ происходила палка преимущественно отъ москвитянъ. Современники

моцкій, родомъ львовскій армянинъ, но съ юныхъ лѣтъ служившій въ Швеціи. Онъ привезъ отъ своего государя самыя лестныя предложенія. Карлъ-Густавъ предоставлялъ себѣ все, что завоевалъ у поляковъ, москвитянамъ Литву, а Хмельницкому отдавалъ всю русскую землю, но просилъ казаковъ въ настоящее время удалиться изъ Червонной Руси и дожидаться мира.

Хмельницкій могъ надѣяться, что въ предполагаемомъ всеобщемъ мирѣ, русской землѣ даруется независимость отъ Польши, такъ точно, какъ онъ уже видѣлъ недавно примѣръ подобнаго признанія голландцевъ свободными отъ испанскаго владычества. Гетманъ считалъ долгомъ не раздражать своего союзника, шведскаго короля. Онъ согласился не принуждать болѣе Львовъ къ присягѣ царю, если граждане заплатятъ окупу сто тысячъ злотыхъ и выдадутъ жидовъ. Магистратъ отказалъ наотрѣзъ въ последнемъ требованіи и представлялъ невозможность заплатить такую большую сумму, потому-что городъ потерпѣлъ много отъ поборовъ. Львовскій епископъ, Арсеній, явившись предъ казацкаго вождя, склонялъ его къ миру. Между-тѣмъ, разнесся слухъ, что ханъ выступилъ на помощь Польшѣ противъ Хмельницкаго. Это заставило гетмана поскорѣе кончить дѣло со Львовымъ, чтобъ татары тѣмъ временемъ не разорили Украины. Хмельницкій быстро согласился на

лучили? Всѣ обѣщанія давались намъ подѣ руководствомъ науки *вызвитовъ*, которые говорятъ: не должно держать слова, даннаго схизматикамъ. И гдѣ тѣ обѣщанія, которыя король давалъ намъ послѣ своего избранія? Едва только онъ короновался на царство, тотчасъ же послалъ противъ насъ войско; то же дѣлалось послѣ другихъ договоровъ. Поляки нарушали права гостепріимства, называли насъ холопами, били нагайками, отнимали имѣнья, выгоняли изъ домовъ. Когда казаки, не терпя всего этого, убѣгали и покидали женъ съ дѣтьми, потому-что въ зимнюю погоду не могли съ собою брать ихъ, польскіе жолнеры насилывали женъ нашихъ, а уходя изъ нашего края, сожигали бѣдныя хижины наши часто съ дѣтьми. А когда казаки противопоставали панамъ, то поляки мало того, что топили ихъ тайно въ мѣшкѣ, такъ, чтобъ нельзя было найти ни слѣдовъ убитыхъ, ни отыскать виновника: этимъ не удовольствовались... еще сажали ихъ на высокіе колья, чтобъ выказать всеобщую ненависть къ русскимъ и презрѣніе къ ихъ безсилію. Но что всего оскорбительнѣе, они не щадили священниковъ нашихъ, а еще преимущественнѣе мучили ихъ и такимъ-образомъ вооружили противъ себя людей, которые всего болѣе склонны къ спокойствію. Столько перетерпѣвъ, бывъ столько разъ обмануты, мы принуждены искать, для облегченія нашей участи, средствъ, которыхъ нель-

...и, провидя
зборовскаго тра
«вѣкъ добрый,
«лаять до-тѣхъ
Такъ и сдѣлало
ратся за вас
самые презрѣн
иной не зналъ,
стоилъ самъ-ис
крикъ, что бѣд
нарушить свои
король объявил
ными не тѣхъ,
логию отъ дѣдов
гу отечеству. |
шедшее и помо
уже не казакам
даны достоинств

Такъ говорилъ королевскій посолъ, отправленный къ татарамъ для подущенія ихъ противъ тѣхъ, которымъ обѣщаль такія золотыя горы.

По окончаніи рѣчи, Выговскій вышелъ, а Хмельницкій сѣлъ подалѣе и началъ говорить съ старшиною. Тогда Грондскій подходитъ къ своему товарищу и говорить:

— Надобно прежде всего помнить, что не отъ короля зависитъ королевство, а отъ королевства король; будетъ королевство — съищется король, а погибнетъ королевство и королю не будетъ мѣста. Выхваляй короля, да не срами же и королевства. Притомъ о братьяхъ въ отсутствіи надобно говорить такъ, какъ бы они были здѣсь.

Любовицкій вспыхнулъ, въ досадѣ подбѣжалъ къ Хмельницкому и сказалъ:

— Панъ гетманъ! насъ здѣсь двое. Этотъ чловѣкъ посланъ не королемъ, а я самъ пригласилъ его: онъ теперь укоряетъ меня за то, что я говорю о дворянствѣ. Прикажите арестовать его.

Грондскаго увели, но чрезъ нѣсколько минутъ Любовицкій вспомнилъ, что Грондскій знаетъ о письмахъ къ татарамъ, и когда вошелъ Выговскій, онъ объяснилъ, что неосторожно раздражилъ своего товарища и просилъ выпустить его.

Выговскому нетрудно было найти предлогъ. Онъ отвелъ въ сторону гетмана и сказалъ ему:

сдѣлано опром
узнають, что
польскаго, на
Онъ приказал
— Садитесь
тогда: — вы
нїя отъ короля
невозможно?
нїя времена,
очень-зажиточ
этого поселяни
кого не кусали
въ нору и онъ
чилоь однажды
ужъ и сталъ хл
чикъ ударилъ
мальчика. На
отець, и узнал
убивать животн

ся уродомъ и съ-тѣхъ-поръ боялся выходить изъ норы. Въ короткое время послѣ этого, богатства этого челоуѣка начали значительно уменьшаться, наконецъ онъ пришелъ въ крайнюю бѣдность и, желая узнать причину, побѣжалъ къ знахарямъ и говорить имъ : « Скажите, прошу я васъ : что это значить, что въ прошлые годы я меньше прилагалъ старанія о хозяйствѣ, а всего у меня было много : ни у кого не было такъ много и такихъ прекрасныхъ воловъ, какъ у меня, ни у кого коровы не давали столько молока, ни у кого овцы не давали такой блестящей шерсти, нигдѣ кобылы не рождали такихъ складныхъ жеребятъ, нигдѣ поля не приносили такой обильной жатвы, ни чьи сады не оглашались такимъ множествомъ пчелъ; стада мои не страдали отъ болѣзней; я самъ не зналъ никакихъ непріятностей; домъ мой всегда посѣщали гости ; ни у кого изъ сосѣдей не было такого многочисленнаго семейства; ницѣй не отходилъ отъ моего дому съ пустыми руками; ни въ чемъ не было недостатка; всякаго добра было у меня обильно. Но вотъ, за нѣсколько лѣтъ, развѣлось все, что я собралъ въ продолженіе жизни, и между сосѣдами нѣтъ бѣднѣе меня; и хотя я изнемогаю отъ трудовъ для поддержанія жизни, однако, ни что мнѣ неидетъ въ пользу, но съ каждымъ днемъ все хуже-и-хуже. Скажите, если знаете, причину моего горя и нельзя ли пособить ему? » Ему отвѣ-

и стать советом
зона возобновить
ужу молодю, ве
гался въ нору.
этимъ хозяинъ и
прежнюю дружбу
«прасно хлопочел
«дружба, какъ пр
«смотрю на свой
«тотчасъ и возвра
«стороны, и ты, б
«сына, тотчасъ за
«ваніе, такъ-что
«Поэтому достаточ
«ты будешь жить
«а я въ своей нор
«гу.» Тоже самое,
жду полягами и р

хамъ нашимъ: казаки отклоняли отъ королевства грозящія опасности и сами принимали на себя удары варваровъ. Жители Польши, сохраняя въ свободѣ казаковъ, не досадовали на то, если и они хлебали изъ того молока, которое находили въ углахъ, куда не достигали называющіе себя единственно сынами древняго отечества. Тогда королевство польское процвѣтало и сіяло счастьемъ въ глазахъ всѣхъ народовъ; всѣ народы ему завидовали: никто не бралъ добычи съ польскаго королевства; но куда только польскія войска шли совокупно съ казацкими силами, вездѣ торжествовали, вездѣ воспѣвали побѣдныя пѣсни. Но, впоследствии, называющіе себя дѣтьми королевства начали нарушать свободу русскихъ и начали бить ихъ по головѣ, а русскіе, когда сдѣлалось имъ больно, начали кусаться; тогда случилось, что и русскихъ большая часть отсѣчена, и сыновъ королевства не мало пропало. Съ-тѣхъ-поръ, какъ только прійдутъ этимъ народамъ на память бѣдствія, нанесенныя другъ другу, тотчасъ возникаетъ досада, и хотя начнутъ мириться, но отъ малѣйшей причины не доведется дѣло до конца. Мудрѣйшій изъ смертныхъ не можетъ сдѣлать того, чтобъ между нами установился твердый и продолжительный миръ, какъ только такъ: пусть королевство польское откажется отъ всего, что принадлежало къ княжествамъ земли русской, пусть уступить казакамъ въ управленіе цѣ-

Твоей и божественной благодати, за которую да будет имя Твое благословенно во вѣки!

Онъ обратился къ Любовицкому и сказалъ:

— Я не могу исполнить того, чего просить ея величество чрезъ письмо и чрезъ васъ: нельзя нарушить тѣснаго союза, который мы заключили съ москалями и шведами. Изъ тѣхъ провинцій, которыя слѣдуютъ по договору казакамъ, я могу уступить ихъ величествамъ воеводства: люблинское, бельзское, во-лынское и русское, а ярославское удержу за собою. Хотѣлъ здѣсь остаться на зиму, но, изъ уваженія къ наияснѣйшему королю, выхожу изъ этой земли. Если угодно его величеству, пусть возвратится изъ Силезіи и начнетъ переговоры съ шведами и москвитянами; дальнѣйшее предоставимъ времени. Казаки останутся вѣрными союзниками Речи Посполитой, если Речь Посполитая чрезъ комиссаровъ своихъ торжественно признаетъ русскій народъ свободнымъ, какъ, десять лѣтъ назадъ, призналъ испанскій король голландцевъ. А теперь прошу обѣдать ⁽⁵¹⁾.

Надежда, что Речь Посполитая принуждена будетъ признать самостоятельность Украины, побудила еще болѣе Хмельницкаго оставить Львовъ и показать склонность къ примиренію съ поляками. Онъ пожелалъ

⁽⁵¹⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 239—249.—«Histor. ab. exc. Wład. IV.» 203—204.

Любовицкій, получивъ отвѣтъ отъ Хмельницкаго, услышалъ, что татары недалеко и поспѣшили къ нимъ, но былъ схваченъ казаками. Неизвѣстно, успѣлъ ли онъ отдать письмо татарамъ и задержанъ ли былъ онъ на возвратномъ пути, или же казаки не допустили его до хана; во всякомъ случаѣ, кажется, этимъ онъ былъ обязанъ своему товарищу Грондскому, потому—что казаки, задержавъ Любовицкаго, отпустили, однако, Грондскаго. Грондскій прибѣжалъ къ гетманамъ Потоцкому и Ляндскоронскому, которые собирали разсѣянное войско подъ Сандомиромъ, и наговорилъ, что самъ былъ свидѣтелемъ, какъ посланецъ Юанна Казимира отъ имени короля просилъ казаковъ помогать королю уничтожить вольность Речи Посполитой, чтобъ самому сдѣлаться неограниченнымъ государемъ. Гетманы и множество пановъ, слушая это, перешли къ шведамъ ⁽⁵⁴⁾. Любовицкаго казаки повезли съ собою.

Русскія войска пошли раздѣльно, по всему видно, по причинѣ неудовольствія между Бутурлинымъ и гетманомъ. Татары, находившіеся недалеко, воспользовались этимъ; ханъ послалъ сильный отрядъ орды занять пространство, раздѣлявшее союзныя войска, и перерѣзалъ сообщеніе между казаками и москвитянами, а другіе татарскіе отряды напали на тѣхъ

---

(54) «Histor. belli cosac. polon.» 255.»

неблагодарный, сложилъ съ себя ярмо рабства и ниспровергъ польскія силы, столь страшныя при Сигизмундѣ III и Владиславѣ всѣмъ окрестнымъ государствамъ, особенно москалямъ, которые принуждены были избрать царемъ своимъ Владислава?

Гетманъ съ твердостью выслушалъ этотъ крикъ, потомъ изложилъ хану исторію войны и представлялъ, что напрасно татары приписываютъ себѣ блестящіе успѣхи казаковъ и освобожденіе южной Руси.

— Правда, говорилъ онъ: — выпросилъ я у покойнаго хана охотныхъ татаръ, но подъ Жовтыми-Водами и Корсуномъ была только небольшая орда Тугай-Бея: не татары, а казаки разбили польское войско и плѣнили двухъ гетмановъ; подъ Пилявою было только четыре тысячи съ Карачъ-Мурзою, а я рязсѣялъ многочисленное войско и взялъ безчисленную добычу. Все это, конечно, сдѣлали не татары! Подъ Забарашемъ хоть и пришелъ ханъ, но съ намѣреніемъ причинить бѣду христіанамъ, потому-что Украина тогда же потерпѣла разореніе отъ орды. А если вы и помогли намъ, то сколько выгодъ получили? Не говорю о добычѣ польской, о плѣнникахъ, за которыхъ вы получили выкупъ; вспомните, что теперь вамъ свободно можно плавать по морю и по Днѣпру, а прежде никто не смѣлъ пуститься на воду, страшась казаковъ. Вы прежде хаживали въ кожаныхъ тулупахъ, а теперь ходите въ золототкан-

скаго воево
ди. Объяви
воины. во
правьмъ къ
начали до
причины.
хотѣлъ от
нѣтъ возво
женщинъ.
воиско в во
обы. Гла
монъ хлѣ
Украину в
поль Жю
вече. при
ляковъ при
и тою же
лись пере
если мы го

ради своей бусурманской пользы, послали тайно къ ляхамъ, извѣщая ихъ, что вы и прежде всегда хотѣли находиться съ ними въ согласіи, но только боялись раздражить казаковъ, и предлагали отдать насъ на поруганіе и погибель. И ляхи, обезумленные злобою, будучи въ-состояніи безъ вашей бусурманской пріязни присягнуть казакамъ въ сохраненіи мира и такимъ образомъ избавить себя и королевство отъ упадка, что было въ нашей, а не въ татарской волѣ, ляхи, не понимая тайно-устроенной вами для нихъ западни, обрадовались вашему миру, дали вамъ сто тысячъ злотыхъ червонцевъ и позволили разорять города и села и брать людей въ неволю! Вы всегда мѣшали намъ примириться, какъ бы слѣдовало христіянамъ съ христіянами, для того, чтобъ самимъ терзать и Польшу и Украину.

— Предъ покойнымъ предшественникомъ нашимъ, сказалъ ханъ: — не смѣлъ бы ты, Хмельницкій, такъ разглагольствовать, а теперь кротость наша возбуждаетъ тебя къ дерзости.

— Къ чему многословіе? отвѣчалъ Хмельницкій: — дѣло и безъ словъ видно. Предшественникъ твой, умершій ханъ, такъ почиталъ меня, еще незначительнаго человѣка, что, по словесному прошенію моему, далъ мнѣ четыре тысячи человѣкъ; а ты не стыдишься съ гнѣвомъ говорить мнѣ — во всемъ тебѣ равному вождю народа.

— Тебя, напротивъ, омрачила гордыня, сказалъ Хмельницкій:—до того, что думаешь устрашить меня, какъ малоумнаго отрока. Я очень-хорошо знаю, что царства: сибирское, казанское, астраханское, касимовское, рязанское и другія не могутъ тебѣ подать помощи, потому-что они уже подъ властью московскаго самодержавія, а прочіе татары не пойдутъ далеко для прихотей вашихъ. Что хвалитесь Батыемъ? Вѣдь война, словно мечъ обоюдоострый, обращается на обѣ стороны; Батый прибрѣлъ, Мамай погубилъ; за прибрѣтеніями всегда слѣдуютъ потери.

— Хорошо, сказалъ ханъ: — довольно толковать, ступай, скоро узнаешь, что значать татарскія силы.

Хмельницкій ушелъ и отступилъ въ Украину ⁽⁵⁶⁾.

Когда Хмельницкій стоялъ подъ Львовымъ, отрядъ соединеннаго русскаго войска подступилъ къ Люблину 15-го октября. Современникъ простираетъ его до десяти тысячъ. Другой отрядъ, по однимъ извѣстіямъ—до шести, а по другимъ—болѣе десяти тысячъ, двинулся до Вислы, чтобъ преградить бѣгство изъ Люблина. Городъ былъ беззащитенъ и потому, только-что казаки ударили на краковское предмѣстье и жидовскій городъ, какъ магистратъ выставилъ бѣлое знамя. Явились къ русскимъ послы: одинъ изъ этихъ пословъ былъ іезуитъ, и казаки не утерпѣли, чтобъ

---

(56) «Истор. о през. бр.»

звѣрствѣ. «Казалось (говорить онъ), сами фуріи вселились въ нихъ». Неизвѣстно, что стало съ имуществомъ дворянъ, но кажется, что воевода отказался отъ конфискаціи его, потому-что, описывая подробно событія этихъ дней, современникъ не говорить, чтобы ихъ лишили имущества, но грабили только тѣхъ, которые попались въ руки своевольному казачеству. Воевода установилъ въ Люблинѣ новый магистратъ изъ выборныхъ членовъ, включивъ въ число ихъ двухъ русскихъ и двухъ диссидентовъ и взявъ частицу животворящаго креста, которою славился городъ. 27-го октября соединенное русское войско отошло отъ Люблина. Очевидецъ замѣчаетъ, что тогда происходили неудовольствія между царскимъ воеводою и предводителемъ казаковъ, Даниломъ Выговскимъ.

Люблинцы не имѣли столько твердаго духа, какъ жители Львова. Не сдержавъ присяги Іоанну Казимиру, они не сдержали ее и Алексѣю Михайловичу. Сначала шведы овладѣли городомъ, — Люблинъ призналъ власть Карла Густава; чрезъ нѣсколько времени потомъ поляки выгнали шведовъ—и Люблинъ присягнулъ Іоанну Казимиру, прежнему своему государю (57).

---

(57) «Relat. von der Verstörung der Stadt Lublin.»

ГЛАВА XIV.

Посольство въ Москву. — Высокомѣріе шведовъ. — Посольство къ Хмельницкому. — Польское посольство къ царю. — Виленскій договоръ. — Неудовольствіе его. — Угрозы Австріи. — Договоръ съ Швеціею и заздѣлъ Польши. — Вторженіе Ракочія въ Польшу. — Дѣланіе Хмельницкаго съ Польшею. — Границы Украины. — Ракочія. — Внутреннія распоряженія Хмельницкаго. — Подозрѣніе въ отравѣ. — Свиданіе съ Бутурдиномъ. — Последняя рада. — Избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго. — Смерть Богдана Хмельницкаго. — Погребеніе его.

Возвратясь въ Чигиринъ, Хмельницкій созвалъ раду и, съ согласія казаковъ, отправилъ къ

вляться отъ ужасныхъ ударовъ, воздвигнутыхъ на нее русскими и шведами. Удаленіе Хмельницкаго, слухъ о расположеніи его къ королю ободрялъ поляковъ. Шведы раздражали побѣжденныхъ. Карлъ-Густавъ, вмѣсто того, чтобъ оказывать уваженіе къ республиканскому порядку польской націи, показывалъ видъ побѣдителя, открыто говорилъ, что его сабля предпишетъ законы побѣжденнымъ; шведы начали дѣлать самовольства, оскорблять религію. Ихъ поступки произвели то, что паны мало-по-малу начали предаваться прежнему королю: гетманы, Конецпольскій и Вишневецкій, были уже снова слуги Яна-Казимира; наконецъ, въ-особенности, взволновалъ польскій народъ набѣгъ шведовъ на ченстоховскую обитель — предметъ всеобщаго религіознаго уваженія. Воззванія короля, Чарнецкаго и Любомирскаго возбудили народъ; поляки вдругъ какъ-будто переродились; голосъ церкви гремѣлъ противъ враговъ-протестантовъ; оживился духъ народный. Чарнецкій одержалъ блистательную побѣду надъ непріателемъ; Варшава была осаждена поляками; король шведскій удалился въ Пруссію, гдѣ возбуждалъ на Польшу ея вассала, бранденбургскаго курфирста.

Среди этихъ успѣховъ, король отправилъ въ маѣ разомъ два посольства къ русскимъ: одно къ Хмельницкому, другое къ царю; Лянцкоронскій пріѣхалъ въ Чигиринъ, былъ встрѣченъ, по обыкновенію, въ-

сливо, но съ перваго вида замѣтилъ, что
ий не тотъ, какимъ надѣялся его застать
ыла та, что Хмельницкій узналъ о тайнѣ
аго.

— Я не могу болѣе довѣрять его вели
орилъ онъ: — я ужь испыталъ, что корс
ке высокомѣренъ въ счастіи, сколько укл
несчастіи.

Ляндскоронскій убѣждалъ его содѣйств
кіемъ противъ шведскаго короля, не го
слова о московскомъ государѣ, рассыпал
незначущія обѣщанія дружбы и признате.
не показывалъ согласія Речи-Посполитої
Украину независимою.

— И только-то? и болѣе ничего? сказа

время, когда мы соглашались на миръ, изъ уваженія къ королю, который всегда въ душѣ имѣлъ противное тому, что показывалъ на видъ. Пусть знаетъ Польша, что мы не войдемъ съ нею въ дружескіе договоры, пока она не откажется отъ цѣлой Руси. Пусть поляки формально объявятъ русскихъ свободными, и тогда мы будемъ жить съ вами, какъ друзья и сосѣди, а не какъ подданные и рабы, и тогда напишемъ клятвенный договоръ на вѣчныхъ скрижаляхъ. Но я знаю, пока въ Польшѣ будутъ властвовать паны — не быть миру между русскими и поляками.

Ляндскоронскій удалился изъ Чигирина (1).

Посольство въ Москву было успешнѣе для поляковъ. Униженные просьбы и лестныя обѣщанія Іоанна-Казимира склонили Алексѣя Михайловича оказать великодушіе. Посолъ императора австрійскаго, принявшаго въ этомъ дѣлѣ роль посредника, Алегретти, природный славянинъ изъ Рагузы, объясняясь кста-ти порусски, умѣлъ подѣйствовать на бояръ и духовныхъ. Патріархъ Никонъ, съ своей стороны, убѣждалъ царя помириться съ поляками и обратить оружіе на шведовъ, чтобъ отнять Ливонію и земли, издавна-принадлежавшія Новгороду-Великому. Царь от-правилъ своихъ полномочныхъ въ Вильну, гдѣ съ

---

(1) «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 244.

полномочными Речи Посполитой, въ сентяб
ода, заключили трактатъ, по которому Реч
итая обязывалась, по смерти Яна Казимира
о польскій престолъ Алексѣя Мичайловича
ѣй Михайловичъ, считая уже Польшу какт
мъ достояніемъ, обѣщался защищать ее и
оружіе противъ шведовъ, бывшихъ своихъ
овъ ⁽²⁾. Украинскій лѣтописецъ ⁽³⁾ говори
а этомъ сѣздѣ пословъ было постанов.
арь приметъ на себя долгъ усмирить и
ззаковъ власти короны польской, котор
му принадлежать, а въ другомъ мѣстѣ са
аетъ это. Видно изъ всего только, что т
ѣ господствовало въ Украинѣ. Оно подтв
ще такимъ обстоятельствомъ:

Вообще Хмельницкій былъ очень-недоволенъ такимъ образомъ обстоятельствъ. Хмельницкій зналъ поляковъ лучше московскихъ бояръ и понималъ, что поляки обманываютъ царя, желая единственно увернуться отъ опасности и употребить москвитянъ орудіемъ къ возобновленію прежняго состоянія Речи Посполитой. Іоаннъ Казимиръ могъ жить еще долго; Алексѣй Михайловичъ, въ качествѣ будущаго короля Польши, могъ уступить Украину будущему своему владѣнію и, конечно, употребилъ бы силу, когда бы украинцы воспротивились. Если же случилось бы, что Алексѣй Михайловичъ скоро сдѣлался королемъ польскимъ (что Хмельницкій считалъ невозможнымъ), то, во первыхъ, сохраняя весь порядокъ Речи Посполитой и, слѣдовательно, всю власть пановъ, онъ, при своемъ добромъ желаніи, не могъ бы сохранить правъ Украины иначе, какъ при содѣйствіи московскаго войска, и чрезъ это потерялъ бы польскую корону; а во вторыхъ, еслибъ даже при немъ Украина была счастлива, то послѣ него другіе избранные сеймомъ короли, предали бы ее въ жертву мщенія пановъ. Такъ думалъ Хмельницкій.

Въ то же время Хмельницкому препятствовали не только поляки, но и другіе сосѣди къ довершенію намѣреній его. Императоръ австрійскій требовалъ покорности Польшѣ, обѣщалъ ходатайствовать о распространеніи правъ казацкихъ, а въ случаѣ упор-

бургскаго курфирста дѣйствовать взаимными силами и продолжалъ просить содѣйствія Хмельницкаго. Въ январѣ, 1656 года, аеонскій монахъ возвратился изъ Швеціи въ Чигиринъ и привезъ какія-то депеши, которыхъ содержаніе неизвѣстно; въ слѣдъ за тѣмъ, въ маѣ, прибылъ въ Чигиринъ Грондскій, уже въ другой разъ посѣщавшій Хмельницкаго, только отъ иного короля.

«Еслибъ (писалъ король) я имѣлъ такое храброе «войско, какъ казаки, то выдержалъ бы сраженіе съ «цѣлымъ поголовнымъ ополченіемъ польской націи. «Я прошу, чтобъ, въ случаѣ необходимости, казаки «не отказали мнѣ содѣйствовать, впрочемъ, не прежде, когда я приглашу; ибо я надѣюсь заключить «выгодный миръ съ поляками, при которомъ обещаю, «что, съ своей стороны, я рѣшусь на миръ не иначе, какъ тогда, когда будутъ исполнены всѣ желанія казацкой націи. Прошу заранѣе нарядить комиссаровъ, изложить требованія и, съ своей стороны, извѣстить меня, какое угодно было бы на «читать время и мѣсто для комиссіи (8)».

Неизвѣстно, что предложили тогда съ своей стороны казаки; впрочемъ, предположенія короля шведскаго о мирѣ относились къ дальнѣйшему времени: Карлъ Густавъ приглашалъ съ собою дѣйствовать

---

(8) «Hist. belli cos. polon.» 268

въ руки поляковъ, и прибыли къ Ракочію. Ракочій принялъ это посольство съ радостью и отправилъ въ Швецію съ отвѣтомъ, черезъ Москву, отца Данила, а Грондскаго оставилъ у себя. Такимъ-образомъ время протянулось до зимы, пока отъ Карла Густава прибыли уполномоченные въ Трансильванію. Послѣ виленскаго договора Хмельницкій уже не колебался ни мало и, 26-го ноября, заключилъ съ Ракочіемъ особый предварительный союзъ, по которому обѣ стороны должны были защищать другъ друга противъ всѣхъ непріятелей и жители обоихъ государствъ находиться въ совершенномъ согласіи. Ракочій обязывался подавать украинцамъ помощь въ случаѣ угнетенія, отъ кого бы то ни было, вѣрѣ ихъ и правамъ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ началѣ 1657 года, заключенъ былъ Швеціею, Трансильваніею и Україною договоръ о раздѣлѣ Польши; это уже вторая попытка къ тому, чего не избѣгла Польша черезъ сто лѣтъ слишкомъ. Королю шведскому должна была достаться великая Польша, Ливонія, Данцигъ съ приморскими окрестностями; бранденбургскому курфирсту всѣ польскія владѣнія въ пруссіи; Ракочію — малая Польша, великое княжество литовское, княжество мазовецкое и княжество русское (Червонная Русь), а Украина съ остальными южно-русскими землями должна была быть признанною навсегда отдѣльною отъ Польши. Эти договорныя статьи подписаны были, со

скіе гайдуки, волохи, поляки и больше всего украинцы — поднѣстровскіе левенцы, привыкшіе жить войною ⁽¹⁵⁾. Два бѣглые поляка, диссиденты, взялись преклонять на сторону побѣдителя подданныхъ Іоанна-Казимира : первый былъ извѣстный намъ Грондскій ⁽¹⁶⁾, другой, также знакомый намъ, Немиричъ, который былъ въ казацкомъ войскѣ, перешелъ къ шведамъ и теперь дѣйствовалъ съ Ракочіемъ для разоренія своего шляхетскаго отечества ⁽¹⁷⁾.

На дорогѣ встрѣтилъ ихъ гонецъ отъ московскаго государя Алексѣя Михайловича.

Онъ уговаривалъ трансильванскаго князя оставить свое препріятіе, если цѣнить дружбу государя.

— Въ противномъ случаѣ, прибавлялъ онъ: — великій государь, его царское величество, будетъ оружіемъ защищать Польшу, какъ бы и собственное отечество, потому-что онъ избранъ быть королемъ польскимъ.

— Не знаю, отвѣчалъ Ракочій: — когда царь московскій получилъ приглашеніе быть польскимъ королемъ, но мнѣ, и прежде, и въ недавнее время,

---

⁽¹⁵⁾ «Annal. Polon. Clim.» II, 198. — «Histor. ab. ехс. Wład. IV.» 332.

⁽¹⁶⁾ «Histor. belli cosac. polon.» 371.

⁽¹⁷⁾ «Annal. Polon. Clim.» II, 211.

На всѣ представленія Немирича отвѣчали полнымъ пренебреженіемъ:

«Письмо, полученное мною (писалъ Замоискій), «только и можетъ быть написано подобнымъ измѣнникомъ, каковъ Немиричъ. Не пиши ко мнѣ, пока «не омылъ своей измѣны болѣе-благороднымъ дѣломъ; ибо я стыжусь имѣть сношеніе съ гадинами, «терзающими внутренности своего отечества» (22).

Союзники поворотили отъ Замостья. Карлъ обратился къ Бресту, взялъ его и принудилъ присягнуть Ракочію (23). Ракочій покорилъ Люблинъ, нанесъ несчастному городу новое разореніе и принудилъ жителей уже въ третій разъ сложить подданство Іоанну-Казимиру (24); потомъ оба союзника соединились и пошли къ Варшавѣ. Дикое войско Ракочія повсюду, гдѣ проходило, производило грабежи, убійства, насилія. «Мѣстечки и села (говоритъ современникъ) превращались въ кучи пепла. Жители были истребляемы безъ разбора; не смотрѣли на святыню церквей, мучили священниковъ, не щадили младенцевъ (25). Разноплеменные толпы этого войска, не-

---

(22) «Annal. Polon. Clim.» II, 212.

(23) Ibid.

(24) «Wojna dom.» Ч. 4, 225.

(25) Ibid. Ч. 3, 219. — «Annal. Polon. Clim.» II, 212.

(26) «Histor. ab. exc. Wład. IV.» 337.

Польши и возбудить подданныхъ противъ князя. Онъ издалъ манифестъ ко всѣмъ жителямъ седмиградскаго княжества, и въ манифестѣ этомъ доказывалъ, что несчастія, понесенныя жителями, они должны приписывать своему владѣтелю, изображалъ его тираномъ, жалѣлъ о потерянной свободѣ венгровъ ⁽³¹⁾. Другой посолъ, Яскольскій, отправился въ Турцію, счастливо избѣжалъ рукъ матери Ракочія, которая было поймала его, но должна была отпустить, страшась мщенія турокъ. Опасаясь могущества Московіи и желая разлучить съ нею казаковъ, турецкій дворъ принялъ просьбу короля ласково и посланникъ возвратился съ вѣстью, что ханъ пойдетъ со всею ордою противъ казаковъ ⁽³²⁾.

Еще въ апрѣлѣ, 1657 года, король Іоаннъ-Казимиръ посылалъ къ Хмельницкому волынскаго каштеляна—Станислава Беньшовскаго. Это былъ хитрый и ловкій дипломатъ. Неизвѣстно, какъ велись съ нимъ переговоры: — они не состоялись; но, при помощи Выговскаго, издавна благопріятствовавшего мысли примиренія съ Польшею, Хмельницкій далъ ему надежду. Въ письмѣ своемъ къ королю, отъ 18-го апрѣля, Хмельницкій вычислилъ прежнія заслуги казаковъ, напомнивъ о польской неблагодарности, но

⁽³¹⁾ «Histor. ab exc. Wład. IV.» 340—341.

⁽³²⁾ «Annal. Polon. Clim.» II, 217.

«...явилъ согласіе на миръ, выражаясь т
съ посломъ Беньшовскимъ, изыскивали м
ни достоинство вашего величества, ни
бода не потерпѣла.» Онъ предоставил
кому подробно представить требованія
просилъ, чтобъ дѣло приведено было къ
амимъ Беньшовскимъ : видно, что онъ б
другимъ, оказывалъ ему довѣріе (33).
«...тоиसेцъ поясняетъ въ чемъ состояли
«...общенныя Хмельницкимъ Беньшовскому
«...илъ присылки комиссаровъ для разгранич
«...ны отъ Польши (34).

Въ іюнь, въ Чигиринъ явился снова І
«...тъ смоленскимъ кастеляномъ, Лудовикомъ
«...кимъ. Въ инструкціи Беньшовскому пред

тячь войска на первый разъ ⁽³⁵⁾. Украинскій лѣтописецъ говоритъ, что король прислалъ гетману письмо такого содержания : «Я знаю, благородный гетманъ, твой умъ и надѣюсь, что ты уже удовольствованъ мщеніемъ за обиды, которыя сдѣланы русскому народу. Простри же великодушно руку примиренія и подай помощь падающей Польшѣ, которая была и твоимъ отечествомъ. Ты главная причина бѣдствія Польши : теперь, быть-можетъ, шведы и венгры раздеруть ее ! Я не прибѣгаю къ суетнымъ средствамъ, не приглашаю наемнаго войска изъ итальянцевъ, французовъ, нѣмцевъ : я обращаюсь къ тебѣ, къ войску казацкому, ко всему мужественному русскому народу. Отъ васъ началось Польшѣ разореніе, пусть же отъ васъ послѣдуетъ и спасеніе!» ⁽³⁶⁾.

Хмельницкій заплакалъ, прочитавъ эти воззванія, призывалъ имя Бога во свидѣтели, что не желаетъ кровопролитія, прославлялъ имя Іоанна-Казимира и обѣщалъ съ ревностью дѣйствовать для спасенія Польши.

— Для чего же, замѣтили посланники : — не дождавшись комиссаровъ, заключенъ союзъ съ Ракочіемъ? для чего Антонъ Адамъвичъ и Зеленскій разоряютъ теперь съ врагами королевство польское?

⁽³⁵⁾ «Памятн. кievск. комм.» III, 3, 153—160.

⁽³⁶⁾ «Истор. о през. бр.»

«Хмельницкій, по замѣчанію польскаго
хотя уже приближался къ смерти, одна
вилъ своей привычки хитрить.»

— Союзъ съ Ракочіемъ? говорилъ онъ
дивленія : — старымъ врагомъ казаковъ
его сына? — никогда! Казаки, помога
ю, дѣйствуютъ самовольно; они досто
отзову ихъ немедленно, если только
овѣсть сохраняетъ еще какое-нибудь
власти. Но что дѣлать : власть гетмана
не могу поступать вопреки народной

Тогда комиссары опредѣлили границ
такимъ образомъ :

Отъ устья Днѣстра, вверхъ по Днѣст
ниа. Покуда стѣна не обрѣде до вѣс

Литвы, гдѣ не было казаковъ, и которая, притомъ, не была населена народомъ южнорусскимъ и, слѣдовательно, не могла быть предметомъ требованій Хмельницкаго. Отъ стараго Быхова граница шла черезъ Днѣпръ, вдоль рѣки Сожи до вершины ея, или до Рославля, оттуда она спускалась внизъ до чернаго моря, но неизвѣстно, по какому именно направленію и что служило для обозначенія ея; вѣроятно, такъ-какъ здѣсь граница украинская прилежала къ Московіи, то принималась та граница, которая прежде отдѣляла земли польскаго королевства отъ земель московскаго царства. Съ юга Украина граничила Чернымъ Моремъ отъ Днѣпра до Днѣстра. Такъ изображаютъ ее украинскіе лѣтописцы ⁽³⁸⁾, или, лучше сказать, одинъ изъ украинскихъ лѣтописцевъ ⁽³⁹⁾, потому-что прочіе, по всему видно, заимствовали отъ него. Польскіе историки не упоминаютъ объ этомъ и очень-понятно почему: нѣкоторые могли не знать этого, а Каховскій, который одинъ говоритъ о посольствѣ въ это время, не сказалъ о границѣ, хотя бы и зналъ, по привычкѣ умалять и скрывать

⁽³⁸⁾ «Истор. о през. бр.» — «Лѣтоп. повѣств. о Мал. Росс. 216. — «Истор. Мал. Росс.» 14.

⁽³⁹⁾ «Истор. о през. бр.» — Эта лѣтопись говоритъ, что границы эти были обозначены со стороны Польши, не Беньювскимъ, но Мясковскимъ и Киселемъ.

для принятія владѣнія казацкаго чиновника Грушу ⁽⁴²⁾ и даровалъ пинскому повѣту жалованную грамоту. Въ ней онъ предоставлялъ свободное отправление римско-католическаго богослуженія и гражданскія права католиковъ, обѣщалъ никого не принуждать къ принятію греческой вѣры, не уменьшать и не отнимать церковныхъ имѣній, если только они не были захвачены у православныхъ церквей, но не позволялъ существовать уніи и всѣмъ чужимъ сектамъ. Онъ утверждалъ наследственныя племенные пожалованныя королями имѣнія за владѣльцами, если они дадутъ присягу въ вѣрности, но предоставлялъ всѣ королевскія имѣнія для доходовъ въ пользу свою, постановлялъ, что впередъ такія имѣнія не будутъ отдаваться въ пользу обывателямъ; тѣмъ же, которые владѣли уже ими пожизненно, позволялъ пользоваться только до смерти, а потомъ они должны быть отобраны правительствомъ. Вообще Хмельницкій утверждалъ привилегіи, льготы и суды шляхетскаго сословія, какъ они были при польскихъ короляхъ, но предоставлялъ себѣ право измѣнять и сокращать судопроизводство, чтобъ избавить шляхту отъ судебныхъ издержекъ. Нѣкоторыя гражданскія должности въ повѣтѣ были выборныя, но гетманъ долженъ былъ утверждать ихъ; остальные давались

---

(42) Ibid. 190, 162, 164.

назначенію гетмана, съ представлен
начальства. Полковники назначались пол
тмана и опредѣляли полновластно н
овъ (*3).

Беньювскій протестовалъ противъ п
инска. Хмельницкій ссылался на желан
бывателей, добровольно ему подавших
ылъ подписанъ, но предварительный; о
твержденіе его и разрѣшеніе вопроса
инска и другихъ статей оставлены до
рактата, который долженъ составиться
Ииръ, заключенный между поляками и
поляки назвали только перемиріемъ; но
аключилъ его съ Хмельницкимъ какъ у
ный отъ Польши; король обѣщалъ за с

лимана до Міуса. Татарамъ предоставлено было кочевать на этой степи и ходить стадами безъ всякаго препятствія со стороны казаковъ. Татары же обязались доставлять свободный путь въ Черное море украинскимъ купцамъ ⁽⁴⁵⁾. Эти договоры съ поляками и крымцами были утверждены на всеобщей радѣ ⁽⁴⁶⁾.

Среди угощений и пиршествъ, Беньшовскій заговорилъ о царѣ.

— Чтѣ мѣшаетъ вамъ, говорилъ онъ : — сбросить покровительство московское. Царь никогда не будетъ польскимъ королемъ въ Польшѣ ! Соединимся съ нами, старыми соотечественниками, какъ равные съ равными, вольные съ вольными, неразрывнымъ дружескимъ союзомъ.

— Я одною ногою стою въ могилѣ, сказалъ Хмельницкій : — на закатѣ дней не прогнѣваю небо нарушеніемъ обѣта царю московскому. Разъ поклялся ему въ вѣрности и сохранию ее до послѣдней минуты. Притомъ—же какую пользу могу принести королю я, дряхлый старикъ? Если, вотъ этотъ, сынъ мой, Юрій, будетъ гетманомъ, тогда никто не помѣшаетъ ему услужить королю и заслужить военными подвигами и преданностью благосклонность его

⁽⁴⁵⁾ «Истор. о през. бр.»

⁽⁴⁶⁾ Тамъ же.

еличества, разумѣется, безъ вреда московскому государству, ибо какъ я, такъ и вы, избрани подобно своимъ государемъ, какъ носятъ обязанности къ нему постоянною вѣрностью (*7).

Въ присутствіи пословъ онъ послалъ Адамовичу немедленно оставить Ракочія, и въ наказаніе, какъ выразился гетманъ, чтобы представить полякамъ своё неучастіе въ воеваніи Польши, и приказалъ немедленно послать казаковъ идти на помощь полякамъ, такъ какъ приказаніе дано было Хмельницкому и царемъ Алексею за Польшу. Начальство надъ войсками гетманъ поручилъ сыну своему Юрію, шестилѣтнему мальчику: — это былъ первый шагъ (*8).

обыкновенной своей хитрости. Онъ написалъ Ракочію, что войско уже послано и указывалъ на тотъ отрядъ, который онъ послалъ съ сыномъ своимъ Юріемъ. Такимъ-образомъ каждой изъ двухъ непріязненныхъ сторонъ онъ предоставлялъ думать, что отрядъ посланъ для нея ⁽⁴⁹⁾. Въ то же время онъ приказалъ казакамъ идти какъ-можно-медленнѣе: онъ дожидался, чѣмъ кончится война; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ приготовилъ себѣ отговорку; еслибъ побѣдилъ Ракочій, онъ могъ представлять, что послалъ войско и, слѣдовательно, не нарушилъ договора, и требовать исполненія его со стороны союзника; если побѣдятъ поляки, онъ скажетъ Яну Казимиру, что, отнявъ у Ракочія казацкій отрядъ, тѣмъ лишилъ его пособія и содѣйствовалъ королю посылкою войска, которое не успѣло дойти прежде, чѣмъ война кончилась. Такъ и случилось.

Ракочій, не дождавшись помощи, двинулся въ обратный путь, преслѣдуемый Чарнецкимъ по пятамъ. Желая пройти удобнѣе, онъ бросился на Воынь, но, подъ Меджибожемъ, былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ. Чарнецкій поражалъ его съ тыла, Любомирскій, возвращаясь изъ Трансильваніи, преградилъ ему дальнѣйшій путь съ многочисленнымъ войскомъ; съ одной стороны бросился на него отрядъ

---

(49) «Истор. о през. бр.»

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200

«Гнусно покупать миръ венграмъ, а полякамъ про-
«давать. Нѣчего толковать о золотѣ, когда въ рукахъ
«жельзо» (54).

Но гораздо-снисходительнѣе были Потоцкій и Лю-
бомирскій : они согласились на переговоры, запре-
тили Чарнецкому, къ его крайней досадѣ, нападать
на непріятеля, и, 23 іюля, заключили договоръ. Ра-
кочій отказался отъ своихъ притязаній, возвратилъ
все награбленное и обѣщался заплатить милльонъ
злотыхъ за убытки на войско; сверхъ-того онъ далъ
въ подарокъ вождямъ двѣсти тысячъ злотыхъ. Это-то
было причиною, что предводители пощадили его, по-
тому-что въ то время и казна была въ истощеніи, и
кошельки панскіе пусты (55). Поляки обязались охра-
нять его отъ татаръ, которые поспѣшали на помощь
полякамъ. Но на восьмой день послѣ договора остатки
войска Ракочія встрѣтилъ ханъ съ огромнымъ вой-
скомъ, ударилъ на нихъ и разбилъ такъ, что самъ
Ракочій съ пятьюстами едва ушелъ отъ плѣна, спа-
сенный единственно милостью Любомирскаго : главно-
командующій Ракочія, Кимени, попался въ неволю (56).
Но и въ отечествѣ не ушелъ отъ печальнаго конца
нашъ искатель приключеній. Турецкій дворъ лишилъ

---

(54) «Annal. Polon. Clim.» II, 231.

(55) «Histor. belli cosac. polon.» 442.

(56) «Dzije pan. Jan. Kazac.»

потому-что нарѣченный женихъ болѣе не являлся въ Украину. Украинскій летописецъ говоритъ, что онъ былъ наученъ на такое злодѣйство польскимъ правительствомъ, желавшимъ какими бы то ни было мѣрами избавиться отъ сильнаго врага. Съ-тѣхъ-поръ Хмельницкій началъ сохнуть, хирѣть и, день-ото-дня, приближался къ гробу. Прошелъ уже годъ со времени его болѣзни; неудовольствія съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ довершили ослабленіе силъ его.

Еще послѣ первой посылки Беньшовскаго къ Хмельницкому, Іозннъ-Казимиръ доносилъ на Хмельницкаго царю, что гетманъ съ Швеціею и Ракочиємъ собирается нападать на московское государство. Царь для изслѣдованія этого доноса послалъ въ Чигиринъ стольника Кикина. Хмельницкій увѣрилъ его, что, напротивъ, поляки подущали его отторгнуться отъ московской власти и самъ Беньшовскій говорилъ, будто статьи, постановленныя въ Вильнѣ, заключены поляками единственно для удержанія московскихъ войскъ отъ разоренія Литвы, а въ-самомъ-дѣлѣ никогда не будутъ исполнены ⁽⁵⁹⁾.

Вскорѣ въ Москвѣ сдѣлалось положительно извѣстно, что Хмельницкій заключаетъ договоры съ шведами и венграми. Алексѣй Михайловичъ послалъ къ

⁽⁵⁹⁾ «Истор. мал. Росс.» II, 112.

не съ п
дать у н
— По
насъ об
— Ра
присово
немило
Они с
слабъ, л
царя. ч
имъ фор
— Ос
сказалъ
скимъ в
стовой з
жить и (
сокою р
ему, вел
шимъ мь

вы съ непріателемъ великаго государя, Карломъ Густавомъ, королемъ шведскимъ, который съ помощью войска запорожскаго его царскаго величества отторгнулъ многіе города польскіе. И ты, гетманъ, оказалъ пособіе шведскому королю безъ соизволенія великаго государя, забылъ страхъ божій и свою присягу предъ святымъ евангеліемъ. Тебѣ слѣдуетъ помнить Бога, единую православную христіанскую вѣру и премногую милость и жалованье къ себѣ царскаго величества и отъ непріателей оборону. Находясь подъ высокою рукою великаго государя, ты, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, обязанъ служить его царскому величеству и добра хотѣть какъ истинные единовѣрные христіане православные, связанные союзомъ Христовымъ и любовью, дабы, съ помощію Господа Бога, общимъ усерднымъ попеченіемъ и промысломъ польское королевство и великое княжество литовское присоединены были его царскаго величества къ московскому государству.

— Никогда не отстану я отъ шведскаго короля, сказалъ Хмельницкій: — съ нимъ я друженъ болѣе шести лѣтъ, прежде, нежели поступилъ подъ-руку его царскаго величества. Швецы — люди правдивые, умѣютъ сохранить пріязнь и обѣщанія, а великій государь учинилъ было немилосердіе надо мною гетманомъ и надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, примирился съ поляками и хотѣлъ возвратить имъ Укра-

русский
города
величе
товы и
судари
кой бо
этого и
разори
ливагъ
но заст
хана к
каго го
сказа и
великом
короною
приведи
Швеціи
Ракочіем
тарами,

огню и мечу прежде, чѣмъ могли подоспѣть царскія вспомогательныя войска. Это нерадостно было бы государству русскому.

— Стыдись, гетманъ, говорить непристойныя рѣчи, отвѣчалъ Бутурлинъ: — вспомни Бога и присягу свою. Помогая королю шведскому, Ракоцію, непріателямъ его царскаго величества, ты былъ участникомъ разоренія государства, на которое избранъ въ короли великій государь нашъ; ты проливалъ кровь христіанскую и нанесъ вмѣстѣ съ кальвинами оскверненіе церквамъ Божіимъ. Страшись за такія неправды праведнаго гнѣва Божія. Этого ли ждалъ отъ тебя великій государь за милосердіе, оказанное вамъ послѣ слезныхъ вашихъ прошеній принятіемъ васъ подъ высокую царскую руку, за освобожденіе отъ рукъ непріятельскихъ? Теперь, когда Польша безсильна, у васъ много друзей, чтобъ разорять ее, а когда она была сильна и васъ устрашала, кто содѣйствовалъ вашему освобожденію, кромѣ великаго государя? Въ то время ты говорилъ иначе съ царскимъ посланникомъ. И со мной ты не такъ обходился, когда я, по указу великаго государя, приходилъ со многими ратными людьми защищать тебя отъ поляковъ и татаръ? Только платье, Хмельницкій, такъ мѣняють, а не слово. Карлъ Густавъ огорчилъ великаго государя неправдою и нарушеніемъ вѣчнаго договора, что не только его царскому величеству,

стеченіи народа русскаго, предводитель выведенъ былъ подь-руки; отъ слабости онъ не могъ уже ходить.

— Братья! сказалъ онъ, ослабѣвшимъ голосомъ: — еслибъ я долженъ былъ говорить къ незнающимъ нашихъ плачевныхъ обстоятельствъ, то у меня не достало бы ни времени, ни даже слова и здоровья. Но вамъ я считаю излишнимъ рассказывать то, что вы сами знаете: извѣстно вамъ, братья, столько же, сколько и мнѣ, какія страшныя угнетенія, гоненія, разоренія, поруганія, ежедневныя мученія терпѣлъ подь игомъ поляковъ злосчастный народъ русскій, и какъ страдала мать наша, православная восточная церковь; лишенная своего богослуженія, угнетаемая латинствомъ, стонала она въ молчаніи! Наконецъ постигъ насъ Богъ свыше милостію благодати своей и подаль намъ руку помощи, какъ древле Израилю въ Египтъ; и возвращено прежнее благочиніе церкви нашей, и освобожденъ отъ тяжкаго и постыднаго рабства народъ русскій. Извѣстно вамъ и то, съ какими трудами, потерями, бѣдствіями и кровопролитіями совершилось это избавленіе православной церкви и отечества отъ ига рабства ляхскаго. Волѣ Божіей то было угодно, чтобъ это совершилось мужествомъ вашимъ, совоинственники милые, казаки-рыцари, и подь моимъ предводительствомъ. Десять лѣтъ я посвящалъ себя отечеству, не щадя ни здо-

и такъ избавить оружіемъ нашимъ отъ ига польскаго народъ русскій благочестивый, принуждаемый къ уни, — словомъ, всѣ земли, которыми владѣли великіе русскіе князья наследственно, преклонить подъ высокую руку всероссійскаго монарха. Богу иначе угодно. Не успѣлъ я окончить своего дѣла, умираю съ величайшимъ прискорбіемъ; но не знаю, что будетъ послѣ меня. Прошу васъ, братья, пока я живъ, изберите себѣ, при моихъ глазахъ, новаго гетмана вольными голосами. Если я буду знать отчасти будущую судьбу вашу, то спокойное сойду въ могилу.

Никто не отвѣчалъ на предложеніе Хмельницкаго. Старикъ подождалъ нѣсколько времени, потомъ снова самъ прервалъ молчаніе.

— Есть между вами люди опытные и искусные: изберите себѣ, братья, либо Антона Адамовича, полковника кievскаго, или полковника переяславскаго, Тетерю, или полковника полтавскаго, Мартына Пушкаренка, но, по моему мнѣнію, я бы совѣтовалъ вамъ избрать Ивана Выговскаго: онъ былъ все время при мнѣ писаремъ, знаетъ всю политику и можетъ управлять войскомъ. Его бы я желалъ особенно видѣть моимъ преемникомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! закричали голоса: — за твои знаменитыя заслуги предъ войскомъ запорожскимъ, за твои кровавые труды, за твой разумъ и мужество, съ которыми ты избавилъ насъ отъ ярма ляхскаго,

ролся съ чувствомъ отеческимъ. Рада говорила, что казаки имѣли всегда право выбирать вольными голосами предводителей и теперь избираютъ Юрія. Многіе изъ нихъ въ душѣ вовсе не хотѣли видѣть Юрія гетманомъ, но должны были согласиться изъ желанія угодить отцу, ибо думали, что старикъ хотя отсоветывается, но это для него неприятно.

Наконецъ Хмельницкій согласился, подозвалъ Юрія, вручилъ ему знаки гетманскаго достоинства и сказалъ:

— Сынъ мой! не гордись временнымъ господствомъ; воздавай должную честь старшимъ себя; не обременяй подчиненныхъ трудами выше того, сколько могутъ снести; не прилѣпляйся къ богатымъ и не презирай убогихъ; имѣй равную любовь ко всѣмъ. Да будетъ въ сердцахъ твоихъ страхъ Божій, храни заповѣди Божіи, не дерзай нарушить вѣрности его царскому пресвѣтлomu величеству, такъ-какъ и я одинъ разъ присягнулъ и до смерти остался вѣренъ присягѣ. Если жъ ты будешь поступать противно этому, то всякое зло, которое произойдетъ отъ тебя, да отвратится отъ другихъ и обратится на твою голову.

Старикъ обратился къ собранію и продолжалъ:

— Вамъ поручаю его въ покровительство: подкрѣпляйте его благими совѣтами. Пребывайте въ единодушїи и братствѣ.

Старика увели. Толпа съ радостными воплями провозгласила Юрія гетманомъ.

«Дай Богъ (кричали казаки) и при новомъ нашемъ гетманѣ жить, какъ жили мы прежде: хлѣбъ-соль его вкушать, города туркамъ брать, славы царскія добывать.»

Чиновники прикрывали его знаменами и по обычаю казацкому; играли на трубахъ и литавры, палили изъ пушекъ и ружьевъ въ честь торжественнаго избранія новаго гетмана. Сопровождались музыкою и пениемъ псалмовъ (61).

Хмельницкій установилъ для управления войсками совѣтъ, который долженъ былъ руководить юностию. Членами этого совѣта были: Выговскій, ге

Юрій вѣстѣ съ Богуномъ отправился противъ татаръ ⁽⁶²⁾.

Выпроводивъ сына, старикъ весь предался Богу. Архіепискомъ черниговскій, ученый Лазарь Барановичъ, сдѣланный тогда блюстителемъ митрополичьяго престола, по случаю недавней смерти Сильвестра Коссова, пріѣхалъ въ Чигиринъ и приготавливалъ его къ отходу изъ міра. Хмельницкій дѣлалъ распоряженія о своемъ погребеніи. «Я не желаю лежать въ Чигиринѣ (сказалъ онъ): Чигиринъ былъ долго полъ господствомъ враговъ русскаго народа: похороните меня въ Субботовѣ, которое я пріобрѣлъ кровавыми трудами, изъ котораго потомъ, когда его у мѣня отняли, возникъ пламень войны, освободившій Украину ⁽⁶³⁾».

Нѣсколько дней толпы народа съ часу на часъ ожидали его кончины. Старшины находились постоянно въ Чигиринѣ. 15-го августа Хмельницкій утромъ пріобщился св. Тайнъ; ровно въ полдень выстрѣлъ пушки и погребальный звонъ на исходъ души возвѣстилъ казакамъ, что предводитель ихъ скончался.

Возвратились изъ похода Юрій и Богунъ. 30-го августа, въ воскресенье, останки освободителя Руси повезли въ Субботово ⁽⁶⁴⁾. Всѣ чиновники и полпы

⁽⁶²⁾ «Ист. о през. бр.» — «Лѣт. Велич.», I, 288.

⁽⁶³⁾ «Лѣтоп. Велич.», I, 298.

⁽⁶⁴⁾ Тамъ же, I, 288.

вдвоявой черни провожали его съ пушечными выстрѣлами. Рыданія народа заглушались итѣе. «То не вѣтры осенне бѣдуравѣ (говорить современная народная лавка и вопили казаки, погребая батюшку старого Хмельницкаго!»

Въ числѣ зрителей былъ посолъ Іоаннъ прѣхавшій съ новыми попытками заключить союзъ между Польшею и Украинскою частью провозглашающаго гетмана въ могилу, секретаря удержавшаго, Зорка произнесъ и въ концѣ потребованную рѣчь. Гробъ поставили на двѣ лошади, построеной самимъ гетманомъ. Въ присутствіи путешественника всагъ былъ князь владѣльцемъ Чернецкій, захвативъ Суботинъ, кинжалъ въбросить на поруганіе кости че

Stanford University Libraries

3 6105 009 639 241

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

